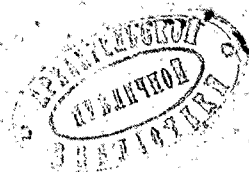

ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ИВАНА ЛЕПЕХИНА

Часть IV.

ВЪ 1772 ГОДУ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ

1805 года.

HUMANISSIMO
LEPECHINII

GENIO

SACRUM

НЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

Продолжительная въ городѣ Архангельскомъ зима и весьма короткіе дни составляли для насъ скучное время, а наипаче по тому, что окольная онаго страна никакого любопытнаго намъ упражненія доставить не могла; напрошивъ шого коренные жители, а особливо иностранное купечество, имѣя въ своихъ рукахъ весь заморской оппускъ и пользуясь большими выгодами предъ природными, въ повсядневныхъ соборищахъ весело препровождаютъ время. Военныхъ судовъ строеніе ежегодно прѣумножаетъ къ веснѣ собраніе благородныхъ людей; ибо для препровожденія военныхъ кораблей, копорыхъ въ мою бытность спущено было чепыре, не только морской службы капитаны съ подчиненными имъ офицерами, но и самые флагманы, къ городу приѣзжаютъ.

Приближающаяся весна усыпленную суровостію зимы, а особливо въ сей сѣверной сторонѣ, природу оживляла; приятности ея тѣмъ болѣе были чувствуемы, чѣмъ непомѣрная спужа съ пронизательною влагою соединенная, что безпрестанная куржека доказывала, (а) несноснѣйшимъ зимнее время содѣлывала.

Седьмого Маія пронулась Двина, копорыя водъ возвышеніе не малой къ морю лежащимъ селеніямъ вредъ причинило, да и самой городъ Архангельской не былъ избяшъ ошъ поврежденія, а особливо Адмиралшейское селеніе *Соламбала*, гдѣ корабельные доки, на коихъ уже опстроеныя военные корабли стояли, водою попортило, съ немалую

Часть IV.

А

самыхъ

(а) Иней.

самихъ кораблей опасностію. Причина необычайнаго въ сей годъ возвышенія водъ причинена была запоромъ льду въ Двинскихъ устьяхъ, которыхъ въ разсужденіи рѣки опмѣлы.

При таковыхъ случаяхъ въ нижнихъ селеніяхъ жишели принуждены бывающъ весь свой скотъ забирашь въ избы, которыхъ на высокихъ строятся подклѣшахъ, и съ онымъ во все время половодья, иногда болѣе недѣли продолжающагося, кочевашъ съ онымъ вмѣстѣ. Сія каждагодная опъ воды опасностъ заставила жишелей дѣлашь примѣчанія, по которымъ бы узнать можно было, сколь высока будетъ вода, дабы по тому располагашъ свои предосторожности. Но всѣ сіи примѣчанія, по елику возвышеніе необыкновенное покой воды зависитъ опъ случайности, болѣе основаны на предразсужденіи, нежели на испириѣ, что, умалчивая о прочихъ, видѣшь можно изъ самой главнѣйшей ихъ примѣшы, полагаемой въ пролетѣ морскихъ пшицъ въ верховыя мѣста, гдѣ воды прежде вскрывающъ. Первымъ вѣщуномъ служатъ имъ чайки, которыхъ чѣмъ выше полетъ свой направляющъ, тѣмъ большаго ожидающъ водъ разлитія и обратно.

Поелику поморская страна обижена хлѣбородіемъ; ибо и въ тѣхъ мѣстахъ поморья, гдѣ нѣсколько сѣютъ хлѣба, благовременно наступающіе морозы прудъ и иждивеніе пахарей нерѣдко погубляющъ: (*) по поморяне, большею частію упражняющъ или въ скошоводствѣ, или въ промыслахъ звѣриныхъ и рыбной

(*) Опасные и губительные недозрѣвшему хлѣбу морозы случаются въ исходѣ Іюля. Опъ сего старинная на Двинѣ носится пословица: *пронеси Господи калинники морозомъ*; подъ именемъ калинниковъ разумѣютъ 23 и 29 Іюля.

дой ловль, или въ руководѣляхъ разныхъ, или отхо-
дящъ на чужую сторону дабы зашибить копѣйку.

Скопководство Архангелогородское не множе-
ствомъ скота, но опмѣнностію онаго знаменито;
всякъ знаетъ что поморской рогатой скотъ, при-
гоняемой въ Петербургъ и другіе внутренніе города
подъ именемъ *Холмогорскаго скота*, опмѣненъ какъ
своимъ ростомъ, такъ и доброшою къ молоку.
Сіе въ немъ преимущество наипаче происходитъ
отъ Голландскихъ коровъ породы, которыя по ма-
шерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА выписываны были на казенное иждивеніе и
раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; одна-
ко и самой климатъ, а особливо сочныя и соленыя
приморскія травы, добротѣ его много споспѣшеству-
ютъ; ибо малая просная животины гораздо сочнѣе
и вкуснѣе имѣетъ мясо предъ скотомъ въ другихъ
мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архан-
гелогородскіе убойные шеляпа опмѣненнымъ своимъ
вкусомъ и величиною не сполько своей природѣ,
какъ опличному воспитанію долженствуютъ; ибо
убойныхъ шеляпъ отъ лучшей породы держатъ
въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движе-
нія и игранья не сранивали шѣла, поятъ ихъ без-
престанно молокомъ до дня самаго убоя и съ приу-
множеніемъ ихъ росна приумножаютъ и число кор-
милищъ, такъ что наконецъ одинъ шеленокъ пи-
щается молокомъ отъ двухъ, трехъ а иногда и
четырехъ коровъ. Но таковой переводъ шеляпъ
былъ и будетъ всегда истинною причиною, что
опмѣннотой рогатой скотъ не могъ во всѣхъ помор-
скихъ селеніяхъ разведенъ быть достапочно.

Равное стараніе со стороны правительствва
употреблено было въ разсужденіи конскихъ въ

поморской справѣ заводовъ, и селенія снабжены были жеребцами Датской породы; однако сіе заведение не съ такимъ идеѣ успѣхомъ, какъ распложеніе рогатаго скота; хошя въ прочемъ, а особливо Мезенскіе лошади, славятся крѣпкимъ сложеніемъ и рѣзвымъ бѣгомъ, но они во всемъ отъ природы Датскихъ лошадей опмѣнны; а вывозные жеребцы большею частію состарѣлися на стойлахъ у богачей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кромѣ обыкновенныхъ рукодѣлій, много есть искусныхъ мѣдниковъ и оловянишниковъ; и вообще жишели сего страны, по природному ихъ остроумію, весьма замысловаты; я видалъ изъ крестьянъ такихъ искусниковъ, копорые, безъ дальнаго показанія, здѣлали наспольные часы съ курантами выписнымъ Аглинскимъ подобные. И еслибъ былъ у нихъ какой доброй пушеводилель, то бы мы могли увидѣшь въ семъ краю мешаллическую работу въ совершенствѣ. Рѣзная на кости работа Архангелогородцовъ, къ чему подали имъ поводъ въ великомъ количествѣ привозимые моржовые клыки, въ Россіи довольно извѣстна; и шамошніе искусники не токмо укладываютъ рѣзными костяными узорами ящики, комоды, выпочиваютъ шашки, марки, гошовальни, набалдашники, насосцы и пр: но и вырѣзываютъ образа и портреты. Жаль токмо того, что имъ не достаетъ порядочнаго основанія въ рисунокѣ.

Сколь склоненъ муской полъ къ рукодѣліямъ, столь и женской полъ превосходитъ многихъ Росіанокъ въ собственной ему работѣ. Я разумѣю чрезъ сіе пряжу нитокъ и тканіе холстовъ; поморки прядутъ столь тонкія нитки, что они такъ называемымъ Голландскимъ ниткамъ ни въ чемъ не уступаютъ и продаются золошниками;

ХОЛСТЫ

холсты ихъ рукодѣля продають лучшя копѣкѣ по шестидесяти и дороже, копорые на перьвой взглядѣ какъ тонкостію, бѣлизною и широкою на вывозныя полотно походятъ; но только не имѣють той крѣпости и плотности; перьвое происходитъ отъ слабаго ушоку, а послѣднее отъ неразумнїя въ бѣленїи; поморки довольно искусны и въ шканїи узорныхъ скашершей и салфешокѣ, что все они подѣ именемъ *клетчины* продають въ городѣ Архангельскомѣ, и весною съ своимѣ издѣлемѣ ходятъ по городу спадями. Въ прочемѣ не имѣють онѣ противѣ другихъ мѣстѣ ни въ орудїяхъ ни въ прїемахъ ничего опмѣннаго; прослая пряслица и верешена разной величины составляють всѣ ихъ прядильныя орудїя; а о самопрялкахъ онѣ ни когда и не слыхивали. Ленѣ вычесывають онѣ начисто надѣ водою до тѣхъ порѣ, пока съ онаго ни какой косприки даже и пыли въ подспавленную воду падашь не будешѣ. Ленѣ покупають они привозной, а поморская сторона совсемѣ не родитѣ онаго. При чемѣ не излишнее будешѣ напомнить паки о Сибирскомѣ льнѣ, о коемѣ говорилѣ я въ шрепвей часпи дневныхъ моихъ записокѣ на стр. 103, чтобы здѣлать съ нимѣ опытѣ въ посѣвѣ, и копорой безѣ сумнѣнїя можешѣ выдержать сея холодныя страны суровую зиму; ибо онѣ на высочайшихъ горахъ въ Сибирѣ, такѣ сказашѣ между вѣчными снѣгами произрастая, на другой и слѣдующіе годы на пропалинахъ съ самой весны отъ корня появляется. И нѣтъ сомнѣнїя чтобы мочки его не столь же бы были волокнисты, какѣ обыкновеннаго льну; ростѣ его мало посѣянному льну уступаешѣ; а когда будешѣ на пригошовленной землѣ посѣянь, то безѣ сумнѣнїя пре-

взойдешъ и оной; и такъ размноженіе его въ поморьѣ не малую бы принесло жителямъ пользу.

Со вскрышіемъ водъ Архангельской городъ совсемъ иной получилъ видъ: весь Двинской берегъ наполнился пригоняемыми плотами съ хлѣбомъ, скотомъ и смолою (а) изъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдовали барки съ разнымъ же хлѣбомъ, говяжьимъ саломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, желѣзомъ, льнянымъ и коноплянымъ сѣменами и бишымъ изъ оныхъ маселъ изъ Казанской Губерніи, Устьюга, Тохмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для употребленія поморской безхлѣбной стороны, то есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы съ ея уѣздомъ. Привозимой же хлѣбъ изъ Казанской Губерніи предназначается для Заморскаго опуску и коюрой большею частію бываетъ откупленъ такъ называемыми иностранными каншорами, отъ

- (а) Плоты для пригону смолы дѣлаются решетиною такъ, что днище онаго идетъ подъ водою и бочки со смолою стоятъ на ономъ до половины погруженныя въ водъ, что они нужны для того почитаютъ, чтобы смола не таяла отъ солнечнаго зною. Плоты для хлѣба и прочаго дѣлаются обыкновеннымъ образомъ; но о всѣхъ ихъ вообще сказать должно, что сей родъ провоза весьма опасенъ и слѣдовательно вреденъ. Ибо при обуреваніи рѣки частно таковыя плоты разбиваетъ; да и въ самомъ городѣ Архангельскомъ съ плотовъ пригоняемыхъ съ хлѣбомъ, во время Двинскаго волненія, стараются скорѣе распродать свои избытки нерѣдко съ ущербомъ.

отъ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки онаго на мѣспѣ. Но нѣкоторыя заживные Устюжскіе, Вятскіе и Слободскіе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ иждивеніи доставляютъ къ Архангелогородской пристани.

Хошя не токмо опускаемаго за море, но и отпускаемаго въ запасъ для содержанія всего поморья и самаго города Архангельскаго, количество хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 50 ти копѣекъ. И можно не ошибаяся сказать, что цѣны хлѣба не отъ запасныхъ магазиновъ, но отъ количества опусковъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлаго моря и въ Кольскомъ уѣздѣ живущіе обязываются привозить къ городу Архангельскому отъ своихъ селеній свидѣтельство, сколь велика каждаго сѣмья, и сколь многочисленны ихъ промыслы, по числу коихъ количество хлѣба и опускалось по билетамъ даваемымъ изъ бывшей тогда собственной Губернаторской канцеры. Къ сему тягостному для поморянъ установленію подалъ поводъ вывозъ хлѣба поморянами въ шакъ называемыя непозволенные мѣста, гдѣ они оной иногда, какъ сказываютъ, на рыбу промѣнивали; но мнѣ кажется, что лучше пусть вывезено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели заживочныхъ поморянъ здѣлашь вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собратьевъ, которые будучи принуждены у богатыхъ забирать хлѣбъ съ обѣщаніемъ заработать оной на промыслахъ, остаются почти всегдашними рабочниками. Въ прочемъ если нужно предупредить

злау-

злоупотребленія вывоза, по удобно можно изыскашь способы не столь для поморянъ ошягошительные, и промысламъ ихъ не препятствующіе. Ибо когда поморянамъ все, какъ говоряшь, надлежишь имѣшь съ копѣйки, то и главное ихъ пропитаніе зависишь ошъ многопрудныхъ морскихъ промысламъ.

Морскіе
промыслы.

Промыслы поморянъ бывають или звѣриные или рыбные или сальные. Сіи послѣдніе раздѣляются на промыслы домашніе и ошдаленные. Ошдаленными промыслами называються шѣ, за которыми на дальные оспрова ледовишаго Океана ошвѣзжають, какъ по на Новую Землю и Грумантъ; (а) домашними же промыслами называють ошправляемые на Бѣломъ морѣ и по берегамъ Океана.

На само промышляють *серку* или *нерлу*, (b) крылатокъ (c), морскихъ зайцовъ (d), морскихъ бѣлухъ (e) и моржей. (f).

Промыселъ всѣхъ тюленыхъ породъ начинается со дня Евдокеи м. е. съ 1 го Марта, по чему и называється оной общимъ именемъ *веснованье*. Время сіе выгоднѣйшимъ почишають по тому, что, въ оное тюлени начинають лашиться, и какъ ушельги (g) такъ и самцы спадяшся на льдинахъ. Но сколько веснованье прибышочно, столь съ великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленниковъ жизнь находишся въ опасности; какъ изъ слѣдующаго описанія усмошрѣшь можно.

Но

(a) Сницбергенъ. (b) *Phoca vitulina*. (c) *Phoca Oceanica*. (d) *Phoca Lepus marinus*. О двухъ послѣднихъ смотри дѣлнія Импераш: Акад. Наукъ на 1778 годъ стр: 241 и слѣд. (e) *Delphinus*. смотр. приб. число 1. (f) *Phoca Rossignus*. (g) Самки.

На веснованье пускаюся большею частію бѣдные люди, которые нужными для промыслу вещами сами запасися не могушъ. Таковыя нанимаюся у хозяевъ изъ *локругу* то естъ большею частію изъ четвертой части промысла, и по сему *локрученниками* называюся; *напрошивъ* того хозяинъ долженъ снабдить каждаго работника *сѣспными* припасами, ушварью, одеждою и орудіями. Припасъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ крупно печеномъ съ солью, коего на каждаго челоуѣка по семи пудъ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленой трески и въ полупудѣ палтусины. Сверхъ сего для кашицы даюшъ имъ по полупуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта постнаго и по три фунта коровьяго масла. Одежду составляютъ бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежащія орудія, сущъ ружье, порохъ, носки (а) спицы и лямки. Съ симъ запасомъ собираюся они, если ходяшъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню Мудьюгу, ошстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Севѣровосточномъ берегу, которой такъ же и *зиминь* называется, лежащій; куда весь свой припасъ и скарбъ перевозяшъ на нартахъ. Изъ прочихъ же селеній разныя для сего имѣюшъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста составляютъ главныя артели *коплянными* называемыя, изъ нѣсколькихъ промышленныхъ судовъ состоящія, и у

Часть IV. Б про-

(а) Гарпуны, которые имѣюшъ широкое остріе обоюду острое, и которое къ верху суживается. Надъ онымъ съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо втыкается древко; къ трубкѣ привязывается обора, или ремень. *Слицами* называютъ рогашины, коими зѣбря колюшъ.

промышленныхъ звѣрей дѣлятъ на равныя части или ужины; ибо весь, вышесказанной на каждого человѣка запасъ общимъ именемъ называется *ужина*. По сему содержанію дѣлятъ свою добычу и сами собою промышленяющіе; ибо ужинъ дѣлится отъ осьми до десяти рублей; и такъ положившей пять рублей на свою долю полъ ужины получаетъ.

Промышленныя суда называются *весновальскіе карбасы*. Длинною дѣлаютъ ихъ до четырехъ сажень; видъ ихъ средній между шлюпкою и шербомъ; но шолько они упробисше, а къ носу и кормъ острѣе нежели помянушыя суда. Внутренняя глубина не съ большимъ при фуца составляеть; но когда пускаются въ море, то на край прибаваютъ еще по доскѣ, которая къ носу и кормъ спешивается, и такую доску *наддѣлкою* называютъ. Въ каждомъ такомъ суднѣ бываетъ по чепыре человѣка, по большой части разныхъ хозьевъ; дабы въ промыслу не могло быть утайки, кои всѣ кормщику повинуются. Въ немъ помѣщаютъ они свой запасъ, дрова и орудія, а воду доставляетъ имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускаются они во льды, которыя безпрестанно въ сію пору по морю носятся; поперявъ берегъ изъ виду выбираетъ каждое судно для себя большую льдину, *торась* по ихъ называемую; приставъ къ льдинѣ ходящъ по оной въ разные стороны; или обводятъ около оной карбасъ шаца его лямками и смотрящъ гдѣ лежатъ звѣри, которыя тогда, какъ выше сказано, спадяся; и по сему такое звѣрей собраніе *заложкою* называютъ. Къ нимъ подѣзжаютъ или подходятъ противъ вѣтра, дабы звѣри человеческого запаха не учуяли; иначе уходятъ всѣ съ поспѣшностію въ воду. Не малаго шумъ

провор-

проворства и распоропности отъ промышлениковъ иребуешся, что бы заградить путь звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ запертъ будетъ; ищутъ промышленики отбить звѣрей отъ продушинъ на льдинѣ шюленями здѣланныхъ; и тогда сѣи, не находя себѣ уходу, собираются въ кучу влася одинъ на другаго, по видимому или что бы теплошою своею пропашить, или шяжестію проломить льдину, въ которой удобно ихъ дубинками одного за другимъ убиваютъ. Когда же промышленики весь шорасъ и ближайшія льдины осмотрятъ, и никакихъ слѣдовъ звѣриныхъ не найдутъ; перебираются на другой шорасъ, а между шѣмъ много убиваютъ близъ судна выныривающихъ звѣрей, носками, или спицами, или изъ ружья.

Упромышленныхъ звѣрей свѣжуютъ на шомъ же мѣстѣ, гдѣ убиваютъ; съ нихъ сдираютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ толстымъ слоемъ подъ оною; а шѣло съ пошрохомъ, по ихъ названію раушка, бросаютъ въ море. Но какъ шюленье сало весьма бѣжно, то къ сохраненію его самое море служитъ довольнымъ средствомъ. Кожу съ саломъ вздѣваютъ на длинной острой крюкъ, купило называемой, которой привязанъ къ ремню вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца длиною сажень въ пятьдесятъ, и прикрѣпивъ конецъ къ судну пускаютъ въ море, гдѣ соленая вода, а наипаче холодъ салу шаяшь препятствуютъ.

Когда въ удачной промыселъ на купило свое нацѣпляютъ столько кожъ съ саломъ, что шаскашь оныя за собою спашепъ имъ въ шягость, тогда стараются догрести до берега, куда бы по ни случилось, гдѣ или находятъ на каменныхъ островахъ подѣланные лмы, въ кои ихъ бросаютъ, или

здають случаемъ шумъ перекупщикамъ, которые выѣзжающія суда къ берегу съ богатствомъ, такъ они упрмышленныхъ звѣрей называютъ, узнають по краснымъ махамъ (флюгерамъ) кошорыя промышленники въ семъ случаѣ спавшъ на своихъ мачтахъ, и здавъ добычу паки отъѣзжаютъ въ море.

Между поморами и промышленниками почти никогда не случается что бы кто похищилъ промыселъ изъ ямы, или же бы покрупчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что ушайли, или же бы кто набхавъ на побитую залежку обобралъ оную. Ибо случается иногда что на одномъ шорасѣ столько звѣрей побиваютъ, что одинъ корбасъ всего юрка къ берегу пришащитъ не можетъ, и въ близки коплянаго судна не случится, тогда часть побитыхъ звѣрей оставляютъ на льдинѣ; но возвращаясь съ берегу и отыскавъ шорасъ обираютъ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ урочища онаго; а желаніе упрмыслишь болѣе звѣря, научило ихъ узнавать по вѣтрамъ и временамъ въ какой губѣ или въ какомъ краю моря звѣри наиболѣе скопляются, и по сему располагають свои предприятия.

Но бурямъ подверженное море ни чего извѣстнаго въ промыслѣ ихъ опредѣлить не дозволяетъ; не рѣдко лишаются они въ одну минушу съ величайшими трудами снисканной добычи; когда бурей ломаетъ величайшіе шорасы, и во льдахъ заширая суда, что промышленники, попастся въ шую, называютъ, не только отрываетъ прикрѣпленныя къ судамъ юрки, но не рѣдко и суда раздробляетъ, съ пагубою самыхъ промышленниковъ; тогда все ихъ спасеніе состоитъ, если успѣють, въ вытѣщеніи

пащеніи судна на большой порасѣ, помощію небольшаго вороша, которой они съ собою возяшѣ; а когда судна спасши не можно; то спараются схватить нѣсколько изъ своего запаса и удаляются на льдину; въ ожиданіи пока набѣдетъ на нихъ какой промышленой карбасѣ.

Случается и по, что ошибными изъ Бѣлаго моря въпрами выносятся ихъ на открышой Океанѣ; гдѣ не рѣдко совсемъ погибаютъ.

Такое ихъ во льдахъ за промысломъ спрашиваніе продолжается до Троицына дни или до Петрова поста, смотря по времени года; и тогда всѣ промышленныя суда съ своими юрками выгребаютъ къ берегамъ; ибо разныя породы тюленей около сего времени выплываютъ въ открышой Океанѣ оставляя щенятъ своихъ на собственное ихъ пропитаніе, которыя съ послѣдними изъ моря льдами равнымъ образомъ оплываютъ; а только остается изъ рѣдка обыкновенная серка; и поодиначкѣ плавающіе морскіе зайцы. Но крылатки не прежде появляются какъ въ слѣдующую со льдами зиму.

Во время выходу съ моря промышленныхъ судовъ, иногда равное постигаетъ ихъ несчастіе; по есть что во льдахъ опрываетъ у нихъ ихъ добычу которую послѣ выкидываетъ на морскія берега, и тогда достается она въ руки щасливому, которой на нее найдетъ; ибо выкинутымъ изъ моря богатствомъ всякому владѣть безъ опысканія позволяется. И по сему у поморовъ есть пословица: *Богу дать, и въ окошко подастъ*. Но когда выплывутъ благополучно; тогда продаютъ сало приѣзжимъ на лодьяхъ (а) перекупщикамъ; пудъ отъ 70 до 80

Б. 3

копѣекъ.

(а) Лодья двухъ мачтовое съ палубою судно, похожее на галіопы; на которыхъ перевозятъ товары изъ

копѣекъ. Кошорые ошдѣля оное ошъ кожъ укладывають въ бочки и шакъ къ городу Архангельскому привозятъ. Ловцы отводятъ свои промышленныя суда по спановищамъ, и возвращающа къ хозяивамъ съ вырученными деньгами; изъ конхъ четвертую часть со всякаго пая получають покрупчикъ, а при хозяинъ; сверхъ сего возвращають хозяину все оставшееся, какъ то хлѣбъ, шубу орудія и проч.

Перекупщики привезши сало къ городу Архангельскому, или въ другое селеніе; кладутъ оное съ кожами въ нарочно сдѣланныя ямы, или колоды, копорыя ставятъ шакъ, чтобъ колода, въ коей лежишь сало, была поката и сало бы удобно збѣгало въ другую подспавленную колоду, изъ коей спекаетъ въ бочку. Такимъ образомъ солнечнымъ зноемъ выпопленная часть сала сама собою называется сырошолъ. Оно чисто, шонко, блесовано и въ особливыхъ сосудахъ хранишь. Въ прочемъ гдѣ шаковыя ямы или колоды находящяся, окружающая ихъ атмосфера тяжелой и гнилой имѣеть запахъ, и хошя на самомъ концѣ города Архангельскаго, на шаковыя салопки опредѣленъ Двинской берегъ, копорой по шому и называется *сальнымъ берегомъ*; однако съ моря дующей вѣтръ по всему городу сей духъ разноситъ.

Оставшейся шукъ ошъ сырошопы вываривають въ особливыхъ мѣдныхъ коплахъ, копорыя вмѣщаютъ пудъ по сороку и болѣе сала. Кошлы сїи дѣлаются ко дну уже а къ верху весьма развалисты.

Для

Санктпетербурга до Кронштапа, и копорыя иностраннымъ словомъ лихтерами называютъ; но лоды бывають большою частію шитики и оспроносѣ.

Для каждаго кошла дѣлается особливая печь въ землѣ, и кошелъ ушверждается въ оной такъ, что наровень бываетъ съ землею, и нигдѣ никакого отверснiя не оснается, дабы восходящее пламя не могло зажечь содержащагося въ кошлѣ сала. Но что бы былъ свободной проходъ воздуху, безъ коего огонь питаться не можетъ, то съ трехъ сторонъ подъ кошломъ дѣлають отверснiя, на подобiе чела; зiяющiя во внутреннюю пустошу печи, и во всѣ оныя кладуть равномѣрно еловые дрова; симъ образомъ доставляютъ свободное движенiе воздуху и дыму исходъ безпрепятственной.

Сперва въ кошелъ наливають нѣсколько воды, а потомъ наполняютъ оной саломъ. Сiя предосторожность нужна по тому, что бы сало ко дну кошла, которое наиболѣе подвержено пламени, не пригарахо. Привычка салоповѣ научила ихъ умѣрять огонь; и какъ скоро сало кипѣть начинаетъ, такъ скоро уменьшаютъ оной, дабы сало шокмо изподоволь шопилося. Кровяныя жилки, въ шукѣ разсѣянныя испускають при шопленii сала содержащуюся въ нихъ кровь, которая въ видѣ пѣны собирается на верхъ, и которую рачительно черпалками збирають и збрасываютъ; а между тѣмъ, что бы сало равномѣрно шопилося и менѣе пригорало, мѣшаютъ безпрестанно. По прошествii двухъ часовъ смотрятъ довольно ли ушопилося сало. Сiе извѣдываютъ двоякимъ образомъ: 1) каплю сала накапываютъ на швердую кожу или на ноготь; и когда оно не расплываяся оснается шарикомъ, тогда говорятъ что сало поспѣло. 2) Наливаютъ нѣсколько разшопившагося сала въ сосудецъ; и когда находящейся въ ономъ дрягъ или нечистота упадетъ на дно, то сiе такъ же служитъ доказатель-

зашельствомъ, что сало довольно ушопилося. Тогда выспаскиваюшъ изъ подъ кошла дрова и оставляюшъ стояшь салу въ кошлѣ сушки или болѣе, накрывъ кошелъ крышкою, дабы весь дрызгъ и соръ опсѣлъ на дно. Чистое сало по томъ счерпываюшъ сверху бережно и разливаюшъ по бочкамъ, которыя напишаны водою, дабы излишней прапы салу не было. Оставшееся на днѣ, опливаюшъ въ другіе сосуды, и продаюшъ дешевою цѣною на разные помазки; а чистое сало подъ именемъ *ворвани* или *ворваннаго сала* идетъ или внутрь Россіи или опускается за море; за которое обыкновенно платяшъ отъ 90 копѣекъ до одного рубля за пудъ.

Нерпечи кожи выдѣлываюшъ на подобіе овчинъ; однако швердую кожу надлежащимъ образомъ не выквашиваюшъ и по тому остаётся она жесткою; и ни къ какому другому употребленію не годится, какъ на обивку сундуковъ, дорожныхъ возковъ, на кошюмки, рабочіе запаны, и пр. Таковыя кожи продаются отъ 20 до 45 копѣекъ, смотря по походу, и опуску въ Сибирь или за море.

Между шѣмъ сожалѣшь надобно, что Горожане мало стараюся подражать Соловецкимъ кожевникамъ, кои помянушыя кожи выдѣлываюшъ, какъ козины, на кои они лоскомъ своимъ много походяшъ, но прочностію далеко оныя превышаюшъ; ибо они удобно сносятъ мокроту, и ни когда отъ оной не *изсыхаюшъ*; и я, извѣдавъ, могу сказать, что для легкой обуви, ни какая кожа съ нерпичьєю ровняшься не можетъ.

Изъ кожъ морскихъ зайцовъ вырѣзываютъ ремни окружною черпою и навѣсивъ шяжестъ вышягиваюшъ оныя прямо. Ремни сіи употребляюся на вожжи, на оборы въ промыслахъ и пр. Но если бы

и сіи кожи выдѣлывали на кожевенныхъ заводахъ, по безъ сумнѣнія вышелъ бы изъ нихъ подошвенной шоваръ, которой по плотности своей и по толщинѣ, ни мало воловьему не уступилъ бы, а свойствомъ своимъ мокроту удерживающимъ еще много бы оной превзошелъ. Кожи молодыхъ морскихъ зайцовъ, коихъ бѣлками называющъ, выдѣлываютъ скорняки такимъ же образомъ, какъ и прочія выдѣлываются мѣхи; осистая и мягкая на нихъ шерсть и густой не удобно вытирающейся подсѣдъ уподобляющъ ихъ нѣкоторымъ образомъ бобровымъ мѣхамъ; и по тому подкрашиваютъ ихъ подѣвѣтъ бобровой, и употребляютъ на воротники къ шубамъ, на околыши къ шапкамъ и прочая.

Бѣлужей промыселъ распространяется не токмо по всему Бѣлому морю; но и по берегамъ Океана, на Новой землѣ и Грумантѣ. Для сего промыслу различныя употребляются способы; но мы здѣсь опишемъ только тотъ, которой у окольныхъ города Архангельскаго жишелей въ обыкновеніи, а о прочихъ при всякомъ мѣстѣ, гдѣ оной намъ видѣнь случилось, упомянуть не оставимъ.

Промыселъ морскихъ Бѣлужъ.

Промыселъ начинается обыкновенно по очищеніи ото льдовъ Бѣлаго моря; или по крайней мѣрѣ когда шорасы отъ береговъ отстанутъ. Сіе случается подѣ исходъ Маія, или въ началѣ Іюня.

Что бы быть самовидцами онаго, отправились мы отъ города Архангельскаго 29 Маія и спустились къ морю Березовскимъ устьемъ, которое нынѣ одно удобнымъ къ проходу кораблей почитается. Въ 20 верстахъ отъ города на Двинскомъ острову прѣшивъ устья *малой Двинки* находится крѣпость *Новодвинская* называемая. Начало ей положено въ крѣпость.

Новодвинская крѣпость.

1700 году, по повелѣнію блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, и сооружена по новѣйшему роду укрѣпленія; исподѣ ея извѣ камня, а верхѣ составляетъ земляной валъ; ея управляетъ особливой комендантъ съ довольнымъ числомъ военныхъ людей; она преграждаетъ проходъ неприятелю съ моря и слѣдовательно предохраняетъ съ верхнею Двиною городѣ Архангельской, кошорой очевидной былѣ подверженѣ ошѣ неприятелей опасности въ 1701 году въ 24 день Іюня; но сія возраждающаяся крѣпость дальныя неприятеля начинанія пресѣкла.

Произшествіе сіе описано пространно преосвященнымъ Аѳанасіемъ Архiepископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ; но мы объявимъ оное въ краткихъ словахъ.

Въ помянутой годѣ и день на Двинское Березовское устьѣ пришли Свѣйскіе ратные люди на чепырехъ великихъ корабляхъ (а), на двухъ фрегатахъ и на одной яхтѣ подѣ Аглинскимъ и Голландскимъ флагами; и стали въ вечеру близѣ острова Мудьюжскаго на якоряхъ. По утру на другой день капитанѣ Мудьюжской заставы, приѣхалѣ осматривать сіи суда съ однимъ прапорщикомъ, писаремъ, съ 16 человекъ рядовыхъ, барабанщикомъ и двумя полмачами извѣ горожанѣ, почиая ихъ торговыми судами; (б) ибо ратные люди были спрашаны. Но какѣ скоро взошли они на корабль, принуждены были здашься военноплѣнными. Неприятели

(а) Военнымъ кораблямъ.

(б) Вѣроятно что горожане въ то время о военныхъ судахъ малое имѣли понятіе.

шли допросивъ ихъ о состояніи крѣпости Новодвинской, и о проходѣ по Двинѣ до города Архангельскаго, разсадили розно.

По сей первой удачѣ разположа они дальнѣйшія свои предпріятія отрядили, за чешыре часа до наступленія ночи, два фрегата и яхту подъ вышесказанными флагами въ Двину съ отборнымъ войскомъ, имѣя при себѣ провожааго монастырскаго служку Ивана Рябова взяаго при островѣ Сосновцѣ, да переводчика Дмипрія Борисова (а) изъ числа Мудьюжскихъ плѣнныхъ; не дошедъ до малой Двинки и слѣдовашельно до Новодвинской крѣпости, встрѣчены были другимъ изъ крѣпости осмотровъ, состоящимъ изъ одного солдатскаго головы, тридцати человекъ солдатъ и чешырехъ работниковъ; которые приѣхавъ къ фрегату приняты были равнымъ и ласкашельнымъ образомъ какъ и Мудьюжская спража; но ихъ притворство и обманъ вскорѣ открыты были; ибо одинъ солдатъ, въ пушечное окно примѣшя вооруженныхъ людей, далъ знашь мановеніемъ начальнику о подлежащей имъ опасности. Тогда они вдругъ оттолкнувшись отъ фрегата позадь кормы онаго старались удалиться, погрузя на одинъ бокъ карбасъ и защищая себя возвышеннымъ онаго бокомъ; неприятели не упустили произвешъ по нихъ какъ пушечную, такъ и ружейную стрѣльбу; однако убили шолько пятерыхъ, да шестерыхъ ранили; на неприятельскомъ же суднѣ убитъ былъ ихъ начальникъ. Прочіе доплывъ въ суднѣ до мѣли вышли на берегъ и лѣсомъ пробралися въ крѣпость. Вышесказанные

(а) Имена ихъ достойны памяти, какъ изъ слѣдующаго усмошрѣшь можно будетъ.

же вожаемые, по долгу своей присяги и вѣрности къ Государю, согласилися между собою, съ явною опасностію жизни, привести неприятельскія суда въ прилукъ самой крѣпости и посадить ихъ на мѣль; къ чему случившейся тогда опливъ наиболѣе имъ способствовалъ; однако на мѣль наведены были только одинъ фрегатъ и яхта; а другой шедшей по зади оспался на вольной водѣ; но за сіе ихъ усердіе къ опечесству вскорѣ наказаны они были отъ неприятелей смертію; одинъ однако же изъ нихъ Рябовъ оспался живъ и припворясь мертвымъ лежалъ за застрѣленнымъ своимъ товарищемъ Борисовымъ. Тогда начался съ фрегатами бой изъ крѣпости пушечною пальбою, продолжавшейся принадцать часовъ, съ немалымъ урономъ какъ убитыми такъ и ранеными со стороны неприятельской; въ крѣпости же убитъ былъ только одинъ человекъ. Много такъ же претерпѣлъ и на вольной водѣ стоящей фрегатъ, на коемъ, кромѣ прочаго вреда, отбито было и кормило; и когда бывшіе на разбитомъ фрегатѣ и яхтѣ вооруженные неприятели отъ изнеможенія своего искали спасенія бѣгствомъ, малыми судами перебираясь на фрегатъ на вольной водѣ плавающей: тогда ратные люди, изъ крѣпости посланные, взошли на разбитой фрегатъ и яхту, а другіе въ бродъ добрались до оныхъ. Тамъ нашли они бочку пашроновъ, которыми въ поспѣшности заряжая ружья много онаго по палубѣ разсыпали. Между шѣмъ пушкаръ на правя на убѣгающей фрегатѣ пушку, которая прежде была неприятелями заряжена, зарядилъ ее чиненымъ ядромъ; отъ сего двойнаго заряду и отъ начиненаго ядра по выстрѣлѣ много посыпалось искръ, отъ коихъ взорвало порохъ, оторвало корму у фрегата,

гаша, семь человекъ убило до смерти и десятир-ныхъ ранило. Тогда на оспалномъ фрегашѣ всѣ неприятели старались съ поспѣшностію удалиться; но паща оной шлюпками, дабы быть въ безопасности отъ пушекъ, искали елико можно оной справить и облегчить; къ чему послужилъ имъ оставленной при Двинскомъ берегу корбъ; (а) отъ него взяли они руль и придѣлали къ фрегану; а корбъ привязавъ къ оному облегчили его. И такимъ образомъ вышли на взморье къ прочимъ своимъ кораблямъ. Симъ кончалось неудачное ихъ на городъ покушеніе; однако великое подѣлали они послѣ въ поморьѣ раззореніе, о чемъ при каждомъ мѣстѣ упомянуть не оставимъ.

Близъ истока Березовскаго устья въ Бѣлое море ^{Р. Лапо-минка.} впадаетъ въ оное съ горной стороны рѣка *Маломинка*; которая тѣмъ наипаче примѣчанія достойна, что въ ней находятъ зимующіе корабли удобное пристанище. Рейда же для кораблей какъ военныхъ такъ и купеческихъ на открытомъ морѣ находится противъ Мудьюжскаго острова, и называется *Баръ* (b).

Мудьюжской островъ лежитъ близъ Сѣверо-^{Остр.} ^{Мудьюж-ской.} сточнаго берега на Бѣломъ морѣ; которой иначе ^{Сухое море.} *зимний берегомъ* называется. Отъ устья Двинскаго щитаютъ до него около пяти верствъ; а кончится не доѣзжая трехъ верствъ до деревни *Куи*, лежащей при рѣкѣ того же имени. Пространство между симъ островомъ и матерымъ берегомъ на- ^{Сухое море.} зывается *сухимъ моремъ* по тому, что во время *отлива* оное весьма малою водою покрывается. При ^{нижнемъ}

В 3

- (а) Морское промышленное судно; на подобіе лоды забл-ланное.
- (b) Въ старыхъ Архангелогородскихъ книгахъ мѣсто сіе называлось *ЯМОЮ*.

Желѣзные
ворота.

нижней концѣ онаго, которой не болѣе 200 сажень отстоитъ отъ берега, весьма покатою къ открытому морю мѣсто, и по тому при оплившѣ неполярная въ семъ мѣстѣ сажень на 80, въ длину простирающаяся быстрина бываетъ; которую и на маломъ суденкѣ едва преодолѣть можно, и по сему сие, и другія подобныя мѣста, о коихъ въ послѣдствіи замѣтитъ не оставимъ, *желѣзными воротами* называются. Самой островъ Мудьюжской плоскѣ, пещанъ и окруженъ мѣлюю. На немъ и нынѣ всегда находится въ лѣтнее время застава, для осмотра купеческихъ кораблей и другихъ приѣзжающихъ съ промысловъ судовъ. Двинскія устья, изъ коихъ главнѣйшія суть 1) *Березовское*, коимъ, какъ выше сказано, всѣ большія суда къ городу Архангельскому проходятъ; 2) устье *Мурманское*, коимъ одни только промышленныя лоды пройдутъ могутъ, и гдѣ для осмотра оныхъ особливая поставлена застава; 3) *Поганое*, такъ по опмѣлымъ мѣстамъ названное; 4) *Пудожемское*, и 5) *Никольское* по монастырю Никольскому, близъ его истока на лѣвомъ берегу построенному, названное.

Между семи устьями на самомъ морѣ лежатъ два большіе острова, *Верхній* и *Нижній* ягры называемыя; они оба лѣсисты; но лѣсъ на нихъ болѣе еловой и не крупной, какъ то всегда на пещаныхъ мѣстахъ случается.

Опмѣлыя въ морѣ около сихъ и Мудьюжскаго острововъ мѣста наиболѣе удобны къ бѣлуужимъ промысламъ, кои слѣдующимъ образомъ управляются.

Бѣлуужей
промы-
селъ.

Всѣ промышленяющіе на сихъ островахъ имѣютъ собственную свой запасъ, собственные свои снасти

и собственныя свои суда и слѣдовашельно промышляють на себя. На всякомъ карбасѣ бываетъ по пяти человекъ, кои по морскому обыкновению кормчему послушны. Такихъ чепыре карбаса составляютъ аршель и промышляють съ обча. Они запасаются хлѣбомъ и другимъ нужнымъ харчомъ мѣсяца на два; ибо и на короткое лѣшомъ время въ домъ оплучишься не позволяется, и по тому построены у нихъ для приюшу избы. Всякая аршель имѣетъ особеннаго кашевара, которой въ промыслѣ ни какого участія не имѣетъ; и обыкновенная ему плапа поставляется по гривнѣ съ человека на лѣто, да гошова аршельная пища.

Оружія у нихъ шѣже, какія бываютъ и у веновальщиковъ, то есть носки, спицы и ружья. Сверхъ сего каждой карбасъ имѣетъ неводъ длиною въ двѣсти сажень; отъ обыкновеннаго невода различается сѣи шѣмъ, что у нихъ машицы или рукава не бываетъ; ихъ вяжутъ изъ веревочекъ, полщиною въ палецъ; и ячеи ихъ столь велики, что въ оныя робенокъ пролѣсть можетъ; ширина же его бываетъ отъ пяти до шести сажень.

Всякая аршель по приѣздѣ своемъ на ловлю денно и ношно, ибо лѣшнія ночи въ семъ краю весьма свѣшлы, держатъ караулъ на морѣ попеременно; карбасъ отбѣхавъ въ голомя, то есть далеко отъ берега, кидаетъ якорь; и промышленники по часамъ спяють на возвышенномъ мѣстѣ кормы, осматривая во всѣ стороны не выныриваетъ ли гдѣ бѣлуха. И какъ скоро сѣ примѣшатъ, дадутъ знать своимъ товарищамъ, которые или греблю, или на парусахъ въ ту сторону направляютъ свой карбасъ, которому и прочіе карбасы слѣдуютъ; они стараются бѣлуху оббѣхать съ голомяной

мянной стороны; и разными способами гонящъ ее ближе къ мѣлкамъ мѣстамъ; тогда выкидываютъ свои невода и спросивъ ихъ вмѣстѣ составляють изъ оныхъ полукружіе. Когда же бѣлуха въ окинутомъ пространствѣ неводомъ начнешъ показываться; тогда опнимають одно крыло у невода, и составляютъ изъ него меньшее полукружіе. Сие окинутое крыломъ пространство называютъ они дворомъ. Большой неводъ спягиваютъ въ кругъ, а на конецъ и изъ самага двора составивъ со всѣхъ сторонъ непроходимую звѣрю стѣну вѣзжаютъ въ средину оныя и стараются вонзить въ него носокъ. Звѣрь напуганной крикомъ промышленниковъ, и возчувствовавъ нанесенную ему рану всѣ свои употребляетъ силы къ избѣжанію, и съ невѣроятною скоростію носитъ за собою карбасъ; тогда отдають по малу обору, что бы звѣрь силою своею не попопилъ или бы не опрокинулъ карбаса, что не рѣдко случается, когда обора какимъ ни есть образомъ застрянетъ. Чѣмъ болѣе звѣрь напрягаетъ свои силы, тѣмъ скоряе доставляетъ промышленникамъ побѣду, которые примѣтя его изнеможеніе мало по малу припягиваютъ къ карбасу и стараются спицею попасъ ему въ дыхало (а) и тѣмъ остальную изъ него исторгають жизнь.

Съ начала весны ловля морскихъ бѣлухъ большею частію бываетъ по одиначкѣ; но предъ Ивановымъ днемъ, то есть послѣ половины Іюня, до дня Прокопія ш. е. по девятое Іюля, самой главнѣйшей

(а) Отверстіе на запылкѣ, коимъ бѣлуха испускаетъ поглощенную воду и которая при выныриваніи звѣря бьетъ на подобіе фонтана.

нѣйшей бываетъ промыселъ; ибо тогда бѣлухи ластятся и великимъ плаваютъ руномъ. По чему нерѣдко случается, что промышленники бѣлухъ по тридцати и болѣе однимъ разомъ съѣтъми окидываютъ. Тогда по требуется великое проворство и искусство, что бы удержать въ сѣтяхъ толкое руно, и со всѣми управиться.

Добытыхъ бѣлухъ немедленно промышленники вывозятъ на берегъ, надрѣзываютъ кожу съ шукомъ вдоль на четыре части; и здираютъ съ онымъ полосами. По томъ отдѣливъ отъ кожи шукъ, коего изъ махерой до 12 пудовъ выходитъ, укладываютъ пластинами въ бочки и продаютъ на Архангелогородскія салопони; гдѣ съ нимъ такимъ же образомъ поступаютъ, какъ и съ нерпичьимъ; отъ коего оно, по увѣренію салоповъ, разнится шѣмъ, что текуче и бѣле; и что вообще ворвань шѣмъ лучше бываетъ, чѣмъ болѣе къ ней примѣшивается бѣлухина шукъ.

Коженные пласты, склавъ въ кучу, зарываютъ въ шундру, въ коей держатъ до шѣхъ поръ, покуда не отспанетъ кожица, ~~Алаперою~~ у промышленниковъ называемая. По томъ намазавъ саломъ мнутъ ихъ въ спанкѣ до того, пока вся кожа побѣлѣетъ и оскобливъ мяздру шупикомъ, употребляютъ въ дѣло на узды, шлеи и на всѣ шѣ вещи, на какія сыромятъ употребляется; отъ коей она, по наружному виду, ни чѣмъ не разнится; однако мокроты и сырости понести не можеть. Отъ нихъ она расплзается, а по высушеніи коржавѣетъ и ломается; и слѣдовательно почти вшунѣ пропадетъ; но если бы ее выдѣлывали по образу кожевниковъ, то бы безъ сумнѣнія вышелъ изъ нее доброй на обувь товаръ. Мясо, внутренности и

кости бѣлухъ ни на что отъ Рускихъ не употребляются. И по сему всѣ промышленные острова, костями бѣлухъ, а особливо головами наполнены; ибо бѣлужью голову бросишь въ море, по суевѣрью, за вредъ въ промыслѣ почишающъ (*).

Моржовой промыслъ много ошмѣннаго имѣетъ предъ описанными промыслами, какъ по лютости сего морскаго звѣря, такъ и по отдаленности его обитанія отъ города Архангельскаго; но онъ со всѣми подробностями описанъ г. Академикомъ Озерцовскимъ и особливо напечатанъ, по чему упоминашь объ немъ здѣсь было бы излишнее дѣло (**).

Съ бѣлужниками въ однихъ избахъ жили и рыбаки, промышленяющіе съ весны на устьяхъ Двинскихъ рыбу. Наилучшей тогда ловъ былъ камбалъ (***) впрочемъ попадалася навага, корюха, налимы, сига и другая мѣлкая рыба. Камбалъ ловятъ перемешами, на коихъ множество прикрѣпляется удъ. Наживку дѣлаютъ по большей части изъ сельдей, а въ недостаткѣ оныхъ и изъ другой рыбы, разрѣзанной на куски. Камбалы на Двинскихъ устьяхъ ловимыя тогда шокмо ошмѣннаго бывающъ вкуса, покуда вода зимней холодъ не вовсе померяла; но чѣмъ теплее становится рѣчная вода, тѣмъ сухощавѣе бываетъ и всякая рыба, а особливо камбалы; и по сей причинѣ осенней ловъ весеннему предпочитается. Корюху Горожане называютъ *корешками*; которая тѣмъ только отъ ловимой въ рѣкѣ Невѣ разнится, что тѣло ея крѣпче

(*) Описаніе, по отличительнымъ знакамъ, бѣлужи смотри въ прибавленіи.

(**) Смотри Календарь съ Наставленіями 1783 года.

(***) *Pleuronectes fesus et pleuronectes glacialis. Pall.*

че и никогда огуречнаго запаха въ себѣ не имѣетъ; что безъ сумнѣнія отъ разности пищи, каковую рыба сія въ упомянутыхъ мѣстахъ находить, зависить. Двинскіе налимы какъ вкусомъ, такъ и величиною, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рѣкахъ ловимыхъ, превосходятъ; не рѣдко попадаются въ сомъ въ 15 фунтовъ и до полупуда. За главнѣйшее въ налимахъ лакомство Архангелогородцы почищаютъ печень и маку (а); ловятъ же ихъ начиная съ великаго поста до самаго рѣки вскрытія блеснами; но на переметы они случайно попадаются.

Испещренные многочисленными островами и прошоками Двинскія устья пихимъ служили пристанищемъ несмѣтному множеству пролетныхъ птицъ. Тамъ видны были великими стадами плавающихъ лебеди, сѣрые дикіе гуси, казарки (а), плутоносы (b) савки или саушки (с), чирки (d), каменные чирки (е), черневеди (f), крохали (g), гагары (h), кравки или морскіе сороки (i) семенушки (k), черногорлые пѣлушки или ржанки (l), зуйки (m), и чайки разныхъ родовъ (n), также доводчики или поварки или разбойники (o).

Много по островамъ находилось сродныхъ сѣверному краю ягодъ; преимущественно жъ морошки и водяницы или ссыхи (p). И сіи два рода ягодъ наипаче предохраняютъ жишелей отъ цынгошной болѣзни, поморскимъ странамъ свойственной. Пер-

Г 2

вой

(а) Молоки.

(а) *Anser canadensis*, (b) *anas clypeata*, (c) *anas hyemalis*, (d) *anas querquedula*, (e) *anas crecca*, (f) *anas glaucion*, (g) *mergamus serrator*, (h) *colymbus arcticus*, (i) *haematopus ostralegus*, (k) *charadrius apricarius*, (l) *charadrius hiaticula*, (m) *gallinago anglicana* Bellos, (n) *lari*, (o) *Larus parasiticus*. (p) *Empetrum nigrum*.

вой изъ нихъ польза уже изъ давнихъ временъ въ сей болѣзни извѣстна; послѣдняя же надежное отъ цынги средство составляешъ Камчадаламъ (а) и нашимъ поморамъ. Сильное дѣйствіе въ разбишіи вязкихъ мокротъ, къ усугубленію цынги способствующихъ; что обильно гонимая моча послѣ яденія оныхъ доказываешъ, о шаковой пользѣ сумнѣвашься не дозволяешъ; и желашъ надобно, чтобы наши врачи, коимъ въ поморскихъ странахъ о сохраненіи здравія пещися предписано; болѣе въ дѣйствіе сего сѣвернаго произрастѣнія вникли. Въ прочемъ замѣченное нѣкопорыми писателями (б) закруженіе головы, отъ яденія сихъ ягодъ происходящее, нашимъ поморамъ неизвѣстно. Наконецъ водляница не послѣдней припасъ составляетъ у красильщиковъ и ею красяшъ въ прочной шемнофіолетовой цвѣтѣ.

Очистившееся ото льдовъ Бѣлое море и распявшей снѣгъ на островахъ онаго побуждали насъ къ морскому путешествію нами предположенному. Но какъ подлежали намъ къ обзорѣнію наипаче берега и острова Бѣлаго моря, нежели голомя онаго; по и старались мы пріуготовишъ себѣ соотвѣтствующее нашему намѣренію судно. Всякое палубное и масповое судно, коего направленіе отъ благопріятствующаго вѣтра зависишъ, не удобно было къ нашему намѣренію; при томъ и къ берегамъ на ономъ приспавашъ не во всякомъ мѣстѣ можно. И такъ мы избрали гребное судно, *шнякою* въ поморѣхъ называемое, которе весьма много походишъ на рыба-
чью

(а) Смолр. Камчатской исторіи Крашенинникова. Част. II. стр. 130 гл. 18.

(б) Смолр. Линнея исчисленіе травъ въ Швеціи растущихъ числ.:

чью лодку, но только употребисше оныя; доски у нее сплочены обыкновенно вицею, или вишымъ прущемъ; а киль нѣсколько оспроваше; длиною же ошъ прехъ съ половиною и до чешырехъ сажень простираешся. Въ сихъ судахъ Коляне и другіе пресковые промышленники пускаются верспъ по 30 ошъ берега въ открышый Океанъ, не бояся ни каковой погоды. На шаковой лодкѣ шѣмъ съ большимъ упованіемъ мы подлежащее намъ морское спранспованіе совершишь надѣялися, что по особенной благосклонности къ намъ бывшаго тогда Губернапора г. Генералъ Порущика и Кавалера Егора Андреевича Головцына, снабжены были вмѣстѣ гребцовъ Кольскими солдатами, которые нѣкогда главнѣйшими были промышленниками на морѣ; о чемъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе сказано будетъ. При всей сей однакожъ надеждѣ запаслися мы довольнымъ количествомъ вспомогательнаго средства прошивъ морскаго обуреванія. Средство сіе состоишъ въ ворванномъ салѣ, которое во время заплескиванія судна льющъ въ море, или пускающъ подлѣ боковъ судна мѣшки наполненные онымъ. Средство сіе издревле нашимъ поморянамъ извѣстно, и за многіе годы прежде было у нихъ въ употребленіи, нежели Европейскія вѣдомости о семъ средствѣ, какъ нѣкоемъ важномъ открытіи, были наполнены.

Исправясь всѣмъ нужнымъ, съ 18 на 19 Іюня оставили мы городъ Архангельской и въ намѣреніи зачать нашъ осмошрв Бѣлаго моря съ Южнаго, или такъ называемаго *лѣтняго* берега, простирающагося ошъ Никольскаго монастыря по Онежскую губу, направили нашъ пушъ по Никольскому Двинскому устью; и ошвѣхавъ до деревни *Конечной*, въ 14 вер-

стахъ опстоящей, за противную погоду оспалися въ ней ночевашь.

19. Взявъ проводника пробиралися на греблѣ по разнымъ рѣчкамъ , коихъ печенію прилагается чершежь , и кои во многихъ мѣстахъ такъ опмѣлы, что мы и на маломъ нашемъ суденкѣ съ трудностію пробѣжашь могли до монастыря Никольскаго въ 134 хъ верстахъ отъ города Архангельскаго опстоящаго , лежащаго на лѣвомъ берегу рѣчки Тайнокурри, кошорая собственно Никольское устье составляетъ.

Мона-
стырь Ни-
кольской.

Монастырь сей полагается въ змѣ классѣ и именуется Корельскимъ. Спроеніе въ немъ деревянное, исключая каменную церковь. Въ исторіи Архангелогородской торговли монастырь сей первое занимашь долженъ мѣсто ; ибо по открытіи онаго Агличанами въ 1553 году видъ торговли сего Сѣвернаго края совсѣмъ перемѣнился. При семъ монастырѣ была въ Никольскомъ Двинскомъ устьѣ и пристань корабельная и привалъ Двинскихъ судовъ изъ Холмогоръ и прочихъ мѣстъ и городовъ, лежащихъ по рѣкамъ съ Двиною сообщеніе имѣющихъ. Пристань сія пребыла зборищемъ какъ иностранныхъ , такъ и русскихъ судовъ по 1544 годъ ; въ кошоромъ заложенъ городъ Архангельской.

Никольское устье заслуживаетъ примѣчаніе и по тому , что противъ онаго въ великомъ множествѣ водяшся *ракушки* , (*) кошорыхъ не токмо у города Архангельскаго употребляютъ въ пищу , но и въ С. Петербургѣ опправляютъ по послѣднему зимнему пуши или живыхъ въ бочкахъ наполненныхъ мор-

(*) *Mytilus edulis*.

морскою водою, или соленыхъ въ боченкахъ и банкахъ. Сырыхъ ихъ не ѣдятъ, но вареныхъ. При чемъ употребляютъ сію предосторожность, что во время варенія оныхъ кладутъ цѣльную облупленную луковицу; которая если останется бѣла, безъ всякаго сумнѣнія употребляютъ въ пищу; если же луковица перемѣнитъ свой цвѣтъ и почернѣетъ, то заключаютъ, что между ими находятся ядовитые и тогда всѣ безъ разбору выкидываютъ. По сему во всякомъ блюдѣ, наполненномъ ракушками, по срединѣ кладутъ луковицу. Мнѣ, во всю мою бытность у города Архангельскаго не случилось видѣть сего примѣра, чтобы луковица почернѣла; по чему и не могу сказать съ точностію, чѣмъ ядовитыхъ отъ употребляемыхъ въ пищу опличить можно. Небреженіе сея предосторожности, можетъ быть, было причиною, что многія погибельныя для человѣческой жизни слѣдствія отъ употребленія въ снѣдь ракушекъ замѣчены (*); въ прочемъ чернь наша никогда ихъ въ пищу не употребляетъ, употребляющіе же сказанною предосторожностію себя безопасными дѣлаютъ; и слѣдовательно прочія предосторожности, писателями приводимыя, не нужны (**).

Прошивной вѣшеръ держалъ насъ въ Никольскомъ устьѣ до 21 числа, котораго, около обѣда, повѣялъ намъ нѣсколько попутной вѣшеръ подавшейся къ полуношнику, съ коимъ мы и пустилися въ море, обѣхавъ пещаныя мѣли, нарочито далеко между островами нижними Яграми и южною стороною Никольскаго устья въ море проспирающіяся;

но

(*) Въ запискахъ испытателей естества. Часть VII.

(**) Тамъ же.

Рѣчка
Солзы.

но недолго имъ могли пользоваться; ибо встрѣшившійся намъ вѣтръ отъ сѣвера принудилъ насъ искать убѣжища въ рѣчкѣ Солзѣ, отстоящей въ 16 верстахъ отъ монастыря Никольскаго.

Рѣчка сія выходитъ изъ Соль озера, отстоящаго отъ моря верстахъ во 100; она сама по себѣ мѣлка и не широка; но во время морскаго пролива вода въ ней до 6 фузовъ возвышается; и можешъ во время нужды служить оцстоемъ лодьямъ.

При ней находилъ небольшая слободка, въ коей деревянная церковь и 62 души крестьянъ, пишущихся большею частію морскими промыслами; ибо хлѣбъ весьма мало у нихъ урожается. На плоскихъ и низменныхъ островахъ, соспавленныхъ рукавами рѣчекъ, изъ коихъ иные совершенное болото составляютъ, въ великомъ множествѣ росли: чемерица (*) причиняющая неоспорожному скопу, а особливо лошадямъ новоприведеннымъ, неминуемую смерть, когда оной набѣдятся; гагары ягоды, (**), гравиланъ, (***) весенней горошекъ, (1) багульники (2) клоповникъ (3) черница, голубица и морошка.

Въ сей рѣчкѣ простояли мы до 24 числа; и хотя къ берегу морскому, которой низменъ и на подобіе пещанаго вала простирается, была прибойная съ моря погода; однако на оной ничего не выкидало, кромѣ обыкновенной шуры; (а) кошорая уже была обветшала.

Въ 19 верстахъ отъ Солзы находилъ мысъ, толстымъ прозываемой, а отъ сего при версты почитается до устья рѣчки Нюнаксы, вытекающей изъ

Р. Нюнаксы.

(*) veratrum nigrum. (**) cornus Svecica. (***) Geum urbanum. (1) orobus vernus (2) andromeda calyculata et polifolia. (3) Ledum palustre. (а) Fucus vesiculosus et F: quercus marina.

изъ соименнаго ей озера въ 5ти верстахъ отъ моря находящагося, имѣющаго въ окружности своей около 4хъ верстѣ, при коемъ населенъ посадъ состоящей изъ 114 дворовъ: въ которыхъ 411 душъ жителей, и 4 церкви. На день Алексѣя человека Божія бываетъ въ немъ годовое торжище, куда сбѣзжаются поморяне; въ прочемъ жители сего посада питаются большею частію отъ соляныхъ промысловъ по рѣчкѣ Неноксѣ заведенныхъ. Точнаго времени заведенія сихъ варницъ опредѣлить я не могу, но вѣроятно, что заведены они отъ монастырей, имѣвшихъ всегда нужду въ великомъ количествѣ соли для соленія рыбъ, въ принадлежащихъ имъ водахъ ловимыхъ; что изъ крапкой исторіи варницъ путь находящихся видѣть можно.

Первая варница называемая *Гришневская* была Ненокот-скія солен; варницы. во владѣніи за Кириловскимъ и Николаевскимъ монастырями, а по томъ имѣли въ оной частъ и Ненокотскіе посадскіе Коковины; вареніе на ней продолжалось по 761 годъ съ выходомъ соли отъ 9741, до 18000 пудъ; съ 761 года за вѣхостію строенія выварка не производилась по 768 годъ, въ коемъ продана была она за 8 руб. посадскому Коковину съ тѣмъ, чтобъ онъ ея исправя отъ 8 до 10 тысячъ пудъ вываривалъ соли. Нынѣ выходитъ съ нее ежегодно до 19486 пудъ, и обходится каждой пудъ по 8 копѣекъ.

Вторая варница называется *Яковлева*; она принадлежала монастырямъ Сійскому и Архангельскому и нѣкопорымъ церквамъ и церковнослужителямъ; въ ней же были и казенныя 16 вышей, на коихъ вытаяхъ соль варили Ненокотскіе промышленники съ плажею въ казну за всѣ выши по шести рублей по шестидесяти копѣекъ; нынѣ вывариваютъ въ годъ соли до 14178 пудъ.

Третя называемая *Михайловская*, на которой нынѣ вывариваютъ соли до 15800 пудѣ и принадлежатъ Архангелородскимъ купцамъ Ершеву и Свѣшникову.

Четвертая *Каковинская* возобновленная въ 758 году главною соляною каншорою, и отданная изъ поспройки промышленникамъ Ненокотскимъ Коковинымъ; на сей выходитъ соли въ годѣ до 15533 пудѣ.

Всѣ сіи варницы довольствуются розсоломъ изъ колодца называемаго *великоповетныиъ*, кошорой въ глубину $3\frac{1}{2}$ сажени въ ширину же $2\frac{1}{2}$ аршина имѣетъ.

2 Колодезь называемой *наволочной* глубиною въ 4 сажени, шириною же въ 2 аршина, изъ коего довольствуются розсоломъ пять варницъ, 1) *кobelixa*, 2) *вомариха*, 3) *глубокая*, 4) *синяя*, 5) *слоторощица*, бывшія прежде во владѣніи за Сійскимъ, Николаевскимъ и Кириловскимъ монастырями, но потомъ пришедшія въ запускѣніе; нынѣ же возобновлены Архангелогородскимъ купцомъ Лавышевымъ; вывариваютъ соли въ годѣ на 1:ой 13855, 2:ой 11510, 3:ей 11301 пудѣ, 4:ой 10252, 5:ой отъ 9 до 10000, кошорую всю соль спавятъ въ казну щипая по 6 копѣекъ за каждой пудѣ.

3. Колодезь именуемой *Смердинской*, кошорой былъ запущенъ, а нынѣ возобновленъ купцомъ Голубинымъ, и довольствуется розсоломъ двѣ варницы, изъ коихъ на одной вываривается по 11717, а на другой по 11000 пудѣ, кошорая отдается въ казну съ заплашою по 8 копѣекъ за пудѣ, слѣдовательно на Ненокскомъ заводѣ вываривается въ годѣ до 134033 пудѣ.

Обыкновенная цѣна дровъ съ вырубкою и привозомъ обходится въ 25 копѣекъ сажень.

Отъ Неноксы при попушномъ вѣтрѣ въ виду берега

берега продолжали цушь намъ до деревни Сюзмы лежащей на берегу самого моря, при устьѣ рѣчки того же имени, въ 18 верстахъ отъ неноксы. Жителей оныя соспавляли 25 душъ. Отъ Сюзмы въ 23 верстахъ находился мысъ Красногорской называемой; ^{Мысъ Красногорской,} на коемъ есть селеніе, состоящее изъ 10 дворовъ, въ коихъ приццать восемь душъ крестьянскихъ обитающъ. Мысъ сей прозванъ по рѣчкѣ Красной, выходящей изъ соименнаго оной озера Краснаго, имѣющаго около 10 верствъ въ окружности. Отъ Красной горы въ 10 верстахъ отстояла, *унская губа* ^{унская губа.} вдавшаяся въ берегъ верствъ на 10, прозванная по вдающей въ оную рѣчкѣ *Унѣ*. Входъ въ сію губу окруженъ мѣлями выдавшимися въ море, окруженными множествомъ лудъ, копорыя по ускости своей *рогами Унскими* называются. Губа сія во время морскаго обуреванія часто мѣлкимъ судамъ служивъ спасительнымъ прибѣжищемъ; да и по преданію жителей служила она отстояемъ въ 1692 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, *ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ* во время путешествія его въ монастырь Соловецкой; она же служивъ предѣломъ малаго прилива и отлива, *манихою*, называемаго, копорой далѣе сей губы не простирается и о копоромъ сказано выше.

При сей губѣ находятся мужеской *Пертолынской* монастырь при вшечеліи въ губу рѣчки *Уны*, и слобода *Унской посадъ* называемая, состоящая изъ 45 дворовъ, въ коихъ 225 жителей мужескаго пола. При Унскомъ посадѣ были соленыя варницы, кои Унскихъ жителей промыслъ составляли, но нынѣ всѣ они стоятъ въ запусѣннѣи. И такъ кромѣ сельскаго небольшого и домашняго упражненія, главное свое содержаніе получающъ отъ морскихъ промысловъ; зимою же самая Унская губа немалымъ имѣ

въ содержаніи служилъ подспорьемъ. Она въ околнностяхъ города Архангельскаго славна обиліемъ рыбы *наваги*. (а) Сія хищная рыба находилъ въ ней тихое себѣ пристанище и довольное пропитаніе отъ *колчаковъ* (b) и заходящихъ въ нее на зимовье сельдей. Ловля сей рыбы весьма проста и дальнихъ принадлежностей не требуетъ. Всякой рыболовъ отбѣзжая изъ дому беретъ шокмо съ собою пешню, для пробитія прорубей, стуль или чурбанъ, на коемъ сидитъ во время лову, цыновку или другое сему подобное для здѣланія шалаша и защиты себѣ отъ вьюги и вѣтровъ, и разныя уды, которыя наживляетъ кусками сельдей. Алчная и хищная сія рыба, весьма скоро попадаетъ на уду, такъ что безпрестанно уду вытаскиваетъ и опускаетъ надлежитъ; въ ловлѣ сей упражняется равнымъ образомъ женской полъ и робяша; доброй удильщикъ въ день до двухъ тысячъ рыбы сей наудитъ можеть. Въ прочемъ она у города Архангельскаго за самую послѣднюю почищается и весьма дешево продается. Между навагами, однако гораздо рѣже, попадаетъ того же рода рыба *Сайда* (с) описанная мною въ дѣянїяхъ Академическихъ 1773 года, которая въ прочемъ мѣльче бываетъ наваги, суше пѣломъ и покрыта весьма мѣлкою и черноватою шелухою; въ пищу ее не употребляютъ; поелику она вкусомъ уже много уступаетъ навагѣ. О навагѣ сіе мнѣ замѣтитъ остается, что воздушной въ ней пузырь нарочито клеекъ и могъ бы, по надлежащемъ приуготовленїи, употребленъ бытъ на рыбей клей.

Другой

(a) *Gadus callarias*. (b) *Squilla*.

(c) *Gadus Saida* Act. Acad. Scienc. Petrop. T. XVIII.

Другой родъ рыбы на уды часто попадающей-ся, восиснушаемому нѣкоему слабому реву, происходящему отъ спремительнаго и дружнаго исхода воздуха, изъ пузыря, когда она вышашена будетъ изъ воды, называется *ряца*, или *ревякъ* (а). Рыба сія, хотя величиною неболѣ окуня, однако весьма хищна и прожорлива, такъ что не рѣдко нападаетъ на большіхъ себя рыбъ; не гнушается и разными морскими рачками; лучшую же ея пищу составляютъ зимою сонливья сельди. Плаваніе ея весьма быстро; къ чему ошмѣнно широкія и длинныя ея перья способствуютъ. Безобразной ея видъ, широкая пасть, шолстая, горбовъ и остій исполненная голова, выпуклые глаза, широкія и острыми распорками снабженныя пловучія перья, шероховатая кожа испещренная черными и изжелта красноватыми пятнами и волнистыми полосками, а иначе, что рыба сія будучи вышашена изъ воды разбваетъ свою пасть и шпорщитъ перья, поставили ее въ числѣ рыбъ ядовитыхъ, и наши поморы не шокмо сами спрашашся употреблять ее въ пищу, но даже не повергають оной въ снѣдь и самымъ животнымъ, коимъ она и безъ предувѣренія, по колючести ея, не годилася бы. Но разные народы умѣють изъ нее надлежащее дѣлать употребленіе. Дашчане хотя почитаютъ ее за тяжелую пищу, и по тому предоставляютъ однимъ бѣднымъ и рабочимъ людямъ, однако же при всемъ томъ иногда употребляютъ оную какъ лекарственное средство. Норвежцы изъ печени ея шопятъ *ворвань*. Гренландцы и у насъ въ Таврической области (б) почитаютъ ее за здоровую

Д 3

и

(а) Cottus Scorpio:

(б) Описаніе Таврич. области стр. 184.

и вкусную рыбу. И такъ наши поморы, оспаявъ предубѣжденіе, могли бы отъ сего произведенія природы, коего они толико отвращаются, приобрѣтати дѣйствительную пользу; ибо сей рыбы, какъ мы по томъ примѣнили, великое обиліе во всемъ поморѣ; мысленная же отъ ней ожидаемая польза болѣе вредомъ сопровождается. Сія основана на спаринныхъ предубѣреніяхъ, будшобы всякая вещь, остіями снабженная, пригодна отъ различнаго колосья; и по сему колючую сію рыбу высушенную кладуть подъ постелю страдающаго колосьемъ и ожидаютъ отъ него пользы.

При семъ случаѣ упомяну я о другомъ на семъ же предубѣреніи основанномъ врачеваніи, а именно о морскихъ мышкахъ, которые ни что иное суть, какъ мѣшечки или пекены, въ каковыхъ, рыбообразные живошныя, подъ именемъ рыбы *Скита* (а) въ поморѣ извѣстныя, молодыхъ мечуть. Мышки сіи видомъ продолговаты, четверугольны, сверху выпуклы, снизу плоски, мѣлко морщеваты, цвѣшомъ черны, наподобіе пузыря надушы, кончащіяся со всѣхъ четырехъ угловъ продолговатыми развилыстыми рожками, въ коихъ наглавнѣйшая сила заключається должна. Сіи мѣшечки наспоявъ въ водѣ даютъ оную пить во время рѣзу въ животъ, а особливо роженицамъ; но надобно имѣть добрую вѣру къ шаковому ни малѣйшей силы неимѣющему лѣкарству; иное сказаніе должно о куреніи сими мышками въ тѣхъ же случаяхъ; которое хотя отъ рѣзу не болѣе дѣйствовать можеть, какъ и наспоянная съ ними вода; однако и въ которую помощь оспрой дымъ, какъ отъ жженія

часпи

(a) *Rhaja clavata.*

части животной происходящій, можешъ принестъ случающимся тогда машошнымъ движеніамъ. Г. *фор-скель* (а) пишетъ, что Греки на островахъ обитающіе употребляютъ курою сихъ мышекъ въ перемѣжающихся лихорадкахъ, которые въ семь столько же заблуждаютъ, какъ и наши поморы.

Унской же губѣ обязаны мы открытіемъ перь-^{Морской налиль.}гой разв въ бѣломъ морѣ, такъ называемаго *морскаго налиля* (б), которой въ прочемъ рѣдко тушъ попадается, а обыкновенно водится въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, въ великомъ же обиліи въ Норвегій, и около Лапландскихъ береговъ. Поморяне называли рыбу сію по пузатому ея брюху и продолговатому тѣлу *налилемъ*; хотя въ прочемъ она совсѣмъ другого рода. Тѣло у нее покрыто слизью какъ у угря, почти опъ самой головы до хвоста простирается спинное перо желтоватое, черными большими пашнами испещренное; проходное перо начинается опъ прохода, почти въ половинѣ длины всея рыбы, цвѣтомъ оранжевое, коему и грудныя перья соцвѣсны. Голова продолговатая, въ разсужденіи тѣла не великая, ноздри трубчатыя. Главнѣйшая опмѣна сея рыбы состоитъ въ томъ, что она не мечетъ икры, но живыхъ раждаетъ дѣтенышковъ, и сіе самое подало поводъ поморамъ почитать ея поганою и въ пищу негодною рыбою; да и нигдѣ ее не употребляютъ кромѣ Гренландцовъ, и такъ она оставляется шокмо въ снѣдь *ряцямъ*, которые повсюду за нею гоняются, и пшицамъ, поелику она часто береговъ придерживается.

Жипели

(а) Описаніе животныхъ стр: 20.

(б) *Vlenius viviparus*.

Жители Унской слободы въ недостапкѣ морскихъ промысловъ, довольно могутъ имѣть содержаніе въ рыбѣ отъ окружающихъ ихъ озеръ: кои суть *черво, лать, два становые, бѣлое озеро, и озеро Библе*, въ нихъ ловятся щуки, окуни, налимь и плотва, а рѣдко сига.

Живой
Камень.

Въ Унскомъ селеніи получили мы отъ промышленяющихъ на Сѣверномъ Океанѣ драгоценную, по мнѣнію не токмо поморянъ, но и самыхъ Архангелогородцовъ вещь, называемую ими *живой камень*, которой токмо зашипочные люди имѣть могутъ. Но получивъ оную, сожалѣли о употребленныхъ на оную денгахъ; ибо она не иное что есть какъ плодъ или горошина Американскаго растѣнія (а) *Мимозою* называемаго. Поморы и весь съ ними Архангелогородской край великое въ разныхъ болѣзняхъ на сей, камнемъ ими называемой, плодъ возлагаютъ упованіе; и шу воду, въ кошорой его нѣсколько подержатъ, употребляютъ съ великимъ надѣянїемъ; кое впрочемъ въ болѣзняхъ не рѣдко и лучшія лѣкарства превосходятъ. Имѣющіе въ рукахъ своихъ сіе сокровище, берегутъ его съ великимъ раченїемъ, и пишаютъ. Довѣдашься я не могъ, кто былъ изобрѣтателемъ пищи мнимаго сего каменнаго живошнаго; но то всякъ изъ поморовъ знаешь, что наилучшую пищу его составляешь просо, въ коемъ его всегда и держатъ, выключая то только время, когда онъ долженъ силу свою сообщать болящимъ; и тогда ему купаться надлежитъ, какъ сказано выше. Впадинку, или пупокъ плода сего, подъ коимъ кроется ростокъ, почитаютъ они за ротъ мнимаго живошнаго; и о продолженіи его жизни

(а) *Mimosa scandens.*

зни заключающъ изъ просяныхъ зернышекъ, которыя около сей впадинки мѣлчеюшъ или раздробляющся; въ чемъ, неоспоримо, одно шокмо воображеніе даетъ ему жизнь продолжительную.

Простолюдиму удобно вымыслишь такую небылицу, и бышь въ оной увѣрену: счестъ его за камень, также для него не шрудно; ибо чрезъ долгое время носимый плодъ сей по морямъ, и напишавшись солеными частицами довольную получаетъ швердоссть и шяжессть; распилить же его для своего удосшовѣренія, сколько предубѣжденіе, и наипаче дороговизна его запрещала. Въ прочемъ что онъ дѣйствительной плодъ помянушаго Индійскаго дерева, а не камень, приложенное изображеніе на таблицѣ подъ буквами АА всякаго увѣришь можешъ.

Выѣхавъ изъ Унской губы продолжали мы нашъ Село Яренга. пушъ въ виду берега до села Яренги, отстоящаго отъ губы въ 15 верстахъ; и лежащаго близъ самаго моря. Селеніе онаго расположено по обѣимъ сторонамъ устья рѣки Яренги, отъ коей оно и названіе имѣетъ. Устье сосшавляешъ небольшую заводъ изъ моря вдавшуюся, преисполненную каменныхъ грудъ, въ которую шокмо во время прилива заходишь могутъ небольшія суда для отшоя. Въ семъ селеніи двѣ церкви: первая во имя Іоанна и Логина спосшниковъ Соловецкихъ, гдѣ и моши ихъ подъ спудомъ опочиваюшъ; а другая Николая Чудотворца. Около сего селенія берега морскіе весьма пещаны, да лѣе же лѣсистыя подошли болота: и такъ жители главнѣйшее свое пропитаніе или отъ морскихъ промысловъ, или отъ работъ въ городахъ получаюшъ.

Д. Лоп-
шенга.

Въ 14 верстахъ отъ Яренги находилася небольшая деревня *Лолшенга*, лежащая при устьѣ соимянной ей рѣчки. Отъ сей деревни въ 4 верстахъ начинаются такъ называемыя *Лѣтнія горы*, продолжающіяся хребтомъ своимъ почти чрезъ 10 верстѣ до урочища, *Пановъ наволокъ* называемаго; онѣ состоятъ изъ разныхъ иловато-глинястыхъ слоевъ перемежанныхъ съ хрящемъ и гальками.

Последняя деревня на лѣтнемъ берегу была *Дуракова*, въ 10 верстахъ отъ наволока Панова отстоящая.

Въ 10 верстахъ отъ Дуракова на открытомъ морѣ лежишь островъ *Сокжинской*, противъ коего на маперомъ берегу находится возвышенной мысѣ *Ухъ Наволокъ* или *Онежской носъ* называемой. До сего мыса лѣтней берегъ простирался въ сѣверозападную сторону; позади же его къ Онежской губѣ склоняется на полдень и во первыхъ составляетъ пространную *Золотицкую* губу.

Островъ
Сокжин-
ской.

Самой *Сокжинской* или *Жокжинской* островъ отъ *Ухъ Наволока* отстоитъ въ 7 верстахъ, каменистъ по низменной и исполненъ болотинъ; въ окружности его версты съ 4 почитаютъ; отъ восточнаго конца онаго прямо на сѣверъ простирается длинная песчаная мѣль, окруженная лудами и мѣлкими каменными островками, которыя общимъ именемъ *Бакланами* называются. Между симъ островомъ и маперою землю проѣздъ большимъ судамъ опасенъ; ибо мѣстами глубины не болѣе двухъ сажень бываетъ; при томъ и отъ *Ухъ Наволока*, съ западнаго конца онаго къ востоку, песчаная нарочишая идетъ мѣль, *Бакланами* перебишая; по сей причинѣ суда идущія въ Онежскую Губу, островъ сей обходятъ съ сѣверную его сторону,

сторону, и для безопасности ихъ держипся на немъ маякъ и бывающъ во время лѣтнее шущъ вожащья (лоцманы), а для осмотра шоваровъ отъ Онежской шаможни заспава. Въ прочемъ на островѣ семъ нѣтъ никакого селенія, и не смотря на ближнее его отъ берега отстояние въ зимнюю пору, для носимыхъ по морю льдовъ ни на него, ни съ него на матерую землю попасть не можно. Не смотря на предшедшіе жаркіе дни много еще на немъ мѣстами было снѣгу; напрошивъ того по берегамъ и слѣдовъ онаго не видно было. Безпріютность мѣста и попушной вѣтеръ принудили насъ оставить оной вскорости, и мы взявъ на немъ проводника продолжали путь къ острову Анзерскому, по монастырю на немъ бывшему *Анзерскимъ Скипомъ* зовоному; которой мы совершили въ два часа, но не безъ опасности по причинѣ крѣпкаго вѣтра, малаго и непокрытаго нашего судна.

Островъ *Анзеры*, *Анзерской* или *Анзерской Скипъ*, лежитъ въ открытомъ морѣ почти прошивъ середины разверстія *Онежской Губы* въ 40 верстахъ отъ острова *Жокжинскаго*, идучи отъ онаго прямо на западъ. Онъ нарочито великъ и малымъ чемъ менѣе *Соловецкаго* острова, возвышенъ, содержитъ въ себѣ, по скаскамъ жителей, до 70 рыбныхъ озеръ, много лѣсу, и лѣсныхъ ягодъ, а посрединѣ его съ полуденной стороны естъ немалое становище, въ которомъ и большія суда отъ бурь укрываться могутъ; однако при всемъ томъ никѣмъ не обитаемъ; чему не инья какія причины, какъ трудное и почти совсемъ не возможное въ зимнее время съ матерую землю сообщеніе. Но моношествующимъ издревле служилъ онъ спокойнымъ пребываніемъ. Первое оныхъ житія начало воспослѣдовало, безъ сумнѣнія, вскорѣ по размноженіи

Островъ
Анзер-
ской.

обители Соловецкїя, изъ коей наиболѣе къ уединенію склонные приплыли изъ Соловецкаго на сей островъ, и составили особливую, на весьма строгихъ правилахъ установленную, обитель. Но нынѣ она оставлена ввустѣ и временно Соловецкіе монахи управляютъ въ оставшейся шамъ церквѣ служеніе. Островъ сей безпріютной оставили мы равнымъ образомъ безъ осмотра, и препроводивъ ночь на берегахъ онаго, покрытыхъ горами *лузыристой* (а) и *зубчатой морской калусты*; которая согнѣніемъ своимъ довольно смрадной производила запахъ. Гористыя и озеристыя мѣста на семъ островѣ спокойнымъ служащъ прибѣжищемъ знаменитой и весьма полезной породы ушокъ, *Гавками* (б) называемыхъ; которыя въ вечеру и по утру стадами внутрь острова пролетали.

Въ лѣво или къ полудню въ 10 верстахъ лежалъ немалой островъ *Муксалмы*, а нѣсколько въ право или къ Сѣверу славной *Соловецкой островъ*, коего восточной конецъ не съ большимъ на двѣ версты отстоялъ. Однако должно было обѣзжать весь его южной крайъ, чтобы попасъ въ обитаемое на немъ мѣсто. Отъ самаго полуденнаго мыса, называемаго *лещанымъ*, удобнѣйшій проѣздъ къ одному возлѣ западнаго его берега, между лѣсистыхъ немалыхъ острововъ большимъ и малымъ *Залцкимъ* называемыхъ; изъ коихъ на большомъ при сѣверномъ мысѣ есть церковь во имя *Андрея Первозваннаго*. Заводъ или пристанище монастырское съ южной стороны защищается длинною каменною грядою, отъ
конца

(а) *Fucus vesiculatus & Fucus Serratus.*

(б) *Anas mollissima.*

конца коея не въ дальномъ разстояніи находишь луда, и въ семь тѣсномъ мѣстѣ во время морскаго прилива и отлива съ сильнымъ стремленіемъ бѣжитъ вода, по чему сіе мѣсто, по обыкновенію Поморянъ, называется желѣзными воротами. При вѣздѣ въ пристанище по самой срединѣ находится островокъ, съ коего, еслибы нужда требовала, входъ судамъ воспретить удобно. И такъ мы послѣ обѣда совершили нашъ путь до сего славнаго острова благополучно.

Но прежде нежели приступлю къ объясненію исторіи и естественнаго состоянія Соловецкаго острова; за нужное почишаю описать на передѣ его географическое раздѣленіе и положеніе (*).

Длина его простирается отъ сѣвера къ Югу болѣе тридцати верстъ, самая же большая ширина около 19 верстъ составляетъ. По естественному положенію можно раздѣлить его удобно на три части: именно на Южную, Восточную и Сѣверную. Южная часть отдѣляется отъ прочихъ пространымъ, съ восточную сторону, внутрь острова вдавшимся, заливомъ, которой по отмѣнной своей глубинѣ, индѣ до 70 сажень простирающейся, называется глубокою Губою, и весьма близко подходитъ къ небольшой заводи съ западную сторону находящейся, при которой и самая сооружена обитель, такъ что переекъ не болѣе полутора версты составляетъ.

Сія острова часть лучшими и пріятнѣйшими; сколько въ спранѣ, въ глубокомъ сѣверѣ лежащей, ожидать можно, снабжена мѣстами.

Е 3.

Позади

(*) Чертежъ Соловецкому острову здѣсь приложенной сочиненъ однимъ монашествующимъ Соловецкимъ, а мнѣ сообщенъ Г. Крестининымъ.

Позади самаго мнастыря съ восточную онаго сторону, находится обширное, но черную воду имѣющее, озеро, *Святымъ озеромъ* называемое, окруженностию около тысячи шаговъ; и со всѣхъ сторонъ облегли его низкія, но не тонкія болота. Не съ большимъ въ полуверстѣ отъ Святаго озера къ востоку лежишь не большее болотистое, безвмянное озерко, достойное примѣчанія по тому, что при восточномъ онаго берегѣ построена такъ называемая *Филиппова пустыня* III. куда Святой Филиппъ Митрополишь Московскій, будучи настоятелемъ Соловецкаго монастыря, на дѣла молитвенныя удалялся. Къ полудню отъ сей пустыни заведены кирпичные заводы (VIII); гдѣ про монастырскія надобности довольно прочной изъ иловашой глины обжигаютъ кирпичь. Далѣе къ востоку, а особливо отъ сѣверовосточнаго берега губы глубокой, начинаются горныя хребты, между коими угрюмыя влючаются озера. Первое изъ нихъ называется *Исаино озеро* (1) длиною съ версту, и почти круглое; сіе и еще четыре безвмянныя озера (kkkk) одно къ сѣверу, другое къ востоку, а два къ югу около его лежащія, нарочито высокими, но отлогими окружены горами, поросшими лѣсомъ, кошорой вновь густѣть начинаешь, старый же весь вырубленъ на монастырскія потребности. Для великаго изобилія брусницы, около и по симъ горамъ растущей, горы сіи часто посѣщаются; но берега озеръ большею частію дики и мокры, выключая къ востоку лежащее, на коемъ находится и островокъ. Отъ сихъ озеръ чѣмъ далѣе мѣста лежатъ къ востоку вдоль сѣверовосточнаго берега губы глубокой; тѣмъ болѣе горныя хребты возвышаются, коими озера такъ какъ стѣною, а особливо озеро островатое, (с), со всѣхъ сторонъ

сторонѣ окружены. Озеро (h) между островистымъ озеромъ и берегомъ губы глубокой лежащее весьма лѣсистыми окружено горами. Но берега его песчаны, довольно широки и вода въ немъ прозрачнѣе изъ всѣхъ озеръ въ сей части острова находящихся.

Повыше островистаго озера отъ самаго устья губы глубокой почти непрерывный хребетъ горъ съ сѣверовостока къ югозападу простирается, означенный буквами (AAAAA). Онъ весьма угрюмой представляетъ видъ и во многихъ мѣстахъ не приступенъ, какъ для утесовъ, стремнинъ, и пропастьямъ подобныхъ ущельевъ, такъ и для не проходныхъ и сплещися лѣсовъ. Хребетъ сей испускаетъ изъ себя источники для всѣхъ озеръ горами окруженныхъ: при началѣ сего хребта отъ губы глубокой построена, такъ называемая *Гедеонова пустыня*, (†) въ самомъ безмолвномъ и дикомъ мѣстѣ.

Преодоливъ сіи угрюмыя и неприступныя мѣста осматриваетъ взоръ зрителя озеро буквою (z) означенное, отстоящее менѣе версты отъ устья губы глубокой, съ коею оно пропотокомъ соединяется. Съ востока и Юга дно имѣетъ оно песчаное и опмѣлое, берега его шумъ пологи, гладки и пещаны, окруженыя наиплодоснѣйшимъ по здѣшней странѣ мхомъ, на коемъ въ несказанномъ множествѣ растетъ морощка; съ запада и сѣвера окружаютъ его высокіе бугры, происшедшіе отъ помянутаго хребта, около коихъ по каменистому дну извиваются журчащіе источники; а особливо опмѣнную сего рода пріятность составляетъ протокъ, стремящейся изъ озера островистаго, коего берега каменными обведены переломами; окольность его украшена зеленѣющими лугами и испещрена разны-

ми негустыми перелѣсками изъ деревъ сѣверной странѣ свойственныхъ составленными, въ коиѣ лѣсныя пшички пѣніемъ своимъ усугубляюшъ пріятность мѣста и кошорыхъ щелестанья въ угрюмомъ хребтѣ никогда не слышно.

Въ право отъ сего озера въ полуверстѣ лежишъ *Круглое озеро* (e), которое равныя имѣетъ пріятности съ вышеописаннымъ подѣ литерою (e); берега его нѣсколько возвышеннѣе и еще плодоснѣйшимъ мхомъ окружены, гдѣ навислыя надъ водою снѣбельки обремененныя морошкою пріятнѣйшее въ водѣ дѣлаюшъ изображеніе. Прозрачная вода разливающаяся по весьма опмѣлымъ сего озера падямъ, наиболѣе возвышаюшъ красоту оныхъ. Между сими двумя озерами вмѣщены два небольшія озерка литерами (ff) означенныя, равную съ ними пріятность имѣющія.

Опмѣнитное для увеселенія взора, на сей части острова мѣсто находится при озерѣ буквою (d) означенномъ, лежащемъ почти по срединѣ протяженія сказаннаго хребта. Надъ нимъ отъ Сѣвера самая высочайшая стоитъ гора, кошорыя сѣверной бокъ нарочито оплогъ, южной же надъ озеромъ весьма крушъ и почти прямымъ утесомъ, въ уступлахъ и переломахъ коего, изъ рѣдка въ разныхъ видахъ навислыя растушъ дерева, кошорыя при подшвѣ горы, надъ самымъ озеромъ, по песчанымъ берегамъ коего удобно ходить можно, наипрохладнѣйшую дѣлаюшъ тѣнь, и изображая въ водѣ свое положеніе усугубляюшъ красоту сего мѣста.

Взошедъ на гору, коея вершина матіорыми, но рѣдкими поросла березинами, открываеишя наибширнѣйшій для зрителя видъ; уже не гористая земля, но низкая повсюду зрится равнина, начинающаяся отъ

сторонѣ

помянушаго хребта, и разпространяющаяся къ востоку, югу и въ южно-западную сторону до самаго моря. На ней пространныя мхи, какъ преизрядныя поляны, перелѣсками раздѣленные и орошаемыя многими озерами, испещренную представляющъ площадь; да и самое море, для низкихъ шумъ островскихъ береговъ, кажется какъ будто сливается съ землею; и открыто отъ мыса пещанаго до острова *Муксама*, или *Муксалмы*.

На сей ровнинѣ близъ западнаго берега лежитъ такъ называемое *Леонидово* озеро, (F) окруженное шестью другими меньшими озерами; мѣста около ихъ дики и лѣсисны, да и берега мокрыми окружены болотинами. Отъ озера (ш), которое самое угрюмое и непригожее въ сей части, до озера (п) лежащаго къ югу, при купѣ уской въ островъ съ лишкомъ на версту вдавшейся губы, простирается нарочито сухая мшарина изобилующая морощкою. И сіе есть самое большее открытое мѣсто въ сей части. Находящіяся на ономъ озера липерами (rrrrr) означенныя, имѣютъ хорошій видъ, и окружены мхами, между коими морощка съ особливымъ изобиліемъ произрастаетъ. Съ запада ровнина сія отъ наглоси въпродъ по морскому берегу защищается прекрасными рощами, состоящими изъ сосновыхъ и елевыхъ деревъ. Роши сіи продолжаются до лѣпней губы липерою (O) означенной, при которой они видъ свой перемѣняютъ; и вмѣсто прямыхъ и высокорастущихъ деревъ, низкія и извилистыя производящъ дерева, по причинѣ топкихъ и мокрыхъ мѣстъ; да и самая губа весьма мѣлка, шиновата, и ко входу судовъ неудобна.

Отъ сей губы прямо на полдень лежишь широкой мыс *Пещанымъ* или *Песчакомъ*, по его соспояннѣ, прозываемой, на коемъ весьма бѣдной и мѣлкой ростешъ лѣсъ. Небольшое озеро, отъ уской губы не съ большимъ въ одной верстѣ къ востоку лежащее, означенное липерою (S) почти не приступно для низкихъ и болошистыхъ мѣстъ, поросшихъ мѣлкимъ березникомъ. Близъ сего озера находишся самое большее озеро въ сей части острова, называемое *Березовое* (T) длиною на двѣ съ половиною версты. Оно песчаными низменными окружено берегами, выключая при бугра при Южномъ берегѣ находящіяся, между коими весьма прекрасная сосновая съ елями перемѣшенная и какъ бы нарочно насажденная роща находишся; ибо деревья одно отъ другаго сажений на пять отстояшъ; и ели пирамидальнымъ своимъ видомъ усугубляющія шѣнь весьма приятнымъ дѣлающъ сие уединеніе. Съ самыхъ же бугровъ на псѣ спорны далеко открытой видъ прерывается съ Сѣвера идущимъ часто упоминаемымъ горнымъ хребтомъ, которой дикими своими возвышеніями закрываетъ и полагаетъ предѣлъ прекрасному зрѣлищу.

Съ Сѣверовосточнаго боку находятя еще два не большія озерка, притокомъ между собою соединенныя, окруженныя мѣлкимъ оповсюду дровянымъ лѣсомъ. Отъ озера Березоваго прямо на востокъ выдался полуостровъ, на коемъ для морскихъ промысловъ выстроены казармы, и сие урочище называется *Березова стара* (XVII). Другое же урочище подъ именемъ *Березова нова* (XVI), при мысѣ вдавшемся въ море противъ самаго мыса острова Муксалмы находишся.

Морскіе берега въ сей части острова въ западную сторону песчаны и пригожи, выключая лѣвную губу, о коей сказано выше; Южные берега еще вѣршиѣ оныхъ; восточные на противъ того уже много теряють вѣршиности предъ Южными, а Сѣверные отъ Губы глубокой пасмурны, низки, болотисты и мѣстами неприслупны.

Сѣверная часть острова болѣе нежели въ двое пространѣе Южной. Въ ней отъ самаго монастыря до пустыни *Исакиевской* почищена сполбовая дорога прямо на Сѣверъ чрезъ 9 верстѣ идущая; но пустынь *Исакиевскую* прозываемая. Не подалеку отъ монастыря близъ сей дороги лежишь не большее озерко *Гагарынь* прозываемое, при которомъ выстроена каменная монастырская баня и кожевенные заводы, на коихъ кромѣ другихъ кожъ выдѣлываютъ и перпичьи кожи, копорыя доскомъ и вѣжными морщинами весьма уподобляются козловымъ козамъ, но по имѣютъ предъ ними преимущество, что воды не боятся; дубятъ же ихъ шолокняною (а). На вѣршей верстѣ сей дороги, на берегу самаго моря, выкопанъ колодезь, *Зосиминынь ключень* прозываемой, (IV) отъ коего не въ дальномъ разстояніи находится *Кладезъ Германновъ* (т) ископаные начальниками Соловецкой обители. Отъ сихъ мѣстѣ *Исакиевская* дорога удаляется отъ моря и индѣ отстоитъ на четьре, а индѣ на пять верстѣ, по причинѣ округистаго и въ море вдавагося берега. При концѣ сей дороги находится урочище *Исакиево* при озерѣ того же имени, гдѣ выстроены часовни

Ж 2

(а) *Arbutus una urli.*

и дворы для рыболововъ промышленяющихъ рыбу на монастырскія пошребы; ибо озеро сіе изобилуетъ всякою чешуйчатою рыбою, которой хотя и въ другихъ озерахъ довольно, и споль же вкусной, однако озеро сіе предпочищается другимъ единствен-но по тому, что ловъ въ ономъ бываешъ чрезъ весь годъ; на противъ того въ другихъ озерахъ рыба шокмо въ извѣстное время ловится. При урочищѣ озеро сіе нарочитой имѣетъ видъ, но чемъ далѣе къ западу и къ сѣверу простирается, тѣмъ пасмурнѣе и угрюмѣе становится. Берега его топ-ки, поросшіе вичажникомъ въ самой водѣ расту-щимъ, которой матерой берегъ отъ глазъ скры-ваетъ. При южномъ заливѣ (г) озеро сіе кончится ужаснымъ и непроходимымъ дыбуномъ, а съ запад-наго края сполнѣ надъ нимъ самая высочайшая на всемъ островѣ гора, *Сѣкирною* горою прозываемая; она тѣмъ наипаче пріятна, что отъ всѣхъ горъ отдѣлена и пирамидальнымъ своимъ видомъ возвы-шаяся даетъ зришело способъ безпрепятственно обозрѣвать какъ окольные низкія мѣста, такъ и окружающее ихъ море. Отъ сей горы озеро пово-роша на сѣверъ, кончится при *Савватіевой* пустынѣ (II), въ коей преподобный сей отецъ съ сопушни-комъ своимъ Германомъ, яко первые обитатели ино-ческаго образа на семъ острову кратковременное свое имѣли пребываніе. Подлѣ самой пустыни въ низкомъ болотистомъ мѣстѣ, лежитъ весьма угрю-маго вида небольшое озеро (X) соединяющееся про-шкомъ съ такъ называемою *Савватіевою* морскою губою (Z), которая весьма мѣлка и соединяется съ губою *Пеламоновою* (Y), при западномъ кутѣ ко-торья находится урочище *Трестянка* (XV).

Противъ

Противъ Исакиевскаго озера къ западу находится небольшое весьма угрюмаго вида озеро (X) въ низкомъ и болотномъ мѣстѣ. Неподалеку же отъ западнаго морскаго берега лежишь озеро *Волчьимъ* именуемое, надъ коимъ стоишь гора *Вольчьею* по озеру прозванная, которая хотя вышиною своею и уступаетъ горѣ Сѣкирной; но искусство человѣческое могло бы ее самымъ веселымъ учинить мѣстомъ; ибо рѣдко поросшей по ней ельникъ вычистить и отлогой всходъ поправить удобно. При устьѣ протока изъ сего озера на морскомъ берегу находишь урочище *Суха корга* называемое (X); гдѣ небольшія хижины для промышленниковъ построены.

Отъ самаго Исакиевскаго озера и отъ горы Сѣкирной въ Западную, Южнозападную и въ Южную сторону до горы *Парнасса*, весьма низкія, мокрыя и шопкія пошла мѣста, гдѣ все уныніе полно; и едва дичае и неудобь обитаемѣ можно себѣ представить мѣсто. Искривленныя малорослыя, какъ будто на неудобность произведшей ихъ почвы жалующіяся деревья, недоспапочнымъ своимъ видомъ усугубляють пасмурность сей части острова. Лѣса сіи мѣстами такъ часты, что пробраться сквозь ихъ не можно. Озеро буквою (а) означенное съ происпекающимъ изъ него ручьемъ, по темной и отвратительной своей водѣ, баснословному уподобляется Стиксу. Отъ сего озера за перелѣскомъ къ Югу версты на дзѣ простирается выбуее и весьма шопкое болото, соединяющееся съ *Дыбуномъ* Исакиевскаго озера, коему другаго подобнаго нѣтъ на всемъ островѣ; сказывають, что въ прежніе годы было шумъ озеро, которое нынѣ заросло, по чему и называють сіе мѣсто, *Новою землею*. За симъ

дыбуномъ къ Югу лежащія озера, буквою (b) означенныя, не приступны и бѣднымъ окружены лѣсомъ; выключая въ сей странѣ одну гору при морѣ лежащую, которую нынѣ пусшынножишли Парнасомъ называютъ (W).

Къ Востоку за Исакиевскою дорогою мѣста совсемъ иной видъ имѣютъ. Онѣ весьма гористы и лѣсисты. Находящіяся тамъ озера буквою (c) означенныя имѣютъ красивые берега. Озеро свѣтлое подъ буквою (d) названо по прозрачной своей водѣ, сливающейся изъ источниковъ окружающихъ его горъ, и собирающейся на песчаномъ днѣ. Озера подъ буквою (e) большею частію схожи какъ положеніемъ, такъ и красою съ прежде сказаннымъ протокомъ. Съ сими соединяющееся и болѣе къ Сѣверу склоняющееся озеро (f) полагаетъ предѣлъ лиственному лѣсу и окружено хвойнымъ, но есть ельникомъ и соснякомъ. Пространство буквами (gggg) означенное преисполнено горныхъ хребтовъ и огромныхъ лѣсовъ, въ коихъ угрюмыя шѣни превысокихъ, густымъ ельникомъ, а больше соснякомъ поросшихъ горныхъ вершинъ, закрываютъ и самое солнечное сіяніе. Тутъ наибольшій лѣсъ во всемъ островѣ, а особливо поближе къ Бѣлому озеру (v), которое изъ всѣхъ озеръ на островѣ наибольшее, многими испещрено островами, и весьма чистою наполнено водою, гдѣ горы гремными называются, и высокою своею ровняются съ горою Сѣкирною. Онѣ раздѣлены между собою долинами ужасной глубины, куда солнечные лучи, для густыхъ и огромныхъ лѣсовъ, рѣдко проникнуть могутъ; и самой ясной день глубокой уподобляется ночи; да и съ самыхъ вершинъ ни въ которую сторону за густымъ лѣсомъ

ни чего видѣть не можно. Ужасные переломы горъ, въ не-обитаемомъ, угрюмомъ и суровомъ семъ мѣстѣ раждають токмо ужасъ и уныніе. Иная гора кончится ошлогостию, другая почти утесомъ въ ужасную опускается мрачную спремнину. Нѣтъ индѣ столько разстоянія отъ вершины одной, до верны другой горы, сколь глубока между ими долина; и сіи самыя затрудненія пребують многого времени, чтобы подробно осмодрѣть таковую ужасную пустыню, шѣмъ наипаче, что лѣса, естественному соспоянію оставленные, завалены валежникомъ шакъ, что для преодоленія одной версты сего труднаго и прешкновеннаго пути часа при времени пребуется.

Между шакими же горами лежатъ озера буквою (h) означенныя, изъ коихъ иныя малую свою окружность награждають чрезвычайною глубиною. Озеро (i) подлѣ дороги къ *Ремболдѣ* лежащее топкими окружено болотами и непріятной имѣетъ видѣ. Озера подъ буквою (k) къ Сѣверовосточному берегу прилегшія называются *Крестовыми*, по произвожденію нѣ неизвѣстному, болѣе пріятны нежели выше сказанное. Съ Крестовыми озерами прошокомъ соединенныя озера (z) окружены весьма лѣсиспыми, но не такъ высокими какъ Гремячія, горами. Озера (mm) не подалеку отъ Сѣвернаго морскаго берега, при коемъ урочище, Двинскимъ называемое (X) находится, лежатъ на низкихъ, но весьма лѣсиспыхъ мѣстахъ, и по неприсшупности къ нимъ рѣдкіе люди на нихъ бывали. Сплошныя озера (nnn) изливають свои воды въ Сосновую губу, съ Сѣверозападной стороны въ островъ вдавшуюся, по томъ къ Востоку и Западу по берегу распространяющуюся

щуюся, весьма угрюмаго вида и окружены прегустыми лѣсами. При восточномъ концѣ находилоя самое знаменѣйшее по монастырѣ на семъ озерѣ строеніе подѣ именемъ *Соснова* (VII), которое нынѣ почти совсемъ опустѣло; однако еще видѣ монастыря сохраняеть. Близѣ Сосновой губы не малое озеро (г) весьма пригожей имѣеть видѣ, и окружено лѣсистыми холмами. Озера (ss), *Фералонтовыми* озерами именуемая, славны по великому множеству рыбы, которая и обиліемъ и вкусомъ всѣ другія превосходитѣ. Озера (оор) наипрямѣйшій въ сей части имѣють видѣ; онѣ окружены низменными горами, по которымъ рѣдкой и мѣлкой растеть лѣсъ.

Третья часть острова въ сравненіи съ двумя первыми весьма мала. Ее составляетъ длинной мысъ отъ востока Глубокую губу опредѣляющей, и небольшое треугольное пространство, частію съвернымъ берегомъ губы глубокой, частію же *Реболдскою* дорогою заключенное. На ней нѣтъ никакихъ горъ и токмо одно озеро (zz) на мшистомъ мѣстѣ, наполненное шиною водою, находится; да и рыба въ немъ за самую послѣднюю почитается. Въ прочемъ на семъ мшистомъ пространствѣ великое обиліе урожается морошки. *Реболдская* дорога также отъ самага монастыря начинается, изрядно разчищена, такъ что по ней безпрепятственно ѣздить можно. Идетъ она близѣ Сѣвернаго берега губы Глубокой почти до половины онаго, до урочища *Филимонова*, (IX) гдѣ выстроены избы къ убѣжищу и выгоды рыбакствъ, промышленяющихъ шумъ въ около лежащихъ озерахъ. Отъ сего урочища простирается она до самага Сѣверовосточнаго берега и кончится при урочищѣ *Реболда*. (VI) Гдѣ выстроены

избы

избы какъ ошь монастыря, шакъ и ошь промышлениковъ нерпичьихъ; и сихъ морскихъ звѣрей промысль бываешъ въ семь мѣстѣ наибильнѣйшій въ разсужденіи прочихъ частей острова. Изъ сего же мѣста и на островъ Анзеры переѣзжаютъ.

Морскіе берега описанныхъ сихъ частей Соловецкаго острова весьма между собою различествуютъ. Въ восточной части западной берегъ ошь Губы Глубокой песчанъ и пріятень; восточной же весьма шопкими окружень мхами; на сѣверъ склоняющейся ошь Реболды до Сосновой Губы весьма низокъ, однако же сухъ и удобопроездень: на прошивъ того ошь Конева острова, лежащаго при Сосновой Губѣ до Сѣверозападнаго долгаго мыса (XXI) весьма болопистъ и шопокъ; самой же мысъ пещаное и прекрасное соснаваляешъ мѣсто, ошь коего, до урочища Сухая Корга, вдоль по сухому и пріятному берегу рощешъ веселая и какъ бы въ саду подчищенная роща, пріятность коея въ рѣдкомъ разстояніи одна ошь другой распуція сосны усугубляютъ. Ошь Сухой Корги до мыса Парнасскаго, кошорой иначе и *Толстякомъ* называешся, весьма шопокъ, шиноватъ и почти наровень съ моремъ. Ошь сего мыса до монастыря берега нарочито пріятны и веселы; прилежащіе же къ берегамъ островки и луды всѣ безлѣсны.

Предложивъ Географическое раздѣленіе и описаніе острова приступаю шеперь къ описанію начала, приращенія, бывшихъ перемѣнъ и нынѣшняго состоянія сего славнаго монастыря, посѣщаемаго множествомъ богомольцовъ даже изъ дальнихъ Россійскихъ областей пріѣзжающихъ; къ описанію сему основаніемъ послужитъ письменная лѣпопись монастыря сего, веденная изъ года въ годъ до времени нашихъ.

1429

Оспровъ Соловецкой изъ давныхъ временъ былъ извѣстенъ шокмо поморянамъ, кошорые крашковременное на немъ имѣли пребываніе или по нуждѣ для опшоя, или для рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ, но съ 6937 года, во дни благочеспиваго великаго князя Василія Васильевича Владимирскаго и всея Росѣи, и великаго князя Бориса Александровича Тверскаго, и великаго князя Θεодора Ольговича Рязанскаго, первыми обшашелями онаго сдѣлалися преподобный *Савватій* съ Аввою *Германомъ*; изъ нихъ первый жшшельствовалъ въ началѣ въ Бѣлозерскомъ Кириловѣ монастырѣ; а попомъ въ монастырѣ на оспровѣ Валаамскомъ, чшо на озерѣ Ладожскомъ; ища же опшельнической и пуспынной жизни пришедъ на рѣку *Выгъ* обрѣлъ шамъ преподобнаго Германа и съ нимъ купно переѣхавъ на Соловецкой оспровѣ, началъ пуспынножшшельствовашъ, при *горѣ Сѣкирской*, опшоящей въ 12 верспахъ опъ нынѣшняго монастыря Соловецкаго къ сѣверу; и пребылъ шущъ купно съ Германомъ шестъ лѣтъ.

1435

Въ лѣто 6943, Авва Германъ опѣхавъ пошребы ради на рѣку *Онегу* оставилъ одного преподобнаго *Савватія*, кошорой предувѣдѣвъ свое опъ мѣра сего опшешствіе въ малой лодѣцѣ опплылъ единъ съ оспрова Соловецкаго на западнополуденной берегъ къ урочищу *Выгъ Наволокъ* называемому, гдѣ обрѣвши Игумена *Наванаила*, идущаго съ *Выга* рѣки изъ *Сорогинской волости*, посѣщенія ради большихъ въ *Шчерѣцкую волость* и причащенъ бывъ опъ него свяшыхъ шайнъ, на успѣѣ *Выга* рѣки преставилъ ся Сентября 27 дня шогоже года при молишвенномъ храмѣ, (часовнѣ) гдѣ попомъ и погребенъ возвращающимся изъ *Шуи* Игуменомъ *Наванаиломъ* и случившимся шущъ Новгородскимъ купцомъ *Іоанномъ*, ѣздившимъ

шимъ въ Поморье торговли ради. На семь мѣстѣхъ построена попомъ церковь во имя живоначальныхъ Троицы.

Лѣта 6944. Преподобный *Зосима*, уроженецъ 1436 села *Толуя* при озерѣ *Онѣгѣ*, пріавшій еще въ младыхъ лѣсахъ иноческій образъ, пришелъ въ Поморіе на рѣку *Суму*, ища удобнаго къ пустынножишю и къ основанію монастыря мѣста, гдѣ обрѣвши Авву Германа, сожительствовавшего преподобному Савватію, и извѣстясь ошъ него о удобности къ иноческому жишю Соловецкаго острова, умолилъ его ошплыть съ нимъ на оный. Сей преподобный отецъ, препровождая жизнь свою въ трудахъ для доставленія нужнаго содержанія, также въ постѣ и молишвѣ, собралъ брашю, построилъ кельи и первый сооружилъ не большую деревянную церковь во имя Преображенія Господня и оградилъ оградю на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и доднесь стоишъ монастырь Соловецкій.

По умоленію преподобнаго Зосимы данъ былъ ошъ Іоны Архіепископа Великаго Нова града и Пскова апиминсъ на освященіе церкви во обитель его также и первый игумень начинающемуся брашнству именемъ *Павелъ*, которой не много лѣшъ пребывъ на I островѣ ошидѣ во свояси.

По ошшествіи сего поставленъ былъ ошъ по-II гоже Архіепископа Іоны во обитель на Соловки Игуменомъ *Теодосій*, и шой мало лѣшъ пребывъ оставилъ монастырь сей.

По Теодосіи былъ Игумень *Іона*, и сей по-III бывъ мало лѣшъ ошѣхалъ съ острова.

Посемъ преподобный Зосима, видя настоятелей своихъ скучающихъ уединеннымъ пустынножиштемъ, сошворилъ совѣшъ съ Аввою Германомъ и прочією брашю

IV

1452

шїю да изберуть себѣ игумена отъ монастыря своего, и по умоленію братїи да будетъ имъ насто- ятель преподобный Зосима, былъ пославленъ во игу- мена отъ того же преосвященнаго Іоны въ Новѣ градѣ 6690 года, въ шестоенадесять лѣто по при- шествїи его на Соловецкой островъ.

Во время Игуменства сего преподобнаго, приум- ножилося брашство, сооружена была большая дере- вянная церковь съ прапезою и прибавлено келїи; но съ распространенїемъ монастыря возрастали и причиня- емья ему козни отъ жительствующихъ на Корель- скомъ берегу поморянь, которые прїѣзжая на осп- ровъ для рыбной ловли возбраняли ловить оную на мо- настырскїя потребы дѣлали разныя пришїснїя и угрожали изгнать иноковъ отъ оспрова, якобы имъ принадлежавшаго. Сїе принудило преподобнаго идти въ Новѣ градъ паки ко Архіепископу Теофилу про- сить помощи и защищенїя; и по изволенію, преосвя- щеннаго Теофила, Новгородскихъ боярь, посадниковъ Новгородскихъ, тысяцкихъ купецкихъ и житейскихъ людей всѣхъ пяши концевъ дана ему грамота за семью свинцовыми печатями на вѣчное монастыр- ское владѣніе оспрова Соловецкаго, Анзерскаго, Му- скалмы, оспрововъ Заяцкихъ и малыхъ окольныхъ осп- ровковъ, и въ шѣхъ оспровахъ на спрадную землю, пожни, ловища, тони и лѣшія озера. Марсаже Исакова, посадница Новгородская, дала изъ собственнаго своего спяжанїя чепыре обжи у Сумы рѣки на берегу.

1471

По прошествїи 19. лѣтъ отъ игуменства пре- подобнаго Зосимы въ 6979. принесены были мощи преподобнаго Савваїя съ Выга рѣки изъ Сороки въ Соловецкой монастырь, по 36 лѣтѣхъ отъ пресла- венїя его.

Пре-

Преподобный *Зосима* предвидѣвъ свое ошъ мѣра сего опшесшвѣе, назначиль себѣ преемникомъ ученика своего *Арсенія* и вручивъ ему монастырь пресшавился въ лѣшо 6986. Апрѣля 17, и погребень 1478 ошъ ученикъ своихъ и брашїи за олшаремъ великія церькви Преображенія Господня. Игуменство валь 26 лѣшъ, всего же жишїя его на Соловецкомъ ошровѣ было 42 года.

По *Зосимѣ* Преподобномъ былъ Игумень уче-V. никъ его брашъ *Арсеній*.

По *Арсеніи* Игумень *Ѳеодосій*.

VI.

По *Ѳеодосіи* Игумень *Досифей*.

VII.

По *Досифеѣ* Игумень *Исаїа*.

VIII.

Въ лѣшо 6992, Игуменомъ *Исаїею* Соловецкаго 1484 монастыря посланъ былъ *Авва Германъ* монастырскїя ради потребы въ Великой Новѣ градѣ, и въ пушешествїи своемъ пресшавился на Волховѣ взвозѣ, и погребень тамо въ веси именуемой *Ховронской*, при молишвенномъ храмѣ: и по нѣколицѣхъ лѣшѣхъ при шомъ же Игуменѣ *Исаїи*, мошци преподобнаго Германа ошпуду принесены въ Соловецкой монастырь цѣлы и нерушимы, и погребены честно подлѣ гроба *Саввашїа* чудошворца. Жиль онъ съ преподобнымъ *Зосимою* и *Саввашїемъ* и послѣ ихъ всего 55 лѣшъ.

Въ лѣшо 6993 въ великій постѣ погорѣлъ Со-1485 ловецкїй монастырь.

Въ лѣшо 7011, Митрополишомъ *Спиридономъ* 1503 всея Россїи написано жишїе Соловецкихъ чудошворцовъ.

По *Исаїи* былъ Игумень *Варлаамъ*.

IX.

По *Варлаамѣ* Игумень *Ѳеодоръ*.

X.

По *Ѳеодорѣ* Игумень *Евфимій*, кошорой Игу- XI. менство валь ошъ 7015 до лѣша 7022.

- XII. По Евфиміи Игумень *Антоній.*
- XIII. По Антоніи Игумень *Дороеей.*
- XIV. По Дороееъ Игумень *Геласій.*
- XV. По Геласіи Игумень *Θεογνωστъ.*
- XVI. По Θεογνωстъ Игумень *Кассіанъ.*
- XVII. По Кассіанъ Игумень *Вассіянъ.*
- XVIII. По Вассіянъ Игумень *Корнилій.*
- XIX. По Корниліи Игумень *Филофей.*
- XX. По Филофеи Игумень *Нафанаилъ.*
- XXI. По Нафанаилъ Игумень *Филофей.*
- XXII. По Филофеи Игумень *Θεодосій.*
- XXIII. По Θεодосіи Игумень *Алексій* Юренивъ, ко-
рой Игуменствовалъ ошь лѣша 7042 по лѣшо 7056.
1537 При семъ Игуменьъ Ѳедоръ Степановичъ Колы-
чевъ, поспригся въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣшо
7045. на 30 году своего вѣка и названъ въ иночес-
комъ образѣ Филиппомъ,
1538 Въ лѣшо 7046 Маія 1го дня въ ночи ошь мол-
ніи погорѣлъ весь Соловецкой монастырѣ до осно-
ванія.
1539 По чему въ слѣдующемъ 7047 Государь Царь
и Великій князь Іоаннь Васильевичъ послѣ пожара по-
жаловалъ Игумену Алексію съ братією Евангеліе въ
поддешъ, поволочено бархашомъ червчашымъ, Распя-
шіе и Евангелисты серебряные золочены, да Апо-
споль въ поддешъ же, поволочень камкою зеле-
ною, да книгъ разныхъ проспыхъ двадцашъ двѣ.
Онъ же великій Государь пожаловалъ Игумену
Алексію съ братією деревню Шижню, въ ней церь-
ковъ Николая Чудошворца, да деревню Сухой Наво-
локъ, и деревню Оспрогъ, а всего въ прехъ дерев-
няхъ 13 обѣжъ и съ варницами и со всѣми угоды.
1546 Въ лѣшо 7056, въ великомъ Новѣ градѣ Архі-
XXIV. епископомъ Θεодосіемъ преподобный *Филлпъ* по-
священъ

священъ во Игумены въ Соловецкой монастырь на мѣсто Алексѣя Юренева.

Первое попеченіе сего преподобнаго было опысать нѣ священныя вещи, которыя преподобный Савватій привезъ съ собою на островъ Соловецкій и обрѣлъ во первыхъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигирии, такожде псалтырь Зосимы чудотворца, по которому самъ правилъ и готовился къ службамъ, вычинивъ оной и недоспающее пополнивъ подписалъ на немъ, что оный былъ Зосимы чудотворца. Онъ же сыскалъ Зосимины ризы, въ коихъ онъ самъ служилъ, вычинилъ ихъ и подписавъ учинилъ большими ризами, въ коихъ Игумены сами служатъ на чудотворцовы памяти.

При Филиппѣ Игуменѣ: заведенъ былъ въ монастырь порядочной звонъ; большой колоколъ былъ вѣсомъ 180 пудъ, а спаль онъ въ 370 рублей, и по тому дешево, что его дѣлалъ Бога ради Князь Александръ Ивановичъ Воропынской, жаловалъ посылалъ своихъ людей въ Нѣмцы покупать мѣдь и олово, и мастера у него взяли въ полъ прошивъ другихъ ошъ дѣла. Другой колоколъ вѣсомъ въ 95 пудъ, и колокола зазвонные.

Государь Царь и Великій князь Іоаннъ Васильевичъ въ 7056 пожаловалъ монастырю волости Колежму, 1548 въ ней церковь Клименша Папы Римскаго, обѣжъ 9 да 8 варницъ со всѣми оброки и угоды.

Тогоже года пожаловалъ острогъ въ Сумѣ съ двора. Тогоже году повелѣлъ милостыню посылать на Соловки Игумену и всей братіи по рукавъ, какъ учнешь Государь въ иные монастыри посылать съ Москвы или изъ Нова города, шо и на Соловки посылать.

1550 Въ лѣто 7058 пожаловалъ деревню у Сороки рѣки, въ ней обжа съ оброкомъ, да шупъ же церковь Троицы Живоначальной, у которой преставился Саввапій чудотворецъ, и къ той церквѣ пожаловалъ рѣку Сороку съ оброкомъ.

Тогожъ году пожаловалъ два покрова зеленаго апласу на чудотворцовы раки.

1551 Въ лѣто 7059, пожаловалъ ризы камки бѣлыя, сажены жемчугомъ, епшрахиль и поручни жемчужные жъ, поясъ шканъ золопомъ и серебромъ, киспи сажены жемчугомъ, подризникъ, ширинку и спихарь дьяконской камки бѣлыяжъ сажень жемчугомъ, орарь и поручни съ дробницами сажены жемчугомъ.

Тогоже году пожаловалъ Игумена Филиппа, или кпо по немъ иной Игумень будешъ, велѣлъ кормы давать на дорогу, какъ Игумень съ Москвы поѣдешъ, да и въ книгѣ повелѣлъ написать; дворецкой въ то время былъ Данило Романовичъ.

1552 Въ лѣто 7060 при Игумень Филиппѣ, обложена строитъ каменная церковь Успенія пресвятыя Богородицы съ шрапезою и съ келарскою въ одной стѣпѣ, единостолпны со своды на погребяхъ, на шрапезѣ колоколня съ часами, въ верху надъ церковью предѣлы Усѣкновенія честныя главы Иоанна предпечи, да великомученика Димитрія Селунскаго. Совершена и освящена имъ же Игуменомъ Филиппомъ въ лѣто 7061 Августа 15 дня.

1553 Въ лѣто 7063 Государь и Великій Князь *Иоаннъ Васильевичъ* у всѣхъ монастырей жалованныя грамашы порудилъ, шорговые опца своего Великаго Князя *Василія Иоанновича* и свои, и данную Соловецкому монастырю жалованную шорговую грамошу опца своего и свою порудилъ же, чно прежде шорговали опъ монастыря 6000 пудъ соли безпошлинно

пошлинно, и Государь Царь пожаловалъ велѣлъ пороговать ошь монастыря 10000 пудъ соли безошлинно, да и шу порудилъ же, и по прошенію Игумена Филиппа съ брашїею, Государь Царь пожаловалъ за шу жалованную грамоту монастырю волость Суму, въ ней двѣ церквы Успенія Пресвятыя Богородицы, да Николая Чудотворца, а обѣжъ въ ней 17½ съ варницами и совсѣми угоды.

Лѣша 7066, при Игуменѣ Филиппѣ обложена 1558
спроишь соборная церковь Преображенія Господня съ предѣлы каменная на погребяхъ; въ ней съ полуденной стороны придѣлы Архиспрагига Михаила, преподобныхъ ошець Зосимы и Саввашїя, въ коемъ нынѣ почивающъ честныя ихъ мощи въ рацѣхъ серебряныхъ позлащенныхъ, въ верху шой церквы на сводахъ по угламъ чешыре преспола придѣльныхъ; съ Воспочной спраны ошь полудня придѣлъ двунадесяпи Апостоль, съ Воспочной же полуденной спраны соборъ свяпыхъ седьмидесяпи Апостоль, съ западной полуночной спраны свягаго великомученика Θεодора Спришилаша, съ западной полуночной спраны Іоанна списателя лѣспвицы; въ главной же церквѣ сводъ поддерживающъ шокмо два сполба; она освѣщена была въ 1566 году Августа 6 дня; мощи же преподобныхъ ошець Зосимы и Саввашїя пренесены были въ опредѣленную имъ церковь шого же мѣсяца 8 дня.

Во время наспопашельства преподобнаго Игумена Филиппа, бывшаго попомъ на свяпшительскомъ пресполь въ Москвѣ, великія были въ Соловецкой монастырь подаянїя, ошь Государя Царя Іоанна Васильевича; да и самъ сей угодникъ немалые ошь спяжанїя своего въ монастырь дѣлалъ вклады. Сверхъ шого при богоугодныхъ его упражненїяхъ обращалъ

онъ свое попеченіе на содѣланіе сего пустаго оспрова, сколько возможно, болѣе къ обиханію удобнымъ, и къ прожитію выгоднѣйшимъ: онъ завель порядокъ въ споль брашскомъ, приумножилъ дойной и шяглой скопь; привезъ и пушилъ на оспровѣ Лапландскихъ оленей, копорыхъ до того времени не было; расчищаль пожни, строилъ скопные дворы, завель кирпичное дѣло, соорилъ мѣльницы, къ коимъ изъ 52 озеръ провель воду соединя ихъ рвами; приумножилъ число служилей и монастырскихъ промысловъ соловарныхъ, по берегамъ близъ монастыря дѣлалъ насыпи; учредилъ разныя махины для облегченія трудовъ работающихъ и во всемъ завель лучшее благоустройство.

1566

Но въ 7074 году въ великій постъ, по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича взявъ былъ изъ Соловецкаго монастыря Игумень Филиппъ въ Москву на митрополию.

XXV

А на его мѣсто пославленъ въ Соловецкой монастырь во Игумены ученикъ его *Павсій*.

1568

Въ лѣшю 7076 когда Свят. Филиппъ Митрополишь пришелъ въ немилость у государя, былъ за него обыскъ въ Соловкахъ присланными Епископомъ Суздальскимъ Пафнушіемъ и княземъ Васильемъ Темкинымъ, копорые взяли съ собою на Москву Игумена

1569

Павсіа и другихъ изъ монашесствующихъ. А въ 7077 былъ гнѣвъ государевъ на Соловецкой монастырь за Св. Филиппа Митрополиша; копорой въ 7078 году преставился во изгнаніи въ Оспрогскомъ Тверскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ былъ.

1570

XXVI

На Павсіево мѣсто, по указу великаго Государя, присланъ въ Соловецкой монастырь Игумень *Варлаамъ*, посприженникъ Курлова монастыря, копорой за староспійю отъ настоятельства опшкался, правивъ монастыремъ 10 лѣшь.

При

При семь Игуменѣ въ лѣшо 7086 заведена была 1578
въ Соловецкомъ монастырѣ Аршиллерія, пожалованная
Государемъ царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Она въ
началѣ соспоила изъ двухъ пищалей (пушекъ) мѣд-
ныхъ, девятипяденныхъ, да изъ двухъ пищалей мѣд-
ныхъ полушорныхъ; изъ 400 ядеръ желѣзныхъ, изъ
100 ручницъ и 115 пудовъ пороху. Заведеніе сіе
огнеспрѣльнаго ломоваго орудія приумножено было
въ слѣдующемъ году пожалованіемъ его же Царскаго
Величества прехъ пищалей запинныхъ, 1 пуда и 10
фуншовъ пороху.

Въ лѣшо 7089 позволено было Соловецкимъ ино- 1581
камъ избрать самимъ себѣ настоятеля, почему и
избранъ былъ Игуменъ изъ Оспрогскаго монастыря XXVII.
Иаковъ, ученикъ Филипповъ, которой Игуменство-
валъ 15 лѣшь.

При семь Игуменѣ были многія денежныя пода-
нїя опъ Государя Царя Иоанна Васильевича Соловец-
кому монастырю; а въ 792 году принесены были 1584
мощи свящиселя Филиппа изъ монастыря Оспрога
въ Соловецкой монастырь.

Въ семь же году, по указу Государя Царя Фе-
одора Иоанновича обложена спростъ около Соло-
вецкаго монастыря каменная крѣпость для защиты
и прибѣжища поморянамъ опъ нашествїя Шведовъ,
которая въ началѣ заложена и спростена была мона-
стырскою казною и креспьянами (*).

И 2

Крѣ-

(*) Въ семь преданїи лѣшопись Соловецкая не согласуется съ по-
вѣствованіемъ покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова, ко-
торой въ первой пѣснѣ поемы ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, пишеть
такъ:

*Спросилъ наставника, кто сили васъ горами
Толь крѣлко оградилъ, приставя ихъ руками?
Великій Иоаннъ твой сродникъ и прилѣрбъ,*

Крѣпость сія хошя по древненну роду укрѣпленія соспроена; однако можешь почестся въ числѣ важныхъ древнихъ укрѣпленій. Представляеть она видъ неправильнаго осмиугольника; на каждомъ углу введена круглая башня съ тройными бойницами; изъ коихъ первыя соспавляютъ зубцы; другія круглыя окна ниже зубцовъ; прешьи равнымъ образомъ круглыя окна въ нѣкопоромъ ошспоянїи ошъ основанія башенъ, въ старину подѣшевнымъ боемъ называемыя; при нихъ внупри здѣланы помоспы для поспановленія орудій, какъ башни, шакъ и спѣны складены большею частію изъ дикихъ не песаныхъ камней, между коими еспъ камни ошмѣнной величины; и сіе ясно показываеть, что и въ шѣ времена облегчительныя пособія довольно были извѣспны. Верхняя частъ спѣнь, или лучше сказашь зубцы складены изъ кирпича ошмѣнной швердоспи; ибо оной и по сіе время не осыпаеться; расказы же спѣнь и верхи башенъ покрышы кровлею, шакъ какъ во всѣхъ древнихъ наблюдаемо. было укрѣпленіяхъ; для безопасности пущенныхъ въ верхъ и ошшуда низпадающихъ спрѣль. Въ прочемъ выгодноспъ сего укрѣпленія въ разсужденїи положенія мѣспа видна изъ помѣспнаго начертанія оспрова.

1590

Въ 1590 году приумножена была Соловецкаго монаспыря Аршиллерія двумя мѣдными полушорными пищалями, да чешырьмя пищалями зашпнны-

ми,

*Что Россовѣ превознесѣ и злыхъ Агарянѣ стерѣ.
Онѣ жертву принося за лоощѣ въ браняхъ Богу,
Межь протими и здѣсь далѣ милосптыню многу:
Пять сотѣ измѣнниковѣ поиманныхъ Татарѣ
Имѣ въ казнь, обители прислалѣ до смерти
въ дарѣ*

Работою ихѣ рукѣ сіи воздвиглись стѣны. и прот.

ми, съ коими привезено пороху 62 пуда, да 62 пуда свинцу; а въ 1592 году привезено было въ Соловецкой монастырь 9 пищалей зашинныхъ, да къ нимъ 1360. ядеръ свинцовыхъ и 1600 желѣзныхъ; въ 1693. присланы были еще двѣ мѣдныя полупорныя пушки, да къ нимъ 200. ядеръ желѣзныхъ, 10. ручницъ, пороху 21 пудъ, свинцу 20 пудъ и 7 $\frac{1}{4}$ гривенокъ (фуншовъ). Весь сей военной ломовой снарядъ пожалованъ былъ Государемъ Царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ.

Въ 1694 году присланъ былъ въ Соловецкой монастырь Иванъ Яхоншовъ съ начальными людьми; а съ нимъ и посоха ш. е. кресьяна съ волосшей для крѣпостнаго строенія, и въ семь году довершена была Соловецкая крѣпость. Все укрѣпленіе располагалъ, и надзиралъ надъ строеніемъ Соловецкой посприженикъ, монахъ Трифонъ, которой и скончался въ Соловкахъ.

1596 года обложена спроишь каменная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на свяшыхъ врапахъ.

Въ 1597 году на мѣсто Игумена Іакова посавленъ былъ Игуменомъ *Исидоръ*, посприженикъ Соловецкой, и былъ Игуменомъ 6 лѣтъ.

XXVIII.

Въ томъ же году вылишь былъ колоколь въ Соловкахъ въ 700 пудовъ, и какъ главнѣйшее иждивеніе на оной пожаловалъ Государь Царь Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ; шо и прозванъ былъ сей колоколь *Борисовителъ*.

1601. совершена была церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы надъ свяшыми ворошами и освящена въ 1й день Октября.

1602. года поспроены каменные переходы отъ соборной церкви въ трапезу; подъ ними ходъ; на

тѣхъ переходахъ по срединѣ близъ церкви Николая чудотворца выстроена каменная полапа о двухъ жильяхъ со сводами. Въ нижней полапѣ хранился всякое мѣлкое военное оружіе (а) а въ верху ризница и церковная ушварь (в).

1604

Въ 1604 году Игумень Исидоръ поставленъ былъ Митрополиномъ Новугороду; а на его мѣсто данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумены *Антоній*, которой Игуменствовалъ 8 лѣтъ.

XXIX.

1611

1611 года было нашествіе Шведовъ на поморье и многіе поморяне имѣли безопасное себѣ убѣжище въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ; изъ коихъ ошъ послѣдняго пребывали здачи; но пришедшее съ Москвы войско подъ предводительствомъ воеводы *Максима Лихарева*, да головы *Елизара Весѣднаго*, предпріятіе нашедшихъ уничтожило. Въ семь же году Соловецкой лѣтописи упоминается, что бывший Казанскій царь *Симѣонъ*, въ инокахъ *Стефанъ* называемой, переведенъ изъ Соловецкаго въ Кириловъ монастырь.

Въ

(*) Оружейная монастырская полапа наполнена множествомъ оружія, предками нашими употребляемаго; каковы суть бердыши, разныхъ видовъ палаши, сабли, мешашельные дрошники, копья и стрѣлы. Немалое же количество есть и огнестрѣльнаго мѣлкаго оружія; между коими большее число составляютъ ружья съ фитилями, разнаго вида; величины и сложения такъ, что знающій хорошо древнія оружія, нашелъ бы въ нихъ и самыя рѣдкія.

(в) Ризница Соловецкаго монастыря принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ; главнѣйшія ризы составляютъ соборныя ризы числомъ 12 и дѣяконской стихарь; копорыя всѣ вынизаны жемчугомъ; въ ризахъ же Архимандричьихъ немало опшѣнной цѣны находится жемчужинъ. Въ числѣ сихъ одни пожалованы были государемъ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ 1551 году, какъ сказано выше. Есть много и другихъ драгоценностей изъ церковной ушвари; жалованныхъ великими государями вкладомъ въ монастырь Соловецкой; но сіи исчислять подробно, за излишнее почитаю.

Въ 1613 году въ зимнее время приходили *Чер-1613* *касы* и Рускіе *измѣнники* подъ именемъ Липовскихъ людей и поморіе воевали.

Въ Лѣто 7122. Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ пожаловалъ монастырю Соловецкому Корельскую шую.

По Антоніи былъ Игуменомъ *Иринархъ*, постри-XXX. женикъ Соловецкаго монастыря и правилъ Игуменство 12 лѣтъ. При семъ Игуменъ увеличено было монастырское зданіе построениемъ въ одной стонѣ иконописной, чебошной и швальной палаты. Да при немъ же построена въ 1619 году казенная каменная 1619 полата о шрехъ жилахъ со сводами, въ коей хранишся воскъ, свѣчи, ладонь, посуда монастырская и одежда. При семъ же Игуменъ Иринархъ въ 7131 1623 году было обрѣшеніе мощей преподобнаго Аввы Германа Соловецкаго, споснника препод. Зосимы и Саввашія.

По Иринархъ былъ Игуменомъ *Макарій*, по-XXXI. стриженникъ Соловецкой, чрезъ 6 лѣтъ.

Макарію во Игуменствѣ преемникомъ былъ *Ра-XXXII. фанлѣ* ошъ 1630; при семъ Игуменъ 1632 года было чрезмѣрное наводненіе ошъ моря на островъ и много вреда монастырю причинило.

На Рафаилово мѣсто въ Игумены посвященъ былъ въ 1636 году *Варѣоломей* Коноплевъ и игу-XXXIII. менствовалъ три года.

По Варѣоломѣ Игуменомъ былъ *Маркеллѣ*, XXXIV. которой игуменствовалъ шесть лѣтъ; по прошествіи коихъ пославленъ Архіепископомъ на Вологду: гдѣ въ 1663 преславился, а шѣло его по завѣщанію привезено въ Соловецкой монастырь и погребено въ часовнѣ Германовой.

По Маркеллѣ дань былъ Соловецкому монастырю во Игумена посприженикъ сего же монастыря
 XXXV. *Илія*, кошорой по указу Государя Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* первый посвященъ былъ въ Архимандрита на Соловки; и по преспавлении его въ 1669 мѣ году погребенъ подлѣ Германовой часовни.

1652 При семь Архимандритѣ въ 1652 году, по извольнїю Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича, изъ Соловецкаго монастыря взяты святыя мощи свящипела Филиппа Митрополиша къ Москвѣ, и посшавлены въ Успенскомъ соборѣ. Мощи святыя провождали Никонъ Митрополишъ Новгородскій и Бояринъ князь Иванъ Никишичъ Хаванской.

1656 При семь же Архимандритѣ Иліи 1656 года присланы съ Москвы печатныя новоисправленныя церковныя книги, кошорыхъ съ начала Соловецкіе монашесшвуюющіе принять не хотѣли; на конецъ же, по совѣшу своего насшояшеля, принявъ положили въ сундуки въ ружейной палатѣ и запечашали; службу же церьковную опшправляли по старымъ своимъ книгамъ

1658 Въ лѣшо 1658 бѣжъ была изъ всего поморья въ Соловки опш Шведовъ, и присланные съ Двины стрѣльцы въ Сумской опсрогъ 100, да въ Кемской городокъ 100 же простшояли въ оныхъ цѣлой годъ.

XXXVI. Въ шомъ же году по кончинѣ насшояшеля Иліи во Архимандриты посвященъ былъ Макаріемъ Митрополишомъ Новгородскимъ Соловецкой посприженикъ іеромонахъ *Вареооломей*.

Въ шомъ же году бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ къ ракамъ чудотворцевъ Зосимы и Саввашія прислалъ двѣ дски серебряныя чеканныя вѣсомъ въ 4 пуда и 35 фуншовъ, дѣланныя въ Амстердамѣ.

Дошедшу

Дошедшу слуху до преспольнаго града Москвы о непокорности Соловецких иноковъ и объ опроверженіи ихъ церковныхъ книгъ новоисправленныхъ, послалъ Государь Царь указъ въ Соловки, чшобы привестъ Соловецкаго Архимандрита Варфоломея, купно съ Архимандритомъ Савина монастыря Никаноромъ, бывшимъ царскимъ духовникомъ, преселившимся въ Соловки ради безмолвія. Съ ними отправлено было молишельное прошеніе къ Государю Царю опъ всей братіи монастыря Соловецкаго. Но прошеніе ихъ, яко прошивуборное воли государевой, не было принято, и при помянушыя Архимандрита Варфоломей, Никаноръ и новопоспавленный въ Соловки Архимандритъ Іосифъ, посприженикъ Соловецкій и бывший Московской службы спришель, посланы были въ Соловецкой монастырь для увѣщанія тамошнихъ иноковъ, и преклоненія ихъ къ приятию исправленныхъ книгъ церковныхъ, въ 1667 году Іюня 10 дня; но Соловецкіе мяшежники, когда имъ сказано было, что Архимандриты присланы опъ Государя и собора къ нимъ со увѣщаніемъ, въ монастырь ихъ не пустили, по чему двое изъ нихъ Вареоломей и Іосифъ возвратилися въ Москву; опкуду Вареоломей посланъ былъ Архимандритомъ въ Свяжской Богородицкой монастырь, тамо онъ и скончался, а Никаноръ принялъ спорону мяшежниковъ и оспался въ монастырь.

Всѣ употреблены были снисходительныя средства къ обращенію мяшежныхъ опшельниковъ, и посылаемы различныя власти какъ свѣшскія, такъ и духовныя, для увѣжденія ихъ словами; но все было тщетно: въ поже время взяты къ Москвѣ изъ Соловковъ ссыльный князь Михайло львовъ да въ Государевѣ дѣлѣ келарь спарець Савватій Обрюшннъ; за коими

присланъ былъ съ Москвы стрѣлецкой голова Иванъ Лопатинъ, и съ того времени началась смута въ Соловкахъ больше прежняго.

Вскорѣ послѣ сего времени отправленъ былъ паки изъ Москвы вышепомянутый Архимандритъ Іосифъ со спряччимъ Игнатіемъ Волоховымъ и съ начальными людьми; для приведенія же въ страхъ Соловчанъ придано было Двинскихъ стрѣльцовъ 100 человекъ. По прибытіи оныхъ совѣшъ сотворили шарды во обители, на коемъ утвердили, чшобы крѣпкодушные остались въ монастырѣ, а немощные и спрашавыіе сердцемъ ошѣхали изъ онаго; по чему какъ ошѣ иноковъ, пакъ и ошѣ бѣльцовъ немногіе восхошѣли ошплышъ на брегъ, а прочіе числомъ 1570, зашворилися въ монастырѣ, и не хошѣли слушашъ ни увѣщаній ни угрозъ и присланнаго Архимандрита не впустили. Но начальнику надъ стрѣльцами Волохову повелѣно было всячески шадитъ обитель, въ ожиданіи раскаянія и покорности мяшежниковъ; по чему и провель онъ около четырёхъ лѣшъ безъ всякаго успѣха; препровождая лѣпнее время во островѣ Заяцкомъ, на зиму же ошходя на берегъ въ Сумскій острогъ: по прошесшвіи сего времени взяшъ онъ былъ къ Москвѣ; а на его мѣсто присланъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Климъ Іевлевъ съ 1000 воиновъ, съ повелѣніемъ къ крѣпчайшей осадѣ монастыря; сей ошогналъ весь монастырской рабочей скошъ, какъ шо лошадей, воловъ, и всѣ промышленныя и рыболовныя снаши ошнялъ, и ишпребилъ все строеніе внѣ монастыря бывшее. Но и симъ ожесточенные мяшежники къ покорности приведены бышъ не могли; и Іевлевъ по прошесшвіи двухъ лѣшъ, по непривычкѣ къ морскому климату, впалъ въ жестокую цыngu и взяшъ былъ къ Москвѣ.

На

На мѣсто Левлева присланъ былъ подъ монастырь воевода Князь Иванъ Мещериновъ и съ нимъ воиновъ 1300. Сей чрезъ два года, щадя всячески обителъ, лѣпомъ споялъ подъ монастыремъ а на зиму опъѣзжалъ на берегъ; но и въ сѣ время ни увѣщаніями, ни обѣщаніемъ государскія милоспи, ни угрозами не могъ привести мяшежныхъ спарцевъ къ повиновенію; ибо по опходѣ войска на берегъ могли они запасаться всемъ нужнымъ опъ стороны Керепи. Но чему предводитель въ послѣдній годъ рѣшился остаться на островѣ Соловецкомъ зиму; и по испощеніи всѣхъ средствъ челоѡколюбивыхъ взявъ былъ монастырь приступомъ 1676 года Генваря 22 дня.

Мяшежники Соловецкіе, часнію были порублены, часнію казнены смертію, а иные разосланы въ ссылку въ Кольской и Пустозерской остроги, а копорые соборной церквѣ покорились и вину свою Государю принесли, тѣ прощены и жить оставлены въ Соловкахъ; для воспановленія же обителъ въ прежнее состояніе, по указу Государя Царя Феодора Алексѣевича присланъ въ Соловецкой монастырь Арх-XXXVII. химандритъ *Макарій* изъ Тихвина монастыря, келарь спарець Іларіонъ изъ Сійскаго монастыря, а соборные спарцы и рядовая братія изъ разныхъ монастырей; при чемъ возвращены монастырю и всѣ принадлежавшія ему волости, копорыя за монастырь описывалъ спольникъ воевода князь Владимиръ Волконской, да дякъ Алмазь Чиспаго, съ коимъ были начальныя люди и 300 спрѣльцовъ изъ разныхъ городовъ, копорые спояли цѣлой годъ въ монастырь къ предупреденію новаго, воспанъ могущаго, мяшежа.

1680 года Архимандритъ *Макарій* переведенъ былъ на прежнее мѣсто въ Тихвинъ, а на мѣсто

XXXVIII. его посвященъ въ Архимандриты старецъ *Иларіонъ* Сійскій, которой бывъ Архимандритомъ 5 лѣтъ переведенъ въ Ярославль въ Спаской монастырь, и опшолъ поставленъ въ Митрополины во Псковъ, тамо и преславися. При семъ Архимандритѣ 1682 года учреждена Холмогорская епархія: первый Архїепископъ былъ въ оной Аванасій; и Соловецкой монастырь былъ переведенъ въ сію епархію изъ Новгородской.

XXXIX. На Иларіоново мѣсто посвященъ въ Архимандриты *Иннокентій* 1682 года, которой Архимандритомъ былъ 2 года и за скорбію опъ сего сана опказался. При немъ построена при брашской больницѣ церковь во имя свяшителя Филиппа Митрополиша Московскаго,

1694 На мѣсто Иннокентія возведенъ былъ въ настоятели и Архимандриты Соловецкой постриженникъ Иеромонахъ *Фирсѣ*; при которомъ двоекратное было пришествіе въ Соловки Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. 1е въ 1694 году Юня 7 дня; тогда Государь опъ города Архангелскаго прїѣзжалъ на яхтѣ не со многими, въ провожаніи Холмогорскаго Епископа Аванасія, и 11го числа тогоже мѣсяца паки опбытъ изволилъ сдѣлавъ монастырю щедрое какъ денежное, такъ и хлѣбное подаваніе, соопвѣспивующее Царскому Величеству.

1701 Въ 1701 году Сентября въ 6 день во время божественной литургии, была чрезвычайно сильная въ Соловкахъ гроза, которою большую главу на соборной церквѣ проломило, сорвало цѣпь опъ креста, опалило іконоснась, лампаду съ цѣпей сорвало и цѣпи расопило; у служащаго Иеромонаха Маркіана у сапога розорвало голенище, въ прочемъ его нимало не повредило; и ни кого изъ бывшихъ въ церквѣ не убило.

Въ слѣдующемъ году было впоричное Госу- 1709
даря ПЕТРА ВЕЛИКАГО пришествіе въ Соловки; ко-
торое, въ Соловецкомъ льпописцѣ, слѣдующими изо-
бражено словами.

„Въ льпо ошъ сотворенія мѣра 7210, ошъ во- 1702
„площенія Христова 1702, Августа 20 дня благо-
„честивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Пешръ
„Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи
„Самодержецъ, изволилъ прибышь съ сыномъ своимъ
„благороднымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алек-
„сѣемъ Пешровичемъ, и съ своимъ Царскимъ свѣт-
„лишомъ на 13 корабляхъ, и спали на якоряхъ близъ
„Заяцкаго острова, и была пальба изъ пушекъ; а
„прежде себя ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ
„прислать на передъ въ монастырь изъ Заяцкаго о-
„строва чрезъ Ребольду ближняго спольника князь
„Юрья Ѳедоровича Шаховскаго къ Архимандритшу,
„чшобъ Великаго Государя пришествія Архимандритшъ
„съ брашѣю ожидалъ въ монастырѣ, а въ судахъ
„вспрѣчашъ не ѣздилъ. И Великій Государь съ ко-
„рабля съ ближними своими людьми не со многими
„изволилъ прибышь въ бошъ въ монастырь за пол-
„часа до вечера и вышедъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТ-
„ВО на берегъ помолился противъ монастыря и при-
„нялъ ошъ Архимандрита благословеніе; келарь же
„не со многою брашѣю подошли съ подносомъ съ об-
„разомъ, хлѣбомъ и рыбою, и Великій Государь бла-
„годарилъ и изволилъ сказать: *будемъ у васъ*: а
„прочія брашѣя всѣ стояли по чину вышедъ мало
„изъ свяшыхъ ворошъ.

„Благочестивый же Государь не подошедъ ко
„врашомъ, изволилъ иши кругомъ огады монастыр-
„скія на правую спорону, и обшедши вшелъ свя-
„шыми ворошами въ монастырь, и изволилъ иши въ

„соборную церковь, благовѣсту и звону не было,
 „и въ соборной церквѣ помолился и изволилъ иши
 „въ церковь къ преподобнымъ чудотворцамъ и шамо
 „у гробовъ преподобныхъ прикладывался, по шомъ
 „изволилъ иши въ ризницу, въ оружейную, въ пра-
 „пезу и говорилъ Архимандришу, что завшря ку-
 „шашь буду со всѣми своими пришедшими началь-
 „ными людьми въ прапезѣ.

„Липургію слушавъ у преподобныхъ чудот-
 „ворцовъ, еже естъ во впорникъ, по шомъ пожало-
 „валъ онъ Великій Государь къ Архимандришу въ
 „келію, и благоволилъ въ шомъ вечеръ, еже естъ
 „Августа въ 10й день въ понедѣльникъ, у Архиман-
 „дриша кушашь. При немъ Государь въ шо время во-
 „пришествіи бысть бояринъ князь Михайло Григорь-
 „евичъ Ромодановской, бояринъ Федоръ Алексѣевичъ
 „Головинъ, думной дворянинъ печашникъ и учинель
 „ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Никиша Мусеевичъ
 „Зотовъ, ближній стольникъ князь Юрья Юрьевичъ
 „Трубецкой, посельничей и ближній человекъ Гав-
 „рило Ивановичъ Головкинъ, ближній стольникъ Ки-
 „рило Алексѣевичъ Нарышкинъ, князь Юрья Федо-
 „ровичъ Шаховской, Иванъ Давыдовичъ Щепощевъ,
 „пѣвчей дьякъ его Государя Степанъ Ивановичъ Бѣ-
 „ляевъ, да Резидентъ Польской. И откушавши Ве-
 „ликій Государь изволилъ опѣхашь часу въ 6мъ
 „ночи на корабль, а вышеписанные бояре и ближніе
 „люди ночевали въ госпиной келіи.

„Августа 11 дня благоволилъ Великій Государь
 „приши слушашь липургію безъ благовѣсту и звону.
 „Послѣ соборныя службы братія опѣли въ пра-
 „пезѣ; а онъ Великій Государь изволилъ войти въ
 „монашырь безъ встрѣчи и съ благороднымъ Царе-
 „вичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Пепрови-
 „чемъ,

„чемъ, и весь его царскій ситклишь, служиль Геро-
 „монахъ со Геродіакономъ, пѣли великого государя
 „пѣвчѣ по скору, по липургіи слушалъ молебень, оп-
 „пушалъ одинъ священникъ со дѣакономъ, и благо-
 „волилъ на молебень дачу пожаловашь; и опслу-
 „шавъ молебень ради благороднаго Царевича изволилъ
 „паки ходишь въ ризницу и въ оружейную и въ
 „прочія службы, и благоволилъ Великій Государь въ
 „трапезѣ кушашь, и благородный Царевичъ, и при-
 „немъ ближніе люди и начальныя, а кушанье при-
 „спѣвало все монастырское и пишіе, а подчивалъ
 „архимандритъ, келарь и казначей и опъ браіи
 „первыя. Онъ Великій Государь и благородный Ца-
 „ревичъ сидѣли купно съ бояры и съ ближними
 „людьми, и опкушавъ благоволилъ по монастырю
 „ходишь по шюрмамъ, и благоволилъ бышь у Ар-
 „химандриша въ кельи до опдачи часовъ, и опбылъ
 „ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и съ благороднымъ
 „Царевичемъ на корабль ночевашь.

„Во 12 день Августа изволилъ приши въ ма-
 „ломъ суднѣ, безъ Царевича, а въ гостинной кельѣ
 „легкое кушанье было монастырское, и покушавъ изво-
 „лилъ ѣздишь верхомъ на Вараку съ своими ближними
 „людьми и приѣхавъ обратно былъ паки въ гостин-
 „ной, и поздно опбылъ на корабль. Бояре же выше-
 „писанныя и ближніе люди, копорые въ первомъ
 „приходѣ съ нимъ пришли, были всѣ необходимо опъ
 „монастыря въ гостинной кельѣ и пищу употреб-
 „ляли монастырскую.

„Въ 13 день, въ чепвершокъ, Великій Государь
 „съ корабля не сходилъ.

„Въ 14 день ш. е. въ пяшокъ предъ малою вечер-
 „нею изволилъ Великій Государь съ корабля приши
 „въ маломъ суднѣ, и былъ въ гостинной Архиманд-
 „ришѣ

„ришь съ прочими при немъ Великомъ Государѣ, и
 „указаль малую вечерню пѣшь и молебень по мо-
 „настырскому обыкновению, Архимандрита изволилъ
 „удержать у себя и благоволилъ кушать, и благо-
 „родный Царевичъ въ маломъ суднѣ съ корабля при-
 „быль и указаль благовѣсту бышь за часъ до вечера
 „ко всенощной. Изволилъ онъ великїй Государь и Ца-
 „ревичъ въ церковь ити и было всенощное пѣніе, и
 „великїй Государь съ пѣвчими споялъ на правомъ
 „крилосѣ и изволилъ пѣшь, а на другомъ крилосѣ
 „его же государевы пѣвчіе спояли; пѣніе было все
 „греческаго распѣва.

„И по доношенію Архимандрита изволилъ смол-
 „рѣшь грамоту прощескихъ, и отца своего Вели-
 „каго Государя блаженныя памяти Царя и Великаго
 „Князя Алексѣя Михайловича о чести монастыря,
 „что Архимандришу вѣлно служить со осѣня-
 „ніемъ, и указаль Великїй Государь противъ преж-
 „нихъ Великихъ Государей указовъ, и служити во
 „всеми указаль противу Чудова монастыря, а именно:
 „служить полною Архимандрическою службою про-
 „шивъ грамоты, какова дана Архимандришу Іліи въ
 „1651 году, да въ прибавленіе къ тому дано ему
 „Архимандришу Фирсу носить мантію со скры-
 „жалми, посохъ съ яблоками и по немъ будущимъ
 „Архимандришамъ, и именной свой указъ записать
 „приказаль думному дворянину и печатнику Ники-
 „тѣ Моссевичу Зошову. И по чину къ липуртїи
 „благовѣсть былъ въ 5 мѣ часу въ исходѣ и по ука-
 „зу служилъ Архимандритъ шакъ, какъ его ЦАРСКОЕ
 „ВЕЛИЧЕСТВО указаль. Онъ же Великїй Государь
 „споялъ и пѣлъ на крилосѣ, благородный Царевичъ
 „споялъ за архимандричьимъ мѣстомъ, и посвятой
 „липуртїи изволилъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пой-
 „ти

„пи въ госпиную келью; шамъ кушалъ со благо-
 „вѣрнымъ Царевичемъ. Приспѣшники были дворцовые.
 „Откушавъ изволилъ бытъ въ монастырѣ и посѣ-
 „шить спарца Лавреншїя, Александровца; понеже онъ
 „изъ кельи не выходилъ никуда, ниже въ церковь,
 „развѣ причащенїя ради.

„При Великомъ Государѣ были: Князь Андрей
 „Ивановичъ Голицынъ, Князь Борисъ Ивановичъ Про-
 „зоровскій, Князь Михайло Григорьевичъ Ромоданов-
 „скій, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, думной дворя-
 „нинъ и печашникъ, Его Царскаго Величества учитель,
 „Никиша Моисеевичъ Зошовъ и многіе другіе.

„Въ день Успенїя Богоматери въ 9 часу при-
 „ѣхалъ съ корабля къ Государю посланной съ вѣдо-
 „мостью, что на корабляхъ итти можно, и Государь
 „въ малыхъ судахъ отбылъ на корабли; а 16 числа
 „передъ упромъ онсправился въ походъ, и подъ вечеръ
 „приспали корабли къ Соловецкому Усолью Нюхчѣ.

„На другой день Архимандритъ Соловецкаго мо-
 „настыря, съ Келаремъ и съ нѣкопорыми монахами,
 „взявъ чудотворной образъ и довольная опъ пици въ
 „поднось Государю и Цесаревичу, побѣхалъ на корабли
 „въ карбасѣ, благодаритъ Государя за посѣщенїе, но

Часть IV.

К

„ВЪ

Покойный Академикъ Иванъ Ивановичъ Лепехинъ не окон-
 чилъ своего путешествїя или дневныхъ записокъ, ко-
 торыхъ при жизни его отпечатано десять листовъ. Онъ
 остановился при концѣ Исторїи Соловецкаго монастыря, о
 которомъ оставалось сказать только то, что симъ листомъ
 начато. Окончанїе сіе взято изъ писменнаго Лѣтописца;
 послѣ покойнагожъ Лепехина никакихъ записокъ не нашлось.
 По тому далѣе пойдетъ описанїе собственно моего путеше-
 ствїя по Бѣлому морю. *Н. Озерецковскій.*

„въ шестъ день за прошивнымъ вѣтромъ до кораблей
 „не доѣхаль и почеваль въ Заецкомъ; на третій день
 „приѣхаль на приспань къ Государю, которой Архи-
 „мандриша и Келаря изволилъ принять къ себѣ на
 „корабль, велѣлъ Болярину Князю Борису Ивановичу
 „Прозоровскому довольно ихъ подчивашь, указаль
 „выдашь имъ деньги за быка, и опшпустишь въ мо-
 „настырь двѣсти пудовъ пороху изъ города Архан-
 „гельскаго.

„Архимандритъ возвращаясь въ монастырь прямо
 „пошелъ въ церковь, пѣлъ молебень съ благовѣсномъ
 „и звономъ за здравіе Государя и его спущниковъ;
 „опъ радосни былъ Архимандритъ на погребѣ со
 „всею братією, и довольно *трактовались*, благо-
 „даря Господа Бога за шакое благополучіе.

Въ Лѣшонисцѣ Соловецкаго монастыря присово-
 куплено, что Государь изъ Нюхоцкой приспани опшпу-
 сшилъ корабли къ городу Архангельскому, а самъ
 лѣсами, мхами и болошами опшправился къ Повѣ-
 нецкой приспани, опшстоящей опъ Нюхчи во 160 вер-
 спахъ, чрезъ которыя дѣланы были мосты крестъ-
 янами Сумскаго оспрога и Кемскаго городка, кошо-
 рые по мостамъ онымъ шянули двѣ яхшы до Повѣ-
 нецкой приспани, опкуда Онежскимъ озеромъ при-
 былъ Государь въ Новгородъ, изъ коего съ войска-
 ми пошелъ на Орбѣкъ Шлиссельбургъ, преславную
 одержаль побѣду и взялъ городъ. За симъ слѣду-
 ютъ въ лѣшонисцѣ маловажныя произшесшвія, ка-
 сающіяся единшвенно до Соловецкаго монастыря; по
 шому не обременя ими чшашеля, присшуплю я къ
 описанію моего пупешесшвія по Юговосшочному бере-
 ту Блага моря къ Мезени, за Канинь носъ и далѣ.

Изъ

Изъ Двины въ Бѣлое море въѣхалъ я на моей ^{Юня 14} шнякѣ Березовскимъ успьемъ, при кошоромъ нахо- ^{1772.} дится Новодвинская крѣпость, описанная выше (смотри спраш. 17) Г. Лепехинымъ. По глазомѣрному счислу въ 60 верстахъ отъ Архангельска, лежишь на берегу моря деревня Куя, въ кошорой жителей считалось тогда 66 человекъ. Главной ихъ промыселъ состоишь въ ловлѣ прески, за кошорою ходяшь на судахъ въ Дацкѣ заливы, оставляя другимъ поморцамъ добывать бѣлугъ, кошорыя изъ моря подходяшь къ самому берегу. Деревня Куя принадлежала нѣкогда Соловецкому монашырю, отъ кошораго заведена при ней солонварня; но соли съ давняго времени въ ней не вываривающъ по той причинѣ, что морскую воду находятъ тушь пресповану; чему vicino близкое сосѣдство рѣки Двины, кошорая водами своими растворяетъ соленую морскую воду.

За рѣчкою Куюю, по кошорой и деревня тѣмъ ^{Юня 15.} же именемъ называется, лежишь Куйской наволокъ, изъ кошораго въ море иногда осыпается, а иногда плыветъ глина дикаго цвѣща. Весь оной наволокъ состоишь изъ сей глины, надъ кошорою сверху лежишь слой красноватой глины. — Далѣе за Куйскимъ наволокомъ слѣдуешь Еловая лахта, Толсто-менской наволокъ, Ушемская лахта и Бачуринской наволокъ. Повсюду въ осыпяхъ оныхъ прибережныхъ урочищъ находишь зеленоватая глина, кошорая неравными лежишь слоями. За упомянутыми урочищами спояшь недалеко отъ морскаго берега два дома, кошорые слывушь большими Козлами по рѣчкѣ по-то же имени.

До сего мѣста Бѣлое море не представляло мнѣ ничего изъ своихъ богатствъ, кромѣ *Листовой Кожуры* (*Flustra foliacea*), которую въ разныхъ мѣстахъ находилъ выброшенную на берегъ, на которой по тому самому и обращалъ больше вниманія. Приятное положеніе двухъ крестьянскихъ избъ, крошечными и ласковыми жипелями занимаемыхъ, заставило мореходца въ Большихъ Козлахъ больше потоспѣть, нежели онъ думалъ. Хозяева обходились съ нимъ ошккровенно; рассказывали даже слабости, которыми подвергаются семейства ихъ, когда въ Маршѣ мѣсяцѣ собирается въ онія двѣ избы множество молодыхъ промышленниковъ для добыванія шюленей на морскихъ льдинахъ. Мужчины тамъ рѣдко бывають дома, а ошлучаються по большой части на морскіе промыслы; по тому хозяйствуееть женской полъ, и всѣ домашнія работы исправляють женщины и дѣвицы. Передъ моимъ приѣздомъ одна дѣвушка, рубя плаху на дрова, преглубоко разсѣкла шопоромъ плюсну правой ноги, которую при мнѣ обвертѣли множесшвомъ вешошекъ для унятія крови. Больная полежала въ постелѣ не болѣе трехъ сутокъ, и по шомъ начала безопасно ходить. Вотъ, что дѣлаешь молодоспѣ съ свѣжимъ здоровьемъ совокупленная!

Прошивной вѣшеръ воспрецалъ пусшиться въ море; а прекрасной лѣсѣ, окружающей Козлы, представлялъ разные предметы изъ царства живошныхъ и расшѣній. Кромѣ разныхъ малыхъ пшичекъ, занимавшихся тамъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ шю сидѣньемъ на лицахъ, шю вскармливаніемъ своихъ пшенцовъ, въ удивленіе меня приводили кокушки своимъ множесшвомъ и смѣлосшю. Нигдѣ во всей почши Россіи,

це

не видывалъ я сполько сихъ птицъ, какъ при берегахъ Бѣлаго моря. Онѣ вѣшались по деревьямъ дюжинами, при человекѣ на нихъ смотрящемъ рѣзвились и кричали, а не коковали. Безлюдныя мѣста давали имъ полную свободу исполнять свои склонности; въ сихъ то мѣстахъ природу и узнавать должно.

Изъ расцвѣтшей, полевой хмель (Trollius europaeus) украшалъ въ лѣсу всѣ полянки. На берегахъ Сѣвернаго моря имѣеть онъ шопъ же прекрасной желтой цвѣтъ и такой же приятной запахъ, какимъ опличается въ Азїи и въ Европѣ; равно какъ и приморскіе жители ни крѣпостію тѣлесныхъ, ни швердостію душевныхъ силъ не уступаютъ не только Азїашцамъ, но и вообще всѣмъ Европейцамъ. — Маленькія дѣти ходили тогда въ лѣсъ и на луга за дудками, кои называли *девятеричною травою*; приносили оныя домой, и облупя ѣли ихъ сырыя съ бабушками, мамерьми и сестрами. Дудки оныя собираемы были большею частію отъ такого расцвѣтшаго, которое совершенно походитъ на *дятлицу*, *Дерезу или Еспарцетъ*. (Hedysarum Opobrychis. Sain foïn, Еsparcette). Символы сего расцвѣтшаго, дудками называемые, пока молоды, служатъ лакомствомъ людямъ, а когда состарѣются, вмѣстѣ съ другими шравами составляютъ прездоровое сѣно.

Блуди отъ устья Двины до деревни большихъ Козель, видѣлъ я на приморскомъ краѣ куспарникъ, которой Россійскіе Еспесивоиспытатели въ книгахъ своихъ называютъ *Ломоносомъ* (Clematis), и мнѣ казалось, что *Ломоносъ* оной былъ *восточный* (orientalis); но какая бы порода онаго ни была, всегда достойна вниманія по тому, что расцвѣтъ при

берегахъ Бѣлаго моря, и со временемъ обращена будетъ въ хозяйствѣ на обсадку хижинъ, на крашеные шканей и пр.

Юня 16.

За большими Козлами по берегу моря слѣдуетъ деревня *Малые Козлы*, до которой проѣздъ моремъ требуетъ осторожности, по причинѣ мелей, на которыхъ судно мое много разъ набѣгало; и великаго труда стоило съ ними разпрощаться. Подвергшись опасностямъ, раскаялся я, что оставилъ Большіе Козлы, въ которыхъ пробылъ въ дружествѣ съ жителями, въ пищинѣ и въ удовольствіи. Въ малыхъ Козлахъ дворовъ и жилищей больше, нежели въ большихъ; но рѣчка при которой они лежатъ, такъ мала, что по ней и деревню назвали Малыми Козлами. Когда отвалилъ я отъ Козель и пустился далѣе по морю, напалъ прегустой туманъ, который скрылъ отъ глазъ моихъ и море и землю. Гребцы мои на удачу работали веслами, не зная куда ѣдутъ. По нѣсколькихъ часахъ сѣверовосточной вѣтеръ разнесъ и разсѣялъ туманъ, но сей вѣтеръ усилился погналъ меня назадъ и принудилъ остановиться на якорѣ возлѣ Зимнихъ горъ, которыхъ вдоль берега простираются верстъ на двѣнадцать. Въ числѣ сихъ есть одна гора *Тогильною* называемая, поелику въ ней лежитъ слой почивнаго камня отъ поверхности горы саженьхъ въ двухъ. Камень сей окольные жители ломаютъ и дѣлаютъ изъ него почилу, которыхъ отвозятъ на продажу въ Архангельскъ, гдѣ лучшее почило продавалось тогда за 60 коп. Всѣ вообще зимнія горы состоятъ изъ красной глины, въ которой мѣстами просѣдается и зеленюшая.

Юня 17.

На другой день вѣтеръ сдѣлался сильнѣе, и судна на якорѣ удержатъ было не можно; по тому при-

нуж-

нужденъ я былъ возврашиться въ Большіе Козлы, гдѣ укрылся отъ волненія морскаго въ усшь маленькой рѣчки, въ кошорую на большемъ судиѣ ни какъ бы не войши. Вообще берегъ сей Бѣлаго моря, *зимний* называемый, до Зимней Золошицы, куда я скоро приѣду, не имѣетъ никакихъ приспанищъ, нѣтъ по немъ ни одной губы или залива, кошорой бы могъ спасши въ опасносши находящагося мореходца, и нерѣдко отъ упомянушой Золошицы суда приуждены бывающъ бурями возвращаться въ Двину.

Въ Большкхъ Козлахъ, за проливными жеспо- Юня 18.
кими вѣпрами пробывъ я до 21 Юня. Въ сии дни занимался собираніемъ и размашриваніемъ травъ, между кошорыми нашель Піоны, сами собою распушце по поляшкамъ и по набережнымъ пригоркамъ. Дикихъ сихъ Піоновъ размашриваль я цвѣшъ, у кошораго чашечку (*calix*) всегда находилъ раздѣленную на пять лепесточковъ, къ кошорымъ снизу прираспали три и чешыре лисника; изъ нихъ одинъ раздѣленъ былъ на двое, а прочіе цвѣшые. Лепескки вѣчника (*corolla*) на всѣхъ Піонахъ различествовали и числомъ и величиною; на иныхъ цвѣшкахъ находилось въ вѣчникѣ даже до 12 лепескковъ. Ни на одномъ цвѣшкѣ не нашель я по два зародыша (*germina*), а на всѣхъ по три, по чешыре и по пяти. Піоны называются здѣсь *сердечными ягодами* по тому, что плоды сего распѣнія ѣдятъ жипели въ сердечныхъ, по ихъ мнѣнію, болѣзняхъ, хотя порода сія не естѣ *Врачебная* (*Rosonia officinalis*), а *неправильная* (*R. anomala*).

Въ вышепомянушой деревушкѣ жипели жаловались мнѣ, какъ нашуралисту, на водяныхъ пшницъ
Кра-

Крахалей (*Mergus Serrator* и *Merganser*) и на лѣ-
ную пщичку Кукшу (*Lanius infaustus*). Крахали
обижали ихъ въ рыбномъ промыслѣ, которой произ-
водящъ они въ морѣ близъ берегу, спая въ оное
шайники. Какъ скоро рыба въ нихъ попадется, то
прежде ловцовъ увидящъ ее шамъ Крахали, ныряя
то и дѣло въ воду, и изловленную снова вылавли-
ваютъ изъ шайниковъ. Кукша, небольшая пщичка
величиною съ галку, но хищная, съѣдаетъ у нихъ
пешеревей и рябчиковъ, кошорыхъ ловящъ шамъ сил-
ками. Дерская сѣя промышленностица по шамошнимъ лѣ-
самъ часто встрѣчается.

Около рѣчки Большихъ Козель, ошъ жила къ
ея верховью, множество распахъ смородины крас-
ной и черной, черемухи и малины. Полянки около
рѣчки оной служатъ жишелямъ пашнею для посѣву
ячменя, кошорого однакожь за недоспашкомъ удобныхъ
земель, сѣютъ весьма мало.

1 июня 21.

Торопясь далѣе въ путь свой, выѣхалъ я изъ
рѣчки Козель, какъ скоро погода нѣсколько приуших-
ла, но отѣхавъ не болѣе семи верстѣ паки остано-
вленъ былъ прошивнымъ вѣтромъ подъ Керецкимъ на-
волокомъ, гдѣ рѣка Керета, довольно въ прочемъ глу-
бокая, не даетъ входу судамъ въ своемъ успѣѣ, ко-
шорое заплыло пескомъ.

Подъ Керецкимъ наволокомъ за прошивнымъ вѣп-
ромъ стояли со мною три лоды, изъ коихъ одна
шла на Груманшъ (Шпицбергенъ), а другія двѣ въ
Дацкѣе заливы. Промышленики оныхъ лодей выѣз-
жали на берегъ и собирали можжевельникъ, кошо-
рымъ запасались въ походъ. Многіе изъ нихъ извѣ-
дали самымъ опыномъ, что на Груманшѣ и другихъ

мѣ-

мѣспахъ перѣдко принуждены бывали зимовать; зимоужь нападала на нихъ цынга или скорбушь въ высочайшемъ степени. Отъ сей страшной болѣзни находятъ они лѣкарство въ можжевальникѣ, копорой изрубя варящъ въ водѣ и наваръ сей пьющъ въ предугржденіе и для излѣченія болѣзни. Они запасаются шакъ же морошкою, копорая по шундрамъ растешъ въ великомъ множествѣ. Ее варящъ съ водою и дающъ окиснушь. Приготовленную такимъ образомъ упошребляющъ какъ предохранительное и излѣчающее средство въ цынгошной болѣзни. Поеликужъ оба сказанныя средства дѣйствительна полезны, по по свойспиву ихъ смѣло заклочивъ можно, что обыкновенной квасъ съ хорошимъ чернымъ хлѣбомъ при умѣренномъ движеніи шожъ произведешъ дѣйствіе; но промышленники лѣнивы, и больше любящъ лежашъ, нежели работашъ, когда споящъ на одномъ мѣстѣ въ шѣсныхъ приморскихъ избушкахъ. Имъ надобно непремѣнно работашъ шопоромъ, скобелью, долотомъ, спругомъ и пр. по шому должно съ собою брать на суда довольное количество лѣсу, досокъ, брусевъ и шому подобнаго; имъ надобно бышь плошниками, сполярами, когда зимующъ на Груманшѣ или на Новой землѣ, гдѣ наиболѣе отъ скорбуши они погибающъ.

Хотя вѣшеръ дулъ отъ сѣверовостока, но день 23. случился шеплой, и подъ Керецкимъ наволокомъ, гдѣ я споялъ, появилось безчисленное множество комаровъ, отъ копорыхъ всѣ мореходцы много обидѣ шерпѣли; но промышленники со мною споявшѣ на шю не жаловались, говоря по своимъ примѣшамъ, что великое множество комаровъ предвѣщаешъ хорошей урожай хлѣбу. Теплошу предвѣщающіе комары мо-

Часть IV. Л гущѣ

гупъ служить къ предгаданію о сомнительномъ плодородіи.

Іюня 24 и
25.

Пользуясь веслами и днем и ночью добѣхалъ я на конецъ до рѣки и деревни Золопицы; въ сей деревнѣ жишелей было тогда 195 человекъ. Рѣка Золопица нарочито широка, и всякое судно войши въ нее можешь, когда вѣспры съ моря дують въ ея успье и пригоняють въ оную воду, а можешь бышь и оспанавливають въ ней ея собственную. Съ водою заходишь въ нее изъ моря разная рыба, и вымешываються на берега ея нѣкопорыя морскія произведенія. Но когда вѣсперь задуешь съ вершинъ сей рѣки, то съ нимъ уходишь въ море и вся рѣка, шакъ что самое дно ея открывається.

Между вышепомянутыми зимними горами и рѣкою Инцами, кошорая отъ Золопицы верснахъ въ 20 далѣе къ Мезени, всегда примѣчается разнось въ количествѣ морскаго прилива прошивъ другихъ мѣстъ, даже и прошивъ самой Пялицы, деревни лежащей на прошивномъ берегу моря почти прошивъ Золопицы. Тамъ обыкновенно вода прибываетъ гораздо выше нежели между зимними горами и рѣкою Инцами, гдѣ въ самое полномѣсячїе не съ большимъ только на аршинъ возвышается. Явленіе сіе приписываютъ сильному спремленію моря къ Лапландскому берегу, на кошоромъ лежишь Пялица, и къ кошорому морская вода отъ воспока гонимая прямо припираеть.

Іюня 26.

Верснахъ въ 7 отъ Золопицы вверхъ по рѣкѣ сегожь имени лежишь другая Золопица, верхнюю называемая, въ кошорой находится церковь. Мѣсположеніе сей Золопицы очень красиво и покойно, по причинѣ высокихъ горъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки грядою лежащихъ,

жащихъ, которыя защищаютъ селеніе сіе отъ сильныхъ съ моря вѣтровъ, кои часпо свирѣпствуютъ на нижнюю Золошицу. Въ правомъ берегу рѣки золошицы, по ея печенію, верстахъ въ 2 повыше нижней Золошицы, наружу выступаетъ изъ земли селищная земля, которая очень примѣтна по бѣлымъ накипямъ. Вдоль берега проспирается она саженъ на 10, но въ землю углубляется на четверть шолько аршина.

Золошица лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки по ея Юня 27. печенію ; правой же берегъ къ устью ея пущъ и усѣянъ песчаными сопками, по копорымъ водяпся разныя насѣкомыя, а по полянкамъ много расшеть грыжной травы (*Gnaphalium dioicum*), копорую жишели варятъ въ молоко и поятъ ею дѣшей ошъ грыжи.

Жишели Золошицы промышляли Бѣлугъ въ Юня 28. морѣ разстояніемъ на полверсты ошъ берега. Бѣлуги шли близъ берега со стороны города Архангельскаго ; промысленики ошѣхавъ въ море подалѣе ошъ берега, нежели какъ близки были къ оному Бѣлуги, спояли на караулъ, и когда звѣри оные прошивъ нихъ спали равняпсья, весьма проворно начали выкидывать изъ двухъ лодокъ веревочные свои неводы, связавъ концы обоихъ неводовъ, въ копорыхъ длины было 400 саженъ. Одна лодка гребла въ правую, а другая въ лѣвую сторону; и когда распянувъ такимъ образомъ неводъ увидѣли, что Бѣлуги идушъ прошивъ онаго, съ обѣихъ лодокъ начали кричать во многія торлы; испуженныя крикомъ Бѣлуги бросились ошъ берега въ море прямо къ распянутому неводу, копорой споялъ въ водѣ спѣною и досязалъ до самаго дна. У него никакой машини или рукава

рукава не было, а только съ крыльями онаго немедленно съѣхались объ лодки, и обнянули оными пянь Бѣлуть, кошорыхъ били въ неводѣ купилами; убитыхъ привязали за хвостъ и за голову къ лодкамъ и повезли на берегъ, оставя въ водѣ неводъ, кошорой выплунуть поручили другимъ соповарищамъ.

Между тѣмъ какъ ловля Бѣлуть происходила, море прибывало къ берегу не только свои собсвенныя произведенія, но и земныхъ насѣкомыхъ, въпрямь въ оное занесенныхъ, или по неоспорожности залетѣвшихъ, кошорыхъ большая часть служила пищею морскимъ рыбамъ, а нѣкошорыя приплывали къ берегу съ обмокшими крыльями, и были добычею птицамъ. Такъ связалось море съ землею, что другъ друга взаимно кормящъ.

Дня 29.

За Золошицею начинается лѣсъ ость морскаго берега удаляясь, и на мѣсто его показывающа шундры, или шелстые слои мховъ, на кошорыхъ шочно тѣ же распушь травы, какія родящя на подобныхъ же мѣстахъ въ противоположащей Лапландіи. Думаешь можно, что проливомъ между Золошицею и Пялицею прорвана земля одинакаго качества, и что ость сего прорыва Бѣлое море быше свое получило; по шому что сѣверной Окіанъ ни гдѣ шакъ узко не вливаешя въ чашу, Бѣлымъ моремъ называемую, какъ между Золошицею и Пялицею, и мнѣ каженя, что онъ въ семь мѣспѣ съ Архангельскимъ и съ Кандалакшею сочешался.

Поѣдемъ далѣе; увидимъ рѣку Тову, или шолько ея устье; за нею верешахъ въ 20 ость Золошицы шекунъ въ море двѣ рѣки, *малая* и *большая Инца*. Здѣсь останошвимся. (Для шого, чтобы не
ошвра-

отвратить чипашеля и сына Опечества.) При
Устьѣ большой Инцы жилъ одинъ только крещья-
нинъ, копорой испужавшись ночаго моего приѣзда,
въ клепи своей, за одною только опъ меня перего-
родкою, въ слухъ совѣщается съ женою своею, чѣмъ
меня подарить. По окончаніи совѣта, копорой весь
я слышалъ, приносишь онъ мнѣ рублевикъ съ боя-
знію, со страхомъ, чшобъ я малымъ его подаркомъ
не огорчился. На вопросъ мой, за что даетъ онъ
мнѣ рубль, отвѣчалъ онъ, чшо бы я его не оби-
дѣлъ. Поди съ своимъ рублемъ, сказалъ я; мнѣ оби-
дѣшь себя не зачшо. Когда мужикъ вышелъ опъ
меня въ сѣнцы къ женѣ своей, и опдалъ ей рубль;
шо она сказала: *другому офицеру пригодится*. Та-
кимъ по образомъ бѣдные люди опъ проѣзжающихъ
бездячниковъ шамъ опкупаются.

Боязливой крещьянинъ и хрисніянинъ прово- Юня 30.
дилъ меня до рѣки Ручьевъ, на копорой находится
деревушка, въ 4 дворахъ сѣстоящая, вершны съ пол-
шоры опъ ея устья. Прошивъ сего селеньца идетъ
къ морю наволокъ, содержащій въ себѣ весьма мел-
кой бѣлой песокъ, копорой показывается изъ подъ
пундры полдюною на четверть аршина и болѣе,
но просяженіемъ своимъ, въ длину, не малое занима-
етъ пространство.

Выше деревушки Ручьевъ по той же рѣкѣ на-
ходится Игнашевъ скивъ, въ копоромъ живущъ
раскольники, числомъ до 30 человекъ. У нихъ еспъ
мощи своихъ свяныхъ, копорымъ поклоняются и о
копорыхъ ни кому, не сказываютъ; въ прочемъ они
такіе же хрисніяне, какъ я и всякъ мнѣ подобной;
но думаютъ, чшо особливыми своими обрядами въ
богослуженіи лучше угождаютъ Богу. У всѣхъ сего

рода людей спасеніе души есть главная причина ихъ заблужденій. По берегамъ рѣки Ручьевъ въ наибольшемъ количествѣ противъ другихъ деревъ распустился липовенница, у которой снвошь весьма прямъ, невѣшвиствъ и комель большею частію засохшій; что приписавъ должно дѣйствию холодныхъ съ моря вѣтровъ, которые воспящаютъ распростираются сучьямъ, и вершины нѣжной липовенницы, такъ какъ хлѣбные колосья, холодомъ своимъ побиваютъ.

Въ Ручьяхъ нашелъ я преспарѣлаго челоуѣка которой считалъ себѣ отъ роду до 90 лѣтъ, и сказывалъ, что онъ помнитъ по время, въ которое Шведы, съ неприязельскими намѣреніями, приходили на корабляхъ къ городу Архангельскому и выжгли деревню Кую, на зимнемъ берегу Бѣлаго моря лежащую, изъ которой одинъ крестьянинъ, укравшись съ винновкою въ лѣсъ, залегъ подъ кустомъ, и когда начальники Шведскихъ судовъ забавлялись сидя на луку противъ моря, крестьянинъ изъ подъ куста въ одного изъ нихъ выпрѣлилъ и убилъ. Другіе Шведы подхващя убитаго бросились на лодки, и уѣхали съ нимъ на свои корабли. Такимъ образомъ оплатилъ крестьянинъ за сожженной Шведами его домъ.

Живели мадой сей деревушки жаловались на одну муху, которая называется у нихъ *Плевокъ*. По тому что, по ихъ мнѣнію, плюетъ она на свѣжую рыбу, въ которой зараждаются отъ того черви. Муха она въ Естественной Исторіи называется *Musca vomitoria*, которому названію слово плевокъ очень хорошо соотвѣшствуетъ. Въ прочемъ она на рыбу не плюетъ, а кладетъ въ оную свои яички, изъ которыхъ вылупаются червячки и рыбою питаются.

Противъ Ручьевъ на берегу морскомъ находилъ я много глиняныхъ комковъ такъ зашвердѣлыхъ, что разламывашь ихъ великая пошребна была сила. Думаешь надобно, что въ шеченіе 33 лѣтъ, если они не разрушились, то сдѣлались настоящимъ камнемъ.

Противной вѣшеръ долго задерживалъ меня въ 1 Юля. такихъ мѣспахъ, въ которыхъ предметы большею частію одинакіе встрѣчались; по тому не дождавшись попушнаго вѣшра, выѣхалъ я изъ Ручьевъ греблею. Пробравъ рѣку Васицу, впадающую въ море, на конецъ добрался до рѣки Мегры, опстоящей ошъ 2 Юля. Ручьевъ на 12 глазомѣрныхъ верстѣ. Ошъ устья Мегры верспахъ въ полупорехъ находилъя деревушка шогожъ имени, въ которой жила шесть дворовъ. Далѣе по рѣкѣ живущъ по разнымъ мѣспамъ гусышники или уединенные раскольники, которые въ верховьѣ Мегры добываютъ бѣлой мяткой камень; шолкушъ оной и употребляютъ на бѣдене своихъ печей. Крестьяне въ Мегрѣ живущіе, по шволью окрешныхъ мѣспъ шравою изобилующихъ, довольно держашъ всякаго скоша.

Проводивъ въ Мегрѣ 3 и 4 число Юля за про- 5 Юля. шивнымъ вѣшромъ, таки греблею побѣхалъ къ рѣкѣ Майдѣ, до которой шчитаютъ ошъ Мегры 15 верстѣ. Подѣбравъ къ устью Майды, вышелъ я на берегъ и шель онымъ до деревушки Майды, изъ 4 дворовъ состоящей, до которой ошъ устья верспы шри полагаешъ можно. На семь разшояннн лешало шогда несмѣшное множешво шпрекозы (*Libellula*), которая называешся шамъ *Веретно и штрѣлко*. Причину шакого множешва сихъ насѣкомыхъ приписывашъ можно частнымъ озерамъ, близъ Майды находящимся, въ

въ которыхъ спрекоза кладешь свои яички. У сихъ жилищныхъ насекомыхъ во рпу видны были по большой части Долгоножки (Tirulac). Возлѣ одного озера на самомъ краю берега вспрѣшилъ я гатару (Columbus arcticus) на яицахъ сидящую, которая пошчасъ бросилась въ воду и нырнула, оставя въ прорномъ плоскомъ гнѣздѣ, изъ пѣсколькихъ правныхъ снебеальковъ соспавденномъ, темнозеленыя свои при яица.

О всѣхъ маленькихъ деревушкахъ, лежащихъ при рѣкахъ въ море впадающихъ, вообще сказать должно, что онѣ причисляются къ разнымъ волосьямъ; на примѣръ деревушка Майда къ Мудьюжской волости, Мегра къ Мариловскому спану, Ручьи къ Золошицѣ и пр.

6 Июля.

Изъ Майды, такъ же греблею переѣхалъ я подъ рѣчку Кеды, при которой кромѣ многихъ нутныхъ промышленничьихъ избушекъ, есть одна жилая изба, въ которой съ великимъ раздраженіемъ чувствительности нашель я женщину икушу, икоюю своею вигоняющую изъ избы всякаго прихожата. Она была въ здоровомъ умѣ; въ самомъ пароксизмѣ разговаривала безъ помѣшательства; но не могла удержашъ горла своего отъ невальной иконы, которая споль была громка, что заспавляла выходить изъ избы на поле. Но выходя изъ избы, съ болѣзненною чувствительностію жалѣлъ я о сей женщинѣ, и безпреспанно посылалъ навѣдываться, не прошла ли у ней икота. Черезъ часъ сказываютъ мнѣ, что она успокоилась. Вошедши въ избу, со всею оспорожностію разговариваю съ сею женщиною, и наконецъ узнаю, что она почитаетъ себя испорченною отъ ся недруговъ, (въ шакомъ мѣспѣ, гдѣ кро-

мѣ ея семейства никакихъ нѣтъ жипелей). Но съ другой стороны считая сіе возможнымъ, предался я размышленію, и въ поужь время спалъ ужинашь. Ужинъ мой состоялъ въ солонинѣ съ хрѣномъ; запахъ хрѣна такое произвелъ дѣйствиѣ, что женщина снова прегромко икашь начала. Когда убѣжалъ я изъ избы, то сказала она солдатамъ со мною бывшимъ, что ей чрезвычайно захошѣлось хрѣну. Желаніе ея пошчасъ было удовлетворено, и икота прошла. Изъ сихъ явленій заключаю я, что женщина оная спраждаетъ ошъ чрезмѣрной чувствительности нервовъ, которые съ горломъ имѣя сообщеніе, невольную производяшь икоту; но послѣку при Сѣверномъ морѣ такихъ икушь находишь много; то и не доумѣваю, чему приписанъ сію раздражительношь нервовъ. Не холоду ли?

Сшоя въ Кедахъ за прошивнымъ вѣтромъ, хо-7 и 8 Іюл. дилъ я по морскому берегу съ лѣвой стороны рѣки Кедовъ по ея шеченію, и видѣлъ множество бугровъ, засыпанныхъ морскимъ пескомъ, кошорые, по примѣчаніямъ старожилыхъ людей, произошли ошъ озеръ на приморскомъ краю находящихся. Рыхлая шундра принимаетъ въ себя воду и пропускаетъ оную въ лежащую подъ нею глину, кошорая, размокши пливешъ къ набережнымъ осынямъ и дѣлаешъ въ разныхъ мѣстахъ кучи, упаскивая за собою верхній слой шундры и земли, кошорая опрываетъ великими глыбами, опрокидываетъ плычьмя, или наось ложинъ. Морскіе вѣтры засыпають пескомъ ошья кучи, кошорыя ошъ жипелей сопками называющя, и въ кошорыхъ увлеченная земля мѣстами видна еше на поверхности.

Около Кедовъ много расшетъ шравы *Цѣдилкою* 9 и 10 Ію-
и *Деряжкою* называемой (*Lycopodium complanatum*), ^{Лх.}

кошорую женщины употребляютъ для продолжанія молока, вшыкая по нѣскольку оной травы въ рыльцо дойника.

Это числа Июля сѣверной вѣтръ, державшій меня въ Кедахъ, нанесъ на все море прешемной шуманъ, въ кошоромъ всякой мореходецъ легко можешь збихься съ пуши; что прошлаго лѣша 1771 года случилось съ однимъ иноспраннымъ кораблемъ, шедшимъ къ городу Архангельскому, при каменистомъ и ушесисномъ берегу Россійской Лапландіи, кошорую тогда объѣзжалъ я моремъ, и по ушру рано въ шуманѣ съѣхался съ онимъ кораблемъ, кошорой съ распущенными парусами прямо бѣжалъ къ ушесамъ, и вѣрно бы объ оные ударился, ешьли бы я не закричалъ корабельщику, что онъ ѣдетъ на камни. Корабельщикъ шопчасъ поворошилъ корабль въ лѣво, и разпросивъ меня, гдѣ онъ находишья, въ знакъ своей благодарности, прислалъ ко мнѣ на судно нѣсколько бушылOCKъ хорошей Французской водки. Такая нечаянная всшрѣча сполькоже обрадовала путешественника и его спущниковъ, сколько веселишь и самая водка.

Я упомянулъ выше, что въ Кедахъ много находишья промышленничьихъ пусныхъ избушекъ. Въ нихъ весною собираюшья промышленники изъ разныхъ жипельспвъ, числомъ иногда до двухъ сотъ человекъ, для добыванія шюленей, кошорые приплываюшь шуда на льдинахъ, когда морской приливъ льдины оныя придвигаешь къ берегу. Ходя по льдинамъ, бьюшь они сихъ звѣрей, но въ море на карбасахъ спрѣлянь ихъ не ѣздашь.

11 Июля.

Изъ Кедовъ переѣхалъ я моремъ въ рѣку Койду, при кошорой находишья четыре двора жилыхъ, но
всѣ

всѣ жили были тогда на пожняхъ въ верху рѣки Койды, куда подлежало посылать нарочнаго, чѣмъ взять проводника на островъ Моржевецъ, лежащій въ морѣ верстахъ въ 15 отъ берегу. Посланной мой возвратился съ пожней 13 Юля, и привелъ съ собою мужика крѣпкаго и сильнаго, которой хощя и принадлежалъ къ деревушкѣ Койдѣ, но большею частію жилъ при вершинѣ рѣки Койды подѣ Койдозеромъ въ раскольничьемъ скипу, гдѣ спасалось много женщинъ съ небольшимъ числомъ мужчинъ. Проводникъ мой причиною оплочки своей приводилъ только то, что у него жена спара и дряхла.

По задворьямъ деревни Койды падѣланы весьма маленькія избушки, въ которыхъ жили зимою зарывающіе въ снѣгъ мясо, сулемою напишанное, для оправленія лисицъ; жили опытомъ научились, что лисица не проглотитъ мяса на поверхности снѣга положеннаго, боясь человѣческихъ обмановъ; засыпанноежъ снѣгомъ мясо вырывается и безъ опасности ѣсть какъ украденную добычу. Лѣтомъ и осенью въ тѣхъ же самыхъ избушкахъ, по временамъ, прячутся охошники съ ружьями, когда вѣперъ луетъ съ той стороны, съ которой лисицы ожидающіе; по тому что звѣрь сей тонкое имѣетъ обоняніе и изъ дали чувствуетъ запахъ челоуѣка, вѣпромъ на него нанесенной; почувствовавъ оной немедленно обращается въ бѣгъ.

По берегамъ рѣки Койды собралъ я множество жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, съ моря приливомъ пуда прибишыхъ, кои всѣ были мершвыя, но ни мало не повреждены и сохранили природные свои цвѣты. Насѣкомыя сіи были не морскія, а принадлежали землѣ, съ которой, залетѣвъ въ море, пшонули.

14 Июля.

Изъ Койды отправился я на островъ Моржовець, до кошораго оныя устья оной рѣки на умѣкѣ полагаютъ до 15 верстъ; но я на шестивесельномъ своемъ карбасѣ треблюю ѣхаль шуда болѣе шести часовъ. Въ разсужденіи рѣки Койды лежишь оныя наизкосъ, а прямо между рѣками Койдою и Кедѣми, ошкуда и разстоянія до него меньше. Видъ сего острова круглопродолговатый; въ окружности своей имѣешь оныя до 40 верстъ; на немъ довольно небольшихъ озеръ и двѣ рѣчки съ прѣсною водою, Золотуха и Рыбная; поверхность его покрыта шундрою, и великое множество расщепъ на немъ ягеля или оленьяго мосу; нерѣдко также попадаются небольшіе куски ивиняка, кромѣ кошораго никакихъ деревъ на островѣ не находишь. Равнымъ образомъ и шравъ на немъ очень мало, а попадаются мѣстами чешуйчатой Сипшикъ (*Lupus squarrosus*) кошорой находилъ я и на берегахъ проливулежащей Лампади въ 1771 году. Вокругъ острова не нашелъ я никакихъ морскихъ расщепнѣй, ни живошныхъ, кромѣ рака Бернарда, кошорой ползая по берегу, искалъ себѣ улишки, чшобъ заползши въ оную и скрышь оныя поврежденія нѣжной свой хвощъ. Изъ птицъ видѣлъ я шамъ на одномъ озерѣ шесшерыхъ лебедей, шакъ же гатарь, ушокъ чирковъ, разбойниковъ или поварковъ (*Larus pagafiticus*), Галсшушниковъ (*Charadrius hiaticula*), курошней или курошшекъ, чернозобыхъ жаворонковъ и коршуновъ (*Falco tilius*).

Хощя ягель на Моржовцѣ расщепъ въ великомъ изобиліи и единшвенную составляетъ пищу сѣверныхъ оленей; однакожъ приморскіе жишели оленей своихъ на лѣто шуда не завозятъ; причиною жъ сему сказываютъ, чшо островъ сей для оленей нездоровъ,

ровъ, послѣду завезенные на оной нѣкогда оленя въ печеніе лѣша. всѣ шамъ померли. На другіе острова обыкновенно ошвозяшъ оленей и ошавляюшъ безъ паспуха на все лѣшо; но приморскіе Россіяне, кошорые много держашъ сихъ живонныхъ, нанимаюшъ въ паспухи къ нимъ Сямоѣдовъ, цѣлыми семьями и съ чумомъ или сямоедскимъ шалашемъ, кошорой паспухи сїи, перегоняя оленей съ одного мѣсна на другое, съ собою перевозяшъ. Они пасушъ изъ одного хлѣба; козяшъ кормишъ паспуха своего со всемъ его семействомъ, а болѣе никакой пищи ему не производишъ.

На пуспомъ Моржовцѣ находяшя такъ же пуспья избушки, въ кошорыхъ весною укрываюшя шюленя промышленики, на льдинахъ шуда запошныя. Избушки оныя пошпирены изъ бревень, на берега моремъ выбрасываемыхъ, какія и на маперой землѣ не шолько на шюленіе. нечей, но и на пошпройку избъ упошребляюшя. Такія бревна и чурбаны по всѣмъ берегамъ и островамъ Сѣвернаго моря находяшя въ изобилїи; но ошкуда получаешъ ихъ море, шочно опредѣлишъ не можно; можетъ бышъ всѣ рѣки, въ оное впадающїя, съ водами своими приносяшъ и срубленной лѣсѣ, смывая оной съ береговъ своихъ, особливо во время своего разлишїя.

Возвращаясь съ Моржовца въ вышеупомянутую 16 Юля.
Койду, много разъ бросалъ я въ море лопшъ для изслѣдованїя глубины, кошорой нигдѣ болѣе семи сажень не нашель, хощя проѣхалъ моремъ верспшъ до 20.

Изъ Койды ошправился я моремъ верспшъ черезъ 17 Юля.
50 въ деревушку Нижу, на рѣкѣ того же имени верспшхъ въ шрехъ ошъ моря сшоящую, въ кошорой

М 3

нахо-

находишься при дворе, и изъ крестьянъ двое причисляются къ Двинскому уѣзду, а одинъ къ Мезенскому. Излучиная рѣка Нѣжа на полной водѣ, по есть, по совершившемся морскомъ приливѣ, бываетъ очень глубока, а на сухой водѣ (шакъ называють Поморцы исполнившейся морской опливѣ) обнажается ея дно, и самой морской берегъ прошивъ успья ея обсыхаетъ версты на двѣ отъ материка. По примѣчаніямъ жипелей, въ полнолуіе и новомѣсячіе морской приливъ бываетъ шамъ споль силеиъ, что прошивъ успья Нѣжи вода поднимается до 8 сажень.

Іюля 17 по утру, а 18 числа во весь день сильной былъ громъ, отъ котораго не только люди содрогались, но и скопъ испужавшись бѣжалъ съ пасшвъ во дворы; пшички укрывались въ густыхъ деревьяхъ; плавающія пшичы ныряли въ воду при каждомъ громовомъ ударѣ, а шюлени и усовъ своихъ высшавишь изъ моря боялись. Вся чувствующая природа пришла въ великой ужасъ; однако подъ вечеръ насшала тишина, и всѣ успокоились. Я оставилъ Нѣжу и пошелъ до моря пешкомъ по ея берегу, кошорой украшенъ былъ лѣсомъ и разными цвѣшущими расшечіями, какъ шо подбѣломъ или чумнымъ корнеиъ (*Tussillago Petafites*), спародубкою спѣжною (*Gentiana nivalis*), спародубкою торьковашою (*Gentiana Amarella*), шкердою (*Crepis Sibirica*), и пр. По цвѣшкамъ сихъ расшѣній увивались разные красивыя бабочки, между коими видѣлъ я и Махаона.

18 Іюля.

Попушнымъ вѣтромъ скоро приѣхалъ я къ успью рѣки Кулоя, до котораго отъ Нѣжи 40 верстъ считають. Стоя въ ономъ успѣѣ прохаживался я по морскому берегу, кошорого материкъ состоялъ изъ желшой слоисшой опоки, и собралъ на берегу

Нѣсколь-

нѣсколько морскихъ живораслей, которыхъ ошь Золотицы до Кулоя на всемъ разспояннй нигдѣ не наживалъ; что приписать можно сильному спремленію морской воды, которая въ верхъ нарочишо большой рѣки Кулоя верстѣ на 60 поднимается. Вода сія, волнуясь ошь вѣтровъ до дна морскаго, поднимаетъ ошшуда разныя живорасли (Zoorhyta) и выкидываетъ оныя на берегъ. При широкомъ успьѣ Кулоя нѣтъ никакого жила, а находится ошь онаго верспахъ въ 30 вверхъ по рѣкѣ Долгощельская волосшь, куда неперемѣнно падобно было ѣхать на суднѣ для взяшя шамъ проводника въ Мезенскую губу, которой проводникъ, взяшой изъ Нижи, обспояшельно не зналъ, хошя и сказывалъ, что въ оной губѣ много находится ошмелей или кошекъ, на которыхъ до незнашю скоро набѣжашъ и потибнушь можно; по шому чшо морская вода, во время прилива, несетъ въ оную губу съ безпримѣрною спремительностію, и набѣжавшее на мель судно спалкиваетъ въ глубину, не рѣдко оборачивая судно въ верхъ дномъ. Съ равнымъ спремленіемъ морская вода во время прилива бѣжашъ и въ рѣку Кулой, и какъ она далеко въ верхъ поднимается, шо съ нею легко доѣхалъ я греблею до волосши Долгощельской, въ которой обывашелей бы- 19 Июля. ло тогда 203 души, и изъ нихъ нѣкоторыя живущъ на рѣкѣ Сойнѣ, впадающей въ Кулой верспахъ въ 30 ошь Долгощелья. Обывашели сей волосши ѣзашъ на Новую Землю для промысла шюленей, моржей и бѣлушь; но сѣюшь шакже и хлѣбъ близъ своего жшельства. Прекрасныя луга около рѣки Кулоя произрашашъ для скоша пишашельныя травы, между коими множешво расшетъ красной кашки, бобовникомъ ошь жшелей называемой, а въ лѣсахъ

лѣсахъ много находишся дикой смородины, черной и красной. Сію послѣднюю называюшъ шамъ киселицею. На лугахъ и около зеленыхъ ячменей лежали тогда разныя бабочки, кошорыми приумножилъ я мое собраніе насѣкомыхъ.

20 Июл. Хотя Долгощелье отстоитъ отъ моря на 30 верстѣ, однако морскія бури дѣйствуютъ на окрестности, онаго весьма сильно; шакъ чшо сѣнокосные луга, близъ береговъ Кулоя лежащіе, черѣдко засыпаны бываюшъ пескомъ, кошорой препяиспвуетъ косить на нихъ травы.

21 Июл. Отъ Долгощелья до Мезени считаюшъ 60 верстѣ, 30 рѣкою Кулоемъ и сколькоже отъ заворона въ Мезенскую губу. Заворошной наволокъ называется Ваповскимъ. Подъ симъ наволокомъ въ плишникѣ, у морскаго берега лежащемъ, примѣчаюшся опшиски или изображенія рыбокъ, морскихъ расшѣній и окаменѣлыя раковинки.

По утру рано приѣхалъ я въ Мезень, кошую нашелъ просшымъ деревенскимъ селеніемъ, изъ крестьянскихъ избъ соспоянчимъ; городомъ же называлась она по Воеводской Канцелярїи, шамъ находившейся, въ кошорой заспалъ я одного воеводскаго поварища, а самъ воевода находился тогда въ городѣ Кевролѣ, принадлежавшемъ къ его жѣ воеводству. Мезень городомъ бываешъ ежегодно въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ, когда съѣзжаюшся въ оную изъ города Архангельска и другихъ мѣстѣ купцы, и производяшъ апортъ; въ шоже время собираюшся шуда Самоѣды и Пустозерскіе жишели съ пушнымъ шоваромъ и другими произведенїями, странамъ онымъ свойшвенными; но шоже самое бываешъ и въ другихъ слободахъ, вверхъ по рѣкѣ Мезени лежащихъ, куда шакъже

приѣзжаютъ и купцы и продавцы. Такимъ образомъ всякая слобода, подобно Мезени, бываетъ иногда городомъ. Къ Мезенскимъ шоварамъ причислить можно и Лисшвенничную губку (*Boletus Pini Laricis*), копорую собираютъ шамъ съ дерева Лисшвенницы и въ большомъ количествѣ опускаютъ въ городъ Архангельской на продажу.

При Мезени впадаетъ въ рѣку сего имени рѣчка Удоръ, по копорой спрана сія названа Удорією.

Оспавя Мезень и выѣхавъ изъ Мезенской губы, ²² ~~и~~ въ другой разъ оспановился я у вышепомянутого ²³ Ваповскаго Наволока, для собиранія окаменѣлостей и морскихъ порословъ; пошомъ переѣхавъ Мезенскую губу, приѣхалъ къ деревушкѣ Семжѣ, ошъ копорой Канинская земля или полуостровъ, обыкновенно Канинымъ Носомъ называемой, простираетсѣ въ море на 325 верстѣ.

Деревушка Семжа, на рѣчкѣ шото жѣ имени лежащая, состоитъ изъ чешырехъ дворовъ, копорые примѣчательны шѣмъ, что населены поколѣніемъ одного выходца изъ Москвы, укывшагося въ спрану сію для сохраненія своей бороды, копорую въ Москвѣ въ перьвыхъ годахъ прошлаго 18 столѣнія обривъ ему хопѣли. На рѣчку Семжу приѣхалъ онъ съ своимъ сыномъ, копорато заспалъ я въ Семжѣ въ совершенной преспарѣлости. Имя ему Иванъ Филиповъ; волосы на головѣ его изъ сѣдыхъ сдѣлались желшы и зелены; въ прочемъ видѣлъ и слышалъ очень хорошо, умѣлъ чинать и писать, и разсуждалъ весьма здраво. Онъ доказывалъ мнѣ, что брадобритіе само по себѣ не еспъ грѣхъ; что оно чловѣка дѣлаетъ опряннѣе и молодинѣ; но шѣмъ самымъ опнимаешь у него мужеспвенной видъ и дѣ-

лаешь его подобнымъ женщи́нѣ. Возьми, говорилъ онъ, въ примѣръ солдата, которой носишь только усы; какая величавосишь въ его видѣ! Одни усы дѣлають его спрашнымъ неприятелю. Но наипаче спарался онъ доказать, что брадобришѣ ввело за собою много разврата; поелику оно скрываетъ лѣта человека, и часто сороколѣшняго представляешь двадцатилѣтнимъ; такъ что въ немъ обманешь самая невинность, которую скорѣе онъ уловишь, нежели обросшій волосами Сапиръ. — Опъ сего разговора опъ влекъ я сѣдаго спарца спрашиваніемъ у него о яшарѣ, о которомъ въ Мезени еще слышалъ, что его находяшь при устьѣ одной рѣчки не подалеку опъ Семжи, и называють морскимъ ладономъ. Спарикъ немедленно представилъ мнѣ нѣсколько зеренъ сего ладону и сказалъ, что онъ собранъ за рѣкою Чижею подъ такъ называемою Коргою, разстояніемъ опъ Семжи около 120 верстъ; но я нашель оной не такъ далеко въ устьѣ другой рѣчки, о которой сказано будешь ниже.

О Семжѣ присовокупить еще должно, что она есть послѣдняя деревушка, при которой сѣется и созрѣваетъ ячень, далѣе же по Канинской землѣ уже онъ не родится. Въ слѣдующей за Семжею деревушкѣ Мглѣ, при рѣчкѣ того же имени лежащей, ячень болѣе не сѣють. Деревушка сія опъ устья Мглы, въ верхъ по сей рѣчкѣ, находится верстахъ въ шрехъ и соспоишь изъ двухъ дворовъ, гдѣ я ночеваль. Здѣсь увѣрили меня обыватели, что морской ладонъ находяшь въ устьѣ рѣки Яжмы и рассказали тамошнее онаго употребленіе; а именно, 1) что имъ лѣчатся опъ зубной болѣзни; 2) что окуривають имъ рыболовныя снасти, а иногда и дѣлають онаго зер-

зернышки къ сѣшямъ привязываютъ; но когда его нѣшь, то употребляютъ къ тому обыкновенной ладонь, изъ предубѣжденія, будто бы вещи сѣи рыбу привлекають въ снасти нѣкоторую шайную имѣють силу; рыба жъ ловится шамъ по большой часни Навага, надъ которою болѣе дѣйствуетъ приманка къ удѣ прицѣпленная, нежели зерно морскаго или сухопушнаго ладону.

Во Мглѣ увидѣлъ я у одного мужика изковерканные на рукахъ пальцы, иной палець согнутой, другой съ шишкою; на вопросъ мой, ошъ чего пальцы у него шакъ обезображены, сказалъ мнѣ, что сѣе безобразіе пальцовъ получилъ онъ ошъ весенняго промысла Нерпы, съ которою сдирая кожу, укололъ себѣ руку Нерпичьимъ ногшемъ; ошъ чего сдѣлалась сильная въ рукѣ опухоль, которая до половины лѣша по темногу опадала, и когда совсемъ прошла, то оставила у него пальцы изуродованными; къ сему присоветовалъ онъ, что шоже самое случается со всѣми промышленниками, которые при сдираніи кожи уязвляють себѣ руку Нерпичьими ногшами, хотя бы уязвленіе было и нечувствительное. Вредныя ошъ онаго слѣдствія подають поводъ думать, что ногши убишой Нерпы имѣють въ себѣ нѣчто ядовитое.

Въ рѣку Мглу поднялся я съ моря морскимъ 25 Іюля приливомъ; а что бы изъ оной выѣхать въ море, надобенъ всегда морской опливъ, которого дождавшись сиѣшилъ я убраться изъ жила и изъ рѣки, справедливо можеть быть Мглою названной, по причинѣ несмысленнаго множества комаровъ воздухъ почти зашмѣвающихъ, которые при шомъ шакъ голодны * и шполь жесшого кусаються, что нѣкогда до

Н 2

смерши

смерти забѣли одного Самобдянина, которой въ опдаленіи опъ моря въ шамошнихъ шундрахъ пасъ оленей.

Июля 25.

Доѣхавъ до рѣчки Неси остановился я при ея успьѣ, въ которое собспвенною ея водою поднаться на суднѣ не можно, по причинѣ маловодія; надлежало дожидаться прибылой воды или прилива, чшобъ доѣхашъ до деревни Неси, которая опшоишь опъ успья верспѣ на 20; и когда прибылая вода вошла въ сію рѣчку, шо подняла въ ней весь иль и сдѣлалась чрезвычайно мушна. Тоже самое бываешъ въ рѣчкахъ Семжѣ и Мглѣ, въ котороя морская вода, по причинѣ опмелыхъ береговъ, мчипся съ великимъ спремленіемъ, и доходитъ даже до ихъ вершинъ. Пасомый около сихъ рѣчекъ рогашой скопъ пьешъ ихъ воду, которой солонвашосъ въ монокѣ коровъ бываешъ весьма чувспвительна, хопя и услаждаешся соками правъ, котороя около рѣки Неси припные и обильные соспавляютъ луга.

29 Июля.

Изъ Неси намѣренъ я былъ ѣхашъ моремъ до рѣки Чижи, чшобъ сею рѣкою поднаться на карбасѣ до ея верховья, и перешащивъ карбасъ въ рѣку Чошу перевалишь на другую спорону Канинской Земли; но въ Неси увѣрили меня жипели, чшо сего сдѣлать не можно по причинѣ великой засухи, опъ которой вода въ оныхъ рѣчкахъ изсякла. По совѣшу сихъ добрыхъ людей рѣшился я опспавишь въ Неси свое судно, и взявъ съ собою двоихъ гребцовъ, и сполько же проводниковъ, опсправился верхомъ на лошадяхъ въ верхъ по рѣчкѣ Неси. Проѣхавъ шрешью долю пуши, долженъ былъ опспустити лошадей обрашно въ Несъ; по шому чшо пришли шундры и шопкїя болоша, по которымъ можно шолько пешкомъ

ишши

ишши или Бхашь на оленяхъ; но сии животныя утнаны были на лѣшю къ концу Канина Носа. Ночь на 30 Июля проспалъ я на шундрѣ. Бдучи верхомя близъ рѣчки Неси, собралъ нѣсколько травъ, которыми проводники мои знали Русскія шамошнїи названїя; какъ на примѣръ Пїоны называли они Марьяными ягодами, волчей корень (*Aconitum Lycostomum*) омегомъ, и сказывали, что корнемъ сего расшенїя окармливаютъ звѣрей; дикую рябинку (*Tanacetum vulgare*) романикомъ, Царицу луговъ (*Spiraea Ulmaria*), бѣлоголовкою. Въ вечеру на 30 Июля услышали мы голосъ кокушки въ лѣсу, по изгибамъ рѣчки Неси расшущемъ. Позднее сей пшцы кокованье удивило моихъ проводниковъ, которыя говорили, что она не въ свою пору кокуешъ; однакожъ рѣшили шѣмъ, что часно и люди ошъ удовольствїя не во время попѣваютъ.

Весь слѣдующїй день шелъ я по шундрамъ, на 30 Июля, которыхъ около полудня увидѣли мы бѣгущую лисицу въ далекомъ ошъ насъ расшоянїи; не смотря на шо, одинъ изъ проводниковъ моихъ, у котораго была виншовка одною пулею заряженная, рѣшилъ въ нее выспрѣлїшь, и вымѣря глазомъ расшоянїе бѣгущей лисицы ошъ того мѣста, въ которое расшудилъ онъ нацѣлїшься, за нѣсколько секундъ до набѣгу лисицы, выспрѣлїлъ шакъ искусно, что лисица на пулю сама набѣжала и на шундрѣ расшянулась. Оказавъ свое искусство, оказалъ онъ и свое безкорыстїе: дарилъ мнѣ свою лисицу, которая была чернубураго цвѣща и большихъ бы стоила денегъ, когда бы шолько на кожѣ ея не было голыхъ пшень; по чему на чучелу для Куншпкамеры и не годилась. Разговаривая вообще о лисицахъ, узналъ я ошъ про-

водниковъ, что когда изловяшь лисицу живую, или поймаешь молодых лисенковъ, то переламываютъ имъ по одной ногѣ, и даютъ жить и возрастать для того, чтобы имѣть съ нихъ пушистыя и долговолосыя шкурки; что на самомъ дѣлѣ увидѣлъ я въ одномъ дворѣ на рѣкѣ Вижасѣ, куда на силу пришелъ я въ вечеру 30 Июля. Тамъ у одного обывателя, по имени Камандруя, было шесть лисицъ, изъ которыхъ у каждой одна нога была переломлена въ берцѣ, на шопѣ единственно конецъ, чтобы шерсть лезла на нихъ гуще и длиннѣе; что подтверждалось самымъ опытомъ; ибо слабосць сихъ звѣрей способствовала къ возрастанію шерсти и волоса.

По рѣкѣ Вижасу находишься шесть дворовъ, которые отстоятъ одинъ отъ другаго довольно далеко; такъ обыкновенно живутъ крестьяне по всѣмъ рѣкамъ, въ Ледовитое море впадающимъ, для избѣжанія недосыпкамъ въ пасивахъ для скоша, которой, вмѣстѣ со звѣриными и рыбными промыслами, составляютъ все ихъ имущество, приносящее имъ хлѣбъ, котораго тамъ не съюмъ, а досыпаютъ оной изъ Мезени и Архангельска, продаютъ рыбы, тюленьихъ кожъ, звѣринаго сала, песцовыхъ и лисихъ шкурокъ и пр.

У крестьянина Камандруя въ избѣ увидѣлъ я на подавошникѣ большую кучу костей, которыя вдругъ обратили на себя мое вниманіе. Разсматривая оныя нашель я говяжьи лядвеи и голени, олени переднія и заднія ноги, бараньи позвонки и сему подобное; словомъ, всё вообще кости, которыя остаются отъ живыхъ людей пожираемыхъ. Оныя кости были весьма сухи, легки и съ виду безсочны,

отъ

опъ лежанья на полавонникѣ въ черной избѣ, въ которой ежедневно дымъ ходитъ опъ потолка до печи и ниже, когда изба попишся. На вопросъ мой, для чего онѣ храняшся; для употребленія въ пищу, опвѣчалъ Камандруй, но я самъ ихъ не употребляю, продолжалъ онъ, и берегу для Сямоѣдовъ, которые пасушъ у меня оленей. Они ихъ толкушъ въ спунѣ песпомъ или на деревянной колодѣ молопомъ и обухомъ, исполченныя кладушъ въ кошель и съ водою варяшъ. На поверхность воды выходитъ изъ нихъ много сала, которое Сямоѣды ѣдятъ весьма охотно; да и самая вода, въ которой кости варились, получается опъ нихъ вкусъ, и съ крупною вскипяченая даетъ непрошивную кашицу. Сіе употребленіе костей введено шамъ съ неизвѣстныхъ временъ; поже дѣлаюшъ разные Сибирскіе народы, какъ на примѣрѣ, Буряшы или Брашскіе Ташара, которые не только корову или овцу, но и медведя со всѣми костями съѣдаютъ. Желать надобно, чшобы такое употребленіе костей сдѣлалось обыкновеннымъ во всѣхъ народахъ, у которыхъ кости презираюшся, какъ будшо бы онѣ были излишнія и ничего не спояція части въ смятѣ быка или въ шусѣ свиньи. Предполагаю можно, чшо испребленіе снѣдныхъ животныхъ сколько нибудь чрезъ то бы уменьшилось; ибо мореходецъ, вмѣсто солонины или по крайней мѣрѣ съ частію оной; запаса бы въ пушъ свой толченными костями; поже бы сдѣлалъ и сухопушной ѣдокъ, а особливо всадникъ, ешпи проѣзжающій, у котораго въ двухъ сумахъ, поперегъ лошади лежащихъ, могла бы быть толча сахарная и костяная. Введеніе сего употребленія костей подало бы случай къ новому промыслу, шо есть, къ заведенію собственныхъ

собныхъ къ пому мельницъ, къ собранію и продажѣ косей, копорыя богашой человекъ спалъ бы отдавашь даромъ, а бѣдной получалъ бы за нихъ маленькія деньги, и онѣ бы вѣрно не валялись по улицамъ, за чищеніе копорыхъ здѣсь въ Пешербургѣ плашимъ мы деньги, а въ Брисселѣ беретъ правительство по 50000 ливровъ въ годъ ошь того, кому дастъ право свозить нечислоты съ улицъ.

Не опъѣзжая въ море ошь Камандруя, скажу нѣчто о семъ человекѣ, копорато изъ командира переименовали въ Камандруя, по маленькой власпи, какую имѣлъ онъ въ своемъ малолюдномъ Обругѣ. Сей Камандруй былъ тогда лѣтъ шеспидесяти, но по крѣпости своего сложенія соблюлъ какъ шѣлесныя, такъ и душевныя силы, копорыми изобиловалъ въ молодости. По собственному его признанію съ молада былъ онъ наѣздникъ, въ женашомъ даже соспоянїи, хопя жену имѣлъ красивую и весьма чеспную. Въ то время, какъ онъ себя такимъ образомъ вель, привидѣлось ему во снѣ, что жена его за то ему плашитъ. Проснувшись въ превеликомъ безпокойствѣ едва опамяповался, что то было сновидѣніе; но крайне будучи испуганъ разсудилъ, сколь прискорбно бы ему было, когда бы сновидѣніе оное на яву исполнилось. Размышленіе сіе привело его въ чувство, и онъ исправленіемъ своимъ обязанъ сновидѣнію, какъ самъ въ шомъ признавался. Желашь надобно, чтообъ шакіе сны многимъ видѣлись.

31 Июля.

По Вѣжасу на лодкѣ опправился я въ море, до копорато ошь Камандруева двора близъ 50 верстъ полаташь можно. На лѣвомъ берегу Вѣжаса попадались мнѣ старыя деревянные болваны, оставленные шамъ Самоѣдами, копорые ихъ обожаютъ, принося

имѣ

имъ въ жершву оленью кровь, копорюю ихъ полъко намазываютъ, а мясо олене сами съѣдаютъ. Исполняя пущой сей обрядъ, опкочевываютъ на другія мѣста, и вымазанныхъ испукановъ оспаваютъ, гдѣ случится. Не смотря на сіе пренебреженіе, самими сими болванами, какъ деревянными, такъ и вырезанными изъ сѣба Самоѣды клануся, когда въ чемъ нибудь худомъ обвиняемы бываютъ. Когда клануся или рѣшился, (какъ тамъ обыкновенно Россіяне говорятъ) по положу срокъ своей жизни на два, на три дня, или на два, либо на три мѣсяца, принимаясь за болвановъ и рѣжутъ ихъ ножемъ, говоря, чтобы мнѣ болѣе того срока не прожишь, ежели я виноватъ. Клятва сія имѣла тамъ превелкую силу, и рѣзавшіе кушировъ, ежели въ самомъ дѣлѣ были виноваты, ошъ утрызента совѣсни умирали, а другихъ невинность открывалась въ печеніи того времени, до котораго срокъ былъ взятъ или положенъ. Узнавъ сей образъ кляпвы, и вѣдая, сколько уважаются изображенія угодниковъ Божіихъ въ Христовой церкви, сдѣлалъ я такое заключеніе, что ежели бы подозрительнаго въ пресупленіи чловека заставили рѣзать образъ святаго Антонія или Трофима, для вывѣданія изъ него правды; то бы никшо къ нимъ не прикоснулся кромѣ опчянныхъ злодѣевъ.

Чишашель помнишь, что я нахожусь за Канинымъ носомъ въ рѣкѣ Вижасѣ, довольно глубокой и для нарочитыхъ судовъ проѣздной, копорая можетъ служишь пристанищемъ и иноспраннымъ судамъ, ештли бы Правительсшво заблагоразсудило завеспи тамъ шорговое мѣсто, не говорю, для обогащенія шамошнихъ бѣдныхъ жишелей, но по крайности для

облегченія ихъ въ жизненныхъ тяжестяхъ, которыхъ сносить они должны, перевоза свои добычи въ Архангельскъ, и доставая себѣ ошшуда муку, крупу и пр. Иноспраннія суда миновали бы чрезъ по Бѣломъ морю, а Бѣломорцы приѣзжали бы шуда съ своими добычами. Но оспавя сіе умозрѣніе скажу шолько, что и по шу спорону Канина Носа въ Вѣжасѣ и другихъ рѣкахъ довольно ловишся наваги, копорая въ Бѣломъ морѣ сославляетъ важной промыселъ поморскихъ жищелей; поелику множесшво народа долгое время въ году ея пишашся.

1 Августа.

Ошъ ушья Вѣжаса до рѣки Снопъ, за неимѣніемъ безопасной лодки, ѣхалъ я на оленяхъ, копорые по кочкамъ и по шундрѣ шацили меня въ саночкахъ съ полозками. Между рѣками Вѣжасомъ, Омою и Снопю на лайдахъ (ровнинахъ съ весны водою вонимаемыхъ) встрѣчались мнѣ бѣлыя цапли (*Ardea Ciconia*), копорыхъ шамъ Коблицами называющъ. По лайдамъ онымъ въ разныхъ мѣснахъ примѣчающя накиши горючей сѣры, подъ копорыми находишя весьма черная земля, издающая сѣрной шяжелой запахъ. По лайдамъ же на мокроватыхъ мшаристыхъ мѣснахъ часто понадалась мнѣ неизвѣшная шрава, копорой имени, не имѣя при себѣ никакихъ книгъ, опредѣлишъ я не могъ, а шеперь нахожу шолько въ моихъ запискахъ, что цвѣшная чашечка была у ней опяши раздѣленныхъ лепесшкахъ; цвѣшочные или вѣнечные лепесшики ошъ ногошкоть до половины шемноцвѣшные; съ продолговатюю съ обюихъ боковъ шрубочкою; шычекъ было на цвѣшкѣ десяшъ, копорыхъ величина попеременно возвышалась и уменьшалась. Мшочника или песшикова шшвола она не имѣла, а ушье песшика, на двос раздѣшеное, сближалось одно съ другимъ.

Въ гнѣздѣ или въ сѣменникѣ находилось много сѣмечекъ. Будущіе пупышесшвенники, приѣхавъ на оныя лайды, найдуть описанную мною праву, и Бошаники на досугѣ и нынѣ назовуть ее по имени, если описаніе мое къ шому доспапочно.

На 2е число Августа ночеваль, я у рѣки Омицы, чрезъ которую безъ лодки переправился, съ 2 Августа. шрудомъ и съ опасностію. За Омицею Сямофды сварили мнѣ на обѣдъ мяса въ берестяной коробчкѣ, за немѣнѣемъ кошлика. Коробочку берестяную поспавили они надъ горячими угольями, опъ жару коихъ вода въ ней не кипѣла, а только пѣнилась. Чрезъ часъ времени мясо сварилось, и наваръ съ сухарями препрятное составилъ кушанье. За обѣдомъ на шупдрѣ, одинъ Сямофдянинъ по имени *Кольцо*, названной такъ по шому, что родился при болотѣ сего имени, разговорился со мною во первыхъ о своихъ болванчикахъ, и показалъ деревяннаго божка съ привязаннымъ къ нему деревяннымъ же волченкомъ. Божокъ, держа на дѣпи волченка, будшо бы запрещалъ наспоющимъ волкамъ прикасаться къ оленямъ; въ чемъ Сямофдянинъ *Кольцо* совершенно былъ увѣренъ, хотя волки иногда оленей у него и похищали. Не смотря на шо, Сямофды имѣють къ симъ болванчикамъ полную вѣру, и наблюдаютъ къ нимъ должное почипаніе, такъ что когда везуть ихъ съ собою изъ одного мѣста на другое, всячески спешегупся, чтообъ не перешла дороги какая нибудъ женщина, не только Сямофдская (Ишъка); но и Руская, которую считаютъ они чище Ишъки. Когда же случится перейти дорогу женщины, шо Сямофдянинъ ворукаешъ назадъ санки съ болванчиками, и объѣзжаетъ шо мѣсто, по которому она прошла. Не по-

няшно для меня, по чему считаютъ они все по
 поганымъ, черезъ что бы Иньки ни перешагнули. Пе-
 респунишь она на примѣръ черезъ веревку, веревка
 сдѣлалась погана, и окуриваютъ ее на огнѣ олень-
 имъ саломъ. Въ чуму (въ кибиткѣ), въ кошоромъ
 Инька родила сына или дочь, мужъ ея никогда не
 живетъ, и поселя, на кошорой она спитъ, для не-
 го погана. Когда на санки, называемыя по Сямоѣдски
Сябуи или *Утыги*, положашъ женскія посидели и
 повезушь ихъ въ другое мѣсто, то нишо изъ Ся-
 моѣдовъ на оныя санки не присядешъ; а есмьли бы
 присѣлъ на нихъ Руской челоувѣкъ, то надъ нимъ
 производашъ смѣхъ и хошонъ, говоря при томъ:
слай, совсемъ слай; но есмь поганъ. Для родовъ
 Иньки особливой опредѣляется чумъ, въ кошорой
 кромѣ родильницы и бабки нишо не входитъ; да и
 родильница съ бабкою до шѣхъ поръ изъ онаго не
 выходитъ, пока не обмоюшя паккульнымъ щелокомъ
 (сдѣланнымъ изъ золы березовыхъ тубокъ). Имена
 младенцамъ своимъ по большой часни даюшь Рус-
 кія, не только мужескія и женскія, но и неодуше-
 вленныхъ вещей, какъ на примѣръ *кольцо*, *булатъ* и
 пр. Женишба выросшаго Сямоѣдянина производитъ-
 ся очень просто; опецъ за сына сватаетъ невѣсту,
 за кошорую даетъ выкупъ оленями, и чѣмъ богаше
 невѣстинъ опецъ, шѣмъ дороже продаешъ свою дочь.
 Сямоѣды большою часнью имѣютъ только по одной
 женѣ, весьма рѣдко по двѣ и по три. Изъ опцов-
 ского рода ни сынъ ни внукъ взяшь за себя жены
 не можешъ, хошя бы дѣвица въ дальнѣйшемъ колѣнѣ
 имъ причисалась: напротивъ того материнъ родъ
 не уважаетъ, и сынъ можешъ женишся на сестрѣ
 своей матери. Должности мужа и жены раздѣлены

шакъ,

такъ, что мужъ пасетъ только оленей, а жена шьетъ одежду, готовитъ пищу и управляетъ всею домою, или чумою. Въ похвалу имъ по приписанью должно, что они между собою вообще весьма дружелюбны, и во всѣхъ случаяхъ другъ другу помогаютъ; дѣлясь послѣднимъ кускомъ хлѣба; ссужаясь оспальными листьями табаку, которой куришь любятъ и мужчины и женщины; а когда случится хлѣбное вино, которое для нихъ весьма сладко, то при всей любви къ оному, не уперцаютъ, чтобы не распить онаго съ другими, хотя бы оно досталось хозяину за песцовыя, лисьи или волчьи шкурки. Они за табакъ и за вино всеми своими добычами жертвуютъ гостю.

Когда Сямоѣдъ, поживши такимъ образомъ, окончивъ въ чумѣ свою жизнь, то его дверьми изъ чума не выносятъ, а раскрываютъ пость уголь чума, въ которомъ онъ умеръ, и выгнавши отсюда, переходятъ чрезъ него женщины и ребята, чтобы тѣмъ его опоганивъ, дабы поганому уже встать было не можно. Послѣ этого въ землю не зарываютъ, а кладутъ на поверхности оной, въ небольшихъ деревянныхъ срубкахъ, обращая покойниковъ лицомъ въ землю, въ которую ищши имъ должно; ибо они не думаютъ и не знаютъ, что души умершихъ людей поднимаются на небо. При всемъ томъ имѣютъ о будущей жизни некоторое чуждое понятие, перешедшее къ нимъ можетъ быть, отъ сообратственныхъ народовъ; по тому что съ умершими кладутъ разную збрую, какъ то ружья, копалы, чашки, ложки и табакъ въ рукавицѣ, чтобы покойникъ имѣлъ изъ чего воспользоваться, въ чемъ сваритъ пищу, во что налить и чѣмъ хлѣбать, а табакомъ бысмогъ забавляться.

зляшься. Къ богатому оленями покойнику привязываютъ живыхъ оленей, чшобъ онъ по смерти не досадовалъ на другихъ, копорые ѣздишь будуще на его оленяхъ. Умерше у могилы олени, по ихъ мнѣнью, на помъ свѣшѣ паки оживунъ, по шому чшо кости ихъ оспаются цѣлы равно какъ и чело-вѣческiя; словомъ, они надѣются гдѣ шо по смерти такъ жить какъ на сей землѣ, и имѣшь памъ чумъ, шолько не покренпой.

Послѣ всего сего является ко мнѣ Сямоѣдянинъ и говоришь, *кушанье готово*. Какое? Я нашель мершваго ободраннаго псаца, опвѣчалъ онъ, и изъ него варево тошово. *Псцовѣ мы не ѣдимъ*, говоришь онъ, *но когда нитого другаго нѣтъ, то разрѣшаемъ на все; только избѣгаемъ крайности, чтобъ не ѣсть тюленей, по тому что жирѣ ихъ проходитъ сквозь кожу и мараеъ платье*. Поюхай, говоришь мнѣ Сямоѣдянинъ, *не тюленьемъ ли саломъ отъ меня пахнетъ?* Вгера при тебѣ ѣлъ я тюленье сало. Я нюхаль Сямоѣдское шѣло и тюленей жиръ; онъ обо-ихъ пахло одинаково. Я вошелъ въ распросъ, чѣмъ Сямоѣды питаются, и услышаль, чшо они ѣдятъ всякаго звѣря живаго и мершваго; лишь бы послѣднiй не былъ прошухль, хощя бы гдѣ нибудь найденъ былъ и мершвой. Испинну сѣбъ подтвердили шамощнѣ Россiяне, копорые говорили, чшо Сямоѣдъ жрееть всякую падалъ; *по тому что оземель его Сямоѣдомъ, шочешень, тоганѣдомъ*, шшѣ амоѣдъ едина аи землѣ

3 Августа.

Не помню, какъ приѣхаль я на рѣку Сноу, гдѣ нашель двухъ братьевъ, по ремеслу раскольниковъ, къ копорымъ когда я подошелъ близко, шо вонь изъ ихъ ртовъ дошпалакнула меня къ дверямъ избы, и я изъ дали разговаривая съ ними, услышаль онѣ са-
всѣмъ

михъ ихъ, что они изъ набожности въ вѣкоторыя установленныя ими мѣсяцы бдяшъ только по одному разу въ недѣлю. Лица ихъ были пребѣдныя; крѣпости въ шѣлѣ никакой не находилось, и я съ сожалѣнiемъ смотрѣлъ, что бѣдные люди плачутъ съевѣрiемъ и на Ледовитомъ морѣ. Меня бы можетъ быть спросили, отъ чего такiе постники дѣлаются вонючими; но вмѣсто меня отвѣтъ дадутъ всѣ врачи, всѣ здраво мыслящiе люди, что когда человѣкъ пищи употребляетъ каждой день не будешь, то соки въ немъ, отъ внутренней его шеплопы, сами по себѣ будутъ порнишъся; испортившись провоняютъ, и заславяшъ путешественника уйши изъ избы, отъ вонючихъ раскольниковъ на берега рѣки Снопъ, около кошорой великое множество родишся морошки, кошорой жишели пользуются шамъ круглой годъ, сохраняя ее въ шундрѣ, куда спавяшъ оную въ бочкахъ далѣе аршина глубиною, гдѣ шундра никогда не таетъ.

На рѣкѣ Снопѣ узналъ я, что жишели за Канинымъ Носомъ живущiе, вообще пользуются рыбою отъ озеръ, съ самыхъ вершинъ рѣкъ до ушъевъ разсѣянныхъ, въ кошорыхъ, кромѣ обыкновенныхъ озерныхъ рыбъ, ловяшся Омули, кошорыхъ соляшъ и зимою съ другими рыбами отвозяшъ на продажу въ Мезень.

На рѣкѣ Снопѣ представлялъ я голоднымъ раскольникамъ нюхальной шабакъ, увѣряя ихъ, что онъ 4 Августа очищаешъ грудь отъ мокротъ, производя частое опкашливанье; но убѣжденiя мои были тщетны и отвѣргнушы шѣмъ, что шабакъ родилъся изъ блудной женщины; что доказывали книтою, писанною въ листѣ жолу-ушавомъ, гдѣ прегрубо изображена была женщина

щина и предшавленъ табакъ изъ нее выходящій. Послѣ сего глупаго доказательства уѣхаль я отъ раскольниковъ Снопото въ море, до кошорато отъ 5 Августа, нихъ считалось 30 верстѣ. Изъ Снопы моремъ переѣхаль я на лодкѣ въ рѣку Пешу, гдѣ нашель Бѣлужниковъ или Бѣлужихъ промышленниковъ, отъ кошорыхъ многія получилъ свиденія о Моржовомъ промыслѣ, о кошоромъ ниже сказано будетъ обстоятельно. Изъ Пешы близъ морскаго берега на карбасѣ ѣхаль я до рѣки Волонги, и на семь разсыяніи видѣль множество бѣлой бодяги, на днѣ моря распущей, во глубинѣ двухъ сажень и болѣе. Малосиъ карбаса и порывистой вѣтеръ не позволили мнѣ заняться досиаваніемъ оной бодяги, и я проѣзжая чрезъ оную любовался шолько красною сихъ порословъ, видя въ пучинѣ слѣды Господни.

Отъ Пешы къ Волонгѣ берегъ начинается крушой и песчаной. На немъ много находилъ сѣрнатоколчедану и Бѣлсмнишовъ или Чоршовыхъ пальцевъ. На самомъ усшь Волонги, въ правой споронѣ по ея печенію, собралъ я съ горсиъ мелкаго яншаря или морскаго ладану, величиною въ горошину и болѣе, кошорой всегда вымываетъ шамъ море изъ береговъ своихъ вмѣстѣ съ черными согнившими стеблями растѣній. Яншаръ сей находятъ шамъ наиболѣе осенью, когда жесшокія бури свирѣпствуютъ, и морскую воду со дна несутъ на берегъ. Далѣе отъ Волонги къ Свяшому Носу на усшь рѣки Васькиной и на берегу Индижской Губы находилъ я шакъ же мелкаго яншаря, и всегда на тнилыхъ растѣніяхъ, изъ чего заключилъ, что онъ происходитъ изъ царства прозябаемыхъ, въ землѣ согнившихъ, изъ кошорыхъ вышекшая смола отъ минеральныхъ соковъ въ яншаръ превращается.

По всей рѣкѣ Волонгѣ въ бытность мою жильцовъ не было; а находилась только заборъ, которыми приѣзжие изъ другихъ мѣстъ промышленники добывали тамъ Семгу, Гольцовъ и Кумжу, такихъ рыбъ, которыя къ одному Семужьему принадлежатъ роду, и первая называется въ Естественной Исторіи *Salmo Salar*, вторая *Salmo alpinus*, а третья есть маленькая Форель *Salmo Trutta*. Знаю, что нѣкоторые изъ нашихъ путешественниковъ сдѣлали Кумжу особливою породою, и назвали ее *Salmo Kundcha* и *Sundcha*; но я особливою отъ Форели породою ее не счишаю, увѣренъ будучи, что какъ въ прордѣ самой Семги бывающъ непрерывно мелкой руки рыбы, которыя особливими водящя обществами и обыкновенно въ извѣстныя только поднимающя рѣки, такъ и Кумжа не что иное, есть какъ малорослая Форель, которая съ рыбами Семужьяго рода общее имѣетъ свойство, чшобъ изъ моря поднимающя въ рѣки, не для мешанья икры, какъ многіе пишутъ по о семгѣ, о бѣлугѣ, осетрѣ и пр. но для прогулки въ прѣсной водѣ, которая прогулка совершенно подобна шечи бѣлокъ, песпрушекъ (*Mus Lemmus*) и пр. Мнѣ кажется, что какъ сіи млекопитающія животныя, такъ и помянутыя рыбы одно и тоже имѣютъ побужденіе перемѣнять свое мѣстопробываніе.

Изъ Волонги моремъ вершъ 60 вѣхалъ я до рѣки Васькиной, о которой я уже упомянулъ, что при успѣе ея море не весьма щедро вымешиваетъ иногда мелкой яшарь. За Васькиной слѣдовала рѣка Индига, втекающая въ море подъ Святымъ Носомъ. На сей рѣкѣ въ то самое лѣто поселился одинъ крестьянинъ, родомъ съ рѣки Пинегы, впадающей въ Двину выше города Архангельскаго. Онъ для морскихъ сво-

ихъ промысловъ, при Индижской губѣ построилъ маленькую избу, которую нашель я пусшу, и укрылся въ нее съ гребцами моими опъ бѣшенана моря; но къ удивленію моему, съ великимъ безпокойствомъ могъ я переночевать въ оной избушкѣ, которая преисполнена была клопами, которые изъ усналыхъ мореходцовъ сосали кровь какъ шигры. Сею гадиною заражены многія избушки, при Ледовитомъ морѣ лежащія.

7 Августа.

Съ рѣки Индиги берегомъ ходилъ я на Свяшой Носъ, съ конца котораго съ неописаннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на пространство Ледовитаго моря, обращая глаза мои въ сторону Новой Земли, на которой побываешь великое тогда имѣлъ я желаніе. Но не имѣя способнаго къ такому пуши судна и видя на морѣ жестокия бури, оставилъ мое намѣреніе, въ надеждѣ на моихъ истинныхъ друзей, гражданъ города Архангельска, Александра Ивановича Омина и Василья Васильевича Кресшнина, бывшихъ послѣ того Корреспондентами Санктпешербургской Императорской Академіи Наукъ, что они соберушь и доставяшь мнѣ всевозможныя свѣденія объ оной землѣ; въ чемъ и не обманулъ. Сообщенныя ими мнѣ извѣстія, будучи издаваемы Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій, издавалъ я въ нихъ повременно; но нынѣ помѣщу оныя здѣсь въ одномъ мѣстѣ, и начну съ Новой Земли, до которой берегъ опъ Святаго Носа слыветь Новоземельскимъ, а опъ рѣки Печи, до упомянутаго Носа Тиманскимъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Мѣстоположеніе, пространство и раздѣленіе Новой Земли.

Новая Земля есть самый большой островъ на сѣверномъ Окѣанѣ; лежитъ по математическому раздѣленію земнаго шара, въ спуденомъ поясѣ; проспирася, по генеральнымъ ландкаршамъ Россійскаго государства, отъ сѣверозапада къ сѣверовостоку; раздѣляется, по достовѣрнымъ опытамъ, отъ материка Мезенскія округи Архангелогородской Губерніи Вайгачскимъ проливомъ (*). Недалече отъ сего пролива ограничивается, но не прерывается, какъ думать можно, моремъ сѣверный конецъ великаго Уральскаго хребта горъ, раздѣляющихъ Россію отъ

о Новой
Землѣ.

II 2

Сибири

(*) Вайгачскій проливъ раздѣляется на два рукава островомъ Вайгачемъ, проспирася вѣ длину около 50 верстѣ. Правый рукавъ, между симъ островомъ и матеріею землею Мезенскія округи, называется собственно Югорскій шаръ; имя безъ сумнѣнія древнее, и по древнему сѣя спраны народу. Югорскій шаръ неширокъ, ширина его около 5 верстѣ, замерзаетъ вѣ жестокіе морозы зимою. Лѣвый рукавъ Вайгачскаго пролива, между островомъ Вайгачемъ и Новою Землею, называется собственно Ворота; имя также древнее, которое объяснено будетъ ниже. Теченіе моря вѣ семъ рукавѣ быстрое; вода вѣ немъ никогда не замерзаетъ; ширина онаго щитається отъ 6 до 70 верстѣ: по щому что на островѣ Вайгачѣ съ высокаго Воронова Неса зритель вѣ ясную погоду можетъ видѣть берега Новыя Земли.

о Новой
Землѣ.

Сибири; ибо утверждать не возможно, что бы здѣсь не было такихъ перемѣнъ на сушѣ и на водѣ, какъ-выя древняя Греція и Ишалія испытывали. Новая Земля, можно сказать, есть оспашокъ Урала. Мореплаватели наши знаютъ шокмо единые сѣверозападные берега сего великаго оспрова, посѣщаемые ими ежегодно для звѣроловства; прочіе же берега онаго, огражденные великимъ льдомъ, непроходимы, неиспытаны и неизвѣстны.

Морской путь, отъ западныхъ стороны Вайгачскаго пролива вдоль Новыя Земли къ сѣверовостоку, щипаютъ наши мореходцы, поморскіе поселяне, на семь суюокъ во время умѣренныхъ погоды. По ихъ наблюденьямъ и словамъ, можно переплывать по морю, постояннымъ умѣреннымъ вѣтромъ, 300 верстъ въ каждые суюки. Далѣе же сего разспоянїя, измѣряемаго седмерицею суюокъ, проходить они къ сѣвѣру, и видѣть конецъ Новыя Земли, за великими ледяными горами, не могутъ: чего ради отъ сѣверо-запада нѣтъ дороги въ Карское море, или Заливъ большаго Окїана, обтекающій тожновоспочные берега Новыя Земли (*). Изъ Карскаго залива чрезъ Вайгачской

(*) Показанный на генеральной Россійской картѣ путь около сѣвернаго конца Новыя Земли по увѣренїю Голландцовъ, подаютъ причину мыслишь двояко: 1) или море въ прежніе вѣки было удобоплаваемо около непроходимаго въ нынѣшнее время сѣвернаго конца Новыя Земли; 2) или счисленїе и чертежъ Голландцовъ сдѣланы неисправно. Данныя Голландцами зимовавшими на Новой Землѣ въ концѣ 16 вѣка прозвища разнымъ Урочищамъ сего оспрова, на примѣръ, мысъ Умѣшенїя, (Thoft Esk), мысъ Желанїя (Esk Begierde) и прочая, не суютъ собственныя имена въ Россійской Географїи.

гацкой проливъ выносятся сильными воспощными вѣтрами въ западную часть моря множество льдинъ желтопесчаного цвѣта, плавающихъ около западныхъ береговъ Новыя Земли. По симъ обстоятельствомъ, въ нынѣшнее время опредѣлить точную длину Новыя Земли не возможно; а по догадкамъ, если предположенное исчисленіе морскаго пути справедливо, можно сказать, что все протяженіе морскихъ береговъ Новыя Земли содержитъ около 2000 верстъ Россійскихъ. Ширина сего острова, размѣряемая Машочкинымъ проливомъ, по примѣчанію нашихъ мореходцовъ, полагается около 120 верстъ. По чему сей морскій островъ долженъ быть долгимъ, но узкимъ, Уралу сообразнымъ.

Природа раздѣлила Новую Землю на двѣ части, сѣверозападную и сѣверовоспощную: Машочкинъ проливъ служитъ предѣломъ обѣихъ. Первая часть начинается отъ устья Вайгачскаго пролива, и продолжается до обѣихъ устьевъ пролива Машочкина, соединяющаго Карское море съ западною частью ледянаго Скѣана. Мезенскіе и Бѣдоморскіе наши мореходцы, прежде извѣстныхъ экспедицій флотскаго офицера Розмыслова, о коихъ показано будетъ въ своемъ мѣстѣ, проходили уже весь Машочкинъ проливъ, и нашли длину онаго, какая показана выше. По ихъ объявленіямъ, морской путь отъ устья до Машочкина шара совершается, во время умѣренныхъ погоды, въ четьверы сушки.

Вторая часть Новыя Земли простирается отъ Машочкина пролива даже къ сѣверу до неизвѣстнаго конца сего острова, приближающагося къ самому полюсу. Наши мореходцы въ западной части моря, отъ Машочкина шара къ сѣверу, щипаютъ пуши на

• Новой прои суши до ледяныхъ горъ, препятствующихъ Земль. имъ обходишь Новую Землю.

Машочкинъ проливъ, или по нарѣчю поморцовъ шаръ, во внушренности своей расширяется на 5 а мѣстами и на 10 верстъ.

Морской приливъ бывающій каждые суши, около западныхъ береговъ Новыя Земли, возвышается на два аршина.

Губы, рѣки и озера Новыя Земли.

Давныя и частыя мореплаванія къ Новой Земль Россіянъ научили ихъ знать и различать собственными именами, за долго передъ симъ временемъ данными, разные заливы, или губы Новыя Земли. Оныя въ сѣверозападной сего острова части, слѣдуя отъ Вайгачскаго пролива къ западному устью Машочкина шара, находящагося подъ слѣдующими наименованіями: 1я, *Мушная* губа, изрядное и глубокое становище; 2я, губа *Нехватова*; 3я, *Гогарья* губа, простирающаяся въ длину на 20 верстъ; 4я, *Глухая* губа; 5я, *Гусиная* губа, обѣ обширностию подобны Гогарьей губѣ; 6я, *Кармакульская* губа, болѣе прочихъ; 7я, *Бритвина* губа, немалая; 8я, *Безимьянная* губа; 9я, *Грибовая* губа; 10я, *Большая* губа Машочкина шара. Во всѣхъ сихъ знаемыхъ губахъ бываетъ становище, жишельство и звѣроловство морскихъ промышленниковъ. (*)

Въ

(*) Между сими заливами находящагося еще другія губы. Но кормщикъ Иванъ Шухобовъ, человекъ въ своемъ дѣлѣ исправный

Въ сѣверовосточной части Новыя Земли извѣстныя по зѣбровспву губы сльдующія: 1я, губа *Серебрянка*; 2я, губа *Митюшиха*; 3я, *Машигина* губа; 4я, *Архангельская* губа; 5я, *Гребневская* губа; 6я, *Никольская ледяная* губа. Всѣ сїи большіе заливы окружены превысокими каменными горами. Высочайшія ледяныя горы, споящія при берегахъ Новыя Земли неподвижно, проспираются отъ Никольской губы къ сѣверу, и въ нѣкопрыхъ мѣспахъ самый берегъ Новыя Земли отъ зрѣнія мореплавателей скрываютъ. По сказанію ихъ, глубина моря около сихъ мѣспъ отъ 50 до 120 сажень. Къ сѣверу за Никольскою ледяною губою оспаешся еще морскаго пути на одни сунки. Находящїеся тамъ при малые оспрова, именуемыя *большой Горбовой, малой Горбовой* и *Максимковъ*, почитаются за предѣлъ мореплаванія къ сѣверу всѣхъ новоземельскихъ промышленниковъ: ибо спрашныя ледяныя горы представляють имъ невозможность проходить далѣе по морю. Узкій проливъ между Горбовыми оспровами, изъ копрыхъ первой въ длину на двѣ версшы, а другой около версшы, служить спановищемъ симъ промышленикамъ, особливо же Мезенцамъ, копорые въ сихъ унылыхъ мѣспахъ господствующія зимы промышленяють моржей и морскихъ зайцовъ (*).

Новая

и добронравный, по сказанію копорого настоящее извѣстїе большею частію сочинено, не могъ мнѣ всѣ морскія новоземельскія губы изчислить; ибо во время чепырекрапнаго его зимованія на Новой Землѣ всѣ сїи воды испытать было ему невозможно. Знанія же другихъ кормщиковъ употребишь я въ семъ сочиненіи не могъ за ихъ ослучками.

(*) Шухобовъ въ сихъ мѣспахъ сѣверовосточныхъ части Новыя Земли не бывалъ; разсказывалъ же мнѣ объ оныхъ бывшій

Новая Земля изобилуетъ прѣсными водами, но болѣе въ озерахъ, нежели въ рѣчкахъ. На берегахъ сѣверозападныхъ части, отъ Вайчскихъ воровъ до Маточкина шара проспирающихся въ длину около 1000 верстъ, щипается шокмо до 15 небольшихъ безымянныхъ рѣчекъ, которыя частію въ морскія губы, и частію въ большое море изъ озеръ протекаютъ (*). Во внутренности земли, и въ окрестностяхъ каждой губы, находится довольно озеръ, поперстѣ и по пяти верстъ занимающихъ. Особливо же въ окрестности Нехвашовой губы находятся два примѣчания достойныя озера, одно соленое, другое прѣсное; изъ перваго протекаетъ въ губу рѣчка на 10 верстъ, а второе съ первымъ соединяется ручьемъ, каждое озеро имѣетъ до 20 сажень глубины.

Горы и мысы Новыя Земли.

Всѣ берега сѣверозападныхъ части Новыя Земли покрываетъ непрерывный хребетъ голыхъ каменныхъ горъ, цвѣтомъ сѣрыхъ или темныхъ. Высота сихъ горъ посредственна, подобна горамъ Терскія и Зимня стороны Бѣлаго моря. Горы сіи лежатъ по большой части подлѣ самаго моря: нѣкоторыя изъ нихъ опускаются въ морскую воду утесомъ, сползаютъ
аки

шамъ промышленникъ Ровдгорецъ, Холмогорскія округи поселянинъ Федоръ Заозерской, живущій на Мезенѣ около 15 лѣтъ.

(*) Изчисленіе сіе сказано по словамъ Пухובה и по догадкамъ; можетъ быть въ самомъ дѣлѣ сихъ пропсковъ находится болѣе. Географія въ семъ случаѣ ожидаетъ помощи отъ искусныхъ и прилжныхъ Губернскихъ Землемѣровъ.

какъ стѣна неприспупны, гдѣ за великою глубиною нѣтъ для мореходныхъ судовъ якорныхъ мѣстъ; другія же горы имѣютъ узкіе берега, отъ 5 до 20 сажень проспирающіеся. Въ шрехъ только мѣстахъ, по всему берегу сей части, опдалены горы отъ моря проспиранными равнинами, находящимися передъ сими каменными высопами. За Мушною губою въ 30 верстахъ, находящійся подъ горами лугъ проспирается въ длину на 100 верстъ; на немъ мягкая покрывная зеленю земля, и прѣсныя озерныя воды. Сей изрядный лугъ называется *Вальковъ островъ*, или *Валькова земля*. Другой большой лугъ извѣстенъ подъ именемъ *Гусиной земли*, находящійся между глухою и Гусиною губами, проспирается въ длину на 150, а въ ширину на 20 верстъ, возвышается отъ поверхности моря на 2 и на 3 сажени. Третья равнина состоитъ изъ низкаго каменистаго берега, проспирающагося отъ Грибовой губы до Машочкина шара, въ длину около 100 верстъ, въ ширину на 20 верстъ (*).

Прошивъ сихъ низкихъ береговъ, также и въ Губахъ; гдѣ не утесистыя горы, находящъ наши мореплаватели якорныя мѣста на 10 и 30 саженьхъ глубины.

Главные мысы, или носы по нарѣчію нашихъ поморянъ, суть слѣдующіе подъ Россійскими наименованіями: 1й, *Мушный носъ*, при губѣ того же имени;

Часть IV.

Р

имени;

(*) Всѣ сіи разстоянія утверждаются на воображеніи нашихъ мореходовъ, по большой части неграмотныхъ людей. Общая польза ожидаетъ отъ просвѣщенныхъ людей успѣховъ къ приращенію Коммерческаго флота.

о Новой
Землѣ.

имени; 2й, *Подрѣзовъ носъ*, близъ сѣвернаго конца Вальковой земли; 3й *Гусиной носъ*, при губѣ того же имени; 4й, *Карнакульской носъ*, при губѣ того же имени.

Въ прочемъ всѣ мысы и горы сѣверозападной части Новой Земли надлежишь почипашъ невысокими горами и мысами, въ сравненіи спрашной вышины горъ сѣверовосточныя части сего великаго на земномъ шарѣ острова.

Первый и ближайшій за Машочкинымъ проливомъ къ сѣверу мысъ, именуемый *Мишюшевъ носъ*, вспрѣчается глазамъ мореплавателей на морѣ прежде ихъ прихода въ сему гористому берегу. Мишюшевъ носъ возносишь свой верхъ гораздо выше нижнихъ облаковъ въ атмосферѣ. Славная губа *Серебрянка* находилась въ сосѣдствѣ онаго.

Поверхность Новой Земли.

На Новой Землѣ живущіе промышленники, которые селятся обыкновенно на берегахъ морскихъ заливовъ, въ зимнее время во внутренность сего пустаго острова за звѣроловствомъ не ходяшъ. Въ зимніе мѣсяцы преслѣдуюшъ они и ловяшъ однихъ только песцовъ по морскимъ берегамъ, на которыхъ скитаются сей звѣрь, и кормишся морскими животноными. Промышленники, по окончаніи зимы, отдаляюшся отъ морскихъ береговъ во внутренность острова на 20 верстъ за промысломъ оленей. По ихъ осмотрамъ и словамъ внутренняя поверхность Новой Земли вся камениста; глина шемносиняго цвѣша обрѣшается шамъ почвы вездѣ, изъ которой дѣлаюшъ они въ своихъ избахъ печи; печаныхъ мѣсцъ мало,

но и шѣ съ каменьями; индѣ не большія полянки, гдѣ расшепъ мелкая права, служащая въ пищу оленямъ; мало болошъ и мокрыхъ мховъ, бѣлыхъ же нѣшъ.

о Новой
Землѣ.

Недостачное сіе понятіе о поверхности Новой Земли, неизвѣданной далѣ 20 верспъ отъ морскихъ береговъ, касается одной только сѣверозападной сего острова части: все прочее, что поверхность и нѣдра сей земли скрываютъ, остаётся безъ изслѣдованія, и можешь быть не безъ упущенія великихъ прибышковъ, какъ о томъ показано будешь ниже.

Воздушныя перелѣны Новой Земли.

Въ сѣверозападной части Новой Земли, во время осени, морскія губы замерзаютъ обыкновенно въ концѣ Сентября и въ началѣ Октября; а весною осмимѣсячный лёдъ выносятся изъ нихъ спремленіе воды въ концѣ Іюня, а болѣе въ началѣ Іюля. Неглубокая часть моря, обтекающая обширные луга Новой Земли, покрывается льдомъ отъ 2 до 7 верспъ въ половинѣ Ноября, и въ шакомъ видѣ спойшъ до послѣднихъ дней Маія, или до первыхъ чиселъ Іюня. Самое солнце, съ половины Октября до Февраля мѣсяца, въ сей части Новой Земли бываетъ не видимо. Въ продолженіи сего шемнаго времени шѣ промышленники, копорые между Вайгачскими ворошами и Кармакульскою губою зимуютъ, могутъ еще узнавать дневные часы, кажуціеся имъ на подобіе вечернихъ въ другихъ мѣсахъ сумраковъ; для шого въ ихъ хижинахъ не закушываютъ на зиму окошекъ. Напротивъ шого другіе промышленники, копорые зимуютъ между Кармакульскою губою и Мапочки-

о Новой Землѣ. нымъ Шаромъ, имѣють, безъ всякаго признака пред-
 реченныхъ сумерекъ, непрестанную ночь два мѣсяца
 съ половиною, начинающуюся съ половины Ноября и
 продолжающуюся до Февраля; чего ради все сообще-
 ніе внѣшняго свѣта пресѣкается въ ихъ хижинахъ,
 закушываніемъ на все темное время избныхъ ихъ
 окошекъ. Въ продолженіи сего солнечнаго печенія
 подъ горизонтомъ, наши мореходцы не осмѣляютъ
 здѣсь нужнаго изчисленія сутокъ: къ чему явленіе и
 печеніе звѣздъ, особливо же созвѣздія именуемаго
 [Ura major], служишь имъ руководствомъ; въ бур-
 ное же зимнее время, когда не видимы звѣзды, сіе ихъ
 аспрономическое наблюденіе перемѣняютъ на Физи-
 ческій опытъ, который ихъ научилъ познавать суш-
 ки, безъ помощи неба, мѣрою изгорающаго въ 24 ча-
 са въ ихъ свѣщильникахъ звѣринаго сала, вмѣсто
 обыкновенныхъ свѣчъ ими употребляемаго. Долго-
 временную и скучную ночь Новой Земли освѣщаетъ
 завсегда въ тихія погоды сѣверное сіяніе, называемое
 по нарѣчію нашего поморскаго народа, *слолохи*. Яв-
 леніе сіе, сильно надъ симъ островомъ блистающее,
 приводитъ иногда въ ужасъ проспыхъ нашихъ звѣро-
 ловцовъ. Слолохи, во время жестокихъ зимнихъ по-
 годъ, бывають не видимы.

Хорошая зимняя погода на Новой Землѣ слу-
 чается изрѣдка. Сильные вѣтры съ густымъ снѣ-
 гомъ осмѣляютъ намъ, по большой части, зимнюю
 погоду. Жестокія погоды начинаются въ Филиповъ
 постъ, и продолжаются до великаго поста, почти
 около трехъ мѣсяцовъ. Бури продолжаются часно
 по недѣль, иногда же до десяти дней, и по двѣ не-
 дѣли. Въ то время весь видимый воздухъ зани-
 мается густымъ снѣгомъ, кажуцимся на подобіе ку-
 ращагося

рящагося дыма; человекъ же, поперявшій изъ своихъ глазъ спановище, не можешь въ сіе время на пущомъ мѣстѣ не заблудиться, по тому что со всѣхъ сторонъ ничего кромѣ снѣжныхъ часпицъ видѣшь не можешь, и въ шакомъ случаѣ холодомъ и голодомъ погибаешь. Чего ради въ зимнія бури всѣ Новоземельскіе промышленники затворяюся въ своихъ избахъ, откуда не выходя никуда ожидаюшь ясной погоды спокойно. Сія праздность и худой въ ихъ избахъ воздухъ причиняюшь наибольшую опасность ихъ здоровью отъ цынги; болѣзнь сія оканчивается иногда смертію, всю аршель несчастливыхъ промышленниковъ изпробляющею.

На Новой Землѣ около Кресповоздвиженскаго праздника снѣги выпадаюшь, и даже до Троицына дни, около восьми мѣсяцовъ, не сходящъ. Иногда случаюся въ Ноябрь, около Михайлова дня, сильныя дожди, продолжающіеся по три и по чепыре дня, отъ которыхъ снѣгъ на нѣсколько дней пропадаетъ. Зимніе снѣги покрываюшь землю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на аршинъ, а въ другихъ на чепыре аршина. Вода въ озерахъ промерзаетъ на полпора аршина. По примѣчанію нашихъ промышленниковъ, зимніе морозы на сѣверозападныхъ берегахъ Новой Земли не превосходящъ зимнюю въ Двинской сирани спужу.

На Новой Землѣ въ лѣвніе мѣсяцы громъ и молнія никогда не бываюшь; росы изъ озеръ поднимаюся небольшія; дожди бываюшь мѣлкіе; иногда случается засуха. Прямое лѣпо или теплая погода начинается съ Ильина дня, и продолжается до Семенова дня, лѣпопровода. Незаходимое солнце съ Маія мѣсяца до Ильина дня всегда видимо бываетъ на горизонтѣ.

Здоровой воздухъ Новой Земли примѣчанія до-
стоинны: горячка шамъ не свирѣпствуетъ никогда.
Занемогшіе горячкою мореплаватели на дорогѣ, по
приѣздѣ на Новую Землю, прежде свое здоровье
одного только переменною воздуха въ короткое вре-
мя возвращающъ. Во время вышеобъявленныхъ зим-
нихъ бурь Новоземельскіе наши зашворники, отъ не-
преспанныхъ куреній горячаго въ ихъ пѣсныхъ из-
бахъ звѣринаго сала, ощущающъ худую переменну
въ чувствѣ вкуса и продолжительную горечь въ гор-
шани; въ то же время у нихъ появляеся изо рта
черная слина. Непосредственно ожидаемая отъ того
болѣзни имъ не знаемы, по причинѣ перемены изгна-
то воздуха на свѣжій, копорымъ пользовашься начи-
нающъ по окончаніи жестокихъ непогодъ, копорья
принуждающъ ихъ въ одномъ мѣсцѣ сидѣть или ле-
жашъ безвыходно. Самая опасная ихъ болѣзнь цынга
въ празное сіе время начинаеся, и производимъ
бѣдственныя свои дѣйствія надъ ихъ пѣлами.

Безъ сумнѣнія суровость воздуха жесточе дѣй-
ствуетъ въ сѣверовосточной части Новой Земли;
но я никакихъ о томъ извѣстій отъ надежныхъ сви-
дѣтелей, каковыми признавашъ надлежитъ въ нынѣш-
нее время зимовавшихъ шамъ кормщиковъ, не имѣю.

Растѣнія Новой Земли.

Новая Земля есть страшная пустыня, повсюду
представляющая обнаженный камень человѣческому
взору. На ней никакой лѣсъ не растетъ; не прозя-
баесть шамъ ниже какая либо ягода; но одна шоль-
ко мелкая трава и нѣкоторыя цвѣтки не выше
четверти аршина, также нѣкоторыя дерева съ поч-
ками,

ками, но безъ лиспьевъ, около полуаршина, растушь о Новой
Землѣ.
на памошной землѣ. Между симъ быліемъ собираюшь
промышленники и вывозяшь опшуда въ здѣшнія
мѣста Новоземельскій звѣробой (порода чернобыль-
ника), почишаемый за врачебную праву противъ бо-
лѣзни въ грудяхъ и одышки. Говоряшь, что вну-
реннее употребленіе сей правы, копорую надлежишь
упарить въ горшкѣ, производишь попь, и даешъ
чувспвовашъ желаемую пользу спраждушему.

Море извергаешъ на берега Новой Земли сосно-
вья, еловья и лиспвенничныя бревна, пильныя и по-
порныя доски, разные разбиныхъ судовъ обломки;
что все промышленники употребляюшь на дрова; но
безъ запасныхъ дровъ, копорыя надлежишь приво-
зить съ швердой земли, прожить имъ въ сей без-
плодной странѣ не можно.

Животныя земныя, водяныя и воздушныя Новой Земли.

Еспеспвенное Новой Земли въ царствѣ распѣ-
ній убожештво награждаешся знашнымъ изобиліемъ
въ царствѣ живопныхъ. Изобиліе сіе служишь под-
порою препишанія нашимъ поморцамъ, обипающимъ
въ нехлѣбородныхъ мѣстахъ сѣвернато края. На Но-
вой Землѣ находяшь они и ловяшь бѣлыхъ и голу-
быхъ песцовъ, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей и оленей.
Между сими горными звѣрями первые и послѣдніе,
въ количешвѣ кожъ и въ денежномъ за оныя при-
бышкѣ преимущешвуююшь. Олени служашъ еще про-
мышленникамъ въ пищу и въ лѣкарештво. Свѣжую и
горячую кровь убишато оленя употребляюшь они
противъ цынти съ желаемымъ успѣхомъ; но всегда
симъ

• Новой
Земля.

симъ надежнымъ врачеваніемъ не могутъ пользоваться, по примѣру Сямоѣдовъ, копорые во всякое время передъ своими глазами сихъ живошныхъ имѣютъ.

Морскія живошныя привлекаютъ на себя главное вниманіе и прудъ нашихъ звѣроловцовъ и мореплавателей. Главныя морскія живошныя Новой Земли суть киты, длиною отъ 10 до 30 сажень; свирѣныя косапки, вооруженныя рогомъ, длиною въ 2 и въ 5 сажень. Къ симъ спрашнымъ живошнымъ, равно какъ и къ морскимъ свиньямъ, копорыя въ полсажени и въ сажень длиною, не касаются наши звѣроловцы. Моржи, бѣлуги, пеляки, морскіе зайцы, лысаны, нерпы (*) упражняютъ ихъ болѣе всего.

Про-

(*) Различіе сихъ звѣрей, по разному употребленію кожъ ихъ и сала, надлежитъ примѣчать слѣдующее: 1) Кожы моржей служатъ на дѣланіе ремней и гужей; первые для каретъ и колясокъ, другіе для хомутовъ. Чиспые и бѣлые моржевыя зубы употребляютъ косяныя рѣзники на лучшія свои подѣлки. Моржевое сало соснавляетъ прибыльной товаръ купцовъ, отпускаемой за море; то же сало употребляется у насъ въ свѣщильникахъ вмѣсто свѣчь. 2) Бѣлужьи кожи выдѣлываютъ въ здѣшнихъ поморскихъ округахъ поселане кvasилами, на подобіе овчинныхъ кожъ; выдѣланныя же употребляютъ на конскія узды и шафи; бѣлужье сало почитается между жиромъ морскихъ звѣрей лучшимъ; оно отпускается за море, въ свѣщильникахъ же горитъ почти безъ копоти. 3) Кожы пеляковъ выдѣлываются въ кожевняхъ на подошвы; сало служитъ товаромъ для заморскаго отпуска. 4) Невыдѣланныя морскихъ зайцовъ кожи употребляются на конскія возжи, выдѣланныя же на подошвы обуви; сало ихъ по примѣру прочихъ отпускается за море. 5) Лысаны родятся бѣлошерстными, по чему называются *бѣлками*; въ мѣсяцъ по рожденіи оныхъ перемѣняется на нихъ бѣлая шерсть въ сѣрую, по тому называются *сѣркою*; годовая сѣр-

Продажное изъ ихъ первой руки и ихъ же промысла о Новой Землѣ сало сихъ звѣрей соспавляетъ главную ихъ прибыль, по причинѣ значной нынѣшней на сей жиръ цѣны, получаемой ими онѣ Архангелогородскихъ купцовъ, копорые подѣ своимъ именемъ оппускаютъ оное сало опъ города Архангельскаго на корабляхъ въ Европейскія Земли (*).

Часть IV.

С

Сверхъ

ка называется *сѣруномъ*; напоследокъ сѣрунъ, по прошествіи трехъ годовъ, именуется *лысаномъ*. Различіе сихъ имянъ, единому животному принадлежащихъ, происходитъ опъ разности цѣны и употребленія кожи сего морскаго звѣря. Ибо черныя кожи бѣльковъ употребляются для шапокъ на околыши; лучшія кожи сѣрки опправляются на Кяхту, для продажи Китайцамъ, забракованныя же изъ нихъ употребляются въ Россіи на шитье чемадановъ и на обивку сундуковъ; сѣруновъ кожи, по выдѣлкѣ, употребляются поселане на обувь; выдѣланныя кожи лысановъ употребляются на подошвы, но по большой части не выдѣланныя служатъ на шитье деревенскія обуви, собственно называемыя поршни. Сало, прибыльной изъ сего звѣря товаръ, купцы опправляютъ за море. 6) Кожа нерпы почитается первою изъ морскихъ звѣрей кожей, для выдѣлки на обувь; нерповыя выдѣланныя кожи употребляются на сапоги, башмаки и рукавицы. Сало нерпы оппускается за море; внутри государства признается оное за самое лучшее и употребляется для выдѣлки ровдушныхъ, или замшевыхъ кожъ лосинныхъ и оленьихъ. Нерпы въ другихъ приморскихъ областяхъ въ Россіи называются тюленями.

(*) Торгующіе саломъ купцы смѣшиваютъ въ одно мѣсто всѣ сала предреченныхъ звѣрей. Въ разсужденіи доброты и цѣны раздѣляютъ они сей товаръ по цѣнамъ, на бѣлое, красное и черное сало. Лучшее бѣлое сало называется еще *сыротомъ*, по тому что оное солнечною теплотою выжимается и запекается изъ убитаго звѣря на мѣстѣ промысла. Красное и черное по привозѣ къ городу Архангельскому выпаливаются въ котлахъ на огнѣ; красная часть сала верхнее, а чер-

с Новой
Земли.

Сверхъ того на Новой Землѣ промышленники ловящъ и: солящъ, для внутренней продажи, тамошнюю рыбу, гольцовъ, покупаемую изъ первой руки по рублю; и по полшора рубли пудъ. Кромѣ гольцовъ въ рѣкахъ и озерахъ Новой Земли другихъ рыбъ не находятъ. Гольцы суть родъ семги, рыба изрядная, вѣсомъ отъ 3 до 15 фуншовъ. Гольцовъ на Новой Землѣ множество, которые изъ моря во время осени заходящъ въ рѣки и въ озера, соединенныя протоками съ рѣками; чшобъ въ нихъ зимовать; а весною паки возвращающя въ море. Промышленники видающъ еще въ морѣ нѣкоторую малую рыбицу, мѣрою около двухъ вершковъ; похищаемую гагарками и чайками на пищу. По ихъ объявленію капшаки (мѣлкая порода раковъ) плавають около Новой Земли въ превеликомъ числѣ; они пробдающъ на моржахъ кожу подъ передними капшарами или лапами; также и въ морщинахъ на шеѣ сего сильнаго морскаго звѣря.

Водящяся на Новой Землѣ птицы, нашимъ промышленникамъ извѣстныя, суть слѣдующія: Орлы, Гуси, Лебеди, Гапки, Гагарки, Чайки, разныхъ родовъ, прозванныя промышленниками, *Клуши*, *Моевна*, *Пиррушка*, *Тулуданы* сизочерныя; плавающіе безъ розмашки, на своихъ крыльяхъ по воздуху, гагары единообразныя Двинскимъ гагарамъ. Всѣ сіи птицы ошдешающъ на зиму съ Новой Земли въ другія мѣста,

1) ная; нижнее занимаетъ мѣсто. Густое сало или кошельные одонки, называемые *бардою*, въ заморской отпускѣ не годящяся, но употребляютъ на внутреннія надобности для мазанія мельничныхъ и шельжныхъ колесъ.

ства, кромѣ осматривающихся шамъ Куропшей и Пупа- со Новою
Землѣю.
жовъ. Гагга, Гусь, Лебедь, Гагарка служатъ пищею
и шоваромъ промышленникамъ.

На Новой Землѣ ядовитыя пресмыкающіяся жи-
вотныя промышленникамъ не извѣстны. Лѣсныя му-
хи, называемыя *Мелуницы* или *Бугни*, комары и до-
машнія мухи показываются шамъ въ маломъ числѣ.

Вышеобъявленное звѣроловство на Новой Землѣ
можно увеличить промысломъ Кишовъ. Кишы или
шопъ Гренландіи или шопъ Шпицбергена спраншву-
дошъ къ Новой Землѣ обыкновенно; ибо сіи живот-
ныя показываются на пространнымъ морѣ въ нема-
ломъ числѣ ежегодно между Новою Землею и лежа-
щимъ шопъ нея на западѣ островомъ Калгѣевымъ.
Возможность Новоземельскаго кишоловства подшвер-
ждается новымъ 1786 года опытомъ Кольскаго ки-
шоловства. Доспохвальное къ сему опыту, для об-
щей пользы, ободреніе сдѣлалъ дѣйствительный Тай-
ный Совѣтникъ, Сенаторъ, разныхъ орденовъ Кавал-
еръ, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, во
время своего путешествія въ началѣ 1786 года по
Архангелогородской Губерніи. Сей опытъ Кольскаго
кишоловства послѣдовалъ изъ приморскаго города
Онеги, лежащаго при рѣкѣ того же имени, впадающей
въ Бѣлое море. Приморскій же городъ Мезень, по
ближайшему своему положенію къ Новой Землѣ, мо-
жетъ легко равный опытъ въ дѣйство произвести
около Новой Земли. На такой конецъ шѣ же пош-
ребны средства, копорыя близъ Кольскихъ береговъ
произведены въ дѣйство: ободреніе судовщиковъ и
снабдѣніе морскихъ звѣроловцовъ необходимыми и на-
дежными

• Новой Земль. дежными для китоваго промысла орудіями. (*) Предпріяііе сіе не пребуешъ большихъ расходовъ. Пешрѣ Великій не щадилъ казны, для обученія здѣшняго поморскаго народа китоловству. Начашо въ 1724 году,

(*) Кормщикъ Иванъ Шухобовъ, кнѣзский Архангелогородскій мѣщанинъ изъ Пинежскихъ поселенъ, упражняющійся 30 лѣтъ въ мореходствѣ, неграмотной, но памятливой человекъ, житія презваго и порядочнаго, увѣрялъ меня, что китоловная Онежская лодья, на которой онъ вторымъ кормщикомъ находился, уловила въ 1786 году, внутри и внѣ Кольской губы, одиннадцать китовъ разной величины. Но китоловцы сею добычею воспользоваться не могли, по причинѣ худо выкованныхъ передъ тѣмъ временемъ не задолго гарпуновъ, которые частію въ китахъ ломались, и частію изъ китовъ, во время ихъ поворотовъ къ морскому дну, выскакивали вонъ. Сооруженіе иждивеніемъ чепырехъ складчиковъ, для перваго сего опыта, китоловныя лодьи было не дорогое. На ней всѣхъ мореходцовъ состояло 16 человекъ, въ томъ числѣ были два кормщика, Харитонъ Балдинъ, Иванъ Шухобовъ. Весною нѣвѣдшаго 1787 года китоловная лодья внутри Кольской губы изловила и потеряла чепырехъ китовъ; новые гарпуны, сдѣланные здѣшними кузнецами, дѣйствовали по желанію; но веревки привязанныя къ симъ удицамъ, во время оборотовъ китовыхъ къ морскому дну, перерывались, и тѣмъ смѣлыхъ нашихъ китоловцовъ достойной за ихъ трудъ награды лишили. Послѣ сего неудачнаго приключенія китоловная лодья отправилась къ Новой Земль за промысломъ моржей, и опшуда съ небольшимъ прибыткомъ къ героду Архангельскому въ Сентябрѣ мѣсяцѣ возвратилась. На сей лодьѣ было звѣроловцовъ 20 человекъ съ кормщикомъ Андрѣемъ Воронцовымъ, Архангелогородскимъ мѣщаниномъ изъ Мезенцовъ. Изъ реченныхъ китовъ, пойманныхъ сею лодьею, найдены два кита мертвые на морскихъ берегахъ Кольской округи, и достались другимъ людямъ въ добычу. Китоловство знаемо сдѣлалось нашимъ поморцамъ по частному ихъ обозрѣнію сего промысла, производимаго Англичанами и Голландцами при Шнидбергахъ.

тѣмъ, на Вавчужской Архангелогородскихъ купцовъ, о Новой
 Бажениныхъ верфи, спроенїе, и продолжавшїйся, по Земль.
 кончинѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, нѣсколько лѣтъ Шпиц-
 бергенскїе на казенномъ иждивенїи промыслы кипо-
 ловныхъ кораблей опкрываютъ сїе Великаго Монарха
 намѣренїе. По всѣмъ обстоятельствомъ вѣрояшно,
 что намѣренїе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, при заведенїи ка-
 зенныхъ киполовныхъ кораблей, соображалось Его
 намѣренїю при первомъ заведенїи Московской казен-
 ной суконной Мануфактуры, которая послѣдѣмъ
 изъ казеннаго содержанїя, по обученїи и по размно-
 женїи шерстяныхъ рукодѣловъ изъ Россійскаго наро-
 да, перемѣнилася въ содержанїе купцовъ; о чемъ вы-
 сочайшїй сего Великаго Олца Опечества 1720 года
 Февраля 17 дня указъ свидѣтельствуетъ.

Утѣшенїе жителей Новой Земли.

На Новой Землѣ завсегда жительствоуютъ лю-
 ди, но токмо съ тою разницею отъ другихъ чело-
 вѣческихъ селенїй, что здѣсь никто не утвердилъ
 и утвердитъ кажется никто собственною волею не
 захочетъ постоянное себѣ жилище. Всѣ жители сей
 земли суть пришельцы, мореплаватели и звѣролов-
 цы изъ разныхъ поморскихъ деревень и уѣздовъ
 Архангелогородской Губернїи, спекающїеся съ шѣмъ
 намѣренїемъ, дабы по принятому обыкновенїю
 препроводитъ въ Новоземельскомъ звѣроловствѣ
 время, нѣсколько болѣе или менѣе года, и потомъ
 съ желаемою добычею возвратиться во свояси.

Обыкновенно сїи Новоземельцы отправляются
 шуда отъ города Архангельскаго по морю на судахъ,
 въ Іюнь и въ Іюль, а отшуда возвращаются въ Ав-
 густъ

о Новой Землѣ. гуслѣ и Сеншябрѣ послѣдующаго года. Каждое судно составляетъ часное ихъ общество, состоящее по крайней мѣрѣ изъ 8 или 20 человекъ. Первый ихъ начальникъ, котораго можно уподобить Капитану, именуется Кормщикъ; второй начальникъ, сравниваемый съ Поручикомъ, называется Полукормщикъ; третий начальникъ, уподобляемый сержанту, называется подууженщикъ; всѣ прочіе суть рядовые служители, обязанные по мѣрѣ сихъ судовыхъ начальниковъ власти, основанной на взаимномъ согласіи и старинномъ обыкновеніи, повиноваться, подъ опасеніемъ наказанія на мѣлѣ за непрощительныя вины.

Вѣдный и пѣсный домъ сей скудной гартели по размѣру ошъ 2 до 3 сажень, и сѣни въ полторы или въ двѣ сажени, также запасныя на зиму дрова перевозятся къ Новой Землѣ на суднѣ, съ нужными припасами, самыми промышленниками. Годовой складъ събѣсныхъ припасовъ, заготовляемыхъ на щенѣ жезльскомъ, долженъ бытъ по обыкновенію и по договорамъ для каждаго промышленника слѣдующій: 30 пудовъ муки ржаной и ячной вообще; 5 пудовъ жишной крупы и шлокна вообще; 5 пудовъ соленой шрески; 5 пудовъ соленаго мяса; 1 пудъ коровьяго масла въ кашу и на шанги; 5 фуншовъ коноплянаго масла въ кашу и на салабыни; 2 или 3 фунша меда сырца на кисель; 5 фуншовъ гороху, 5 ушаповъ небольшихъ кислаго молока или швароту съ сыворошкою, чпо составляетъ гарнирную въ длину и въ ширину бочку. Для алкаршва на щенгу заготовляется на всѣхъ промышленниковъ такая же бочка моршки. Каждаго промышленника долженъ еще хозяинъ снабдитъ олешиною для поштели, и овчиннымъ одѣяломъ, выключая подушку ихъ и одежду.

Равнымъ образомъ хозяинъ обязанъ снабдить своихъ о Новой
покручниковъ или промышленниковъ всѣми снастями, Земля.
ружьемъ и порохомъ, необходимыми ко звѣроловству,
рыболовству и птицеловству. Напрощивъ же того,
обязываются промышленники доставить безъ изъятія
въ хозяйскія руки всю морскую и горную ихъ до-
бычу; и дѣлишь съ нимъ весь промыселъ по уравни-
нѣ; ужны. Ужнами называются пай. Часть хозяй-
ская по ужнамъ занимаетъ обыкновенно во всемъ про-
мыслѣ двѣ шрепи, а доспальная шрепь принадле-
житъ промышленникамъ вообще. По взаимнымъ и
частнымъ между покручиками и хозяевами догово-
рамъ, послѣдняя шрепь раздробляется на разные
части: Кормщикъ, яко глава, долженъ получить на-
гражденіе прошивъ рядовато промышленника въ чеп-
веро или въ пятеро, иногда же въ шестеро или въ
семеро болѣе; полукормщикъ прошивъ его въ раз-
дѣлѣ половиною меньше; рядовые промышленники, по
разности опдѣленныхъ договоровъ съ хозяиномъ суд-
на и собственныя способности получаютъ разные
участки изъ ужны.

Всѣ суда, какъ Новоземельскаго штакъ и Гренланд-
скаго или Шницбергскаго промысла, отправляются
въ море на семь положеній, которое принято въ дав-
ные и вышедшіе изъ памяти годы.

По благополучномъ выходѣ нашихъ мореходцовъ
на пустыя берега бесплодной Новой Земли въ при-
станище, гдѣ они зимовашъ за благоразсудяшъ, пер-
вое ихъ дѣло соорудить себѣ домъ, называемой
спановою избой, для различія отъ другихъ соед-
ственныхъ хижинъ, называемыхъ промышленными из-
бами. Внешнее и внутреннее расположеніе сихъ
жилицъ повсюду на Новой Землѣ единообразно. Сна-
ружн

о Новой
Землѣ.

ружи на пошолокъ избы наспилается земля, кото-
рая покрывается ушопшанною глиною, теплому изъ
избы и дождь въ избу не пропускающею. Во вну-
тренности избы подошва земли деревяннымъ поломъ
не закрывается; черная печь, безъ кирпичнаго дымо-
волока, сдѣланная изъ Новоземельской глины, напол-
няетъ сію хранину дымомъ ежедневно, курящимся
около часа отъ горящихъ дровъ въ оной печи; сдѣ-
ланныя изъ досокъ на обѣихъ сторонахъ сей избы
мары, которыя промышленникамъ служатъ вмѣсто
кроватьей, оставляющъ по срединѣ узкій проходъ на
два шолько аршина.

Я долженъ вспунить въ изчисленіе сихъ мѣло-
чей, дабы изъ того показать чисташелю моему не-
доспашки въ хозяйствѣ Новоземельцовъ, незнающихъ,
что чистота воздуха въ ихъ жилищахъ, для сохра-
ненія собственнаго ихъ здравія и жизни, необходима.
Я упомянулъ уже выше страшный отъ куренія ихъ
сальниковъ вредъ, не облегчаемый способнымъ от-
верзшемъ къ пропусканію на свободный воздухъ
опасныхъ оныхъ паровъ. Здѣсь въ дополненіе надле-
житъ еще сказать, что печный угарь, причиняющій
сильную въ головѣ ломоту, часто принуждаетъ на-
шихъ Новоземельцовъ спрдашь въ зимнее время,
симъ почти самопроизвольнымъ недугомъ. Угарь, по
свидѣтельству кормщика Шухובה, причиняетъ иног-
да скоропоспичную смершь зимующимъ на Новой
Землѣ мореходцамъ (*).

По

(*) Что можно умереть отъ угара, то подтверждается разны-
ми примѣрами скончавшихся симъ родомъ болѣзни разныхъ
людей, изъ жителей здѣшняго Архангельскаго города.

По окончаніи строенія спановища, и по приведеніи прочихъ домашнихъ дѣлъ въ порядокъ, принимаются промышленники за звѣроловство. Морскихъ звѣрей промышляютъ во время осени, весны и лѣта. Сильныхъ моржей убиваютъ на льдинахъ, плавающихъ въ морѣ и близъ Новоземельскихъ береговъ, обыкновенными орудіями, называемыми носки и желѣзные спицы. Въ первомъ случаѣ нападаютъ на нихъ звѣрей промышленники въ разстояніи отъ морскихъ береговъ около десяти верстъ, разбѣжая за ними, такъ же и за бѣлутами, въ обыкновенныхъ карбасахъ. Прочихъ звѣрей въ легкихъ преслѣдуютъ лодкахъ. Бѣлутъ, морскихъ зайцовъ, шевяковъ, лысуновъ и нерпу промышляютъ болѣе въ губахъ. Бѣлутъ ловятъ неводами, и въ неводахъ желѣзными спицами колютъ; прочихъ же звѣрей огненнымъ оружіемъ побиваютъ.

Рыбу только въ ловахъ съшиями и въ переборахъ, дѣлаемыхъ въ рѣкахъ нарочно во время осени и весны.

Горныхъ звѣрей, медвѣдей, волковъ, оленей во всякое время, когда способствуетъ случай, спрѣляютъ изъ виншоекъ. Кожи съ нихъ сдираютъ на мѣстѣ побоища, а сушатъ при своихъ хижинахъ на вѣпрѣ; но кожи съ песцовъ снимаютъ и сушатъ въ самыхъ избахъ.

Пищитъ такъ же спрѣляютъ; за гнѣздами гапки, находящимися въ ущѣсахъ горъ, омываемыхъ глубокимъ моремъ, неуспрашиваемые наши промышленники опускаются съ вышины на веревкахъ.

Въ зимнее время, какъ показано выше, упражняются Новоземельцы единственно въ звѣроловствѣ песцовъ. Ихъ ловятъ кулемами или деревянными

о Новой
Землѣ.

ловушками, копорья спавяшъ по морскимъ берегамъ на 25 саженьхъ и больше. Для того ошъ спановой избы въ обѣ стороны отдаляются они на 50, на 50 и на 100 верстъ въ пустыя промышленныя избы, построенныя прежде для спановища другими промышленниками. Наблюдаемое въ семь случаевъ между промышленниками право господства уничтожаетъ на Новой Землѣ всѣ раздѣлы и споры о владѣніи сими избами, производимые изъ права собственности. Вся соединенная артель промышленниковъ раздѣляется зимою на три или на чешыре жилища для ловившы песцовъ. За песцами по морскимъ берегамъ ходяшъ на лыжахъ съ чумкою или санками, копорья берущся для поклажи годнаго на дрова дерева, извергаемаго изъ моря. Въ спановой избѣ всегда начальствуетъ кормщикъ, и по своему разсмотрѣнію разсылаешъ съспяные припасы въ промышленныя избы поварищамъ своимъ звѣроловцамъ. Весь ихъ жлбной запасъ, покладенной въ бочкахъ, содержишся на морскомъ берегу безъ покрывки, и бываешъ въ зимнее время подъ снѣгомъ.

Всѣ промышленники ѣдятъ обыкновенно по три раза въ сутки, зимою и лѣтомъ; воды не пьюшъ, но квасъ; воду же въ зимнее время употребляютъ снѣжную. Употребленіе бани бываешъ, но не вездѣ; ибо не про всякое зимовье приутопляютъ хозяева баню.

На цынгю, случающуюся обыкновенно зимою, служатъ лѣкарствомъ сосновыя шишки и ягода морошка, запасаемыя напередъ хозяиномъ судна. Сосновыя шишки, употребляемыя на подобіе чаю, облегчаютъ грудь и освобождаютъ ошъ задышки, а морошка

моршка опъ назубицы, или опъ наросту около зубовъ дикаго мяса.

о Новой
Землѣ.

По окончаніи зимнихъ и лѣсныхъ трудовъ, оставя Новую Землю возвращаются промышленники со всемъ промысломъ къ хозяину судна, и съ нимъ весь грузъ по предреченному порядку дѣлятъ на части. Промышленники не теряютъ при томъ почти ничего; ибо весь ихъ трудъ на чужемъ хлѣбѣ и тошлыми снасями производится въ дѣйство: напропивъ же того хозяинъ осмается или въ прибылкѣ, или въ убылкѣ, а иногда безъ барышей, по щаслію или нещаслію промысла. Въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко пропадаютъ на промышленникахъ хозяйскіе задашки невозвратно, по причинѣ, что хозяева при отправленіи судна принуждены бываютъ снабждать покручниковъ своихъ одеждою, на щепъ будущаго неизвѣснаго ихъ промысла. Пропивающіеся на винъ покручники въ томъ болѣе виновны.

На отрядъ въ зимовье Новоземельскаго и Шпицбергенскаго судна, въ нынѣшнее время, при возвышеніи дороговизны на съѣстные припасы, надлежитъ употребить хозяину опъ полушорыхъ до двухъ тысячъ рублей. Малокапитальные купцы не въ состояніи переносить шаковыхъ запрясовъ. Для того въ настоящее время изъ всѣхъ Архангелогородскихъ купцовъ остались шокмо двое хозяевами морскихъ парядовъ, купецъ Панфиль Кудиновъ и купецъ Маишѣй Спучачевъ, изъ которыхъ первой къ Новой Землѣ, а другой къ Шпицбергену суда свои на звѣриныя промыслы отправляютъ одно. Сверхъ того отправляется судно къ Новой Землѣ Даниловскаго общества спарообрядниковъ.

о Новой
Земль.

Небогатые граждане города Мезени, къ уѣзду которыхъ принадлежитъ Новая Земля, управляютъ шуда за промысломъ звѣрей по чепыре судна на одно только лѣно. Мезенцы почитаются въ звѣроловствѣ изо всѣхъ поморцовъ за первыхъ людей: изъ нихъ выходятъ лучшіе кормицики. Способность Мезенцовъ можешь произвесни въ мореплаваніи промышленныхъ судовъ и торговыхъ кораблей преимущественные успѣхи, еспльи бы дѣши ихъ за всегда находилися въ ученикахъ мореходной школы, учрежденной по Высочайшему ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II повелѣнію въ Губернскомъ городѣ Архангельскомъ.

Нынѣшняя наука мореплаванія всѣхъ поморскаго сѣвернаго края кормициковъ сосшойтъ только во употребленіи компаса (*) и песочныхъ часовъ; вмѣсто Меркашорскія каршы служивъ имъ собственная ихъ память и сохраняемые ихъ воображеніемъ виды морскихъ береговъ, приморскихъ горъ и мысовъ. Въ прочемъ разные неграмотные но любопытные кормицики не пренебрегаютъ имѣть у себя собственные каршы морей, печатныя иносѣранныя, рукописныя Россійскія. Къ послѣднимъ принадлежатъ извѣстныя каршы Бѣлаго моря, и морскихъ береговъ Кольской и Мезенской округи.

Историческія приключенія Новой Земли.

Новгородцы, древніе обладатели Россійскаго сѣвера, знали Новую Землю въ первомъ надесялѣ вѣкѣ.

Мнѣ-

(*) Звѣшніе поморцы называютъ компасъ *мѣткою*, словомъ Россійскимъ извѣстнаго произведенія.

Истинѣ сѣе доказываеяся извѣстнымъ по рукописному Новгородскому лѣтописцу походомъ Новгородскаго начальника Улеба или Глѣба, предпринятымъ въ лѣто 6540 (1032) за Желѣзныя Вороша. Не возможно сѣи послѣднѣя слова принимашь въ свойственномъ смыслѣ. Мыѣ кажется, что подь именемъ Желѣзныхъ оныхъ Ворошъ надлежитъ разумѣть морскіе проливы Россійскаго сѣвера, Желѣзными Ворошами именуемые даже до нынѣ. Въ Бѣломъ морѣ находяся двои Желѣзныя Вороша, однѣ шаковыя же на Ледовитомъ окіанѣ. Первыя Вороша, находящіяся между сѣвернымъ мысомъ Мудьюжскаго острова и пвердою землею, сославляющъ узкой проходъ въ мелководной заливъ Бѣлаго моря, называемой *море сухое*; вторыя Вороша находяся въ срединѣ Бѣлаго моря, между Соловецкимъ островомъ и островомъ называемымъ Муксомы, лежащимъ ошъ Соловковъ къ востоку; третьи Вороша находяся между островомъ Вайгачемъ и Новою Землею, показанныя выше. Окресности мѣстны и древнѣя обшояшельска полуночныхъ народовъ не допускающъ насъ относитъ предреченный Глѣбовъ походъ къ Бѣломорскимъ Желѣзнымъ Ворошамъ; но по древнимъ приключеніямъ Великоновгородцовъ вѣрояшиѣе кажется, что старинный ихъ дѣлъ писашель признаваешъ за Желѣзныя Вороша Вайгачской проливъ Ледовитаго моря (*). Сими проливомъ по морю или въ близости онаго

(*) Г. Профессоръ Миллеръ, бывшій членъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, въ Новгородской своей Исторіи, напечатанной въ Ежемъ ячныхъ Сочиненіяхъ 1761 года, признаваешъ Югорскія горы или Уральскій хребетъ за Желѣз-

о Новой Землѣ. по землѣ продолжали свои походы Новгородцы въ Югорскую Землю, изъ кошорой получали они драгоцѣнныя кожи Сибирскихъ звѣрей (**).

По содержанію древнихъ изустныхъ преданій народа здѣшнихъ странъ, достигнувшихъ даже до нынѣшняго времени, на Новой Землѣ, въ окрестностяхъ Губы Серебрянки, Новгородцы добывали чистое серебро (**). По симъ слухамъ, бывшій въ годѣ

ныя Вороша; но таковая догадка показалась бы излишнею сему ученому мужу, есльи бы описанныя здѣсь Желѣзныхъ Вороша были ему извѣсны. Неизвѣстность сія изъ того послѣдовала, что нынѣшнія недоспащочныя карты Бѣлаго моря и Новой Земли всѣхъ собственныхъ имянь, равно какъ и всѣхъ примѣчанія достойныхъ мѣстъ не показываютъ.

(**) Несторова лѣтопись, по печатному списку, страница 145, 146.

(***) Покойный бургомистръ, потомъ засѣдатель Архангелогородскаго губернскаго Магистрата, Иванъ Исаковичъ Ооминъ, скончавшійся въ 186 году, отъ рожденія своего 77 лѣтъ, мужъ въ Архангелогородскомъ гражданствѣ по своимъ заслугамъ почтенный, сказывалъ мнѣ, какъ разумный спарожилъ, что во время молодыхъ лѣтъ его жизни, увѣрялъ его извѣстный знакомецъ и сосѣдъ, старый и постоянный подъячій Архангелогородской губернской канцеляріи Алексѣй Сипулинцовъ, „что есть старинное писменное дѣло Губернской „архивы, объ оправданіи повелѣніемъ Государя Царя Ивана „Васильевича рудокоповъ искашь на Новой Землѣ серебряную „руду по примѣру Новгородцевъ., Таковое свидѣтельство надлежитъ почитать уже погибшимъ, ибо вся архива здѣшней губернской канцеляріи въ 1779 году згорѣла отъ случившагося въ ней пожара; а по свидѣтельству Двинскаго лѣтописца въ лѣто 6909 (1491) повелѣніемъ Царскимъ, Грекъ Маноило Ларіевъ съ товарищи посланной на Печеръ, сыскалъ въ тамошнихъ мѣстахъ мѣдную руду; о походѣ же ихъ на Но-

родѣ Архангельскомъ, сальной покойнаго Графа Шувалова компаньонъ директоръ Даніель Кинъ отправилъ въ 1757 году на Новую Землю судно подъ начальствомъ кормщика Аѳанасья Юшкова искать серебряной руды. Сей кормщикъ, человекъ лѣшами смарый, изъ Мезенскихъ мореходцовъ своего времени первый, кошорый около 50 лѣтъ упражнялся въ мореплаваніи, подавалъ непушную надежду къ открытію серебряной руды, которая по его обозрѣнію и словамъ выжималася изъ земли на поверхность, какъ нѣкошорая накипь. Директоръ Кинъ обѣщаль ему награжденія за то 250 рублей, сверхъхъ особливыхъ по звѣроловству прибышковъ. Юшковъ отправилъ въ путь къ Новой Землѣ, но на дорогѣ не достигнувъ желаемаго мѣста умеръ. Смертію его предпріяшіе сіе уничтожилось.

о Новой
Землѣ.

Около 1770 года, покойный Архангелогородскій купецъ Аншонъ Барминъ, человекъ сильный богатствомъ, отправилъ съ такимъ же, какъ Директоръ Кинъ, намѣреніемъ къ Новой Землѣ собственное судно, подъ начальствомъ морскаго офицера Розмыслова и кормщика Чиракина. Чиракинъ былъ изъ Бѣломорскихъ поселянъ, Шуянинъ, человекъ природными дарованіями и въ мореходствѣ отличный; онъ Бармину обѣщаль открышь путь къ серебряной рудѣ. Барминское судно на Новой Землѣ въ Мапочкиномъ Шару зимовало; тамъ умеръ Чиракинъ въ зиме

нее

вую Землю для серебряной руды не упоминается. Спрашна пусыня и долговременная ночь Новой Земли можетъ быть отъ того ихъ отправила.

о Новой
Землѣ.

нее время, которъй поварищемъ своимъ Розмысловымъ былъ недоволенъ; Розмысловъ же возвратился назадъ безъ успѣха.

Царство подземныхъ сокровищъ Новой Земли объявлено еще нашимъ купцамъ два шовара: нефть и каменное уголье, кои, по сказанію надежныхъ свидѣтелей, находящіяся на Гусиной Землѣ Новоземельскаго острова. Сіе примѣчаніе доспойное сокровище учинилось мнѣ извѣстно по окончаніи моего надъ симъ сочиненіемъ пруда, оконченнаго въ началѣ Октября 1787 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ КЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗВѢСТІЮ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Предувѣдомленіе.

Нынѣшнія наши извѣстія о Новой Землѣ основываются на свидѣтельствѣ Новоземельскихъ кормицковъ, поселянъ, по большой части неграмотныхъ людей. Долговременное или маловременное ихъ упражненіе въ Новоземельскомъ звѣроловствѣ, также естественная ихъ къ мореплаванію способность, больше или меньше изощренная дѣйствіями, почтены быть

должны

долженствуютъ за спенени вѣрояшїя, въ разсужде-
нїи разнаго ихъ сказанїя о Новой Землѣ. о Новой
Землѣ.

Для шого первое мое извѣстїе о Новой Землѣ
недостапочно въ разныхъ частяхъ. Сїи недостапки
въ наспоащемъ извѣстїи дополнены и поправлены.
Наспоащее извѣстїе ушверждаешя на словесныхъ
сказанїяхъ кормщика изъ Мезенскихъ мореходцовъ,
Федоша Ипполипова сына Рахманина, препроводив-
шаго прошедшую зиму въ городѣ Архангельскомъ.

Рахманинъ еспь поселянинъ Мезенской округи
Юромской волости, лежащей при рѣкѣ Мезени во 100
верстахъ выше города шого же имени. Ежегодное
упражненїе его въ мореплаванїи продолжается 40
лѣтъ; въ морскую службу чашныхъ людей, вступилъ
онъ 17 ши лѣтъ ошъ рожденїя своего; во вре-
мя пшпидесяши седми лѣтъ жизни его зимоваль
онъ 6 крашъ на Шпицбергенѣ; 5 лѣтъ препроводилъ
въ Сибири для тамошняго мореплаванїя изъ рѣки
Енисея, на суднѣ Архангелогородскаго купца Дми-
трїя Лобанова; 26 разъ зимоваль на Новой Землѣ;
двоекрашно ходилъ къ тамошнимъ берегамъ на одни
лѣтнїе звѣриные промыслы. Зимованїе его на Новой
Землѣ было въ разныхъ мѣстахъ между Вайгачскимъ
проливомъ и Мапочкинымъ шаромъ.

Рахманинъ ошличаетя еще ошъ прочихъ корм-
щиковъ знанїемъ своимъ чпшанъ и писанъ; онъ любо-
пышенъ, и имѣетъ неограниченную склонность къ
мореплаванїю и охоту къ обысканїю неизвѣстныхъ
земель.

Нѣтъ изъ нынѣшнихъ кормщиковъ другаго, ко-
торой бы совершеннѣе его знанъ могъ Новую Землю
вообще, и особливо южную половину сего великаго
осрова. За Рахманинымъ почитаетя лучшимъ

кормщикомъ изъ Мезенцовъ Алексѣй Ивановъ сынъ Ошкушниковъ, мѣщанинъ города Мезени, которой съверную половину Новой Земли знаетъ передъ прочими болѣе. По сказаніямъ перваго сочинено наспомятое извѣстіе; по сказаніямъ же другаго сочинено послѣднее продолженіе сихъ извѣстій о Новой Землѣ.

Пространство Новой Земли.

Западные берега Новой Земли простираются въ длину на 2400 верстъ и болѣе. Разстояніе сіе исчисляють Мезенскіе кормщики морскимъ сушочнымъ путемъ разныхъ поносовъ. Сушочный морской путь добраго поноса, на исправномъ суднѣ (*), полагается ими до 300 верстъ; средняго поноса до 250 верстъ; шихаго поноса до 130 или до 150 верстъ. По словамъ кормщика Рахманина, отъ Воротъ Вайгачскаго пролива до Мамочкина Шара, по западную сторону, морской путь добраго поноса на шесть сушпокъ; что составляетъ 1200 верстъ. Отъ Мамочкина Шара до сѣвернаго конца Новой Земли, которой называется у Мезенцовъ Доходы, у Голландцовъ *Eck Begierde* (**) (Мысъ Желанія), щипается 1250 верстъ. Разстояніе сіе исчисляють наши кормщики

-
- (*) Неисправное судно, напротивъ того, не болѣе 150 верстъ перебѣжать можетъ по морю добрымъ попутнымъ вѣтромъ.
 (***) По объявленію Рахманина, разность сихъ двухъ названій одному мысу рассказывали сами Голландцы, Киполовныя корабельщики, прежде бывшимъ Мезенскимъ кормщикамъ Давиду Рогачеву и Афанасью Юшкову.

щики по сушочному пути разных поносовъ слѣдующимъ образомъ; отъ Машочкина Шара до Мипюшева Носа морской путь средняго поноса на суши; отъ Мипюшева мыса до Чернаго Носа путь средняго же поноса на суши; отъ Чернаго мыса до Архангельскаго Носа путь шихаго поноса на суши; отъ Архангельскаго мыса до Охальнаго Носа путь добраго поноса на суши; отъ Охальнаго мыса до Доходовъ путь самаго хорошаго поноса на суши.

Мысь; Доходы, засава нашихъ морскихъ промышленниковъ, называется по тому, что далѣ сего Носа, отъ котораго начинаются восточные берега Новой Земли, промышленники въ Карское море за промысломъ звѣрей не ѣздяшъ, по причинѣ множеству переносныхъ льдовъ, которые не пропускаютъ большихъ судовъ, чтобы они присадали къ берегамъ. Другая еспешивенная въ томъ невозможность объявлена ниже.

Восточные берега Новой Земли, неизвѣстные нашимъ мореходцамъ, открылъ путешествомъ своимъ по Карскому морю кормщикъ Сава Лошкинъ, родомъ Олончанинъ; искренній нашего Рахманина приятель. Мореплаваніе Лошкина въ маломъ суднѣ, для испытанія восточныхъ береговъ Новой Земли, происходило передъ нынѣшнимъ временемъ около 25 лѣтъ. Послѣ того ни одинъ кормщикъ не повсюрялъ онаго. Рахманину рассказывалъ самъ Лошкинъ слѣдующее изчисленіе морскаго его путешествія по Карскому морю.

Морской путь къ Доходамъ заворачивается на востокъ; отъ сего носа до мыса, называемаго Спорай

о Новой
Земли.

Наволокъ (*), морскаго пуши добраго поноса, къ Обьд-
нику, (юговосшокъ) на полшоры сунки. Отсюда
весь Новоземельскій берегъ, обшекаемый Карскимъ мо-
ремъ, лежишь въ одну сторону къ юговосшоку. Отъ
Спораи Наволока до Машочкина Шара, съ Карскимъ
моремъ соединяющагося, морской пушь добраго поно-
са на сунки съ прибавкомъ, или около 350 верстъ;
отъ Машочкина шара до двухъ острововъ пушь
средняго поноса на сунки; отъ двухъ острововъ до
Безымянной Новоземельской рѣки пушь добраго по-
носа на сунки; отъ Безымянной рѣки до рѣки При-
данихи, впадающей въ Карское море, пушь хорошаго
поноса на сунки; отъ Приданихи до Логиновыхъ
Крестовъ пушь хорошаго поноса на сунки. Име-
немъ, Логиновы Кресты, называеица восточное
устье Никольскаго шара, съ Карскимъ моремъ соеди-
няющееся. По сему изчисленію морскаго пуши на
Карскомъ морѣ, отъ Доходовъ до Логиновыхъ Кре-
стовъ, длина всего восточнаго берега Новой Земли
проспирается около 1950 верстъ.

Часть Новой Земли, или припаякъ оныя, про-
спирающійся отъ Никольскаго Шара къ югу, назы-
вается Кусова земля. Кусова земля лежишь про-
шивъ твердой земли нынѣшняго Мезенскаго уѣзда,
и объемлется Вайгачскимъ проливомъ. Вайгачскій
проливъ ограничивается восточнымъ и западнымъ
устьями Никольскаго Шара. Отъ Логиновыхъ крес-
товъ,

(*) По старинному преданію Мезенцовъ, на семъ мѣстѣ нѣкогда
зимовали Голландцы. Надлежишь сѣ приключеніе, по Исто-
риі о мореплаваніи въ сѣверъ Англичаки и Голландцовъ, от-
носитъ къ 1596 году.

шовъ; или отъ восточнаго устья Никольскаго Шара о Новой
съ Карскимъ моремъ соединяющагося, до Кусова но- Земль.
са, находящагося въ Ворошахъ Вайгача (*) щипается
морской путь около 25 верстъ; отъ Кусова Носа
до Бригвина острова, лежащаго въ западномъ морѣ,
противъ западнаго устья Никольскаго Шара, 40
верстъ. Симъ опредѣляется длина Кусовой земли
въ проливѣ Вайгача около 65 верстъ. присоеди-
няяжъ сіе число къ предшедшему изчисленію Лош-
кина восточныхъ береговъ Новой Земли, выходящъ
разница между восточнымъ и западнымъ берегомъ
Новой Земли около 450 верстъ; ибо западные бере-
га Новой Земли, отъ Вайгачскихъ Ворошь до Дохо-
довъ, простираются на 2450 верстъ; а восточные
отъ Доходовъ до Логиновыхъ Кресновъ, или до за-
паднаго устья Никольскаго Шара, около 2000 верстъ.
Самая большая ширина Новой Земли, по примѣчані-
ямъ Рахманина, около 300 верстъ отъ Гусинаго Но-
са Западнаго моря къ Безъимянной рѣкѣ, текущей въ
Карское море.

Еще сказывалъ мнѣ Рахманинъ другой способъ
изчисленія длины Западныхъ береговъ Новой Земли,

У 3.

осно-

(*) Пролитъ сего имени имѣетъ два рукава, раздѣляемые Вайгач-
скимъ островомъ, южный и сѣверный; южный, между твер-
дую землю и островомъ Вайгачемъ, называется собственно
Югорскій шаръ; Сѣверный, между островомъ Вайгачемъ и
Кусовою землею, называется Вороша. Ширина ворошь отъ
Кусова Носа до острова Вайгача около 50 верстъ; ширина
Югорскаго Шара между Вайгачемъ и твердою землею около 15
верстъ. Самый Вайгачъ островъ, которой лежитъ отъ Обѣд-
ника къ Глубинку, видомъ продолговатъ, имѣетъ въ окру-
жности около 500 верстъ.

о Новой
Земль.

основанный на разстояніи мысовъ по глазомѣрнымъ
верснамъ. Наблюденія кормщиковъ въ семь изчислен-
ній какъ по морю, такъ и по сухому пуши удвоены.
По ихъ примѣчаніямъ, отъ Бришвина носа, находя-
щагося близъ Западнаго устья Никольскаго шара, до
Кабанова носа 50 вер. отъ Кабанова носа къ чешы-
ремъ Горбовымъ островамъ, и отъ сихъ острововъ чрезъ
Саханину и Казакову губы къ носу Кукшину на западъ
около 60 верстѣ; отъ Кукшина къ Черному носу около
15 верстѣ; отъ Чернаго носа до Черной губы 50 верстѣ;
чрезъ Черную губу на Кушной носъ 20 верстѣ; отъ
Кушнаго носа, чрезъ губу Широчиху, до Перевѣсинскаго
носа, около 20 верстѣ; отъ Перевѣсинскаго носа чрезъ
Ракову губу, до Мушнаго носа около 60 верстѣ;
отъ Мушнаго носа до Савиной Коврити и купно до
южнаго устья Коспина шара 20 верстѣ; чрезъ пер-
вое устье Коспина шара до Коспина носа 10 верстѣ;
отъ Коспина носа по морскую сторону до Обман-
наго шара, опаснаго мореплавателямъ, 20 верстѣ; отъ
Обманнаго шара до Шадровскаго носа 60 верстѣ; отъ
Шадровскаго носа, черезъ второе устье Коспина шара
и далѣе даже до Подрѣзова острова 50 верстѣ; отъ Подрѣ-
зова острова до Гусинаго носа, около 200 верстѣ; отъ
Гусинаго носа, чрезъ Кармакульскую губу, до Бришви-
на носа въ сѣверъ 300 верстѣ; отъ Бришвина носа до гу-
бы называемой Безъимянная, 70 вер. чрезъ Безъимянную
губу на Безъимянный носъ 12 верстѣ; отъ Безъимяннаго
носа до Грибоватаго носа, черезъ Грибовую губу, 30 верс.
Грибовой носъ простирается до самаго устья Ма-
почкина шара на 30 верстѣ. Всего, по сему изчи-
сленію, морскій путь, отъ Кусовой земли до Мачоч-
кина шара, содержишь 1070 верстѣ. Сушное счи-
сленіе той же дороги имѣеть противъ того разницу

во 120 верстахъ; но оную за большую неравность почесать не можно. о Новой
Земли.

Рахманинъ не ходилъ никогда на звѣриные промыслы къ мѣстамъ между Машочкинымъ шаромъ и Доходами находящимся; по чему пропѣяніе шамонскихъ береговъ по разспоянїю мысовъ ему не извѣстно, выключая предреченное изчисленіе сушочнаго морскаго пуши отъ Машочкина шара до Доходовъ.

Все сего показывается великое пропѣяніе береговъ Новой Земли, проспирающаеся вообще около 4000 верстъ. Островъ сей предолгій, но узкій, представляется на земномъ шарѣ Уральскою грядою каменныхъ горъ въ Окѣанѣ.

Губы, проливы, рѣки и озера Новой Земли.

Новая Земля избыточествуетъ заливами и пристанищами морскими, но токмо на одномъ западномъ берегу обрѣпающимися. Естество раздѣляетъ Новую Землю Машочкинымъ шаромъ на двѣ половины, Южную и Сѣверную. Въ первой части счисляется 15 заливовъ. Мѣстоположеніе оныхъ отъ Воронья Вайгача есть слѣдующее: между двумя носами, Южнымъ Бришвиннымъ и Кабановымъ сѣвернымъ, три губы, называемыя Кабановскія.

Устье первой губы около полупрешїи верстъ шириною; длина залива около 10 верстъ; устье второй губы около 5 верстъ, длина залива около 7 верстъ; устье прешїей губы на верснѣ, длина залива на полторы версты. Между Кабановскимъ носомъ и Кукшиннымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, двѣ губы, Суханина и Козакова: устье первой на 5 верстъ, длина на 15 верстъ; устье второй также

о Новой
Землѣ.

на 5 версѣ, длина на 7 версѣ (*). Между Кукши-
нымъ и Чернымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, нахо-
дился нѣкошорая безъимянная губа, по малосни
своей оставаемая промышленниками безъ примѣчанія.
Между Чернымъ мысомъ и Кушнымъ носомъ, лежа-
щимъ къ сѣверу, Черная губа; усъе ея на 9
версѣ, длина около 30 версѣ (*). Между
Кушнымъ и Перевѣсинскимъ носомъ, лежащимъ къ сѣ-
веру, губа Широчиха; усъе ея около 20 версѣ,
длина около 5 версѣ. Между Перевѣсинскимъ мысомъ
и Мушнымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, Ракова гу-
ба; усъе ея около 15 версѣ, длина около 20
версѣ. Близъ Мушнаго носа, отъ южной стороны
двѣ губы не большія, раздѣляемыя узкимъ перешей-
комъ, Васильева и Спроганова. Усъе Васильевой гу-
бы на полторы версѣ шириною, длина залива 4
версѣ. Усъе Спрогановой губы (***) на 6 версѣ,
длина

(*) Главныя становища и морскіе промыслы новоземельскихъ мо-
реходцовъ производятся на сихъ берегахъ и въ губахъ отъ
Кабановскихъ заливовъ даже до Гусинаго носа. Въ Козакову
губу протѣкають разныхъ малыхъ рѣчки или ручьи, безъимян-
ныя. Около сихъ первыхъ заливовъ производился также гор-
ное звѣроловство оленей, бѣлыхъ медвѣдей, волковъ, песцовъ
и отъ части лисицъ.

(**) На берегахъ Черной губы было жилище злощастныхъ Ке-
лянъ Пайкачевыхъ, двенадцати человекъ, которые по причинѣ
бывшаго на нихъ гоненія отъ поповъ, за старинныя церковныя
обряды, въ сію пустыню убѣжали около 1763 года. Здѣсь жили
они только полпретвѣя года и отъ цынги лишились жизни.

(***) Наименованіе сей губы произведено отъ имени старинныхъ
Новгородцевъ Спрогановыхъ, поселившихся нѣкогда и скон-
чавшихъ свою жизнь въ сей пустынь. Останки жилища ихъ
видимы даже до днесь на берегахъ сей губы. Не одинъ

длина залива на 4 версты. За Мушнымъ носомъ о Новой
 первый мысъ лежащій къ сѣверу называется Шад- Земль.
 ринскій носъ. Расстояніе между сими носами на 10
 верстѣ. Близъ послѣдняго мыса съ южныя стороны
 небольшая Шадровская губа; успѣе ея на 5 верстѣ
 ширины, длина сего залива шакже 5 верстѣ. За
 Шадринымъ мысомъ лежишь къ сѣверу Гусиной носъ.
 Между сими мысами проспирается низкая Гусиная
 земля на 200 верстѣ. Между Гусинымъ мысомъ и
 Бришвинымъ носомъ, лежащимъ опъ перваго къ сѣве-
 ру, находилса самая большая губа Новой Земли

Часть IV.

Ф

Карма-

только окладнымъ, по естѣ, во основаніе полагаемымъ брев-
 намъ, познаваются тамъ двѣ избы на разныхъ мѣстахъ. Каж-
 дая изба въ длину и въ ширину по 4 сажени; избы сѣни
 въ длину по 4, въ ширину по 3 сажени. Кончина сихъ не-
 щастныхъ опшельниковъ подтверждается многими могилами,
 находящимися на Мушномъ мысу, въ 6 верстахъ опъ предре-
 ченныхъ развалинъ. Тамъ валяются обнаженные человѣческія
 кости, большихъ и малыхъ людей. У могилъ стояли кресты,
 изъ которыхъ одинъ, по свидѣтельству самовидца Рахмани-
 на, стоишь еще цѣль, но обросъ мохомъ; другихъ крестовъ
 обломки валяются по землѣ. На разсыпавшихся крестахъ
 были вырѣзанныя надписи, которыя, по свидѣтельству Ме-
 зенскихъ старожиловъ, читаны грамошными мореходцами.
 Содержаніе оныхъ надписей показывало родъ погребенныхъ
 на семъ мѣстѣ людей изъ Нова города Строгановыхъ. Строи-
 шели сихъ печальныхъ памятниковъ въ пѣхъ же надписяхъ
 изобразили свою жалобу, что приходили къ нимъ нѣкото-
 рые люди, называемые Шаршуты, и ихъ обидѣли. Въ над-
 писяхъ представлени сѣи люди съ желзными носами и зу-
 бами, и что страшное ихъ видѣніе смертоносно. Можешь
 бышь шакъ описаны нѣкоторые звѣроловцы, люди звѣро-
 образные нравомъ, которые нещастіе сихъ преселенцовъ, лю-
 дей безъ сомнѣнїя богатыхъ, какимъ либо образомъ еще ум-
 ножили болѣе.

о Новой
Землѣ

Кармакульская; устье ея расширяется около 300 верстѣ, длина около 50 верстѣ, окружность сего залива около 600 верстѣ. На берегахъ Кармакульской губы находящіяся разныя внутреннія губы, изъ которыхъ значная называется Бришвина. Число разсѣянныхъ по Кармакульской губѣ острововъ, различной величины съ озерами, около 50 верстѣ (*). Между Бришвинымъ мысомъ и Безъимяннымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, губа называемая Безъимянная; устье ея около 8 верстѣ, длина около 20 верстѣ (**). Между Безъимяннымъ мысомъ и Грибовымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, губа Грибовая; устье ея около 7 верстѣ, длина около 6 верстѣ. Грибовый носъ есть послѣдній мысъ съ южной стороны, или ось Ворощъ Вайгачскаго пролива; къ Машочкину шару. За Машочкинымъ шаромъ въ сѣверной половинѣ Новой Земли 7 заливовъ. Первой морской заливъ называется Серебряная губа; или Мипюшева; широкое ея устье около 30 верстѣ, длина около 10 верстѣ. Ось Серебряной губы до послѣдняго мыса Новой Земли, Доходы, пять морскихъ заливовъ: Черная губа, Архангельская; губа, Охальная губа, Ледяная губа, Машигина губа, послѣдній заливъ къ Доходамъ. Недошпачное описаніе послѣднихъ сихъ заливовъ здѣсь представляется пошому, что нашъ Рахманинъ не имѣлъ случая обозрѣть оныхъ.

Мор-

(*) На сихъ островахъ, также и на берегахъ Кармакульской губы бываетъ немалой промыселъ оленьихъ гусей, которыхъ безъ труда однимъ руками промышленники хватаютъ. На Кармакульскихъ горахъ находящъ чистой хрусталь.

(**) Въ утесахъ высокихъ каменныхъ горъ сей губы водится безчисленное множество гагарокъ (Alca Torda).

Морскія губы въ южной части Новой Земли, о Новой
Земль. извѣданныя Рахманинымъ, имѣютъ различную глубину, по неравности высоты горъ окружающихъ сѣи заливы. Въ нѣкоторыхъ губахъ якорныя мѣста на 10, а въ другихъ до пятидесяти сажень. Но каждой губы глубину предсказавъ порознь Рахманину преписываешь его память.

Вайгачской проливъ, раздѣляющій Новую Землю отъ твердой земли, можно назвать внѣшнимъ проливомъ Новой Земли. Въ ней находящяся еще два внутреннїе пролива, называемые нашими поморцами вообще Шарами.

Первый внутреннїй проливъ Новой Земли называется Никольской шаръ. Восточное его устье, соединяющееся съ Карскимъ моремъ, называется Логиновы кресы, имѣетъ ширины около 50 верстъ. Морской путь по Никольскому проливу на сунки средняго поноса, отъ Логиновыхъ кресовъ до Пешуховъ, или до острововъ Бришвиныхъ, опредѣляетъ длину сего пролива около 130 верстъ. Два малые острова, называемые Пешухи, находящяся въ западномъ морѣ близъ другаго устья сего пролива. Сѣе западное устье Никольскаго шара шириною, также какъ и первое, около 50 верстъ. Ширина пролива въ срединѣ отъ 4 до 5 верстъ. По Никольскому шару множество острововъ, на которыхъ бывають звѣрловство Моржей, заходящихъ шуда изъ Карскаго и Западнаго моря. Низкая Кусова земля, простирающаяся отъ сего пролива къ югу, составляетъ берега лѣваго рукава, или Ворота Вайгачскаго пролива.

Другой шаръ Новой Земли, по названїю Коспинъ, не можно назвать прямымъ морскимъ проливомъ. Коспинъ шаръ двухъ морей своимъ проходомъ не со-

о Новой
Землѣ.

единяетъ. Имя морскаго рукава болѣе оному приличествуетъ. Оба устья сего морскаго прохода соединяются съ однимъ только Западнымъ моремъ, обтекающимъ Новую Землю. Южное устье сего рукава, ширина котораго на 8 верстѣ, опснотитъ на 20 верстѣ къ сѣверу отъ Мушнаго носа; сѣверное устье, ширина котораго на 15 верстѣ, близъ Шадринскаго носа. Протяженіе морскаго берега между сими устьями около 80 верстѣ. Вся длина Коспина шара щипается около 130 верстѣ. Глубина въ первомъ устьѣ сего шара 8, въ другомъ 12 сажень, якорныя мѣста во внутренности шара отъ 10 до 50 сажень. Около середины сего рукава, близъ Нехвашовой горы, на устьѣ рѣки того же имени, глубина воды превосходитъ мѣру канатовъ во 120 сажень; шупъ якоря промышленниковъ до дна не доходящъ: отъ чего имя Нехвашовой горы и рѣки происходитъ. Еще Коспинъ шаръ примѣчанія достоинъ по двумъ бѣлымъ островамъ, находящимся въ семъ морскомъ рукавѣ. Окруженостъ сихъ острововъ, раздѣляемыхъ узкимъ проходомъ, составляетъ около 12 верстѣ; на одномъ изъ нихъ вся поверхность покрыта мягкой бѣлою землею, выключая нѣкоторыя мѣста желтаго цвѣта. По примѣчанію самовидца, сихъ острововъ Рахманина, кажется все по поднимается на верхъ изъ внутренности земли. Коспинская земля, какъ островъ, обтекаемая отъ востока изгибомъ сего рукава, а отъ запада большимъ моремъ, представляетъ низкую равнину, отдѣленную отъ гористаго хребта Новой Земли.

Машочкинъ шаръ, печеніемъ своимъ чрезъ всю Новую Землю, соединяетъ два моря, Карское и Западное. По измѣренію флошскаго штурмана Розмы-
слова,

слова; длина Машочкина пролива, 102 версты. Ширина въ семь мѣсѣвъ Новой Земли поже распоянїе имѣеть. Розмысловъ одинъ шолько геомедръ изъ Россїянъ посѣпилъ Новую Землю; онъ, по свидѣтельству Рахманина, проѣхаль весь Машочкинъ шаръ отъ устья до устья; но болѣе сего другихъ размѣровъ на Новой Землѣ не дѣлалъ по причинѣ, что путешествованїе его на Новую Землю было не для Географїи, но для обыска въ серебряной губѣ драгоцѣннаго металла, на щепъ интересовъ частнаго человекъ, богатаго Архангелогородскаго купца Антона Бармина. Западное устье Машочкина шара представляеть губу; болѣе 60 верстъ въ ширину; восточное устье расширяеться, какъ губа, на 15 верстъ. Самый проливъ во внутренности узокъ; ширина его сто сажень и не многимъ болѣе; на обонхъ берегахъ пролива высокїя каменныя горы; наклонность ихъ надъ симъ проливомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобна своду, имѣеть на верху узкое отверстїе или ущелье.

о Новой
Землѣ.

При берегахъ Новой Земли, близъ Коспінской земли, находишся одно шолько опасное мореплавателямъ мѣсто, называемое Обманной шаръ. Подъ симъ именемъ разумѣеться двойная кошка, или мѣль, покрывшая водою. Одна кошка со стороны Шадровскаго носа, другая съ морской стороны; по срединѣ ихъ озеро, приемлющее въ себя малую рѣчку. Сїя мѣль въ сумрачное время можеть почтена бытъ за Коспінъ шаръ, и судно подвергнушь сокрушенїю. Имя Обманнаго шара отъ того и возпослѣдовало.

Новая Земля большихъ рѣкъ не имѣеть. Малыя рѣчки протекающїя по оной суть слѣдующїя: 1) Сахашина, течеть въ губу того же имени, длиною на 50 верстъ, изобильна рыбою гольцами; 2) Нехвапо-

в Новой ва. длиною на 80 верстѣ, печеть изъ Нехвашова
Землѣ. озера въ Коспинѣ шарѣ, изобильствуесть гольцами;
3) Подрѣзиха, за Шадровскимъ мысомъ къ сѣверу въ
50 верстахъ, печеть въ море, длиною около 5
верстѣ; 4) Сивучиха, печеть въ море по Гусиной
землѣ далѣе Подрѣзихи въ 40 верстахъ къ сѣверу,
длинною также около пяти верстѣ, устье ея на 20
саженъ ширины, глубина въ устьѣ 5 и 6 саженъ; по
глубокости своей служишь мореходцамъ спанови-
щемъ (*); 5) Гусиныха, близъ Гусинаго носа ошъ сѣ-
вера, рѣчка соленая, имѣесть длины 13 верстѣ, про-
текаетъ въ море изъ большого соленатаго озера, изо-
бильнаго гольцами и омулями; 6) Бришвинская, близъ
Бришвина носа, протекаетъ изъ большого озера на
60 верстахъ въ Кармакульскую тубу противъ Бриш-
вина острова; гольцовъ въ сей рѣкѣ и въ озерѣ мно-
жество. За Мопочкинымъ шаромъ въ сѣверной части
Новой Земли близъ Мишюшева носа протекаетъ въ
море; 7) рѣчка Волчиха, въ длину около 5 верстѣ,
на устьѣ имѣесть глубины полпрещи саженя и слу-
жишь спановищемъ мореплавателямъ. На Воспочномъ
берегу Новой Земли протекають въ Карское море
двѣ рѣчки Безъимянная и Приданиха; объ нихъ кро-
мѣ имени, болѣе неизвѣстно.

Недостатокъ рѣкъ Новой Земли награждается
множествомъ озеръ, разбѣданныхъ между Никольскимъ и
Мопочкинымъ шаромъ. Знашнѣйшія изъ нихъ сушь
цельере: 1) Бришвинское озеро, изобильное гольцами,

въ

(*) Промышленныя суда Новоземельскихъ мореходцовъ лежать мо-
гутъ на глубинѣ полуторыхъ аршинъ въ тихую погоду; но
во время взводня поспребно якорное мѣсто на саженъ глубиною.

въ длину около 40 верстъ, въ ширину на 5 верстъ и меньше; глубиною около 30 сажень; изъ него течетъ рѣка Бришвинская, показанная выше. 2) Гусиное озеро, кругловидное, имѣетъ въ окружности около 15 сажень; изъ него протекаетъ въ море рѣчка Гусиная, показанная выше. 3) Нехватово озеро прѣсное, имѣетъ въ длину около 15 верстъ, въ ширину около 5 верстъ и меньше; изъ него протекаетъ рѣчка въ соленое озеро того же имени. 4) Нехватово озеро соленое, равное первому обширностию; изъ него протекаетъ въ Коспий шаръ рѣка Нехватова. Здѣсь, бываетъ большой промыселъ оленей; ихъ на переправахъ чрезъ сѣе озеро промышленники изъ ружей убиваютъ. Морской приливъ и ошливъ на берегахъ западныхъ Новой Земли, подается не выше аршина.

Мысы и горы Новой Земли.

Имена и число мысовъ, которые простираются въ море отъ береговъ Новой Земли, показаны выше. Здѣсь сѣе только оспается сказать вообще объ оныхъ, что въ южной части Новой Земли находящіяся мысы не высоки; но въ сѣверной гористыи Рахманинъ въ памяти своей и на словахъ представляя не можешь опредѣленно проясненіе мысовъ южныя части, сколько каждой изъ нихъ имѣетъ длины по глазомѣрнымъ верстамъ. Они не содержатъ никакихъ о Новой Землѣ записокъ по причинѣ, что ни отъ одного хозяина судовъ, не слышалъ никакихъ приказовъ или совѣщаній о семъ нужномъ дѣлѣ, надъ которымъ не приминулъ бы, по его словамъ, пошрудиться. Новоземельскіе мысы вообще склоняются

Ново́й Земль. ся о́пть Обѣдника въ Глубникъ, проспираются же въ море о́пть 10 до 50 верстѣ длиною.

О́пть Воспочнаго устья Никольскаго шара къ западу, по печенію сего пролива, на правой сторонѣ материка Новой Земли, проспирается берегъ равный и низкій на 20 верстѣ. За шѣмъ начинается и продолжается даже до Доходовъ великій Новоземельскій хребетъ каменныхъ горъ. Горы проспираются въ Глубникъ (сѣверозападъ), и склоняются между Глубникомъ и сѣверомъ далѣе. Въ пропяхеніи своемъ сей великій хребетъ занимаетъ берега большихъ заливовъ. Губа Кабанова, Саханова, Черная, Раковая окружаются сими горами. Проспираясь далѣе къ сѣверу сѣи голыя каменныя горы мимо Коспина шара ограждаютъ Кармакульскую губу, Безъимянную, Грибовую, Серябряную и прочіе заливы ближайшіе къ Доходамъ. Высота горъ, о́пть Кармакульской губы въ сѣверъ проспирающихся, несравненно превосходитъ верхи горъ южной часпи Новой Земли.

На берегахъ Карскаго моря, о́пть воспочнаго устья Машочкина шара къ сѣверу, непрерывный кряжъ высокихъ каменныхъ горъ проспирается даже до Доходовъ. Но въ южную сторону о́пть того же устья Машочкина пролива берега Карскаго моря, до воспочнаго устья Никольскаго шара, представляютъ низкую и мокрую землю, покрышую мохомъ сухимъ и болотнымъ. Тамъ водятся въ великомъ множествѣ олени, медвѣди бѣлые, волки. Но сей воспочный край Новой Земли неудобенъ къ звѣроловству; морскихъ заливовъ по сѣмъ берегу нѣтъ; слѣдовательно ни единого спокойнаго и безопаснаго становища мореплаватели имѣли на ономъ не могутъ, безъ сего прибѣжища производить промыслы

на Карскомъ морѣ не возможно, гдѣ завсегда переносныя льды; кораблекрушеніе ошъ нихъ спрашно и опасно. о Новой Землѣ.

Воздушныя перемѣны Новой Земли.

По великому пропняженію въ спуденомъ поясѣ Новой Земли, каждая половина сего великаго оспрова разноспвуешъ въ шеплошъ и спужѣ воздуха, въ долгоденспвіи и долгонощїи. Мы можемъ въ разсужденїи перемѣнъ Атмосферы, по словамъ Рахманина, сказашъ слѣдующее, до одной шолько южной часпи Новой Земли ошносящееся.

Морскія губы сей часпи замерзающъ въ Сеншябрѣ и Окшябрѣ, а очищающя ошъ льда въ началѣ Іюня и позже. Въ началѣ Ноября или около Михайлова дня, (Ноября 8 дня) солнце скрывается ошъ зрѣнїя зимующихъ на Новой Землѣ людей, и бываешъ не видимо болѣе двухъ или около трехъ мѣсяцовъ. Въ сіе время покрываешъ мракомъ Новую Землю долговременная ночь, не супками, но мѣсяцами размѣрдемая. Съ начала осени даже до Марша въ ясныя погоды завсегда блиспающъ надъ Новою Землею огнеобразныя сполохи (сѣверное сіяніе), смущающїе ужасомъ незнающихъ людей. Жестокія зимнїя бури съ вѣспромъ и снѣгомъ продолжающя непрерывно по недѣлѣ, по полумѣсяцу и болѣе. Во время сихъ безпокойныхъ непогодъ не можешъ человекъ на свободномъ воздухѣ видѣшь передъ собою другаго человека въ пши саженьяхъ. Затворившіеся на шо время въ тѣсныхъ избахъ промышленники ошягощающя поврежденнымъ воздухомъ ошъ непреспанныхъ паровъ горящихъ сальниковъ, шакъ что появляешя у нихъ изо рта черная слина. На Аеапасьевъ день, (Генваря

• Новой
Землѣ.

18 дня) начинается опять показываться солнце при Воропахъ Вайгача; но въ мѣсяхъ лежащихъ опшуда къ сѣверу далѣе показывается сіе свѣшило послѣ Аванасьева дня въ недѣлю и больше. На Новой Землѣ съ Николаина дня (Маія 9 дня) до Господина поста (Августа первыя двѣ седмицы дней) не закатывается солнце, которое производить тогда въ сихъ мѣсяхъ примѣсячный день. Въ то же время снѣгъ сходитъ съ горъ; но ледъ оснается на горахъ неизчезающимъ. Лѣнія росы изобильны; но дожди малы. Въ печеніе времени 59 лѣтъ Рахманинъ слышалъ громъ на Новой Землѣ только при раза. Въ лѣпнее время вѣтры на Новой Землѣ бывають обыкновенно непостоянны. По разшворенію здороваго воздуха, спрансвующіе на Новой Землѣ мореплаватели не подвержены горячкамъ.

Главная шамошная болѣзнь для зимующихъ промышленниковъ естъ цынга. Начинается она въ праздное время ихъ пребыванія въ худыхъ и пѣсчаныхъ избахъ, когда выходятъ изъ нихъ вонъ по причинѣ вышеобъявленныхъ буръ бѣдственно. Общія на сію болѣзнь лѣкарства употребляютъ Новоземельцы: 1) сквашенную морошку; 2) вареную воду сосновыхъ шишекъ; 3) морской Новоземельской саамъ, расшѣніе.

Ископаемости Новой Земли.

Между извлекаемыми изъ внутренности земли ко нуждамъ человѣческимъ богатствами заимѣченны на Новой Землѣ: 1) серебро; 2) каменное уголье. Знаки перваго соспоають въ однихъ изуспныхъ преданіяхъ шарини, о кошорыхъ сказано уже подробно

въ первомъ извѣстїи о Новой Землѣ. Знаки о Новой
Землѣ. вшората соспоаятъ въ шиферномъ камнѣ. По объявленїю Рахманина самовидца, берега Безымянной губы наполнены шиферомъ. Самое каменное утолще валяется памь по землѣ; сіе запримѣнилъ нѣкопторой изъ мореходцовъ кузнецъ, знающій сію вещь, бывшїй на Новой Землѣ съ Рахманинымъ амбашѣ.

Прозабасности Новой Землѣ.

Низкія Новоземельскїя припайки, показанныя выше, Кусова земля, Коспина земля, Гусиная земля, производятъ главныя расшѣнїя Новой Землѣ. Кусова земля по большой часпїи покрыта мелкими камнями; на ней озера и ручьи; около сихъ прѣсныхъ водъ расшеть мелкая шрава ошь земли на чешвершь аршина, и весьма малая часпъ палыника или ивы; коренья ивы проспираются по землѣ; а самое дерево расшеть ошь земли не свыше аршина.

На Коспиной землѣ расшеть мелкая шрава, бѣлой мохъ, врачевная шрава звѣробой.

Гусиная земля проспирается въ длину ошь рѣчки Подрѣзихи къ сѣверу до Гусинаго носа около 200 версшь; въ ширину ошь морскихъ береговъ до торъ на 40 версшь. Сверхъ рѣчки Сивучихи, показанной выше, находяпся на сей равнинѣ прѣсныя озера, въ коихъ водяпся гольцы, Новоземельская рыба. Гусиная земля покрыва частїю мохомъ, и частїю мелкими камнями. Около вышереченныхъ прѣсныхъ водъ расшеть на ней мелкая шрава; ошь земли въ чешвершь, аршина; звѣробой, ивякъ, не свыше двухъ вершковъ, копората коренья по землѣ разшилаются.

• Новой
Земли.

На берегахъ Новой Земли въ разныхъ мѣстахъ распешъ морской салащъ, полезное былѣ морскимъ промышленникамъ на щингу.

Животныя водныя, земныя и воздушныя Новой Земли.

Мы раздѣлимъ, по сказанію Рахманина, Ново-земельскихъ живошнихъ каждой спихіи на промышленныя и вари нашими мореплавателями, зимующими на Новой Землѣ.

Водныя живошныя Новой Земли, промышленныя въ морѣ, сушь моржи, бѣлуги, морскіе зайцы, нерилы (*). Промышляемыя въ рѣкахъ и озерахъ на западныхъ берегахъ Новой Земли рыбы, гольцы, и изрѣдка омули; на берегахъ же Карскаго моря въ рѣкахъ, по примѣчанію Лошкина, находящся сити и омули, а гольцовъ нѣтъ. Не промышленныя: кшпы, косапки, свиши.

Карскіе моржи величиною и вѣсомъ менѣе моржей Западнаго моря; изъ послѣднихъ вынимающъ сала ошъ 15 до 18 пудовъ, а изъ первыхъ ошъ 7 до 8 пудовъ. Моржи, по примѣчаніямъ Рахманина, боящя грома; страхъ свой показывающъ ошъ сей грозы скрытіемъ себя во глубину моря; дождъ шакже приуждаетъ сихъ звѣрей скрывашься подъ водою.

Земныя живошныя на Новой Землѣ слѣдующія. Промышляемыя: олени, песцы, волки, лисицы, медвѣди бѣлые. Послѣдніе какъ на сушѣ живущъ, шакъ штранспвуютъ и въ морѣ. Олени водящя по всей Новой Землѣ въ безчисленномъ множешвѣ. Въ звѣроловшвѣ

(*) Телыи и Лысаны, по сказанію Рахманина, не водящя около Новой Земли въ морѣ.

ловспвѣ сихъ живописныхъ Рахманинъ примѣчаетъ шотъ недоспашокъ, чпо собакъ, для преслѣдованія сихъ звѣрей, не употребляютъ. Волки вездѣ скипаются за оленями. Лисицы болѣе водятся въ окрестностяхъ Никольскаго шара. Изъ непромышляемыхъ звѣрей на Новой Землѣ однѣ шокмо безхвостыя, мыши, величюною прошивъ бѣаки. Ихъ не убиваютъ люди, но пожираютъ звѣри песцы и шица сова.

о Новой
Землѣ.

Воздушныя живошчыя, шицы, на Новой Землѣ слѣдующія. Промышляемыя: гуси, лебеди, гатки, ушки сѣрыя, гатарки. Послѣднихъ безчисленное множество по разнымъ мѣстамъ Новой Земли. Непромышляемыя: чайки, кривни, повары морскіе, разбойники морекіе, карасихи, мосвна, сова. Изъ всѣхъ шицъ одна шолько сова зимуешъ и живешъ всегда на Новой Землѣ. Изъ насѣкомыхъ однѣ шокмо мухи и комары плодятся; но и шѣ весьма въ маломъ числѣ показывающія лѣпомъ въ шихую погоду.

По прибыткамъ и убыткамъ купцовъ и промышленниковъ, чпо болѣе достойно примѣчанія въ промыслахъ и въ спраншвованіи на Новой Землѣ, шо предсшавлено уже въ первомъ извѣстіи о сей спранѣ; и за шѣмъ прежде сказанное здѣсь повшоряшъ почиаю за излишнее.

Малые острова, прилежащія къ Новой Землѣ.

Ледовишое море, обтекающее западную спорону Новой Земли, предсшавляетъ зрѣнію мореплавателей разсѣяныя по разнымъ мѣстамъ, близъ береговъ Новой Земли, мелкіе острова, или голыя каменныя горы, поднявшіяся выше поверхноспи моря изъ Окіана. Сихъ малыхъ острововъ щитаешся болѣе шридцати.

• Новой
Земли.

Полное ихъ число не изображается ни на какихъ географическихъ картахъ. Для того всё сии острова надлежитъ здѣсь предсказать въ порядкѣ, изъясненномъ ошъ Рахманина. Можно раздѣлить оныя на три части. Къ первой части принадлежатъ острова въ проливѣ Вайгачскомъ; ко второй части принадлежатъ острова противъ южной части Новой Земли находящіяся; къ третьей части принадлежатъ острова между Машочкинымъ шаромъ и Доходами обрѣцающіяся.

Острова въ проливѣ Вайгача.

Кусовъ островъ, противъ Кусова носа, называется еще и Тиглява; въ окружности его около полушорыхъ верстъ; ошъ Кусова мыса отстоитъ въ 200 сажняхъ.

Брапковы, два островка малые, лежатъ ошъ Кусовой земли около 5 верстъ.

Пынины луды, островокъ покрытъ краснымъ камнемъ, около 3 верстъ ошъ Кусовой земли.

Большой Олений островъ, противъ устья Никольскаго шара; въ окружности его около 10 верстъ; лежитъ ошъ Кусовой земли около 3 верстъ.

Всѣ сии острова въ равномъ между собою разстоянн.

Пешухи, два малые острова, въ трехъ верстахъ ошъ Оленья острова, въ 200 сажняхъ ошъ Новоземельскаго берега; проливъ составляетъ изрядное для мореплавателей спановище.

Острова

Острова южной части Новой Земли.

о Новой
Земли.

Малый Олений островъ отъ Пешуховъ въ голомени (*) около 3 верстѣ.

Большой Бригвинъ островъ, въ окружности его около 6 верстѣ, отъ Оленя около 3 верстѣ дальѣ къ сѣверу.

Малый Бригвинъ островъ, въ окружности имѣеть полверсты, отъ большаго Бригвина полторы версты въ голомени.

Горбовые два острова передніе, отъ Бригвина около 20 верстѣ дальѣ къ сѣверу, въ окружности обоихъ около 2 верстѣ, близъ Новоземельскихъ береговъ около полушорыхъ верстѣ лежащіе.

Горбовые два острова задніе, дальѣ первыхъ Горбовыхъ около 5 верстѣ лежащіе къ сѣверу; большой Горбовой имѣеть въ окружности около 10 верстѣ, отдаленъ отъ Новоземельскихъ береговъ на 6 верстѣ, а малой ближе.

Саханины Базары, островъ, имѣеть въ окружности около 10 верстѣ, лежитъ на устьѣ Саханиной губы, отъ Горбоваго въ 5 верстахъ.

Плоской островъ, въ окружности имѣеть около 3 верстѣ, отъ Саханиной губы лежитъ дальѣ около 10 верстѣ.

Высокой островъ, въ окружности имѣеть около 2 верстѣ, отъ Плоскаго лежитъ около 2 верстѣ, отъ Новоземельскихъ береговъ около 5 верстѣ.

Кук-

(*) Голомя значить у Поморцовъ отдаленіе въ море, отъ береговъ въ прямой линіи или въ наклоненной немного простирающаеся.

о Новой
Земль.

Кукшинъ островъ, около полуверсты въ окружности, лежитъ противъ Кукшинскаго носа, отъ Новоземельскихъ береговъ около 100 сажень, отъ Высокаго около 2 версты.

Черной островъ, противъ губы того же имени; въ окружности около полушорыхъ версты, отъ Новоземельскихъ береговъ около версты, отъ Кукшина около 40 версты.

Селезневъ островъ, противъ Широчки губы, въ окружности около двухъ версты, отъ Новоземельскаго берега около 4 версты; отъ Чернаго острова около 25 версты.

Раковы луды островъ, противъ Раковой губы, имѣетъ въ окружности своей около версты, отъ Новоземельскихъ береговъ около 10 версты, отъ Селезнева около 20 версты.

Мушныя два острова, противъ Мушнаго носа, въ окружности обоихъ около версты, отъ Новоземельскихъ береговъ около 150 сажень, отъ Раковыхъ лудъ около 20 версты.

Яровъ островъ, близъ сѣвернаго устья Коспина шара, имѣетъ въ длину около 10 версты, лежитъ отъ Коспинской земли въ полушорыхъ верстахъ, отъ Мушныхъ острововъ около 150 версты. Узкой морской протокъ между симъ островомъ и Коспинскою землею называется Желѣзныя Ворота (*).

Подрѣ-

(*) Неизвѣстнае передъ симъ сѣ имя въ Географіи сѣверныхъ нашихъ странъ производимъ нынѣ новой вопросъ, въ разсужденіи сказуемаго въ Новгородскомъ лѣтописциѣ похода Новгородцовъ за Желѣзныя Ворота, бывшаго въ лѣто тогдѣ: къ симъ ли или къ Вайгачскимъ Воротамъ надлежитъ приписывать реченный походъ Новгородцевъ?

Подрѣзовъ островъ, въ окружности имѣетъ полторы версты, отъ берега Гусиной земли въ голомя около 3 версты, отъ Яцова около 25 версты.

Вальковъ островъ, или камень, въ длину до 50, въ ширину до 15, въ вышину отъ воды до 12 сажень, покрытъ шиферомъ; на немъ поставленъ крестъ; лежишь отъ Подрѣзова около 35 версты; близъ Гусинской земли въ полупрешьихъ верстахъ (*).

Кармакульскій Бришвинъ островъ, имѣетъ длины около 5 версты, ширины на версту, отъ Ново-земельскаго берега около 3 версты; отъ Подрѣзова острова около 400 версты. На семъ островѣ находятъ чистой хрусталь. Здѣсь водятся множество гагарокъ.

Грибовой островъ, противъ Грибовой губы, имѣетъ въ окружности около 8 версты, отъ Ново-земельскихъ береговъ около 5 версты, отъ Бришвина острова около 70 версты.

Острова сѣверной части Новой Земли.

Панковы луды, островокъ, или камень, лежишь на устьѣ Машочкина шара, имѣетъ въ окружности около 200 сажень, отъ Грибова острова около 40 версты.

Мишюшевъ островъ лежишь противъ губы того же имени, которая называется еще губою Серебряною, имѣетъ въ окружности около 2 версты, на-

Часть IV.

Ц

ходится

(*) По имени сего острова нѣкоторые кормщики называютъ Коспину Землю Вальковою Землею.

• Новой
Земль: ходишся отъ Новоземельскаго берега около 10 верстѣ,
отъ Панковыхъ лудъ около 30 верстѣ.

За симъ оспровомъ далѣе къ сѣверу встрѣчаются Долгіе оспрова, Горбовые оспрова и Максимковъ оспровъ, близъ Доходовъ. На нихъ Рахманинъ не бывалъ, и за пѣмъ, кромѣ имени, сообщивъ, онъ не могъ мнѣ обстоятельнаго объ нихъ извѣстія.

Витоловство Голландцовъ у береговъ Новой Земли.

Предпріятое Голландцами въ 1594, 1595 и 1596 годахъ мореплаваніе въ сѣверъ (*), для изысканія новой дороги по Ледовиному морю въ Индію, подало случай симъ чужестранцамъ познать, внутреннее и внѣшнее состояніе нашей Новой Земли. Внутреннее состояніе сего оспрова извѣдали Голландцы собственнымъ опытомъ, во время ихъ зимованія въ 1596 году на Спорай наволокъ Новой Земли; а внѣшнее состояніе испытывали и описали не преминули искусные начальники шнадцати Голландскихъ кораблей, которые для предреченнаго путешествія въ Тихое море, обходили съ разныхъ сторонъ Новую Землю въ предреченные три года. Въ то время Голландцы, народъ прозорливой и неусыпной въ приобретеніи торговыхъ корыстей, не могли не примѣнить множества китовъ, показывающихся въ морѣ близъ береговъ Новой Земли. Хотя Голландцы послѣ того оставили вскорѣ Новую Землю, въ разсужденіи безнадѣжнаго прохожденія по Ледовиному морю въ богатую

(*) Еженедѣльнымъ примѣчаніямъ на Санктпетербургскія вѣдомости 1738 года, часть 22, 23, 24, стран. 85, и слѣдующія.

таную Индію; однакожь они для прибыточнаго к^и Новой
 половсва въ послѣдующее время начали посѣщать Земль.
 Новую Землю. Первое начало китоловнаго ихъ Ново-
 земельскаго промысла, за недоспапкомъ надлежащихъ
 къ тому свидѣшельствъ въ сочиненіяхъ и перево-
 дахъ на Россійскомъ языкѣ, оспается еще въ
 безызвѣспности; но продолженіе и окончаніе
 онаго явспвенны и несумнишельны. По едино-
 гласному двухъ Мезенскихъ Кормщиковъ Рогачева и
 Юшкова свидѣшельству, которое опъ нихъ непосред-
 ственно слышалъ Рахманинъ, были они самовидцы
 китоловнаго промысла Голландцовъ при берегахъ Но-
 вой Земли; гдѣ реченные кормщики, во время морже-
 выхъ ихъ промысловъ, свиданіе и обхожденіе съ Гол-
 ландцами имѣли, и опъ нихъ знашь научились нѣ-
 которыя Голландскія имена Новоземельскимъ мысамъ;
 о чемъ также показано выше. Рахманинъ, по сказа-
 нію спѣхъ же кормщиковъ Рогачева и Юшкова, уп-
 тверждаетъ, что при послѣдніе китоловные корабли
 Голландцовъ, зимовали на берегахъ Новой Земли пе-
 редъ минувшимъ 1788 годомъ около шестидесяти
 лѣспъ (*). Въ то время, или около 1728 года, Рос-
 сійскіе китоловные корабли, управляемые наемными
 Голландцами, производили при Шпицбергенѣ китоло-
 вной промысль съ великими на казенномъ щепѣ
 пропорями.

Неизгладимые памяшники оставили Голландцы
 на Новой Земль прежняго своего въ Россійскихъ мо-

Ц 2

рахъ

(*) По иностраннымъ писателямъ Новоземельское китоловство
 иностранныхъ промышленниковъ такъ же подтверждается
 Исторія о спрансированіяхъ вообще, часть XVII. стран. 328

о Новой
Землѣ.

рыхъ киполовства. Ихъ салотопилья ямы видны даже до днесь на трехъ мѣстахъ Новой Земли, при большомъ Оленьемъ островѣ, при большомъ Бриппинѣ островѣ и при Кабановомъ носѣ. При каждомъ изъ сихъ мѣстъ по одной находилась яма. Ямы выкопаны на кошкахъ, или пескахъ, круглыя. Окружностію каждая яма около пяти сажень, глубиною около полушорыхъ аршинъ; бока ямъ выкладены Голландскимъ бѣлымъ кирпичемъ; ямы же ограждены мелкимъ камнемъ, вышиною около двухъ аршинъ, и между камнемъ сдѣланы продушины. Не можно приписывать сей работы Россійскимъ морскимъ звѣроловцамъ, по тому что они никогда не вышаниливаютъ изъ звѣрей сала на Новой Землѣ; поже должно разумѣть обо всѣхъ нашихъ промышленникахъ прежнихъ временъ.

Спаринное невѣжество нашихъ Архангелогородскихъ купцовъ, науками непросвѣщенныхъ, не попустило имъ мыслишь о заведеніи при Новой Землѣ киполовства, по примѣру Голландцовъ. Во время двадцатилѣшняго въ единственныхъ рукахъ содержанія отпуска за море оныхъ города Архангельскаго сала морскихъ звѣрей оныхъ 1748 года, покойный Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ, можешь быть, не преминулъ бы сдѣлать опыты Новоземельскаго киполовства, естли бы оны совершенно вѣдалъ киполовные Новоземельскіе промыслы Голландцовъ, оставленные ими безъ сумнѣнія для того, дабы закрѣплениемъ шѣхъ заградить Россіянамъ дорогу, вступать въ равное съ ними дѣло. Покойный Генераль-Губернаторъ Вологодскаго намѣстничества Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, около 1781 года, старался о учрежденіи шорговой компаніи для промысла киполовства

шовъ при Шпицбергенѣ; но такое предпріятіе, копо-^{о Новой}
 рое, по сдѣланному плану, назначено подъ руковод-^{Землѣ.}
 ство иностранныхъ, скоро оснано, по причинѣ,
 что на первое шакового промысла заведеніе не мень-
 ше пятидесяти тысячъ рублей надобно было
 складочныхъ денегъ. На послѣдокъ въ 1786 году
 Ето Сіашельство Графъ Александръ Романовичъ Во-
 ронцовъ открылъ нашимъ купцамъ новой пупъ, про-
 изводити малымъ иждивеніемъ, безъ помощи ино-
 странныхъ, киполовство на Мурманскомъ морѣ. Сей
 первый и собственнй оныи Россійскаго киполов-
 ства, описанной въ прежнемъ моемъ извѣстїи о Но-
 вой Землѣ, произведенъ въ дѣйство складчиками, иж-
 дивеніемъ ихъ не свыше пяти сотъ рублей проспи-
 рающимся. Мурманское киполовство несравненно
 увеличено быти можеть Новоземельскимъ киполов-
 ствомъ. Къ сему дѣлу нашихъ звѣриныхъ промыш-
 лениковъ руки, сила и смѣлоссть всегда готовы. Ме-
 зенцы, по словамъ Рахманина, рады бы промышлять
 киповъ, но снастей не имѣють. Сіе послѣднее зави-
 ситъ отъ купечества города Архангельскаго, копо-
 рое, по нынѣшнимъ своимъ преимуществамъ, пожало-
 ваннымъ отъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, обязано превосходить своихъ
 предшественниковъ въ торговлѣ всемъ шѣмъ, что къ
 разширенію внутреннихъ и внѣшнихъ торговъ споспѣ-
 шествуетъ, и споспѣшествовать можеть въ пользу
 ошечества.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ КЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗВѢСТІЮ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Предувѣдомленіе.

о Новой
Землѣ.

Географическія извѣстія о Новой Землѣ, сочиненныя мною, первое по сказанію кормицка Ивана Шухובה 1787 года, второе по сказанію кормицка Федота Рахманина 1788 года, симъ прешимъ извѣспіемъ заключаю. Сіе послѣднее извѣспіе сочинено по сказанію кормицка Алексѣя Опкущикова, о которомъ нѣчто предъизвѣспіишь не излишно.

Алексѣй Ивановъ сынъ Опкущиковъ, простое называемый Пыха, мѣщанинъ города Мезени, неграмошной сшарикъ 74 лѣтъ, упражняется, отъ 13 лѣтъ своего возраста даже до днесь, въ мореплаваніи по Ледовитому морю, для Новоземельскаго звѣрловства. Онъ, по обыкновенію Мезенскихъ судохозяевъ, никогда не зимовалъ на Новой Землѣ; звѣрловство же его было и продолжается въ одно только лѣтнее время, на водахъ между Мапочкинымъ Шаромъ и Доходами въ сѣверной части Новой Земли. Недалекой и удобной переѣздъ по морю отъ устья рѣки Мезени къ Новоземельскимъ берегамъ приводитъ въ состояніе сего мореходца, посѣщать Новую Землю не единокрапно въ одно лѣто. По симъ мореплаваніямъ знаема ему болѣе сѣверная Новой Земли половина, нежели южная. Что о холодной оной близъ сѣвернаго полюса лежащей спранѣ

слы-

слышалъ, я опъ сего кормщика непосредственно; въ о Новой
бытность его въ городѣ Архангельскомъ въ Юлѣ Земль.
мѣсяцѣ 1788 года; но все въ нижеслѣдующихъ седь-
ми стапьяхъ наспомятаго извѣстїя сообщаю, въ до-
полненїе прежнихъ извѣстїй.

*Протяженіе береговъ сѣверной половины Новой
Земли.*

Западное море, обтекающее сѣверную часть Новой
Земли, наполняется льдинами заносимыми изъ Кар-
скаго моря; иногда же во все дѣло никакихъ почти
льдовъ на семь морѣ не видно; но сіе случается
рѣдко. Всѣ Мезенцы, плавающіе по сему Ледови-
тому морю, размѣривающъ свой путь положенїемъ
на суши 300 верстъ добраго поноса; среднїй же и
нижїй сушочный поносъ уравнивающъ прошивъ
перваго поноса. По сему правилу щипается мор-
скаго пути опъ Мапочкина шара до Мишюшева
носа, въ Глубникъ, (Нордвестъ) шесть часовъ; опъ
Мишюшева носа въ сѣверъ, до Чернаго носа, суши;
опъ Чернаго носа до Горбовыхъ острововъ на почку
опъ полунощника къ сѣверу, (*). (Нордъ Остенъ
Норденъ) суши умѣреннаго поноса; опъ Горбовыхъ
острововъ до Становыхъ острововъ, въ Глубникъ
пять часовъ; опъ Становыхъ острововъ до Круг-
лаго

(*) Между главными осьмью сторонами свѣта побочныя двад-
цать четыре стороны, по компасу, называютъ наши помор-
цы иныя *малыни почками*, другїе *малыни палками*, съ при-
ложенїемъ именъ ближайшихъ главныхъ сторонъ; а между
двумя почками или палками средняя сторона называется
межничъ.

• Новой
Земли.

лаго носа, межъ воспокомъ и полунощникомъ, (Оспъ Нордъ Оспъ) около сушокъ умѣреннаго поноса; оспъ Круглаго носа до Коспованаго носа, въ полунощникъ, (Нордъ Оспъ) чешыре часа; оспъ Коспованаго носа до Богатыхъ оспрововъ, въ Сальмѣ (проливъ), къ воспоку, семь часовъ; оспъ Богатыхъ оспрововъ до Ледянаго носа, кошорой называется еще Орель носъ, въ воспокъ на почку къ Обѣднику, (Оспенъ Зюйденъ) восемь часовъ; оспъ Ледянаго носа до Доходовъ, въ Обѣдникъ (Зюйдъ Оспъ) восемь часовъ. Оспъ сего мѣста Новоземельскій беретъ продолжается въ одну сторону, по Карскому морю, къ Обѣднику. По симъ распоянїямъ весь реченный пущъ продолжается подлѣ береговъ Новой Земли чешверы сущки и чешырнацать часовъ, заключающїя припаяженїе около 1400 верствъ.

По сказанїю Опкупщикова, весь воспочный берегъ Новой Земли, оспъ Доходовъ даже до Логиновыхъ кресповъ, представляеть, безъ изыанїя, низкую землю. Примѣчанїя достойное пущешествїе покойнаго кормщика Олончанина Савы Лошкина, подлѣ сихъ береговъ, продолжалось два года оспъ Логиновыхъ кресповъ къ Доходамъ. Лошкинъ принужденъ былъ зимовать дважды на сихъ пустыхъ берегахъ; ибо, по прошествїи первой зимы, въ слѣдующее лѣто не допустили его великїя льдины, пройши въ Западное море мимо Доходовъ. На воспочные берега Новой Земли выметываешь Карское море по большой части лисшвенничной лѣсъ.

Губы Сѣверной половины Новой Земли.

Въ сѣверной половинѣ Новой Земли довольно морскихъ заливовъ, кошорые способствують наимѣ сѣвер-

сѣвернымъ мореплавателямъ производимъ на шамон- о Новой
немъ морѣ звѣроловство съ успѣхомъ. Оныя губы, Землѣ.
копорыя опъ Машочкина шара опдаляются къ севѣ-
ру, сущь слѣдующія.

1. Мишюшиха губа, она же называется еще Серебрянка, на устьѣ имѣеть около 4 верспъ, въ длину около 15 верспъ.
2. Ледяная губа первая, на устьѣ имѣеть полверспы, въ длину полшоры верспы. Въ сію губу пещеть рѣчка шого же имени.
3. Машигина губа, на устьѣ имѣеть около 10 верспъ, въ длину около 15 верспъ.
4. Ледяная губа вторая, на устьѣ имѣеть около 5 верспъ, въ длину около 10 верспъ.
5. Архангельская губа, на устьѣ имѣеть около 20 верспъ, въ длину около 30 верспъ. Въ сію губу съ высокой горы низпускается падуиъ.
6. Глазовая губа, на устьѣ имѣеть около 40 верспъ, въ длину около 50 верспъ.
7. Черная губа, на устьѣ имѣеть около 10 верспъ, въ длину на 3 верспы.
8. Никольская губа, на устьѣ имѣеть около 7 верспъ, въ длину 10 верспъ.
9. Горбовая губа, она же называется и Макарова, на устьѣ имѣеть около 50 верспъ, въ длину около 15 верспъ.
10. Крутлая губа, на устьѣ имѣеть около 100 верспъ, въ длину около 50 верспъ.
11. Богатая губа, копорая по великому промыслу Моржей сіе имя получила, на устьѣ имѣеть около 40 верспъ, въ длину около 100 верспъ.

о Новой
Землѣ.

12. Охальная губа, ближайшая къ Доходамъ, такъ названа отъ разбишя судовъ, на усшь имѣеть около 150 верстъ, въ длину около 15 верстъ.

Во всѣхъ сихъ заливахъ производяшъ звѣриные промыслы жишели Мезенской сираны.

Горы и мысы сѣверной половины Новой Земли.

Между показанными выше въ сѣверной половинѣ Новой Земли мысами, Мишюшевъ носъ и носъ Орель, кошорой называется еще Ледянымъ носомъ, болѣ примѣчаня достойны. Мишюшевъ носъ представляеть самую высокую гору на Новой Землѣ; мореплавателямъ показывается оной за сучки прежде ихъ прихода къ губѣ Мишюшихъ; верхъ сей горы закрывается по большой части облаками. Отъ сего мыса начинающя шѣ приморскія каменные горы, кошорыя высокою прочя Новоземельскія горы превосходяшъ. Сїи горы проспирающя почти на 1200 верстъ, до предреченнаго мыса называемаго Орель. Здѣсь находишя конецъ всего гориснаго хребта, составляющаго Новую Землю отъ береговъ Никольскаго шара. (*) За Орломъ или Ледянымъ мысомъ, къ Доходамъ проспираеться на 100 верстъ низкая земля, подобная Кусовой и Гусиной землѣ, находящимся въ южной части Новой Земли. Таковыя равнины можно назвашъ широкими берегами сего великаго на земномъ кругѣ хребта горъ, возвышающагося не на сушь, но въ Сѣверномъ Окѣанѣ.

Воздухъ

(*) Второе извѣстїе о Новой Землѣ, по сказанію Рахманина.

Воздухъ сѣверной половины Новой Земли.

о Новой
Землѣ.

По сказаніямъ нынѣшнихъ кормщиковъ соспояніе Атмосферы, въ чепырехъ временахъ года пере-мѣняющееся, въ сѣверной Новой Земли половинѣ знашь не можно; ибо въ нынѣшнія времена въ сей часпи зимовашь, для продолженія звѣриныхъ промысловъ, наши мореходцы перестали. Въ прежніе годы, зимовали шамъ покрученики Шуерѣчанина (*) Якова Чиракина, Кемлянина (***) Макара Водохлѣбова. Последнее въ сію часшь Новой Земли опправленіе на зимовье судна, и на немъ одиннадцать промышленниковъ, было передъ симъ временемъ около 15 лѣтъ ошь Архангелогородскаго купца Никифора Зыкова (*); но всѣ они шамъ погибли ошь цынги въ спановищѣ на берегахъ Черной губы показанной выше.

Ч 2

опуспѣв-

(*) Шуя, или Шуерѣцкая волость есть селеніе на берегахъ Бѣлаго моря, въ Кемской округѣ, въ 25 верстахъ ошь Кемь къ востоку.

(**) Кемь, изъ деревни новоучрежденный городъ, на берегахъ Бѣлаго моря, принадлежишь къ Олонецкому Намѣстничеству, ошь города Архангельскаго въ 508 верстахъ.

(***) Сей покойный купецъ былъ изъ числа лучшихъ между Архангелогородцами судохозяевъ гражданъ по щасливымъ и нещасливымъ въ магиспратской службѣ обращеніямъ примѣчанія достойный. За шесть лѣтъ передъ нынѣшнимъ годомъ у всѣхъ Архангелогородскихъ купцовъ щисалось мореходныхъ судовъ, употребляемыхъ для Новоземельскаго и Шпицбергенскаго промысла, не менѣе десятича; но малое сіе число нынѣ уменьшилось еще болѣе, по причинѣ великой дороговизны на всѣ припасы, необходимыя къ сооруженію на зимовье звѣроловнаго судна. Опправленіе на промыселъ складсвомъ разныхъ участниковъ большаго звѣроловнаго судна въ обычай не введено.

• Новой Земль. опустѣвшее же судно препроводили въ послѣдующее лѣто къ городу Архангельскому Мезенцы.

По словамъ и опытамъ кормщика Ошкупщикова, въ сѣверной Новой Земли половинѣ зима въ самые лѣтніе мѣсяцы оцупишельна. Всѣ морскіе сей часпи заливы можно назвать ледяными губами. Всѣ берега тамъ заняты двоякими горами, ледяными и каменными; ледяныя горы споятъ какъ неподвижныя стѣны при каменныхъ превысокихъ горахъ, и новыми льдинами, копорыя къ нимъ примерзаютъ, увеличиваются. Самыхъ каменныхъ горъ верьхи завсегда снѣгомъ покрыты. Въ лѣтнее время съ горъ сихъ падуны прѣсной воды съ великимъ шумомъ низпускаются въ заливы.

Нѣкоторыя породы изъ трехъ царствъ природы въ сѣверной половинѣ Новой Земли.

Губа Серебрянка, по имени своему и по стариннымъ преданіямъ народа, скрываетъ въ своихъ берегахъ драгоценный мешалль, серебро, копорое, по прежнимъ запрещеніямъ и по приказнымъ опасностямъ, частныя люди, безъ позволенія правительсва, обыскивать боялся. Неупомленное человѣческое стараніе къ снисканію серебра, можешь быть, перемѣнило бы Мишюшевскую пущыню въ главное Новоземельское становище, еспли бы вольность была дана нашимъ поморцамъ, промышлять въ тамошнихъ горахъ серебро, съ такою же безопасностію, съ каковою продолжается непрестанная ихъ война въ сей споронѣ прошивъ моржей и бѣлыхъ медвѣдей.

Моржей въ сѣверной часпи Новой Земли болѣе всѣхъ прочихъ живонныхъ. Моржевые промышленни-

ки Мезенцы между Машочкинымъ шаромъ и Доходами киповъ не выдають. По сему спрашиваютъ кипы къ однимъ берегамъ южной половины Новой Земли. (*) Но откуда? вѣроятно, отъ Шпицбергена. По сему можно близъ Новой Земли промыслятъ нашимъ людямъ тѣхъ же самыхъ киповъ, которыхъ Голландцы и Англичане промысляютъ ежегодно великое множество при Шпицбергенѣ. По общему увѣренію иностранцевъ, Шпицбергенскіе кипы [Wassfische] разнятся тяжестью и движеніемъ своего тѣла отъ киповъ Мурманскаго моря [Morblager], которыхъ, въ сравненіи Шпицбергенскихъ киповъ, тѣломъ легки, не споль какъ первые жирны, киполовцамъ же спрашны быспрыми своими поворотами въ морѣ. Для того выгоды Новоземельскаго киполовства передъ Мурманскимъ киполовствомъ имѣнь могутъ преимуществво.

о Новой
Землѣ.

Мезенцы никакихъ горныхъ звѣрей кромѣ бѣлыхъ медвѣдей, въ лѣтнее время, на берегахъ въ сѣверной половинѣ Новой Земли не выдають и не промысляютъ. По ихъ сказаніямъ, изъ птицъ однѣ только гатарки и чайки въ сей пресуденой спранѣ водяся. Тамъ ни какое распѣніе не прозябаетъ.

Острова сѣверной части Новой Земли.

Деревенскіе жители береговъ Бѣлаго моря называютъ обыкновенно всѣ морскіе острова, состояще изъ голыхъ камней, лудами, для различія сихъ

Ч 5

камен-

(*) Первое извѣстіе о Новой Землѣ по сказанію Шухрובה. Второе извѣстіе о Новой Землѣ, по сказанію Рахманина.

о Новой
Землѣ.

каменныхъ острововъ ошъ земляныхъ острововъ, по-
крытыхъ лѣсомъ. По сему всѣ малые Новоземельскіе
острова вообще называются луды. Число, имена соб-
ственныя, величина и мѣстоположеніе оныхъ явст-
венны изъ нижеслѣдующаго.

1. Горбовый островъ въ окружности имѣеть
около 50 верстѣ, лежишь прошивъ Горбоваго носа и
губы шого же имени.

2. Становой островъ въ окружности имѣеть
около 30 верстѣ, находишся недалече ошъ Горбоваго
острова.

3. Максимковъ островъ въ окружности имѣеть
около 10 верстѣ, лежишь прошивъ Макарковой губы.

4 и 5. Богашые острова, раздѣляемые узкимъ
проливомъ, ошстояшъ ошъ Новоземельскаго берега
почти на 60 верстѣ, въ окружности обоихъ около
40 верстѣ.

6. 7. Доходы одинъ въ 20, другой въ 50 вер-
стахъ ошъ Новоземельскаго берега; взаимное разстоя-
ніе между сими островами на 40 верстѣ. Сіе мѣсто
есть предѣломъ Новой Земли и Мезенскаго морепла-
ванія въ сѣверѣ.

Выгоды Мезенцовъ отъ Новой Земли.

Новая Земля принадлежишь къ пространной Ме-
зенской округѣ. Близкое мѣстоположеніе Мезени,
приморскаго города, къ Новой Землѣ, способствуеши
Мезенскому гражданству пользоваться болѣе прочихъ
мѣстѣ Новоземельскими выгодами. Главныя выгоды
сего великаго острова, ошносимыя къ торговлѣ, по
нынѣшнему употребленію естественныхъ Новой Зем-
ли произведеній, состояшъ болѣе въ промыслахъ мор-
скихъ

скихъ звѣрей, моржей, бѣлугъ, зайцовъ, нерпы; ибо ошъ продаваемого сала сихъ живошнихъ, кошорое ошпускается ошъ города Архангельскаго въ иноспранныя земли, приобрѣшается несравненно большая прибыль, нежели ошъ горнаго промысла песцовъ и оленей. Чего ради Мезенскіе граждане единспвенно на лѣшній шолько промыселъ сихъ звѣрей ошправляютъ свои суда изъ Мезени къ берегамъ Новой Земли. Въ нынѣшнее время щипается у нихъ вообще 10 мореходныхъ судовъ, грузомъ ошъ полушорыхъ до чешырехъ шысячъ пудовъ. Судохозяева же сушь слѣдующіе: купцы, Ефремъ Ружниковъ, Василій Шеспаковъ, Ѳедошъ Поповъ, изъ кошорыхъ первый имѣешъ два судна, а другіе по одному; мѣщане, Михайло Личушинъ, Алексій Ошкупщиковъ, вдова Ѳедосья Шнярова и сынъ ея Ѳедоръ, Иванъ Мипрехинъ, изъ кошорыхъ первый имѣешъ два судна, а прочіе по одному. Двое изъ нихъ сами на своихъ судахъ кормщиками, Личушинъ и Ошкупщиковъ, а у прочихъ наемныя кормщики.

Между возможными будущаго времени выгодами города Мезени можно щипать киполовшво и добываніе каменнаго уголья на Новой Землѣ. Возможность перваго предспавлена во вшоромъ извѣстїи о Новой Землѣ; о возможности же и о слѣдспвіяхъ вшорато не неприлично сообщитъ на семь мѣстѣ нѣкошорыя примѣчанія.

По свидѣтельству Рахманина, берега Безымянной губы, въ южной Новой Земли половинѣ, наполнены шиферовъ, (*), знакомъ неложнымъ скрывающа-

ГОСЯ

(*) Второе извѣстїе о Новой Землѣ.

• Новой Земль. гося въ земныхъ нѣдрахъ каменнаго угля (*). Если сѣ вещество находилъ бы шамъ въ такомъ изобиліи, которое было бы достаточнo къ употребленію вмѣсто дровъ для содержанія солончарни; то учредилъ бы можно соляной заводъ на берегахъ ледовитаго Окіана въ Кольской округѣ, недостаточной лѣсомъ. Тамошняя соленая вода Мурманскаго моря содержитъ сильной росолъ, и изъ росола производилъ скорою вываркою чистую соль. Мурманскимъ рыболовствомъ прески и палосины питаются большая часть сельскаго Бѣломорскаго народа; но на соленье сихъ рыбъ, которыя развозятъ купцы въ разные внутреннія обласни на продажу, употребляютъ нечистая соль Бѣломорской выварки. По сей причинѣ покойный Генералъ - Губернаторъ Вологодскаго Намѣстничества Алексѣй Пешровичъ Мельгуновъ говорилъ некогда, что „для соленья прески прилично „бы выписывать чистую заморскую соль, дабы сію „хорошую рыбу сдѣлать еще лучше и здоровѣе для „пищи сѣвернаго народа.“ Всякъ изъ предъидущаго, думаю, легко понимаетъ можетъ чаемые прибавки, какъ для казны, такъ и для народа, зависящія отъ каменнаго на Новой Землѣ угля. Оспасаетъ испытать шамошнее мѣсто глазами и руками искусныхъ и вѣрныхъ людей.

Окружный приморскій городъ Мезень, по нынѣшнему состоянію своихъ портовъ, не можетъ сравниться съ уѣзднымъ городомъ Онѣгою, равно при Бѣломъ морѣ находящимся. Но со временемъ, когда
любовь

(*) Труды Вольнаго Экономическаго Общества 1768 года, часть VIII. стр. 237.

любовь къ наукамъ въ Мезенскихъ гражданахъ рас- о Новой
проспранился, (*) надлежитъ ожиданіе во всемъ до- Земль,
брой переменъ, особливо же въ мореплаваніи и шор-
тованіи.

ОБЪ ОСТРОВѢ КАЛГУЕВѢ (*).

1. Островъ Калгуевъ лежитъ на сѣверномъ Окіанѣ, отъ полуострова Канина носа къ Востоку около 120 верстъ; ширъ разстояніе имѣетъ отъ Твердой земли Тиманскаго или Тунскаго берега Мезенской округи. Море, обтекающее сей островъ, не тлупо; въ окрестности онаго якорныя мѣста на 8 и 9 сажень, близъ Калгуева, разстояніемъ на десять верстъ къ Востоку, находящія мѣла, называемыя Воспочныя кошки.

2. Протяженіе сего острова кругловидно; въ окружности его щипается около 350 верстъ. Промышленники обходятъ его берега на лыжахъ въ семь
Часть IV. III дней

(*) Ars non habet orem, nisi ignorantem. Науки ненавистниковъ не имѣютъ, но имѣютъ шокмо невѣждъ, не знающихъ доброты ихъ и пользы.

(**) Сообщивъ свѣденія о Новой Земль, я приложу извѣстіе объ островѣ Калгуевѣ, по наставленію почтеннѣйшаго Академіи Президента Николая Николаевича Новосильцова, которой не приказалъ, но извѣялъ мнѣ только свое желаніе, чшобъ разсѣянныя сочменія, по сродству ихъ, въ однѣ книги соединены были.

Объ
островъ
Калгуевъ.

дней, полагая въ семь пущи по 50 глазомѣрныхъ вершъ: на сущи.

3. Во внутренности сего острова губа, называемая Промой, мѣкая, но долгая, на устьѣ широкая. На немъ пропекающъ въ море 4 рѣки: первая по имени Кривая, въ кошорую на глубинѣ 2 съ половиною сажень заходятъ суда; вторая, по имени Гусиная, несудопроходная; доспальныя двѣ малыя рѣчки собственныя имена не имѣютъ. Озеро на острову довольно.

4. Поверхность острова, составляющая равнину, покрывается мохомъ, частію бѣлымъ и сухимъ, частію болотнымъ и мокрымъ. Въ срединѣ острова двѣ горы не высокія, покрытыя бѣлымъ мохомъ.

5. Воздухъ сего острова починается тяжелымъ и не здоровымъ. Поселившіеся на немъ передъ симъ временемъ за 15 лѣтъ раскольники, около 40 человекъ, вымерли чрезъ одинъ годъ, изъ кошорыхъ два только человека въ живыхъ остались.

6. На Калгуевѣ слѣдующія растенія: изъ дровъ мѣкой ивнякъ, называемой индѣ шалникъ, не выше аршина вышиною; изъ травъ пучки или борщъ, кислянка или щавель, луговая трава, употребляемая во шпяхъ промышленниками вмѣсто капусты; изъ ягодъ: морошка и клюква, кои за спужею въ лѣшніе мѣсяцы не созрѣваютъ. Промышленники, бывающіе здѣсь лѣтомъ за шпигеловствомъ, иногда и зимующіе для звѣроловства, въ дровахъ нужды не имѣютъ; ибо извергаемаго изъ моря лѣса находящаго на берегахъ сего острова довольно.

7. Изъ звѣрей на Калгуевѣ водятся олени, лисицы, песцы, переносимые на льдинахъ по морю съ твердой земли. Дикихъ оленей на семь острововъ было

было множество, копорые за нѣсколько лѣтъ передъ симъ временемъ, по неизвѣстной причинѣ, вымерли. Нынѣшній Мезенскій купецъ Иванъ Кошинъ спарается сихъ прибыточныхъ въ торговлѣ звѣрей по прежнему размножишь, и для того содержишь онъ здѣсь двухъ Сямоѣдовъ, наемниковъ своихъ, поселившихся передъ симъ за пять годовъ. Морскіе звѣри около Калгуева промышленникамъ добычею неслужашъ.

8. Рыба заходитъ изъ моря въ предреченныя сего острова рѣки, Кумжа и Омуть; въ озеряхъ водятся сига.

9. Островъ Калгуевъ можно назвать спранно-приемникомъ прилетающихъ изъ дальнихъ земель пшицъ, гусей и лебедей; ибо ни на какомъ морскомъ островѣ здѣшняго края сколько не водится сихъ изъ поспороннихъ мѣстъ слетающихся пшицъ, сколько на Калгуевѣ. Въ лѣпнее время весь почти островъ покрывается сими пшицами. Гуси и лебеди прилетаютъ на Калгуевъ стадами изъ южнозападныхъ странъ обыкновенно около Иванова дня; а въ половинѣ Сентября островъ сей оспавляютъ, оплетая въ шепалы земли. Въ сіе почти примѣсячное время высиживаютъ они своихъ цыплятъ, и съ ними возвращаются обратно. Въ тоже время старые гуси и лебеди линяютъ, по ешь, теряютъ свой перья; но чрезъ мѣсяцъ вновь возрастающимъ на ихъ кожѣ пухомъ одѣваются, и опять бывають пернашы. Морскихъ пшицъ разныхъ родовъ также многое число на семъ островѣ бываетъ въ лѣпнее время.

10. Ежегодно приѣзжаютъ для пшицеловства на Калгуевъ Мезенцы и Двиняне, деревенскіе жители, въ шрехъ или чешырехъ карбасахъ, въ каждомъ

Объ
осировѣ
Калгуевѣ,

по десятии человекѣ. На каждомъ карбасѣ промышленники вывозящъ опшуда въ города Архангельскъ и Мезень, на продажу, гусиной пухъ, гусиное перье лебяжьи кожурины и соленыхъ гусей. Каждую кожурину изъ первой руки покупають ошь 1 рубля, до 150 копѣекъ, пухъ гусиной ошь 8 до 11 рублей пудъ; перье гусиное пудъ по 1 рублю по 50 копѣекъ. Гусинаго пуху вывозящъ ежегодно съ Калгуева ошь 60 до 70 пудовъ, перья около 20 пудовъ, лебяжьихъ кожуринъ до 300, за вымешомъ негодныхъ покупщикамъ. Кожурины по большой часпи оппускаются изъ Архангельска за море въ чужія земли. Промышленники привозящъ въ городъ Мезень съ Калгуева довольное число соленыхъ гусей, продаваемыхъ шамъ ошь 4 до 6 копѣекъ за одну опшину.

О С Я М О Ъ Д А Х Ъ .

Мѣстоположеніе и число Сямоѣдовъ, обитающихъ въ Архангелогородской Губерніи.

Сямоѣдъ, кочевный языческій народъ, занимающій сѣверовосточную часть Архангелогородской Губерніи, насѣляетъ, непостоянными своими жилищами, пространныя сѣверныя степи, называемыя собственно Тундрою, проспирающіяся ошь восточныхъ береговъ рѣки Мезени до хребта величайшихъ горъ, раздѣляющихъ Сибирь ошь Россіи вообще, и особливо Тобольскую губернію ошь Архангелогородской.

Оби-

Обитающіе между рѣками Мезенью и Печерою о Саро-
вѣдѣхъ Сямоѣды назывались, до открытія Вологодскаго Намѣстничества, Мезенскими Сямоѣдами; ми; напропивъ же того скипающіеся между Печерою рѣкою и большими Сибирскими торами Сямоѣды назывались Пустозерскою Сямоядью. Первые къ Мезенскому, а другіе къ Пустозерскому принадлежали уѣздамъ, изъ коихъ въ 1780 году учреждена единая округа, подъ названіемъ Мезенскаго уѣзда. Мезенскихъ Сямоѣдовъ щисается 293 души, а Пустозерскихъ, или свойспвениѣ сказать, Печерскихъ 683 души, обоихъ же 976 душъ мужескаго пола, разсѣянныхъ со своими семьями на пространныхъ пущахъ земли, проспирающей въ длину болѣе тысячи верстъ. Не возможно думать, что бы столь малое число конующія въ сихъ пущахъ Сямояди не было скудною частію многочисленнаго народа. Гдѣжь должно искать прямое отечество Сямоѣдовъ? Мы, спуная по нижеслѣдующимъ спезямъ, поищемъ древнюю отчизну сего народа, спранспвующаго на полуночныхъ границахъ Азіи и Европы.

Имя, Сямоядь, есть гужестранное между Сямоѣдами слово.

Въ первомъ надесяти вѣкѣ извѣстно уже было Россійскому народу сіе имя (*) шакъ какъ собспвенное

III 3

наиме-

(*) „Се же хошу сказати, яже прежде сихъ чепырехъ лѣтъ „сказа ми Гуря Тогоровичъ, Новгородецъ: послахъ спрока „свего въ Печору, людіе же сущъ данъ дающе Нову городу, „я пришедъ спрокъ мой къ нимъ, опшуду иде въ Югрь;

о Сямо-
ѣдахъ.

наименованіе дикаго народа, въ Югоріи обитающаго, подъ званіемъ Сямоядъ. Морской Вайгацкой проливъ, въ нынѣшней Сямоядской странѣ, раздѣляющій твердую землю оныя лежащаго на Ледовитомъ Окѣанѣ острова Вайгача, называется и понынѣ Югорскимъ шаромъ; по сему Неспорово свидѣтельствово означаетъ прямо Пустозерскую Сямоядъ, обитающую на сихъ мѣстахъ не менѣе, какъ около тысячи лѣтъ или болѣе. Толь глубокая сего имени древность подаетъ причину изыскивать, изъ котораго языка надлежитъ производить сіе слово? Сямоѣдъ или Сямоѣдецъ почтенъ бытъ можешь, по Россійскому словопроизводству, за людоѣда; но сіе звѣрское неистовство приписывать дикимъ полуночнымъ народамъ не прилично, которые по естественному свойству не столь челоѣконенавистны, какъ кровожаждущіе дикіе полуденные народы. Древніе историки не знали въ сѣверѣ Людоѣдовъ. Знашнй ученый мужъ, Профессоръ Санктпешербургской Академіи Наукъ, Іоаннъ Ебергардъ Фишеръ, слово, Сямоѣдъ, признаетъ за чужестранное слово въ Россійскомъ языкѣ. Онъ производитъ сіе слово изъ Лапландскаго имени *Самоядла*, означающаго землю Лопарей, показывая, что Россіане Лопарей и Самоѣдовъ нѣкогда за единственнй народъ признавали, и за шѣмъ перемѣнили наименованіе Лопарской земли въ собственное имя Самоѣдовъ, (*). Но я сверхъ сего мнѣнія, присоединяю здѣсь

соб-

„Югра же сушь языкъ нѣмъ, и сосѣднѣ со Сямоѣдо на полуночныхъ странахъ.,, Несторъ, въ лѣтописи, по писменному списку, стран. 145, 146.

(*) Фишера Сибирская исторія, стран. 72 - 73.

собственную догадку: Россiяне легко сдѣлашь могли с Само-
 слова Самоядъ, Самоѣдъ, изъ имени своегожь языка, сы-
 роядъ, сыроѣдъ, принящихъ можешъ бышь во употре-
 бленiе въ самыя перьвыя, по покоренiи Самоѣдовъ,
 времена, по причинѣ, чiо предки наши знашь могли
 шакъ, какъ и мы въ нынѣшнее время знаемъ совер-
 шенно, чiо Самоѣды за всегда и споль же охотно
 въ пищу употребляюшь сырое мясо, рыбъ и оленей,
 какъ и вареное мясо шѣхъ же животныхъ. За шѣмъ
 къ названiю Самояди можешъ бышь причины не было
 извлекать изъ Лапландскаго языка предреченное сло-
 во Самоядна.

Прямое имя Самояди Мезенской и Пустозерской.

По общему понятiю, различаешся прямо каждой
 народъ отъ всѣхъ другихъ народовъ собственнымъ
 именемъ, производимымъ изъ природнаго своего языка.
 Но Самоядскiй народъ, обитающiй въ Архангелого-
 родской Губернiи, различаешъ себя вообще отъ
 всѣхъ сосѣдственныхъ ему народовъ собствен-
 нымъ именемъ, производимымъ изъ природнаго его
 языка. Сей народъ называешъ себя вообще своимъ
 нарѣчiемъ *Хасово*. Тоже имя въ особенноти озна-
 чаешъ у нихъ мужа, или мушину (*). По сему
 слѣ-

(*) Фишеръ приписываетъ слово *Хасово* однимъ токмо Пустозерскимъ Самоѣдамъ; а Мезенскихъ Самоѣдовъ называешъ *Оби-
 он шрѣ*. Сибирская исторiя, стран. 7. Но сiе послѣднее сло-
 во Мезенскiе Самоѣды для наименованiя себя не только не
 употребляютъ, но и совсемъ не знаютъ; а вообще называющ-
 ся на природномъ своемъ языкѣ, шакъ какъ и Пустозерскiе
 Самоѣды, *Хасово*. Но въ разсужденiи общаемаго мѣста Ме-

о Само-
ѣдахъ. слѣдуетъ Сомоядскую нашу землю прямо называть Хасовія, Сямоѣда Хасовіанинъ, Самоѣдку Хасовіанка. Значная рѣка Тась въ Сибири, текущая въ Ледовитое море между Обью и Енисеемъ, кажется соотношится имени Хась; ибо перемѣна буквы Х на Т, или Т на Х легко въ отдѣленныхъ дальностию мѣста племенахъ Сомоядскаго народа послѣдовать можетъ. Морскіе Сибирскіе берега въ Тобольской и Енисейской обласпяхъ населены Самоѣдами, копорые къ древнѣйшимъ Азіатскимъ народамъ внутренней Сибири причисляются (*).

Единородство Мезенскихъ и Пустозерскихъ Самоѣдовъ съ народами тогоже имени и подъ другими наименованіями въ Сибири обитающими.

Всѣ обитающіе въ Архангелогородской Губерніи Самоѣды признають себя членами общества, состоящаго изъ прехъ родовъ или поколѣній. Первый изъ нихъ родъ называется на ихъ языкѣ *Ваноита*, второй *Тыся Илогей*, третій *Хырюги*. Ваноиты живутъ

Мезенскіе Самоѣды называютъ себя особливо *Тодьяндѣръ Хасова*, *Хупто Сальяндѣръ Хасова*: первымъ словомъ означаетъ житель морскаго Тиманскаго берега, простирающагося отъ Мезени рѣки до Печеры; подъ вторымъ именемъ разумѣется островной Самоѣдъ Каньскаго носа, лежащаго близъ рѣки Мезени. Равнымъ образомъ каждый Пустозерскій Самоѣдъ называется по Сомоядски *Аркаяндѣръ Хасова*. У Самоѣдовъ называется земля, *Я*, большой *Арка*; по чему Аркаяндѣръ означаетъ жителя большія земли. Большою землею называютъ Самоѣды всю страну отъ Печеры до Сибирскаго камня простирающуюся.

(*) Фишорова Сибирская исторія, страницы 72 - 74.

вущь на Мезени, на Печерѣ и въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Оби около Обдорска; Тысяи Илогей живущь во внутренности Архангелогородской губерніи; а напрошивъ шого Хырючи, которые ошь Россіяны называются *Каратей*, живущь за горами во внутренности Сибири, въ Березовскомъ и Обдорскомъ Тобольской губерніи уѣздахъ. Раздѣленіе сихъ поколѣній утверждено въ Самоѣдахъ супружескимъ правомъ, аки естественнымъ закономъ, по которому всѣ и каждое изъ прехъ сихъ родовъ поколѣніе по наблюдаешь, чшобъ въ своемъ поколѣніи не женился, но имашь себѣ женъ изъ котораго ибудь поколѣнія двухъ доспальныхъ родовъ предреченныхъ.

Остроумный Сибирскихъ древностей испытатель Профессоръ Фишеръ въ Сибирской своей испоріи увѣряешь, чшо Красноярскіе Камашаи и Томскіе Оспяки, народы въ южныхъ странахъ Сибири обитающіе, должны бышь признаваемы за сущихъ Самоѣдовъ. Единородство ихъ съ нашею Мезенскою и Пуспозерскою Самоядью доказываешь онъ взаимнымъ сходствомъ языка сихъ народовъ: Каждый чшпашель можешь примѣнить сіе сходство въ ихъ языкѣ по числительнымъ именамъ, предъ которыми слово, Богъ, представляешь намъ въ самомъ началѣ Фишера роспись въ Сибирской его испоріи на страницѣ 84. По его засвидѣтельствованію, Богъ именуешь у Томскихъ Оспяковъ Номъ, у Камашей Нумъ, у Мезенскихъ и Пуспозерскихъ Самоѣдовъ Хай. Напрошивъ же шого по достовѣрнымъ и несумнительнымъ свидѣтельствамъ, наша Мезенская и Пуспозерская Самоядь разумешь Бога на своемъ языкѣ подъ званіемъ Нумъ; чѣмъ главное положеніе Профессора Фишера подтверждается болѣе и сильнѣе; слѣдовашель-

о Сямо-
ѣдахъ.

но начало и происхожденіе Мезенской и Пустозерской. Самояди опносивъ надлежишь ко внушреннимъ мѣстамъ Сибири, и что сей Азіатскій народъ занялъ своимъ преселеніемъ нѣкошорую часть Европы въ здѣшней губерніи по какой либо нуждѣ. Въ прочемъ вышереченное Самоядское слово, Хай, или Хае, надлежишь изъяснишь самыми догмами Самоядской вѣры. Мезенскіе и Пустозерскіе Самоѣды исповѣдуютъ и почишаютъ, по своей вѣрѣ, нѣкошорые духи, существующіе на небеси и на земли, называемые ими *Тадебѣю*. Симъ духамъ приписываютъ они щасливья и нещасливья приключенія въ своей жизни. Они предсавляютъ себѣ сихъ мнимыхъ своихъ избавишелей и мучишелей въ изображеніяхъ, сдѣланныхъ изъ дерева на подобіе человѣка. Сіи болваны называющя у нихъ собственнымъ именемъ Хае, украшающя разноцвѣшными суконными и кожаными лоскутами, посавляются въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ, и почишающя жертвоприношеніями, но безъ поклоненія. Для шаковой жершвы закаляютъ они, оленя; кровію сего звѣря обмазываютъ деревяннаго Тадебѣця тубы, и ѣдятъ на помъ же мѣстѣ сырое мясо принесенной жершвы. Сверхъ того Самоѣды совершаютъ свои обѣшы и Нуму яко небесному Господу, принесеніемъ въ жершву шого же звѣря, котораго удавливаютъ, закаляютъ, и напопомъ сырое его мясо купно съ кровію пожираютъ. Оленью кровь Самоѣды почишаютъ за наилучшее лѣкарство опъ цынгги. Тоже средство прошивъ сей болѣзни, въ сѣверѣ обыкновенной; самые Рускіе люди въ ихъ мѣстахъ употребляютъ съ желасмымъ успѣхомъ.

*Достопамятныя древности Хасовіанскія или Само-
ядскія земли въ Мезенской округѣ.*

Вся Самоядская земля въ нынѣшней Мезенской округѣ наполнена запустѣвшими жилищами нѣкогого древняго народа. Находяшъ оныя на многихъ мѣстахъ, при озерахъ на шундрѣ и въ лѣсахъ при рѣчкахъ, сдѣланныя въ горахъ и холмахъ на подобіе пещеръ съ отверстіями подобными дверямъ. Въ сихъ пещерахъ обрѣпаютъ печи, и находяшъ желѣзные, мѣдные и глиняные домашнихъ вещей обломки и сверхъ того человѣческія косы. Рускіе называютъ сіи домовища Чюдскими жилищами. Сіи запустѣвшія жилища, по мнѣнію Самоѣдовъ, принадлежатъ нѣкоторымъ невидимкамъ, собственно называемымъ по Самоядски *Сир-тѣ*. Слово Сиршѣ, по разумѣнію Самоѣдовъ, означаетъ людей, живущихъ въ шѣхъ пещерахъ и упражняющихся въ промыслахъ невидимо отъ пропчихъ, вѣдомыхъ же и знаемыхъ однѣмъ ихъ *Тадибеймъ*. *Тадибей* по Самоядски, по Руски *кудесница*, почитается у Самоѣдовъ за священнослужителя по ихъ вѣрѣ и купно за прорицателя будущихъ счастливыхъ и несчастливыхъ приключеній, одареннаго симъ прозорливствомъ посредствомъ Тадибѣевъ, или духовъ небесныхъ и земныхъ. Родъ сихъ Тадибеевъ Самоѣдскихъ продолжается непрерывнымъ преемствомъ отъ возходящей линіи къ низходящей, такъ, что всѣ чашныя Самоядскія семейства, несоединенныя бракомъ съ родомъ Тадибеевъ, не могутъ принять ихъ богослужительной должности и прорицательнаго дара; что все по ихъ преданію непосредственно отъ Тадибѣевъ невидимою ихъ силою получаютъ Тадибей. Народныя преданія, сверхъ сего правила ихъ вѣры,

• Само-
ѣдахъ.

заключаюшя въ спаринахъ (сюдовоуцъ) и въ сказкахъ (вада). Спарины поюшъ голосомъ, а сказки разказываюшъ проспо; въ чемъ заключаешя испорія сего народа. Увеселишельныя пѣсни, (хыноуцъ) поюшъ и слагаюшъ мушцины и женщины. Самоѣды не имѣюшъ грамошы на своемъ языкѣ. Народъ сей погруженъ въ глубочайшемъ невѣжествѣ; руководимъ лестцами, похваляющимися имѣшъ сообщеніе съ душами, и силу причиняшъ добро и зло человекамъ.

Историческое прилѣганіе на предѣлующія древности Самоядской земли.

Самоѣды не имѣюшъ въ своемъ языкѣ собственныхъ именъ главныхъ рѣкъ протекающихъ въ ихъ землѣ, Мезени и Печеры. Сии рѣки называюшъ они по Россійски. Изъ того явственнo кажешя сѣ, что прежде поселенія ихъ въ сей спранѣ, земля сѣя подъ Россійскою власнiю уже соспожала. Неспоръ, Россійскія испоріи опецъ, показываешъ намъ въ своей лѣшониси подъ именемъ Печеры, не рѣку, но народъ, бывшій, съ разными Чудскаго народа племенами, въ подданствѣ Великоновгородскимъ Славянамъ, прежде Рюрика, основателя Россійскаго царства (*). Рѣка Печера, вѣроятно, получила сѣ наименованіе отъ народа Печеры; народъ же Печера, кажешя, названъ Славянами по пещерамъ, оставшимся въ нынѣшней Самоядской землѣ даже до нашихъ временъ. Симвъ доказуешя послѣдовавшее прохожденіе народа Печеры отъ рѣки

шо-

(*) Неспорова лѣшонисъ, во печашному списку, спраницы 5, 10, 145.

тогожъ имени въ другія мѣста. Вольное ли, или невольное сіе прехожденіе случилось, не извѣстно; но изъ того сіе казаться можеть вѣроянно, что опъ имени Печеры произошло наименованіе Печенѣговъ, оказавшихся въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Днепра, во времена перьвыхъ Россійскихъ Самодержцовъ, Великихъ Князей Кіевскихъ. Вѣроянность сія шѣмъ ушверждается болѣе, что опъ времянь Рюрика Великаго Князя, имя Печера, приемлемое за народъ, между Чюдскими полунощными народами загасло совершенно. Все сіе для Россійской испоріи примѣчанія доспойно, и заслуживаетъ дальнѣйшее изслѣдованіе любопытныхъ испытателей древнихъ дѣяній Славенороссійскаго народа.

З а к л ю ч е н і е.

Предьидущія извѣстія о Самоѣдахъ сообщили намъ изустно прѣзжій въ городъ Архангельскій Самоѣдъ, Яно Худяровъ, по Руски Ванька Федкинъ сынъ Хабаровъ, Ванюшова рода, изъ Мезенскихъ Самоѣдовъ Тиманскаго берега, человекъ неспарой, природнымъ понятіемъ между шупоумыми Самоѣдами отличнѣй и нарочито знающій говорить Россійскимъ языкомъ. По его объявленію, проѣзжалъ онъ Самоѣдскую землю опъ Мезени рѣки до самаго Обдорска, споящаго въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Оби; осматривалъ въ разныхъ мѣстахъ вышепоказанныя пещеры, и можеть быль къ нимъ проводникомъ въ дѣльнее время путешественникамъ на оленяхъ; ибо въ зимніе мѣсяцы осматривать вышереченныя пещеры, скрытыя снѣгомъ, не возможно.

Обспоятельное описаніе сихъ пещеръ нужно, и безъ сумнѣнія пошребно для Императорской Санкш-

о Сямо-
ѣдахъ.

петербургской Академіи Наукъ, изыскующей во всѣхъ уѣздахъ каждой Губерніи: „Нѣтъ ли такихъ уро- „чищъ, кои знамениты по какимъ ни есть испори- „ческимъ происшествіямъ.“

К Р А Т К О Е

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ЗЕМЛѢ САМОЯД- СКОЙ И О СОСТОЯНІИ САМОѢДОВЪ, ОБИТАЮ- ЩИХЪ ВЪ АРХАНГЕЛОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Разлітіе Мезенскаго уѣзда отъ прочихъ уѣздовъ.

Нынѣшній Мезенскій уѣздъ Новой Архангелогородской Губерніи особливаго примѣчанія достоинъ, какъ по натуральнымъ своимъ рѣдкостямъ (*), такъ и по соспоянтію своихъ жителей соснавляющихъ два народа, Россіянъ и Самоѣдовъ, различующихъ языкомъ, вѣрою и образомъ жизни. Описаніе натуральныхъ рѣдкостей принадлежитъ къ исторіи о естествѣ въ прехъ царстввахъ нашурь; но описаніе народовъ и человѣческихъ селеній собственно принадлежитъ къ полишической Географіи.

Полишическая Географія Россійскаго Государства, по нынѣшнимъ печашнымъ описаніямъ Россійскихъ обла-

(*) Путешествіе Академика Лелехина часть III стр. 371.

обласшей и напечатаннымъ ландкартамъ, представляющъ сосѣдственный нашей округѣ Мезенскій уѣздъ не въ надлежащемъ совершенствѣ: ибо, разныя рѣки и горы тамошней страны или не изображены на ландкартахъ, или изображены неисправно (*); а описание о Самоѣдахъ, почерпнутое изъ иностранныхъ географическихъ книгъ, часпѣю недостопаочно, и часпѣю недостопаѣрно (**). Того ради не почель я за излишнее дѣло, сочинить крапкое сѣе описание о Самоядской землѣ и о сосшоднѣи Самоѣдовъ, обитающихъ между Мезенью рѣкою и Сибирскимъ хребтомъ, въ Архангелогородской Губернѣи. Не излишно сѣе дѣло по тому, что прудъ сей къ шѣмъ основанѣямъ принадлежишь, которыя для сочиненѣя топографѣи Архангелогородской Губернѣи необходимы, и служишь дополненѣемъ историческаго моего разсужденѣя о началѣ и произхожденѣи Самоѣдовъ, обитающихъ въ здѣшней Архангелогородской Губернѣи. Надлежишь вѣдать, что все послѣдующее описание о нашихъ Самоѣдахъ сочинено мною по изустнымъ сказанѣямъ того же изъ Мезенскаго уѣзда прѣѣзжаго въ городъ Архангельскѣи Самоѣда Яно Худярова, которой споспѣшествовалъ мнѣ своимъ извѣспѣями сочинить предреченное разсужденѣе о произхожденѣи его однородцевъ. Въ прочемъ вѣропапность его повѣспѣи зависишь отъ единогласнаго свидѣпельства прочихъ Самоѣдовъ; безъ чего признашь

(*) Карта Архангелогородской Губернѣи Г. Шмида, напечатанная при Императорской Санктпетербургской Академѣи Наукъ.

(**) Россѣйская Географѣя Г. Чебошарева, напечатанная въ Москвѣ при Университетѣ 1776 года, стр. 105. и слѣд.

• Само-
ѣдахъ.

нашь извѣстіе его во всѣхъ часяхъ за несумни-
тельное и досповѣрное, здоровое разсужденіе не доз-
воляешь.

*Пространство и раздѣленіе Самоядскія Земли, и
число, по разлитному мѣстоположенію, припис-
ныхъ къ нынѣшнему Мезенскому уѣзду Самоѣдовъ.*

Самоядская земля, по печенію двухъ главныхъ
рѣкъ Мезенскаго уѣзда, раздѣляется на двѣ глав-
ныя часпи, Мезенскую и Печерскую. Мезенская часпь
Самоядской земли начинается ошь большаго мыса,
называемаго Канинь Носъ, лежащаго къ сѣверовосто-
ку близъ устья рѣки Мезени, и проспирается до за-
падныхъ береговъ рѣки Печеры, въ длину болѣе 400
вершъ. Мезенская часпь Самоядской земли по мор-
скимъ берегамъ носить двойное имя: берега, лежа-
щіе къ востоку ошь мыса Канина носа до морскаго
мыса, называемаго Святой Носъ и до горъ проспи-
рающихся внутрь земли грядою подъ именемъ Чай-
цынъ камень, называющагося Канинскою землею; а бе-
рега, проспирающіеся къ востоку ошь Святаго Носа
до самой Печеры называющагося Новоземельскимъ бере-
гомъ. На семь проспранствѣхъ пропекають въ море нема-
лыя рѣки: Вижась (*), Ома, Снопа, Пеша, Волонга,
Велика, Индига, Ярышна, Вельшь, Колоколва; изъ ко-
шорыхъ шолько при рѣки показывается печашная
Архангелогородской Губерніи карша. Всѣ сіи рѣки,
кро-

(*) На берегахъ сей ближайшей къ Мезени рѣки начинаются Пе-
щеры, останки древняго народа, объявленные выше въ сочи-
неніи о Самоѣдахъ.

кромѣ Пешы, принадлежатъ издревле ко владѣнію
 Мезенскихъ Сямоѣдовъ. Сямоѣды, обитающіе на Ка-
 ниномъ Носѣ и на Канинской землѣ, состоятъ изъ
 102 семей, а живущіе на Тиманскомъ берегу сосла-
 вляютъ 191 семейство. Впоря часпъ Сямоѣдской зем-
 ли начинаешся ошъ восточныхъ береговъ рѣки Пече-
 ры, и просшираешся до великаго хребта горъ, раз-
 дѣляющихъ Сибирь ошъ Россіи, въ длину болѣе ты-
 сячи верстъ. Сія часпъ, по справедливости назы-
 ваемая Сямоѣдами *Арка Я, великая земля*, раздѣ-
 ляешся у нихъ рѣкою Усою на двѣ половины, изъ
 копорыхъ лѣвая или сѣверная ограничивается къ сѣ-
 веру берегами Ледовишаго моря; а правая или
 южная разширяешся ошъ Усы рѣки на полдень
 къ границѣ двухъ Губерній Архангелогородской и
 Пермской. Въ сѣверной половинѣ ошъ морскихъ бе-
 реговъ до лѣсисныхъ мѣстъ просширающся, почти
 на 200 верстъ, часпю сухіе и часпю мокрые мхи,
 вообще называемые *Тундра*. По срединѣ сей степи
 просшираешся длинный, но безлѣсный хребетъ горъ,
 начинающійся около спа верстъ ошъ восточныхъ бе-
 реговъ Печеры, и соединяющійся на сѣверовостокъ съ
 большими Сибирскими горами. Рускіе и Сямоѣды на-
 зываютъ сію цѣпь горъ *Большеземельскимъ хреб-
 томъ*. Но сего поль немалого своимъ пропяженіемъ
 хребта печашная карта не изображаешъ. Выхода-
 щіе изъ сего хребта на обѣ стороны ключи водъ
 составляютъ многія рѣки и рѣчки, текущія къ сѣ-
 веру въ самое море, а къ югу въ рѣку Усу, копо-
 рая изъ Сибирскаго хребта чрезъ великое разсто-
 яніе мѣста протекаешъ въ Печеру. Лѣвая сторона
 сего хребта, лежащая къ морю, наводняешся сими
 прошоками столь изобильно, что на каждомъ почти

о Сямо-
фдахъ,

десятокѣ верстѣ встрѣчаются путешествующимъ предреченные пролоки. Но на картѣ г. Шмина весь оный берегъ, простирающійся не менѣе какъ на тысячу верстѣ, представляеть только шесть рѣкъ, текущихъ въ Ледовитое море, кромѣ Кары. Сія послѣдняя рѣка на той же картѣ изображена во внутренности Сибири на нѣсколько сотъ верстѣ далѣе отъ Губернской Архангелогородской границы. На противу же того Сямофды сію Кару рѣку пограничною къ Сибири рѣкою почитаютъ, при которой большой хребетъ Сибирскихъ горъ показываетъ свой конецъ на морскомъ берегу. Въмѣсто чего предреченная карта рѣку Коромаиху представляеть пограничною со здѣшней стороны рѣкою къ Сибири; но въ самомъ дѣлѣ течеть она отъ Кары около ста верстѣ на западъ. Отъ рѣки Коромаихи, которая называется по Сямофдски *Бдейяга*, щипается до Пустозерска около 900 верстѣ. Слѣдовательно сія Печерская часть Сямофдской земли простирается въ длину около тысячи верстѣ. Сѣверная, или приморская половина сей части принадлежитъ ко владѣнію Сямофдовъ, приписныхъ къ прежнему Пустозерскому острогу, переимѣнивавшему сіе названіе въ Пустозерскую волость. Напротивъ же того обитающіе въ южной половинѣ сей части, ограниченные рѣкою Усою, Сямофды приписаны подъ ведомство двухъ дальнихъ селеній на Печерѣ, изъ которыхъ одно подъ именемъ Успенцѣвской волости, а другое подъ наименованіемъ Ижемскія слободки известны. Въ первой Россіяне, а въ другой Зыряне обитають. Знающая рѣка Уса недалеко отъ сихъ мѣстъ втекаетъ въ Печеру. По Усѣ и по другой рѣкѣ, которая въ рѣку Обь изъ одного мѣста съ

Усою

Усою изпекаетъ, рѣка Печера съ Обью рѣкою сообщеніе имѣетъ. Рѣка Уса, протекающая между великими лѣсами, сослонишь во владѣніи кочующихъ въ ея окрестностяхъ Сямоѣдовъ, приписныхъ къ волости Устьцѣльмѣ. Оупъ Усы распроспраняющіеся далѣ къ югу Сямоѣды, живущіе въ лѣсахъ, приписаны къ Ижемской слободкѣ. Сія слободка лежитъ при Печерѣ выше Устьцѣльмы во 100 верстахъ; оупъ Устьцѣльмы же цѣпается ниже до Пустозерской волости 250 верстъ, а къ морю оупъ Пустозерска около 100 верстъ.

Число приписныхъ къ нынѣшней Пустозерской волости, или къ прежнему Пустозерскому острогу, Сямоѣдовъ, разбѣянныхъ по морскимъ берегамъ и по лѣсамъ оупъ Печеры рѣки даже до самой Кары, означенной выше рѣки, проспирается до 437 семей.

Климатъ сѣверной части Сямоѣдской земли, и звѣри служащіе къ содержанию жизни Сямоѣдовъ Канинскихъ, Тиманскихъ и Пустозерскихъ.

Городъ Мезень, лежащій близъ устья рѣки Мезени, впадающей въ Бѣлое море, отдаленъ оупъ города Архангельскаго къ востоку на 346 верстъ. Далѣ къ востоку за Мезенью рѣкою около 100 верстъ, печать не маловажная Сямоѣдскаго владѣнія рѣка Вижа съ въ Ческую губу, соединяющуюся съ моремъ Ледовинымъ. Въ окрестностяхъ Вижаса спуденный воздухъ начинаетъ показывать большую силу прошивъ приморскихъ западныхъ Архангелогородской Губерніи мѣстъ. Всѣ рѣки Канинской земли и Тиманскаго берега, текущія въ Окіанъ между Мезенью и Печерою рѣками,

о Сямо-
ѣдахъ.

покрываются льдомъ въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Сенября; а въ первыхъ числахъ Окшября, въ концѣ кошораго или въ началѣ Ноября подъ городомъ Архангельскимъ Двина сшановишся, въ тамошнихъ мѣстахъ начинается по рѣкамъ обыкновенная зимняя дорога. Двина близъ своего устья вскрывается или въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Маія; но рѣки предреченныхъ Сямоѣдскихъ береговъ открываютъ водяной цушь во второй половинѣ Маія. Таковое дѣйствіе теплоты и спужа надъ водою продолжается далѣе за Печерою рѣкою, по морскому берегу къ сѣверовостоку, на нѣсколько сотъ верстъ съ перемѣнами, не весьма чувствительными нашимъ Сямоѣдамъ. Но мѣстоположеніе, кошорое между Печерою и Корошанхою составляетъ средину, для перемѣны воздуха самымъ Сямоѣдамъ кажется примѣчанія доспойно. Корошанха рѣка съ прочими протоками тамошняго края вскрывается уже около Иванова дня, или за недѣлю передъ Пепровымъ днемъ, въ Іюнь. Олень тамошнихъ мѣстъ обыкновенно на Пепровъ день выпускается на пажись, жевашъ новую траву. Корошанха, шакъ какъ и сосѣдственныя къ ней западныя рѣки, замерзають около половины Сенября. Въ шоль холодной спранѣ, гдѣ нѣтъ ни сѣяшвы, ни жашвы, обитающіе жипели, Сямоѣды, все нужное къ содержанію своей жизни заимствують отъ напуры не изъ царства растѣній, но изъ царства живопныхъ. Олень снабдѣваетъ Сямоѣда пищею, одеждою, домошъ. Сверхъ шого другіе звѣри, морскіе и лѣсные, служатъ Сямоѣдамъ къ умноженію ихъ имѣнія, и шѣмъ въ состояніе ихъ приводяшъ плашишь подашъ Государю. По симъ обстоятельствамъ раздѣляюшся Сямоѣды на приморскихъ и лѣсныхъ звѣроловцовъ.

ловцовъ. Приморскіе Сямоѣды, Канинскіе, Тиманскіе и Большеземельскіе, ловящъ на Ледовишомъ морѣ, начиная отъ Канина носа до самой Кары, моржей, шюленей и морскихъ зайцовъ. Сало сихъ звѣрей, частію шюленое и частію сырое, привозящъ Сямоѣды въ зимнее время на оленяхъ въ городъ Мезень, гдѣ оное скупаютъ прикащики Архангелогородскихъ купцовъ, имѣющихъ исключительное право, торговашъ симъ знашнымъ шоваромъ для заморскаго опшуска. Въ Сямоѣдской землѣ рѣка Корошаиха почипаешся сборнымъ мѣсномъ морскихъ звѣроловцовъ Сямоѣдовъ и Русскихъ людей Пустозерцовъ, спекающихся изъ разныхъ мѣстъ Мезенскихъ и Пустозерскихъ. Тамъ на замерзлыхъ морскихъ водахъ первый промыселъ шюленей начинающъ звѣроловы съ Егорьева дня, и продолжаютъ до Иванова дня непрерывно. Въ сіе двумѣсячное время промышленники побиваютъ шюленей на льду изъ ружей, выдалбливая напередъ пролуби, копорыми на поверхность замерзлаго моря выходящъ изъ воды помянушые звѣри, и шущъ вспрѣчаютъ неизбѣжную смерть ошь руки звѣроловцовъ. По вскрышій Корошаихи и сосѣдственныхъ въ той окрестности рѣчекъ съ Иванова дня, ловящъ промышляющіе и солящъ рыбу, омулей и сеговъ. Сіе рыболовство продолжается до десяти или около чешыринадцаши дней. За шѣмъ начинается шундряной лѣшней промыселъ шицъ: стрѣляютъ или ловящъ неводами, аки сѣшыми, лѣшныхъ тусей, съ копорыхъ пухъ употребляешся въ продажу. Между шѣмъ другіе по морю разѣзжаютъ въ карбасахъ, и ловящъ моржей, шюленей и зайцовъ морскихъ въ Іюль и Августѣ. За недѣлю до Иванова дня постнаго начинаешся осеннее въ Корошаихѣ рыбо-

о Сямо-
вдахъ.

ловство сигаговъ и омулей, и продолжается до замороза. Сія соленая рыба принадлежитъ къ шоварамъ Пустозерской страны, и привозится въ городъ Архангельской ежегодно съ Печеры. Въ послѣдующее зимнее время приѣзжіе Сямоѣды возвращаются съ Корошаихи въ послѣдніе дни Филипова заговѣнья, и приходящъ въ великой поспѣ на Печеру. Во время сего, почши шримѣсячнаго зимняго пушешествія по Тундрѣ, ловящъ песцовъ, лисицъ, волковъ, и хватающъ дикихъ оленей. Но на перевозъ шоваровъ, не останавляемыхъ симъ предложительнымъ по Тундрѣ звѣроловствомъ, употребляется мѣсяцъ съ Корошаихи на Печеру; пушъ же отъ Печеры до Мезени обремененныхъ поклажею оленей продолжается двѣ или три недѣли. Выѣзжающіе съ Тундры Сямоѣды продающъ дорогія кожи звѣрей въ Пустозерскѣ, какъ въ сборномъ мѣстѣ шорговыхъ людей приѣзжающихъ на Печеру изъ Москвы и другихъ городовъ за покупкою всѣхъ пушныхъ Сямоѣдскихъ шоваровъ.

Лѣсные звѣрловцы Сямоѣды не занимающіеся приморскими звѣринными и рыбными промыслами, а скипающіе по лѣсамъ и по Тундрѣ на лѣпней спиторонѣ Большеземельскаго хребта. По Тундрѣ ловящъ они вышепоказанныхъ звѣрей песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей, а въ лѣсахъ куницъ, росомахъ, торношаевъ, бѣлку и выдру. Въ сихъ дикихъ пушняхъ проживающъ они почши весь свой вѣкъ, не видавъ Россійскихъ селеній, и не зная Россійскаго языка. Одни Пустозерцы посѣщаютъ ихъ въ лѣсахъ и на Тундрѣ, для покупки звѣринаго ихъ промысла, промѣною на Рускіе нужны всей Сямоѣди шовары, порохъ, вино, табакъ; весь вымѣниваемой въ лѣсахъ

Сямо-

Сямоѣдской пушной поварь продають Пустозерцы въ своемъ мѣстѣ прибѣжимъ иногороднымъ купцамъ; для того Пустозерскую волость можно почесать за портовой посадъ и за дѣйствительное ежегодныхъ арманокъ мѣсто,

Кочевье приписныхъ къ сему мѣсту Сямоѣдовъ, какъ приморскихъ, такъ и лѣсныхъ, начинается около 100 верстъ отъ восточныхъ береговъ Печеры, и ограничивается Карою рѣкою и большимъ Сибирскимъ хребтомъ. На семъ берегу промышленящіе Сямоѣды запасаются въ зиму на лѣто дровами, которые къ морю въ свои становища перевозятъ на оленяхъ, изъ лѣсовъ по Тундрѣ, разширяющейся до 200 верстъ, какъ показано выше.

*Климатъ южной части Сямоѣдской земли, и звѣри служащіе къ содержанию жизни Сямоѣдовъ
Устьцыльменскихъ и Ижемскихъ,*

Пустозерская волость, или прежній острогъ, лежитъ близъ восточныхъ береговъ рѣки Печеры, при озерѣ, которое называется *пустыль*, и соединяется съ Печерою протокомъ; отсюда до устья сей великой рѣки щипается съ небольшимъ 100 верстъ. Всѣ окрестности сей волости хлѣбопашества не имѣють; но Пустозерцы пользуются знашнымъ рыболовствомъ наилучшей семги во всемъ сѣверномъ нашемъ краѣ, и превосходныхъ величиною и вкусомъ сига въ и омулей; имѣють такъ же изрядное скотоводство. Отъ Пустозерска до Устьцыльменской волости въ верехъ по Печерѣ щипается 250 верстъ; а отъ Устьцыльменъ до третьей волости, Ижемской

о Сямо-
ѣдахъ.

слободки, населенной Зырянами, 100 верстѣ. Оба послѣднія селенія имѣютъ приписныхъ подъ своимъ вѣдомствомъ Сямоѣдовъ, число которыхъ показано выше. Успенцельма и Ижма питаются отъ собственнаго хлѣбопашества, и пользуются преизрядными для скоповодства пажинами (*). По тому должно почитать благораспоряденными и плодоносными климаты южной части Большеземельскихъ Сямоѣдовъ, раздѣляемыхъ рѣкою Усою отъ бесплодной сѣверной части, которая безпрестаннымъ морозамъ и снужѣ подвержена около девяти мѣсяцовъ въ теченіи года. Успенцельменскіе и Ижемскіе Сямоѣды содержатъ въ обширныхъ лѣсахъ, обитаемыхъ ими, болѣе оленей, нежели Пустозерскіе Сямоѣды; но превосходятъ ли они богатыми лѣсными звѣроловствомъ полуостровныхъ Сямоѣдовъ, своихъ сосѣдовъ, не извѣстно. Сямоѣдъ Яно Худяровъ не обращался въ ихъ мѣстахъ довольное время, кромѣ одного своего зимняго путешествія, бывшаго по Усѣ изъ Обдорска къ Пустозерску, въ 40 дней окончанаго. За тѣмъ не могъ онъ сообщить мнѣ обстоятельныхъ извѣстій о промыслахъ, сранствованіяхъ и портахъ сихъ Успенцельменскихъ и Ижемскихъ Сямоѣдовъ.

Мнѣ неизлишно кажется, дополнишь наспоющую статью необходимыми на Шчипову Архангелогородской Губерніи каршу примѣчаніями. По свидѣтельству

(*) Ни въ одномъ мѣстѣ Архангелогородской Губерніи не приуготовляется шоль вкусное коровье масло, какъ въ сихъ мѣстахъ, изобильныхъ сочною и самою лучшею правою; гдѣ дѣлать можно сыры не хуже Голландскихъ, ешьли бы жинели въ томъ руководѣніи имѣли искусство и прилѣжаніе.

спву нашего Самоѣда Худярова, знающаго свою зем- о Сямо-
лю по собственнымъ опытамъ и спранствованіямъ ѣздахъ.
по Тундрѣ, текущъ въ Усу изъ Большеземельскаго
хребта многія рѣки, но на картѣ нѣтъ ни единыя;
вершины Усы въ городахъ большаго Сибирскаго хре-
бта начинаются изъ озера или болота, служащаго
началомъ нѣкопорой немалой Сибирской рѣки, впе-
кающей въ Обь; но сіе сообщеніе рѣкъ не видимо на
картѣ. Рѣка Пижма, текущая отъ запада въ Печеру,
раздѣляется отъ Мезенской Пижмы переволокою на
при версты; но вершины сихъ обѣихъ рѣкъ разлучены
на картѣ великимъ разнояніемъ мѣста. Тожъ при-
иѣпишь можно между двумя Ухтами Печерскою и
Вымскою, копорыя раздѣляются не большимъ, на семь
верстъ, волокомъ, не препяшсвующимъ въ прочемъ
сообщенію Вычегды съ Печерою и Обью. Она же
карта никакого понятія не даетъ о близкомъ сооб-
щеніи Печеры рѣки съ Камою, копорое довольно из-
вѣстно. Новая карта землемѣровъ Вологодскаго На-
мѣспническа опкрыла близкое сообщеніе той же
Камы рѣки съ рѣкою Вычегдою. Все сіе и прочее
засшавляетъ желаніе, дабы издана была новоиспра-
вленная Архангелогородскія Губерніи Географическая
карта; въ изданіи копорой учаспіе принялъ можешь
Имперапорская Санкшпшербургская Академія Наукъ.

*Законъ, нравы, и обыкновенія Самоѣдовъ Мезенскія
округи вообще.*

Сходство языковъ сѣверныя и южныя Сибир-
скія Самоѣды, съ нарѣчіемъ нашея Самоѣды Мезенска-
го уѣзда, доказываетъ происхожденіе послѣднихъ

о Сямо-
ѣдахъ.

изъ внутреннихъ мѣстъ Азіи (*). Наши Сямоѣды, въ здѣшней Губерніи обитающіе, имѣютъ вообще смуглыя лица, узкіе черныя глаза, черныя брови и волосы; чѣмъ сродство ихъ съ Азіатскими народами самая подѣтверждаетъ насъ. Сверхъ того, собственное Сямоѣдскаго народа наименованіе, Хасовъ, не заключающагося во единомъ шокмо племени Сямоѣдскомъ, поселившемся по сію сторону большаго Сибирскаго хребта; но оное есть общее имя вся Сибирскія Сямоѣды, обитающія на берегахъ Азіатскихъ Ледовитаго моря, отъ Оби рѣки до Лены, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ мнѣ Канинской Сямоѣдъ Яно Худяровъ, съ подѣтверженіемъ, что онъ въ томъ увѣренъ въ Обдорскѣ Сибирскими Сямоѣдами (**). По сему языческой духовный законъ Сямоѣдовъ, обитающихъ въ здѣшней Губерніи, имѣетъ свой корень въ древнемъ Азіатскомъ идолопоклонствѣ; но съ копорыми нынѣшними Азіатскими народами оный сроденъ, и сколь древностию глубокъ, сіе изъ нижеслѣдующаго о вѣрѣ нашихъ Сямоѣдовъ производимъ ошавляю мужамъ, ученостию превозходнымъ.

Вся вѣра Мезенскія и Пустозерскія Сямоѣды утверждена и содержится на словесныхъ преданіяхъ, управляющихъ все умоначертаніе сего грубаго и безграмотнаго народа. Нумъ почиается у Сямоѣдовъ за главное божество, обладающее небомъ и землею;

подѣ

(*) Разсужденіе о началѣ и происхожденіи Сямоѣдовъ Архангелогородскія Губерніи. § IV.

(**) Сіе сказаніе повѣствованію г. Фишера противорѣчитъ. Сибирская исторія, страница 72.

подъ Нумомъ безчисленное множество подчиненныхъ полубоговъ или духовъ, называемыхъ по Сямоѣдски Тадебціи, различныя степеня и силы. Тадебціи, по поумствованію Сямоѣдовъ, раздѣляются на небесныхъ и земныхъ, и производящъ добро и зло чело-вѣкамъ. По сему впечатенію ихъ въ чело-вѣческое ща-щеніе и несчастіе наслояція жизни, Сямоѣды почи-тающъ своимъ благоговѣнствомъ Тадебціевъ не ме-нѣе или еще болѣе, нежели самаго Нума. Главное сіе божество ни подъ какимъ изображеніемъ Сямоѣды чувствамъ своимъ не представляють. Однихъ только Тадебціевъ идола, на подобіе чело-вѣковъ, дѣла-ють деревянныя, покрываютъ разными суконными и кожаными лоскутами, поставляютъ въ лѣсахъ не подвижно, и возящъ на своихъ возахъ съ мѣста на мѣсто. Сихъ идоловъ, копорымъ однакожъ не покла-няются, Сямоѣды на своемъ языкѣ называютъ Хае. Сямоѣды содержатъ нѣкоторое понятіе о будущей жизни; чають по смерти другаго житія; но о нака-заніи злыхъ и о награжденіи добрыхъ людей не входящъ, по шупости природнаго ихъ смысла, въ дальнее толкованіе. Богослуженіе ихъ не имѣетъ учрежденныхъ обрядовъ, составляющихъ все народныя молишвы, праздники и жертвоприношенія въ про-славленіе божества. Оное заключается въ частныхъ только жертвоприношеніяхъ, по ихъ собственнымъ обѣщаніямъ, или Нуму или Тадебціямъ, за исцѣленіе недуговъ, или за пріобрѣтеніе другаго какого либо временнаго добра.

Сямоѣды на жертву приносятъ обыкновенно оленя, котораго удавляютъ и закаляютъ съ изрече-ніями, что симъ данное обѣщаніе ими исполняется; попомъ жертвенное мясо купно съ кровію убишаго

о Сямо- оленя на шомъ же мѣспѣ пожирають. Все языче-
 ѣдахъ. ское Сямоѣдскія вѣры ученіе въ бѣдномъ семъ народѣ
 пишають и вкореняють Самоѣдскіе колдуны, назы-
 ваемые по Сямоѣдски Тадибеи, по Руски Кудесники.
 Самоѣды починають ихъ за священныхъ служитель-
 лей своего закона, и за прозорливцовъ, одаренныхъ
 ошъ Тадебѣевъ пророческимъ даромъ и силою, вре-
 дить порчею и благошворишь исцѣленіями людемъ.
 Главный богослужительный обрядъ Тадибесевъ, по ко-
 шорому они богодуховенными мужами себя пред-
 ставляють, производить слѣдующимъ образомъ: Та-
 дибей, приутошворяющійся къ принятію опкровенія
 свыше (*), облакается въ священную свою ровдуж-
 нья кожи одежду, и закрываетъ свою голову по-
 криваломъ; пошомъ бьешъ въ барабанъ, Пезерь по
 Сямоѣдски называемой. За симъ являетъ себя изу-
 мленнымъ и въ восторгѣ; самъ съ собою разглатоль-
 швуешъ какъ упоенный чрезъсшесшвенною силою,
 и рассказываетъ слушателямъ своимъ, проповѣдниче-
 шкимъ голосомъ, пріемлемыя имъ шайнспива ошъ Та-
 дебѣевъ; между шѣмъ, по шайнспвенному присуш-
 швію и побужденію сея невидимыя силы, какъ го-
 ворятъ Сямоѣды, начинаешъ поражать себя своими
 руками, колешъ и насвозъ прободаешъ въ разныхъ
 часпяхъ свое шѣло орудіемъ деревяннымъ или же-
 лѣзнымъ, либо продернушый чрезъ шпробу свою ре-
 менъ въ обонхъ бокахъ являетъ. Онъ дозволяетъ, по
 волѣ Тадебѣевъ, поражать себя и прободать веѣмъ
 зришелямъ и слушателямъ своимъ, безъ разбора, му-
 жескаго

(*) Сіе дѣйствіе называютъ Сямоѣды, Самболоху, Рускіе, кудесъ
 бить.

жескаго и женскаго пола. Зрѣлице еѣ наружноспію спрашное, внутреннимъ же составомъ прелесипное, въ чемъ ни единый просвѣщенный человекъ сомнѣваться не можетъ, производися въ Сямоѣдскомъ шапрѣ, называемомъ *Чулъ*, и продолжается два часа или при. Кровь изъ шѣла изпекающая, во время предреченныхъ подвиговъ Сямоѣдскаго пророка, и маловременная опъ мнимыхъ ранъ болѣзнь Сямоѣдскаго колдуна признавается за знакъ будущаго нещасія; въ противномъ же случаѣ, здравіе его и некропичивое шѣло предвѣщаетъ благополучіе. Предлоги же прорицанія ошносяся обыкновенно къ предсказанію чашнихъ Сямоѣдскихъ приключеній: послѣдуешь ли болящему здравіе и освобожденіе опъ болѣзни, удручающей недужнаго дѣйспвіемъ природы или порчи? или благополученъ ли будетъ предпріемлемый звѣриный промыселъ? Иногда повелѣвають Тадибеи, по окончаніи прорицанія своего, приносишь Нуму, или Тадебціямъ жершвы. Какъ Тадебціи раздѣляются на духовъ благошворящихъ и зло шворящихъ; такъ и ихъ Тадибеи шѣми же дѣйспвіями различеспвуютъ по вѣрѣ Самоѣдовъ. Порча, которая между Сямоѣдами наружныхъ знаковъ сумазбродспва, чпо бываешь въ Зырянахъ, не показывается, приписывается вредоноснымъ Тадебціямъ и лихимъ Тадибеямъ. По чему благими Тадебціями управляемые Тадибеи изобличаютъ прошивоположныхъ себѣ Тадибеевъ въ причинномъ опъ нихъ озлобленіи людямъ. Того ради между сими наспавниками Сямоѣдскія вѣры случаются жестокія распри, препровождаемыя непріятельскими дѣйспвіями. Преимущество свое предъ прощымъ народомъ, и непрерывное художества своего преемство опредѣляютъ и заключаютъ Тадибеи

о Сямо-
вдахъ.

въ своемъ единственнoмъ родѣ, по брачнымъ союзамъ; для того всегда оиъ возходящей линіи предковъ переходилъ къ низходящимъ попомкамъ званіе и оиправление ихъ чина, въ которомъ непосредственное, по мнѣнію Сямоѣдовъ, обученіе оиъ самихъ Тадебѣцевъ невидимо принимаюшъ, съ помощію однакожъ старыхъ Тадибеевъ, копорые младымъ своимъ брашьямъ, обходяшьясь съ Тадебѣцьями подобающимъ образомъ, споспѣшесшвуютъ своимъ совѣтами. Внутреннее раздѣленіе всея нашея Сямоѣды на три рода или поколѣнія, называемыя *Ванойта*, *Тыся Илогей*, *Хырюги*, копорые по правиламъ своея вѣры, имѣюшъ запрещеніе въ своемъ поколѣніи женишьясь, и брашья обязаны женъ изъ двухъ достальныхъ племенъ, кажемся есшъ дѣйствіе коварства первыхъ основательей Сямоѣдскія вѣры, копорые предуславили въ Тадибеехъ неограниченную силу надъ умспованіемъ всего народа, руководимаго колдовствомъ во всю свою жизнь. Тадибееи не получаютъ опредѣленныхъ доходовъ оиъ прельцаемаго ими Сямоѣдскаго народа; но каждый изъ нихъ по примѣру прочихъ живетъ и питаешья собственнымъ промысломъ и обыкновенными шрудами.

Сямоѣды не показываюшъ въ своихъ нравахъ сильнаго напряженія главныхъ человѣческихъ спрасшей, любви и непаиспни. Прелюбодѣйство между ими опасныхъ послѣдованій не имѣешъ: обиженный мужъ прелюбодѣяніемъ довольсшвуешья умѣреннымъ за шо плашежемъ; а оскорбисельница брачнаго ложа, кромѣ сносныхъ оиъ своего мужа побоевъ не подвергаешья излишесшву мщенія. Смершубійсшво между Сямоѣдами, съ намѣреніемъ, бываетъ весьма рѣдко, мало слышано; но случаетья оно въ жестокихъ дракахъ

кахъ производимыхъ пьянствомъ, гдѣ здравый през-
выхъ людей смыслъ опсусшествуетъ. Взаимныя обиды,
причиняемыя похаеннымъ воровствомъ чужаго имѣ-
нія, производящъ у Сямоѣдовъ не весьма рѣдко по
Тундрѣ и лѣсамъ; а производящія отъ того между
ими несогласія прекращаются ихъ Ясашными збор-
щниками, занимающими въ шаковыхъ случаяхъ званіе
мирошворителей или словесныхъ судей. Господствующій
порокъ въ Сямоѣдахъ, общій всѣмъ полунощ-
нымъ народамъ, естъ пьянство. Сіе умножили въ
ихъ пустыняхъ наипаче наши питейные откупщи-
ки, и вольные изъ ихъ рукъ перекущники горячаго
вина Пустозерцы, разѣзжающіе со своими повара-
ми по Тундрѣ и по лѣсамъ, для торговли съ Сямо-
ѣдами. При сихъ обстоятельствѣхъ пристрастные
къ вину изъ Сямоѣдовъ весь свой промыселъ, безъ
остатка на ясакъ, пропиваютъ, и нерѣдко отъ ви-
на насильною смертію потибають; ибо ни единаго
почти не проходишь гѣда, въ которомъ бы Сямоѣдъ,
по свидѣтельству предреченнаго Худярова, не зго-
рѣлъ, какъ говорятъ, отъ вина въ пьянствѣ. Всѣ Ся-
моѣды великіе охотники нюхашъ молодой и жевашъ
немолодой табакъ; лакомый сей злакъ, сверхъ горя-
чаго вина, починается въ Тундрѣ лучшимъ поваромъ.

Сямоѣдскіе браки совершаются, по сватовству
и по взаимнымъ договорамъ, безъ духовныхъ обря-
довъ Тадибеевъ. Сямоѣды женятъ и выдаютъ въ за-
мужество своихъ дѣшей, не всегда совершеннолѣт-
ныхъ, но и малолѣтнихъ. По Сямоѣдскимъ обыкно-
веніямъ, каждый женихъ долженъ плашить оленями
окупъ за невѣсту, въ награжденіе пещю своему и
пещѣ; dospaшочные ихъ зятья плашашъ имъ за об-
рученную свою любимицу или 100 или 150 оле-
ней

о Сямо-
ѣдахъ.

ней, посредственныя до 50, а скудныя отъ 10 до 30. Напрошивъ же того получаешь женихъ въ приданое съ невѣстою своею, новый Чумъ съ домашнимъ ихъ приборомъ, и шипое въ разныхъ перемѣнахъ женское Сямоѣдское плащье. Многоженство между Сямоѣдами почищается дозволеннымъ; досташочныя держашъ по двѣ и по три жены за собою.

Къ родинамъ Сямоѣдскихъ дѣшей не приобщены духовныя обряды ихъ закона. Самоѣды новорожденнымъ своимъ младенцамъ дають имена или сами на природномъ своемъ языкѣ, или Россійскимъ людямъ поручають сіе право; по чему нынѣшнія собственныя ихъ имена заимствованы изъ двухъ языковъ.

Каждый Сямоѣдъ имѣеть обыкновеніе изобрѣсти и употреблять для себя собственное клеймо на подобіе печати. Сіе клеймо пишуть они своею рукою на кабалахъ и на прошеніяхъ сочиненныхъ на Россійскомъ языкѣ; и сіи знаки признають за дѣйствительное рукоприкладство. Въ прочемъ, по свидѣтельству Худярова, нѣтъ въ нынѣшнее время ни единого во всемъ Мезенскомъ уѣздѣ Сямоѣда, знающаго Россійскую грамоту.

Сямоѣды не заимствуютъ отъ шравъ и кореньевъ, распущихъ въ ихъ землѣ, никакихъ врачеваній; чему причиною глубокое суевѣріе и самая вѣра сего народа. Законоучители ихъ Тадибеи бывають купно и врачами въ особенныхъ случаяхъ, заражающихъ упробу недугомъ. Кудесникъ, по сказанію Худярова, разрѣываетъ шѣло болящаго Сямоѣда ножомъ, вынимаетъ болѣзнь изъ его упробы, и шѣмъ возстановляетъ поврежденное здравіе. Священная его анапомія, производимая его жъ перстами сокровенно, не производитъ болѣзненнаго чувствованія

въ раздробляемомъ плѣбѣ ножемъ, по предувѣренію о Сямо-
Сямоѣдскаго народа, ослабляемаго полью много ко-
довспва Тадибеевъ. Фдахъ.

Сямоѣды обыкновенія не имѣютъ, присоединяше
духовные къ погребенію мершвыхъ обряды; мершве-
цовъ своихъ погребаютъ по лѣсамъ въ клепкахъ изъ
бревенъ сложенныхъ; а по Тундрѣ закапываютъ въ
землю.

Хозяйство Сямоѣдовъ Мезенскихъ и Пустозерскихъ.

Недвижимое имѣніе Сямоѣдовъ заключается въ
проспранныхъ ихъ пундрахъ, означаемыхъ рѣками,
гдѣ поселилися издревле спаринные родоначальники
семей Сямоѣдскихъ, и кочевье свое по большей части
содержашъ приобькали. На примѣръ: Канинская рѣка
Вижась принадлежише, по сему земскому Сямоѣдско-
му праву, ко владѣнію частнаго Сямоѣдскаго рода
Худярова; поже разумѣнь должно и о прочихъ Ся-
моѣдскихъ семействахъ, копоры надъ извѣспными
урочищами имѣютъ и упошребляютъ право част-
ныхъ владѣльцовъ (*).

Часть IV.

Ъ

скіе

(*) Въ нынѣшніе годы сосѣдніе Мезенцы начали присвоивать се-
бѣ Сямоѣдскія земли посредствомъ казеннаго оброка; отъ се-
го промзодяше на нихъ отъ Сямоѣдовъ жалобы. Сей слу-
чай подаше мнѣ причину, сдѣлаше о сихъ оброкахъ нѣко-
торое примѣчаніе. Сама древняя подаше въ Россійскомъ
Государствѣ была поземельная, спариннымъ сошнымъ пись-
момъ размѣряемая. Вся деревенскихъ жителей земля была
разположена сохами. Сохи были шрокія, по качеству дере-
венской земли, лучшей, средней и плохой. Сохи служили пра-
виломъ денежнаго сбора съ народа: ибо на сохи правительство

Сямо-скіе домы ничто другое, какъ переносимыя шалаши, въдахъ. избрѣшенные самою нуждою скинатоющихся людей, въ холодныхъ и бесплодныхъ степяхъ полуночнаго края. Сямоѣдскую кибитку или шалашь, называютъ Сямоѣды *Млкана*, а Рускіе *Чумъ*. Чумъ составляется изъ длиныхъ перевязкою соединенныхъ шестовъ, которыхъ нижніе концы, полагающіе сему зданію кругловидное основаніе, утверждаются въ лѣтнее время на землѣ, а въ зимнее на снѣгу; верхніе же составляютъ остроконечность кибитки и опверзшіе, для испусканія дыма изъ внутренности сего жилища, печи и дымоволочныя трубы не имѣющаго. Домъ Сямоѣдскій, построенный симъ образомъ въ нѣ- сколько

налагало оклады количествомъ денежнымъ; по чему съ каждой сохи платилъ подать въ казну шяглою народъ. Но какъ разчищаніе новыхъ полей, и сѣнокосовъ умножило число сохъ, и слѣдовательно Государственную подать увеличивало; то ревизія земель необходимо сдѣлалась. Земскіе ревизоры, чрезъ десять или болѣе лѣтъ, изъ Москвы во всѣ области посылаемые, назывались въ старину писцами земли; отъ чего произошли писцовыя книги, извѣстныя каждому поселанину. Здѣсь долженъ я сказать, что между семи ревизіями новоразпаханныя поля и новоразчищенные луга содержатъ безъ подати, яко прописныя души по нынѣшнему, земледѣльцамъ было опасно; по чему на шаковыя земли земское начальство налагало, по своему разсмотрѣнію, оброкъ, платимый въ казну до возобновенія новою ревизіею сошнаго письма. Сіе сказано мною не по догадкѣ, но по писменнымъ свидѣтельствамъ 16 вѣка. Что же изъ сего должно заключить? Сошное письмо въ 17 вѣкѣ уничтожено, а оброкъ сопряженный съ сошнымъ письмомъ, достигъ до нынѣшнихъ лѣтъ. Думаешь можно, что семи оброками уменьшались, въ нынѣшнихъ здѣшней сираны земледѣльцахъ, охота разчищать земли, дабы свои труды не употребилъ въ чужую пользу.

сколько часовъ или минушь, весь покрывается оленьими кожами, каковыхъ для хорошаго Чума употребляется до тридцати. Часъ земли или снѣга, во внутренности Чума составляющая полъ, покрывается двумя коврами; нижній коверъ сплещень изъ березовыхъ прутьевъ, верхній изъ сиблей долгой травы; сверхъ сихъ ковровъ расстилаются вмѣсто поспели оленьи кожи, съ такими же одѣялами; на срединѣ Чума полагается желѣзная плита, на которой содержится неугасаемый огонь въ холодное время, какъ для согрѣнія Чума такъ и для приуготовленія ѣшвы. Всѣ сии часни Сямоѣдскаго дома разбираются при каждой Сямоѣдскаго кочевья перемѣнѣ, и съ одного на другое мѣсто перевозятся на оленяхъ. Жительство же Сямоѣдовъ на одномъ мѣстѣ, по Тундрѣ, болѣе двухъ недѣль не продолжается.

Обыкновенная пища Сямоѣдовъ, хлѣбъ, мясо олене, рыбы и птицы; къ сему прибавляются изъ распѣній заѣдки, ягоды, грибы и грузди. По неравному ихъ употребленію хлѣба, годовой запасъ ржаной муки въ Сямоѣдской экономіи располагается отъ пяти до пятнадцати пудовъ на человека. Хлѣбъ пекутъ опрѣсочный, то есть лепешки по утру и въ вечеру; мясо олене и рыбы употребляютъ въ пищу какъ вареное, такъ и сырое, которое такъ же сушатъ и солятъ; пьютъ обыкновенно воду. Домашнюю ихъ посуду составляютъ мѣдные и желѣзные коцлы, чашки и ложки деревянные. Муку возятъ въ куляхъ и мѣшкахъ.

Вся Сямоѣдская одежда, мужская и женская, приготавливается изъ кожъ главнаго ихъ звѣря оленя.

Сямо-
вдакъ.

Мужеская нижняя одежда, употребляемая зимою, по Сямоѣдски *малица*, покрывася пушною спорною голое шѣло; верхняя одежда, имѣющая съ наружи пушную спорную, называется по Сямоѣдски *совикѣ*; по Руски *кушѣ*, и служить вмѣсто нашего кафшана и шапки, поередспомѣ капишона закрывающаго голову; чресла и лядвѣ покрываются исподницею, имѣющею шерстяную спорную къ шѣлу по Сямоѣдски *лима*; чулки, по Сямоѣдски *линты*, покрываютъ ноги пушною спорною кожи; а надѣваемые сверхъ ихъ сапоги, по Сямоѣдски *лимы*, сошнѣвшешвуюють совѣку шерстяною спорною. Женская одежда мужескому одѣянью подобна; кромѣ того, что *малица* и *совикѣ* вмѣстѣ шпичные не раздѣляются на двѣ часши: она называется *паньы*. Лѣшомъ вмѣсто *малицы* мушны носятъ рубахи холщяныя и суконныя изъ Руской сермаги, но женщины употребляютъ дѣшныя рубахи или суконныя или рѣвдужныя; сапоги же изъ рѣвдуги сдѣланные служатъ обыкновенною лѣшцею. Обувью мужескому и женскому полу. Щегольство Сямоѣдокъ состоитъ въ красныхъ локушкахъ суконныхъ и въ мѣдныхъ ширкунцахъ; локушками дѣлають они пестрою верхнюю свою одежду для прѣянности зрѣнью; а ширкунцами, такъ же прѣшпными, къ ихъ одеждѣ увеселяють слухъ на подобіе музыки.

Для поклажи запаснаго и хорошаго своего плашья, такъ же самыхъ лучшихъ въ своемъ имѣнїи вещей, Сямоѣды сундуковъ и ящиковъ не употребляютъ; но вмѣсто того служатъ имъ сумки шпичныя изъ рѣвдуги, или изъ пшичьей кожи. Сямоѣдки умѣють хорошо выдѣлывать и бѣлѣть рѣвдуги; онѣ же шьють обыкновенно мужеское и женское одѣянїе и обувь.

Сямо-

Сямоѣдь Канинской, Тиманской и Пустозерской, ^{о Сямоѣдахъ.} естѣли въ своемъ снѣжаніи имѣнъ собственныя 1500 или 2000 оленей, почитается богатымъ; посредственнѣмъ же, у кого естѣ 500 или 700 оленей; а маломощнѣмъ, имѣющій только отъ 20 до 30 оленей. Тотъ бѣдный уже Сямоѣдь, которой больше одного десятка не имѣнъ собственныхъ оленей; онъ долженъ въ такомъ состояніи необходимо или работою кормиться въ козакахъ, или съ подобнымъ себѣ поваричемъ составить артель для общаго промысла по Тундрѣ. По нынѣшнему обращенію цѣны на оленей, въ Сямоѣдскихъ купляхъ и продажахъ, промѣнивается самый лучший олень за 10 рублей и больше, либо за 5 посредственныхъ оленей; рядовой же олень покупается и продается за 2 рубля, или за 2 рубля 50 копѣекъ.

Въ Сямоѣдахъ бѣваетъ очень мало людей, со-
спарѣвшихся въ холосномъ житіи.

Оспа въ Сямоѣдахъ свирѣпствуетъ такъ какъ и въ Рускихъ людяхъ тамошней снраны, возобновляясь чрезъ осмилѣтнее или девятилѣтнее обращеніе времени: малые и большіе люди въ Сямоѣдахъ сей люшой болѣзни подвержены. Сямоѣды не знаютъ цынгошной болѣзни; сему приписываютъ они причиною употребленіе крови оленьей. Рускіе во время своего снранствованія по Сямоѣдской тундрѣ бѣваютъ сею болѣзнію недужны; но оленью же кровію отъ оной освобождаются.

Часто Сямоѣды до глубокой старости доживаютъ; между ими довольно снариковъ, доспигающихъ до ста лѣтъ отъ рожденія.

о. Сямо-
вдахъ.

Подземныя сокровища нынѣшняго Мезенскаго уѣзда.

Около двухъ сотъ лѣтъ передъ нынѣшнимъ временемъ, прославилась окрестная страна рѣки Печеры подземнымъ въ крущцахъ скрытымъ богатствомъ. Для шого, въ лѣто 1591, повелѣниемъ Государя Царя Іоанна Васильевича вшораго, Грекъ Манойло Ларіевъ съ шоварици ѣздилъ нарочно къ Печерѣ, и нашель около рѣки Шильмы мѣдную руду (*).

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, заведенъ былъ мѣдный заводъ въ окрестностяхъ Печеры, нѣкопорымъ приѣзжимъ Нѣмчиномъ. Но сіе къ немалому неудовольствію возбудило Мезенскихъ поселянъ, кошорые воображая себѣ неизбѣжную неволю въ заводскихъ крестьянахъ при будущемъ разпространеніи новаго завода, старались, при возложенныхъ на нихъ работахъ, загребать и скрывать нарочно рудныя жилы. Между шѣмъ появившійся шамъ нездоровый воздухъ прекрашилъ не въ долгомъ времени жизнь самаго заводчика, поселившася въ шомъ мѣстѣ домомъ. Смершю же его все начашое дѣло упразднилось (**).

Въ половинѣ нынѣшняго вѣка, гражданинъ Архангелогородскаго посада Ѳедоръ Савельевъ сынъ Прудуновъ, опкрышель серебряной руды на Медвѣжьемъ Бѣлаго моря оспровѣ, сыскаль нефшь на Печерѣ; производилъ симъ землянымъ масломъ шоргъ, и на-
 послѣ-

(*) Двинскій Лѣтописецъ, по печатному списку, стран. 122.

(**) Сіе слышалъ, я отъ нѣкогого Мезенца, старика, уроженца Койнанской волости.

послѣдокъ вздумалъ лѣчить сею нефтью всякія болѣзни разнаго чина людей, въ Москвѣ. По сей причинѣ Главная Медицинская Канцелярія приносила на него жалобу въ Правительствующему Сенату. Сенатъ запретилъ печашнымъ указомъ, разосланнымъ во всѣ города, производить болѣе въ дѣйствіе сію новую, неизпытаннаго площаднаго лѣкаря, врачебную практику.

о Сямо-
бдахъ.

Около 1755 года, два Архангелогородскихъ гражданина, Степанъ Лашышевъ и Адрианъ Кузнецовъ, ѣздили на Печеру за шоргами зимою; а возвратились опшуда весною водянымъ путемъ по обѣимъ рѣкамъ Пижмать, Печерской и Мезенской. По ихъ объявленію, на берегахъ оныхъ рѣкъ находилась множество черного аспиднаго камня, изъ котораго дѣлаютъ шаблицы для ариеметическихъ выкладокъ. У физиковъ сей камень извѣстенъ подъ именемъ Шифера (Металлургія Г. Ломоносова, стран. 37). Шиферъ почитается знакомъ скрышаго въ земныхъ нѣдрахъ каменнаго угля, весьма полезнаго въ гражданскомъ общежитіи. (Труды Вольнаго Экономическаго Общества, къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительсва, часпъ VIII, страница 221 и слѣдующія.)

Нужное примѣтаніе на нынѣшнее состояніе Сямо-бдскаго народа.

Для предупрежденія въ семъ народѣ уголовныхъ пресупленій, которыя въ дальномъ его опѣ городовъ и судовъ по степямъ спранствованіи, съ большимъ безспрашіемъ могутъ быти въ дѣйствіе производимы, нужно ввѣдривашъ въ него знаніе и почитаніе къ глав-

в Сямо-
ѣдахъ.

главнымъ законоположеніямъ Россійскимъ. Крайнее въ шомъ невѣжество Сямоѣдовъ изъ предъидущаго ощу-
пишельно шѣмъ, что нѣтъ въ нихъ ни единого Рос-
сійскую грамоту знающаго человѣка. По сказанію ихъ
земляка Худярова, между Сямоѣдами словесные, въ
мѣлочныхъ дѣлахъ, суды опправляютъ Сошскіе или
Ясашные ихъ сборщики, выбираемые ежегодно: 1)
Сошскій на Канинѣ, 2) на Тиманскомъ берегу, 3) Пу-
стозерской Выучейской малоземельной Лапшы, по сію
сторону Печеры, 4) Пустозерской Большеземельской
Корошаевского берега, Тысьянской, 5) Пустозерской
Карскаго берега, Логейской, 6) Пустозерской Усть-
целемской, 7) Пустозерской Ижемской. Слѣдователь-
но они имѣютъ великую силу въ народѣ; но не
имѣютъ при себѣ земскихъ подъячихъ грамотныхъ
и знающихъ главные Россійскіе законы и народныя
права; безъ чего необходимо исполненіе законовъ сла-
бо бытъ долженствуетъ. Того ради нашоимъ не-
обходимость въ предписаніи повелѣнія ошъ Прави-
тельства Сямоѣдскому народу, чтооь имѣть завсе-
гда при своихъ Сошскихъ грамотныхъ подъячихъ изъ
Сямоѣдовъ. Однакожь видно напередъ, что не можно
пользоваться Сямоѣдамъ такими служилеями изъ
ихъ общества, доколѣ изъ малолѣтнихъ ихъ робящъ,
грамотѣ Россійской обученныхъ, способные къ шому
званію люди предуготовлены не будутъ. Здѣсь ош-
крывается нужда въ заведеніи для Сямоѣдскихъ дѣ-
шей школы на казенномъ иждивеніи.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ О СОСТОЯНІИ ЗЕМЛИ, ОБИТАЕМОЙ СЯМОБДАМИ, И О ИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

О Канинской Землѣ.

1) Морскіе берега отъ Канина Носа до Свяпато Носа горисшы или ровны?

о Сямо-
вдахъ.

Отв. Морскіе берега отъ Канина Носа до рѣки Губистой, протекающей по правую сторону Никулькина Носа, горисшы, а отсюда до Свяпато Носа болѣе равны нежели горисшы.

2) По рѣкамъ Рускіе имѣютъ ли пашни, скоповодство и лошадиные заводы?

Отв. Живущіе по рѣкамъ Рускіе не всё имѣютъ скоповодство и лошадиные заводы, по причинѣ неравныхъ выгодъ мѣстоположенія. Чшождъ принадлежиць до хлѣбопашества, по хопя нѣкошорыя и дѣлали шому оныиць, но весьма съ малымъ успѣхомъ.

3) При копорыхъ рѣкахъ живутъ Рускіе и по какому праву?

Отв. Рѣки, при копорыхъ они жишельство имѣютъ, суть Вижась, Ома, Снопа, Пеша и Индега. Живущіе при первыхъ чешырехъ рѣкахъ владѣютъ одною шолько землею, кошорая имъ на оброкъ изъ казны опдана; но по какому праву живущій при послѣдней рѣкѣ Мезѣнской купецъ Федошъ Поповъ шупъ поселился, и чѣмъ владѣеть, сіе не извѣсно, послелику онъ никакого оброку не плашиць.

4) Копорыми рѣками одни Сямобды владѣютъ?

Отв. Всѣ рѣки какъ въ Канинской землѣ, начиная съ лѣвой стороны Канина Носа кругомъ до Чѣ-

• Сямо-
вдаѣ.

ской Губы, такъ и по Тиманскому берегу, начинаю-
щемуся за Ческою Губою и проспирающемуся до
Малоземельской Лапы, состоятъ во владѣннн од-
нихъ Сямоѣдовъ, и сущь слѣдующія: въ Канинской
землѣ Черная, Чѣжа, Сомокша, Каменка, Волосово,
Кія, Луковка, Шойна, Мѣстна, Торна, Сальница, Буг-
реница большая и малая, Лазариха, Пригарина, двѣ
Хирокихъ, Богашой ручей, Исаково, Каршушовъ ру-
чей, Глубокой ручей, Сполбуха, Табуева, Крынка,
Москвина, Крешова, Зенова, Манова, Комлева, Кам-
бальница, Рыбна, Губиста большая и малая, Песчанка,
Жемчужна, Двойники, Коспылиха, Сусьяга малая,
Собачье, Чѣша; въ Ческой Губѣ Приглубница, Пере-
пуски, Вижасть, Ома, Снопа, Пѣша; въ Тиманской зем-
лѣ Прецепиница, Безужна, Волонга, Пещанка, Вели-
ка, Черна, Васкина, Индѣга, Горноспай, Ярыжна боль-
шая и малая, Велшь, Черна, Верхней и Нижней Шаръ,
Обманной Шаръ, Колоколкова.

5) Много ли озеръ на Канинской землѣ и сколь
велики?

Отв. Озера на Канинской землѣ: Алексѣевско,
Курингино, Долгое, Каменно, Конюшенско, Десницын-
ско, Новиношно, Волосовско, Бушоркино, Щучье, Кри-
во, Богашо, Самково, Вьльково, Болванско; изъ коихъ
большая часть окружностію около пятидесяти верствъ.
Въ Тиманской землѣ Омзово, Острогисно, два Лебязь-
ихъ, Щучье, Пяшово, чешыре Индетскихъ, Мышье,
Сорваны, Икця; изъ сихъ самыя большія окружно-
стію около десяти верствъ.

6) Какую рыбу ловящъ Сямоѣды въ рѣкахъ
Канинской земли, гдѣ и кому продающъ?

Отв.

Опв. Какъ Канинскіе шакъ и Тиманскіе Сямоѣды о Сямоѣдахъ, ловащъ въ своихъ рѣкахъ и озерахъ сига, пеледей, щуку, налимовъ, окуней и сорогъ.

7) Какихъ звѣрей на морѣ около береговъ Канинской земли промышляютъ Сямоѣды, и кому продаютъ?

Опв. Канинскіе Сямоѣды около береговъ своей земли на морѣ промышляютъ зайцовъ, нерпъ, лысей, бѣлыхъ медвѣдей, и обще съ Рускими бѣлугу; а Тиманскіе моржей, и шѣхъ же самыхъ, какихъ и Канинскіе кромѣ лысей.

8) - Какихъ лѣсныхъ звѣрей въ лѣсахъ Канинской земли ловащъ Сямоѣды, и кому продаютъ?

Опв. Въ Тундрѣ Канинской земли ловащъ Сямоѣды песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей; а въ Тундрѣ Тиманской земли лисицъ, песцовъ, медвѣдей, зайцовъ, волковъ, горностаевъ и дикихъ оленей.

9) Какихъ пшицъ ловащъ Сямоѣды на Канинской землѣ, и употребляютъ ли въ продажу перье?

Опв. Пшицы, коихъ на Канинской и Тиманской землѣ промышляютъ, суть лебеди, гуси, тагары и ушки разныхъ родовъ. Перье сихъ пшицъ, шакъ какъ и весь описанной выше сего промыселъ, Сямоѣды обоихъ земель мѣняють въ Мезенѣ на хлѣбъ шамошнимъ обывателямъ.

10) Въ лѣсахъ Канинской земли какія растутъ деревья?

Опв. Ни въ Канинской ни въ Тиманской землѣ, кромѣ мѣлакаго ивняка употребляемаго Сямоѣдами для зженія, никакихъ другихъ деревьевъ не растутъ.

11) Канинскіе Сямоѣды кочуютъ ли въ большой землѣ, и какой шамъ имѣють промыселъ?

Сямо-
ѣдахъ.

Отв. Канинскіе и Тиманскіе Сямоѣды ходящъ и на большую землю и промышляютъ шамъ не только морскихъ звѣрей, но и рыбу, пшницъ и шундраныхъ звѣрей, съ плащежемъ Пустозерскимъ кресльямъ коршомы.

12) Пещеры при копорыхъ рѣкахъ въ Канинской землѣ, много ли ихъ числомъ, и что изъ нихъ добывали и добываютъ?

Отв. Пещеръ ни Канинскіе ни Тиманскіе Сямоѣды никакихъ и ни гдѣ не видали.

13) Въ которое время замерзають и вскрывающся рѣки Канинской земли?

Отв. Рѣки въ Канинской и Тиманской землѣ замерзають въ началѣ и въ половинѣ Октябрю, а вскрывающся въ половинѣ и въ концѣ Маія.

14) Чайцынъ камень далеко ли проходитъ внутрь земли, какія горы, росщель ли на нихъ лѣсъ?

Отв. Чайцынъ камень проспирается внутрь земли около шестидесяти верстъ; горъ большихъ и лѣсистыхъ на немъ нѣтъ.

15) Всѣ ли Сямоѣды Канинскіе и Тиманскіе знаютъ говорить по Руски?

Отв. Сямоѣды Канинской и Тиманской земли неизключительно всѣ, а многія и изъ женскаго полу, нарочито говорятъ по Россійски.

О БОЛЬНОЙ ЗЕМЛѢ СЯМОѢДСКОЙ.

Сѣверная часть Пустозерскаго вѣдомства.

1) При копорыхъ рѣкахъ и озерахъ живутъ Сямоѣды между Печерою и Коротаихою рѣками, сколь велики озера шамошней страны?

Отв.

Опв. Пустозерскіе Самоѣды кочуютъ по Тундрѣ, и при рѣкахъ опъ Печеры даже до Кары. Рѣкъ на семь пространствѣ великое множествво, но значнѣйшія по кочевью и промысламъ Самоѣдскимъ суть опъ Печеры: Песчанка, Черная, Варадеи, Бурловая, Песчанка, Мѣденской Заборотъ, Хайвидены, Дыра, Талаша, Корошаиха, Пустынная, Югорской шаръ, Великая, Черная; изъ коихъ первыя до Корошаихи изъ Большеземельскаго хребта, а послѣднія, то естъ опъ Корошаихи до Кары, изъ Морскаго носу, называемаго Манисаля, въ море выпали. Озера въ ихъ странѣ особливо извѣстныя островскія Хоромыги, Сундуй, Торовье, Войнуйково, Сыръяры, Ваперы, Болванско, Хоры, Сѣшно, Нижній Харбей, Ланково; изъ коихъ первыя пясть на сѣверной, а послѣднія на южной сторонѣ Большеземельскаго хребта. Всѣ сіи озера посредственной величины, пакъ что самыя большія окружностію не много болѣе десяти верстъ.

2) Большеземельской хребетъ далече ли опъ Печеры начинается, и гдѣ конецъ имѣетъ, лѣсисетъ ли или нѣтъ, выходятъ ли изъ него рѣки и въ копорыя стороны, много ли рѣкъ выходитъ изъ сего хребта и какъ называются?

Опв. Хребетъ Большеземельской начинается опъ Печеры разстояніемъ около 35 верстъ, и простирается до большихъ Сибирскихъ горъ. Лѣсу никакого не имѣетъ; а рѣки изтекаютъ изъ него съ южной стороны Куя, Шапкино, Хусьморъ и другія малыя; первыя двѣ впадаютъ въ Печеру, а послѣднія въ Усу; а съ сѣверной прописанныя выше сего рѣки и множествво другихъ малыхъ рѣчекъ.

• Сямо-
ѣдахъ.

3) Отъ сего хребта къ морю велико ли разстояние примѣрными верстами, сколь широка тамошня шундра по обѣимъ сторонамъ хребта?

Отв. Отъ Большеземельскаго хребта до моря разстоянїя не болѣе пятидесяти примѣрныхъ верстъ, а по другую сторону отъ хребта до ближайшихъ лѣсовъ разстоянїя около шестидесяти верстъ. И такъ пространство обѣихъ сторонъ составляетъ шундру около 110 верстъ.

4) Отъ Печеры до Корошаихи, а отъ Корошаихи до Кары сколь далеко по примѣрнымъ верстамъ?

Отв. Отъ Печеры до Корошаихи полагается примѣрно около шести сотъ, а отъ Корошаихи до Кары около ста верстъ.

5) Отъ Печеры рѣки къ востоку до Корошаихи и до Кары въ которое время спановящяся и вскрывающяся рѣки?

Отв. Между Печерою, Корошаихою и Карою спановящяся рѣки въ половинѣ и въ концѣ Сентября, а вскрывающяся въ половинѣ и въ концѣ Іюня.

6) Изъ которыхъ мѣсяцъ собирающяся на промыселъ къ рѣкѣ Корошаихѣ промышленники; что тамъ промышленяющъ на морѣ, въ рѣкахъ, по шундрѣ, и въ которое время; отъ Корошаихи же въ которое время, съ какими товарами назадъ возвращающяся и куда приѣзжающъ обратно, а привезенные съ Корошаихи товары гдѣ и какимъ торговымъ людямъ продающяся?

Отв. Къ рѣкѣ Корошаихѣ собирающяся для промысловъ сверхъ Пустозерскихъ Сямоѣдовъ и креспяне тамошнїе, также нѣкоторая часть Мезенцовъ, Тиманскихъ и Канинскихъ Сямоѣдовъ. Рускіе креспяне и Мезенскїе Сямоѣды упражняющяся въ морскихъ промыслахъ.

мыслахъ. Они приходять къ Коромаихѣ въ половинѣ о Сямо-
 Мая, и спрѣмяють памъ на ледъ выходящихъ нерпъ. Фдажъ.
 По вскрытіи водъ пускаются на судахъ въ море для
 промыслу моржей, зайцовъ, нерпъ и бѣлыхъ медвѣдей;
 моржей принимаютъ на желѣзные носки и колютъ
 спицами, а прочихъ убиваютъ изъ ружей. Между шѣмъ
 другіе, разъѣзжая по морю въ особыхъ судахъ арше-
 лями, ловящъ бѣлуть неводами. По окончаніи мор-
 ского промысла, кошорой продолжается до первыхъ
 чисель Сентября, Рускіе приготавлиаясь въ обратной
 пушъ проживають до заморозовъ, и въ шо время
 звѣриное сало перешопливая укладывають въ бочки,
 и возвращаються въ дома около Филипова заговѣнья.
 Между шѣмъ Мезенскіе Сямоѣды оспаються еще на
 нѣсколько времени для осеняго промысла морскихъ
 и горнихъ звѣрей, и снимаються опшуда въ Фили-
 повъ постъ. Но Пустозерскіе Сямоѣды производять
 памъ рыбную, горнюю и малую часпъ морской звѣриной
 ловли. По вскрытіи Коромаихи и другихъ въ близос-
 сти лежащихъ рѣкъ, около двухъ недѣль ловящъ и
 солящъ сигаговъ. Попомъ начинается лѣпней шун-
 дряной промыселъ пщицъ, и продолжается до Ус-
 пеньева дня. Съ сего времени принимаються они паки
 за рыбной промыселъ, и ловящъ до самыхъ заморо-
 зовъ омулей. Опшуда начинается зимній промыселъ
 горнихъ звѣрей, и производится во всю зиму. Между
 шѣмъ нѣкошорые изъ сихъ шундряныхъ жипелей
 выходятъ съ промысломъ въ Пустозерскъ. Всѣ Сямо-
 ѣды промыселъ свой по большой часпи мѣняють на
 хлѣбъ и другія нужныя вещи Пустозерскимъ и Ме-
 зенскимъ обывашелямъ, изъ коихъ первыи продають
 мягкую рухладъ въ Пустозерскъ прибъзжающимъ шу-
 да изъ Архангельска, изъ Вологды, а временемъ и
 изъ

Сямо-
вѣдѣхъ.

изъ Москвы торговымъ людямъ; сало же звѣриное и кожу, такъ какъ и Мезенскіе обыватели, продають во время Крещенской ярманки въ Мезенѣ Архангельскимъ купцамъ и ихъ прикащикамъ.

7) Всѣ ли Сямоѣды Пустозерскаго вѣдомства морскіе имѣють промыслы, всѣ ли выѣзжаютъ въ Пустозерскъ, и всѣ ли знаютъ говорить по Руски?

Отв. Пустозерскіе Сямоѣды съ недавнаго времени морскіе промыслы имѣшь начали, но и по весьма малые, будучи къ тому побуждены примѣромъ Тиманскихъ и Канинскихъ Сямоѣдовъ. Въ Пустозерскѣ выѣзжаютъ всѣ съ семействами своими, но не всѣ ежегодно. По Руски рѣдкіе изъ нихъ разумѣють.

8) Какихъ звѣрей въ морѣ, какихъ по шундрѣ, и какихъ въ лѣсахъ Пустозерскіе Сямоѣды промышленяють, гдѣ и кому продають?

Отв. Пустозерскіе Сямоѣды промышленяють въ морѣ зайцовъ и нерпъ, а въ шундрѣ лисицъ, песцовъ, зайцовъ, волковъ и дикихъ оленей.

9) Кошорыхъ звѣрей убиваютъ стрѣлами, пулями, сулемою?

Отв. Всѣхъ сихъ звѣрей убиваютъ они пулями, а иногда и стрѣлами. Въ прочемъ волковъ и лисицъ временемъ ловяшь они капканами, а песцовъ капканами, черканами и кулемами; сулемою же никакихъ звѣрей не окармливають.

10) Какія рыбы въ ихъ рѣкахъ и озерахъ, и какъ ихъ ловяшь?

Отв. Въ рѣкахъ и озерахъ ловяшь сѣпями омулей, чировъ, пеледей, нѣльму, сига, щуку и окуней.

11) Какія птицы въ ихъ мѣстахъ?

Отв. Птицы въ ихъ мѣстахъ: лебеди, гуси, утки, гагары, повары или разбойники, кривки, курошны

куропши; ихъ ловящъ они въ шундрѣ а не въ лѣсахъ, ибо здѣшніе Сямоѣды по лѣсамъ кочевья не имѣють.

о Сямо-
ѣдахъ.

12) Какія деревья распушъ въ шамошнихъ лѣсахъ?

Опв. Деревя въ шамошнихъ лѣсахъ распушїя: сльникъ, березникъ, ивнякъ, олешиникъ и черемушникъ.

13) Какіе повары у Рускихъ покупають Пустозерскіе Сямоѣды?

Опв. Обыкновенные повары, которые Сямоѣды вымѣнивають и покупають у Рускихъ, сунъ мука, масло, соль, вино, шабакъ, сукна красныя, синїя, зеленыя, бѣлыя, черныя и желпыя, шубы и одѣяла овчинныя, посуда деревянная, кошлы мѣдныя, плишы желѣзныя, шопоры, ножи, шилье, иголки, ружья, порохъ, свинець, неводы, шешивы, лодки, смола, мочала, шакже путовицы, пояски, побрякушки и другая мѣлочъ.

14) Кочевье Пустозерскихъ Сямоѣдовъ начинаешя за Печерою къ востоку въ какомъ разстоянїи?

Опв. Кочевье ближнихъ Сямоѣдовъ отшшюишъ отъ Печеры не болѣе пяти верстъ.

15) Отъ Корошаихи до Печеры, а съ Печеры до Мезени во сколько времени на оленяхъ съ шоварами и безъ клади, зимою и лѣпомъ переѣзжаютъ?

Опв. Отъ Корошаихи до Печеры переѣзжаютъ зимнимъ пушемъ на оленяхъ съ кладью въ чешыре и пяшь, а безъ клади въ двѣ недѣли. Но лѣпнымъ временемъ какъ съ Корошаихи на Печеру, шакъ и съ Печеры на Мезень ѣздяшъ не на оленяхъ, а на судахъ, съ Корошаихи же моремъ, а съ Печеры по рѣкамъ Пижмамъ, или по Пюзѣ черезъ Печерской Волокъ; первой пушь переѣзжаютъ въ благополучное

о Сямо-
фдахъ.

время въ чешверы сунки, а послѣдній въ двѣ недѣли.

16) Ешъли пещеры въ сей часни Сямофдской земли, при какихъ рѣкахъ или озерахъ спюяшъ, и что изъ нихъ добывали и добываютъ?

Ошъ. Пуспозерскіе Сямофды ни при рѣкахъ ни при озерахъ въ своей часни земли никакихъ пещеръ не видали.

ЮЖНАЯ ЧАСТЬ УСТЬЦЕЛЕМСКАГО И ИЖЕМСКАГО ВѢДОМСТВА.

Объ Устьцелемскихъ Сямофдахъ.

1) Успьцелемскіе Сямофды при которыхъ рѣкахъ и озерахъ кочуютъ?

Ошъ. Успьцелемскіе Сямофды кочуютъ въ лѣтнее время по рѣкамъ впадающимъ въ Печеру, по Юрсѣ, Чурвѣ, Созвѣ, Шапкинѣ и по другимъ сосѣдственнымъ мѣлкимъ рѣкамъ и озерамъ, а въ зимнее время по большой часни около Успьцелемской слободки по борамъ и болопамъ, и опходяшъ иногда на Цельму и Печерскую Пижму для оленьихъ промысловъ.

2) Ешъли высокія горы и хребты горъ опъ Сибирскаго камня къ Печерѣ проспирающіеся въ ихъ владѣніи?

Ошъ. Успьцелемскіе Сямофды никакихъ высокихъ горъ и хребтовъ во владѣніи своемъ не имѣютъ.

3) Берега рѣки Усы болѣе ли гористы или болѣе ровные, ешъ ли по Усѣ каменные горы и какія мѣшомъ, лѣсъ какой расшетъ около Усы, какія рыбы и птицы шамоннія?

Ошъ.

Опв. Рѣка Уса не состоишь въ ихъ владѣннн, о Сямо-
ѣдахъ.
и они никогда шуда не ходяшь.

4) Усьцелемскіе Сямоѣды прошивъ Пустозерскихъ Сямоѣдовъ больше ли оленей содержатъ?

Опв. Усьцелемскіе Сямоѣды прошивъ Пустозерскихъ несравненно менѣе оленей имѣють.

5) Усьцелемскіе Сямоѣды прошивъ Пустозерскихъ Сямоѣдовъ больше или меньше ловають лѣсныхъ звѣрей, и какихъ именно?

Опв. Усьцелемскіе Сямоѣды лѣсными звѣрными промыслами богаше, а шундряными скуднѣе Пустозерскихъ. Промышляемые ими звѣри: бѣлка, горностаи, куницы, медвѣди, росомахи, зайцы, олени, а часпю лисицы и волки. Прежде сего промышляли они бобровъ и выдеръ, но нынѣ вовсе ихъ нѣшь, да и весь промысель ихъ гораздо прошивъ прежняго умалился.

6) Гдѣ и какую ловають рыбу Усьцелемскіе Сямоѣды кромѣ Усы?

Опв. Рыбу ловають они не въ Усѣ, но въ озеряхъ около Печеры и другихъ рѣкъ въ нее впадающихъ. Рыба у нихъ: сига, пеледи, щуки, окуни, язи, сороги, ерши и другая мѣлка.

7) Какихъ ловають птицъ Усьцелемскіе Сямоѣды въ другихъ мѣстахъ кромѣ окрестностей Усы?

Опв. Птицъ ловають они въ своихъ мѣстахъ лебедей, гусей, чухарей, пеперевей, куропашокъ и разныхъ породъ ушокъ.

8) Ъздяшь ли на морскіе промыслы, или въ однихъ лѣсныхъ упражняюшся?

Опв. Усьцелемскіе Сямоѣды совсемъ не ѣздяшь на морскіе промыслы, но въ однихъ шолько лѣсныхъ упражняюшся.

о Сямо-
ѣдахъ.

9) Гдѣ и кому продають свой промыселъ ?

Опв. Промыселъ свой промѣнивають Усьцьцелемскимъ обывателямъ.

10) Какіе Рускіе повары и у кого покупають?

Опв. Вымѣнивають и покупають они шѣ же самыя повары, какіе и Пуспозерскіе у памошнихъ крестьянъ.

11) Въ которое время рѣка Печера вскрываешся и замерзаетъ подъ Пуспозерскимъ, подъ Усьцьцельмою и подъ Ижмою?

Опв. Рѣка Печера вскрываешся подъ Усьцьцельмою въ половинѣ и въ концѣ Мая, а прошивъ Пуспозерска съ недѣлю позже; замерзаетъ же подъ Усьцьцельмою въ началѣ и въ половинѣ Октября, а прошивъ Пуспозерска за недѣлю прежде.

12) Есть ли пещеры, и при какихъ мѣстахъ въ землѣ Усьцьцелемскихъ и Ижемскихъ Сямоѣдовъ?

Опв. Усьцьцелемскіе Сямоѣды никакихъ пещеръ въ землѣ своей не видали.

13) Всѣ ли или не всѣ Усьцьцелемскіе Сямоѣды говорятъ могутъ Россійскимъ языкомъ?

Опв. Усьцьцелемскіе Сямоѣды не всѣ говорятъ по Руски.

Объ Ижемскихъ Сямоѣдахъ.

1) Ижемскіе Сямоѣды при которыхъ рѣкахъ и озерахъ кочуютъ?

Опв. Ижемскіе Сямоѣды кочуютъ по шундрѣ при озерахъ впадающихъ въ рѣки Усу, Кожимъ, Косу и Лѣмбу, съ половины Марша до Декабря мѣсяца; а въ осенные при мѣсяца выѣзжаютъ на Обышь, Кѣдву, Ухшу и Аюгу, впадающія въ Ижму рѣку.

2)

2) Есть ли высокія горы и хребты горъ отъ Сибирскаго камня къ Печерѣ простирающіяся въ ихъ владѣніяхъ? о Сяно-
вдахъ.

Отв. Простирающихся отъ Сибирскаго камня къ Печерѣ высокихъ горъ и хребтовъ нѣтъ, кромѣ часпи потождъ камня, выдавшейся на здѣшнюю спорону границы, называемой *Сибля*.

3) Берега рѣки Усы болѣе ли гористы или болѣе равныя, есть ли по Усѣ каменные горы и какія цвѣтомъ, лѣсъ какой расщепъ около Усы, какія рыбы и птицы шамошнія?

Отв. Берега рѣки Усы болѣе ровны, нежели гористы. Въ прочемъ есть одна небольшая каменная гора, лежащая по обѣимъ сторонамъ рѣки Усы, называемая *Адакъ*, которая цвѣтомъ подобна почильному камню. Около Усы расщепъ по большой часпи ельникъ и малая часть березнику. Рыба обитающая въ Усѣ: ирръ, пеледи, сига, щуки, налимы и харьюсы; а птицы въ шамошней странѣ: лебеди, гуси и разныхъ породъ утки.

4) Много ли рѣкъ впадаетъ въ Усу отъ сѣвера и отъ полудня, и какъ онѣ называются?

Отв. Отъ сѣвера въ Усу впадающія рѣки: сушь Колва, Макариха, Ачва, Роговая: малая и потождъ имени большая, Заоспровка, Сѣйда, Воршоша и другія малыя; а отъ полудни: Сыня, Ольхова, Ивовая, Заоспровная, Адакъ, Коса, Кочмасъ, Лѣмба, Кочпель, Елецъ, откуда рѣка Уса въ расстояніи 70 примѣрныхъ верствъ теченіе имѣетъ на двое.

5) Вершины Усы въ чемъ владѣніи, и изъ какого мѣста Уса выходитъ?

Отв. Рѣка Уса и съ вершинами состоиптъ во владѣніи Пусозерцовъ; а Ижемцы промышляютъ

Сямо-
бдахъ. шамъ съ плашежемъ коршомы. Уса выходишь съ сѣ-
вера изъ болошь, а съ полуденной стороны изъ подъ
Сибирскаго камня.

6) Уса въ которое время вскрывается и за-
мерзаетъ?

Опв. Уса вскрывается по большой часпи въ по-
ловинѣ Маія, а замерзаетъ въ концѣ Сентября.

7) Ижемскіе Сямоѣды противъ Пустозерскихъ
Сямоѣдовъ больше ли оленей содержатъ?

Опв. Ижемскіе Сямоѣды имѣють оленей гораздо
меньше, нежели Пустозерскіе.

8) Ижемскіе Сямоѣды противъ Пустозерскихъ
Сямоѣдовъ больше или меньше ловящъ лѣсныхъ звѣ-
рей, и какихъ именно?

Опв. Ижемскіе Сямоѣды больше Пустозерскихъ
лѣсныхъ звѣрей ловящъ, а шундряныхъ меньше. Про-
мысль ихъ состоишь въ бѣлакахъ, горноспаяхъ, ку-
ницахъ, медвѣдахъ и росомахахъ, шакъ же зайцахъ
и оленяхъ, а иногда въ лисицахъ и волкахъ. Они
ловили прежде сего шакже бобровъ и выдеръ, но ны-
нѣ почти совсемъ уже того нѣшь.

9) Гдѣ и какую ловящъ рыбу Ижемскіе Сямо-
ѣды кромѣ Усы?

Опв. Ижемскіе Сямоѣды въ Усѣ рыбы не ловящъ,
а промышляють ее на шундрѣ въ озерахъ, соспои-
щихъ во владѣніи Пустозерскихъ Сямоѣдовъ. Рыба
въ промыслѣ у нихъ бываемая омули, чиры, пеледи,
нельмы, сити, щуки и окуни.

10) Какихъ ловящъ птицъ Ижемскіе Сямоѣды
въ другихъ мѣстахъ кромѣ окрестностей Усы?

Опв. Подобнымъ образомъ и птицъ ловящъ они
въ тѣхъ же мѣстахъ. Онны суть лебеди, гуси, утки,
гагары и куропапки.

11) Ъздяшь ли на морскіе промыслы, или въ ^{о Само-} однихъ лѣсныхъ упражняюшся? ^{ѣдахъ.}

Ошв. Ижемскіе Сямоѣды упражняюшся въ однихъ лѣсныхъ промыслахъ. Въ прочемъ промышляють они иногда и морскихъ сѣрокъ, но весьма мало.

12) Гдѣ и кому продаюшь свой промыселъ?

Ошв. Промыселъ свой промѣниваюшь Ижемскимъ обывателямъ.

13) \ Какие Рускіе повары и у кого покупаюшь?

Ошв. Вымѣниваюшь а иногда и покупаюшь они всѣ пѣже повары, какіе и Пустозерскіе Сямоѣды у шамошнихъ крешьянъ.

14) Въ которое время рѣка Печера вскрывается и замерзаетъ подъ Пустозерскомъ, подъ Устьцельмою, и подъ Ижмою?

Ошв. Рѣка Печера вскрывается противъ Ижемской слободки въ половинѣ и въ концѣ Маія, а замерзаетъ въ началѣ и въ половинѣ Октября.

15) Есть ли пещеры, и при какихъ мѣстахъ стоятъ въ землѣ Ижемскихъ Сямоѣдовъ?

Ошв. Пещеръ въ окрестностяхъ Ижемской слободки никакихъ не имѣется, а есть только развалины земляныхъ спаринныхъ Чудскихъ жилищъ; но какимъ образомъ оныя построены были, давность времени всѣ слѣды сего загладила (*)

16) Всѣ ли или не всѣ Устьцельемскіе Сямоѣды говоришь могушь Россійскимъ языкомъ?

Ошв. Изъ сихъ Сямоѣдовъ весьма малая часть говоришь по Россійски, но по Зырянски почти всѣ разумѣюшь.

ВОПРОСЫ

(*) Сіе сказывалъ шамошній Священникъ.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ ВООБЩЕ КАСАТЕЛЬНЫЕ
КАКЪ ДО КАНИНСКИХЪ И ТИМАНСКИХЪ, ТАКЪ
ДО ПУСТОЗЕРСКИХЪ, УСТЬЦЕЛЕМСКИХЪ И
ИЖЕМСКИХЪ СЯМОѢДОВЪ.

О нравахъ СямоѢдовъ.

о Сямо-
ѣдахъ.

1) Въ какихъ случаяхъ по Тундрѣ и по лѣсамъ бывають у СямоѢдовъ смерпоубійства?

У
Отв. Хотя СямоѢды по виду показываютъ себя народомъ грубымъ, но ссоры сопровождаемыя жестокими драками и смерпоубійствами по Тундрѣ и по лѣсамъ весьма рѣдко между ими бывають, развѣ только въ такомъ случаѣ, когда оны чрезвычайнаго пьянства изъ границъ разума выйдуть.

2) Часно ли СямоѢды насильною смертію оны вина погибають въ пьянствѣ, чпо просто называенся съ вина сторѣшь?

Отв. Безвременная смерпь оны вина, по неумѣренной СямоѢдовъ къ нему жадности, не рѣдко между ими случается.

М
3) Часно ли бывають мошенничества между СямоѢдами по Тундрѣ и въ лѣсахъ, и кшо таковыя дѣла по жалобамъ обидимыхъ рѣшишь? не бываеншь ли кражи у СямоѢдовъ разбоемъ?

Отв. Мошенничества, обманы, заграбленье чужихъ вещей не меньше между ими, какъ и между другими народами, случаются. Но кража разбоемъ есшь дѣло въ шамоннихъ мѣсахъ совсемъ неслыханное. Всѣ худые пошупки, междуособныя враж-
ды

и обиды разбирающа и прекращающа выбираемыми ежегодно изъ нихъ ясащыми сборщиками.

о Сямо-
ѣдахъ.

4). Сямоѣды охотники ли употребляютъ табакъ въ носъ и въ ротъ?

Отв. Сямоѣды великіе охотники до шабаку, и употребляютъ его не только въ носъ но и въ ротъ, а другіе и курятъ.

5) Кто имъ привозитъ въ лѣса и въ шундру на продажу вино, табакъ, порохъ, сулему и какіе еще другіе Рускіе товары?

Отв. Табакъ, вино и порохъ привозятъ къ Сямоѣдамъ въ лѣса и въ шундру бывающіе тамъ промышленники, или приѣзжающіе нарочно съ симъ товаромъ Рускіе; но другіе товары покупаютъ они по большой части въ Россійскихъ селеніяхъ, по выходѣ своемъ съ промысловъ.

О обыкновеніяхъ Сямоѣдовъ.

1) Есть ли многоженство въ Сямоѣдахъ, и по скольку женъ богатые содержатъ; женятъ ли малолѣтнихъ мужчинъ на совершеннолѣтнихъ невѣстахъ; и можешь ли жена пущеница за другаго посягнуть мужа?

Отв. Многоженство у Сямоѣдовъ хоша и позволено, но самые богатые изъ здѣшнихъ Сямоѣдовъ содержатъ не болѣе двухъ или трехъ, а недоспапочные только по одной женѣ. Женидѣба производится у нихъ безъ всякаго разбирашельства, имѣешь ли женихъ съ невѣстою равенство въ лѣтахъ, или нѣтъ; по чему часто малолѣтнихъ ребятъ женятъ на совершеннолѣтнихъ дѣвкахъ, и малолѣтнихъ дѣвокъ выдаютъ за взрослыхъ мужчинъ. Супружество не

о Само-
вдахъ.

ушверждается у нихъ на обязательствахъ вѣчнаго союза, но каждой мужъ и каждая жена могутъ по волѣ своей другъ друга оставить съ тѣмъ только, что ежели мужъ опринесть жену свою, то послушается вѣчно данными за нее оленями, а ежели жена оставишь мужа своего, то мужъ получаетъ обратно своихъ оленей. Разведшійся мужъ можетъ взять другую жену, а жена пущеница посягнувъ за другого мужа, только уже цѣна оленей за нее плашмыхъ имѣеть прошивъ перваго замужества великое уменьшеніе.

Описаніе Самоѣдской свадьбы.

2) Какіе обряды и увеселенія совершаются при свадьбахъ.

Отецъ Самоѣдинъ, принявъ намѣреніе женихъ, посылаетъ сваха, называемаго по Самоѣдски Айвуша, къ шому, у кого онъ дочь взялъ намѣренъ. Айвуша, по прибытіи къ невѣстину ошцу, объявивъ причину своего приѣзда, спрашиваетъ о числѣ требуемыхъ за нее оленей, и по развѣданіи сего возвращающа къ жениху съ опивомъ. Женихъ на другой день ѣздитъ съ Айвушою къ невѣстину ошцу для договора о настоящемъ числѣ оленей. По прибытіи шуда посылаетъ онъ Айвушу въ чумъ, а самъ остается внѣ онаго, и до тѣхъ поръ шуда не входитъ, пока переговоры кончятся. Айвуша поргуется съ невѣстиннымъ ошцомъ, и при каждомъ уменьшеніи оленей выходитъ къ жениху для объявленія о успѣхѣ договора. Наконецъ по полученіи послѣдняго объявленія заключаетъ съ невѣстиннымъ ошцомъ договоръ по данной ошѣ жениха довѣренности,

и бьеть по рукамъ, и такимъ образомъ сватовство окончивается. Здѣсь не безнужно упомянуть, что ежели невѣстину ошечь опкажеть, то плащитъ за безчестіе жениху по два оленя. По окончаніи сватовства, нареченный шестъ, угостивъ будущаго своего зятя съ Айвущою, уѣзжаетъ съ ними въ жениховъ чумъ для полученія оленей, коихъ женихъ ошдаетъ ему не всѣхъ сполна, но половину или двѣ шреши оныхъ, оставляя прочихъ какъ бы въ залогъ до полученія невѣсты и съ нею приданого. По семь въ шомъ же день, женихъ, собравъ своихъ родственниковъ и приятелей, приѣзжаетъ къ невѣстѣ. При входѣ въ чумъ подъ предводительствомъ Айвущи, сидящія у дверей по обѣимъ сторонамъ ѳинки (*) не пускающъ ихъ до тѣхъ поръ, пока Айвуща не броситъ имъ на обѣ стороны по лоскушку сукна или другаго чего. Айвуща прошедъ садится на обыкновенное свашу мѣсто, а позади его женихъ, потомъ и прочіе поѣзжане. Между тѣмъ хозяинъ давитъ оленя, коего мясо варитъ для гостей, а кожу ошдаетъ Айвущѣ. Потомъ начинается пиршество. Всѣ гости подчиваются въ округъ виномъ. Первая чарка принадлежитъ Айвущѣ, вторая жениху и невѣстѣ вообще, а послѣдующія за симъ прочимъ гостямъ по порядку. Послѣ сего принимаются за ѣду. Нѣсколько кусковъ мяса подающъ жениху и невѣстѣ особливо; оба они ѣдятъ сіе вмѣстѣ, дѣлая чрезъ шо другъ другу кляшвы взаимной любви и согласія въ будущемъ супружескомъ состояніи. По окончаніи пиршества всѣ гости разходящяся на почлегъ по сво-

Ю 2

имѣ

(*) Такъ называютъ Рускіе Сямоѣдокъ.

о Сямо-
ѣдахъ.

имъ чумамъ, только одинъ женихъ оспается въ чуму у невѣсты, не имѣя однакожь надъ нею еще никакого супружескаго права; на другой день уѣзжаетъ онъ въ свой чумъ, и посылаетъ маперъ или старшую изъ своего рода по невѣсту. По приѣздѣ жениховой маперы отецъ и мать невѣстины сряжаютъ дочь къ жениху, укладываютъ въ сани приданое, впрягаютъ оленей, копорые всегда бываютъ изъ жениховыхъ, выбранные по одному съ десяпка подъ приданое, съ наддачею одного просаго за копейку отъ жениха съ оленями полученный. По приближеніи невѣсты къ женихову чуму, встрѣчающія ее родственницы и знакомые спановяшся рядомъ по обѣ стороны, сквозь коней свекровь или другая предшественница съ невѣстою, позади ея на особливыхъ саняхъ привязанною, проѣзжаетъ со всевозможною скоростію. Между шѣмъ спощія по обѣимъ сторонамъ ѣнки бросаются къ санямъ невѣстинымъ, произнося слѣдующія слова: Иршъ Амдіо, Атмы Юзида? Несѣръ Илѣ Небѣръ Илѣ; что значить по Россійски: почшо лежишь? Прямо сиди; отецъ живъ и мать жива. Хватаютъ ее за лице говоря: Сяпа Сого, шо есть, пригожо лице. Такимъ образомъ свекровь провезя симъ спроемъ при раза невѣсту уводитъ въ чумъ, и вручаетъ своему сыну, а ея уже мужу, чѣмъ и весь обрядъ Сямоѣдской свадьбы оканчивается. Съ сего времени начинается у Сямоѣдовъ общее ложе, ежели оба лица въ равномъ состояніи возраста своего находятся. Въ пропивномъ же случаѣ на годъ и болѣе запрещеніе шому бываетъ.

3) Есть ли шенени и правила запрещеннаго супружества?

Отв. Правила запрещеннаго супружества заключаются

чтятся у Сямоѣдовъ въ поколѣнїяхъ, заимспвующихъ о Сямоѣдахъ. происхожденіе ошъ одного главнаго рода; на примѣръ: Лотей и Тысьи хошя и супъ два рода, однако ошъ друго- таго производящїе; по чему и не можешъ Сямоѣдинъ одного копорого нибудь изъ сихъ роду пояшъ жену въ другомъ, починая сїе за кровосмѣшенїе, но женишся всегда въ другомъ родѣ, не имѣющемъ съ ними род- ства по производенїю. И такимъ образомъ часно случается, что изъ машерина рода, копорой по оно- му обычаю оспается чужимъ, берупъ самую бли- жайшую родспвенницу, чего въ опцовскомъ родѣ, хошя бы никакого уже родства не было, совсемъ не дѣлаюшъ.

4) Какой выкупъ женихъ даетъ за невѣспу, и какое приданое получаешъ съ невѣспою?

Ошъ. Выкупъ даваемой за жену соспоишъ все- да въ оленяхъ, сколько оныхъ женихъ по соспоанїю своему заплашишъ можешъ; богашой Сямоѣдинъ, смо- шря по красотѣ невѣспинои и по ея приданому, не- рѣдко даетъ по спу и болѣе, средней по шридда- ши, а нужной по десяти оленей. Приданое, копо- рое они съ невѣспою получаюшъ, соспавляюшъ хлѣ- бы, соль, масло, посуда деревянная, одежда Сямоѣд- ская, мягкая рухлядь, да сверьхъ шого одѣяло и по- шпеля. Цѣна сего приданого бываешъ соразмѣрна цѣлѣ оленей за нее опданныхъ. По шому при щепѣ каждыя сани, навьюченные по часпи всѣми оными вещами, полагаюшся прошивъ десяпка оленей. И для шого всегда бываешъ съ невѣспинымъ приданымъ по спольку саней, сколько десяпковъ за нее опда- но; да сверьхъ шого двои сани, изъ коихъ одни съ мужскимъ одѣянїемъ и съ принадлежащими до про- мыслу вещами, къ жениху въ подарокъ слѣдующими, а другїе подѣ невѣспою; подѣ каждыя сани впря- гаешся

Сямо-
вдахъ.

гаются по одному изъ жениховыхъ оленей, которые сверхъ всего приданого безвозвратно у жениха остаются.

5) За прелюбодѣянiе какiя между ими бываютъ обиженному лицу удовлетворенiя, или наказанiя по народному обыкновенiю?

Отв. Если кто учинитъ прелюбодѣянiе и избличень будешь, то во удовлетворенiе за безчестiе мужу нанесенное плашишь прелюбодѣй по оленю или и болѣе, сколько обиженной по самовластному въ такомъ случаѣ праву, однакожь безъ нарушенiя мѣры, взявъ согласишь; а впадшая въ прелюбодѣянiе наказываешь отъ мужа своего за оскорбленiе брачнаго ложа домашними побоями.

6) При родинахъ младенцовъ какiе бываютъ духовные и свѣшскiе обряды у Сямоѣдовъ?

Отв. Беременная Сямоѣдка, почувствовавъ приближенiе разрѣшенiя своего, уходитъ въ особливой нарочно для сего пригошловленной чумѣ, называемой по Сямоѣдски Сямай Мядико (*). При родинахъ бываетъ всегда одна йнка, которая исправляетъ должность повивальной бабки. Беременная Сямоѣдка, прежде нежели родитъ, должна повивальной бабкѣ или другимъ йнкамъ, которыя шупъ случатся, открывъ всѣ свои съ чужими мужьями блудодѣйственныя обращенiя, ежели таковыя бывали. Подобное сему признанiе приносится предъ шѣми же йнками и ея мужемъ, однако не въ помѣ чуму, но въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ; ибо мужескому цолу при роди-

(*) То есть поганой чумѣ.

родинахъ бытъ у Сямоѣдовъ не позволено. По чему мужъ часпо во избѣжаніе сшыда, назначивъ на палочкѣ рубежами число грѣховъ, посылаетъ оную предварительно въ чумъ, дабы шѣмъ предупредишь позорныя опъ инокъ допросы. Обыкновеніе сіе основано у Сямоѣдовъ на всеобщемъ мнѣніи, будшо бы шаковое признаніе, очищающее ихъ опъ прежнихъ сквернъ, спосишеспвуетъ родильницѣ къ легчайшему разрѣшенію опъ бремени. По сему мученіе иногда при родинахъ бываемое приписываютъ онѣ не другому чему, какъ самовольному беременной жены или ея мужа запирагельспву въ нарушеніи супружеской должности. И для сего часпо призываютъ Тадибеевъ, копорые помощію кудеса обличаютъ ихъ во всѣхъ беззаконіяхъ. По разрѣшеніи опъ бремени, занимающая мѣсто повивальной бабки муетъ рожденного младенца въ теплой водѣ, нагрѣшой съ правою багульникомъ, и кладетъ въ зыбку сдѣланную на подобіе продолговатаго лукошка. По семъ давятъ оленя, коего приносятъ въ жертву за избавленіе опъ люшѣйшихъ мученій; чѣмъ и весь обрядъ при родинахъ бываемый заключается.

Имена рожденнымъ младенцамъ даютъ они или сами, или споронніе по произволѣнтію, а иногда по мѣсту рожденія, или по другимъ обстоятельспвамъ. Роспись сихъ именъ при семъ прилагаешся.

Собственныя Сямоѣдскія имена.

Мужескія:

Ныкалысь.

Парисѣйко.

Худойко.

Женскія:

Никуця.

Ляха.

Посовка.

о Сямо-
ѣдахъ.

Мужескія:

Торня.
Пандовой.
Яндѣй.
Хасовойко.
Тарапада.
Выйца.
Лирчида.
Тыдва.
Аинѣй.
Янгына.
Бухарко.
Акарай.
Нѣлеко.
Няуча.
Пуза.
Лачъ.
Хойля.
Ханба.
Мадчиго.
Хынко.
Сайга и пр.

Женскія:

Тѣдей.
Ныхура.
Харюха.
Сыроко.
Майда.
Ура.
Хынзо.
Сяврюха.
Харка.
Сяшура.
Хыйко.
Секлѣшка.
Лѣнка.
Самка.
Ангѣй.
Вырка.
Увѣй.
Сарка.
Тана.
Ланда.
Нѣдо и пр.

7) Ребяпа принимаюцца за работу на копо-
ромъ ошѣ рожденія годѣ?

Ошв. Ребяпа у Сямоѣдовъ принимаюцца за ра-
боту не прежде, какъ лѣшъ съ пяпнаццаши или и
болѣе, смонря по шому, когда кшо лукомъ владѣшъ
и оленями править будешъ въ сосшояннѣ.

8) Женской поль какія домашнія работы испра-
вляешъ, по обыкновеніямъ Сямоѣдовъ?

Ошв. Женской поль всѣ домашнія исправляешъ
работы, какъ шо, дѣлаюшъ чумы, спавяшъ и соби-
раюшъ оные въ случаѣ переходу съ мѣста на мѣс-

по, готовятъ дрова, разводятъ огонь, варятъ и жарятъ мясо или рыбу, сушатъ оное для будущаго времени, пекутъ хлѣбъ, запасаютъ для питья воду, шьютъ всякое мужское и женское платье и обувь, выдѣлываютъ мягкую ружадъ, имѣютъ въ своемъ сохраненіи всѣ домашнія вещи и имѣніе, словомъ, всемъ управляютъ хозяйствомъ.

9) Имѣютъ ли Сямоѣды обычай очищать свое шѣло обмываніемъ, купаніемъ, банею?

Отв. Сямоѣды не имѣютъ обыкновенія очищать шѣла своего. Купаніе ихъ въ лѣтнее время, а въ зимнее вышираніе снѣгомъ не для другаго чего бываетъ, какъ для омытія съ шѣла грязи шѣло ихъ снѣдающей.

10) Каждое ли семейство имѣетъ клеймо для рукоприкладства; оное ошъ предковъ ли по преемству содержишь, или каждый изобрѣтаешъ и употребляетъ по произволению?

Отв. Клейма всѣ Сямоѣды имѣютъ разныя, какія кто вымыслишь можетъ. Въ прочемъ содержатъ нѣкоторыя и предковъ своихъ чина, но шакъ, чшобъ у каждаго брата или родственника было оное съ какою нибудь отмѣною.

Описаніе Сямоѣдскихъ похоронъ и поминокъ по умершимъ совершаемыхъ.

11) Какіе обряды духовныя и мирскіе совершаются надъ умершими, какъ потребуютъ, и бываютъ ли какіе обряды для поминокъ умершихъ?

Отв. Когда кто изъ Сямоѣдовъ умретъ, по инки оболакиваютъ умершаго въ лучшую одежду, кофурю ошъ въ живыхъ носилъ, и обвершываютъ сверху

а Сямо-
ѣдахъ.

покрышкою изъ оленьей кожи сдѣланною. Попомъ проламывають прошивъ того мѣста, гдѣ онъ умеръ, столько опверстїя, чѣмъ вонъ выплывъ было можно; а выплывъ кладуть его на сани, на коихъ онъ ѣздилъ. Послѣ сего Тадибей помощію науки своей гадаешъ, гдѣ умершій погребенъ бытъ хочешъ; а сіе дѣлаешъ онъ слѣдующимъ образомъ: берешъ шопоръ, прикладываетъ его пластїю къ дереву или къ чему другому, опнимаешъ шопоръ онъ дерева, и ежели опстанешъ, то значитъ, что мѣсто, которое они для погребенїя назначили, угодно умершему, напрошивъ того ежели не опстанешъ, то выборъ ихъ ему прошивень. По узнанїи сего давашъ въ честь умершему оленя и ѣдашъ его. За симъ впрягаютъ подъ шѣло одного изъ любимыхъ его оленей, и опвозитъ на кладбище въ провожанїи всѣхъ Сямоѣдовъ и Сямоѣдокъ, сколько ихъ шупъ прилучитъ. По прибытїи шуда разрѣзываютъ шнки ремни, коими умершій опушанъ, дѣлая при томъ на всякой части одѣянїя его по малой прорѣхѣ; берутъ умершаго съ головы и съ ногъ, кладуть его внищъ въ пригошопленной предварительне спрубъ или яму, называемыя по Сямоѣдски Хальмердинъ, головою на западъ, полагая при немъ всѣ шѣ вещи, которыя онъ въ живыхъ опопреблялъ, однако всѣ оппорченныя, дабы оныя, такъ какъ и мершвое шѣло, были не дѣйспивительны. По семъ покрывъ могилу досками и засыпавъ съ верху землею, спановяшъ того оленя, на коемъ везли мершвое шѣло, задомъ къ головѣ погребеннаго; чешверо Сямоѣдовъ вооруженныя дреколѣмъ поражаютъ со всѣхъ споронъ вдругъ сего безвинно преданнаго имъ на погибель звѣря. Пораженный шоль спрашнымъ образомъ олень ежели послѣ

того

нота ни малѣйшаго движенія не окажется, то всѣ Сямоѣды удачею сего убившва бывають довольны; но ежели олень еще голову подниметь, или другое какое движеніе сдѣлаешь, то бѣгають и кричатъ съ опчаяніемъ: Ваенза! Ваенза! шо есть, горе! горе! думая, что еще кто нибудь изъ нихъ умреть. Послѣ сего разкладываютъ огонь, мечуть въ оной масло, сало, хлѣбъ и шабакъ. Сямоѣды проводившіе мерзвца окуриваются на огнѣ. Тадибей посредствомъ таданія производимаго поднятіемъ попора сказывается Сямоѣдамъ, которую кому часъ одежды окуришь надобно; чего для каждой отрѣзываетъ по часницѣ опъ нечистаго плашья и ввергаетъ въ огонь. Такимъ образомъ окурившись Сямоѣды берутъ каждой по прушику, а Тадибей или другой кто беретъ ихъ два, и подъ предводительствомъ сего переходящъ чрезъ могилу; при переходѣ пинають они взадпашъ на западъ и спавяшъ всякой свой прушокъ передъ ногами, а шопъ, у кого два, вшыкаетъ одинъ наряду съ прочими, а другой передъ головою погребеннаго, указывая ему перввымъ знакомъ дорогу свою, а послѣднимъ ему предлежащую (*); и симъ дѣйствіемъ весь обрядъ похоронъ заключаютъ. Такимъ образомъ погребаютъ Сямоѣды молодыхъ и преспарѣлыхъ; а младенцовъ, у коихъ зубовъ не бываетъ, хороняшъ они въ лѣсахъ, привязывая въ зыбкахъ къ деревьямъ, по мнѣнію, будшо бы сихъ непристойно

Я 2

класъ

(*) Не можно думать, чтобъ всѣ сіи обряды заведенны были такимъ народомъ, которой • будущей жизни никакого не имѣеть помятія.

о Само-
вдахъ. класпъ на ряду съ такими, которые грѣшными проу-
пами своими всю землю осквернили.

При поминкахъ, которые осправляются у Ся-
мофдовъ очень рѣдко, и состоятъ въ обыкновенномъ
удавленіи оленя надъ могилою умершаго, не бываетъ
никакихъ знаменистыхъ обрядовъ. Однимъ только
Тадибеямъ оказываеися иногда особливая честь по
смерти; ибо по прошествіи нѣкотораго времени дѣти
возятъ головы ихъ съ собою, думая, что таковое
почтеніе, оказываемое голоѣ умершаго родителя
ихъ Тадибея, въ промыслахъ и прочихъ случаяхъ
къ благополучію споспѣшесвуешъ.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ О ВѢРѢ СЯМОФДСКОЙ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О ЧЛЕНАХЪ ВѢРЫ СЯМОФДСКОЙ (*).

1) Нумъ почитается ли шворцемъ неба и земли?

Отв. Большеземельскіе Сямофды подъ именемъ Ну-
ма, а малоземельскіе подъ именемъ Илвумбарше (**), разу-
мѣютъ

(*) Съ сими вопросами посыланъ были въ 1785 году изъ города
Архангельскаго въ Сямофдскую землю Ассессоръ Андрей Тря-
пицынъ и Регистраторъ Степанъ Зуевъ, которые оспирали
отъ малоземельскихъ Сямофдовъ прилагаемыя здѣсь ошрѣпы,
сообщенныя намъ отъ г. Крестнина, здѣшней Император-
ской Академіи наукъ Корреспондента, Засѣдателя Совѣспна-
го Суда въ городѣ Архангельскомъ.

(**) Слово Илвумбарше значить по Россійски Жизнодапель.

мѣюшь такое существо, отъ котораго все, что ни есть, о Сямо-
зависитъ; по чему они, и почитаютъ его шворцемъ не бдяхъ.
шолько неба и земли, но и всѣхъ вещей бышше имѣющихъ.

2) Нумъ на одномъ ли небѣ, или на небѣ и на
земли живешъ во единое время?

Отв. Нумъ или Илѣумбарше хощя и обладаешъ
небомъ и землею, однако всегда живешъ на одномъ
небѣ: ибо такому существу, которое Сямоѣды по-
читаютъ подаемлемъ всякаго добра, не можно бышь
на землѣ, гдѣ вся злая содѣваются.

3) Тадебціи отъ Нума ли созданы, или рожде-
ны? сказашъ должно раздѣлительно; ешьли же не
отъ Нума они, шо произхожденіе ихъ откуда?

Отв. Тадебціевъ или духовъ почитаютъ Сямо-
ѣды собственно производящими отъ Нума.

4) Нумъ можешъ ли повелѣвашъ Тадебціямъ, и
они во всемъ ли, или не во всякихъ дѣлахъ ему по-
винуются?

Отв. Нумъ или Илѣумбарше имѣешъ власть
надъ Тадебціями, но они не во всемъ ему повинуются,
и причиняютъ людямъ множество бѣдъ, чего дѣ-
лашъ онъ имъ не повелѣвашъ.

5) Нумъ ли одинъ, или съ Тадебціями сошво-
рилъ небо и землю и вся яже въ нихъ?

Отв. Нумъ или Илѣумбарше одинъ сошворилъ
небо и землю, и вся яже въ нихъ, а не съ помо-
щію Тадебціевъ.

6) Нумъ ли управляетъ людьми, или далъ сію
власть надъ людьми Тадебціямъ?

Отв. Нумъ или Илѣумбарше одинъ управляетъ
людьми, а даетъ Тадебціямъ власть шолько надъ
шѣми, которые промысла его недоспойны.

7) Гдѣ Тадебціи живутъ?

о Сямо-
ѣдахъ.

Опв. Тадебціи живутъ вездѣ кромѣ неба.

8) Всѣ ли Тадебціи людямъ дѣлають добро, или не всѣ?

Опв. Тадебціи не раздѣляются на два особливые рода, шо еспь, на злыхъ и добрыхъ, но всѣ безъ изьятія дѣлають временемъ добро и временемъ зло.

9) Добродѣшельнымъ Тадебціямъ нѣтъ ли другаго особливаго имени?

Опв. Особыхъ именъ различающихъ доброжелательныхъ опь вредоносныхъ Тадебціевъ нѣтъ.

10) Для чего Сямоѣды не дѣлають Нуму деревяннаго хая, и для чегожъ дѣлають хан однимъ Тадебціямъ?

Опв. Сямоѣды дая шого Нуму или Илѣумбарше деревянныхъ хаевъ не дѣлають, что не знаютъ, въ какомъ видѣ ихъ изобразить можно; а однимъ Тадебціямъ дѣлають ихъ по повелѣнію Тадибеевъ, копорые ихъ въ образѣ человѣческомъ видають.

11) Сколько числомъ Тадебціевъ добрыхъ?

12) Сколько числомъ Тадебціевъ недобрыхъ?

Опв. Тадебціевъ безчисленное множество, шакъ что нѣтъ ни единого мѣста, гдѣ бы ихъ не было.

13) Видають ли Тадебціевъ Тадибеи, и при какихъ случаяхъ?

Опв. Тадибеи видають Тадебціевъ во время кудеса, шакже и въ уединенныхъ мѣстахъ.

14) Чшо во время явленія своего Тадебціи сказываютъ Тадибеямъ?

Опв. Тадебціи во время явленія своего открываютъ Тадибеямъ многія шайнства къ предсказанію Самоѣдамъ будущихъ приключеній, и къ изьясненію разныхъ сокровенностей.

15) Хай въ лѣсахъ поспавляются для чего, и для чего оныя съ мѣста на мѣсто перевозятся? о Сямо-
вдахъ.

Ошв. Хаевъ не только въ лѣсахъ, но и на всякомъ мѣстѣ, куда только Тадибеи повелятъ, спавяшъ, равно и переносятъ ихъ съ мѣста на мѣсто по повелѣнню оныхъ, наблюдая при томъ то, чшобъ болваны всегда лицемъ къ востоку спояли.

16) Покланяются ли Сямоѣды Хаямъ?

Ошв. Сямоѣды предъ Хаями никакихъ поклоновъ и движеній пѣлесныхъ не дѣлаютъ.

17) Каждое ли Сямоѣдское семейство имѣетъ Хаевъ, и для чего?

Ошв. Не каждое семейство имѣетъ Хаевъ, но пѣ только, коимъ Тадибеи по волѣ Тадебцѣевъ велаятъ.

18) Невидимки, именуемые по Сямоядски *Сиртѣ*, давно ли живутъ въ пещерахъ, что они дѣлаютъ, и часное ли съ ними имѣютъ свиданіе Тадибеи?

Ошв. Невидимокъ у Сямоѣдовъ подъ именемъ *Сиртѣ* нѣтъ, а разумѣютъ они подъ симъ словомъ Чудской народъ въ древности жившій, коему они нынѣ невидимаго бышя равно и обращенія съ Тадибеями не приписываютъ.

19) Чаюшъ ли Сямоѣды по смерти своей имѣть другое житіе, и каково, по ихъ мнѣнню, оно будетъ?

Ошв. Сямоѣды о будущей жизни, слѣдовательно и о томъ, какова она будетъ, никакого понятія не имѣютъ.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О УЧИТЕЛЯХЪ ВЪРЫ СЯМОѢДСКОЙ.

1) Всякой ли Сямоѣдъ можетъ научиться бытъ Тадибеемъ, и бытъ кудесъ?

Ошв.

Сямо-
бдахъ.

Ошъ. Не всякой Сямоѣдинъ можеть быть Тадибеемъ и бишь кудесь, но шойъ только, кошорой изъ роду Тадибейскаго производить, послѣку искусство сіе такъ какъ бы наследственное изъ одного рода въ другой не переходитъ, развѣ въ шакомъ случаѣ, когда кто изъ женскаго полу, кошорой также во ономъ упражняется, изъ Тадибейскаго рода въ прошой за мужъ выдешъ.

2) Гдѣ, ошъ кого и долго ли научаются Тадибей искусству Тадибейскому, и кудесь бишь? и въ кошорое время своего возраста Сямоѣдъ въ сіе ремесло вступаешъ?

Ошъ. Тадибей приемають въ кудесной наукѣ просвѣщеніе ошъ самихъ Тадебціевъ, съ помощію однако другихъ Тадибеевъ довольно въ ней искусившихся. Ошкровеніе сіе начинается почти съ малыхъ лѣтъ, и бываешъ слѣдующимъ образомъ: какъ только Сямоѣдинъ или Сямоѣдка станешъ приходить въ понашіе, шо и начнушь Тадебціи показываься имъ въ явѣ, и принуждаешъ приняъ себя въ ихъ служеніе. Побужденный сими явленіями ошрокъ, не зная какъ управляешъ Тадебціями, прибѣгаешъ къ знашному Тадибею, и просишъ ошъ него наспавленія. Тадибей даешъ ему въ руки пензеръ, по Руски называемой барабанъ, ошкрываешъ ему пользу и употребленіе онаго, и научаешъ какъ управляешъ Тадебціями. Такимъ образомъ будучи ошъ наспавленъ вступаешъ въ обхожденіе съ Тадебціями, и пришедъ въ совершенной возрастъ дѣлаешся настоящимъ Тадибеемъ и бешъ кудесь.

3) По своей ли охотѣ, или по желанію и наученію другихъ Сямоѣдовъ, принимающся Сямоѣды за Тадибей-

Тадибейшво, кудесь бишь и предвозвѣщаешь будущія о Сямо-
приключенія? вдахъ.

Опв. Сямоѣды не по своей охощѣ и не по наученію другихъ Сямоѣдовъ принимаюшся за Тадибейшво, но по повелѣнію Тадебѣевъ; а хощя бы кто и охощу къ тому имѣлъ, но не можешь бышь Тадибеемъ, ежели Тадебѣями къ сему званію не назначень.

4) О какихъ дѣлахъ веляшь Сямоѣды Тадибею кудесь бишь?

Опв. Сямоѣды о разныхъ неизвѣстныхъ дѣлахъ и приключеніяхъ, Тадибеевъ кудесь бишь заспавляюшь, какъ шо: желая узнатьъ, какова будетъ погода въ назначенное ими время, благополучень ли будетъ промысль, выздоровѣешь ли больной, что значить видѣнной кѣмъ нибудь сонъ, опъ чего приключилось нещасіе, и что къ опшращенію онаго нужно, и проч.

5) Какимъ орудіемъ Тадибей прокалываютъ насквозь свое шѣло во время кудеса? и продергиваютъ ли они ремнемъ свою ушробу, оспавляя висящіе въ бокахъ оба конца ремня?

Опв. Тадибей во время кудеса прокалываетъ насквозь шѣло свое хареемъ, шо ешь, оленьимъ по-нуждаломъ, шакже ножемъ и шонцоломъ. Сверхъ шого ешь еще и шакіе, кошорые сквозь ушробу свою ремень по харею продергиваютъ; оспавляя висящіе въ бокахъ оба конца ремня, къ коимъ они привязываютъ по оленю, сядяшся на сани, и проѣзжаютъ въ семь положеніи по нѣскольку сажень; а дѣлаютъ они сіе либо для показанія искусства своего, или по повелѣнію Тадибеевъ, дабы претерпѣнемъ шаковато испязанія въ угодность ими подышатаго получишь опъ нихъ все шо, чего шребуешь.

Сямо-
вдахъ.

6) Боляшъ ли Тадибеи опъ сквознаго упробы своей прободѣнія во время кудесовъ? какое лѣкарство на такія раны они употребляютъ?

Опв. Тадибеи во время прободенія упробы своей не всегда показывають чувствуемую ими опъ шого боль, или кровь изъ ранъ симъ испязанѣмъ причиненныхъ, но шогда шолько, когда кудесъ къ неблагополучному ошкровенію клонишся; и по шому окончанный безъ всякаго поврежденія Тадибея кудесъ знакомъ благополучія, а прошивныя сему слѣдствія знакомъ нещасія почишаються. Бываемыя при уязвленіи Тадибея раны никакими лѣкарствами не исцѣляются, но въ шожъ почти время сами исчезаютъ, а оспають шолько знаки на одеждѣ сихъ подвижниковъ.

7) Какого вида бываетъ выняшая Тадибеемъ болѣзнь изъ упробы больного Сямоѣда? не движешся ли она на подобіе какого звѣрка?

Опв. Тадибеи вынимають болѣзнь у Сямоѣдовъ зубами, ежели она на наружности шѣла; а ежели внушри, то разрѣзываютъ шѣло ножемъ, и вынимають ее руками; видомъ она бываетъ подобна червяку движеніе имѣющему.

8) Порчу Тадибеи изъ рукъ ли Тадебціевъ принимаютъ, или по ихъ приказанію соспавляютъ? изъ чего соспавляютъ порчу и какъ впускають въ человека?

Опв. Тадибеи никакой порчи и ни изъ чего не соспавляютъ; а портятъ другихъ не естешвенио, но помощію Тадебціевъ, копорые по ихъ наущенію болѣзнь въ человека впускають.

9) Много ли кудесниковъ подъ вѣдомствомъ о Сямо-
ѣдахъ. каждаго сопскаго? какой доходъ за кудесь Тадибей получаютъ?

Опы. Тадибеймъ опредѣленнаго числа положить не можно; ибо инныя изъ нихъ бывають явныя, а другіе шайныя доходу опредѣленнаго не имѣють, а получаютъ плату оленьми, съ кого сколько по обстоятельству дѣла, вырядить могутъ. Платежъ бываетъ всегда подъ условіемъ: ежели опы кудеса желаемая польза послѣдуетъ, то Тадибей полученную опы того добычу удерживаетъ въ вѣчномъ у себя владѣніи; а ежели никакого дѣйствія опы того не будетъ, то и добычу возвращаетъ къ тому, опы кого онъ получилъ.

10) Какимъ образомъ Кудесь производится?

Описаніе Кудеса.

Тадибей приутошываясь къ Кудесу, надѣваетъ на себя нарочно для сего шипую изъ холстины или ровдужной кожи одежду, а на голову шапку съ надвѣсомъ напередъ покрывающимъ лице его, попомъ принимается за пензеръ. Фигура сего инструмента круглая съ нѣкоторою продолговатостію; одна спорона вмѣстѣ съ боками обляпуша ровдужною кожею, а другая полая; внутри пензера утверждены въ бокахъ прекладины, которыя имѣютъ службу вмѣсто рукояшки. Тадибей подогрѣваетъ пензеръ на огнѣ, дабы ослабѣвшая кожа сдѣлалась туго, посемъ поколачиваетъ въ пензеръ ладу рапцомъ, а по Россійскому значенію колоповкой обшитой кожею. Сямоѣды въ близи находящіяся слышатъ барабанной стукъ собираются въ чумъ къ Тадибей, и садятся по обѣимъ его споронамъ. Тадибей начи-

о Сямо-
ѣдахъ.

наешъ Кудесъ сперва легкимъ бѣнѣемъ въ пензеръ, но потомъ умножая поспешенно спукъ, колошнѣ наконецъ изо всей мочи. Въ продолженіе сего дѣйствія около сидящіе Сямоѣды, принаразливая голоса свои къ Тадибею спукую, кричащъ сперва низкимъ, но наконецъ громкимъ и сердитымъ голосомъ: той! той! той! Между тѣмъ Тадибей благоговѣйнымъ шептаніемъ призываетъ Тадебціевъ, разглагольспвуешъ съ ними, и получивъ шаинспва опскрывающія волю ихъ, шерзаетъ иногда самъ себя руками, или повелѣваетъ другимъ поражать себя разными орудіями, дабы шаковымъ шерзаніемъ въ угодность Тадебціямъ предпріятнымъ заслужить благоволеніе ихъ въ разсужденіи предлоговъ, для коихъ Кудесъ производимся.

И такимъ образомъ Кудесъ продолжающійся два или три часа оканчавашся.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О ОБРЯДАХЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ ПО ВѢРЬ СЯМОѢДСКОЙ.

1) Опсправляютъ ли Сямоѣды въ собраніи народа праздничнымъ образомъ общія молишвы и жершвоприношенія Нуму, или Тадебціямъ, и въ какихъ случаяхъ?

Отв. Сямоѣды въ собраніи народа никакихъ молишвъ и жершвоприношеній праздничнымъ образомъ ни Нуму ни Тадебціямъ не опсправляютъ, но каждое семейство имѣетъ особливыхъ Хаевъ, жершвуешъ имъ въ особое время и содержишь ихъ на особливомъ мѣстѣ. Въ прочемъ бывають у нихъ и общія, но не въ многолюдствѣ опсправляемыя, жершвоприношенія во время бышности ихъ на промыслахъ, гдѣ всѣ Сямоѣды аршелями кочують. Сверьхъ того естъ у нихъ

нихъ и общее мѣсто жертвоприношенія на оспровѣ, лежащемъ между пвердою и Новою Землею, называемомъ *Вайгаъ*, куда не только все почши въ Мезенской округѣ находящіяся Сямоѣды, но многіе и изъ за Сибирскаго камня по обѣщанію приѣзжаютъ. Богослуженіе совершается на носу сего оспрова, прозванномъ, по ихъ молебѣ, *Болвански мѣ*. На семь мѣстѣ естѣ къ морю дыра, опверспіемъ въ округѣ около шестипи сажень. Прежде сего повергали они въ пропасть сію жершвенныхъ оленей, но нынѣ шого уже не дѣлаютъ, а давятъ ихъ въ чешпъ Хаямъ на поверхности мѣста сего поставляемымъ.

2) Кого или что они приносятъ въ жершву, съ какими молишвами, съ какими обрядами и въ какихъ случаяхъ?

Оспв. Сямоѣды кромѣ оленей никого въ жершву не приносятъ; въ приношеніи ихъ нѣтъ учрежденныхъ молишвъ, кромѣ нѣкоторыхъ изреченій, коими они нужды свои изъясняютъ. А обрядъ сего богослуженія состоитъ въ слѣдующемъ: Сямоѣдинъ назначивъ въ жершву оленя, беретъ его, удавляемъ предъ Хаемъ, прокалываетъ грудь ему ножемъ, и изшекшею изъ раны кровію мажетъ перспомъ тубы Хаю, потомъ разрѣзываетъ жершвенное мясо на часпи, ѣстѣ оное съ прочими при томъ жершвопринесеніи прилучившимися людьми. По окончаніи прашезы оглоданную голову и копыта жершвеннаго оленя вшыкаетъ на дерево, спавишь надъ головою Хая передомъ къ востоку, оставляя шѣмъ память принесенной на шомъ мѣстѣ жершвы. Въ прочемъ Сямоѣды начинаютъ нынѣ сіе богослуженіе оставляшь, будучи къ шому слѣдующимъ чудомъ приведены: въ прошлыхъ годахъ явились одному Сямоѣду въ Карачей два

• Сямо-
ѡдахъ.

Сямоѡдина въ бѣлой одеждѣ, и на бѣлыхъ оленяхъ по воздуху ѡдуше, опѣ коихъ слышалъ онъ голосъ повелѣвающей, чѣобъ Сямоѡды не дѣлали Хаямъ жерпвенныхъ служеній, и вовсе бы ихъ опринули, а опдавали бы сіе боѡпочтеніе самому Нуму. По чему нынѣ и даваяшъ оленей уже не предъ Хаями, но на всякомъ мѣстѣ, обращаая дѣйсвіа и изреченія къ Нуму. Богослуженіе сіе опправляющъ по обѣщанію по избавленіи опъ какихъ либо временныхъ угнетеній, какъ шо, по выздоровленіи опъ болѣзни, по избѣжаніи на промыслахъ случающихся бѣдъ и прочихъ золь, шакъ же по возвращеніи съ богатаго промысла и при другомъ какомъ благополучіи.

3) Кто начальспвуетъ при сихъ обрѡдахъ богослуженія?

Опв. При сихъ обрѡдахъ богослуженія начальспвуетъ Тадибей, а въ необышность его шопъ, опъ кого жершва приносится.

4) Есть ли у Сямоѡдовъ праздники по закону духовному успановленные, въ которое время и какимъ образомъ совершаются?

Опв. У Сямоѡдовъ никакихъ праздниковъ по закону духовному успановленныхъ не бываешъ.

5) Сямоѡды имѣющъ ли ежедневныя молишвы, безъ жершвы, Нуму или Тадебціямъ совершаемыя?

Опв. Равно и ежедневныхъ молишвъ ни Нуму ни Тадебціямъ совершаемыхъ нѣшъ, а есть шолько крашкіа изреченія, коими они прошенія или благодаренія Нуму изъявляютъ; на примѣръ, желая получить какое либо добро взываютъ они: Нумъ Тадъ, шо есть, дай Боже, а по полученіи восклицаютъ, Нумъ Арка, слава Богу.

О ХОЗЯЙСТВѢ СЯМОѢДОВЪ.

1) Хлѣбъ всё ли употребляютъ Сямоѣды, и по скольку въ годъ на человѣка муки запасаютъ? о Сямоѣдахъ.

Ошв. Хлѣбъ употребляютъ всё Сямоѣды; въ годъ выходитъ его по неравному количеству на человѣка, смотря по избыточеству другихъ съѣстныхъ запасовъ.

2) Сямоѣды у кого хлѣбной запасъ закупаютъ, гдѣ и какъ хлѣбъ пекутъ для своей пищи?

Ошв. Хлѣбной запасъ покупаютъ Сямоѣды у Рускихъ крестьянъ мѣною на свой промыселъ, какъ мукою шакъ и печенымъ хлѣбомъ. Изъ муки пекутъ они хлѣбъ опрѣсночный, суша противъ огня на деревѣ обпаянное шѣсно.

3) Сверхъ хлѣба какія обыкновенныя яства употребляютъ Сямоѣды ежедневно, варенныя, жаренныя, сырыя, соленныя, или сушенныя?

Ошв. Сверхъ хлѣба ежедневно употребляемая Сямоѣдами пища состоитъ въ оленьемясѣ, шакже временемъ въ шшицахъ и рыбахъ разнаго роду, коихъ ѣдятъ они варенныхъ, жаренныхъ, сырыхъ, соленыхъ и сушеныхъ. Кромѣ сего запасаютъ они въ лѣтнее время ошъ земныхъ плодовъ ягоды, грибы и грузди.

4) Какую посуду они употребляютъ въ своемъ домостроительствѣ?

Ошв. Посуду составляютъ у Сямоѣдовъ мѣднше и желѣзные кошлы, деревянные чашки, ложки, чумички, ведра, ковши, лукошка, бочки, ушаны, бураки и горшки для шренія шабаку.

5) Сколько богатой, посредственной и мало-мощной Сямоѣдь въ собственномъ снѣжаніи содержитъ оленей, и по какой цѣнѣ сей звѣрь между ними покупается и продается?

Опв. Богатымъ Сямоѣдиномъ шопъ называется, кошорой въ своемъ снѣжаніи тысячу или и болѣе оленей имѣешь; среднимъ, у кого число оныхъ до ста или до двухъ шопъ проспирается; а бѣднымъ, у кого немного болѣе десяти оленей. Цѣна лучшему оленю полагается опъ пяти до десяти, а посредственному опъ одного до трехъ рублей.

Описание Сямоѣдскаго дома, со всѣми къ нему принадлежностями.

Сямоѣдской домъ, называемой на природномъ Сямоѣдскомъ языкѣ Мякана, а на Россійскомъ Чумъ, есть ничшо другое, какъ шалашъ доспавляющій се-му свшпающемуся въ холодныхъ снѣгахъ народу убѣжище. Наружностию сей шалашъ походитъ нѣ-сколько на шашеръ кругловидно построенной. Осно-вание его ушверждается на шеспахъ длиною болѣе трехъ сажней; нижніе концы шесповъ не близко другъ опъ друга въ землю вопкнутые соспав-ляютъ окружность пространствомъ на семь или и болѣе сажней, а верхніе перевязкою вмѣспѣ соеди-ненные предспавляютъ верхъ Чума ошпроконечной. Сии шеспы покрываютъ они пакъ называемыми, по Россійски, Нюками изъ оленьихъ кожъ, холста, или изъ береспа соспавленными, оставляя въ верху вмѣ-спо дымоволочнаго окна небольшое опшверстіе. Входъ въ Чумъ, по Сямоѣдскому названію Нго, бываетъ у нихъ всегда подъ вѣшромъ; чего для оставляютъ они

они часъ покрывши съ той спороны не привязанную. Внутри чума полагаешся на срединѣ желѣзная плита, называемая по Сямоѣдски шюмю, на которой содержишя огонь какъ для варенія щипи, шакъ и для обогрѣнія живущихъ въ немъ Сямоѣдовъ. Надъ симъ мѣспомъ кладешся на особливыхъ вошкнушыхъ въ землю шешпикахъ перекладина, съ копорой опущены къ огню для вѣшенія кошловъ деревянные крюки. По обѣимъ споронамъ горна шпелюшся на земаѣ по двѣ доски для хожденія около огня; за сими вплошь до спѣнъ кладушся плетеные изъ березовыхъ прутьевъ, или изъ шпелей долгой шравы ковра, по Сямоѣдски хонѣръ, на верхъ коихъ шпелюшъ оленьи кожи служащія имъ вмѣсто пошпелей. Для поклажи съѣшныхъ вещей упошребляюшъ они прошиволежащую дверямъ спорону. Сѣ мѣспо, называемое по Сямоѣдски синикуй, не только никакими другими вещами не занимается, но и содержишся у Сямоѣдовъ въ великомъ почтеніи; женской поль особое имѣешъ къ нему подобоспращіе; ибо Сямоѣдка зашедъ въ синикуй не переспушаешъ черезъ него на другую спорону, хошя бы по внутри или внѣ чума было, но обходитъ всегда крутомъ, не шмошря на то, что шаковой переходъ въ десятеро болѣе шруда стоипъ. Поспроенной шакимъ образомъ Сямоѣдской чумъ при каждой перемѣнѣ кочевья собираешся по часямъ; опшравленіе обоихъ сихъ работъ возложено на инокъ, копорья шавяшъ его недолѣе 30, а собираюшъ около 15 минушъ.

Описаніе одежды Сямоѣдской какъ мужской такъ и женской.

Все платье и обувь Сямоѣдская шсшавляешся въ зимнее время изъ оленьихъ кожъ съ шершпю вы-

• Сямо-
ѣдахъ.

дѣланныхъ, и бываетъ двойная. Мужеская нижняя одежда служащая вмѣсто рубахи называется малица, а на верхъ надѣваемое, вмѣсто кафшана, плашье съ капишномъ покрывающимъ голову, именуется по Сямоѣдски совикъ; вмѣсто исподницы употребляютъ они пакъ называемыя по Сямоѣдски пима; обувь нижняя, по названію ихъ липшы, служить имъ вмѣсто чулковъ, а верхняя именуемая пивы употребляется вмѣсто сапоговъ. Все нижнее плашье имѣетъ шерстяную сторону къ шѣлу, а верхнее наружу. Женская одежда, называемая кушь, имѣетъ пошь же покрой, какъ малица и совикъ, съ шѣмъ только различіемъ, что не раздѣляется на двѣ часпи, но сшита вмѣстѣ; а прочее плашье покрывающее другія часпи шѣла, есть все тоже какъ и мужское. Въ лѣтнее время носятъ они обувь и плашье холодное, сшитое изъ сермяжнаго сукна или изъ ровдуги; а другіе употребляютъ и рускія рубахи. Все мужское плашье надѣвается съ головы сдѣланною нарочно для сего прорѣхою. Щегольство мужчинъ состояющаго въ ремненные поясы, называемые по Сямоѣдски ни, копоры украшаютъ они мѣдными пуговицами сплошь нашиваемыми. Подобнымъ образомъ и дѣлаемые изъ лоскушковъ разнаго цвѣта женскіе куши, равно и шапки ихъ, по Сямоѣдски сава, съ висающими назади ширкунцами, называемыми мага ѣсѣ, придають женскому полу не мало пышности.

О болѣзняхъ и вратеваніяхъ Сямоѣдскихъ.

1) Сямоѣды большіе и малые спраждутъ ли осною, сколь часто сія болѣзнь случается между ними, мало или много людей въ Сямоѣдахъ опъ оспы умираетъ,

раетъ, и какими лѣкарствами въ осницѣ лѣчатся? о Сямоѣдахъ.

Опъ. Между Сямоѣдами такъ какъ и между Русскими нерѣдко свирѣпствуетъ оспа; не только малые, но и большіе спраждуютъ сею болѣзнію, такъ, что не бывало по увѣренію ихъ ни одного еще чело-вѣка, когото бы она обошла. Смерть нерѣдко за сею болѣзнію слѣдующая похищаетъ не мало людей, а особливо опъ того, что Сямоѣды никакихъ средствъ и врачеваній, могущихъ умягчать сильныя дѣйствія оной не употребляютъ.

2) Цынга не бываетъ ли въ Сямоѣдахъ, и какъ опъ оной лѣчатся?

Опъ. Сямоѣды никогда цынгою не спраждуютъ, не смотря на то, что Русскіе будучи съ ними на промыслахъ нерѣдко опъ того умираютъ.

3) Горячки не бываютъ ли въ Сямоѣдахъ, и какъ лѣчатся въ горячкахъ?

Опъ. Горячка такъ какъ и лихорадка съ ознобомъ нерѣдко между Сямоѣдами случается; но лѣкарствъ никакихъ опъ того не имѣютъ.

4) На внутреннія болѣзни какое употребляютъ лѣкарство?

Опъ. Легчайшимъ способомъ какъ опъ внутрен-нихъ такъ и опъ внѣшнихъ болѣзней избавляющимъ почищаютъ они кудесь, помощію котораго опъ всякихъ болѣзней лѣчатся. Въ прочемъ нѣкоторыя во время чувствуемаго умноженія крови выжигаютъ на шлѣ своемъ такъ называемое ѣдно, по Сямоѣдски шюндѣ, а иногда мечутъ и кровь, разрѣзывая жилы концемъ ножа.

Собственныхъ именъ болѣзнямъ они не имѣютъ, а выражаютъ ихъ по дѣйствіямъ, какъ на примѣръ, вмѣсто прямого наименованія, говорятъ они на сво-

Сямо-
вдахъ. емъ языкѣ *голова болитѣ*. Одна только оспа имѣетъ собственное на ихъ языкѣ имя, и называется мѣрѣ.

5) Спарики Сямоѣды до колкихъ лѣтъ доживаютъ?

Отв. Спарики Сямоѣды умираютъ по большой части около шестидесяти и семидесяти лѣтъ; въ прочемъ едятъ и пьютъ, которые до ста лѣтъ проживаютъ, но весьма рѣдко.

О

РОССІЙСКИХЪ СЕЛЕНІЯХЪ ВЪ СЯМОѢДСКОЙ СТРАНѢ.

О Пустозерскѣ.

1) Велико ли Пустое озеро, соединяющееся съ Печерою пропокомъ, ѣздитъ ли по сему пропоку лѣшомъ и въ какихъ судахъ, далече ли Пустозерскъ отъ Печеры, и отъ самаго устья Печеры?

Отв. Озеро Пустое, соединяющееся съ Печерою пропокомъ, имѣетъ протяженія въ длину на шесть, а въ ширину на три версты. По пропоку въ лѣшнее время за мѣловодствомъ проѣздъ бываетъ въ самыхъ малыхъ, а весною въ грузныхъ и большихъ судахъ. Пустозерскъ стоитъ на матерой землѣ вдавшейся въ Пустое озеро, въ разстояніи отъ рѣки Печеры за двадцать, а отъ устья за сорокъ верстъ.

2) Въ Пустозерскѣ сколько церквей, домовъ, лавокъ, мѣльницъ, кузницъ?

Отв. Въ Пустозерскѣ три церкви: первая во имя Преображенія Господня, построена въ 1693; вторая Введенія Пресвятыя Богородицы, воздвигнутая въ 1740; третья Великомученика Георгія, со-
оружен-

оруженная около 1710 года. При нихъ двѣ колокольни. Все церковное зданіе деревянное. Казеннаго строенія: Капцеларія, винной и провіантской Магазины, пороховой анбаръ, и два питейныхъ дома; домовъ въ самомъ Пустозерскѣ 47, да въ приписныхъ къ сей волости семнадцать деревняхъ 217. Другаго же строенія, какъ мѣльницъ, кузницъ, лавокъ и прочаго не имѣется.

3) Сколько числомъ жителей имѣеть Пустозерскъ?

Опв. Жителей въ самомъ Пустозерскѣ какъ крестьянъ такъ и другаго званія людей мужскаго пола 80 человекъ, да по деревнямъ живущихъ крестьянъ 552 души. Жители сей волости, по объявленію ихъ, производящъ изъ Чуди и изъ Новгородцовъ, поселившихся при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

4) Какіе промыслы домашніе и охѣзжіе имѣють Пустозерцы?

Опв. Домашнія упражненія Пустозерцовъ состояють въ рыбной и частію звѣриной ловлѣ, а охѣзжіе въ морскихъ промыслахъ.

5) Въ Пустозерскъ изъ которыхъ городовъ купцы привѣзжаютъ за мягкой рухлядью, когда и въ которое время охѣзжаютъ?

Опв. Для покупки мягкой рухляди бывають въ Пустозерскѣ изъ разныхъ городовъ купцы, а больше изъ Архангельска, Холмогоръ, Пинеги и Мезени, также съ Вологды, а временемъ и изъ Москвы. Они привѣзжаютъ шуда обыкновенно въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ, а охѣзжаютъ предъ Рождествомъ.

6) Какія распріенія, служанія къ содержанію жизни, въ Пустозерскѣ прозябають и употребляються?

о Сямо-
ѣдахъ.

Опв. Кромѣ ягодъ морошки, брусники и кислицы, въ шамошной холодной спранѣ никакія другія растѣнія, служащія къ содержацію жизни, не прозябають.

7) Камской хлѣбъ Пустозерскіе жители повсягодно во многомъ ли числѣ получаютъ, кшо на какихъ судахъ, и въ долгое ли время по Печерѣ сей запасъ привозятъ?

Опв. Съ хлѣбными припасами такъ какъ и съ другими поварами приѣзжаютъ въ Пустозерскъ Черданскіе, Новоусольскіе и Устьсысольскіе купцы. Количество привозимаго хлѣба простирается ежегодно отъ шестнадцати до двадцати тысячъ пудовъ. Пупъ, кошорымъ они шуда ѣздящъ, бываешъ водою на судахъ, поднимающихъ грузу около тысячи пудовъ, а продолжается съ волоку по Печерѣ въ благополучное время не болѣе двухъ недѣль.

8) Какое имѣють Пустозерцы рыболовство и скошоводство?

Опв. Пустозерцы рыболовство имѣють изрядное: значная Печерская семга, чирь, пеледи, сити, нельмы, омыли, щуки, налимы и окони ловящя у нихъ въ изобильномъ количествѣ; но скошоводство ихъ прошивъ другихъ мѣстъ не весьма нарочито; рогатой скотъ мѣлокъ и шощъ, а лошади малосильныя; чего для шамошніе обыватели мало ихъ держашъ, а занимаются вмѣсто того оленьими, коихъ инные по тысячѣ имѣють.

9) Какія рукодѣлія Пустозерцы имѣють?

Опв. Рукодѣльниковъ между Пустозерцами никакихъ знаменитыхъ по особливимъ искуствамъ нѣтъ; въ одномъ шолько дѣланіи ровдуть пѣкорые изъ нихъ берутъ предъ другими преимущество.

10) На Пустозерскъ давно ли нападала Карачея, какимъ образомъ прежній острогъ ошъ сихъ непришельей освободился, а здѣшняя Сямоѣдь не имѣла ли съ Карачеею соединенія? о Сямоѣдяхъ.

Ошв. На Пустозерскъ нападенія Карачейской Сямоѣди были многократны. Во первыхъ въ 719 годѣ, да прежде того неоднократно; но какимъ образомъ бывшій Пустозерскій острогъ въ погдашнее время ошъ того защищался, сіе за давностію времени неизвѣстно. А бывшіе послѣ сего, какъ то въ 730, въ 732 и въ 746 годахъ, набѣги и покушенія шой же Сямоѣди въ разночисленныхъ парптяхъ, ошвращаемы были посланными на встрѣчу къ нимъ ошъ Пустозерской ропы командами, съ придачею по нѣскольку человекъ шамошнихъ креспьянъ и Сямоѣдовъ. Но какимъ образомъ все сіе происходило, обспояшельнѣе можно узнать изъ ордера бывшаго Архангелогородскаго Оберъ-Коменданта Генераль-Маѣора Ганзера, къ находившемуся въ Пустозерскѣ при ропѣ. Порущику Фрязину,

О Ушъцъцъльмѣ.

1) Ушъцъцъльма на кошорой споронѣ лежишъ Печеры и далече ли ошъ Пустозерска?

Ошв. Ушъцъцъльма лежишъ на сѣверной споронѣ рѣки Печеры, въ разспоянїи ошъ Пустозерска въ 250 верскахъ.

2) Сколькo церьквей, домовъ и жишелей въ Ушъцъцъльмѣ?

Ошв. Церьковь въ Ушъцъцъльмѣ одна во имя Николая Чудошворца, деревянная, съ такою же колокольнею, построенная въ 1752 году. Домовъ въ самой Ушъцъцъльмѣ 120, да въ прицъсныхъ къ ней цешъ-
режъ

о Сямо-
вдахъ.

рехъ деревняхъ 20; мѣльницъ вѣпренныхъ двѣ, да водяная одна; кузницъ три. Жителей въ самой Успьцльмѣ мужеска полу 417, да въ деревняхъ живущихъ 60 душъ. Они суть потомки Новгородцовъ, поселившихся за 230 лѣтъ; первой изъ нихъ былъ Ивашко Дмипріевъ сынъ Ласпко, кошорой опъ Царя Ивана Васильевича и грамотою пожалованъ.

3) Успьцльмци опъ собственнаго ли питающагося земледѣльства, и какой сѣютъ хлѣбъ?

Опв. Успьцльмцы хотя и упражняются въ хлѣбопашествѣ и сѣютъ ячмень, но довольнаго пропитанія опъ онаго имѣть не могутъ. Приѣзжающіе опъ Соли Камской купцы снабждаютъ ихъ хлѣбными припасами.

4) Каково скоповодство и рыболовство въ Успьцльмѣ?

Опв. Скоповодство у Успьцльмцовъ нарочито; лошади хотя ростомъ и среднія, но шѣломъ крѣпкія; рогатой скотъ мѣлкой, но непошею, и большею частію комолой. Рыболовство изрядное; такъ что всѣ здѣшніе жители пропитаніе опъ того заимствуютъ. Въ прочемъ нѣкоторые питаются и опъ оленей, коихъ нынѣ содержатъ по пяти сотъ и болѣе.

5) Рыбу, сало говяжье и масло коровье продаютъ ли Успьцльмцы въ другія мѣста? Какова доброта шамоньяго коровьяго масла?

Опв. Рыбу промышляемую въ Печерѣ, какъ по: чировъ, нелемъ, пеледей и ситовъ продаютъ они очень мало на деньги, но мѣняютъ на хлѣбъ Успьцльмамъ на мѣстѣ своего жительства, либо такъ какъ сало говяжье и масло коровье вывозятъ на Благовѣщенскую ярманку, и мѣняютъ приѣзжающимъ туда изъ раз-
ныхъ

ныхъ мѣсть купцамъ. Масло коровье не худой доб- о Сямо-
рошы. вдахъ.

6) Чѣмъ и какъ торгуютъ Успыцземцы съ Сямоѣдами.

Ошв. Успыцземцы очень мало торгуютъ съ Сямоѣдами мѣною хлѣба на ихъ душевые шовары. Торговъ здѣшнихъ обывателей съ Сямоѣдами состоитъ болѣе въ наймахъ, по коимъ первые сихъ въ работѣ у себя содержатъ, съ заплакою за нихъ ясака и съ прокормленіемъ ихъ семейства.

7) Приѣзжаютъ ли въ Успыцземлю иногородцы за мягкой рухлядью и изъ копорыхъ мѣсть?

Ошв. Въ Успыцземлю приѣзжаютъ всѣ шѣ же купцы, какіе и въ Пуспозерскъ.

8) Въ окрестностяхъ или въ сосѣдствѣ рѣки Успыцземмы есть ли старой запусцѣлой мѣдной заводъ, въ какомъ мѣстѣ состоитъ, и въ какомъ ошѣ Успыцземмы разспояніи?

Ошв. Что мѣдной заводъ былъ, на полуденной сторонѣ рѣки Цыльмы, разспояніемъ ошѣ Успыцземской слободки за 250 вершъ, о семъ почти всѣ Успыцземцы по слуху увѣрены; но изъ какого строенія оной состоялъ, сего не вѣдаютъ, а оспавляютъ знаніе шого крестьянамъ Койнаской волости, поелику оно мѣсто дачами въ ихъ владѣніи состоитъ.

9) Есть ли и гдѣ въ шойже спранѣ запусцѣлой нефшяной заводъ бывшаго заводчика Федора Прядунова?

Ошв. Равно и о нефшяномъ заводѣ, что оной бывалъ около рѣки Ижмы, по слуху знаютъ.

10) Пижма рѣка далече ли ошѣ Успыцземмы, и есть ли на ея берегахъ черной аспидной камень,

• Смо- изъ котораго дѣлають табллицы, употребляемыя
вдахъ. упражняющимися въ ариѳметикѣ?

Опв. Пижма и Цыльма рѣки прямо самой Усшь-
цылемской слободки усшьями въ Печеру впади. Но
есть ли на берегахъ первой рѣки черной аспидной
камень, нѣшто изъ Усшьцылемцовъ о шомъ не вѣ-
даешъ.

О Ижмѣ.

1) Ижма на которой споронѣ лежитъ Печеры,
и далече ли ошъ Усшьцыльмы?

Опв. Ижма лежитъ при рѣкѣ шогожъ имени на
правой споронѣ сей, а на лѣвой Печеры, въ разсто-
яніи ошъ нее за 40, ошъ усшья Ижмы за 60, а ошъ
Усшьцыльмы за 100 верспъ.

2) Сколько церквей, домовъ и жишелей въ Иж-
мѣ, а жишели Россійскаго, или Зырянскаго народа
люди?

Опв. Церковь въ Ижмѣ одна во имя Преобра-
женія Господня, съ придѣломъ Илїи Пророка, деревян-
ная, воздвигнушая въ 1776 году; при ней колокольня
деревянная жъ, но высокая и искусно построенная. До-
мовъ въ самой Ижмѣ 64, да въ принадлежащихъ къ ней
деревняхъ 242; мѣльницъ двѣ, одна водяная, а другая вѣ-
шренная; кузницъ при. Жишелей въ самой Ижемской сло-
бодѣ мужеска полу 198 да по деревнямъ 829 душъ.
Ижма населена шроякаго племени народомъ: первые
поселяне были Зыряне; народъ сей былъ прежде шо-
то Чудь, но во времена Стефана Великопермскаго
просвѣщенъ свяшымъ крещеніемъ; онъ обиталъ около
рѣки Ижмы и въ другихъ мѣстахъ Яренскаго уѣзда;
обида Козаковъ ходившихъ тогда чрезъ ихъ жилища
съ

съ Верхотурскою казною принудили ихъ собраться о Сямо-
во едино, и поселились на семь мѣстѣ. Пошомъ въ ѣздахъ.
разныя времена присовокупились къ нимъ многія Рос-
сѣйскія семьи, вышедшія изъ Устьицылемской слобод-
ки, а нѣкопорые изъ Сямоѣдовъ принявшихъ свяное
крещеніе. Всѣ сїи жштели говорятъ по Зырянски.

3) Ижемцы опъ собственнаго ли питающся зе-
мледѣльства, и какой сѣюшъ хлѣбъ?

Отв. Ижемцы хошя и сѣюшъ хлѣбъ, какъ шо,
ячень и малую часшъ ржи, но по причинѣ холод-
наго климата урожай бываешъ скудной, и по тому
почши ежегодно заимствуюшъ они хлѣбъ опъ при-
ѣзжающихъ Соли-Камскихъ купцовъ.

4) Каково скоповодство и рыболовство въ Ижмѣ?

Отв. Скоповодство имѣюшъ изрядное. Лошади
крѣпкія; рогашой скопъ не худъ; но неизключитель-
но весь комолой; оленей содержатъ довольно; но ры-
боловство посредственное.

5) Рыбу, сало говяжье, и масло коровье про-
даюшъ ли Ижемцы въ другія мѣста, и какова до-
броша шамошняго коровьяго масла?

Отв. Рыбу ситовъ, чировъ, пеледей, нелемъ и
другую ловяшъ они въ Усѣ, по плашежу Пуснозер-
дамъ корзомы, а продаюшъ оную мѣною на хлѣбѣ
Усольдамъ Яренчанамъ; но сало говяжье и масло ко-
ровье на деньги приѣзжающимъ изъ Архангельска
купдамъ. Масло коровье вкусомъ изрядное.

6) Чѣмъ и какъ торгуюшъ Ижемцы съ Сямо-
ѣдами?

Отв. Ижемцы производяшъ торговлю съ Сямо-
ѣдами мѣною. При отходѣ на промыслы одолжаюшъ
они Сямоѣдовъ хлѣбными припасами, за что по воз-
вращеніи ихъ получаюшъ мягкую рухлядь и рыбу.

7) Приѣзжаютъ ли въ Ижму иногородцы за мягкой рухлядью и изъ копорыхъ мѣстъ?

Опв. Для покупки мягкой рухляди приѣзжаютъ къ нимъ изъ Яренска, Мезени, Пинеги и изъ Архангельска, а иногда изъ Москвы и съ Вологды торговые люди.

8) Въ окрестностяхъ или въ сосѣдствѣ рѣки Ижмы есть ли старая запущенная мѣдная заводъ, въ какомъ мѣстѣ стоитъ, и въ какомъ оны Ижмы разстояніи?

Опв. Въ окрестностяхъ рѣки Ижмы никакого запущеннаго мѣднаго заводу нѣтъ; а есть ли оной гдѣ въ другомъ мѣстѣ, о томъ Ижемцы неизвѣстны.

9) Есть ли и гдѣ въ той же странѣ запущенной нефтяной заводъ бывшего заводчика Федора Пядунова?

Опв. Что принадлежитъ до нефтянаго заводу, то оной дѣйствительно былъ на рѣкѣ Ухтѣ впадающей въ Ижму, разстояніемъ оны Ижемской слободки за 300 примѣрныхъ верстъ, и состоялъ изъ слѣдующаго строенія: надъ самымъ нефтянымъ ключемъ по срединѣ бѣлощитъ построень былъ четверугольной срубъ, вышиною въ тринадцать рядовъ, изъ коихъ шесть загружены были на дно, а прочіе на поверхности воды находились. Внутри струба поставленъ былъ ускодонной чанъ, которой извлекающую изъ воды нефть впускалъ въ себя опвертнемъ дна; оны быстрой текущей воды защищалъ его поставленной съ одной стороны водорѣзъ. Оны сего строенія теперь уже никакихъ остатковъ нѣтъ; одна только нефть плавающая по водѣ, на подобіе смолы, оставила память онаго.

о Само-
ѣдахъ.

10) Рѣка Уса далече ли оупъ Ижмы впадеашъ въ Печеру, и по ней водянымъ пушемъ ѣздяшъ ли въ Обь, сколь долго и на какихъ судахъ, а соединяющаяся съ Усою въ Сибирскомъ камнѣ рѣка какъ называется, и волокъ между ею и Усою, сколь великъ?

Опв. Рѣка Уса оупъ Ижмы впадеашъ въ Печеру по примѣру за 170 версипъ. По Усѣ въ Обь ѣздили прежде сего на мѣлкихъ судахъ, да и нынѣ можно, полько съ великимъ шрудомъ; пушь сей продолжался около шести недѣль, а иногда и долѣе по разнымъ рѣкамъ. Изъ Усы выѣзжали въ Ёлецъ, изъ Ёльца на волокъ, проспирающійся въ ширину на 10 версипъ, а съ волокѣ спущались въ рѣку Сыню, соединяющуюся съ Обью.

Подтвержденіе всего вышесказаннаго.

1785 года Апрѣля 11 дня, мы нижеподписавшіеся приписные къ Успыцѣлемской слободкѣ Самоѣдской спаршина и Самоѣды свидѣтельствуемъ симъ, что все относящееся до насъ въ семъ описаніи показывано нами по сущей справедливости; во увѣреніе чего вмѣсто рукоприкладства собспвенныя наши клейма своеручно приложили.

Клей X мо Успыцѣлемскаго Ясашнаго Самоѣдскаго спаршины Тимохи Авдѣйкова сына роду Выучейскаго.

Клей J мо Успыцѣлемскаго Ясашнаго Самоѣдина роду Выучейскаго Ярка Вышулѣва сына.

Клей JJ мо Успыцѣлемскаго Ясашнаго Самоѣдина роду Хашынзей Спарки Турбина сына.

Сямо-
ѣдахъ.

Клей Ч мо Успыцылемскаго Ясашнаго Сямоѣдина роду Хашынзей Васьки Ванькина сына.

Клей Ч мо Успыцылемскаго Ясашнаго Сямоѣдина роду Хашынзей Васьки Тындина сына.

Клей Л мо Успыцылемскаго Ясашнаго Сямоѣдина роду Хашынзей Пупка Первухина сына.

1785 года Апрѣля 21 дня, мы нижеподписавшіеся приписные къ Пустозерской волости Сямоѣдскіе старшины и Сямоѣды свидѣльствуемъ симъ, что все то, что въ семь описаніи до насъ относительно сказано, по показанію нашему, справедливо; во увѣреніе чего и собственныя наши клейма вмѣстѣ рукоприкладства приложили.

За оплучкою Сямоѣдскаго старшины роду Ложейскаго Ханеца Хачвина, повѣренной его Пустозерской волости староста Иванъ Корепановъ руку приложилъ.

За оплучкою Сямоѣдскаго старшины роду Тысяи Единдомы Ледкова, повѣренной волости крестьянинъ Маркъ Поповъ руку приложилъ.

Клей Т мо Сямоѣдскаго старшины роду Выучейскаго Ваньки Васькина.

Клей У мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду Тысяи Васьки Талѣва.

Клей Т мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду Тысяи Хасовея Талѣва.

Клей С мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду Тысяи Сидея Талѣва.

Клей ф мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду Выучейскаго Васьки Паршѣва.

Клей-

Клей **И** мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду ^{о Сямоѣдахъ.}
Внучейскаго Афоньки Паршѣва.

Клей **Х** мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду
Внучейскаго Архипка Паршѣва.

1785 года Апрѣля 25 дня, мы нижеподписавшіеся Мезенской Округи Тиманскаго берегу и Канин-ской земли Ясашные Сямоѣды свидѣтельствуемъ симъ, что все по, что въ семь описаніи до насъ описательно описано, по показанію нашему, справедливо; во увѣреніе чего и собственныя наши клейма своеручно приложили.

Клей **Ж** мо Тиманскаго берегу Сямоѣдскаго
спарщины роду Ванойшы Марсала Соболева.

Клей **ПК** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы
Сямоѣдина Проньки Варницына.

Клей **З** мо Тиманскаго берегу роду Ванейшы
Сямоѣдина Климка Варницына.

Клей **ТН** мо Тиманскаго берегу роду Ваной-
шы Сямоѣдина Ваньки Тушина.

Клей **М** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы
Сямоѣдина Мишки Соболева.

Клей **НП** мо Тиманскаго берегу роду Ваной-
шы Сямоѣдина Ваньки Соболева.

Клей **П** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы
Сямоѣдина Якунки Пиакова.

Клей **СД** мо Тиманскаго берегу роду Ваной-
шы Сямоѣдина Ефимка Хабарова.

Клей-

о Сямо-
вдахъ.

Клей **Г** мо Канинской земли роду Лохейскаго Сямоѣдина Афоньки Башурина.

Клей **З** мо Канинской земли роду Лохейскаго Сямоѣдина Тимохи Башурина.

Клей **Д** мо Канинской земли роду Валейскаго Сямоѣдина Ваньки Ардѣва.

Клей **Х** мо Канинской земли роду Лохейскаго Сямоѣдина Кириаки Суленшьева.

Клей **Ж** мо Канинской земли роду Лохейскаго Сямоѣдина Ваньки Башурина.

1785 года Апрѣля 26 дня, мы нижеподписавшіеся, бывшіе при отбираниі оныхъ находящихся въ Мезенской Округѣ Сямоѣдовъ разныхъ объясненій Архангельскаго Намѣстничества Верхняго Надворнаго Суда съ Ассессоромъ Трепицынымъ свидѣльствуемъ симъ, что значущія выше сего показанія, собранныя имъ Трепицынымъ, отбираны оныхъ самыхъ Сямоѣдовъ и на ихъ самыхъ мѣстахъ, кошорыя инспекціею назначены, со всевозможною по обращенію и испытанію нашему въ Сямоѣдскихъ дѣлахъ вѣрностію, кромѣ того, что принадлежащія до Ижемскихъ Сямоѣдовъ объясненія отобраны за оплучкою ихъ на лѣпніе промыслы оныхъ шамошнихъ обывашелей, однакожь со всякою точностію. Во увѣреніе сего, равножь и въ помъ, что клейма прописанныхъ выше сего Сямоѣдовъ употребляемыя вмѣсто рукоприкладства приложены ими своеручно, подъ симъ подписуемся.

Мезенской Нижней Расправы Засѣдатель Пахомъ Паховъ подписуюсь.

Пустозерской волости крестьянинъ Егоръ Яковлевъ сынъ Дрягаловъ подписуюсь.

О СОСТОЯНІИ И НѢКОТОРЫХЪ ОБРЯДАХЪ ПУСТОЗЕРСКИХЪ СЯМОБДОВЪ.

О мѣстѣ пребыванія ихъ.

Пустозерскіе Сямобды имѣютъ пребываніе въ о Сямо-
окрестностяхъ Пустозерской слободы, состоящей бдахъ.
подъ вѣдомствомъ Архангельской Губерніи Мезенской
округи, въ разстояніи отъ города Архангельскаго
по шрапсу чрезъ Мезень въ 1014 верстахъ.

О числѣ Сямобдовъ и раздѣленіи ихъ.

Пустозерскихъ Сямобдовъ по нынѣшней четвер-
той ревизіи состоитъ числомъ мужеска полу всего
462 души. Они раздѣляются на три рода. Первые
называются роду *Выугейскаго*, коихъ счисляется 32
души; вторые роду *Тысый*, сихъ имѣется 227 душъ;
а послѣдніе роду *Лохейскаго*, ихъ состоитъ по чи-
слу 203 души.

О платежѣ ясака.

Съ сихъ Пустозерскихъ Сямобдовъ собирается
положенной ясакъ только съ однихъ могущихъ вла-
дѣльщъ лукомъ, съ cadaго Сямобда по 3 псаца, вы-
бираемыми отъ cadaго роду ежегодно ихъ Сямобд-
скими старшинами, и отвозится ими въ Мезенское
Казначейство въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ.

О внѣшнихъ качествѣхъ Сямобдовъ.

Сямобды болышею частію роспу средняго, ли-
це имѣютъ круглое и плоское, глаза узкіе, волосы

о Сямо- черные и прямые; борода у рѣдкихъ изъ нихъ бываешъ, да и по жидкая и малая; а цвѣтъ въ лицѣ ошъ солнца и дыму изъ желна смуглой.

О нравахъ.

Большая часъ Сямоѣдовъ обращеніе имѣешъ съ Рускими людьми; они оказываютъ себя скромными, въ обхожденіи миролюбивыми, но не веселыми; а начальникамъ своимъ послушными.

О языкѣ.

Говоряшъ они собственнымъ своимъ языкомъ, копорой очень красокъ и недоспащочень; слова произносяшъ скоро и громко, выговоръ ихъ больше въ носъ. Ни печати, ни писменныхъ буквъ не имѣюшъ, а въ нужныхъ случаяхъ, гдѣ они должны подписывашся, пишущъ и вырѣзываютъ свои клеймы, кои ихъ дѣды и ошцы имѣли, или вновь какіе кто выдумашъ и имѣшь похочешъ.

О приказахъ отъ Старшинъ къ Сямоѣдамъ.

Когда Старшина имѣешъ надобношъ пошребовать оленей ошъ Сямоѣдовъ, то онъ на дощечкѣ вырѣзываетъ клейма шѣхъ Сямоѣдовъ, ошъ коихъ онъ шребуешъ, означая прошивъ каждаго клейма рубезками число шребуемыхъ оленей, и по вырѣзаніи на шой же дощечкѣ своего клейма посылаешъ оную для исполненія со своимъ десятикимъ. Рисунокъ сей дощечки прилагаешся въ концѣ.

О взысканіи долговъ.

Буде кто кому долженъ, то, ежели долгъ сошпощъ въ деньгахъ, по числу денегъ, а ежели въ оле-

оленяхъ, по числу оленей, вырѣзываютъ на палочкѣ • Сямо-
бдахъ. рубежи, и расколовъ оную по поламъ, беретъ одну часть къ себѣ должникъ, а другую ославляетъ у себя заимодавецъ, вырѣзавъ при помъ каждой изъ нихъ клеймо свое: и по симъ знакамъ другъ съ друга взысканіе дѣлаютъ.

О образѣ жизни.

Сямобды какъ лѣшомъ, такъ и зимою живутъ въ шундрахъ, или въ лѣсахъ аршелями, а не всѣ совокупно, и на одномъ мѣснѣ долго не бывають, но переѣзжаютъ съ мѣсна на мѣсто со всѣми домашними вещами и оленями, гдѣ для корму оленей и для промыслу лучшія выгоды найши могутъ. Выѣзжаютъ же они въ ближнія хрисціанскія селенія въ маломъ количествѣ и на короткое время, для плашежа ясака и для другихъ надобностей.

О пищѣ и питіи.

Пищу свою заимствуютъ они больше ошь оленьяго скоповодства, такъ же ошь рыбной и звѣриной ловли: ѣдятъ всегда мясо, когда оное имѣють, и употребляютъ его по большей части сырое, обмакивая оное въ горячую кровь кусками, а полага кусокъ въ ротъ, отрѣзываютъ онаго близъ рта, пожемъ сполько, сколько проглотить можно, и все сіе такъ проворно дѣлають, какъ бы рѣзаное мясо ѣли съ вилокъ. Общее жъ ихъ питіе соспоитъ въ обыкновенной водѣ; но при помъ до вина и до шабаку великіе охотники.

О Богѣ по ихъ мнѣнію.

Сямобды, обращаясь съ Рускими и слыша ошь нихъ, что ешь Богъ, называютъ его Тяуй-Нумъ, что значить, богъ на небѣ: но сами понятія о немъ

Сямо-
вдажь. не имѣють. Когдажь нѣкоторые изъ нихъ въ раз-
говорахъ спрашиваны были: не разсуждаютъ ли они
смотря на небо, солнце и звѣзды, что есть тому
творецъ; то они отвѣчали, что ничего о томъ не
разсуждаютъ.

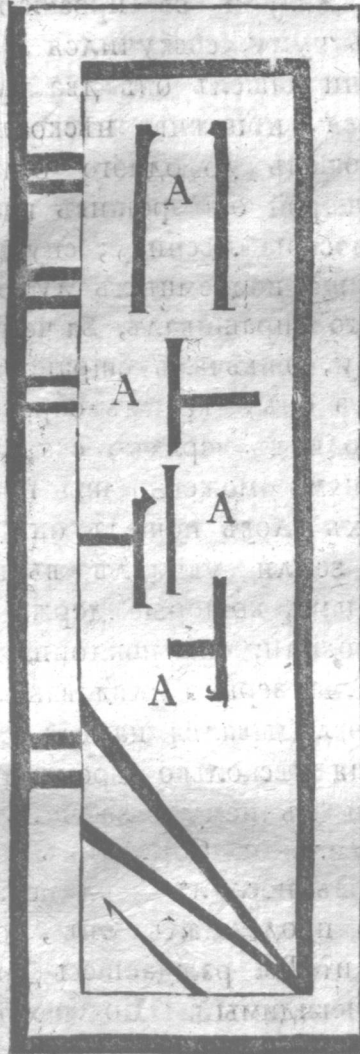
О жертвоприношеніи.

Сямоѣды, желая какого нибудь благополучія,
какъ то, благоуспѣшнаго промыслу, выздоровленія
отъ болѣзни, или освобожденія отъ другихъ вре-
менныхъ угнѣшеній, дѣлають по суевѣрію своему
болваны, называемые ими Хае, коихъ они спавяшъ
въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ, и приѣзжая къ
нимъ закаляютъ оленя, кровію кошораго вымазавъ
болвану губы, ѣдятъ на томъ же мѣстѣ сырое мясо
шого оленя. Дѣлають же оныхъ болвановъ разными
образами и величиною, въ томъ числѣ есть и на
подобіе куколъ, величиною въ полъ аршина и въ ар-
шинъ, украшенные разноцвѣтнымъ суконнымъ плашь-
емъ. Въ прочемъ, нѣкоторые изъ нихъ приходятъ въ
Россійскія церкви, спавяшъ по обѣщанію своему свѣ-
чи, и приносяшъ оленей и звѣрей въ казну церков-
ную: но сіе дѣлають они по одному шолько при-
мѣру Христіянъ, съ коими обращеніе имѣють.

О присягѣ.

Когда кто изъ Сямоѣдовъ долженъ принять при-
сягу, тошъ дѣлаеть зимою изъ снѣгу, а лѣтомъ
изъ земли, кучу на подобіе треугольной пирамиды,
и отъ шой кучи отрѣзываетъ часть снѣга, или зем-
ли ножемъ, увѣряя чрезъ шо: ежели онъ присягу пре-
ступитъ, то шакъ какъ снѣгъ растаетъ, или какъ
земля рассыплется.

Рисунокъ доски, которую Сямоѣдскіе старшины
 посылаютъ вмѣсто писменнаго приказа.

- А.** Значитъ клеймо того, ошъ котораго требуются олени.
В. Рубежи по числу требуемыхъ оленей.
С. Клеймо старшины, ошъ котораго приказъ сей посылается.

СЯМОБДСКАЯ СКАЗКА.

о Сямо-
бдахъ.

Сямобдинъ, живучи съ преспарёлою машерью своею въ худомъ чуму, соскучился и пошелъ спрашивать. Идучи нашель онъ два чума, въ одномъ изъ нихъ женился, и поживъ нѣсколько времени пошелъ далѣе; дошедъ до одного бугра увидѣлъ на немъ камень, которой опворопивъ нашель подъ нимъ доску, а подъ доскою лѣсницу; спустившись по ней дошелъ до жилища подземныхъ духовъ. Повелишель духовъ увидя его спрашивалъ, за чемъ ты пришелъ? Просвѣщенія ищущи, отвѣчалъ спрашивающій. Скажи мнѣ, примолвилъ онъ, какимъ образомъ на свѣтъ я произошелъ? Поди въ верхъ, сказалъ ему главный надъ духами, тамъ можешь ты просвѣщеніе получить. Послѣ сихъ словъ пошелъ онъ обратно, и вышедъ изъ подъ земли увидѣлъ въ верхъ лѣсницу окруженную людьми, которые держа въ рукахъ копья смертію ему грозили; онъ поклонившись имъ испросилъ позволеніе на верхъ слѣдовать, и прошедъ по ней до конца, оглядывался на все стороны, никого не вида. Спусти нѣсколько времени услышалъ онъ голосъ говорящій къ нему, за чемъ ты пришелъ? Споящій въ изумленіи Сямобдинъ отвѣтствовалъ: повелитель духовъ послалъ меня искать просвѣщенія. Я хочу знать, продолжалъ онъ, отъ кого мы на свѣтъ произошли? Вы рождаетесь другъ отъ друга, сказалъ ему невидимый. По томъ оглянувшись, увидѣлъ подлѣ себя челоуѣка, у коего онъ спросилъ, чей это голосъ, которой со мною шеверъ говорилъ? Я шебѣ сего не скажу, отвѣчалъ ему споящій подлѣ него; но скажи ты прежде, о чемъ ты спрашиваешь?

Я спрашиваю, сказалъ на то Сямоѣдинъ, отъ кого мы на свѣтъ произошли. Вы рождаешесь другъ отъ друга, отвѣчалъ ему пошъ чловѣкъ. Это уже сказано, говорилъ Сямоѣдинъ; но какимъ образомъ мы въ нашей земли зачались, сего я знать желаю. Предки ваши, рассказывалъ ему незнакомой, жили отсюда весьма въ дальнемъ разстоянїи; они слышали, что нѣкогда много людей попонуло, вздумали построишь высокой столпъ, на которой собравшись надѣялись спасишь отъ попопленїя; но вмѣсто того подышшая вдругъ сильная буря сдернула ихъ со столба, и разбросала по всей землѣ; при чемъ нѣкоторая часть и въ вашу страну брошена. Но знаешь ли ты меня, примолвилъ говорящїй. Нѣтъ я не знаю, отвѣчалъ Сямоѣдинъ. Я есмь сынъ Божїй, поди и поминай меня при всякой нуждѣ, я тебѣ всегда помогашь буду; окончавъ сіе онъ скрылся. Сямоѣдинъ спустился обратно на землю и пошелъ опять въ преисподнюю; по приходѣ повелишель духовъ оказалъ ему: ну ты шеперь получилъ на верьху просвѣщенїе, нынѣ оспалось мнѣ со своей стороны просвѣпшишь тебѣ, ибо верхняя половина тебѣ принадлежитъ въ верьхъ, а нижняя къ намъ въ низъ. По семъ подалъ ему пензеръ, говоря: возми ено и упошребляй, когда тебѣ нужда будешъ, мы къ тебѣ всегда на помощь приходишь будемъ. Сямоѣдинъ взявъ пензеръ пошелъ прежнею дорогою къ чюмамъ, пришедъ шуда вздумалъ испыпашъ, какая польза будешъ отъ пензера; чего для взявъ пензеръ, спалъ въ него поколачивашъ; вдругъ появилось множество духовъ, у коихъ спросилъ онъ: каково я буду жишь? На что духи отвѣчали ему: мы въ семъ случаѣ ничемъ тебѣ служишь не можемъ, а только тогда помогашь будемъ, когда тебѣ

Сямо-
гдахъ.

шебѣ болѣзнь приключишся. Послѣ сего пришло ему на мысль призвать на помощь Вышняго; въ семь размышленіи песпучавъ нѣсколько въ пензерѣ, услышалъ вдругъ съ верху говорящей къ нему голосъ: шебѣ здѣсь никакого добра не будешь, за то, что ты маперъ свою оставилъ, поди корми ее, а при томъ помогай и бѣднымъ. Сямоѣдинъ послѣдуя сему пошелъ домой, спалъ жинь съ маперью, и разбогашѣлъ въ короткое время. Увидѣлъ однажды приближающагося къ нему челоуѣка, кошорой со слезами изьясня предъ нимъ свою бѣднось, просилъ его сдѣлать ему какое нибудь вспоможеніе. Сямоѣдинъ помня повелѣніе Вышняго, наградилъ его шрема оленями; послѣ сего поживъ нѣсколько времени разболѣлся, лежа въ разслабленіи вздумалъ искать помощи у пензера, покладивъ въ него, увидѣлъ пошъ часъ множество духовъ около чума спящихъ, а за ними одного челоуѣка особливо удалившагося. Какъ скоро онъ на нихъ взглянулъ, шо почувспвовалъ вдругъ облегченіе, шо чему вспавъ съ мѣспа вышелъ изъ чума, но никого кромѣ спящаго поодаль челоуѣка не увидѣлъ; подошедъ къ нему спросилъ, шо ешо за люди были? Шо швои помощники Тадепціи, отвѣчалъ незнакомой. Ты меня уже и забылъ, примолвилъ онъ, и не помнишь того, о чемъ я въ верху шебѣ наказывалъ. Съ сего времени весь вашъ родъ какъ земля сохнушь будешь. Окончавъ сіи слова сдѣлался не видимъ. По семъ Сямоѣдинъ возвращаясь въ чумъ увидѣлъ спаруху прошивъ дверей спящую, кошорая держа въ рукахъ бумагу, говорила ему: знаешь ли ты меня? Нѣшь я не знаю, отвѣчалъ Сямоѣдинъ. Какъ ты меня не знаешь, сказала на шо спаруха, вишь я маперъ шволя сыра земля, поминай меня всегда, я шебѣ много добра дѣлаю и дѣлать буду.

Сію сказку сказывалъ Канинской земли Сямобдинъ Афонька Башуринъ, копорой, какъ онъ самъ объявляетъ, слышалъ оную отъ дѣда своего, бывшаго въ погдашнее время въ величайшей предъ другими славъ по Кудесной наукѣ.

При собраніи всевозможныхъ свѣденій о Новой Землѣ, о Сямобдахъ и пр. бури и голодъ заставили меня уплывающаго обратно къ Бѣлому морю. Проѣзжая Ледовитое море до упомянутой рѣки Омы, въ копорую убѣжавъ отъ морскаго взводня, оставилъ море, поѣхалъ шундрой на оленяхъ, ночевалъ въ ельникахъ, на конецъ доспигъ рѣки Вижаса и приспалъ къ доброму Камандрую, въ семь пуги уже описанному, отъ копората получилъ письмо, оставленное у него приѣзжавшимъ шуда Академикомъ Иваномъ Ивановичемъ Лепехинымъ, мужемъ въ честности святымъ, копорой объѣхавъ Канинскую землю частію водою, а больше сухимъ путемъ, извѣспилъ меня, что судно его находится въ рѣкѣ Неси, въ копорую отправился я черезъ полуостровъ, Канинымъ носомъ или Канинскою землею называемой, нашелъ шамъ судно покойнаго Лепехина, копорой разѣзжалъ тогда на оленяхъ по Канинской землѣ. Между шѣмъ съѣздилъ я такъ же на оленяхъ къ устью рѣки Яжмы, гдѣ собралъ съ горсти яншаря, вымываемаго моремъ, съ тилою соломою, изъ собственныхъ его береговъ.

Слезы на глазахъ ужъ были готовы, какъ Лепехинъ и Озерецковскій у морскаго берега увидѣлись. Они, каждой на своемъ суднѣ, изъ Неси пустились въ рѣку Кулой, копорой поднимаясь вверху мимо Долгощелья, Карьполя, Кулойскаго посада, и отсю-

да до Вѣлока, чрезъ которой перешадили или переволокли ихъ суда въ рѣку Пинегу, поѣхали Пинегою, и упомясь морскимъ путешеспвіемъ, смотрѣли только на припшныя берега, лѣса и селенія, рѣку сію обнимающія. Изъ Пинети приняла ихъ въ свои воды Двина, копорою примчались въ городъ Архангельской, въ объятія Егора Андреевича Головцына, бывшаго шамъ и достойнаго бышь вездѣ Губернаторомъ.

Я не позабылъ, но оставилъ только для особливои спашы, упомянушь о родинѣ Академика Ломоносова, гдѣ я былъ, выѣхавъ изъ Пинети въ Двину. Я списалъ мѣста его родины и списокъ мой при семъ путешеспвіи прилагаю въ чертежѣ подъ № 1. Прилагаю шакъ же и первоначальныя ума его ошкрывшія въ слѣдующемъ подлинникѣ.

*Получено отъ Г. Стелана Когнева, Юля 9 дня,
1788 года.*

Славный мужъ, Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Химіи Профессоръ, господинъ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1709 году Архангелогородской Губерніи Двинскаго уѣзда Куроспrowsкой волости отъ Черношпнаго креспьянина Василья Ломоносова, почему по первой переписи бывшей въ 722 году и написанъ въ Куроспrowsкую волость въ креспьянспиво; ошець его промысель имѣлъ на морѣ по Мурманскому берегу и въ другихъ приморскихъ мѣстахъ для лову рыбы, прески и палпосины на своихъ судахъ, изъ коихъ въ одно время имѣлъ немалой величины туккоръ съ корабельною оснашкою. Всегда имѣлъ въ шомъ рыбномъ промыслу шаспіе, а собою былъ преспосовѣшенъ и

къ сиротамъ подашливъ, а съ сосѣдями обходитель-
 лень, шолько грамотѣ не ученъ, съ копорымъ и
 сынъ его Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, не учась
 еще Россійской грамотѣ, ходилъ неоднократно на
 море, и какъ подростъ близъ двадцати лѣтъ, по въ
 одно время отецъ его стоворилъ было въ Колѣ у не-
 подлаго челоуѣка взявъ за него дочь, однако онъ
 шуть женишься не похощѣлъ, пришворилъ себѣ бо-
 лѣзнь, и пошому шого совершенно не было; а какъ
 пришелъ съ моря уже взрослой, вознамѣрился учить
 Россійской грамотѣ, и обучилъ его оной шой же Ку-
 роспровской волости крещьянинъ Иванъ Шубной,
 отецъ Федоту Ивановичу Шубину, которой нынѣ
 при Академіи Художествъ, и обучился въ короткое
 время совершенно, охотъ былъ читать въ церкви
 псалмы и каноны, и по здѣшнему обычаю житія свя-
 шыхъ напечатанныхъ въ прологѣхъ, и въ шомъ былъ
 проворенъ, а при шомъ имѣлъ у себя природную глу-
 бокую память. Когда какое житіе или слово прочита-
 ешь, послѣ пѣнія рассказывалъ сѣдящимъ въ шрапезѣ
 старичкамъ сокращеннѣе на словахъ обшоятельно.
 Домъ ихъ состоялъ въ шой Куроспровской волости
 ошъ церкви въ западную спорону въ полупорыхъ
 сшахъ саженьхъ; а какъ мать его умерла, шо отецъ
 его женился на другой женѣ, которая была мо-
 жешъ бытъ причиною побудившею оставить домъ
 отца своего, и искать себѣ щаспія въ другихъ
 мѣсцахъ? Взявъ себѣ онъ паспортъ не явнымъ
 образомъ посредствомъ управляющаго шогда въ Холмо-
 торахъ земскія дѣла Ивана Васильевича Милюкова,
 съ копорымъ, выпросивъ у сосѣда своего Фомы Шуб-
 наго китаечное полукавшанье, и заимообразно при
 рубля денегъ, не сказавъ своимъ домашнимъ ушелъ

въ путь, и дошедь до Аншоніева Сійскаго монастыря, въ разстояніи оупь Холмогорь по Петербургскому шракшу во снѣ верстахъ, былъ въ ономъ нѣкоторое время, опиравлялъ псаломническую должность, заложилъ шупь взяное имъ у Фомы Шубнаго полукафтанье мужику Емчанину, котораго послѣ выкупишь уже не удалось, ушелъ ошполъ въ Москву, приспалъ на Сухареву башню обучишья ариеметикѣ, которой науки показалось ему мало, шо пришелъ онъ къ тогдашнему Московскому Архіерею, объявля себя поповскимъ сыномъ, просилъ о принятии себя въ Законоспаское училище для обученія Славено-Греко-Латинскихъ наукъ, куда былъ и принятъ и имѣлъ въ обученіи хорошій успѣхъ, носилъ тогда плащье сермяжнаго сукна Черкаскаго покрою; а между прочимъ въ шомъ монастырѣ опиравлялъ пономарскую должность. Во время бытности его въ Москвѣ каждой годъ приѣзжалъ для торговыхъ надобностей сосѣдь его Куротспровецъ Федоръ Пяшухинъ, и будучи по знакомству посѣщаль его, и временно по недоспащку его снабвлялъ деньгами, коихъ и задавалъ ему до семи рублей, а получилъ ошъ него при ошвѣздѣ его за море въ Санктпетербургъ; которому Пяшухину онъ о оспощаіи своемъ и гдѣ какъ находился, самолчно рассказываль; а какъ уже онъ обучился Богословіи, шо пребовались изъ ученыхъ нѣсколько человекъ въ Карелу въ священной чинъ, въ шомъ числѣ и онъ Ломоносовъ былъ назначенъ; однако онъ въ духовной чинѣ не похощалъ, и опозвался, а послѣ шого не въ долгое время въ 736 году опправленъ для обученія Химіи въ Саксонію на Фрейбергскіе заводы, а какъ тамъ находился и когда ошполъ возвратился, о шомъ мнѣ неизвѣстно; симъ и чиню окончаніа.

Юль 4 дня 1788 года.

Василій Варфоломѣевъ.

О родѣ Ломоносова.

Въ первой 1722 года переписи написаны.

Деревни Мишанинской.

По скаскѣ 719 года,

Лука Леонпѣевъ сынъ	
Ломоносовъ - - -	73
У него сынъ Иванъ -	20
Его же внукъ Никиша	
Федоровъ - - -	18
Василій Дорофѣевъ сынъ	
Ломоносовъ - - -	38
У него сынъ Михайло -	7

Во второй ревизіи 744 года въ скаски показаны, деревни Мишанинской по Генеральному свидѣтельству 722 года 11 дворовъ, въ шѣхъ дворахъ мужскаго полу душъ:

Лука Леонпѣевъ сынъ	
Ломоносовъ - - -	73
Сынъ Иванъ - - -	20
Внукъ его же Никиша	
Федоровъ - - -	18
Василій Федоровъ сынъ	
Ломоносовъ - - -	38
Сынъ его Михайло -	7

Выбылой графы:

Умре 727 году Марта 30 дня.

Умре 720 года Декабря 7 дня.

Умре 726 Декабря 8 дня.

Потонуль въ морѣ 741 году.

Бѣжалъ 732 году.

Извѣстіе Гурьева, Земскаго въ Куростровской волости, теловѣка разумнаго и престарѣлаго.

За просрочку даннаго ему Михайлу Васильевичу 1730 года пашпорта и не явившагося на срокъ приказомъ погдашняго ревизора Лерманпова показанъ онъ въ бѣгахъ, шого ради изъ подушнаго оклада и выключенъ.

А плашежъ подушныхъ денегъ за душу Михайла Ломоносова производилъ по смерти ошца его со второй 741, до второй же 747 года половины изъ мирской общей шой Куростровской волости ошъ крестьянъ суммы.

Побѣгъ Ломоносова означенъ въ ревизионной скаскѣ по прошествіи срока, даннаго ему въ 1730 году пашпорта. А перепиской писца Аванасья Файвозина 1786 года книги въ нашей Куростровской волости по погдашнемъ Ломоносовомъ родѣ никакова знанія ошискашъ не могушъ.

Вышеупомянушаго Василья Ломоносова жены перваго брака, а Михайла Васильевича мать:

1я. Елена Иванова дочь, взяшая Николаевской Машигорской волости бывшаго дьякона Ивана дочь (ошечесива не упоминашъ).

2я. Впорога брака Θεодора Михайлова дочь, взяшая Троицкой Ухлосстровской волости крестьянина Михайла Ускаго.

3я. Третьяго брака Ирина Семенова дочь, взяшая бывой волчины Антонѣева Сійскаго монастыря, Николаевской Машигорской волости крестьянина Семена Корельскаго.

Сочиненіе Г. Ломоносова въ Московской Академіи за
успѣшную иже школьную проступокъ. *Calculus*
dictus.

Услышали мухи
Медовыя духи,
Прильбшевши събли,
Въ радости запѣли,
Егда спали ясти,
Попали въ напасни.

Увязали бо ноги,
Ахъ плачущь убоги,
Меду полизали,
А сами пропали.

Надпись Учительская
Pulchre.

Стихи на тулсохъ.

Получены отъ Г. Кочнева 31 Іюля 1788 года.

Во славу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТ-
РОВИЧА, приобщаю здѣсь копію со Всемилостивѣй-
шаго Его Указа къ роду Ломоносова.

Указъ Нашему Сенату.

Во уваженіе памяти и полезныхъ знаній зна-
мениатаго Санкшпепербургской Академіи Наукъ Про-
фессора Спашскаго Совѣтника Ломоносова, Всемило-
спивѣйше повелѣваемъ рожденнаго отъ сестры его
Головиной сына Архангельской Губерніи Холмогор-
скаго уѣзда Маниторской волости крестьянина Пеп-
ра съ дѣшми Васильемъ, Иваномъ, и съ попомсп-
вомъ ихъ, изключая изъ подушнаго оклада, освобо-
дити отъ рекрутскаго набора.

На подлинномъ собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
подписано:

ПАВЕЛЪ.

Августа 22, 1798.

Въ Гатчинѣ.

Изъ города Архангельскаго, по просьбѣ Вгора Анд-
рѣевича Головцына и по повелѣнію Ивана Ивановича
Делехина, Архангелогородскій гражданинъ Александръ
Ивановичъ Фоминъ сообщилъ лнѣ слѣдующія извѣстія.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ О МОРСКИХЪ ЗВѢРЯХЪ И
РЫБАХЪ, ПРОМЫСЛАЕМЫХЪ АРХАНГЕЛГОРОД-
СКОЙ ГУБЕРНИИ ЖИТЕЛЯМИ ВЪ БѢЛОМЪ МОРѢ,
СѢВЕРНОМЪ И ЛЕДОВИТОМЪ ОКІАНѢ, СЪ ОПИ-
САНИЕМЪ ОБРАЗА ТѢХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

*О недостаткѣ познаній о тваряхъ, къ царству жи-
вотныхъ принадлежущихъ, и о надобности все-
стеленной Исторіи морскихъ животныхъ.*

Нынѣ еще полъ изобилующаго вниманіемъ разу-
ма, ниже полъ изощреннаго ученіемъ и опытами пе-
ра, кошорыя бы могли познать и описать всѣхъ,
подтвержденныхъ человѣческимъ чувствіемъ, живописныхъ.
Усиленные труды, предприимые любомудрыми, со
временъ начавшихъ просвѣщать человѣчскіе смы-
слы, и продолжаемые по нынѣ ученичскими мужа-
ми, хотя кажутся объемлють уже пьмочисленный
ихъ приискъ; но въ разсужденіи цѣлаго царства жи-
вотныхъ, должныспвуютъ еще почестья скуднымъ
онато познаніемъ. Сіе по насъ руководспвуетъ къ
признанію необъемлемаго всемогущества Создателя
и неизчислимости созданныхъ Его безконечною пре-
мудростию шварей.

Есшьяли не могли еще бытъ обзорны всѣ на-
земныя и воздушныя удобно видимыя живописныя,
закры-

закрываема по пущошю пространнѣйшихъ степей, по непроницаемостію ошдаленныхъ лѣсовъ, по дикостію населяющихъ поверхность земли народовъ: такъ что же скажемъ о насѣкомыхъ, малозримыхъ и почти невидимыхъ шваряхъ, спройными шѣлами одаренныхъ! Ежели уже въ семь соспояннїи обсушенная земли часшъ могла обогатншъ Еспешвенную Испорїю множешвомъ живопныхъ; по сколь большаго числа ошдашъ мы ихъ можемъ опъ водъ, двѣ преннїи поверхность земнаго шара занимающихъ? Море, населенное безчисленными ихъ родами, болѣе всего не допускаетъ испышлнвыхъ очешъ къ опкрышю своей безднш, наполненны уднвшельною оныхъ недовѣдомостію, коя иногда обнаружнвается въ невѣроятной ошрошности чудовнщъ морскнхъ, змїевъ и краковъ.

И такъ сколькобъ нн, бнмъ кнчлнвъ человекскїй разумъ, но не видно еще надежды, чтобъ когда ннбудъ возмощ онъ себя себя совершенно увѣрншъ и сказашъ самому себѣ: я уже все позналъ. Всевѣденїе прешполь свой ушверждаетъ въ нелслѣднмыхъ предѣлахъ вѣчноющей премудростн!

Возмемъ въ прнмѣръ, о сей необъятности безчисленнаго множешва морскнхъ живопныхъ, слѣдующее начершанїе, кошорое разсказывающъ самовндцы и дополняющъ ошсашели.

Всемїрнаго Океана часть сѣверная естъ сущее вмѣспнлнще и испочннкъ сельдей, шоль ошопно нами въ шцу по всей Европѣ ушпрешляемыхъ. Сїи малыя живопныя въ шранахъ полюсныхъ, подъ шашошными спшочными степями, сосшавленными изъ сосшарѣвшнхся лдовъ, и плавающнми пространствами лдяныхъ полей, нащодяшъ пребыванїе безопасное

опшъ поглощенїя киповъ и пожренїя меньшихъ звѣрей, кои не могушъ жившъ безъ частаго вдыханїя воздуха, и по шому подъ упомянутыя морскїе покровы войши не опшваживаюшся. Въ сихъ домоогражденїяхъ сельди безчисленно умножаются и жирѣюшъ. Но промысль Создателя, невѣдомыми намъ пружинами, въ одно время года вышѣсняешъ ихъ опшуда въ опшкрыше море и посылаетъ къ югу несобяшныя великоспи спадами, для насыщенїя ими большихъ шварей и въ ловишву разумнаго созданїя, сѣверозападныя берега Европы населяющаго. Походъ сей представляешъ человѣческому взору огромное, величественное и преузорочное зрѣлище, лицами шьмочисленныхъ разнородныхъ живонныхъ дѣйсвующаго Ешества. Зришели съ высочайшихъ корабельныхъ мачшъ не могушъ, вооруженнымъ опшическими пособїями окомъ, досщишушъ предѣловъ пространства сребровиднымъ сельдянымъ блескомъ покрышой поверхности моря. Они описываюшъ сїе пространство не иначе, какъ пространство десяшковъ миль, густою сельдей наполненное. Сїе спадо во первыхъ окружаетъ и со споронъ перемѣшивается макрелями, сайдою, шикшуями, шресками, лентами, палпасами и многими другихъ родовъ плопоядными, одна другую шѣснящими и свержъ поверхности моря обнаруживающимися рыбами. Оная окружная черта рыбъ знашной ширины полосу составляетъ. Но къ умноженїю пространства смѣшиваются съ нею по окружности звѣри водноземные, нерпы, сѣрка, шюлени, шевяки и прочїе; а сихъ шесняюшъ звѣри рыбовидныя, делфины, бѣлуги, акулы, финъ рыба, косашки, кашелопы и другїя изъ родовъ киповыхъ. Оныя огромныя чудовища въ смяпенїе приводяшся

опшъ

опъ собспивенныхъ ихъ мучителей, толпами ихъ преслѣдующихъ пильщиковъ, палашниковъ, единороговъ и шому подобныхъ.

При шаковомъ смяшеніи водной спихіи, увеличиваютъ представленіе сего зрѣлища, со стороны Атмосферы, шучи морскихъ шпидъ, весь сельдяной походъ покрывающихъ. Онѣ, плавая по воздуху и на водѣ или ходя по гуспошѣ сихъ рыбъ, безпрестанно ихъ пожираютъ, и между шѣмъ разногласнымъ своимъ крикомъ провозглашаютъ шоржеспвенность сего похода. Сверхъ сего множесва видимыхъ въ воздухѣ шпидъ, сгущается оный водяными шполнами, кои кишны изъ опдушинъ своихъ безпрестанно выпрыскивая до знашной вышоты, дѣлаютъ сей воздухъ, по причинѣ раздробленія сихъ огромныхъ водомешовъ и преломленія въ нихъ солнечныхъ лучей, радушно блестящимъ и дымящимся, а совокупно опъ усиленнаго шпидія и обратнаго сихъ водоизверженій на поверхность моря паденія буйно шумящимъ.

Шпенаніе кишовъ, несшерпимымъ шерзаніемъ опъ ихъ мучителей имъ причиняемое, подобное подземному шомному, но весьма слышимому реву; шакожъ звуки ударенія хвосшовъ о поверхность моря, сими живощими опъ ошервеншій производимые, прадспавляютъ сіи шумы спрашными и воздухъ въ колсбаніе приводящими.

Сей величественный сельдяной походъ, каковымъ его вообразить возможно, прадспавляетъ напрошивъ шого спрашнй шеашръ поглощенія, пожренія и мученія, на кошоромъ несмѣшнымъ множесшвомъ и болѣе всѣхъ сельди изшребляющся. Опъ начавшисъ опъ спранъ Аркшического полюса протягаешся до вышотъ Исландіи, гдѣ опдѣля одну часть къ споронѣ Гренландіи

ланди и сѣверной Америки, спремится до крайней Норвеги. Тупъ наки опредѣленная его вѣшвъ идешь до острововъ Оркадскихъ и около всей Англии. Слѣдовательно походъ сей продолжается около 40 градусовъ, считая отъ полюса, и протягается болѣе 4000 верстъ, всегда будучи преслѣдуемъ безпрестанно поглощающими ихъ неприятелями, изъ копорыхъ нѣкоторыя однимъ зѣвомъ поглощаютъ ихъ бочешными количествами. Въ желудкѣ одной выкинушой на берегъ косачки (какъ замѣнили Норвежскіе писатели) найдено болѣе 600 щресокъ со многими пищаами и громадою не изгнившихъ еще сельдей. Не смотря на сіе безчисленное изшребленіе, достигаютъ ославшія сіи беззащитныя швары въ несмѣшномъ еще количествѣ къ берегамъ, и сыскиваютъ убѣжище въ заливахъ и мѣлководныхъ мѣстахъ, куда большія жившныя гнашься не могутъ. Въ сихъ прикрытіяхъ награждаютъ онѣ своего рода шрашу изшущеніемъ икры, и лишеніе силъ приобрѣшеніемъ корма, глотая въ свою очередь подильныхъ себѣ жившныхъ. Между нѣмъ попадающся онѣ въ сѣши человѣческія шолыкимъ множешвомъ, копорое штысячи грузовъ корабельныхъ составляетъ.

Сіе описаніе, хотя къ моему дѣлу и не весьма принадлежишь; но оно показываетъ беземетность шварей, въ одной часши Океана обитающихъ, и совокупно изображаетъ неизглаголанное всемогущештво и многоразличную премудрость и благосіе Создателя, оныя сошворшго и вся пишающаго.

Изъ упоминаемыхъ здѣсь морскихъ жившелей нѣкоторыя подлежатъ къ насшоящему описанію, по поводу ихъ промысловъ производимыхъ Архангелогородской губерни жившелями въ Бѣломъ морѣ, въ Сѣ-

верномъ и Ледовитомъ Океанѣ около Шпицбергена, Новой Земли и лежащихъ между ими мѣстахъ. Весьма бы приличесшвало здѣсь изобразить естесшвенную ихъ испорію въ совершенномъ видѣ, которая бы достойна была любопытсшва для большей части моихъ соотечесшвенниковъ, по тому что нашли бы они въ ней сихъ морскихъ жишелей нешаковыми, какими ихъ воображаютъ, по смѣшаннымъ понашіямъ. Усмопрѣли бы новые виды восхишительныхъ удивленій о безконечномъ всемогущесшвѣ Творца, спрашняя бездны Океана несмѣшными швореніями наполнвшаго. Великосш земнаго слона показала бы малю мухою прошивъ неизмѣренной еще огромности морскаго крака, или морскаго змѣя.

Но чесш сочиненія шаковаго естесшвословія предосшавлена мужамъ ученымъ, познаніе сше разширяющимъ. Однакожъ сожалѣштельно, что и имъ предлежиш пруднѣйшее препяшсшвіе, ошъ коего, шакъ сказать, чершила на перѣ замерзаютъ. Есшлибъ Минерва съ 'псощію Аполлоновой арфы могла уласковиш угрюмага Непшуну, испросивши въ его царсшвѣ возможное, спокойное и безопасное ея клѣшпамъ пребываніе и упражненіе; шобъ многое число достойныхъ главъ увѣнчано быш могло всегдашнею славою, за открышіе свѣшу чудесъ не слышанныхъ.

Покойный докторъ Понпошданъ хошя жилъ при берегахъ Норвежскихъ въ Бергенѣ и оставилъ намъ натуральную испорію о морскихъ живошныхъ; но не смощра на его ученосш, и что море предъ глаза ему предсшавляло великое множесшво разнообразныхъ своихъ обшашелей, ошущиштельно, что онъ самъ въ ловлѣ описуемыхъ имъ шварей не упражнялся. Равнымъ образомъ, кажешя, не льзя и дру-

тими славными писателями, при повествовании об отдаленных от них больших живописных, обойлись без посредства описателей, занимающихся рассказом от промышленничьих смешанных понятий. Не смотря однакож на то, честь сих писателей уже увенчала, показав чрез них спесю другим достигать подобных или превосходных воздаяний.

Чтож до меня принадлежишь, то долженъ признаваться, что я не пригошвленъ шествовать ученою дорогою. Слѣдовательно не будучи въ состояніи разсматривать физическимъ окомъ принадлежащихъ къ моему описанію живописныхъ, ниже бывъ на мѣстѣ ихъ промысловъ, могъ когда нибудь обозрѣшь внѣшнее ихъ образованіе и внутреннее шѣлосложеніе, довольствовался я рассказываніями во многократныхъ приемахъ самихъ промышленниковъ. Надлежало раздроблять ихъ сказанія, изъ смешанныхъ понятий произтекающія, приводить въ отдѣленные идеи и сдѣлать ихъ ясными. Сіе было мнѣ не шрудно. Начишавшись докто́ра Понпопидана, Г. Лудовика, Андерсона, Цоргдрагера, Кранца, такъ же сокращеній изъ системы славнаго Линнея, въ натуральномъ Г. Гибнера словарѣ, и пр. могъ я способно оплечить дѣльное отъ неспяшочнаго. Съ сими вспоможеніями отваживаюсь приступить къ описанію промышленяемыхъ здѣсь звѣрей и рыбъ. Но сіе описаніе недалѣе простиришишь можешь изображенія жизненныхъ ихъ обстоятельствовъ, изъ кошорыхъ различіе ихъ родовъ явственно означается; что было одною изъ причинъ, побудившихъ меня взяться за сей шрудъ. Ибо я всегда слышалъ отъ своихъ земляковъ, у коихъ море почти предъ глазами, имена нерпы, сѣрки и шюленя, какъ будто принадлежащія вообще ко

всѣмъ

всѣмъ симъ звѣрямъ, а не такъ, чпобъ каждое означало особенный сихъ звѣрей родъ. Описаніе кировъ, за копорыхъ ловлю наши промышленники принятыя покушаются, слѣдовать будетъ изъ вышесказанныхъ писателей: описаніе же промысловъ составишь рассказы промышляющихъ и ихъ опускатель или хозяевъ.

Глава вторая, о морскихъ звѣряхъ вообще.

Общее имя, морской звѣрь, объемлетъ неизчислимое и неизвѣданное еще человѣками различіе родовъ живонныхъ. Подъ однимъ отдѣленнымъ именемъ Кира, многочисленныя разноесшественныя содержащія ихъ роды, по верхнимъ шокмо нѣкопорымъ образованиямъ одинъ другому подобящіяся. Сихъ родовъ въ одномъ Сѣверномъ Окіанѣ нѣкопорые писатели насчитываютъ двадцать чешыре. Подъ именемъ родовъ не разумѣю я породъ, величиною шокмо или другими знаками одна ошъ другой различешвующихъ, какъ на примѣръ, породы собакъ и другихъ земныхъ живонныхъ; но означаю роды разноесшественныя, внутреннимъ сложеніемъ ихъ шѣль различныя швари составляющіе. Человѣческое зрѣніе, по обнаружившемуся на поверхности моря крапковременному виду, могло наложить одинакое имя живоннымъ; но неограниченное различіе внутренняго ихъ сложенія и дальнѣйшаго виѣшняго образования шускаая прозрачность водной спихіи ошъ него сокрыла.

Многія изъ морскихъ живонныхъ могутъ бышь причислены къ роду рыбъ, равно какъ и къ роду звѣрей. Многія шакъ же могутъ почешься водными ш совокупно наземными звѣрями. Къ первому роду
при-

принадлежатъ киты, косатки, кашелопы, едикороги, бѣлуги и пр: ко второму, морскіе львы, моржи, шюлены и пр: обои сіи чудныя шворенія наполнены горячею кровію; имъ необходимы спихтіи водная и воздушная, по шому чшо онѣ имѣють легкія: по первыя не изьемлемо пребывая въ водѣ, безъ частаго почерпанія дыханіемъ воздуха жить не могутъ; а послѣднія вышедъ изъ воды долговременное пребываніе на землѣ или на льдахъ сносятъ. Киты, въ нераздѣльномъ понятіи, могутъ считаться великими рыбами, по шому чшо весь ихъ образъ рыбей, съ горизонтальнымъ хвостомъ и перьями, кои образуютъ ихъ ласпы: но отличаются они отъ рыбъ частымъ воздушнымъ всасываніемъ, по чему всплываніе на поверхность моря имъ необходимо; такъ же разнятся отъ рыбъ сошптемъ чрезъ посредство дѣшородныхъ удовъ, живообразованныхъ дѣшорожденіемъ и кормленіемъ сосцами дѣшей; чшо рыбы изпущеніемъ икрыныхъ яичекъ, въ водѣ уже образующихся, производятъ. И такъ не лзя ихъ назватъ рыбами, но различіе звѣрями рыбовидными. Моржъ, шюлень и имъ подобныя, имѣя отдѣленную отъ плечей и груди голову, переднія лапы и заднія, на подобіе водоплавающихъ пшиць ноги, которыми называемыя, такъ же сносятъ долговременное пребываніе на сушѣ, ползая по оной съ мѣста на другое и пишая дѣшей грудью, весьма уподобляюшя земнымъ звѣрямъ; но главная ихъ водная спихтія и большее въ ней пребываніе приближаетъ ихъ къ рыбамъ; однакожъ для сего не могутъ они назватъся рыбами, но звѣрями водноземными.

Послѣднихъ изъ сихъ звѣрей въ здѣшнихъ моряхъ отличаются пять родовъ, ш. е. нерпы, сѣрка, зайцы,

зайцы, шевяки и моржи. Первые из них суше меньше, а послѣдующіе, одинъ другаго величиною превышающіе роды. Изъ рыбовидныхъ звѣрей первой величины одна бѣлуга принадлежишь къ описанію, въ слѣдующей главѣ содержащемуся.

Водноземные звѣри общее имѣютъ во внѣшнемъ образѣ, голову возвышенную звѣровидную, глаза круглые обросшіе щетинными рѣсницами; носъ плоской, ротъ, кромѣ моржей, съ острými зубами и со щетинными усами, на подобіе кошечьихъ; уши или слуховыя ошверстія неопвислыя. Переднія ноги выходятъ изъ плечей, имѣя пять персповъ вооруженныхъ острými ногтями и соединенныхъ кожицею, такъ какъ у гусей или утокъ. Туловище опъ плечъ ко хвосту ушончаемое на подобіе рыбъ; при хвостѣ заднія шонкія ноги, называемыя кашарами, соспоющія изъ косяныхъ соспавовъ, попянурыхъ жилами и кожицею, какъ у водныхъ пшиць. Кожа ихъ покрыша у иныхъ гуспыми, у иныхъ рѣдкими свѣщящимися разныхъ цвѣшовъ волосами. Гладкоснь сихъ волосовъ даетъ имъ легкій способъ, перебираясь передними ногами, переползашъ немалыя по суше разстоянія, и влачишь заднюю часть шѣла съ нарочитою поспѣшностію. Кашары въ семъ ползаньѣ дѣлають малое имъ пособіе, но они въ водѣ весьма многодѣйствующи. Онѣ имѣютъ горячую кровь и легкія, и по шому для дыханія воздухъ имъ необходимъ. Родяшь и воспишывають дѣшей, какъ и земные звѣри, грудью. Изъ нихъ большая часть, а имянно сѣрка, шевяки и моржи, никогда не виданы въ пресныхъ водахъ, въ копорыхъ нерпы и зайцы могутъ имѣнь пребываніе. Моржи въ особенноти имѣютъ шолько два косяные клыка, выросшіе изъ верхней челю-

спи и висшіе луковидно пригнувшись къ груди на поларшина и болѣе, по мѣрѣ величины звѣриной; зубы рѣзательные и плоскіе на подобіе кониныхъ; волосы рѣдкіе; сѣдковидную поверхь кожи перепонку, коя называется *алалера*, и которая легко съ волосами ошь полспой кожи по умерщвленіи звѣря опдѣляется. Иностранныя названія: *Meer katze*, *Seehund*, *Seefalb*, *Robbe*, къ коему изъ чепырехъ, кромѣ моржей, роду относящся, мнѣ не извѣстно. Г. Понпониданъ описываетъ обспоящельства ихъ смѣшенно. Я держушь промышленничьихъ разказаній, и начну описаніе съ меньшаго рода.

Глава третія, о пяти родахъ звѣрей водноземныхъ и обь однохъ рыбоиднохъ.

I Нерпа. Родъ самый меньшій изъ морскихъ чепвероногихъ, отличающійся ошь другихъ родовъ подобныхъ сему образомъ, малоспію и серебрянымъ блескомъ съ пшпнами волосовъ, коими вся ея поверхность покрывается. Голову имѣетъ круглую и глаза круглые жь большіе. Самая большая въ Бѣломъ морѣ длиною бываешъ въ одинъ съ половиною аршинъ и равняешся однолѣпней сѣркѣ: но чѣмъ далѣе возводишь къ сѣверу, шѣмъ ростъ ея, шакъ какъ и другихъ подобныхъ ей звѣрей, увеличивается. Отличаетъ ошь прочихъ родовъ непрерывнымъ пребывантемъ въ Бѣломъ морѣ, гдѣ сѣрки бывающъ пришельцами шолько на зиму и весну. Моржи и зайцы шожь во всегдашнее время въ семь заливѣ шоя и оспающся, однако нерпѣ дѣшми ихъ почишашъ не должно: ибо оны сами собою плодящся. Родяшъ

дять въ Іюлѣ мѣсяцѣ по одному, и вѣрность супружескую съ горячностью наблюдають, лежа на берегахъ или на пескахъ всегда попарно. Онѣ на льдахъ не ведущя, а спрѣляють ихъ на водѣ и на берегахъ. По торговаѣ, различія между поломъ и спароснію не разбирають, но величина соспавляетъ ихъ достоинство. Сладкую или прѣсную воду удобно сносятъ, и онѣ сущь Океанскіе колонисшы въ Каспійскомъ морѣ и озерахъ Байкалѣ, Ладожскомъ и Онежскомъ. Въ озера онѣ легко могли пройши путемъ выпадающихъ изъ нихъ рѣкъ въ моря: но населеніе ихъ въ Хвалынскомъ морѣ, несомнишельная рѣшимость Г. Палласа доказательство изъясняетъ. Хотя пребываніе ихъ въ Бѣломъ морѣ естъ всегдашнее, однакожь зимою и весною примѣчается шамъ большее ихъ количество.

II. Сѣрка, по степени величины, превосходитъ оную нерпу, занимаетъ здѣсь второе мѣсто. Она, давая наибольшую промышленникамъ пользу, извѣстнѣе сдѣлалась имъ прочимъ звѣремъ: слѣдовательно общомяшельства ея яснѣе другихъ звѣрей разсказываются. Сей родъ звѣрей носитъ разныя имена, различающія его полъ и возрастъ. Совершеннолѣтнія называются, мужскаго пола *лысунъ*, а женскаго *утѣлга*. Родящіяся отъ нихъ дѣши именуются *бѣлки*, по тому что они на свѣтъ выходятъ въ полстой, шершавой, бѣлой шерсти, которая сколь скоро выпадаетъ спанетъ, (что въ нѣсколько дней послѣ рожденія начинается) тогда назовется *хохлуша*. Чрезъ мѣсяцъ послѣ рожденія слыветъ *лѣханко*, по тому что по сходѣ природной бѣлой шерсти клочьемъ, окажутся на немъ черныя пѣшины, тонкими гладки-

ми волосами шѣло покрывающія. Черезъ полшара мѣсяца отъ рожденія, когда уже природная шерсть совершенно сойдеши, назовеши сей звѣрь *сѣркою*, чрезъ годъ *сѣруномъ*, а въ прешью весну, получа совершеннолѣпше, *лысуномъ* или *ушѣлгою*, по различію пола. Вообще называющся нерпичей и сей родъ сѣркою, и смѣшиваются подъ симъ званіемъ: а сало ихъ и сало всѣхъ прочихъ морскихъ звѣрей и рыбъ подъ именемъ ворваннаго сала разумѣеши. Звѣрь сей по поверьхности, покрываеши корошенькими гладкими волосами бѣложелтого темноватаго, серебрянаго и чернаго цвѣшовъ. Лысунъ имѣеши на плечахъ два черныя большія пятна, называемыя *крыльями*; но на *ушѣлгѣ* едва оныя примѣшны. Большая ихъ длина бываеши въ при аршина. Голова на подобіе собаки мопса.

Сѣрки въ Бѣломъ морѣ и по Мурманскому берегу (вышедь изъ Бѣломорскаго залива до Финмаркскихъ водъ) въ лѣпнее время не живутъ: ни одного уже изъ нихъ, кромѣ заблудившихся, въ сію часнь года шамъ бываеши не видно. Онѣ пригребаютъ шуда въ концѣ Оксября и въ Ноябрь многочисленными стадами, наблюдающими непремѣнныя правила, и подобящимися по тому политическимъ республикамъ. Удивительной ихъ походы изъ Лѣдисятаго моря, составляющій нѣкоторое урядное ополченіе, коего онѣ и лежа на льдахъ не нарушаютъ, стоиши описанія.

Стадо ихъ, кое называють здѣсь *юрово*, состоя изъ многихъ тысячъ звѣрей, предшествоуемо, провождаемо и окружаемо бываеши юношествоущими сѣрунами, замыкающими внушрь себя совершеннолѣпнюю спешенность и устарѣлость *лысуновъ* и *ушѣлгѣ*.
Бзда-

Бздящїе по морю въ судахъ мореходцы, когда уви-
 дяшъ шаковую Авангардію или Арртергардію, доказы-
 вающъ, извищая другихъ, что въ шакомъ шо мѣстѣ
 видѣли голову, средину или хвостъ, юрова. Сїе охра-
 няемое ополченїе даешъ причину догадывашься, что
 походъ сѣрки изъ сѣвера преслѣдуемъ бываетъ хищ-
 ными ихъ неприятелями, для опраженїя коихъ пред-
 поснаваляешя юныхъ сѣруновъ проворность. По до-
 снженїи внутрь Бѣлаго моря слыскиваютъ онѣ на
 льдяныхъ поляхъ, плавающихъ по морю, опдохно-
 вене, которое по неподвижному лежащю называешся
залежка. Во время сей залежки края спада неизъем-
 лемо юными сѣрунами окружающя, для охраненїя
 старожилонъ и матерей родящихъ и соснами рожден-
 ное щипающихъ. Въ походахъ вышеописанныхъ на-
 блюдаютъ онѣ еще примѣчательное и странное пра-
 вило, опнюдъ не разрушаемое. Ни одинъ звѣрь не
 можешъ, ни для самаважнѣйшихъ причинъ, опспашъ
 опъ спада. Чреватыя ушѣльги, еспшли приспѣешъ
 имъ въ семъ пушешесствїи время къ рожденїю, забы-
 ваютъ живѣйшую побудительность еспешства къ чадо-
 любїю, которое въ другихъ обстоятельспвахъ, не
 смонря даже на смертельные спрахи, наблюдаютъ.
 Въ семъ случаѣ раждающя, выскоча на плавающую
 или къ берегу примерзшую льдину, выкидываешъ
 раждаемое и оставляешъ его шамъ не милосердо, безъ
 всякаго о немъ попеченїя, боясь лишиться общеспвен-
 наго похода. Оставленное такимъ варварскимъ обра-
 зомъ нещасное исчадіе, не имѣя согрѣянїя, щипи и
 попеченїя, ежели до просушки чревныхъ мокрошъ не
 захващшъ жестокїй морозъ, жизни его лишающїй,
 получаешъ опличнїй уродливый большеголовїй
 образъ, для коего называешся *головаидъ*. Сколько бы

ни казалось сіе обспоятельство невброяшнымъ ; но оно очевидно и вообще извѣстно. Голованъ не имѣя ници лежитъ на льду или ползаетъ на берегъ и въ лѣсъ, пока природная бѣлошершавая шерсть, препяспвующая пущишья въ водоплаваніе, вовсе не вычиспшья ; что продолжается, для безнособія опца и машери, болѣе двухъ мѣсяцовъ. Свободясь опъ сей шерспи и сдѣлавшисъ сѣркою пущается въ море, гдѣ пребывая во всю свою жизнь не получаетъ обыкновенной роду его величины, но всегда опличается видомъ и названіемъ малорослаго голована. Между шѣмъ по большой части оспервѣненнымъ промысленикамъ жершвою бываетъ малокорыспной добычи.

Чудное спросніе еспества, сокрывающее опъ нашихъ понашій пружины, побуждающія шоль напрягашельно ежегодную сихъ звѣрей изъ Ледовишпаго моря къ намъ спремшельность! Надобно оспавшш изьясненіе сего побужденія выкладкамъ тлубокомысленныхъ еспествословцовъ: но надобно, чтообъ и онѣ не прежде рѣшились, пока сообразашъ совершенно сихъ звѣрей напуру съ напурою морей, климата и всѣхъ обспоятельствъ. Въ прочемъ кажешя причину сію соспавляетъ полярная несносная, для ихъ дѣшпорожденія, спужа, которыя избѣгая находяшъ они соразмѣрную напурѣ ихъ шеплошу, перешедъ Аркшическій поясъ, въ Бѣломъ морѣ. Но для чего не слышно о приходѣ сихъ сѣрочыихъ спадъ въ шолкомъ множешвѣ къ берегамъ Норвежскимъ, одинаковый климашъ съ Бѣлымъ моремъ имѣющимъ? Правда и сіе прощивоположеніе опровергнушъ съ достовѣрностію можно шѣмъ, что на неограниченномъ проспранствѣ Норвежскаго или Сѣвернаго моря, льды буду-

будучи носимы въ шрами, въ одной теплотѣ держась не могутъ, и что въ сихъ моряхъ водятся неисчислимое множество хищныхъ звѣрей, могущихъ пожрать все сѣроче чадородіе: но оставимъ сіе изысканіе просвѣщеннымъ разумама, для продолженія нашей исторіи о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ звѣрей сего рода. Они вошедь въ Бѣлое море, какъ сказано, въ Октябрѣ и Ноябрь, жирѣютъ, ишяясь шупощною рыбою. Въ Генварѣ соснавлиаютъ залежку, то естъ, лежатъ на большихъ льдинахъ спадами, въ коихъ ушѣльги съ Февраля начинаютъ родить и продолжаютъ сіе общее дѣспорожденіе до Апрѣля. Я говорю общее дѣспорожденіе по тому, что родящъ онѣ въ одно сіе время почти всѣ: упреждающъ или поздающъ родами немногя. Родящъ по одному бѣлькѣ и кормящъ ихъ грудью одинъ мѣсяць, въ кое время сіи бѣлькы дѣлаясъ хохлачами и плѣханами, очень жирны бывающъ: но вмѣсто того мащъ ихъ спановишся шоща. Чревородные ихъ шершавые волосы, пока не вываляшся, препятствіемъ бывающъ водоплаванію. Промышленники, убивъ спадо взрослыхъ, не забояшся о уходѣ въ воду бѣльковъ и плѣхановъ. Когда ихъ бросащъ въ море, то они спрашасъ спарающасъ, подобно собакѣ, выбрашся на льдину.

Бѣлькы чрезъ мѣсяць опъ рожденія начинаютъ бытъ плѣханами. Ибо съ сего времени зачнешъ природная ихъ шерсть вываливашся хохлами. Мащъ и ошець, шоропясь привесщъ диня свое въ безопасностъ опъ наземныхъ неприятелей, вычесывающъ сіи волосы ногтями, шаскающъ ихъ по шероховатому льду и окунывающъ наперво головою въ воду. Сіе воспншаніе продолжая чрезъ полшара мѣсяца по рожде-

рожденіи, доставляющъ ему, съ именемъ сѣрки, способность водоплаванія и самопропитанія, каковыми всѣ они пользуются.

Ежели во время сего воспитанія сдѣлается на стадо нападеніе отъ промышленниковъ; шо мать, подвергая свою жизнь опасности, тащитъ бѣлка или уже плѣханка къ водѣ, и обнявъ одною лапою спущается съ нимъ въ море: но медлѣнность не умѣющаго скоро ползати сопутника часно предасть ея смертному удару.

Спусти мѣсяцъ или полшора по рожденіи начинающъ ушѣльги съ лысунами обходиться дѣлая соишїе равноспособно на льдахъ и на водѣ. По сему, ежели считаешь сіе время началомъ дѣспородія, и ешьли въ другомъ мѣстѣ порожденія и соишїя не бываетъ, шо надлежитъ плодамъ ихъ поспѣвать въ 10 или 11 мѣсяцовъ.

При всѣхъ сихъ обстоятельствеахъ промышленники не примѣнили между ими предосудительной супружескому союзу вольности.

По окончаніи сего, натурою размѣряемаго, Бѣломорскаго посѣщенія и совокупленныхъ съ нимъ дѣйствій, сѣрки обыкновенными стадами или юровами утребающъ къ Сѣверному Полюсу, оставя однакожъ, какъ будто за постоянное, Бѣломорскимъ промышленникамъ изъ своего множества нѣсколько тысячъ убитыми, служащими имъ въ награжденіе опасностей, а иногда въ безкорыстную хищность моря.

По отходѣ сѣрочьихъ юровъ осматривается однакожъ въ разныхъ мѣстахъ по одиначкамъ не большое ихъ число, какъ видно, заблудившихся. Но въ Кандаляжской губѣ или заливѣ осматривается ихъ въ льдо не малое

дѣпоношенія; неизвѣстность того, одно ли они мѣсто, каково есть Бѣлое море, къ дѣпорожденію удобнымъ сыскивающъ; и на конецъ неизвѣстность долговременности ихъ жизни, которая продолженіемъ дѣпорожденія можетъ наполнять случайныя сіи изпребленія. Одному только времени всеобщее уничтоженіе шѣлесныхъ шварей предоспавлено!

Промышленники, по убишій сихъ звѣрей, снимающъ съ нихъ кожу вмѣстѣ съ жиромъ, кошорой ошъ мяса легко ошспаешъ, не ошсаваясь ни мало на ономъ. Изъ большихъ спрѣльныхъ звѣрей въ Декабрѣ и Генварѣ достающъ сало ошъ шрехъ до пяши пудъ: къ веснѣ сіе количество уменьшается. Изъ побоешной вешней кожи выходитъ онаго до двухъ пудовъ и менѣе, считаая кругомъ изъ шакъ называемыхъ *крыла* или *головы*. Въ туршовую продажу идущъ сіи снятыя кожи съ жиромъ шешомъ, головами или крылами называемымъ. Лысунъ и ушѣльга составляютъ каждый голову или крыло: въ розничной продажѣ лысунъ предпочишася. Три сѣруна считающъ за двѣ головы, а хохлушъ и сѣрокъ при за одну. Бѣльковъ, хохлушъ и малорослыхъ сѣрокъ въ сей шешъ не принимающъ, ешъли менѣе каждый изъ нихъ 30 фуншовъ.

III. Заяцъ морской занимаешъ здѣсь шрешіе мѣсто, и имя шюденыа къ нему собственно принадлежшъ. Сей родъ водноземныхъ различаетъ ошъ прочихъ, какъ по видимому образу величиною и цвѣшомъ волосовъ, покрывающихъ его поверхность, шакъ и шѣмъ, чшо онъ въ рѣкахъ и озерахъ пребывать можетъ. Большая ихъ величина, соразмѣрная шолстотѣ, простираешъ до 4 аршинъ. Волосы ихъ пушистѣе или длиннѣе, но рѣже предъидущихъ родовъ,

довъ, цвѣшомъ черножелшовашые; кожа толще лысуновой. Они, подобно сѣркѣ, плавають на льдахъ, и заходящъ лѣшомъ въ рѣки и на берега, шакъ какъ нерпы. Но изъ сего не можно заключащъ, что они сунь прессарѣлые изъ родовъ нерпечьихъ и шюленьихъ. Дѣши ихъ, коихъ носящъ по одному и коихъ доспающъ промышленики изъ упробъ убишыхъ машерей, имѣющъ на себѣ волосы мягкіе сѣроголубые. Промышленики не видали рожденных ихъ дѣшей кромѣ малорослыхъ зайчашъ. Они ведуща въ Бѣломъ морѣ и по Мезенскимъ берегамъ въ лѣшнее время; но всегда по одиначкѣ или въ маломъ количествѣ. Главное ихъ жилище въ мѣсахъ сѣверныхъ. Сказывающъ, что ведуща они въ большихъ озерахъ, и носящъ шамъ имя шюленей. Въ Бѣломорскомъ заливѣ меньшій ихъ росшъ; но чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ спановящся рослѣе. Жиру доспающъ изъ нихъ опъ 6 до 9, а въ сѣверныхъ до 15 пудовъ. Кожа выдѣлывается приморскими жишелями на подшвы, и упошребляешся вымяшная на саннья возжи. Сказывающъ, что подспрѣленный до смерши на водѣ скоро упопаешъ.

IV. Тевякъ. О семь звѣрѣ еще менѣе предѣдущаго извѣсно. Въ Бѣломъ морѣ ихъ почти не видно, а появляющся при выходѣ изъ онаго около Канинскаго мыса, шакъ называемыхъ Трехъ Оспрововъ и оспрова Моржовца: лучшее ихъ пребываніе въ Мурманскомъ и большомъ морѣ. Онъ опличаешся опъ зайцовъ большою величиною, коя превосходишъ чешыре аршина, шакъ же густыми высокими волосами няшновашаго цвѣша на подобіе нерпы; при шомъ длиною шею съ большою, на подобіе конской, головою и густыми около рта усами. Но болѣе сіе различіе

выводить должно изъ того, что его на льдахъ и на берегахъ не видаютъ; а выходитъ онъ на высунувшися изъ моря камни, и на поливные пески, и на луды, гдѣ лежа засыпаетъ. Кажется, сей родъ звѣрей водноземныхъ соспавляетъ родъ морскаго льва, но здѣсь не достаешь почтѣйшаго описанія.

V. Моржъ, *Trichecus Rosmarus*, *Walstroß*, *Vache marine*, величайшій въ здѣшнихъ странахъ морскій водноземный звѣрь. Въ Бѣломъ морѣ рѣдкій, можешь быть заблудящій; при Мезенскихъ берегахъ нарочитое водится ихъ количество; а главное ихъ жилище около Шницбергена и Новой Земли. Породы сего звѣря, различествующія въ величинѣ, примѣчены промышленниками разныя. Самыя крупныя, изъ здѣшнихъ морей, ведутся при Новой Землѣ, около Мамвѣва острова, что между Печерою и Вайгачемъ, такъ же въ Вайгацкомъ проливѣ; среднія на Тиманскомъ берегу, что подлѣ Мезенской округи; около Шницбергена меншіе; въ Югорскомъ проливѣ, что между Вайгачемъ и твердою землею, самые мѣлкіе; при Сибирскихъ же берегахъ Ледовитаго моря, смотря по привозимымъ опшуда моржовымъ клыкамъ, всѣхъ вышесказанныхъ несравненно величайшіе. Меньшая его величина, кромѣ молодыхъ, начинается отъ 5 аршинъ и восходитъ въ здѣшнихъ сѣверныхъ моряхъ до 6 съ половиною. Кожа его цвѣтомъ рыжеватая, покрывая сѣшочною перепонкою, называемою *алалера*, опущенною мѣлкими волосами, копорые съ оною перепонкою, съ биваго легко снимаются.

Голова его широкая, шея и грудь полстая, рошь пространной, обсаженной долгими полствыми щенинами, носъ плоской съ двумя полуциркульными ноздрями,

дрями, коими выпрыскиваетъ воду высоко. Глаза кровавые, опдаленные опъ носа ко лбу и окруженные рѣсницами. Ушныя скважины нѣсколько повыше глазъ, безъ опвислости. Изъ верхней его челюсти висятъ съ обѣихъ споронъ рѣпа два шинка или клыка, на подобіе слоновьихъ, къ труди пригнутые завоспренные. Молодые моржапа сихъ шинковъ не имѣютъ. Зубы ихъ передніе рѣзательные, а задніе плоскіе жерновные. Переднія ноги толстыя, коромыска, раздѣленные на пять перстовъ, вооруженныхъ ногшями и соединенныхъ кожейдою. Внушренность дѣспороднаго мужскаго уда называемаго *поскою*, поздреватая, коншняная, длиною въ локотъ. Кожа ихъ весьма толста, особливожъ на шеѣ въ палецъ. Сила ихъ видѣнія весьма шупа, но обоняніе и слухъ невѣроятно чувствительны: по чему промышленниковъ изъ подѣ вѣшра въ близъ къ себѣ допускаютъ, а съ вѣшреную спорону за шри версны почувствовавъ ихъ запахъ или слухъ въ воду убираются. Моржъ весьма способно выскакиваетъ изъ воды на ледъ, ползетъ по оному и по земли иногда далеко, зацѣпляясь своими клыками и пересуная передними лапами, коимъ въ пособіе, для шажести влекущагося по землѣ шѣла, упирается нѣсколько задними капарами. По образу его зубовъ надлежитъ главной его пицѣ состоять въ растушихъ на днѣ моря шравахъ, морской капушною или шурою и горохомъ называемыхъ. На ледъ выходятъ они для убѣжанія отъ беспокоящихъ ихъ въ водѣ морскихъ вшей, производящихъ великую свербошу, отъ коей чесаніемъ, посредствомъ переднихъ лапъ производимымъ, до крови разцарапываются. Въ вешнее и лѣшнее время, когда болѣе сѣи вши въ морѣ умножаются, препровождаютъ они на сушѣ время, и спятъ при

солнечномъ пригрѣвѣ очень крѣпко. Одно иснаніе пищи въ море спуспишься ихъ принуждаетъ. Они въ Океанѣ на плоскихъ островахъ и на пескахъ спадями собираются въ залежки для дѣшорожденія и соншія, которое продолжающъ лежа одинъ на другомъ не подвижно болѣе мѣсяца: при чемъ исходящій изъ нихъ вонючій чревной запахъ разносясь чрезъ нѣсколько верствъ по воздуху, особливожъ съ вѣтромъ, даетъ знакъ ищущимъ промышленникамъ о мѣспѣ ихъ залежки. Дѣшей родящъ по одному, а по два весьма рѣдко. Ихъ маперн кормящъ грудью и посящъ малыхъ въ море, придерживая одною лапою. Горячнosity маперей такъ велика, что они пораженія, успремленные промышленниками на дѣшей, своимъ пѣломъ защищающъ, показывая при шомъ чрезвычайное оспервѣненіе.

Моржовой жиръ весьма жиловатъ, и по шому какъ будшо хрящъ пвердъ. Сала выпаналивается ошъ 8 до 10 пудъ. Кожа шолщиною въ палець; употребляется разрѣзанная и вымяпая безъ поддѣлки на подкарешные ремни и къ хомушамъ лошадинымъ на гужи; а изъ обрѣсковъ вываривающъ клей, годной на бумажныя фабрики. Изъ мѣлкаго зубья выпачивающъ шашки, запанки и шому подобныя мѣлочи. Клыки или шинки опличаясь ошъ маманшовой или слоновой коспи одною въ срединѣ мраморовидною сужельною употребляются на косяную рѣзбу и различныя хорошія украшенія. Вѣсомъ бывающъ кругомъ ошъ 10 до 50 шинковъ въ пудѣ, шо ешъ, ошъ 4 до 3 чешвершей фунша одинъ; крупныя по разницѣ случаются 18 фуншовъ; а Сибирскіе отборныя по 50 фуншовъ и болѣе голова или пара сихъ клыковъ.

VI. Бѣлуга, *Weißfisch*. Сей звѣрь не ешъ рыба бѣлуга, *Huso*, въ рѣкахъ Волги, Оби и пр. вода-
щаяся;

щаяся; такъ же не есть морской дельфинъ, какъ нѣкоторыя писатели выражаютъ; но составляешь особенный морскихъ рыбовидныхъ звѣрей родъ, причисляемый въ пространномъ разумѣннн къ родамъ китовымъ, и изъ нихъ въ нѣснѣйшемъ означеннн къ сходству кашелашовъ; по тому что одну водоизмешашельную скважину, раздѣленную во внутренности на двое, на верхней губѣ имѣешь. Имя ея происходитъ по большой части отъ бѣложелтой ея кожи; длиною бываетъ отъ двухъ съ половиною до 6 сажень. Хвостъ ея горизонтальной, подобный китовому; по голова по пропорцнн онаго звѣря завыспроваше. На спинѣ нѣтъ пера или ласпа, но она находится по одному на плечахъ, кои вмѣсто весель употребляетъ. Она заходитъ въ рѣки спадами или торовами, гонясь за семгою или корѣхами, (корѣхи здѣсь въ Двинѣ вкуснѣе, здоровѣе и опличнѣе Санктпешербургской корюхи) и другою изъ моря входящею мѣлкою рыбою, и оказываше себя высшавая на поверхность воды, и спускаеша въ оную какъ будто кувыркаясь: и сей ея бѣгъ или ходъ обыкновенный. Зубы имѣешь серповидные въ обѣихъ челюстяхъ; жиру изъ ней вынимаютъ отъ 1 до 2 бочекъ. Дѣшей родитъ по одному и по два.

Глава четвертая, о морскихъ и приморскихъ рыбахъ и другихъ животныхъ, такъ же о горныхъ и приморскихъ звѣряхъ, птицахъ и растѣнняхъ, мореходахъ и приморскихъ жителяхъ промышляемыхъ.

Нѣтъ моего намѣреннн описываше здѣсь рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ, такъ же горныхъ и лѣсныхъ звѣрей,

звѣрей, которые во всемъ проспранспвѣ сѣверной и средней полосѣ Россіи водятся. Я только означу шѣхъ живошныхъ, кои одному морю и приморскимъ схранамъ свойственны, и ошъ которыхъ поморскіе жипели и мореходы, оплично ошъ прочихъ Россіянъ, приобретають свой хлѣбъ, снабдѣвая ими другія схраны. Изъ морскихъ рыбъ, по большому количеству, занимаетъ здѣсь преимущество Треска разныхъ родовъ, Палласина, Семга, Гольцы, Кумжы: пошомъ слѣдуютъ Сиги, Омули, Камбала, Корехи, Наваги и прочія мѣлка: изъ амфибій Миноги, а изъ черепокожныхъ Мушели и Жемчужныя раковины. Изъ птицъ нѣкоторыя приморскія и палешныя, нѣкоторыя изъ морскихъ живошныхъ и распѣній; а изъ приморскихъ и горныхъ звѣрей медвѣди бѣлые, песцы и дикіе олени.

Треска, видомъ и сложеніемъ подобящаяся налиму, въ Россійскихъ водахъ, по ешъ по Мурманскому берегу (*) до граничащихъ водъ Финмаркскихъ, обыкновенно попадаетъ не крупная, и шѣмъ больше мѣлчается, чѣмъ ближе восходишь къ Югу. Въ Бѣломъ море ея нѣшь, кромѣ ловимой въ Кандалашской губѣ мѣлкой, которую соленую привозятъ въ Архангельскъ: но она болѣе походитъ на крупную Навагу, коя безъ сумнѣнія по всему образованію принадлежитъ къ породамъ Тресокъ. Изъ Финмаркскихъ

водъ

(*) Мурманской берегъ, такъ и прилежащее къ нему того же имени море, начинается съ южной стороны по выходѣ изъ Бѣлаго моря ошъ Святаго Носа, лежащаго около 68 градуса сѣверной широты, и продолжается къ сѣверу до Датской обласши Финмарка.

водъ Сѣвернаго моря, окружающаго Дашскія владѣнїя, производятъ въ Архангельскъ промышленники Треску и Палтасину крупныя. Наши промышленники насчитываютъ пресковыхъ породъ семь, то есть, Треска собственно, щуки, налимы и окуни морскіе, пикшуи, сайда и зубашка, которые всѣ приготавливаются по временамъ, обыкновенно спивамъ и соленоявленіемъ ихъ шпроко, а именно соленіемъ, соленоявленіемъ и сушеніемъ. Европейскіе народы называютъ Треску вообще Кабельяу и Кавельяу; а Естественная Исторія всѣ ея многочисленныя породы подъ именемъ *Gadus* заключаетъ. Европейцы называютъ соленую преску Лаберданомъ, соленоявленную Клипфишемъ, а сушеную Шшокфишемъ и Клопейшемъ: наши же промышленники соленую безъ спановой кости именуютъ такъ же Лаберданомъ, соленую же съ костью соленую прескою, щучиною и пр. соленоявленную Павлухою, а сушеную сухою прескою. Рыба сія сколько прожорлива и хищна, сколько многоплодна. Она хватаетъ разныхъ родовъ морскихъ раковъ и мѣлкихъ рыбъ, особливожь селдей и Мойву; проглатываетъ усприць, мушелей и самыя веревки съ ножами, оброненныя оны промышленниковъ: не падаетъ своего рода рыбъ и въ то время, когда уже сама зацеплена удомъ; но имѣетъ способность извергать изъ желудка то, что неспособно къ сваренію. Прилѣжные естественствовцы насчитывали въ икрыныхъ ея сосудахъ болѣе 9 миліоновъ икрыныхъ яичекъ, чрезвычайное ея плодородіе означающихъ. Она имѣетъ голову гладкую, круглую, на кожѣ мѣлкой класкѣ и перья обтянушыя пелесою; перьевъ, два подбородочныя меньшїя, два шаковыя жъ чревные, и два плечныя поболье: по спинѣ же оны

запылка до хвоста, а по брюху ошь прохода до хвоста же безпрерывныя перья. Длина ея простирается до 5 четвертей, а весомъ крупная доходитъ до 60 фунтовъ. Промышленники приутошворяя сію рыбу, головы ея ошрѣзываютъ и сушатъ особливо; вынимають вязигу (*), и сушатъ расіяля на дощечкахъ; вырѣзываютъ языки и солятъ въ боченкахъ; а изъ максы или печенки обильное количество выплаиваютъ сала, котораго въ прочихъ частяхъ ея нѣла, такъ какъ и у налима, нисколько не бываетъ; по чему она составляетъ весьма здоровую и неприѣдчивую пищу: но неопришное ея соленіе, или можетъ быть свойство поморской соли и нескорой засоль послѣ улову заражаетъ ее чрезъ короткое время противнымъ запахомъ, для непривыкшихъ людей весьма опвращипельнымъ. Печенку пресковую или максу промышленники называютъ *вогкою*, кою изъ свѣжей рыбы сваривъ и разрѣзавъ, съ крушошѣлымъ пикшуемъ ѣдятъ; и сіе приутошвление, называя *кабалками*, почищаютъ за нѣжнѣйшее и сладкое. Въ выпошленномъ печеночномъ салѣ или маслѣ, которое пока свѣжо, очень бываетъ сладко и пришно, жаряшъ промышленники присоленную преску; и сею пищею обжираются. И подлинно, выѣхавшаго въ Архангельскъ съ пресковаго лову промышленника узнать можно, какъ говорипся, безъ подписи. Они какъ съ шучной пашвы быки, опличаются румяностію ли-

на

(*) Вязига сія подобна бѣлужьему клею. Она такъ, какъ у налима, расположена подъ спановою костью между чревными внутренностями, и составляетъ воздушное вмѣшпалще, для каковаго прочія рыбы пузырь имѣють.

ца и шеи, и полностію шѣла. Жишели Архангельской, и смѣжныхъ съ оною губерній, почиая сію рыбу благодаріемъ Всевышняго промысла и коренною пищею, получающъ ее съ моря въ Архангельскъ въ средніе по улову годы засольной ошъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ, сухой ошъ десяти до пятнадцати тысячъ, сухихъ головъ болѣе десяти тысячъ, да для шорговли сала прескового ошъ 15 до 20 тысячъ пудовъ. Соленовяленной прески мало готовится, по чему и не вводитъ она въ таможенные записки: но прежде сего въ Колѣ были оной значныя приутовленія и оппуски непосредственно во Францію и Голландію. Тресковые промыслы Европейцовъ около Норвегіи, Исланда и Терраневы, несравненно сіи Россійскія добычи превышаютъ. Въ Норвегіи издерживающъ на соленіе ежегодно болѣе 40000 бочекъ Французской соли. Бергенъ одинъ продаетъ до 12 миліоновъ фуншовъ (360000 пудъ) сухой прески. Не менѣе того избыточествуетъ сею рыбою Исландъ. Въ 1761 году выслала шуда Голландія за прескою 123 корабля. Но самая важная ловля прески бываетъ около острова Терраневы при сѣверной Америкѣ. Агличане одни посылаютъ на оной ловъ болѣе 500 кораблей; и Франгузы отправляютъ такъ же не меньшее число оныхъ. Къ пресковымъ породамъ, какъ выше сказано, принадлежатъ щуки, налимы и окуни морскіе, такъ же пикшуи или пикшун, сайда и зубашка, кои всѣ равнымъ образомъ солятся и сушатся. Различіе ихъ, кромѣ нѣкотораго подобія рѣчнымъ рыбамъ, шиковыми же именами называющимся, мало извѣстно. Щука морская подобилась головою и паспью рѣчной щукѣ; налима видомъ походилъ на рѣчнаго налима; окуню дали имя красноватыхъ перья: пикшуй, сайда и зубашка,

разнятся онъ прески меньшимъ ростомъ, и первыя прешя черными вдоль шѣла полосками, шакъ же крупнымъ и вкуснымъ мясомъ и крупнымъ клескомъ, послѣднiя сухоснiю и невыгоднымъ вкусомъ; зубашка жъ сверхъ шого высунувшимся на передъ крысьими зубами, онъ конхъ и имя получила. Для сего сайду и зубанку болѣе сушашъ; и въ такомъ состоянiи онѣ, неся малую цѣну, сославляющъ для бѣдныхъ жшелей прочую пищу. Съ полною икрою бываешъ преска въ зимнiе мѣсяцы, неспособнѣйше для лову. Сiя игра, мѣлкостiю подобная налимею и наважбей, содержишя въ двухъ долгихъ круглыхъ мешкахъ, называемыхъ наюсами. Въ промысловое время оказываешя она иногда зародышная; но ее наши промышленники съ прочими внутренностями бросающъ, Норвежцы напрошивъ шого сiю икру соляшъ въ бочки и отправляющъ въ Средиземное море на ловы Брейслинговъ и Сарделей, кои соленыя подъ именемъ Анчофишовъ извѣстны. Она при ловленiи сихъ маленькихъ рыбокъ, разбрасываемая по морю, служишъ лакомою ихъ приманкою. Одною ссю икрою для означеннаго отпуска наполняющъ Норвежцы отъ 15 до 16 кораблей.

Нампасъ, *Pleuronectes Hippoglossus* Heibutt, ешъ изъ многочисленныхъ породъ рыбъ, которыя по положенiю Линнея принадлежашъ ко классу подтрудныхъ (Thogasci). Породы нампасовъ образомъ своимъ вовсе опмѣнны не шолько онъ всѣхъ рѣчныхъ, но и онъ морскихъ рыбъ. Они могушъ почешься уродами ешества; ибо, будучи плоскопонки, круглопродолговашы, и на подобiе ручной лежачей кисши завоспровашы, положенiе и бѣгъ держашъ плашмя, а не ребромъ какъ другiя рыбы, чему и горизонтальной ихъ хвощъ сошвѣтсшвуетъ. Сему напрошивъ

ного въ прошивообразіе рошъ ихъ разрѣзанъ верши-
 кально, или съ верху на низъ, съ коимъ согласно
 расположены шаглы или водоизмешательныя опверснїя
 съ верхней и нижней спороны: слѣдовашельно, смо-
 тря по натуральному его положенію опъ хвоста къ
 головѣ, раззѣвають и зажимають они рошъ съ бо-
 ковъ: къ лѣвому (его плечу) разположень мозговой
 черепъ, и вся сія спорона сосшавляетъ спину,
 къ правому плечу подбородокъ и весь сей бокъ
 занятъ чревомъ со внутренностями. Сему опять
 не согласуюшь водруженныя на одной верхней спо-
 ронѣ оба глаза, изъ коихъ одинъ сидишь близко къ
 мысу или къ окончанію верхней или лѣвой челю-
 сти, коя длиннѣе подбородочной, а другой на той
 же мозговой споронѣ, но подался вкось къ срединѣ;
 подлѣ ихъ ршовой разрѣзь и подбородокъ къ право-
 му боку. Не смотря на сіе странное положеніе, не-
 лзя не назвать верхнюю его спорону спиною, кото-
 рая возвышенную имѣетъ толстоту шѣла, и по-
 крыта темнопепельною кожею безъ клеску: напроши-
 ву же шого нижняя его спорона совершенно плоская,
 цвѣшомъ бѣлая шакъ же безъ клеску. На правомъ плечѣ
 или подбородкѣ два малыя пера, раздѣленные узкимъ
 распоянїемъ черева, а подъ верхнею и нижнею шагла-
 ми шаковыя жъ перья нѣсколько по больше. Въ прочемъ
 оба бока, лѣвый начавъ опъ мозгового черепа, а правый
 опъ подбородочныхъ перьевъ, до самаго хвоста окру-
 жены непрерывнымъ перомъ, индѣ длиннѣйшими, а
 индѣ коротѣйшими косшочками разширяемымъ (*).

Ж ж 3.

Икра

(*) Какъ камбала принадлежитъ къ породамъ палтусовъ, шоная и изображаетъ ихъ фигуру яснѣе сего ошасанїа.

Икра палпасья, самая мѣльчайшая, какъ у камбалы содержитсяъ въ двухъ коническаго покроя шреугольныхъ мешкахъ, коихъ широкія ошверснїя лежань къ подбородку: но она въ ловчїемѣсяцѣ не бываешь слѣлою. Палшусы величиною, жирноснїю и цвѣшомъ верхней кожи различеснвуютъ по мѣсноположенїю. Сѣверные, или около Финмаркскихъ береговъ ловимые, крупнѣе, жирнѣе и чернѣе цвѣшомъ; а чѣмъ южнѣе, восходя по Мурманскому морю до Свяшаго Носа, тѣмъ снапованнїя мѣльче, сушше и синеваннѣе. Сѣверные бываюшъ въ привозѣ въ Архангельскъ уже выпрошенные, и просольные вѣсовъ до 12 пудъ. При Россійскихъ, граничащихъ съ Дашскими берегахъ, болѣе семи пудъ не видано; а къ самой южной, палшусь-это лова, границѣ, по еспѣ, около Свяшаго Носа, величина ихъ уменьшается ниже десяти фуншовъ. Они кормящяся раками, морскими звѣздами, мушелями, и шому подобнымъ, и на водѣ очень сильны. Тѣло ихъ весьма нѣжное, сочное и жирное, а по шому сладковашое и очень вкусное. Головнїя его косши поздреваннїя и мягкїя, наполненнїя маслянымъ жиромъ, кошорый по ниже головы подъ кожей, особливожъ около черева, стуспясь лежишъ подобно свиному въ полпальца шолциною. Таковою вкусною пицею одни промышленники пользуютъ: но для ихъ она по сочностн и жирностн приѣдчива. Во время зимней ея свѣжею пересылаки, морозъ сочностн ея събдаешъ, а шеплоща впускаешъ въ жиръ огорчанїе. Соленая палшусина, пакъ какъ и преска, привимаешъ скоро ошврашительной запахъ, происходїщїй ошъ неопрянаго обихода солельщиковъ, или больше ошъ нескората по выловѣ осоленїя: сверхъ же шого ошъ масляностн жира около косшей скоро она

она горчаетъ. Словомъ сказать: пища сія таковой непрѣмляемой къ употребленію себя припягательности не имѣетъ, какъ преска, и не общаетъ равной ей здоровости. Ее промышленники не сушатъ по тому, что сушеная очень скоро горчаетъ; но всегда солятъ. Въ средніе по улову годы привозятъ въ Архангельскъ палтусины около 15 тысячъ пудовъ. Мѣлкіе палтусы, называемые промышленниками морскою камбалою и синявкою, привозясь иногда въ Архангельскъ, соленые, подъ именемъ мѣлкой палтусины. Они вѣсомъ неболѣ пяти фунтовъ бываютъ, но вкусомъ сухи, щочи и не приманчивы. Цвѣтъ кожи синеватый съ бурыми и желтоватыми пятнами. Для сего болѣ употребляющъ ее промышленники наживкою для большихъ рыбъ.

Семга, *Salmo*, *Salar*, *Lachs*, *Salmt*. Она заходитъ иногда въ отдаленные источники большихъ и малыхъ, впадающихъ въ море рѣкъ; но изъ сего не слѣдуетъ, почестъ ее рѣчною рыбою, ибо она изъ моря шуда поднимается. Рыба сія шѣломъ красная, вкусомъ припнѣйшая, сочная и жирная, а по тому и скоро приѣдчива. Я говорю о вкусѣ Двинской, Онежской и Печерской семги; ибо въ другихъ мѣстахъ она безжирна и суха. Великою бываетъ отъ 2 до 6 четвершей, вѣсомъ отъ 4 до 80 фунтовъ. Красивая ея чешуя, по синѣ темно-синевато-серебряная, по бокамъ свѣтлѣе и блискательнѣе, съ черными шуда и сюда пятнами, по брюху совершенно бѣлая серебряная. Ротъ у ней небольшой, языкъ бѣлой косповатой. Перьевъ плечныхъ и подбрюшныхъ по два, да на спинѣ и близъ прохода по одному. Сверхъ сего прошивъ близъ-

близiproходнаго пера на спинѣ къ хвосту маленькое нераздѣльное, жиромъ обросшее перышко, подобное сложеніемъ звѣринымъ ласпамъ. Хвостъ довольно широкой съ выемкою. Величина ея, цвѣсъ, образъ и вкусъ многообразны по мѣстоположеніямъ и временамъ года. Рыба сія по разнымъ морскимъ берегамъ и впадающимъ изъ оныхъ рѣкамъ составляетъ разныя породы, величиною, сочностью и жирностью различествующія. Таковой доброшы и величины, какова входитъ въ Двину или въ Онегу, никогда не появляется въ Колѣ, или въ Варзугѣ: по сему каждая порода несетъ по рѣкѣ, или по берегу имя, на примѣръ Двинская, Печерская, Лѣшне-шпоронка (*), Онега, Варзуга, Поной, Кола, и проч. Цвѣсъся разнo по доброшамъ. Печерская рыба самая нѣжнѣйшая, и бѣлой ея жиръ между каждымъ слоемъ лежащей опшимаешь всѣ способы вырозитъ ее съ Печеры не шокмо свѣжею, но и соленою въ неповрежденномъ состояніи: напрошивъ шого Понойская и Кольская семга сухоспшою своею опшъ всѣхъ прочихъ опшичается. Семга бываетъ два раза въ годъ съ икрою, коя предъ выпускомъ раздувается въ нарочитую торопину; но сославъ ея весьма жидокъ и водянисъ. Выпускаетъ оную икру въ Августѣ и Февралѣ мѣсяцахъ.

Семга сія зашедши къ вершинамъ рѣкъ и перетодовавъ шамо, перемѣняетъ образъ свой и состояніе,

(*) Лѣвый берегъ Бѣлаго моря называется лѣшнимъ, смотря опшъ Архангельска: напротивъ шого правый слыветъ зимнимъ берегомъ. Одноименныя на обоихъ берегахъ деревни *Золотныя* различаются зимнею и лѣшнею.

нѣе, а съ оными и имя. Она принимаетъ внутренній цвѣтъ шѣла бѣловою, внѣшній же красноватой со многими бурыми и черными пятнами. Сверхъ сего спановишся она шонка, поща и слаба. На концѣ нижней челюсти вырастаесть кость крюкомъ, верхнюю челюсть съ конца ея прорѣзывающимъ и обнимающимъ. Имя ея, изъ семги премѣняесться въ Лоха, составленное изъ стариннаго Славенскаго слова *лоншакъ*, *лоншиній* или проклогоднїй. Побудительныя причины вхожденїя ея въ рѣки прямо неизвѣстны. Вѣроятность во первыхъ показываесть икроиспусканїе; и сіе заключаесть по тому, что каждая порода семги восходишь въ свойственную ей рѣку: но съ симъ не согласуесть то, что не видно бываесть никогда въ сихъ рѣкахъ улову молодыхъ семужьихъ зародышей. Можесть бысть основательнѣе приморскїе промышленники увѣряюшь, что каждый морскїй звѣрь и рыба подвержены бываюшь безпокойствїю отъ морскихъ вшей, или клоповъ, каждому роду животнохъ свойственныхъ, кои въ свѣжей водѣ пропадаютъ. Звѣри, не могущїе жить, кромѣ какъ въ морской водѣ, избавляюшся отъ нихъ приближенїемъ къ свѣжей около устьевъ рѣкъ; а семга, могущая жить въ свѣжей водѣ, забираесть въ рѣки, и симъ способомъ отъ безпокойныхъ насѣкомыхъ освобождаетъ. Къ симъ побудительнымъ причинамъ надлежишь причислишь поиски въ морѣ на семгу отъ нерпъ и бѣлутъ, изъ коихъ послѣднїя гонясь за нею входяшь и въ рѣки проспранныя. Въ Двинѣ, пока промышленники на устьяхъ не учредили безпреспанныхъ лѣпныхъ бѣлужьихъ ловищъ, тонялась бѣлута за семгою выше Архангельска до двадцати, слѣдовательнѣе около осмидесяти верстъ

отъ устья. Но какія бы сіи причины ни были, полько побудительность оная шакъ велика, что семга, не смотря на падучіе въ сѣверныхъ рѣкахъ пороги, вспрыгиваетъ на оныя болѣе полушорыхъ сажень въ верхъ, и ешлы удержавъ на шамошнемъ стремленіи не можетъ и сброситься на низъ, шѣ усиливается паки сдѣлавъ шаковой же скачокъ. Пробравшись шакимъ образомъ до маловодныхъ песковъ или мѣлководныхъ каменныхъ переборовъ, перескакиваетъ оныя, все взбираясь къ вершинамъ рѣки. Тамъ, ешлы не попадетъ промышленникамъ, или пицамъ въ ловъ, превращается въ Лоха, и можетъ бышь возвращается въ море. Входъ въ рѣки дѣлаетъ семга въ обыкновенныя времена спадами, и каждой шаковой походъ составляетъ особливое ихъ поколѣніе, величиною, цѣшомъ и вкусомъ одно отъ другаго явственно отличаетея. Жилиши шѣхъ полько мѣшъ, гдѣ семга ловилась, имѣюшъ удовольствіе употребляшъ ее въ лучшемъ ея вкусѣ свѣжею; въ прочія жъ мѣша она соленою и копченою развозилась. Количесство ея съ моря прихода, и слѣдовашельно уловъ, чрезъ нѣсколько лѣшъ перемѣняется: но сія перемѣна обращается въ немалые годы. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія до 1740 года, по берегамъ морскимъ и впадающимъ изъ нихъ рѣкамъ въ Архангельской губерніи весьма великіе были уловы, и цѣна семги была отъ 25 до 40 копеекъ пудъ. Тогда она опускалась за море. Съ шѣго времени шолько уловъ уменьшился, что около 1770 года почти ея вовсе не было. Въ 1774 году опять появилась; но цѣна была 5 рублей пудъ. Послѣ шѣго ловъ ея годъ отъ году умножается и до шѣго уже дошелъ, что въ 1789 году по бли-
жнимъ

жнимъ Бѣломорскимъ лѣшнимъ берегамъ покупали ея по 120 коп. и менѣе пудъ. Извѣстно, что шаковыя жь перемѣны въ уловахъ какъ въ Гамбургѣ, такъ и по другимъ приморскимъ мѣстамъ бывающъ.

Кумжа (кажется *Lachsforell*, *Salmo Trutta*). Она принадлежитъ къ породамъ семги, и опличается отъ ней мѣлкостью, спончавостію, песпропою и красноватымъ видомъ. Клескъ ея не такъ блисташелень, какъ на семгѣ, но украшенъ множествомъ черныхъ и красныхъ пятенъ, и по тому подобился рысьему мѣху. Тѣло ея бѣлесоватѣе семужьяго, особливожь когда кумжа не побывъ въ рѣкѣ изловлена бываетъ въ морѣ. Она входитъ изъ моря въ рѣки, въ коихъ естли зазимуется, лошаеть такъ же, какъ семга. Привозится въ Архангельскъ со взморья и изъ приморскихъ рѣкъ сонною (свѣжею, но не живою) и замороженною въ небольшомъ количествѣ.

Голецъ. Сей вовсе не шопъ мѣлкой голецъ, о коемъ сказываешь переводъ на нашъ языкъ г. Раева Естественной дѣпской Исторіи; но онъ будучи семужьяго рода, принадлежитъ кажепся къ шой породѣ, коя ловишся въ Онежскомъ озерѣ, и называется шамъ Пальею. Кожа его весьма мѣлкимъ и почти непримѣннымъ клескомъ покрыта; шѣло же красное: длиною бываетъ большой въ при четверти аршина, вѣсомъ до 15 фунтовъ, а цвѣшомъ по спинѣ синевапъ, по брюху же бѣлъ. Перья и хвостъ точно такія жь, какъ у семги. Они ловашся въ соединенныхъ съ моремъ рѣкахъ и озерахъ Новоземельскихъ, и на твердой землѣ въ рѣкахъ Карѣ и около ее ближнихъ. Въ Архангельскъ привозяшъ ихъ въ небольшомъ количествѣ

соленыхъ: но усоль содержишь вкусъ и запахъ свой-
ственные Пустозерскому усолу. Большая ея часть
съѣдается самими промышленниками и Мезенскимъ
народомъ.

Сиги и Омули, различествующіе по виду од-
нимъ почти клескомъ, копорой на первыхъ круп-
нѣе, а на послѣднихъ мѣльче: въ прочемъ они роды
имѣютъ различные. Сиги ведутся въ рѣкахъ и озе-
рахъ, а Омули изъ моря входяшь въ рѣки рунами
или спадами. Первые извѣстны во всѣхъ водахъ
Россійскихъ, а послѣдніе въ рѣдкихъ мѣстахъ; по
Архангельской же губерніи ведутся они покло
въ рѣкахъ, падающихъ въ Ледовитой окѣанъ. Оба сіи
рода рыбъ не по особености своего образа зани-
маютъ здѣсь описаніе, но по великому ихъ улову,
производимому по рѣкамъ впадающимъ отъ Канин-
ской земли до Карскаго залива въ Ледовитое море и
по лежащимъ между сихъ рѣкъ озерамъ (*). Ихъ
соляшь Рускіе промышленники и Самоѣды на мѣс-
нахъ промысла въ бочки около 20 пудовъ, и разво-
зятъ въ оныхъ значнымъ количествомъ въ Архангельскъ,
въ Мезенскую округу, Устюжскую обласъ и далѣе.
Худой усоль и обрядъ при ономъ бываемый доста-
вляютъ сей рыбѣ при ея жирности особенной вкусъ
и запахъ: но оный держишь въ нарочитой прина-
ности

(*) Канинская земля есть Канинъ носъ, протягающійся съ во-
сточную сторону входа въ Бѣлое море противъ Терской зе-
мли, смежающейся къ сѣверу съ Мурманскимъ берегомъ до
67° Сѣверной широты. Кара рѣка съ заливомъ лежащъ по ту
сторону Уральскаго, Сибирскимъ называемаго, хребта. Запад-
ная долгота отъ Канинской земли до Карскаго залива про-
стирается отъ 65° до 68°.

носпи шокмо въ зимнее время, а весною; для малаго количествва употребляемой къ солению соли, доброшу свою шеряешь. Икра сихъ рыбъ, подъ однимъ именемъ ситовой икры, солился въ боченки, и будучи развозима въ немаломъ количествѣ составляетъ вездѣ вкусную пищу.

Камбала или канбала. Сія приморская, уродливая, палпасыхъ породъ рыба, не пребуешь иного описанія, кромѣ того, что оныхъ палпасовъ несравненно меньше и рѣдко въ полъ аршина попадается; что чернотеловатая ея спинная, или верхняго бока кожа усыпана мѣленькими коспяными звѣздочками; что заходишь въ рѣки до того разшоянїя, до коего морская вода со свѣжею обыкновенными приливами перемѣшивается; и что ходъ ея чрезвычайно скорый, не допускающій ее въ побѣгъ видѣшь болѣе мгновеннаго темнаго изображенія въ глазѣ; производимаго отъ черной ея спины, коею плашмя къ верху ходишь. Два икряные мѣшка проеугольной фигуры, огромные по пропорціи рыбы, наполненные мѣльчайшею икрою, ясно даютъ знаніе о многоплодіи сей рыбы. При успяхъ Двинскихъ зарывается она иногда въ рѣчной илъ, гдѣ промысленики часто зашачивая ее, достаютъ изъ подъ ногъ руками. Тѣло сей рыбы въ ранновешнее и осеннее время бываетъ крупно и очень вкусно, а жиръ только около окружающихъ перьевъ водится. Ее коптятъ для ошвозовъ; но вкусъ копченой до вкуса Рижскихъ канбалъ не доходишь, по причинѣ меньшей жирности.

Корѣхъ. Сія рыбка весьма подобна шой, каковая въ водахъ смыкающихся посредствомъ Невы съ Финскимъ заливомъ водится и Корюхою называется, исключая, что тѣло ея круче, гораздо меньше, и

ли мало отвращительнаго запаха, какъ ша, не имѣющее и весьма сладкое. Ихъ ловятъ въ приморскихъ мѣстахъ великимъ множествомъ, и въ зимнее время привозятъ мороженую въ Архангельскъ возами, а весною сушатъ въ печахъ и на солнцѣ. Общій народъ получаетъ отъ нее дешевую пищу. Рыбка сія по разности береговъ морскихъ и по разности вливающихся изъ нихъ рѣчныхъ водъ спяжаетъ вкусъ и цвѣтъ различные, по чему и охотниковъ съскивается разныхъ. Корѣхъ рыба морская, входящая однакожъ въ рѣки, но весьма не высоко, чѣмъ кажется различествуетъ съ Невскою корюхою, водящеюся по всему Ладожскому озеру.

Навага. Видомъ, составомъ костей, икрою и обжирчивостію почная шреска, но самой мѣлкой породы; по чему и не требуетъ объ ней особеннаго описанія. Большая ея величина немного болѣе полушоры четверни; слѣдовательно, естли на шрескѣ чешуя или клескъ видимы мѣлкія, по на Навагѣ пропорціоально почти ихъ и не знашь, и кожа ея гладкостію и цвѣтомъ равняется съ налимею. Она икру пускаетъ въ Октябрѣ и Ноябрь, въ кое время доспаютъ ея крупнѣйшую; и сія крупность по разности береговъ различествуетъ и бываетъ индѣ въ полъ аршина. Она ловится шокмо въ морѣ при устьяхъ рѣкъ, въ кошорыя никогда не входитъ. Множество ея, привозимое по зимамъ въ Архангельскъ мороженой на возахъ, доставляетъ народу дешевѣйшую, вкусную и здоровую, а въ другихъ мѣстахъ, не смотря на перемерзлость, лакомую пищу. Икра ея свѣжепросольная весьма нѣжную дѣлаетъ приѣдку, но по мѣлкости своей скоро солью перебдаси-

ся

ся и вкусъ перяешъ; а для сего всегда за часъ или за два предъ кушаньемъ солился.

Сельдь. Изъ Окіанскихъ сельдей, загнанныхъ въ Бѣлое море, весьма переродившаяся во многія по величинѣ, виду и вкусу поколѣнія рыба. Въ Кольскую губу и по берегамъ около оной Нордкаперы загоняють ее иногда (безъ сумнѣнія въ природномъ окіанскомъ возрастѣ, только весьма изощалою) и принуждають выкидываться въ песказанномъ множествѣ на сухіе берега, полдиною въ человѣческое колѣно. Сіе множество сельдей, взгромясь такимъ образомъ по берегамъ на разспояніи гораздо большею сна верстѣ, безкорыстно пропадаетъ. Убѣгаящая тогда въ Бѣлое море опъ помянушихъ страшныхъ пожирателей сельдь, по причинѣ свѣжайшей и теплѣйшей, нежели въ Окіанѣ воды, а можетъ быть и перемѣнной пищи весьма скоро перерождается, какъ выше объявлено. (*) Еслии когда бывшая сельдяная казенная ловля, или послѣ того опъ сельдяной компаніи осправленія, доставали въ Бѣломъ море крупную сельдь, по вылавливали первобытныхъ загнанцовъ окіанскихъ; въ прочемъ ловили они переродившуюся измѣлчалуу сельдь. Таковыя принужденныя загонны, или и заблужденія сельдей, первое приспанище имѣють у перваго опъ сѣвера изъ Соловецкихъ оспрововъ называемаго Калгуева, или по

назва-

(*) Живымъ сему служитъ примѣромъ ловимая славно въ Сѣверногерманскомъ морѣ Голландцами сельдь, которыя новыя потомки обошедъ около Англїи ловятся при западныхъ берегахъ Шотландїи и развозятся копчеными. Онѣ уже измѣлчали и болѣе претни лцились ошцовъ своихъ возраста.

названію выспроеннаго на немъ монашескаго скипца Анзерскаго острова, гдѣ въ заливѣ Троицкомъ находится она пучной кормъ, и по тому сама жирною и вкуснѣйшею изъ всѣхъ Бѣломорскихъ промысловъ вылавливается. Прилѣжные испышатели естественна насчитываютъ въ сельдяныхъ паюсахъ икрыныхъ яичекъ 10,000, что весьма ошущительно означаетъ способность ихъ къ умноженію своего рода. Извѣстно уже по многимъ достовернымъ опытамъ, коимъ все умозрительныя описанія уступать должны преимуществу, что истый маточникъ сельдей есть Подледное море Арктическаго полюса, и что приближеніе къ югу сихъ выходцовъ производитъ въ нихъ перемену, а въ попомкахъ ихъ перерождается мѣльченіе; по чему не остается никакой надежды имѣть когда нибудь въ Бѣломъ морѣ ловъ подобной вкусомъ и изобиліемъ Голландскому. Если однакожъ вѣроятность, находить подобные ловы по мѣсямъ около Канинскаго носа, къ сѣверу и востоку протягающимся: но надобно, чтобы опытность сперва изслѣдовавъ сіе, узнала о состояніи тамошняго сельдянаго корма; ибо суровость смежающагося тамъ Ледовитаго моря едвали обѣщать можетъ такую пучную для сельдей пищу, каковою шепыля мѣли, къ Оркадскимъ островамъ прилетшія, изобилуютъ. Сельдь при нѣкоторыхъ Бѣломорскихъ берегахъ нарочно бываетъ крупна, индѣ цвѣтомъ свѣтла, индѣ темна, и по временамъ изобилія корма жирна; но по мѣрѣ приближенія къ свѣжимъ водамъ становится мѣльчайшею. Лучшую ея пищу составляютъ морскія насѣкомыя, называемыя Орлики, тѣло жидкое и мягкое, а видъ подобный пауку, съ двумя длинными крылышками имѣющія. Сельдей въ Канда-

лажской губѣ промышленники солятъ въ бочки и привозятъ ихъ на судахъ въ Архангельскъ. Зимую съ устьевъ Двинскихъ и съ ближнихъ береговъ мороженую привозятъ возами; съ береговъ Онежской и Кѣмской округъ привозятъ мороженуюжъ въ Важе-скую округу, Устюжскую обласъ и даже до Вяп-ской губерніи. Въ Архангельскѣ сосавляетъ свѣжая сельдь очень вкусную и дешевую пищу. Изъ моро-женной весьма много копшатъ и опшускаютъ въ Санктпетербургъ, Москву, и на Ирбитскую ярман-ку въ Тобольскую губернію.

Миноги, *Misgonyx, Lamprete, Petromyzon fluvialis*, ловятся въ рѣкѣ Онегѣ, около каменисныхъ ея пере-боровъ, не подалеку отъ устья сея рѣки и отъ города Онеги. Ихъ пригошвленныхъ въ укусѣ съ лавровымъ листомъ и прочими приноснями разво-зитъ начали недавно, и по шому какъ вкуса охотниковъ, такъ и приманка къ прибыли промышлен-никовъ, еще не размножилась. Въ нѣкоторыхъ мѣ-стахъ, а особливо въ Каргополѣ, употребляютъ ихъ свѣжими, запекая въ пирогахъ.

Мушели, ловятся въ устьяхъ Двинскихъ. Сіе черепокожное живошное употребляется въ пищу свѣжимъ шолько въ Архангельскѣ и пере-сылается ко двору съ такою бережью, каковой пар-тикулярные люди соблюсти не въ силахъ. Выпяное изъ раковинъ и посоленое мушельное мясо пересы-ляется большимъ количествомъ въ Санктпетербургъ въ боченкахъ.

Жемчугъ, раковины, (*Mytilus margaritiferus*, или свойственнѣе *Mya margaritifera*) родящія сіи свои зародыши или яйца, водятся въ разныхъ при-морскихъ каменисныхъ рѣкахъ, фигуру имѣютъ

овальную, длиною въ два и шри вершка, внѣшній цвѣтъ зеленой изъ желта. Сказываютъ, что промышленники ихъ усматриваютъ всегда однимъ концомъ на песчаномъ днѣ рѣки сплочими, и въ такомъ положеніи шло ея, содержащееся въ ракушкѣ, пресмыкается по дну, на коемъ видны ея слѣдовья бороздки. Жемчужное зерно, или зародышъ (*) мѣсто имѣетъ въ одномъ концѣ череповъ, гдѣ вылунены для того особыя ямки, будучи привязано жилками къ шлу. Промышленники, по расвореніи череповъ увидя зерно, отъ мяса его опрываютъ и кладутъ къ себѣ въ рошъ, въ коемъ держатъ часа по два, и сіе называется замариваніемъ; ибо жемчужина вынятая изъ ракушки бываетъ мягковата, но во ршѣ отъ слины пвердѣетъ: попомъ въ мокрой тряпичѣ держатъ ее подъ пазухою, и шумъ получаетъ она совершенную пвердоспъ. Жипели по рѣкамъ Варзугѣ и Поною, выпадающимъ изъ Терскаго берега, при выходѣ изъ Бѣлаго моря, къ симъ жемчужнымъ промысламъ болѣе другихъ привыкли и свѣдуци. Доспа-

(*) Жемчужина не есть зародышъ раковины, а паче болѣзнь, подобная, какъ думаютъ можно, каменной болѣзни въ челоуѣкѣ и въ скотахъ; ибо извѣстно, что въ одной раковинѣ иногда зараждается великое множество жемчужинъ, пачѣ что живошное въ раковинѣ отъ того умираетъ: при томъ мѣсто въ раковинѣ, въ которомъ жемчугъ зараждается, не всегда бываетъ одно; и самый лучший жемчугъ по большей части выросаетъ на томъ мѣстѣ, которое пробѣлъ на раковинѣ какой нибудь водяной червь. Въ такомъ случаѣ живошное въ раковинѣ находящееся испускаетъ изъ себя бѣлую клейкоспъ, которая мало по малу увеличивается и пвердѣетъ. Сіе самое вещество составляетъ Жемчужину.

сываемой ими жемчугъ и зерна цвѣшомъ синеваши, промышляюща въ небольшомъ количествѣ, а сверлящя въ Архангельскѣ. Мнѣ кажется, что зародыши всѣхъ или многихъ родовъ раковинъ должны бытъ шаковыми жемчужинами, пока они не созрѣютъ, и не начнутъ растворяться.

Оканчивая морскія водныя произведенія, долженъ я еще сказать на перечень о нѣкоторыхъ мѣлочныхъ шаковыхъ же натуральностяхъ, кои промышленничимъ недорослымъ ребяшамъ, называемымъ при промыслахъ Зуйками, даютъ въ Архангельскѣ на лакомство деньги. Сн сушь 1) изъ рыбъ сушеная Зубашка, и сушеные Скашы или маленькя Гайфиши, вырѣзанныя и сложенныя на подобіе воображаемыхъ драконовъ; шакъ же 2) скашовое сало въ пузыряхъ. Зубашка и скашовое сало удоспоивающя силъ лѣкарственныхъ, первая симпатическихъ, а послѣднее физическихъ. Изъ живошныхъ червяной сославъ имѣющихъ 3) Морскія Звѣзды, и 4) Медузы, называемыя кудреватыми раками, коихъ проспершая окружность пожныхъ концовъ весьма обширна, и изъ привозимыхъ въ Архангельскъ бываешъ ошъ конца одной ноги до послѣднихъ членовъ противныя болѣе трехъ аршинъ. Промышленики по выловѣ принуждаютъ ихъ въ кудреватой клубокъ свернушья поливаніемъ на нихъ горячей воды. Изъ черепокожныхъ 5) Ежи морскіе, называемые здѣсь Рѣпками. Дальніе или Норвежскіе бывающъ привозные велки на подобіе яблока, въ прорѣзъ болѣе двухъ вершковъ, цвѣшомъ красные, обсаженныя по геомеприческому размѣру весьма порядочно понкими иглами, по чему и имя Ежей носятъ. Изъ ближнихъ морей достающъ ихъ маленькихъ, цвѣшомъ бѣлыхъ, и вмѣсто щешинъ

И и 2

оспро-

остроконечными пупышками обсаженныхъ. 6) Морской бобъ, слывущій живымъ камнемъ. Онъ видомъ круглой, плоской, въ поперечникѣ, какъ я видалъ, около вершка, полциною въ мизинецъ, цвѣшомъ шемнокрасной, гладкой; по чему и походитъ, кромѣ круглоси, на огородной бобъ. Сварушки наши придавали ему живоси, и для того держали всегда въ сорочинскомъ пшенѣ, мня, что онъ пѣмъ кормишь, и приписывали ему дивныя симпатическія силы, умножаемыя оцѣ искусниковъ нашепываніями. По сей причинѣ нѣкогда смѣшная приказносшь и за необходимое нашла его разрубивъ и доискивашь въ высохлой внутренности силъ его сокровенныхъ. 7) Улишковыя, круглыя и овальныя разныхъ цвѣшовъ и видовъ раковины, упошребляемыя на уборъ грошовъ. Изъ живошно-расщѣннй или изъ животно спроеннй. 8) Морскія губки, прозванныя Бадягою, и 9) Корольковыя деревья съ приросшими мушелями, и безъ оныхъ. Си морскія произведенія по двоякимъ мнѣніямъ испышашелей естесшва почишуются Каменнорасщѣннми и спроеннми живошныхъ. Новѣйшіе писатели, ушвердьясь на большихъ опышяхъ и изслѣдованіяхъ, особливо о деревьяхъ коралловыхъ, доказывающъ, что обросшіе около новоизобрѣшленныхъ въ южномъ морѣ ошрововъ подь водою коралловые лѣса суишъ спроенн маленькнхъ морскнхъ живошныхъ, кои прилѣпляя къ прежнимъ пнямъ или вѣшвямъ клеисшую каменную машерію, дѣлающъ себѣ маленькіе домики, укывающіе ихъ ошъ буръ и неприяшелей: слѣдовашельно, они чрезъ сіе умножающъ огушѣнне и разширенне снхъ коралловыхъ лѣсовъ, дѣлающнхъ приближенне къ помянушымъ ошровамъ невозможнымъ. Я чншалъ о семъ разныя сочиненія и

О послѣднемъ мѣнѣи младшаго Форспера изданіе; напечатанное въ Лейбцигскомъ историческомъ календарѣ на 1788 годъ. Ежели сіе справедливо, то губки морскія, кажется несомнительно, для такой же причины и шѣмъ же способомъ производятся въ существованіе. Всѣ сіи морскія произведенія въ большемъ множествѣ и возрастѣ ведутся около береговъ Финмаркскихъ и далѣе къ Норвегіи: доставаемыя въ сосѣдствѣ при Россійскихъ берегахъ, особливожь внутри Бѣлаго моря, рѣдки, и чѣмъ къ Югу ближе, шѣмъ маловозрастнѣе.

Теперь прислушаю я къ нѣкоторымъ воздушнымъ живопнымъ: а изъ нихъ сунь первыя Гапки, большаго рода ушки, *Anas mollissima*, *Eyderente*. Ведяся какъ въ Бѣломъ морѣ, такъ и по всѣмъ берегамъ и островамъ, особливожь ближайшимъ къ сѣверу, и имѣющимъ каменные утесы. Сими неприсутностями спараются они укрывъ себя отъ промышленниковъ, испребиспелей ихъ рода, грабящихъ не только выщипанной для согрѣанія въ гнѣздахъ выводимыхъ цыплятъ драгоцѣнной пухъ, но и надежду ихъ плодородія, яица. За пухъ Гапки не столько бы спояли, возмоя оной выперебисъ вновь со своего брюха; но похищеніе яицъ наводитъ имъ едва преносимую досаду. Исландскіе жипели приугошояють въ домахъ своихъ для сихъ пипидъ мѣспа, на коихъ онѣ свивають свои гнѣзда. Хозяинъ нѣсколькоразъ въ году выбираешъ изъ оныхъ пухъ; но Гапка не оплешаетъ и не оспавляетъ шого дома, гдѣ ея гнѣздо, для шого, чшо хозяинъ выбирая, какъ будто за оброкъ, пухъ ея умѣренно, оспавляетъ яица ея безвредно, и охраняетъ оныя отъ спороннихъ прикосновеній. Таковыхъ Гапокъ почишають Исландцы

домашними; отъ прочихъ же, гдѣ ихъ сыщутъ, все собираютъ. Похищеніе яицъ принуждаетъ Гагокъ прошивъ естественныхъ поощреній и способностей въ другой разъ обходиться съ гагкуномъ и вновь съ переломомъ ихъ сносить. Яйца употребляютъ промышленники въ пищу, а пухъ въ Архангельскъ въ продажу. Труды и смертельные опасности въ до-спаваніи онаго пуха награждаются дорогою его цѣною, которая по вычищеніи отъ 2 до 3 рублей фунтъ возвышается.

Гатарки Новоземельскія, порода сѣрыхъ упокъ, имѣющихъ ноги близко къ заду, по коему подобію гатарками ихъ называютъ. Онѣ шолько водяшся на Новой Землѣ, и доспаютъ ихъ промышленники какъ для собсвенной пищи, такъ и для продажи, засаливая мясо въ бочки. Онѣ вкусомъ очень хороши, когда усоль удастся и пока не попорщится. Кожу съ шеекъ содранную выдѣлываютъ и шьютъ изъ ней красивые мѣхи. Перье мѣшается съ набивочнымъ разныхъ пшницъ, и идетъ въ продажу. Соленыя гатарки иногда привозятся въ Архангельскъ на продажу.

Гуси лѣнные, налѣнные такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, изъ шеплыхъ странъ. Они на пущопахъ Калгуева острова, лежащаго неподалеку отъ Канинской земли и Мезенскаго Тиманскаго берега, такъ же на южномъ концѣ Новой Земли проживаютъ все лѣпо: слѣдовательно выводятъ дѣшей, лѣняютъ, и оперясь убираются въ шѣ шеплыя мѣста, откуда прилетѣли. Промышленники на Калгуевъ островъ нарочно для убою палками сихъ вылѣнялыхъ гусей съ Мезенскихъ береговъ приѣзжаютъ, и набивъ доволь-

нос

ное число соляшъ въ бочки и производяшъ въ продажу. Пухъ и перье мѣлкое, употребляемыя въ набивку постель и подушекъ, приносяшъ имъ хорошую награду, шакъ же крыловое перье изъ доходовъ приказныхъ людей удѣляетъ имъ же нѣкоторую часть.

Наконецъ предлежатъ къ моему описанію породы горныхъ звѣрей: но изъ числа ихъ одинъ прямо горнымъ можешъ назвашься, а два приморскими, и сущь: Олени дикіе: порода шѣхъ оленей, кои называюся по Нѣмедки *Reinthiere*, а по Линнею *Cervus Tarandus*. Изъ нихъ крупнѣйшіе водятся въ Лапландіи; средніе по Мезенскимъ и Пустозерскимъ странамъ и на Новой Землѣ; мѣлчайшіе на Шпицбергенѣ. Они питаюся зимою бѣлымъ, горнымъ и на болопахъ распущимъ мхомъ, называемымъ яголою; лѣтомъ же сыскиваюшъ довольно, для малой своей прожорливости, зелени. Мокрая осень и безснѣжный заморозъ причиняешъ имъ голодь, по тому, что они льда, прикрывшаго сію пищу, пробить копытами не могушъ; а безъ шакового замороза, разгребая способно снѣгъ, вездѣ ее сыскиваюшъ. Мясо ихъ служишъ промышленникамъ пищею, а кожи и сало, подобное говяжьему, вывозишся на продажу.

Песцы. Они соспавляюшъ шочную породу лисицъ, опличающуюся отъ обыкновенныхъ только цвѣтомъ шерсти; и сіе различіе кажешся происходитъ отъ приморскаго наледнаго пребыванія, и отъ пищи морскими животноными. Выкинутыя изъ моря на берега меривья и убитыя промышленниками всякаго рода звѣри ихъ богатая прапеза. Бѣлые песцы водятся по берегамъ Ледовитаго моря и на Новой Землѣ, а голубыя на Шпицбергенѣ. Шкурки ихъ промышленникамъ доставляюшъ богатой промысль.

Медвѣди бѣлые. Сія порода приморскихъ медвѣдей разнишя отъ горныхъ 1) цвѣтомъ своей бѣлой шерсти, которая при шомъ гораздо грубѣе и жестчае, нежели шерсть черныхъ медвѣдей, и по шому вода съ нее удобно скашывается; 2) превосходною величиною и силою, и 3) неспособностію изгиба спановой кости, по чему промышленники удобно отъ ихъ гоненія избавляются, свернувши въ спорону съ прямого бѣга, ибо оборотъ къ нимъ медвѣжей требуетъ пространнаго окруженія. Они живутъ во всѣхъ частяхъ Ледовитаго моря на островахъ, берегахъ и на льдахъ, и питаются морскими звѣрами, плавая и ныряя по морю между льдинами, и отдыхая на оныхъ. Спервы умершихъ и убитыхъ промышленниками китовъ, моржей, бѣлугъ и шюленей, сославляютъ имъ обильныя пированія. Шкуры ихъ и сало вывозятся на продажу, и даютъ промышленникамъ хорошую награду.

Глава пятая, содержащая описаніе Китовъ въ Северномъ и Ледовитомъ океанѣ ведущихся, и о ловлѣ ихъ Европейскими народами производимой.

Я уже объявилъ, что въ предпринимаемомъ мною описаніи Китовъ слѣдовать буду иносаннымъ писателямъ, изъ коихъ Андерсонъ и Циммерманъ, по взаимству отъ нихъ другихъ авторовъ, болѣе мнѣ извѣстны. Но они, какъ кажется, не соображаясь съ систематическимъ порядкомъ Естественной Исторіи, изображали ихъ, какъ обращающіеся многокрасно при промыслахъ, по собственному своему расположенію. И шакъ въ подражаніе ихъ слѣдуешь описаніе внѣш-

наго

няго образованія Кишовъ, которое уповашельно до-
вольнымъ будешь для ревнующихъ къ кишоловству
Россійскихъ мореходцовъ, коихъ собственныя разска-
занія о сей промысловой часши не могли мнѣ слу-
жить руководствомъ.

Кишь, собственно *Balaena, Walffisch*, есть осо-
бенный родъ сосущихъ морскихъ звѣрей: его называ-
ють еще для оплаченія Островскими, Большими и
Гренландскими Кишами. Сии рыбообразные звѣри
имѣють голову составляющую претвъ всего шѣла,
съ мыса нѣсколько плосковапую, а попомъ возвы-
шенную. На окасахъ обѣихъ ея сторонъ между мы-
сомъ и глазами двѣ пространныя воздушныя трубы,
называемыя опѣ промышленниковъ вѣпрянгами, коими
сей звѣрь глотаемыя имѣ воду и воздухъ сполбо-
видно съ великою силою, шипѣнтемъ и шумомъ, вес-
ма часшо выкидываетъ; и сей шумъ, какъ бурный
вѣпръ, за милю слышенъ бываетъ. Подѣ сими водо-
измешательными отверстїями, ш. е. приближаясь къ
хвосту, глаза величиною бычачьимъ равняющїеся,
свѣшлые какъ хрусталь, снабдѣнные вѣками съ об-
росшими волосами. Ушныя отверстїя такъ малы,
что ихъ едва увидѣть можно: но не смотря на то,
онѣ весьма слухомъ чувствительны. Позади глазъ
на плечахъ по одному ласпу, длиною по сажени,
изъ крѣпкихъ костей и сплешенїя сухихъ жилъ со-
ставленные. Языкъ 18 фузовъ длиною, а шириною
10. Пространство рта въ 12 аршинъ, кругло какъ
будто сводъ, наполнено обыкновенно 800 полосъ,
или рядовъ бардовъ, на внѣшнихъ выдавшихся кон-
цахъ въ щепинной видѣ раздробленныхъ, извѣст-
ныхъ подѣ именемъ Кишовыхъ усовъ или Финшбеи-
новъ. Горловой проходъ не пропускаетъ болѣе чело-

вѣческаго кулака. Толщина его шѣла 8 сажень. Швѣшь по большой части черной, у нѣкоторыхъ около ласповъ пятноватой, а рѣдко весь бѣлой, и кожа гладкая. Хвостъ, горизонтальное положеніе имѣющей, шириною въ 20 футовъ. Симвъ, когда его поднимешь къверху, ударяешь о воду съ великимъ шумомъ. Длина сего звѣря отъ 40 до 70 футовъ; но прежде попадались отъ 90 до 100. Сіе произошло, можешь отъ многого ихъ вылову, и что оный не даешь имъ времени прирости въ совершенной возрастъ. И такъ изъ сего описанія явствуешь, что сей Китъ различенъ отъ другихъ родовъ, 1е. Что не имѣешь спинового ласпа, какъ Финнейшъ, и пр. 2е. Что имѣешь два водоизмешательные канала различаясь симъ отъ Кашелашовъ и другихъ. 3е. Что имѣешь вмѣсто зубовъ большіе и добротные усы. 4е. Что имѣешь шѣсною горловою проходъ, и по тому пищается не хищностію большихъ живошныхъ, но глотаніемъ мѣлкихъ рыбокъ, полиповъ, насѣкомыхъ и раковъ, и держится шѣхъ мѣсць, гдѣ сїи малыя живошныя во множествѣ ведутся. Мужскаго пола дѣшородный его удъ длиною въ 8 футовъ, такъ какъ и женскій снабдѣнный по споронамъ двумя сосцами, имѣють мѣстоположеніе подъ брюхомъ. Дѣшей рождаютъ живыми по одному. Когда они сходятся, то схватясь ласпами выскакиваютъ изъ воды и опершись на оную хвостами, какъ будто спаяты; похотливое дѣйствіе скоро временно совершаютъ. Сказываютъ, что излишняя обильность мужскаго сѣмени, въ великомъ количествѣ плавающей по морю усматривается.

Породы сихъ Гренландскихъ Китовъ имѣють нѣкоторыя отличія: но изъ нихъ та болѣе извѣстна,

на, которую Линней называетъ *Balaena Mysticetus*. Европейскихъ націй промышленники на сей родъ китовъ для ихъ смиренности, выгоднаго жира и усовъ, дающихъ имъ знаменитую прибыль, все свое вниманіе успрямляютъ. Промышляютъ ихъ по большей части около Гренландіи, Шпицбергена, а прежде сего и около Новой Земли. Жиру изъ нихъ доспаютъ, смотря по величинѣ, отъ 50 до 90 и болѣе бочекъ. Сей жиръ содержитсяъ между кожею и мясомъ, подобно свиному шуку, толщиною по мѣстамъ отъ полуфута до аршина.

Нордкаперъ, образомъ, цѣломъ, двумя водоизмещательными опдушинами, бардами или усами, ласпами и хвостомъ подобенъ большимъ китамъ, и можетъ быть составляетъ ихъ породу: но обнаруживаетъ различіе отъ нихъ, 1е, меньшимъ ростомъ, который никогда до ихъ величины не доходитъ; 2е, бойкостію хвоста, ласповъ и крупоповорошными обращеніями; 3е, полосами его барды или усовъ, которые гораздо числомъ и величиною меньше, и по тому равной цѣны не заслуживаютъ; 4е, жиромъ его, который гораздо жиловатѣе и хуже; и наконецъ, 5е, пространствомъ горла, опмѣнностію пищи, хищностію и прожорливостію. Онъ вваливается въ стада рыбъ сельдей и пресокъ, дѣлаетъ хвостомъ своимъ насильныя къ нимъ своей привлеченія, способомъ коихъ бочешнія количества сельдей и пресокъ вдругъ стаиваются. Сіе привлеченіе ко рпу и всасываніе въ оной такъ стремительно, что плавающихъ на поверхности воды пищцы, не успѣвъ иногда спорхнуть, въ желудокъ сего звѣря запариваются. Открытіе внутренности выкинушаго на берегъ Нордкапера, о чемъ повѣствуютъ Нервежскіе

писатели, прожорливость и хищность сего звѣря доказываютъ; ибо, какъ я сказала уже выше, въ желудкѣ его найдено болѣе 600 пресокъ со многими пшеницами и громадою сельдей, не разжеванныхъ еще и не изгнившихъ. Промышленники для невыгодности жира и усовъ, особливожь для бойкости и скорообращивельности, не весьма охотно за ними гоняются. Нордкаперы ведутся во множествѣ около Исланда, Шпицбергена, и особливо подлѣ береговъ Норвежскихъ. Сѣверныя моря и опимѣнная хищность составили его имя.

Финнѣишь, *Balaena Physalus*. Сей родъ китовъ различается отъ первыхъ въ образованіи претѣмимъ ласпомъ на спинѣ, проспирающимся къ хвосту и возвышающимся прямо въ верхъ отъ 3 до 4 футовъ величиною: онъ бываетъ длиннее большаго Островскаго кита, но тонше и круглае. Усы его корочки, костовашы и по шому ломки: жиръ такъ же по тонкости своего слоя маловаженъ. Пипается рыбами. Онъ весьма бысперъ, сердитъ, и хвостомъ часто и сильно ударяетъ; по чему промышленники, зная невыгодность его доброты, рѣдко на него пускаются. Финнѣиши ведутся во всемъ Сѣверѣ и около Норвегіи.

Кашелотъ *Wattfisch*, *Physeter macrocephalus*; возрастной бываетъ отъ 50 до 100 футовъ длины, 40 и болѣе въ окружности. Превеликая ихъ голова, составляетъ почти половину всего шѣла. Она отъ плечъ къ переднему концу идетъ не кругло и заостровато, но кончится шуникомъ, сколькоже широкимъ, какъ его плечи; а по сему видъ его съ переду подобенъ большой хлѣбной печи. Но какъ сія широша отъ лба къ нижней челюсти сьузивается, по видъ сей больше походитъ на ружейной прикладъ, или

на пяшу башмачной въ низъ обороченной колодки. Нижняя часть его корпуса къ хвосту крупно утончается. Кожа ихъ весьма жесткая и непроницаемая, кромѣ двухъ надъ ласпами мѣстъ, въ кои гарпунъ вонзень бысть можетъ, цвѣсомъ черная, но на брюхѣ бѣла. На плечахъ его два длинныя ласпа пониже глазъ; на спинѣ горбъ, вдоль ея протянувшійся; хвостъ шириною ошъ 12 до 15 фушовъ. Духовое или водоизмешательное отверстіе, помѣщенное напередѣ глазъ, одно. Въ ротѣ зубы, числомъ 40. Ротовая пастъ растворяется не такъ пространно, какъ у другихъ кишовъ; но пространство глотки или горла сшоль велико, что можетъ пройти въ оное цѣлой быкъ; и сія пространность прохода обнаруживается во время его уязвленія, когда онъ ошъ шоски, выbleвываетъ проглоченныхъ Аккуловъ цѣлыми изъ желудка, въ коемъ по вскрытіи находятъ кости переломленныхъ животныхъ, длиною болѣе сажени.

Изъ сего внѣшняго и прежде всего оцупительнаго образованія видимо, что различается сей родъ по наружности ошъ прочихъ кишовъ слѣдующимъ: 1, что имѣетъ одно водоизмешательное отверстіе и шо попереди глазъ, вмѣсто чего у другихъ кишовъ оныхъ по два и позади глазъ къ ласпамъ; 2, что не имѣетъ барловъ или усовъ, но снабдѣнъ зубами, коихъ у преждепоказанныхъ родовъ не досааетъ; 3, что онъ различается спиновымъ горбомъ, отличнымъ ошъ Финнѣйшева спиноваго ласпа. Внутреннія различія ниже слѣдуютъ.

Сей звѣрь не много содержитъ въ себѣ ворвани; но она въ прочемъ хорошую доброту имѣетъ. Напрошивъ шого добывается изъ него Балларъ или Смердцетъ, (sperma ceti) котрой прежде почина-

ли дѣтороднымъ сѣменемъ сихъ животныхъ. Сей Спермацетъ на мѣсто мозга помѣщается въ двухъ камерахъ, и 18 ихъ отдѣленій, и соспиритъ изъ жидкой, масляной, горючей матеріи: та, которая находится въ верхней мозговой камерѣ, доброполю предпочитается. Изъ одного семидесяти фунтоваго Кашелота начерпываютъ 24 бочки сего спермацета (*), который вскорѣ застынувъ принимаетъ видъ квашенаго густаго молока, или шварога. Приведеніе въ годную чистоту сего вещества, такъ какъ оно продается, составляетъ нѣкоторое небольшое искусство. Черепъ мозговой или Валлрашовой составленъ бываетъ, по разности звѣрей, не изъ одинакой матеріи; но у иныхъ попадаетъ костяной, а другіе имѣютъ его изъ толстой въ палець, жированной и весьма швердой кожи; что конечно составляетъ разность породъ, или родовъ. Въ желудкѣ Кашелотовъ находятъ иногда Амбру, которой куски, содержащіеся въ особливыхъ пузыряхъ, попадаются отъ трехъ до двѣнадцати дюймовъ величиною и отъ полшора до двадцати фунтовъ тяжестію. Сія амбра, *Ambra grisea*, по вынятіи воняетъ, но вскорѣ принимаетъ ароматической амбровой запахъ, дающей ей драгоцѣнность.

Кашелотовъ многія видають породы и можетъ бытъ роды, разными ошмѣнами различающіеся: иные изъ нихъ цвѣтомъ черны, другіе зеленоваты; нѣкоторые шупы, а иные острые и кривые зубы имѣютъ;

(*) Сальныя иностранныя бочки, называемыя Каршельками, амбратъ сала съ небольшимъ до пудъ.

лпшъ; величиную пакъ же различаються, какъ выше
сказано. Родъ сей Киповъ промышляется болѣе въ
Дависовомъ проливѣ подлѣ Гренландіи: но водится
многочисленно около Нордкапа и подѣ Финмаркомъ
(*). Они ходяшъ стадами и передовщикъ шаковаго па-
буна, будучи ростомъ наибольшій, предводителъ-
сшвуешъ какъ воевода. Онъ предохраняешъ стадо
опшъ опасности наносимой имъ опшъ промышлени-
ковъ, и коль скоро людей оцущипшъ, даешъ знакъ
водоизмешаніемъ, опмѣнной шонъ произносящимъ.
Сіе водоизверженіе реветъ подобно огромнаго коло-
кола сопрясенію, которое крѣпостію своею по бли-
зости случившійся корабль въ дрожаніе приводитъ.
Стадо услышавъ шаковой знакъ, слѣдуешъ неме-
дленно побѣгу своего вождя. Въ прочемъ Кашеломы
очень дики; и хопя по причинѣ швердосши своихъ
костей не пакъ много и сильно ударяшъ могушъ
жвостомъ, однакожъ будучи къ оному шончае обра-
щаються скороповорощнѣе. Они подѣ водою гораздо
долѣе жишъ могушъ, и не шребушъ шоль часнаго
испущенія воздуха, какъ другіе Кипы. Сіи причи-
ны, совокупясь съ непроницаемою швердосшью кожи
и не всякому извѣспными на оной слабосшями, оп-
нимающъ у промышленниковъ охону за ними го-
няшся; по чему ихъ не много и въ уловѣ бываешъ.
Единорогъ: Monodon monoceros, Finhorn, Narwall.
Сей родъ малыхъ киповъ, длиною около 20 фу-
шовъ,

(*) Весьма вѣроятно, что на Бѣломорскіе берега выкидываемы
бывающъ иногда загнанные и раздавленные льдами Кашело-
мы; а не другой родъ Киповъ; ибо я видалъ въ 1788 году
выбитые опшъ найденнаго на Канинской землѣ звѣря зубы,
коихъ описанные Кипы вовсе не имѣющъ.

шювъ, имѣетъ гладкую черную кожу, оспрую голову и малой роше; изъ верхней его лѣвой челюсти шпорчинъ прямо крутой двойными виннами извишней, изъ бѣлой кости сославленной рогъ, длиною около 10 фушовъ, шолщиною къ корню почти въ чловѣческое плечо къ конду оспрой и нушренно-снѣю полой, на подобіе ружейнаго швола. Онъ имѣетъ одно духовое опвершнѣ, два плечные ласта, и гладкую спину. Снѣ звѣри плавають спадами, покладывая каждый свой рогъ на предшесшвенника. Промышленники колюшъ съ удобноснѣю заднихъ и дослаюшъ изъ нихъ, хопя небольшое количесшво, но хорошаго сала. Единороги болѣе водятся около Гренландіи въ Дависовомъ проливѣ; блудящнѣ заблгачюшъ къ Новой землѣ и къ Мезенскимъ, по восшочную шпорону Канинскаго носа, берегамъ (*).

Слѣдуя моему расположенію описалъ я шелько шять родовъ кипшвыхъ въ насшоящей главѣ и одинъ родъ въ шрешей шпр. 327. Изъ сего описанія видима въ шихъ шолкая различносшь, каковую починшай не лзя под-весшь подъ одно имя Кипшвъ; ибо, есмшлбъ снѣ жившпныа могли бышь виншанушы и расположены на сушѣ, шо по обнаруженіи большнхъ еще различно-сшней должно бы было необходимо дать каждому особенное названіе. Но подъ обшчимъ именемъ Кипша означачаюшся плавающнѣ въ морѣ рыбообразные великіе звѣри, коихъ длина разнсшвуешъ опъ 10 до 960 фушовъ, каковой послѣдней величины кипша вида-

(*) Я имѣлъ переломленной рогъ сего звѣря длиною въ $2\frac{1}{2}$ арши-на, найденной съ жосшными онаго блмшвъ усшья рѣки Печеры.

видали изверженнаго въ Индейскомъ морѣ. (Зри купеческой словарь г. Лудовика подъ словомъ *Mallfisch*.)
Сверхъ описанныхъ здѣсь киповъ, водящихся въ сѣверѣ и промышляющихся еще ихъ же роды, подъ слѣдующими названіями:

Юпишеръ, или Гиббаръ-фишь.

Плокъ-фишь.

Кномень-фишь.

Сагъ-фишь, или пила рыба.

Будкопфъ.

Мееръ-швениъ, или морская свинья.

Деленъ.

Швердъ-Фишь, или Косатка.

Кромѣ сихъ именованныхъ, существуютъ еще многіе роды, или породы Киповъ, шѣмъ или другимъ между собою различующіе, и по тому различныя имена носящіе: но онѣ никѣмъ понятно не описаны. Я будучи доволенъ шѣмъ, что даль нашимъ охотникамъ къ промыслу ихъ нарочитое о различіи понятіе, оставляю имъ самимъ, въ будущихъ ихъ покушеніяхъ и успѣхахъ дальнѣйшее о семъ разсмотрѣніе.

Обнаруживающаяся Сѣверныхъ моихъ соотечественниковъ охота къ Киполовному промыслу обязываетъ меня, любя ихъ преимущественно, открыть имъ мое чистосердечное мнѣніе. Справедливость повелѣваетъ признательно сказать, что Россійскіе наши промышленники проворностію и смѣлостію не шокмо не уступаютъ всѣмъ народамъ прочихъ Европейскихъ націй, но и преимуществуютъ предъ ними въ сихъ способностяхъ. Валовая ихъ поковка

моржовъ на льдахъ, или на лудахъ, а особливо сраженіе съ оными на водѣ, при видѣніи иностранцовъ близъ Шлиббергена бываемое, приводишь сихъ въ содрогательное удивленіе. Наши, видая тамъ часто Киполовство иностранныхъ, съ запальчивою ревностію хваляща, что они бы въ шомъ никогда имъ не уступили. Но я открываюсь беззасорно, что неприваженныя еще ни малымъ просвѣщеніемъ къ ошдѣленію идей ихъ понятія, что слѣдующая изъ шото неспособность къ шочному проицианію истинныхъ причинъ шворимаго иностранными промышленниками каждаго дѣйствія, и слѣдовательно, употребленія пакъ же орудій и снашей съ ихъ пропорціею, крѣпостію и прочими свойствами, заграждающъ имъ спези къ основательной переимчивоспи и нешибочному подражанію; и сіе загражденіе неразумѣніемъ иностранныхъ языковъ, и слѣдственно непонятіемъ изъясненій, наиболѣе зашемняешя. Въ доказательство сей, одними глазами приобрѣшенной переимчивоспи, и слѣдовательно рановременнаго на себя надѣянія, служатъ произведенныя слѣдующія два неудачныя въ Киполовствѣ предпріянія, одно заведенною въ городѣ Онегѣ компаніею, а другое Заонежскимъ старообрядскимъ обществомъ. Сіи два оппускаемыя въ море промысловыя заведенія, не смотря на ихъ самохвальство, ежели когда привозили съ промысловъ Кипа, шо излавливая его или мертваго, или льдомъ раздавленнаго, или иностранными промышленниками пошолошаго. Заонежцы въ 1788 году при Кольскихъ, или Финмаркекихъ берегахъ, колоди болѣе десяти звѣрей, но ни одного не могли досташъ въ свои руки. Иногда гарпунъ ихъ, вонзенный въ звѣря, выплывалъ, иногда переламывался,

вался, а иногда лишь перервавшись упускалъ добычу. Сказывали иногда къ извиненію своему промышленники, что колошые ими Кишы, получа гарпунъ пошчасъ опускались въ глубину, гдѣ вертѣлись и шерлись о каменисное дно морское, и чрезъ по гарпунъ вышашывали, переламывали, и веревку перепирали. Но сообразя все промысловое обращеніе, легко усмотрѣшь можно, что при сихъ опышахъ не доставало: 1 е, познанія звѣриныхъ родовъ, швердоспи ихъ кожи и слабыхъ мѣспъ, къ поколошю способныхъ: 2 е, показанія кузнецамъ точной пропорціи выковки и закалки инструменшовъ, шакъ же мягкоспи, или упругоспи употребляемаго въ нихъ желѣза и сшали: 3 е, наблюденія потребной толщины лия, и употребленной въ пряжу его чистоты и плотиноспи пеньки. Большая часть обстоятельствъ увѣряешъ, что они кололи описанныхъ Кашелововъ, которые и опышнымъ промышленникамъ наводяшъ сумнительную шщательность.

Но да не огорчаюшя на меня за сіе опкровенное извѣстіе соопиччи мои, оппускатели и промышленники, ибо я опнюдь не желаю осмѣивать неудачность ихъ опышовъ, но стараюсь для пользы ихъ, чрезъ показаніе ошибокъ, изъяснишь пособія, подающія къ шому руководство. Неудачи похвальнаго ихъ рвенія досташочно извиняюшъ недоставки многихъ средствъ, въ дозрѣлоспи у насъ еще не приведенныхъ. Кормщики наши, управляющіе промыслами, не знаютъ еще разноспи родовъ Кишовыхъ, въ чемъ заморскіе корабельные командиры досташочно свѣдущи: носовщики не умѣюшъ различить швердыхъ и слабыхъ въ наружности Кишовой мѣспъ, способныхъ къ вонзенію и удержанію въ шѣлѣ гарпуна

или носка, къ чему иностраннныя гарпунёры достигли долготѣйшимъ наученіемъ и пракшикою: кузнецы, не дѣлавъ никогда гарпуновъ, не понимаютъ нужной въ употребленіи ихъ пропорціи и не разбираютъ качествъ желѣза и снапи, къ скованію ихъ необходимыхъ: кананныя заводчики, вмѣсто чистой пеньки спрядываютъ иногда лини изъ чоски, что Европейскіе Репшлагеры подѣ присягою наблюдають обязаны. Я съ удовольствіемъ буду слышать, когда безъ предубѣжденія прочтушь мои соотечественники сіи описанія, и употребяшь, соображая ихъ съ пракшикою, въ полезное себѣ руководство. Изъ оныхъ описаній предшедшее показало уже роды и различія Киповъ; но слѣдующее покажетъ обрядъ промысловой, по которому Европейцы, около двухъ сотъ лѣтъ въ ономъ упражняющіеся, поступаютъ. Для сего да извиняешь необходимую простиранность всѣ прочіе читатели.

Народы, вдавшіеся въ киполовную промыселъ, суть Англичане, Голландцы, Датчане, Гамбургцы и другіе Европейскіе націи. Они употребляютъ къ сему промыслу корабли отъ 100, до 118 фушовъ длины, твердою обшивкою обушны, и нѣкоторыя желѣзными полосами, для выдерживанія лдяныхъ ударовъ, а болѣе для шренія отъ льда, укрѣпленныя. Бываютъ по нуждѣ и по случаю корабли меньшіе; но шѣ при маломъ промыслѣ не выносятъ расходовъ, а большаго улова вмѣстипшь въ себя не могутъ. На преждеказанной величины корабль, по размѣру его, извѣстное количество шаюпокъ полагается. Сто осмнадцати - фушовой, имѣя 30 фушовъ ширины и $12\frac{1}{2}$ глубины, въ числѣ коихъ между декомъ $7\frac{1}{2}$ счищается, беретъ семь шаюпокъ

и 50 человекъ промышленниковъ: но имѣющій 112 футовъ длины, 29 ширины, 12 $\frac{1}{2}$ глубины, въ шомъ числѣ между декомъ 7, беретъ шестъ шлюпокъ и 42 человека. Новопостроенный кишоловный корабль въ Голландіи спонспъ около 25000 гульденовъ: бочки, снасти, и орудія потребныя для ловли, съ за-дашочными промышленникамъ деньгами, сославляющъ ошъ 8 до 10000 гульденовъ. Корабли, посылаемые на промыселъ къ Гренландіи до Шпицбергена, выходяшь въ море въ Апрѣлѣ; но ошправляемые въ Дависовъ проливъ и на другіе дальнѣйшіе промыслы, ошпускаются мѣсяцомъ прежде. Когда идущіе къ Гренландіи корабли придутъ на высоту 60 до 65 градусовъ, тогда начинаютъ приговляться къ къ промыслу. Командиръ (такъ называются промысловые корабельщики) назначаетъ каждому изъ его людей, по ихъ способности, ошдѣленные должности, кои по сему распредѣленію каждый изъ нихъ при ловѣ и при обиркѣ Киша наблюдаютъ. По сему раздаются имъ гарпуны, копыя, шопоры, ножи, и проч. Тушь назначается каждому шлюпка, весло, работа, и другія мѣсна, для всегдашняго порядка. Когда все сіе командиръ распорядитъ, то продолжатъ пущъ свой до высоты 75 и 76, и далѣ между льдовъ, къ споячимъ льдамъ до 77 и 79 градусовъ, гдѣ уже Кишы обыкновенно водятся.

Будучи подъ шаковыми высотами Сѣвернаго полюса производяшь Кишовую ловлю слѣдующимъ образомъ: когда съ корабля Киша усмотряшь, или во время шумана услышатъ (*) тогда поснѣшно сажатся

К к 5

дятся

(*) Пораженіе чувствъ зрѣнія и слуха производитъ Китъ водомешательною силою изъ спицовыхъ его ошверстей, выду-

дятся въ шлюпки по 7 человекъ. Въ сихъ семи человекъ заключаются: 1е, гарпунёръ, сполцій на носу съ гарпуномъ въ рукахъ; 2е, кормщикъ, правящій на кормъ; 3е, линещикъ, направляющій лини и веревки и наблюдающій беззапущное ихъ шеченіе, и 4е, чепверо гребцовъ, съ веслами. Пригребши къ Кипу, разсмаприваютъ оплошное его время, кое случается тогда, когда онъ воду выпрыскиваетъ, или когда волненіе между льдинами сильно шумитъ; ибо кормъ сихъ обспояшельствъ способно можетъ онъ почувствовать шлюпочной и весельной шумъ, и поднявъ хвостъ въ верхъ заразъ опускился во глубину. По приближеніи къ нему шлюпки, тщательнo прицѣливается гарпунёръ, чшобы понасть вонзеніемъ гарпуна пониже водоизмешательныхъ опверсній, или въ толстой жиръ на спицѣ, какъ способнѣйшія мешы, по тому, чшо въ другія мѣста колошь не такъ надежно, а въ голову и шото меньше; ибо шонкосць на оной жира удобность даетъ гарпуну, не зацѣясь зазубиранами, изъ раны вышлеть (*). Гарпунъ есть промысловое, подобное стрѣль орудіе, кошорого оспроконечія крѣпко заколеннойю спалью наваренное и изошренное имѣетъ двѣ зазубрины. Опъ сего оспроконечія пропшянутое желѣзное

Лез-

вая съ напряженіемъ сполбами высоко воду, кошороя шумомъ буйной спремительности и ударами обратнаго на поверхность моря паденія производитъ издадека въ зрѣніи и слухъ паразительное сіе дѣйствіе.

(*) Здѣсь разумется о слабыхъ мѣстахъ, способныхъ къ вонзенію гарпуна на большомъ Гренландскомъ Кипѣ; но другіе роды Киповъ иныя мѣста имѣютъ. О кашелощовыхъ слабыхъ мѣстахъ зри стран. 357.

лезвее кончится трубкою, для вкладыванія въ нее
 деревяннаго раповища. Длинною сей гарпунъ около
 пяди пядей. Къ гарпуну привязывается несмоленной
 шпонкой лить (веревка), длиною въ 6 сажень, изъ
 самой чистой пеньки спряденный, и называемый по
 Нѣмецки форлейферъ (предбѣжникъ). Для привязанія
 къ сему предбѣжнику кладутся въ шлюпку 10
 линий смоленыхъ, каждый отъ 100 до 125 сажень
 и первый изъ сихъ, по вонзеніи Гарпуна въ Киша
 къ форлейферу, а пошомъ одинъ къ другому при-
 вязываются. Какъ скоро Гарпуніеръ гарпунъ свой
 съ насажденнымъ въ него деревяннымъ раповищемъ въ
 Киша броситъ, то звѣрь бросается въ глубину, или
 побѣжитъ по поверхности воды съ такою скоростію,
 что она не успунаетъ быспрошѣ пничьего полеша.
 Линевщикъ въ то время, съ великою проворностію
 и оспорожностію, лини выкидываетъ и связываетъ,
 наблюдая, чшобы ходъ линя былъ прямо чрезъ носъ
 шлюпочной подлѣ шпивня безъ малѣйшей залушки.
 А какъ симъ скорымъ бѣгомъ линя и преніемъ его
 боршъ шлюпочной часшо затараешся, то гарпуніеръ
 сіе мокрою шваброю опвращаетъ. Кормщикъ въ сіе
 время шщится держать шлюпку съ линею въ пря-
 мую линію; ибо, естли онъ въ спорону вернется,
 или лить залушается, шлюпку въ мигъ опрокинешъ.
 Когда Кишь бѣгъ свой поуменшитъ, то слѣдуютъ
 шлюпкою за нимъ, и не смотря на то, что сей
 ходъ шакъ еще скоръ, что воздухъ мимо ушей
 свиспитъ, дають ему себя шянуть. Ежели звѣрь
 ушпхнешъ, шо придвигаясь къ нему, лини собирають
 въ шлюпку: но когда онъ между льдинами, или подъ
 оныя уходитъ, и безъ опасности слѣдовать за нимъ
 не можно, шо гарпуніеръ, имѣя гошовой ножъ въ ру-
 кахъ,

какъ, лишь онѣмъ перерубаетъ и даетъ волю звѣрю иппи, куда хочешь, который въ такомъ состояніи попадаетъ въ корысть другимъ. Когда Китъ не замучася еще вышанетъ, то бросающъ въ него другой, а случается, и претій гарпунъ, и онъ послѣ каждаго пораженія бросается въ глубину. Другія шлюпки, кромѣ той, съ коею онъ поколошъ, развѣзжая примѣчаютъ, гдѣ онъ вышанетъ. Раненой Китъ извергаетъ воду съ большимъ обыкновеннаго напряженіемъ и шумомъ: но естли рана сдѣлана мѣлкая, то выпрыскиваетъ съ водою кровь, колорою море и все, на что она падетъ, окрашивается. Упомленнаго Кита докалываютъ еще широкими рогашинами, пока издохнетъ; при чемъ онъ хвостомъ и ласпами шакъ бьется, что шлюпки должны для опасности опдалиться: но онъ сильнаго сего движенія звѣрь разгорячася паръ, какъ дымъ, испускаетъ. Въ короткое время онъ, лишася жизни, закисаетъ, дѣлается вонючь и появляются въ немъ бѣлыя черви, на подобіе дождевыхъ, но нѣсколько площе. Ежели убитой Китъ былъ сухъ, то скоро упонаетъ на дно, и выстаетъ опять чрезъ нѣсколько уже дней; но чѣмъ онъ жирнее, тѣмъ поверхиѣ всплываетъ, а шакое же дѣйствіе производить должайшая подъ водою его бытность: наконецъ онъ, чувствительна лопнувъ, разсѣдается. Естли съ двухъ кораблей въ одного Кита вбросятъ гарпуны, то онъ дѣлится пополамъ: но когда онъ съ опрубленнымъ гарпуномъ онъ другихъ поймаетъ, то остаётся весь въ пользу послѣдняго промышленника.

У издохлаго Кита во первыхъ отрубаютъ хвостъ и ласпы, какъ не дающія прибыли: но нѣкоторые командиры обвѣшиваютъ ими корабль, для

предо-

предохраненія его отъ ледовитаго шренія. За нижнюю или хвостовую часть его шбѣла привязываютъ веревку, которую прикрѣпя къ чепыремъ, или пяти шлюпкамъ, приштагиваютъ звѣря къ кораблю и привязываютъ его у бакъ борна, или у лѣваго корабельнаго бока такъ, чшобы голова къ кормѣ лежала. Шпекштейдеры (жирорѣзатели) съ ихъ ножами, коиъ лезвее въ 2, а черень, опирающійся о плечо, болѣе 4 фушовъ длиною, спановяшся на звѣря и чшобъ надежнѣе на немъ держашся, по шому, чшо кожа очень слизка, обувь ихъ подбиша бываетъ оспрошляпными гвоздями. Они дѣлаютъ близъ глазъ поперегъ звѣря въ жиру два разрѣза, и подъ полосу кожи, между оными оставленную, продѣваютъ веревку, посредствомъ коей привѣшиваютъ его къ корабельной мачшѣ. Такимъ образомъ удерживаютъ его всегда поверхъ моря и когда надобно поворачиваютъ. Положеніе корпуса звѣринаго близъ глазъ конечно сосоставляетъ средопочіе равновѣсія головы его и нижней части. Сіе полагается на большомъ Оспровскомъ Кипшѣ; но на иныхъ родахъ звѣрей надлежитъ искать сего средопочія въ другихъ мѣстахъ. Послѣ сего прикрѣпленія, вырѣзываютъ жиръ полосами, одну за другою; а прочіе работники, поднимая шѣ вырѣзанныя полосы блоками на корабль, раздробляютъ ихъ шамъ мѣлче и укладываютъ въ бочки. Коль скоро съ одного бока жиръ обрѣжутъ, шо, прежде нежели оборотятъ на другой, вырубаютъ изъ шой щеки усы, и шожъ на корабль взимаютъ. Тяжестію сихъ нераздѣленныхъ усовъ заняшы бываютъ всѣ корабельные люди, кои шо окончавъ, спараются кша, держимаго за полосу его кожи веревкою, прикрѣпленною къ райнѣ, оборотитъ въ верхъ другимъ бокомъ.

Сему способствующъ естественнo легкость жира, удобно на верхъ воды всплывающаго, и тяжестъ швердато киповато мяса, внизъ спремьящаяся. По снятїи съ послѣдняго бока жира и по вырубленїи усовъ, спущаютъ обнаженное мясо, съ костями и внутренностями въ море.

Къ описанїю Бѣлаго моря, которое издано особливою книжкою, приложена карта, представляющая среднюю часть онаго моря, и заливы Двинской и Онежской, такъ же планъ Соловецкаго монастыря, котораго и здѣсь присовокупляются.

Записка, учиненная въ 1785 году уѣздными землемѣрами при положенїи между Вологодскаго и Тобольскаго Намѣстнигествъ Губернской межи, о когущемъ народѣ называемомъ Манцы и Сямовди.

Оныя землемѣры, по неизмѣнїю въ тѣхъ мѣстахъ сухимъ путемъ проѣзда, плыли водою Усть-сысольской округи отъ Печерскаго погоста, отъ устья Мылвы, рѣкою Печорою въ верхъ до устья рѣки Челбы 760 верстъ, до мѣста, гдѣ состоишь пристань Манцовъ, и куда они съѣзжаютъ съ поясова Павлинскаго камня на оленяхъ, и отъ сего жъ мѣста начинаютъ промысль внизъ по рѣкѣ Печорѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ; привозятъ съ собою разную мягкую рухлядь и рыбу, и все оное мѣняютъ на разные товары, какъ то на ржаную муку, шипые сермяжные рускїе кафшаны, сукна, обувь, шапки, кушаки, холстъ, кожи, щопоры, дола-

та,

ша, огнива, кремень, ружья, порохъ для спрѣлянія звѣрей, звѣриную ошраву, и другія разныя шому подобныя для ихъ надобностей вещи: денегъ же, какъ Россійскихъ, шакъ и иноспранныхъ не берутъ, да и понятія объ нихъ, кромѣ Россійскихъ рублеви-ковъ, не имѣють.

Въ лѣшнее время по западинамъ и невысокимъ торамъ, гдѣ болѣе роспешъ мохъ бѣлой, по набздѣ Манцы и другой народъ, называемой Сямоѣди, изъ коихъ первые крещеные, но придерживаются своего идолослуженія, а послѣдніе не крещеные, пасушъ оленей, и живутъ въ чумахъ сдѣланныхъ на подобіе круглыхъ шалашей, зимою изъ оленьихъ кожъ, а лѣшномъ изъ бересшы. Пипаються, по малоимѣнью хлѣба, болѣе оленьимъ и всякимъ звѣринымъ мясомъ, и пьютъ звѣриную кровь; опходяшъ и опѣзжають опъ сихъ спановицъ своихъ за звѣринымъ промысломъ, быють изъ луковъ спрѣлами и ружьями: а жены ихъ остаются однѣ въ чумахъ и упражняются въ рукодѣліи, выдѣлываютъ оленьи кожи и изъ нихъ шьюшъ плашье, называемыя совики, малицы и пимы, и прочія домашнія надобности. Манцы имѣють по одной женѣ, а Сямоѣди по шри, и по чешыре. Къ веснѣ выѣзжаютъ Манцы на вышепомянутую при рѣкѣ Челбѣ приспань, а опъ пой внизъ по рѣкѣ Печорѣ и по впадающимъ въ нее Илычю и Лягвѣ, и каждый со своею добычею уплываютъ въ Печорскую волость, къ выѣзжающему на рѣку Печору изъ Чердынской округи креспьянину, кошорый сдѣлалъ по рѣкѣ Печорѣ язъ: мѣняютъ у него свои пышныя товары, оленьи и лосьи кожи, и рыбу на хлѣбъ, и на прочее одѣяніе; и нѣкопорые во все лѣшнее время упражняются въ рыбной ловаѣ, а дру-

ге въ пасѣбѣ оленей; и когда приходишь будешь осеннее время, то съ рѣкъ уходяшь за Полюсовой Камень въ западины и далѣе къ шѣмъ чумамъ, копорья пасушь оленей; а какъ сдѣлается весьма холодно, и глубочайшій снѣгъ выпадеть, шакъ, что занесешь въ западинахъ сажень на шестъ и боаѣе; по уѣзжаютъ за Камень и живутъ Манцы въ юрпахъ, при рѣкѣ Созѣ въ Тобольскомъ Намѣстничествѣ, а Сямоѣди въ лѣсахъ и въ своихъ чумахъ. Когда же кто изъ нихъ умретъ, то мертвое шѣло кладутъ въ шитой изъ бересты коробъ съ крышкою и повѣшиваютъ въ лѣсахъ на деревѣ; а на другой, или на третій день то мертвое шѣло пропадаетъ. Не можно было отъ нихъ вѣвѣдать, какъ они вѣряшь, куда оныя шѣла дѣваются. Манцы говоряшь по своему языку, а Сямоѣди по своему; однако Манцовой языкъ Сямоѣди знаютъ, а Манцы не многіе Сямоѣдскимъ языкомъ говоряшь.

Въ дополненію извѣстій объ Архангелогородской Губерніи присококлинѣ здѣсь свидѣнія о Зырянахъ.

Чѣмъ далѣе вникаемъ мы въ историческую древность прежде сихъ временъ бывшихъ обшпашельствъ, шѣмъ непроницашельнѣйшая намъ встрѣчается шемноша въ достовѣрной бышій оныхъ справедливости, да при шомъ еще и въ такихъ народахъ, гдѣ просвѣщеніе, писмена и науки уже нѣсколько тысячъ лѣтъ имѣють свое пребываніе и силу.

Какими

Какими и коликими баснословіями, какими и коликими неимовѣрносціями наполнены Греческаго и Римскаго, въ прочемъ просвѣщенныхъ народовъ, древнія испорціи, а наипаче о ихъ началѣ и происхожденіи! Чшо же касается до шѣхъ, копорымъ во удѣлѣ для пребыванія судьба опредѣлила мѣспя, какъ опъ сосѣдства просвѣщенныхъ народовъ удаленныя, шакъ и солнечными лучами на крапкое время согрѣваемыя, великими лѣсами и множествомъ озеръ и болошь преисполненныя, и близко къ сѣверному полюсу лежащія, какъ шо опъ 61° и далѣе 65° сѣверной широты, и опъ 70° до 80 градуса долготы, гдѣ свѣшъ ученія едва ли и нынѣ совершенное свое блистаніе имѣетъ; шо объ оныхъ достошѣрнаго свѣденія не шолько у другихъ постороннихъ, но ниже у нихъ самихъ опъискашь едва ли можно.

Въ сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жишели умолчаны, не шолько за малолюдствомъ, шолько за незнаніемъ объ нихъ опъ внѣшнихъ писателей, говоримъ сочинитель древней Россійской испорціи: ибо оные народы, какъ по опдаленности своей не были другими знаемы, и сами о другихъ знашь нужды не имѣли; а можешь бышь и не думали, чшо еспъ другіе народы, по шому, чшо съ одной стороны преградою себѣ имѣли море, съ другой неприслупныя горы, съ иной превеликіе лѣса, наполненныя озеръ и болошь непроходимыхъ, копорыя имъ далѣе общалица своего выходимъ, да и къ нимъ приходимъ другимъ, препяшшвовали: и по шому упражнясь шолько въ шомъ, чѣмъ бы жизнь свою провеспи, а о шомъ, кшо ихъ предки, чшо они славнаго учинили, кшо они сами, опкуда произошли, и чшо между ими происходило, достопамятнаго не

только записывать, за шѣмъ, что писменъ не имѣли, но и чрезъ изуспнныя преданія знанъ не спарались.

Таковыхъ на сѣверѣ обитающихъ народовъ и подъ Россійскою державою сосноящихъ находились не мало. Но какъ ихъ большая часть сосноинъ въ другихъ губерніяхъ, то оныя къ сему описанію и не принадлежатъ, и по тому означенные выше, разумѣются народы подъ именемъ Зырянъ извѣстныя, и въ нѣкошорыхъ Вологодской Губерніи уѣздахъ сосноящіе, кошыре, хотя уже болѣе 400 лѣтъ, какъ обращены въ хрисціанство; но прежде обращенія оныхъ, какъ и гдѣ возможно было объ нихъ собрать свѣденія, здѣсь лобопышешствующимъ сообщаются.

Ник. Алондій изъ Баудранца о Сарматяхъ: Сарматія есть весьма обширная и пространная страна, и раздѣляется на три части, а именно: на Европейскую, Азіяшскую, и Германо-Сарматію. Сарматія Азіяшская лежитъ близь границъ Европы и Азіи около рѣки Волги; къ сѣверу граничитъ съ сѣвернымъ Окіаномъ, къ югу съ Чернымъ моремъ (Пошомъ Евксинскимъ) и съ Каспійскимъ меремъ; на востокъ съ Скифією; къ западу съ Сарматією Европейскою, гдѣ нынѣ сѣверная часть государства Московскаго или Бѣлая Россія и Татарія Московская, а именно: провинція Двинская, Кондора, Печора, Пермія, Сямобдія, Сибирь, Вяшка, Лапландія, Лукоморія, и царства Казанское, Астраханское и Булгарія.

Сарматія Европейская имѣла границы, къ востоку Сарматію Азіяшскую, къ западу Германо-Сарматію, къ сѣверу Сарматское море или Сѣверной Окіанъ, къ югу Азовское и Черное море. Части соснояющія оную были малая Скифія, Роксоланы, Тамаксобія и Алауны, гдѣ нынѣ Бѣлая Россія или Моско-

Московія, сипрана преобширная, и малая Ташарія. До Германо-Сармашіи здѣсь нужды не находится.

Сарматское море у Овидія, кн. 4 письмо 10 изъ Понша; стих. 38, поже, чпо и Черное море: но у Феррарія изъ Баудранда, естъ часть Окіана Сѣвернаго къ Бѣлому морю и къ Сѣверной части Московскаго Государства прилежащая, между устьями рѣкъ Оби и Двины. Нынѣ Франгузы называютъ Московскимъ моремъ или Сѣвернымъ Окіаномъ (*mer de Moscovie* или *Océan Septentrional*), а Россіане Мурманскимъ моремъ.

Бохаршъ въ кн. 3 Фалег. гл. 14, о происхожденіи имени Сарматъ мнѣніе полагаетъ, чпо оно происходитъ изъ сложенія *ῥῆ-ῥῆῃ*, шо естъ Ссар-или Сар-Мадаи, акибы они были опъ роду Мидянь оставшіеся; съ чемъ нѣсколько и Плиній согласуешъ кн. 6, глава 7. Обишаютъ Сарматы, опъ Мидянь, какъ слухъ носился, происшедшій народъ, которые на многія племена раздѣлились. Сіе же можно видѣшь у Помпонія Мелы кн. 2 въ главѣ 3. и у Трота кн. 14 въ главѣ 2, который говоритъ, чпо и языкъ Сарматской естъ между Скиескимъ и Мидскимъ средній и изъ оныхъ двухъ смѣшанный.

Тотъ же Ник. Алондій изъ Иппократовой книги о воздухѣ, мѣсахъ и водахъ, опдѣл. 3 приводитъ о Сарматахъ слѣдующее: въ Европѣ естъ Скиескій народъ опъ другихъ много отличный, называемый Савраматы: у нихъ женщины ѣздяшь на коняхъ, упошребляютъ лукъ и сидя на лошади спрѣляютъ, и прошивъ непріятелей на войну вышупаютъ, пока еще дѣвцами бываютъ; и не оставляютъ дѣвства своего, пока прехъ не убьютъ непріятелей, и не прежде съ мужчинами соединяются,

какъ

какъ по принесеніи богу жертвы по опечесивенному обычаю: ежелижъ кошорая избереть себѣ мужа, то уже свободна бываетъ отъ ѣзды на сраженія, кромѣ необходимой нужды. Правата сосца не имѣють, ибо въ малолѣтствѣ еще раскаленнымъ желѣзнымъ инструментомъ, для сего употребленія сдѣланнымъ, оной прижитають, чинобы не возраспаль, но вся бы крѣпость и сила къ правому боку и къ правому плечу переходила.

Сіи народы, а наипаче около Оби рѣки жившіе, кромѣ другихъ боговъ почитали золотую бабу, кошорая Евву ли, общую всѣхъ людей мать, означала у нихъ, или землю, кошорая такъ же есть древнѣйшая всѣхъ мать, познать не удобно. Отъ сего идола, такъ какъ и отъ Делфійскаго оракула, пребудущимъ о будущемъ даваны были отвѣты и прорицанія, какъ о семъ упоминаеть Павелъ Одерборнъ въ жишій Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и всея Россіи.

Адамъ Клименшъ въ мореплаваніи Агличанъ пишеть къ бывшему тогда Аглинскому и Гишпанскому Королю Филиппу, какой обрядъ наблюдаемъ былъ при моленіи вышеобъявленной богинѣ. Ежели какое величайшее нещасіе оному народу приключится, то у идола своего шощасъ вопрошають и пребудють совѣща слѣдующимъ образомъ: во первыхъ падаши на землю предъ испуканомъ молясь, произнося разныхъ молишвы; потомъ спавяшъ по срединѣ барабанъ, и кругомъ онаго спавовишся нѣсколько челоувѣкъ, такихъ шолько, коимъ по жеребью достанешся шущъ стояшъ; послѣ сего полатають на барабанъ серебряную жабу или лягушку, и бьють въ барабанъ палочкою отъ чего лягушка будешъ, какъ бы живая,

при-

дрыгашь, и прошивъ кого изъ околосполящихъ оная ближе и прямо головою ошановишся, шо онаго чело-вѣка пошчасъ умерщвляють. Сей умерщвленный, не извѣсно какимъ идольскимъ мечпаніемъ, вдругъ оживаешь и объявляешь причины онаго зла и бѣдствія: по чему умилоспививши оное божество, наконецъ, не много спуспя послѣ шого времени, опъ шого нещасія избавляюшся. Смотри о семь Тергарда Юг. Россія о идолопоклон. кн. 1 глав. 39.

Писатель о народахъ издревле въ Россіи обитавшихъ пишетъ: всѣ жишели Россійскаго Государства, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, да и обитали большей часпи средней Азіи Скиеами назывались; и опъ сего произошло различіе Европейскихъ и Азіатскихъ Скиеовъ, такъ же по сю и по шу сторону горы Имауса находившихся; опъ чего и родилось споль много особливыхъ названій Скиеовъ, кои были севсемъ опмѣнные народы; ибо услышавъ про какой нибудь опдаленной и до шого еще не извѣстной народъ, называли оной Скиеами.

Новѣйшіе писатели, а особливо изъ Поляковъ, упошребляли на Латинскомъ языкѣ имя Скиеовъ, повѣствуя о Татарахъ, уповашельно для избѣжанія какого либо варварскаго слова, о кошоромъ Римскіе писатели ничего не знали: а имя Татаръ въ Европѣ извѣстно спало уже въ шринадцатомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ.

Многіе думаютъ, да сіе и вѣрояшно, что подъ названіемъ Сарматовъ разумѣли Славянь, пока о имени семъ еще не знали, кошорое не прежде, какъ въ пяшомъ по Христовѣ Рождествѣ спольшій спало извѣстно: но не всѣ Сарматы были Славянскаго поколѣнія, и у древнихъ Сармація заключала въ себѣ

разные народы, изъ копорыхъ многіе и подъ именемъ Скиеовъ были извѣсны, какъ сіе видно изъ положенія Сарматіи, и изъ другихъ обстоятельствъ, при описаніи оныя полагаемыхъ.

У первыхъ Грековъ сѣверъ былъ во Фракіи, при рѣкѣ Дунаѣ; ибо опшуда дуль на нихъ сѣверный вѣсръ: а когда слышали о народахъ по другую сторону Дуная жившихъ, то и называли ихъ Иперборейцами, по есть (по слѣвсному значенію онаго слова) за сѣверными; но и сего еще недовольно: каждое новое открытіе въ сѣверѣ новыхъ производило Иперборейцовъ: иной разъ говорили, что они жили у Рифейскихъ горъ, коихъ положенія Греки опредѣлить не знали, шакъ какъ оныя намъ при обстоятельнѣйшемъ познаніи споль же мало извѣсны, буде вмѣсто ихъ не почесъ превысокихъ Валдайскихъ горъ; а иногда полагали ихъ по шу сторону горъ близъ полюса лежащихъ, и называли ихъ Скиеами Иперборейскими, и Скиескими Иперборейцами.

Булгаре были не сполько къ войнѣ, какъ къ торговлѣ склонны, и они, для избѣжанія нападеній отъ Аваръ и Козаръ, шли въ верхъ по Волгѣ и разпросранились даже до Камы. Волга и Каспійское море открыли имъ пущь въ Персію, Индію и Бухарію; сосѣдство рѣки Дона и Чернаго моря было имъ выгодно для перезылки товаровъ въ Грецію, Италію и Францію; посредствомъ выгоднаго положенія рѣкъ въ Россіи находящихся (а наипаче въ сѣверной части) имѣли они сообщеніе съ сѣверными народами. Такимъ образомъ Булгарія была, какъ будто центръ и сборище Европейской и Азіатской торговли.

Есть такіе писашели, кои съ Плинїемъ и Помпонїемъ Мелюю думаютъ, что Индейцы бурю къ Нѣмецкимъ берегамъ въ 694 году послѣ созданія города Рима, за 50 лѣтъ до Рождества Христова, занесенные, королю Швабскому предсавленные и опъ его къ Мешеллу Целеру, Проконсулу Галекому, посланные, были купцы Каспійскимъ и Ледовишымъ моремъ шуда пришедше. Пупешесствіе сіе древнимъ людемъ было поняшнѣ, нежели намъ, поелику они воображали себѣ соединеніе Каспійскаго моря съ Ледовишымъ. Спраленбергъ думаетъ, что Индейцы шли опъ Волги вдоль по рѣкѣ Камѣ, Колвѣ и Печорѣ (копорая впадаетъ въ Пуспозерскую губу опъ Ледовишаго моря); но легчайшій еще и ближайшій пупшъ былъ вдоль (изъ Волги) по рѣкѣ Камѣ, Вяпкѣ, Югу и Двинѣ, копорая впадаетъ въ заливъ Сѣвернаго Окїана, Бѣлымъ моремъ называемой.

Въ 1218 году въ лѣшописяхъ упоминаешся, что Булгаре съ войскомъ въ верхъ по Камѣ шли и воевали прошиву Югровъ. Подъ симъ именемъ разумѣю я (говоритъ сочинитель) Пермовъ и Сирянъ, ибо они были ближайше сосѣди Булгарамъ; однако я и на шо согласенъ, что Югское племя въ послѣдующія времена гораздо далѣе къ Сѣверу и даже до береговъ Ледовишаго моря разпроспранилось. Юграмъ спомало шуда защищашся опъ Булгаръ, кои пришедъ опшуда къ Успюгу, а изъ Успюга въ Унжу, много бѣдшвія причинили.

Народъ опъ Ладожскаго озера, даже по шу сторону Двины далеко распроспранявшійся, шо ешть древніе Біармцы, были для Новгородцовъ опасныя сосѣди; по чему, когда Рурикъ съ браньями пришелъ на княженіе въ Новгородъ, шо Синеусъ посе-

лился на Бѣлѣ озерѣ и поспроилъ тамъ городъ прошивъ Біармцовъ, шакъ какъ и Труворъ свой Изборскъ прошивъ Лифляндцовъ.

Безръ въ Россійской географіи пишеть, (изъ спешенной къ лѣту міробыштя 6475, а ошъ Рождешва Христова 967), что въ то время данники Русамъ были Чюдь, сосѣди Новгородскіе Славяне, гдѣ нынѣ Псковъ и Новгородъ, Бѣлое озеро, Мерія, Росновское поле при озерѣ Клещинѣ, Муромъ, Черемиса, Мордва, Пермь, Печора, Ёмь, Лишва, Семигаллія, и проч: и далѣе придаешъ. Много оный спешенной книги сочинишель и себя и другихъ обмануль, по шому, что Лишва и Самоѣдъ, которую по видимоу Семигалліею называешъ, поздо во власшь Россіанъ пришли: и понеже сіе шакъ ешь о Черемисахъ, Мордвѣ, Пермїи; то, сколь оному сочинишелью безъ спраха погрѣшности позволишь можно, всякому лвшпенно.

Находятся въ древностяхъ Россійскихъ нѣкопорья дѣла шакъ описанныя, по которымъ довольно извѣшно, что Чюдь были Финляндцы. Въ самой Сибири и по сіе время народъ употребляющій Финляндской языкъ именуешся Чюдь. Чшожь то за Чудъ иное ешь, какъ не самое Скиевское имя?

Онъ же изъ Адама Бременскаго о Эспландїи, что „сей островъ близокъ къ землѣ женъ (Амазонкъ), понеже оный вышшій въ недалекомъ разстоянїи ошъ Шведской Бирки.„ На сіе пишеть: слышалъ онъ (Адамъ), что Эспландцы ошъ Рускихъ людей Скушами (Чюдью) называющся; Скиевы въ спорону при Кавказѣ, и шамъ же Амазонки: то оставалось, чшобъ Эспландцовъ съ Скушами или Скиевами, и съ Амазонками, и съ Кавказомъ, въ сосѣдствѣ

положить, особливо, что о Кавказѣ со Швеціею сосѣдственномъ увѣряли горы Верхошурскія, при копорыхъ Бярма (Пермь), куда многіе Шведы ѣздили.

Финляндцы почти до Сѣвернаго Окіяна простираются, народъ того жъ (съ Эстляндцами) корпуса, для того, что и языкъ ихъ такъ одинъ, какъ діалекты верхней и нижней Саксоніи; только примѣчено, что Финнской, или Чудской языкъ, гораздо плодovitѣе и чище Эстляндскаго.

Сирдифены, Сердефены, Сисдефены, или Скридфены, въ бѣганіи упошребляютъ лыжи. Сихъ одинъ древній географъ полагаетъ на берегу Окіяна подлѣ Скнеи, и приводитъ объ нихъ слова одного Голскаго философа Айшгана Рша, что они въ каменныхъ горахъ живутъ, и звѣриною ловлею, какъ мужчины, такъ и женщины питаются, иной пици и вина вовсе не вѣдая; о которомъ мѣспѣ пишушь, что оное всѣхъ есть холодяе.

Юрнандъ Павелъ Варнефридъ и Адамъ Бременскій пишушь: Финны суть послѣдніе сѣверные народы и едва въ жилой часши свѣта живутъ и пащущъ; жестокое у оныхъ есть спрѣль употребленіе: никакой народъ лучше спрѣляшь, не умѣетъ, великими и широко-желѣзчаными спрѣлами воюющъ, въ колдовствѣ прилѣжаніе имѣющъ, искусны въ ловлѣ звѣрей: жишельство у нихъ безвѣстное, и кочевья не одномѣсныя; гдѣ ни достанушь звѣря, шамъ и вѣдашь; горы снѣгами покрышыя на лыжахъ перебѣгающъ.

Гандуикской заливъ подлинно есть не Бопнической при Гелсингіи, какъ на шо приспалъ Шефферъ пишуцій о Лапландіи въ главѣ 11: но какъ Торфей объявляетъ, и прежде его Верелій, мнѣніе

Шефферово оставя, копорато онъ держался, что Гандвикъ есть Бѣлое море, по чему и Авспроихъ называется. Когда Торфей къ Двинѣ рѣкѣ прибылъ, то ближе къ востоку оныя рѣки положилъ Бярму, спран. 163. Бярма же ошъ Саксона и ошъ Іоанна Магнуса, не дальнюю и ближнюю раздѣлена; послѣднюю одну принялъ Торфей, а первую опбросилъ: ширины же оной обласпи ни Олай Верелій, ни Торфей, опредѣлишь не опважились; шокмо Двина, Санкшвина и Вимръ ошъ древнихъ къ Бярми причинается, да еще шакъ, что по видимому и часъ Бярмы къ западной сторонѣ рѣки была. Въ оной обласпи былъ Алдей Гобургъ, копорый у Одадона монаха Алдейгуборгъ называется.

Въ жишii Олая Тригуонида пишешся: въ наспуающую весну въ Воспочную Орду поѣхалъ и былъ въ Алдейгубургѣ одинъ годъ; а о Магнусѣ, Олая Свяшаго сынѣ, Снорронъ пишешъ шакъ: Магнусъ Олаевъ сынъ послѣ Іолинтйскаго праздника въ Холмогорахъ въ Алдейгубургъ пошедь, корабли шамъ посироилъ.

Г. Ломоносовъ въ крашкомъ Россійскомъ лѣшписцѣ § 4 говоришь: Чудскаго или Скнескаго народа древнее величештво явспвуешъ изъ великихъ его ошашковъ, кои видимъ въ Ливонii, Еспляндii, Финляндii, Ингрii, Корелii, Лаптонii, Пермii, въ Черемисѣ, Мордвѣ, Вошякахъ и Зырянехъ. Всѣ говоришь языками много между собою сходными, и ошъ одного начала, ошъ древняго Скнескаго, произшедшими.

Онъ же въ древней Россійской исторii: въ сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жешели умол-

умолчаны, не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаніемъ оныхъ вѣдѣній писателей.

Распространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби, хотя позднѣе должно быть кажется, нежели какъ положено въ Новгородскомъ лѣтописцѣ; однако не такъ поздно, какъ нѣкоторые думаютъ, за шѣмъ, что дорогими со- большими мѣхами шорть изъ Россіи на западъ уже за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ вѣдѣній писателей, и дѣльни въ Россійскомъ купечествѣ прежде обра- щались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Сѣверные писатели наполнены описаніями во- енныхъ дѣлъ и другихъ сообщеній, бывшихъ у сѣ- верныхъ жителей Россіи со Шведами, Дашчанами и Норвежцами. Пермія, кою они Біармією называютъ, далече простиралась отъ Бѣлаго моря въ верхъ около Двины рѣки, и былъ народъ Чудской сильной, купечествовалъ дорогими звѣриными кожами съ Дашчанами и другими Норвежцами; въ сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкотораго купеческаго города, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговище; безъ сумнѣнія, гдѣ нынѣ городъ Холмогоры; ибо городъ Архангель- ской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало.

Народъ (сихъ сѣверныхъ странъ) почиталъ идола Юмалу, что на Ливонскомъ, Финнскомъ и на другихъ Чудскихъ діалектахъ значить бога. Яв- ствуетъ сіе изъ Спурлезона, гдѣ описываетъ Ёзду Тореша нѣкогого и Карла въ Двину рѣку, кои буду- чи и отъ короля своего Олава, проименованіемъ Свя- шаго, посланы въ Біармію для шорту, присовокуни- ли къ шому шашбу, ограбили золото и серебро изъ

кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Томалы дорогое ожерелье и взяли серебряную чашу съ деньгами.

Сію древность шамошней Чуди доказываютъ и понинѣ живущіе по Двинѣ Чудскаго рода ошпатки, которые чрезъ сообщеніе съ Новгородцами природной свой языкъ позабыли.

Въ вышепоказанномъ состояніи Пермія была около временъ Великаго Князя Владимира перваго, и еще много прежде при Гаралдѣ Пулхрикомѣ во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Чудскіе народы въ сѣверѣ великую часть земель занимали и въ общемъ имени Скиѳовъ ошъ Греческихъ и Римскихъ писателей заключались; Славенскія жъ поколѣнія Сарматами тогда назывались, хотя иногда нерѣдко со Скиѳами, ошъ незнанія шамошнихъ писателей, смѣшиваны были, по тому, что часто съ мѣста на мѣсто переселялись.

Клуверій въ древней Германіи, кн: 3, гл: 38, пишетъ что въ древнія времена подъ именемъ Скандіи, или Скандинавіи, заключались Бѣармія, Лапландія, Финмаркія, Ботнія, Швеція и Норвегія, и были оныя весьма многолюдны, но нынѣ уже малолюдны; чему причиною можешь бышь было обыкновенное въ древнія времена многоженство; а какъ по принятіи Христіанскаго закона оное, яко сему прошивное и непозволенное, оставлено, то и многочисленное оное многолюдство конецъ возпріяло.

Іоакима, Епископа Новгородскаго, въ лѣтописи написано: Буривой имѣя пѣжку войну съ Вряти множицею побѣждаше ихъ и облада всю Бярмію до Кумени; послѣди при оной рѣцѣ побѣжденъ бысшь, вся свой вой погуби, едва самъ спасся, иде во градъ Бярмы,

Бярмы, иже на островѣ сый, крѣпцѣ устроенный, идѣже Князи подвласнѣи пребываху, и проч.

На сіе въ примѣчаніе г. Ташицевъ пишетъ, что Бярмія, или Корелія, тогда объ рѣку Кимень съ Финляндією, или Ваятами граничила, и городъ Бярмы у Рускихъ Кореля, у Финновъ Кекстольмъ, по естъ на двухъ островахъ: Беэръ мнитъ, что у Нордманцовъ Колмогардія или островная область именована.

Иде Госпомысль въ Колмогардъ вопросиши бога о наслѣдїи, и возшедъ на высокая принесе жершвы многи, и вѣщуны угобзи. Здѣсь чрезъ Колмогардъ г. Ташицевъ разумѣеть городъ бывшій на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Бронницы, и что холмъ оный за свяшость великую былъ почитанъ.

Бярмы у всѣхъ сѣверныхъ писателей и великій народъ, довольно знаѣмъ былъ, о копорыхъ Іоаннъ Магнусъ и Олаусъ Магнусъ, якоже Саксонъ Грамматики, Минсперъ въ космографїи, и другіе воспоминають; но у нашихъ вмѣсто того Корела, Емъ, пишетъ г. Ташицевъ въ Россійской исторїи.

Онъ же о Скивахъ Иперборейскихъ: Иперборейскіе или сѣверныя Скивы двояко разумѣнь должно, одни въ Азіи, другіе въ Европѣ: о первыхъ по описанію Геродота и Плинія по Тоболу, Иртышу и Оби; однакожь ихъ сказанїя весьма шемны, для того, что извѣстїя о томъ не имѣли: мнишся Сибирь нынѣ именуемая; горы же Иперборейскія не иначе разумѣнь надлежитъ какъ ошъ насъ, шакъ у Татаръ Поясныя или Уралъ и Алтайскія именованы. Горы сіи начались на сѣверѣ ошъ самаго Вайгача между рѣкъ Оби и Печоры, и продолжающа до вершинъ Яика: у Рус-

кихъ именуются Поясныя и Великій Камень, у Ташаръ Уралъ: оба едино значашъ, и сѣи раздѣляютъ Азію съ Европою, Сибирь съ Печорою и Пермією, отъ вершинъ Яика поверошившія къ востоку до вершинъ Тобола, Качикъ или Шербинныя отъ Тобола до Оби, Алпай далѣ Саганъ.

Европейская Скнеія у древнихъ писателей шакожъ весьма пространна. Геродотъ границы ея кладешъ къ востоку, видится, море Каспійское, инако рѣку Днѣпъ, къ сѣверу море Сѣверное, къ западу Эльбу, къ югу Дунай: иногда и за Дунаемъ Скнеовъ именуешъ.

Онъ же г. Тапищевъ въ примѣчаніи на Геродотовыхъ Аримаспѣвъ, одностепенными названныхъ: сѣе, говоритъ, шолкованіе неправое дало басни причину; въ Сарматскомъ бо языкѣ *Ари* значить крайній или внѣшній, *Ма* земля или предѣлъ, а *Слу* что значить, не извѣстно. Вошакъ отъ Рускихъ названные отъ рѣки Вяшки, сами зовушся Ари, а предѣлъ свой Арима, по шому, что оный предѣлъ былъ въ Европѣ, или въ Болгарскомъ владѣніи послѣдній или крайній къ горамъ Рифейскимъ, понеже и Пермь въ шожѣ заключалась, какъ и Геродотъ область Болгаръ или Агрипеевъ казуешъ до горъ: горы же разумѣшъ Поясныя, или Уралъ; а у древнихъ Рифей между Перми и Сибири.

Изъ Плинія Секунда спарѣйшаго: отъ Бутеса выше Меоприса Савромати и Есседони, а послѣдніе позади ихъ Аримаспи, абѣ Рифейскія горы, и безпрешанное сѣбдовъ паденіе далѣ.

Нынѣ все внутреннее состояніе Азіи описавъ, къ Рифейскимъ горамъ и къ правымъ берегамъ Окіана шриспую. Сей отъ трехъ странъ мира шечешъ

мимо Азіи, Скиѣскій оупъ сѣвера (разумѣется Сѣверный Оуѣанъ). Оупъ конца сѣвера къ началу лѣтняго востока суупъ нѣкопорые Скиѣы; за ними далѣе начала сѣвера нѣкопорые написали Ипербореевъ, многими писашели прежде положенныхъ въ Европѣ: оупшуду показуется заливъ Целпискій Липармисъ, рѣка Карамбуцисъ, идѣже печеніемъ звѣздъ нижніе Рифейскихъ горъ верхи кончатся; нѣкоихъ Аримфеевъ тамо бышъ равный народъ оупъ Ипербореевъ повѣдаюшъ: жилища ихъ чащи, пища ягоды, распѣніе; власть мужемъ и женамъ срамно; обычаемъ ласковы: сего ради свящыми ихъ почиашоупъ, и оупъ самихъ дикихъ сосѣднихъ имъ народовъ не вредими, и не шокмо они, но и ушедшіе къ нимъ.

Сіе г. Ташищевъ въ примѣчаніяхъ своихъ изясняешъ шако: Карамбуцисъ рѣка, имя мнишся Ташарское: Карабуга значишъ черный вошь. Спефани географъ мнишъ рѣку Обь, чему Спраленбергъ и другіе согласуюшъ: Геинсій въ Лексик. географ. Спефанію правильно прошиворѣчишъ. Гардуинъ мнишъ рѣку Двину текущую въ Бѣлое море, что со обстопяшельствы сказанія Плиніева нѣколько согласно. Болѣе же мню, чтооубъ шако далеко на сѣверъ погда знали; но можешъ о Невѣ, или другой ближайшей, какъ и у Пшоломея о семь положеніи весьма шемно сказано. Аримфей мню Перми, Вогуличи, Вопяки, Лопи и Сямоѣди, живущіе по берегамъ Сѣвернаго моря, прежде Бярми именованы, еже съ обстопяшельствами доднесь согласуешъ.

Сарматы у древнихъ разныхъ народовъ разно выговариваны были: Асармаупъ, Саурмація, Саурмадія, Сурима, Сауръ - Мадера, Сараргація, Саурима, и

проч. Подъ именемъ же симъ все то пространство, которое отъ Сѣвернаго до Чернаго моря и до Дуная, а съ востока отъ моря Каспійскаго и горъ Кавказскихъ или Таврійскихъ на западъ, даже до рѣки Одера, или Рена разумѣется. Но Геродотъ, Страбонъ, частію и Плиній, все сіе пространство Скиѣю именуютъ.

Въ главѣ о Сарматахъ по Руской и Польской исторіямъ, пишеть г. же Тапищевъ, что народъ Арисуть Воляки, Арима Вяпская провинція по рѣкѣ Вяпкѣ, Емъ, или Ямъ отъ Ладожскаго озера до Бѣлаго моря. У сѣверныхъ Бярмія именована Корела, предѣлъ извѣстный: Іоакимъ согласно сѣвернымъ Бярмією именовалъ. Маурема значить поморіе или приморская, или многоводная земля; отъ чего доднесь поморіе сѣверное около Двины и Колы именуютъ Мауреманіи, и Мурманіи: Двиняне по рѣкѣ Двинѣ ниже Устюга; Печора по рѣкѣ Печорѣ къ Сѣверному морю; сами зовущся Самто, Рускіе зовущъ Самоѣды. Чалмаша Болгары по рѣкѣ Камѣ, которую они звали Чалманъ, Ташары Чалманъ Идель. Чудь Ливонія, или паче Эспландія, имя значить знаемый или соседъ Югри или Югдори, по рѣкѣ Двинѣ къ югу въ поморіи.

Въ слѣдующей же главѣ о оставшихъ Сарматахъ пишеть: нынѣ древнихъ Сарматъ оставшки во первыхъ Финны, подѣль сихъ Корелія, у сѣверныхъ Бярмія, у Сноррона, Спурлея Куріоландъ: къ сѣверу Лапландія, у Рускихъ Лопъ по Сѣверному къ Бѣлому морю; отъ сихъ къ востоку и по Двинѣ Двиняне, въ которомъ градъ древній Колмогардъ. Послѣ Рускими построены Топъма, Вага, и наконецъ Архангельскъ: но языкъ Сарматской совсемъ утасъ.

Опъ Двины къ востоку Югры и Югдоры, по рѣкѣ Югу: народъ былъ великій и сильный: ихъ владѣнїе разпространилось въ Галицкую область; градъ Унка былъ ихъ владѣнїя, имѣли собственныхъ князей: нынѣ главный градъ ихъ Устюгъ великій, Кевроль и Мезень.

Зыряне по рѣкѣ Вычегдѣ. Они заключались обще въ имя Пермь; ибо Стефанъ Пермскій по Вычегдѣ проповѣдывашъ началъ, и первый градъ Вымъ былъ построень, нынѣ Устьвыимской монастырь; градъ же главный Соль Вычегодская, по немъ Яренскъ. Народъ же принявъ крещенїе за Рускихъ починается, и языкъ въ забвенїе пришелъ: но къ сѣверу нѣсколко ихъ еще въ язычествѣ находишь, и за Самоѣдцы почищаются.

Опъ сихъ къ Сѣверному морю, а опъ Двины до горъ Поясныхъ нынѣ Сямоѣдъ, сами зовущя Самого, и Самогаша; живутъ въ лѣсахъ безъ домовъ, и переходящя на западъ до Лапландїи, а на воспокъ до рѣки Лены. Они у Плинїя, мнѹ, Аримфей именованы. Понеже обспояшельспва о нихъ сказанныя симъ согласующя, а по имени видящя Арима, или Вошяки; по можеть тогда все опъ невѣденїя за едино почитано. Карпейнъ и Рубрикусъ, мнѹ, сихъ же Торцесы именовали. У Рускихъ древнее званїе Печора опъ рѣки: главный у нихъ градъ Рускими въ прошедшемъ вѣку построень Пуспозерскъ.

Къ югу опъ Вычегды по рѣкѣ Вяшкѣ Вошяки, сами зовущя Ари, а предѣль Арима. Геродотъ ихъ, мнѹ, именоваль Аримаспи, и басню о единогозыхъ примѣшаль. Они были Болгарамъ подвластны; градъ ихъ главный Хлыновъ, пошомъ Слободской, Кайгородъ и Орловъ. Въ семъ предѣлѣ Сармашской языкъ

еще многіе употребляютъ, а болѣе въ язычествѣ пребывающіе; но оный много помѣшанъ съ Ташарскимъ, понеже долго были подъ власнїю Ташаръ.

Къ воспоку по рѣкѣ Камѣ и по текущимъ во оную, по Вишерѣ и Чусовой, Пермь сами зовуся Коми и Судами. Сїи можеть бысть сѣверныхъ писателей имя Бярміи храняшъ: но Сармапы Б не выговариваютъ. Ихъ древній градъ Чердынь на Вишерѣ, копорый великая и старая Пермь именованъ. Послѣ перенесено правительство въ Соль Камскую, а въ 1737 году въ Кунгуръ. Стефанъ Пермскій проповѣдуя имъ евангелїе, по примѣру Кирилла Селунскаго особия имъ буквы сложилъ, и на ихъ языкѣ нужнѣйшія книги писалъ, и шѣмъ въ краткое время безъ принужденїя множество въ вѣру обратилъ: но оныя буквы отъ лѣности духовныхъ къ обученїю уже въ забвенїе пришли, и книгъ оныхъ отыскашь уже не можно.

Въ главѣ о древней Руси: Бярми или Перми, Гардорики, Ошнегарди, Хунитарди, Улмитардіа и Холмогардіа: всѣ сїи званїя отъ Нордмандовъ, или сѣверныхъ, по естѣ Норвежскихъ, Датскихъ и Шведскихъ древнихъ историковъ даваны, ово всей Русїи, ово предѣламъ надлежащїя, и какъ оныя ими шокмо даны, а не собшвенныя обывателей, по ихъ не шокмо Греческіе и Латинскїе, ниже Рускіе, особливо Неспоръ, не воспоминаютъ. Между всѣми сими Бярмія у оныхъ писателей довольно воспоминаемая обласъ великая. Имя сїе, мною, Сармашское: шокмо, какъ шушощїе Сармапы вмѣсто Б употребляютъ П, по имѣетъ бысть Пярмія. Въ ономъ языкѣ шочнаго знаменованїя сего имени я не нахожу, а подобныя ему: Перїама, вольная земля или респу-

республика; Беурма или Пеурма, оленья земля и какъ во оной до пришествія Славянъ, можешь быть, государей не было, а правилось избранными, для того республикою могла названа быть, а особливо, что оные обыватели владѣтелей наследственныхъ не имѣли; равно по множеству тогда оленей, копорыхъ нынѣ еще не мало, Оленья земля именована, какъ мы отъ тогожь нынѣ въ Сибири народъ немалой Оленьи Тунгусы именуемъ, хотя они собственное наименованіе имѣютъ; а о семъ не знаютъ.

Сей предѣлъ по описанію Олая Магнуса видится отъ Финнландіи къ востоку до горъ Поясныхъ, а отъ Бѣлаго моря къ югу до Двины и Полошской области: и тако вся Корелія, часть Лапландіи, Русь великая и Поморіе съ нынѣшнею Пермією въ то заключалось. Другіе Русь, или Гардарикію, изъ того выключали. Спираленбергъ видится тому согласуешь. Шефферъ въ описаніи Лапоніи оную Бярмією именуешь и границы оной весьма далеко и сущи до Ладожскаго озера и Финнскаго залива разпространяешь, слѣдственно всю Корелію вмѣстилъ. Въ Библиотекѣ Шведской, часті: 1. Бярмія видится токмо Корелією, а Русь Гардарики именована, чему и нашъ Іоакимъ согласуешь, хотя въ обоихъ мѣстахъ въ Бярміи или Кореліи особно владѣтелей упоминають; и сія вся часть, изъявъ Лапландію, издревле отъ времени пришествія Славенскихъ, или Вандальскихъ владѣтелей, ко власи Руской принадлежала, и у Рускихъ на разныя званія раздѣлялась, зачавъ отъ Финнландіи. Подлѣ оной къ западу Емь, или Ямъ; далѣ Двиняне, Югричи, Зыряне, Печера или Самоѣды, и Пермь, нынѣ же общее имя Поморіе; а

по уѣздамъ Архангельской, Колмогоры, Вага, Топь-
ма, Вологда, Каргополь, Чаронда, Олонецъ.

Въ Гардарики или Руси былъ славный градъ
Колмоградъ: на Сармашскомъ языкѣ значить прешій
градъ, копорый для нѣкоей свяшности на всемъ сѣ-
верѣ былъ почитанъ и для моленія въ оной нароч-
но Короли сѣверные приѣзжали. Мѣста онаго, гдѣ
былъ точно, не показано, но по обстоятельствувамъ
вѣрояшно, при рѣкѣ Мспѣ: нынѣ село Бронницы, гдѣ
природный высокій холмъ, что въ язычествѣ за ве-
ликую свяшость почитали. На семъ холмѣ видимъ
древній валъ и спуденецъ. Спраленбергъ мнитъ,
якобы Колмоградъ, нынѣ знаемый при Двинѣ. На
оной во время крещенія, что идолопоклонники, не
хотящіе креститься, шуда ушли и градъ въ вос-
помянаніе оставленнаго ими построень.

Всѣ народы, колико ихъ разныхъ званій было
и есть, по увѣренію Моисееву отъ единого Ноя и
его сыновъ произошли: но чтобы можно было ска-
зать, кто отъ котораго сына пошелъ, оно весьма
сумнительно; ибо чрезъ шоль многія тысячи лѣтъ
народы переходя мѣшались иногда плѣнниками и
покоренными себѣ размножались, иногда плѣненіемъ
и обладаніемъ отъ другихъ языкъ свой перемѣнили
и оставиши принуждены были.

Іоаннь (Царь и великій Князь), разумомъ и
храбростію власнѣ Татарскую низвергнулъ — — —
Сынъ его (Царь и Самодержецъ Всероссійскій) Васи-
лій Іоанновичъ храбрый, отъ Липвы Смоленскъ и
Сѣверу возвращилъ; Вятку, Пермь и поморіе по-
корилъ.

Великая Русь, мною, отъ великаго града, или Гардо-
рики, о копоромъ выше помянуто, проименована: ея
гра-

границы на сѣверъ съ Финляндіею до Бѣлаго моря; на воспокъ до рѣки Двины, а послѣ до горъ Поясныхъ, когда Печора оному приобщена; на югъ съ Бѣлою до рѣки Волги и до рѣки Медвѣдицы; на западъ съ Липвою и Прусами по морю Балтійскому до Мемеля.

Поморіе естъ сѣверная часть Россіи, въ которой все по берегу Бѣлаго и Сѣвернаго моря отъ границы къ Онегѣ съ Финнами на воспокъ до горъ великаго Пояса или Урала заключается; къ Югу же издревле Рускіе часть по часпи овладѣли и къ Руси приобщали; и для того не можно границы положить. Народы сей часпи Емь, Лопь, Движане, Югры или Югдоры, Зыряне и Перми. У сихъ народовъ были ли княженія, почно сказать не льзя; однакожъ у Югровъ по исторіи, а у Пермовъ въ житіи Стефана Пермскаго, князи упомянуты.

⁶⁵⁴⁰
¹³³² года Новгородцы съ Улебомъ ходили на Желѣзныя Враша, но бысть несчастіе; побѣждены были Новгородцы отъ Югровъ. На сей пунктъ г. Ташищевъ въ примѣчаніи: Желѣзные Враша въ горахъ Сибирскихъ, ихъ же Рускіе Поясъ Каменной и Великой Камень, а Татары Уралъ именуютъ; Греки и Римляне именовали Рифей: но какія здѣсь Враша Желѣзныя кладеть, не извѣстно. Югры или Югдоры, по ихъ нарѣчію народъ Сарматскій, жившіе по рѣкѣ Югу и Двинѣ, о которыхъ Спраленбергъ неправомнишь, якобы Гуны отъ нихъ произошли. Они имѣли грады и князей владѣющихъ, много Новгородцамъ прошивились, но наконецъ побѣждены и подъ властью Новгородскую приведены, послѣ великими Князми у Новгородцовъ опіяны.

Владимиръ сынъ Ярославъ $\frac{6550}{1042}$ изъ Новгорода ходилъ на Емь и побѣдилъ ихъ, много плѣнилъ: но былъ моръ на кони въ войскѣ его, шакъ чпо мало, и тѣ едва живы возвратились: сказывали онъ того болѣе было, чпо кожи съ умершихъ коней сдирали. О народѣ Емь или Ямь, зри выше.

Подъ $\frac{6604}{1096}$ годомъ сочинилъ по Неспорѣ Рускія исторіи Сильвестръ пишеть: сказывалъ мнѣ Юрій Тогоровичъ Новгородецъ, чпо посылалъ онъ служителя своего съ портомъ въ Печеру, которыя дань дають Новугороду. Когда оной служилъ шамо былъ у Югровъ, Югры же имѣють языкъ нѣмъ, сосѣдствуютъ съ полуночи Сямоѣди, на воспокъ Печеру имѣють. Оныя Югры сказывали, чпо обрѣли на воспокъ къ Лукоморію гору и въ ней людей, кои шутору сѣкутъ и хотятъ просѣчь, и уже просѣкли окно малое, сквозь которое они говорятъ, но никіе ихъ языка не разумѣеть; и показывая желѣзо руками изъявляютъ, чпо они того пребуоуть, и ежели кпо дасъ имъ ножъ, или сѣкиру, они подають неоскудно кожами звѣрей: пушь же до горъ тѣхъ весьма прудный; лѣса превеликіе, рвы глубокіе, лѣпомъ болоша, а зимою снѣги непроходныя.

На сіе Тапицевъ въ примѣчаніяхъ: здѣсь говорить о дани съ Печеры рѣки, которая изъ Перміи въ Сѣверное море печеть, и по оной народъ жилъ Сармашы, яко и доднесъ ихъ подъ именемъ Сямоѣди еще довольно; а когда сей народъ Новгородцами покоренъ спалъ, не извѣстно; и весьма дивно, какъ они въ такія далекія и болошныя едва съ нуждою проходныя мѣста съ войсками зашли. Мню, оныя походы въ тѣхъ, чпо на Емь упонимаемы были и попомъ съ Югры воевались, и дань сія болѣе онъ Югровъ

Югровъ и Пермювъ; хюхя и послѣ нѣсколькю разъ дань Печорскую именующю: Лукоморіе же значить приморское мѣсто, какъ и здѣсь Сямюбдовъ между Печеры и Оби рѣкѣ, кошорое Избрандъ на ландкартѣ своей близъ Оби положиль; шакъ же на Бѣломъ морѣ Лопари Лукоморскіе у Колы на западной споронѣ, и еще при Черномъ морѣ, гдѣ Половцы жиали, Лукоморіе находилься.

Въ Сибирской Исторіи написано: Извѣсно, что объявляешся о сродствѣ Оспяковъ съ Пермьяками и Чухонцами (Юг. Бернандъ Миллеръ о житіи и обычаяхъ Оспяковъ, тл. 1. § 14. Веберъ въ книгѣ называемой перемѣнившаяся Россія, часть 1) и какъ живущіе при Томскѣ Оспяки сказывали о себѣ, будшо они произошли изъ земли Сауомисъ (чрезъ сіе Спираленбергъ разумѣеть Финляндію). Въ семъ никшо спорить не можешъ, что находящіеся въ Тобольскомъ, Березовскомъ и Сургушскомъ уѣздахъ Оспяки, шакъ какъ и Вогуличи въ разныхъ свойствахъ, а особливо въ языкѣ, съ Пермьяками и Чухнами много сходнато имѣющю; да и ошъ самыхъ Оспяковъ слышашъ можно, коимъ образомъ большая часть изъ нихъ въ шамонныхъ мѣсахъ чужеспранцы; ибо нѣкоторые породу свою производяшъ ошъ Пермьяковъ, а другіе ошъ Ташаръ; при чемъ объявленное ошъ Миллера въ вышешанномъ мѣспѣ обспояшельство весьма вѣрояшно, что въ то время, когда Пермьяки Епископомъ Стефаномъ обращены были (что учинилось около $\frac{6880}{1372}$ года) къ Христіанской вѣрѣ, то большая часть сего народа, кошорые Христіанской вѣрѣ приняшъ не хошѣли, изъ Пермїи ушедъ въ ошдаленныхъ мѣсахъ по рѣкѣ Оби засѣли, по шому, что свидѣтельствуюшъ по разные бывшіе у нихъ идолы, о кошорыхъ ошалось

имъ преданіе ошъ своихъ предковъ, что такіе идолы привезены съ ними изъ Пермїи.

Сему подобное въ шой же Испорїи упоминается и на другомъ мѣстѣ; а именно: что у Демьянскихъ Ошняковъ былъ Кумирь, о которомъ сказываютъ, что вывезенъ изъ Россїи во время Владимірова крещенїя ---- Онъ кумирь вылилъ изъ золоша и сидишь въ чашѣ, въ кошорую Ошняки воду вливають, и какъ они сію воду пьютъ, то твердо надѣются, что имъ никакое несчастїе приключишься не можетъ. Во время молебны поснавляютъ его на споль и около его жгутъ сало и сѣру въ особыхъ чашахъ, а сами кругомъ онаго споятъ, принося молишвы.

Однако сіе обстоятельство не касается до Ошняковъ Томскаго уѣзда, кошорые съ Нарымскими особливой народъ соснавляютъ, и ошъ Сургушскихъ, Тобольскихъ и Березовскихъ Ошняковъ въ языкѣ весьма разносвуютъ, а напрошивъ того больше сходны въ шомъ съ Сямоѣдью; и никакъ понять не можно, какимъ образомъ вышеомянутая повѣсть между ими найдена бышь можетъ; хоня жъ (говорилъ сочинитель) о земли Сауомисъ у нихъ спрашивалъ, однакожь никакого подлиннаго ошвѣща не получилъ.

Взятіе и наполненїе народомъ Пермской и Югорской земли, кошорые ошъ Россїи ближайшими къ Сибири почитаются, подали первой поводъ, что сія великая и славная, но древнимъ совсемъ не знаемая часть свѣща, въ Россійской Имперїи извѣстна учинилась. Языческіе народы по сію и по шу сторону Камня, ошдѣляющаго Сибирь ошъ Россїи, а именно Пермьки, Вогуличи и Сямоѣдъ, всегда имѣли между собою обхожденїе и знакомство; слѣдовательно новымъ Россійскимъ жишелямъ въ Пермїи и въ Югорской

ской землѣ неспрудно было получашь чрезъ нихъ извѣстія о сосѣдственныхъ земляхъ Сибирскихъ: и понеже богатой звѣриный промыслъ и шорги многихъ привлекли; но они въ провожаніи язычниковъ по малу сами чрезъ горы шуда ходишь ошваживались, ошкуда со многою дорогою мягкою ружлядью, шакъ же и съ подлинными вѣдомосшьями о шой землѣ, назадъ возвращались. Между оными большей похвалы достойны Зыряне, которые живущь при рѣкахъ Вычегдѣ и Вымѣ и имѣющь собшвенной свой языкъ, но чрезъ долгое время и приняшемъ Христіанской вѣры, присовокуплены къ Россійскому народу.

Та страна при рѣкѣ Тазѣ, гдѣ попомъ построень городъ Мангазея, была прежде извѣсна обывашелямъ около рѣкъ Двины и Печоры живущимъ, какъ Рускимъ, шакъ и Зырянамъ, по шому, что они за соболинымъ промысломъ и для шорговали шуда часно хаживали.

Въ оной же Ишоріи упоминаешь между прочими Ташарскими поколѣніями имя Ташаръ Зырянцовъ, о которыхъ сочинишель оная говоритъ: ошъ чего Зырянцы шакъ названы, не извѣсно; шокмо мы знаемъ шо, что въ прежнія времена нѣкошорой Ташарской родъ подъ симъ именемъ въ Тюменскомъ уѣздѣ находился, который попомъ ошъ Россійскаго Государшва ошступилъ и ушелъ въ верхнія около рѣки Тобола степи.

Юг. Юак. Гофманъ въ лексиконѣ: Пермь, говоритъ, ешть народъ Европейской Сарманіи, нынѣ подъ Московскимъ владѣніемъ, кошорыхъ округъ нынѣ Пермь называешь; лежишь между рѣками Двиною къ западу, и Обью къ воспоку, и между провинціею

Кондорю и Черемисами; главный городъ при рѣкѣ Камѣ называется Пермь.

Шефферъ въ описаніи Лапландіи пишетъ, что Пермь или Пермія, прежде называлась Біармія, и жили оныя почитали главнаго бога подъ именемъ Юмалы и Тора.

Алекс. Гватинъ о обрядѣ развода объявляетъ слѣдующее: Когда мужу жена, а женѣ мужъ не понравился, тогда оба они выходятъ за деревню на распутиѣ, или перекрѣстокъ, и шупъ взявши одинъ плашокъ оба вмѣстѣ, и шопъ и другой за концы, и шакъ оной по поламъ раздираютъ; и тогда мужъ женѣ говоритъ указывая рукою въ дорогу: вощъ, шы пойди сюда, а я пойду шуда; и симъ бракъ ихъ совершенно разрушается.

Сигисмундъ Герберштейнъ въ комменсар. о дѣлахъ Москов: въ Пермїи языкъ собшведной, и буквы особливья изобрѣшенныя Стефаномъ Епископомъ, которїй ихъ въ вѣрѣ Христїанской колеблющихся утвердилъ; ибо прежде его съ проповѣдующаго въ тѣхъ мѣстахъ Христову вѣру Епископа съ живото кожу содрали — — Есть и нынѣ еще шамъ по разнымъ лѣсамъ обитающіе многіе идолопоклонники, которыхъ монахи и пустынники шуда отправляемые не престають ошъ заблужденїа и идолопоклонства обращать въ Христїанство.

Въ житїи Святаго Стефана Епископа Пермскаго, писанномъ современникомъ его и ошчаспи ученикомъ, какъ изъ онаго видно, монахомъ Епифанїемъ ⁶²⁰⁵ 1327 года, чрезъ годъ послѣ смерти С. Стефана: сей С. Стефанъ родомъ Устюжанинъ, посприженъ въ Рословскомъ Григорья Богослова монастырѣ при Епископѣ

скопѣ Арсенїи, игуменомъ Максимомъ Калинымъ, по-
савленъ Епископомъ по Такпамышевѣ рапи на дру-
гую зиму вмѣстѣ съ Михаиломъ Епископомъ Смолен-
скимъ, чпо приходилъ $\frac{6891}{1333}$ года; Епископомъ былъ 13
лѣтъ, преславился въ Москвѣ $\frac{6901}{1396}$ года; буквы для
Пермскаго языка сочинилъ и книги на оной языкѣ
переводилъ съ $\frac{6883}{1575}$ года, при Великомъ Князѣ Дими-
трѣи Іоанновичѣ Донскомъ.

Сей Стефанъ вѣдая, чпо въ Пермїи живущіе
идолослужители и въ нихъ царствуютъ дѣйство-
дѣвольское, жили жрущѣ глухимъ кумиромъ и бѣ-
сомъ моляшся, обаваніемъ одержими суще, вѣрующе
въ бѣсованіе, и въ чарованіе, и въ чудеса.

Имена мѣстамъ и странамъ и землямъ иноязыч-
нымъ, живущимъ вокругъ около Пермїи: Двиняне,
Устужане, Пинижане, Вилежане или Вельжане, и Вы-
чегжане; Гаїяне, (можеть бытъ Каїяне, или Кай-
Городцы); Вяпчане, Лопь, Корела, Югра, Печо-
ра, Вогулицы, Сямоѣдь, Пертасы, Пермь великая
глаголемая Чусовая: рѣка же едина, ей имя Вымь.
Сїя обходитъ всю землю Пермскую и впадаетъ въ
Вычегду: сїя есть другая рѣка исходящая изъ зем-
ли Пермскїя, и шествующи къ сѣверной странѣ сво-
имъ успіемъ вниде въ Двину, ниже града Успюга
за сорокъ поприщѣ. Третья рѣка Бяпка, яже течеть
въ другую страну Пермїи, и вниде въ Каму. Чеш-
вертая рѣка Кама: сїя убо обходящи и проходящи
всю землю Пермскую сквозь ню, по ней же многи
языцы сѣдаютъ; сїя грядущи успримленіемъ своимъ
прямо яко къ Югу, и своимъ успіемъ вниде въ Вол-
гу близъ града наридаемаго Болгоръ. Всякому же хо-
тящему шествовати въ Пермскую землю удобенъ
вупь есть отъ града Успюга рѣкою Вычегдою въ
верхъ, дондеже внидуть въ самую Пермь.

Проповѣдью своею нѣсколько обративъ къ Христіанской вѣрѣ, первую церковь пославилъ на устьѣ Выми рѣки, гдѣ она впадаетъ въ Вытегу; а послѣ шуть соспроуль монастырь, и шуть его была Епископѣя, нынѣ Усть-Вымская волость.

Бяху въ Пермѣи кумиры различны, овѣи большѣи, а нѣнѣи менѣи, друзѣи же среднѣи, иннѣи нарочитѣи словупники; овѣмъ рѣдѣ молахуся и худу честь имъ воздаваху, другимъ же мнози, не шолько ближнѣи, но и дальнѣи потоспове (волоспи, или опъ Сармашскаго *лаггъ*, или опъ Черемискаго *лаггахъ*). Сущѣ же у нихъ *Етери* кумирницы, къ нимъ же издалече прихождаху, и опъ дальнихъ мѣспъ поминки имъ приношаху, и за три дни, и за четьре, и за недѣлю суще: были же кумирницы у нихъ въ лѣсахъ и въ поляхъ.

Аще который Пермьнъ прикоснешся ихъ кумиру, или что возьмешъ опъ идолослуженѣя, или издавна принесенное болваномъ, или намѣненное, или оборченное (обреченное и обѣщанное) бѣсовомъ, или иное что не повелѣнное, или возбраненное ими, или прошиву кумировъ посяжешъ, шогда извреждаешъ его и изломаешъ и искряпаешъ; шако бо Кудесникъ ихъ на се дѣло дѣаволы бяху кудесы, да шого ради никшо же взяши или въ шай, или явѣ, или нѣчто бы украси опъ кумирницъ, или опъ идоложертвенныхъ и опъ кумиропотребныхъ, никшо же да не можешъ.

Бѣ обычай Пермьномъ невѣрнымъ шаковъ: еже приносиши идоломъ своимъ соболи, куницы, горношпан, лисицы, бобры, медвѣди, рыси, и иная шѣмъ подобная опъ ловившъ своихъ, и вѣшаху по на идолахъ, или при идолахъ; ещѣ же и плашны

изряд-

изрядными съ верьха покрываху своя кумиры и пеленами обвиваху, и никшо же ошъ шѣхъ приносимыхъ идоломъ даровъ дерзаше чшо взяши. Но С. Стефанъ повѣшенное около идоловъ или кровлю надъ ними, или на украшеніе, или на жершву имъ принесенное, соболи, куницы, бобры, бѣлки и прочая, огнемъ сожигаше; самото же кумира прежде обухомъ въ лобъ ударяше, попомъ изсѣцаше на малыя поленца и зкупѣ вся сожигаше; себѣ же не взимаше ошъ шѣхъ ничесоже, и никому ошъ вѣрныхъ не повелѣ взяши ошъ кумирницъ идольскихъ, ни златое, ни сребряное, ни мѣдь, или желѣзо или олово, или иное чшо.

Пермяне прежде крещенія не имѣли у себя грамоты и не разумѣли писанія, и ошнюдь не знали, чшо естѣ книги: шолько у нихъ басношворцы были, иже басни имъ баяли о бышійи и миронвореніи, и о Адамѣ, и о раздѣленіи языкъ и прочая; бяху лающе и лжуще паче, а не испинисшвующіе.

Въ шо время былъ нѣкій волхвъ глаголемый Кудесникъ, начальникъ чародѣевъ и старшина обояниковъ, именовъ Панъ, главный жрецъ или архіерей сошникъ, его же Пермшійи людіе прежде крещенія своего почиташу паче всѣхъ своихъ волхвовъ, и имѣяху шого яко ошца и учителя, и наставника, вѣрующе управляемой быши шого волшебствомъ всей земли Пермшешей. Той пришедъ, нача разврацати люди новопросвѣщенные, глаголя: мужіе и бранія Пермшійи! почшо ошявляете ошеческіе боги и вѣру? почшо преспааше приносите богамъ жершвы, якоже приношаху ошцы наши? Кого слушааше? Человѣка ли ошъ Москвы пришедшата? Можешъ ли намъ ошъ Москвы быши чшо добро и женамъ нашимъ, и чадамъ нашимъ? Не ошшуда ли намъ тяжешни многи быша и

дани великія и насильство безмѣрна многа, шѣуны часныя и довоишники и приспавы? Тяжко, брашѣе, жишѣе наше будетъ.

Тотъ же Панъ сопникъ въ преніи своемъ со С. Стефаномъ говоритъ, похваляя вѣру свою: вѣра наша многимъ паче лучше естъ вашей Христіанскія вѣры, понеже у васъ у Христіанъ единъ Богъ, а у насъ мнози боги, и мнози поспѣшницы, и мнози поборницы; шѣ намъ даюшъ ловлю, все елико въ водахъ рыбы, и елико на воздухѣхъ пшцы и елико въ болотѣхъ и въ дубровѣхъ, и въ борѣхъ, и въ луѣхъ, и въ порослѣхъ, и въ чащахъ, и въ березникахъ, и въ соснягѣ, и въ ельникѣ, и въ раменіи, и въ прочихъ лѣсахъ, и все елико на древесѣхъ: бѣлки, или соболи, или куницы, или рыси и проч. ловля наша отъ нихъ и до васъ досигаюшъ: нынѣ нашею ловлею и ваши князи, и боляре, и вельможи обогащаются, вяже облачашся и ходяшъ и величаюшся подолки (опушки по подолу) ризъ своихъ, гордящеса о народѣхъ людскихъ поликими долгими времени изобилующе и много и многоремными лѣшны промысливующе. Не отъ нашей ли ловли и въ Орды посылаюшся и доязаютъ даже и до самаго шого мнимаго Царя, но и въ Царь градъ, и въ Нѣмцы, и въ Липву, и въ прочая грады и страны, и въ дальняя языки. Все же шю отъ нашей ловли, юже даюшъ намъ многи бози наши.

Еще же и другою ведію лучше естъ вѣра наша паче вашей, яко у насъ единъ человекъ, или самъ другъ многожды сходяшъ на брань, еже брашися съ медвѣдемъ, и брався побѣдитъ и низложитъ его, яко и кожу его принесетъ, и сіе помощію боговъ нашихъ, имъ же за те обрезаюшъ кожу: а у васъ на
единого

единого медвѣдя мнози исходящъ на брань, еже бранися съ медвѣдемъ, числомъ яко до сша, или до двою сошь человекъ, или болѣе, и едва поль мнози единого возмогушь одолѣти, иногда же и не возмогушь; но и самѣи пѣщѣи ошъ него бываюшь уязвены и сокрушены, и возвращаюмся пщѣи, всуе шрудившеса; еже намъ мнишся смѣхъ и кощуну.

Но и паки вѣра наша естъ паче вашей лучша сего ради, яко у насъ во скорѣ бываюшь всякѣя вѣсши, еже бы чшо содѣшся на дальней странѣ, и на иномъ градѣ, на девяшой земли сего дни доспѣлось, чшо будешъ, а сего же дни въ томъ же часѣ вѣсши всѣ у насъ полныя обрѣтаюмся; и сѣ вѣсшно бываешъ ошъ боговъ нашихъ, его же вы Христѣане неудобъ возможеше увѣдаши во многи дни, но многими деньми едва вѣснь каковая къ вамъ приноситъся, Тѣхъ ради винъ лучше естъ многимъ вѣра наша паче вашей, яко многи боги имамы поспѣшующѣе намъ.

Блаженный священномученикъ нарицаемый Кукша единъ изъ ошець святаго Печерскаго монастыря, всѣмъ знаемъ бѣ, зане Вяпчанъ людей невѣрстѣемъ помраченныхъ крести и многихъ вѣроу просвѣши. Многа же и велика чудеса сошвори, бѣсы прогна, дождь съ небесе сведе, езеро изсуши, и ина различна удивительная знаменія послѣдоваша ему; шаже по многихъ мукахъ ошъ невѣрныхъ уѣченъ бысть со ученикомъ своимъ. Пишешъ Симонъ Епископъ Владимирскѣй и Суздальскѣй въ шрешей часи Пашерика.

Такимъ образомъ предположивъ разныя какъ изъ иноштранныхъ, шакъ и Россѣйскихъ писателей избраи-

ныя выписки, касающіяся до жителей сего сѣвернаго края просираннаго Россійскаго государства, въ которыхъ какъ положенія мѣстъ, такъ и издревле обитавшіе народы, и ихъ обыкновенія и обряды описываются, хотя оныя разныхъ писателей и подъ разными званіями, но нѣкоторымъ образомъ между собою согласно; но, имѣя оныя въ предпріятіи дѣлѣ руководительствомъ, смѣло можно прислушаться къ разсмотрѣнію, кто сущь *Зыряне*.

И такъ, чтобы сей Зырянской народъ не былъ древній, или бы не происходилъ оныя какого древнѣйшаго народа, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; ибо хотя оныя и изъ давнихъ лѣтъ подъ Россійскою державою, и въ ближнемъ сосѣдствѣ съ народами Россійскою языкъ употребляющими обитаешь, но и понынѣ говоритъ особеннымъ языкомъ, а наипаче женщины, между которыми едва ли можно найти хоть одну такую, которая бы могла удобно изъясниться на Россійскомъ языкѣ; да и мужчины рѣдкіе могутъ говорить и знать совершенно по Россійски; чего для служба церковная и духовныя обряды отправлялися на ономъ языкѣ, который называется у насъ по званію онаго народа Зырянскимъ, по тому, что оныхъ называютъ Зырянами, а въ самой вещи они сущь часть Пермїи: понынѣ кромѣ исповѣди все отправляется на Россійскомъ, по чему и Архіереи бывшіе у нихъ назывались Пермскими, а не Зырянскими.

Но какой же есть оныя языкъ: коренной ли, или изъ другаго происходящій, или изъ смѣшенія разныхъ родившійся? Безъ основательнаго испытанія дословѣрно сказать не возможно; а по сему

и о началѣ и о происхожденіи сего народа, доспашотнаго свѣдѣнія обрѣсти не удобно.

Хотя многіе за знакъ однородства почитаютъ сходство нравовъ, обычаевъ и поведеній между народами, а напрошивъ того различіе сихъ за разность начала производства; но большая часть писателей, да при томъ и доказательно, оное мнѣніе отвергаютъ: ибо довольно уже примѣчено, что между народами ошъ одного корене производящими нравы и обхожденія совсемъ различны; напрошивъ того въ народахъ разныхъ родонаачальниковъ имѣющихъ, между кои ни мѣснаго, ни другаго какого сообщенія не было и бытъ не могло, многое обрѣшается сходство какъ въ нравахъ, такъ и обрядахъ при богослуженіи и въ образѣ жишя употребляемыхъ: почему за надежнѣйшій знакъ единоплеменства народовъ полагаютъ сходство языка, а наипаче, когда и другія къ тому въ повѣствованіяхъ и другихъ обшожательствахъ убѣдительныя находятъ причины.

Иноснранные писатели Пермь, какъ изъ вышеписаннаго видно, полагаютъ въ Сармашіи; по чему и жинели оныя сунъ Сармашы: а какъ Зыряне составляютъ часть Пермїи, то и имъ должно бытъ Сармашамъ; чему любовышннй древностией Россійскихъ испытатель Г. Татищевъ на многихъ мѣстахъ согласуешъ. Онъ пишешъ, что Югры или Югдоры, Печора, Емь или Ямъ, Аримфей, Аримаспи, и проч: словомъ, вся Біармїя есть Сармашскаго народа. Но господинъ Ломоносовъ кажешся оному пропшворѣчншъ: онъ начало Зырянъ относитъ къ Скиамъ, или Чуди, и языкъ Зырянской полагаетъ происшедшимъ ошъ древняго Скискаго или Чудскаго.

Такія мнѣнія сихъ великихъ мужей утверждашь, или оспариваешь только можешь, кто свойство оныхъ Сарматскаго и Чудскаго языковъ совершенно знаетъ; а кто въ оныхъ ни малѣйшаго свѣденія не имѣешь, тому ни на то, ни на другое покушисья, кромѣ одной только дерзости, или приспирасія причины не находишья. Всякому жъ читающему древнихъ Географовъ описанія видѣшь можно, что иногда Сарматы подъ именемъ Скивовъ, иногда же Скивы подъ именемъ Сарматовъ заключающяся.

Изъ древней исторіи довольно ясно усматриваемъ, что прежніе народы никогда не обитали на одномъ мѣстѣ, но или другими угнетаемы и изгоняемы переходили на новыя мѣста, или сами добровольно осваивали прежнія жилища, для сысканія лучшихъ селищъ, или чрезъ разные случаи одни съ другими соединялись; а изъ сего и произошло то, что точнаго начала и происхожденія народовъ найсти шрудно, да и языка самаго кореннаго описать не возможно; по чему и о Зырянехъ можно заключить, что они суть смѣщенный изъ Скивовъ и Сарматовъ народъ, и языкъ ихъ такъ же есть смѣщенный изъ разныхъ, въ которомъ есть нѣкоторыя Татарскія и Рускія слова, съ нѣкоторою только въ произношеніи переменюю.

Слово *Пермія* г. Тапищевъ съ Сарматскаго полукруга: Періама вальная земля, или Пеурма оленья земля; изъ чего и думаетъ, что они не имѣли наследственныхъ владѣтелей, а управляемы были избираемыми князьями, которые приномъ были и главными жрецами,

цами, какъ сіе и въ другихъ народахъ обыкновеніе по исторіи видѣть можно. Къ такому мнѣнію случай подаемъ вышеписанное изъ житія С. Стефана Пермскаго мѣсто, гдѣ показано, что Пермьки вѣрили, будто бы волхвованіемъ Пана сошника управляема была вся ихъ земля.

Съ начала, какъ видно, страна сія была никому не подвластна, но еще и набыи чинили оныя жилили на подданныхъ Новугороду; но послѣ покорены Новгородцами, кошорымъ и дань платили, которая извѣсна въ лѣтописцахъ подъ именемъ Печорской дани; но въ кошорое время Новгородцы оную покорили, не извѣстно: а наконецъ Великіе Князи ихъ ошь Новгородцевъ ошняли и Великій Князь Василій Іоанновичъ Храбрый совершенно покорилъ.

До принятія Христіанства были идолопоклонники и многобожники, какъ видно выше, и главной богъ былъ у нихъ по объявленію Спурле-зона *Томала*, а по Шефферову *Томала* и *Торъ*; и ошь сего послѣдняго можетъ быць у насъ и доньнѣ употребляенся *торъ дайоръ*.

Изъ вышеписаннаго видно такъ же и то, что они не всѣхъ боговъ одинакою честью почитали; но иные были столько славны, что изъ дальнихъ странъ къ онымъ молились приходили и жертвы приносили, а другимъ и ближніе рѣдко молились: обряды же, какіе при служеніи онымъ употреблялись, не извѣстно, кромѣ двухъ вышеписанныхъ; а на жертву приносили разныхъ звѣрей кожи, и оными кожами кумировъ покрывали; по чему можно думать,

машь,

мать, что не имѣли ли они такихъ мыслей, чтобъ ихъ опъ спужи и опъ другихъ воздушныхъ перемѣнъ чрезъ оное защишить.

Въ описаніи житія С. Стефана Пермскаго и изъ повѣствованія Спурлезона видѣнь можно, что у нихъ идолы или кумиры были деревянные; ибо у Спурлезона ясно показано, что съ деревяннаго Юмалы ожерелье сорвали: а въ житіи Стефана Пермскаго написано, что онъ кумировъ кололъ на малыя части и сожигалъ, чему бы кажется бытъ не возможно, ежелибы были мепальныя, или каменныя, а не деревянные: но для чего бы сдѣланы были оныя изъ дерева, а не изъ камня, или мешалла, тому довольной причины обрѣсши не можно.

Недосташокъ камня причиною сему почешься не можеть, по тому что оного въ шѣхъ странахъ довольно, и одна бы гора, называемая Брусная досташочна была наполнишь всѣ ихъ кумирницы и дома со излишешвомъ. Такъ не обожаема ли была и самая оная гора? Или не было искусныхъ мастеровъ? Но сего послѣдняго утвердить не можно, по тому, что были мастера между ими, кои умѣли изъ дерева вырѣзывать кумиры; но шѣ же самыя по мягкости въ той горѣ содержащагося камня, изъ коего и нынѣ брусья и точила удобно дѣлають, могли вырѣзать себѣ изъ того камня и болвановъ: и по сему надобно думать, что по примѣру прочихъ язычниковъ, обожавшихъ камни, горы, лѣса и воды и оная гора у нихъ была въ особливомъ почтеніи, что за пресупленіе почипали ломать въ оной камни, хотя бы оныя и на кумиры требовались.

Въ вышеписанномъ Спурлезоновѣ описаніи поминуто, что на идолѣ было дорогое ожерелье, переть

редѣ нимъ стояла серебряная чаша съ деньгами, и въ кладбищахъ находилось золото и серебро, и онаго сколько было чше привлекло къ себѣ вниманіе вышепомянутыхъ въ томъ повѣствованіи купцовъ и произвело желаніе къ похищенію онаго; ибо малое количество сего бы не произвело. Въ житіи Стефана Пермскаго также пишется, что при идолахъ было золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово и при томъ сколько, что принужденъ былъ онъ слѣлашь послѣдовапеламъ и ученикамъ своимъ запрещеніе, чтообъ онаго ни сколько не брали. Видно, что оно по множеству своему могло ихъ плѣнить; а изъ сего и можно подуматъ что и въ мѣстахъ у нихъ такъ же недоспашка не было, изъ чего бы изваяшь кумиры; да чтообъ и художниковъ не было, такъ же неуповашельно. Слѣдственно, былъ законъ или предразсужденіе, чтообы кумиры дѣланы бы деревянные, а не изъ другаго какого вещества, такъ какъ и у другихъ народовъ имъ соединоплеменныхъ издревле въ Россіи обитавшихъ видно; на примѣръ: на островѣ Ругенѣ Свяшовидъ вырѣзанный изъ дерева, у Кіевлянъ Перунъ такъже деревянной; только у сего голова серебряная, уши золотыя, а ноги желѣзныя.

Во время Владимірова крещенія уповашельно многіе, а наипаче изъ Новгородцевъ, не хощя приять Христіанскія вѣры, ославя свои жилища переселились на сіи мѣсна, которыя по отдаленности своей и по мѣстному положенію ошъ поисковъ Владиміровыхъ безопасными имъ показались, и имъ по причинѣ торговли уже извѣсны были: и такъ перешедъ шамъ поселились и боговъ своихъ съ собою принесли, которыхъ слѣды и нынѣ еще въ сихъ

странахъ видны; ибо въ нѣкопрыхъ мѣспахъ естъ
обычай Іюня 23 числа понить бани и въ оныхъ
наспилать шраву, называемую по просну купаль-
ница, на кошорой лежати и шей же шравы навязавъ въ
вѣники паряся, и послѣ купающа, въ чемъ соспо-
яло древнее празднество богу Купалу: изъ чего
видно, что и сей богъ у нихъ въ почтеніи былъ;
а по сему и о другихъ заключить можно.

Къ доказательству сего Новгородцевъ пресе-
ленія можеть служить повѣсть о началѣ города
Хлынова, кошорая между Вятчанами обрѣнаешся,
что будшо бы Новгородцы избѣгая крещенія, при-
шли на оное мѣсто и поснавили городъ, ко-
ему не зная какъ имя нареци, условились примѣчашь
нечаяннаго случая; и какъ на семь положились, шо
вдругъ увидѣли надъ городомъ спадати птицу, кои
будшо бы въ лешеніи своемъ движа крыльями про-
изводили звукъ хлы, и съ шого наименовали они
городъ Новой Хлыновъ, а послѣ поссорясь между
собою, нѣсколько семей отошли въ Пермь; а ошъ
шого будшо бы и нынѣ Пермьки и Вятчане между
собою вражду имѣющъ, ошъ чего и въ древнія вре-
мена многія межъ ими войны были. Но сія повѣсть
досшойна ли вѣрояшя, и во всемъ ли справедлива,
всякъ можеть самъ судить.

Что сей народъ въ древнія времена былъ мно-
голюденъ и силенъ, шо оное видѣть можно изъ шого,
что для защищенія ошъ ихъ набѣговъ Синеусъ по-
строилъ городъ, и что оные много Новгородцамъ
прошвивались; а при шомъ о многолюдствѣ и силѣ
оныхъ упоминающъ и иноспранные писатели.

О богашествѣ онаго разумѣется изъ шого, что
въ ихъ кладбищахъ золото и серебро находилось, о
чемъ

чемъ не иначе должно думатьъ, какъ что они по примѣру другихъ народовъ шѣла умершихъ сожигали, и пепель ихъ въ сосудахъ золотыхъ и серебряныхъ спавили на сполбахъ въ своихъ кладбищахъ; ибо ежели бы серебро и золото зарывали съ шѣлами въ землю, то бы объ ономъ никто изъ чужеземныхъ знашь не могъ; а хошябы и знали, то многато бы стоило шруда и долгата времени помянушымъ грабителямъ, разрывать гробы и обирашь богатство, на что бы они не ошеажились будучи въ странѣ чужой и многолюдной, опасаясь за то нападенія и мщенія: и по сему надобно думатьъ, что оное серебро и золото и прочее богатство на кладбищахъ было поверхъ земли. Но какъ бы то ни было, однако, ежели сѣ народы упошребляли серебряные и золотые сосуды для сохраненія праха умершихъ своихъ сродниковъ, то непрѣменно онымъ довольно избышочесшвовали; ибо ошъ малаго досташка шаковому упошребленію бышь не уповашельно.

Сѣ же самое видѣшь можно и въ ихъ капищахъ: были они идолопоклонники, имѣли много боговъ и ихъ кумировъ, а при шомъ разнаго достоинства и чести; были же они, какъ видно изъ житія С. Стефана Пермскаго, и весьма набожные суевѣры, кошорые кромѣ шого, что многіе кумирницы по полямъ и лѣсамъ имѣли, довольно идоловъ и въ домахъ у нихъ было: шакъ не можно подумашъ, чтообъ одинъ Томала имѣлъ дорогое ожерелье, предъ имъ однимъ спояла бы серебряная чаша съ деньгами, и одному бы ему приносили въ даръ злато и серебро и разныя звѣриныя кожи; ибо мы читаемъ въ житіи С. Стефана Пермскаго, что и въ другихъ кумирницахъ онаго было довольно. И шакъ, ежели бы не избыло

вали они серебромъ и златомъ и другими драгоценностями, но бы такъ своихъ кумировъ украшать и шюликя приношеня дѣлать имъ было не изъ чего.

Сверхъ сего и самое въ сей странѣ издавна бывшее торговое мѣсто, куда разные народы, какъ то Шведы, Норвежцы, Данчане, и другіе въ многочисленномъ собраніи для торгу приѣзжали съ моря по Двинѣ рѣкѣ; а съ другой стороны сосѣдство съ Болгарами, которые въ Азійи и Европѣ великое производили купечество, способствовало доставать Персидскіе и Индейскіе, Греческіе и другихъ странъ дорогіе шовары, и свою разную мягкую рухлядь разпродавать съ довольною выгодною и прибыткомъ. Все сіе подаютъ случай думать, что въ шоль славномъ купеческомъ народѣ было довольно людей изобилующихъ богатствомъ; и такъ по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствомъ, о довольномъ сего народа богатствѣ заключить имовѣрности не недостаешь.

Что касается до промыслу, въ какомъ древле жители сихъ странъ кромѣ купечества упражнялись, то объ ономъ можно вѣроятно заключить изъ вышепомянутыхъ обстоятельствъ, что они производили торгъ дорогими звѣринными кожами; такъ же, что они искусны въ ловлѣ звѣрей, что они за собольнымъ промысломъ ходили въ Сибирь; въ житіи С. Стефана Перскаго, что на жершву приносили богамъ своимъ соболи, куницы, бобры и другихъ звѣрей кожи ошъ своей добычи, и наконецъ въ преніи Панъ сошника ихъ со С. Стефаномъ, гдѣ онъ похваляя вѣру свою и возвеличивая силу и могущество боговъ своихъ, говоритъ, что они даютъ имъ ловлю и помогаютъ убивать медвѣдей и другихъ свирѣпыхъ звѣрей. Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ ясно показывается,

ваются, что главнѣйшій ихъ промыселъ состоялъ въ звѣриной ловлѣ, что и нынѣшнїя ихъ упражненїя въ помѣ же состояющїя доказываютъ, что они изъ древности къ сему привычны и прилѣжашъ, и къ сему промыслу охоту и случай подають имъ пространныя и звѣрями всякаго рода наполненныя лѣса.

Сїя ихъ звѣриная охота завела въ ошдаленнѣйшїя ошъ своего обитанїя мѣста, ибо и нынѣ весьма далеко и на долгое время ошходяшъ они для промысловъ своихъ во время зимы, упошребляя лыжи, и оная ихъ охота подала имъ случай найши жипелей около рѣкъ Тобола, Иршыша и Туры, по тому что, какъ видно по исторїи, онаыя мѣста до взятїя еще Сибири Ермакомъ извѣстны уже были въ Россїи подъ именемъ Сибири; по чему сочинитель Сибирской исторїи пишетъ: обыкновенно думаютъ, что Сибирь есть Ташарское званїе того мѣста, которое будпо значить главной городъ, или столицу; однакожъ сїе мнѣнїе неосновательно: подлинное Ташарское имя сей спаринной крѣпости есть Искеръ, которымъ именемъ Ташары еще понынѣ оную называютъ; имя же Сибирь произошло въ Россїи чайпельно ошъ шакого народа, который о сей землѣ первую вѣдомость подалъ, а именно, по моему мнѣнїю ошъ Пермьковъ или ошъ Зырянъ.

На сїе жъ кажется приспаетъ и г. Ломоносовъ, когда говоритъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ въ Россїи на западъ былъ за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ, кунечествовали дорогими звѣриными товарами съ Дапчанами и другими народами, и дыньки въ Россїйскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою; хотя напроливъ того г. Тапшцевъ названїе Сибири

и производить отъ Татарскаго бывшаго города Сибирь, то есть первый, или главный.

Но копорыхъ писателей, есть мнѣше о произведеніи имени Сибирь справедливѣе, о томъ судить всякому оставяется на волю; только то, что Пермьки или Зыряне прежде завоеванія Сибири въ оныя мѣста ходили, се кажется имовѣрно; къ чему и упомянутая изъ Сильвестра, продолжилея Несперовой исторіи, повѣсть дѣсколко въ утверженіе служить можеть.

Я хочу здѣсь сказать, пишеть оный сочинитель, что я слышалъ предъ чепырма лѣпы будучи въ Новѣгородѣ: сказывалъ мнѣ Юрій Тоторовичъ Новгородецъ, что посылалъ онъ служилея своего съ шоргомъ въ Печеру, которыя дань дають Новуграду: когда оныя служилель тамъ былъ у Югры; Югры же имѣють языкъ нѣмъ, сосѣдствуютъ съ полуночи Сямоѣды, на воспокъ Печеру имѣють. Оныя Югры сказывали ему дивное дѣло, которое нынѣ узнали, а прежде никогда не слышали. Предъ шремя де лѣпы обрѣли мы горы, идучи на воспокъ къ Лукоморію, которыхъ высота до небесъ; въ горахъ шѣхъ слышали крикъ великой и спукъ; слышно, что сѣкутъ и ломають гору шу, хопяшъ просѣчь сквозь; и уже въ горѣ шой просѣчено окно малое, сквозь которое люди шамошнѣ говорятъ, шокмо языка ихъ цышо не разумѣеть; показывая желѣзо руками извѣдываютъ желаніе ихъ, что они шого шребують, и если кто имъ дастъ ножъ, или сѣкиру, а они подаютъ неоскудно кожами звѣрей. Пушь же до горъ шѣхъ весьма шрудный, лѣса превеликіе, рвы глубокіе, лѣшомъ болоща, а зимою снѣги велики, дѣлають непроходимой, и для шого прежде не проходили.

Сія баснь кажется выдуманна для прикрытія оныхъ Новгородцевъ пѣжъ промысловъ звѣриныхъ, для которыхъ они хаживали за Поясной Камень и въ Сибирь; ибо желая одни онымъ довольствоваться, и опасаясь того, чшобъ узная объ оныхъ странахъ Новгородцы не нашли другаго пути, кромѣ ихъ, достававъ разную мягкую рухлядь изъ Сибири, и пѣжъ бы не лишили ихъ толь прибыточнаго торгу, сію вымыслили баснь, и при томъ толь труднымъ описали оной путь, который хотя и по истинѣ не безтруденъ, но не шакъ неудобенъ, чшобы проходить было не возможно.

Изъ сего видно, что жителямъ сихъ описываемыхъ здѣсь странъ и около пѣжъ время, по естѣ въ одиннадцатомъ столѣтїи, Сибирскія мѣста извѣстны были, а при томъ изъ вышесказанной же басни примѣлится можно и о разумѣ ихъ къ шаковымъ выдумкамъ для пользы своей склонномъ и способномъ.

Хотя народъ сей давно уже извѣстенъ подъ именемъ Зырянъ, но сіе названїе имъ самимъ ни мало не извѣстно, а наипачѣ пѣжъ, которые никакого съ Россїянами сообщенїа не имѣють; ибо они сами себя называютъ Коми или Коммїасъ, чѣмъ доказываея ихъ однородство съ Пермьями и съ жителями по рѣкѣ Камѣ, по тому, что оный народъ оныхъ Зырянъ называется и понынѣ шаковымъ же почти именемъ, съ малымъ различїемъ, что естѣ Коммусасъ; а названїе Зыряне произвешти можно оныхъ Зырянскаго слова Зыродомоасъ, что на Рускомъ значить здвигнушые.

А изъ сего и естѣ нѣкоторый случай думать, что Зыряне прежде жили по рѣкѣ Камѣ, но съ оныхъ жилищъ,

жилицъ, или пришедшими другими народами согнаны, или сами собою по нѣкошорымъ причинамъ оставя оныя мѣста, что въ погдашнія времена у многихъ народовъ, какъ видно изъ исторіи, было въ употребленіи, перешли на Вычегду и Печору, кошорыхъ вершины съ вершиною Камы весьма не въ дальномъ разстояніи находяшся, а попомъ и далѣе по Вычегдѣ въ низъ до устья ея, гдѣ оца впадаетъ въ Двину, и по прочимъ рѣкамъ въ Вычегду втекающимъ, какъ то по Вымѣ, Сысолѣ и Виледѣ, и по другимъ приближающимся къ онымъ своимъ вершинами по Лузѣ и Вашкѣ, изъ коихъ Луза испекаешъ недалеко отъ Сысолы, а Вашка отъ Выми, по кошорымъ живущіе народы и понынѣ однимъ языкомъ съ Зырянами говорять.

Здѣсь примѣчать должно и то, что живущіе по Вашкѣ имѣють особенное названіе, и имѣли особенныхъ князей, кошорыхъ званіе внесено и въ шишуль Всероссійскихъ Государей, то есть Удорскіе или Удорцы; а Удоръ или Удора Зырянское слово, на Рускомъ значить нижній край, по тому, что они въ разсужденіи прежнихъ по Камѣ жилищъ обитають на нижнемъ краю къ Сѣверному Окіану.

Изъ сего видно, что какъ Зырянамъ, такъ и Удорцамъ, дано названіе отъ другихъ сосѣдственныхъ имъ народовъ; первымъ, что они съ первыхъ своихъ жилищъ сдвинушы, а другимъ что они ниже прочихъ къ Сѣверу обитають, такъ какъ и Обдорцы на краю Обикондорцы (можетъ быть Камдорцы) на краю Камы жительство имѣющіе, называются.

Что Зыряне точно перешли съ Камы во удовольствіе того служить и сіе, что есть еще и

нынѣ по Камѣ и по падающимъ въ оную рѣкамъ выше города Соликамска, къ вершинамъ Вычегды и Печоры, народъ, имѣющій языкъ во всемъ сходной съ Зырянами, хотя прочіе по Камѣ употребляютъ Руской; но сіе отъ часнаго обращенія съ Рускими, такъ какъ и Зыряне, кои болѣе обращаются съ Россіанами, говорятъ по Руски, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ природной свой языкъ и совсемъ позабыли, а ошались только одиѣ названія Зырянскія рѣкъ и мѣстъ, какъ то на Усть-Вычегдѣ волость Усть-Пырасъ, по Руски устьемъ входъ, Соль Вычегодская Эжва Совдоръ (дерновой воды край соляной), Вычегда Эжва (дерновая вода), Яренскъ Фенгадинъ (Ярентин устье), Сысола Сыкшыфъ (шалая вода), Вымъ Эмва (игляная вода), и прочая.

Эмва, Зырянское названіе рѣки Выми, подаетъ причину думать, что подъ именемъ народа Емъ не разумѣлись ли жители по рѣкѣ Вымѣ, или находящіяся нынѣ въ Холмогорской округѣ село Емецкое, гдѣ въ старыя времена бывалъ острогъ, не было ли въ тѣ времена городомъ народа Емъ называемаго. Но сіе одна только догадка: достоверно же положить не можно.

Вопиѣ все, что только можно было сыскать о Зырянахъ прежде ихъ крещенія. Что же касается до обращенія ихъ въ Христіанскую вѣру, то хотя Герберштейнъ пишетъ, акибы С. Стефанъ Пермскій ихъ въ вѣрѣ утвердилъ, но прежде сего они обращаемы были инымъ Епископомъ, коего они замучили; и сіе его повѣспованіе несправедливо, ибо видимъ изъ житія его, что онъ былъ у нихъ первый проповѣдникъ.

Хотя же упоминается о священномученикѣ Кукшѣ, но оный проповѣдовалъ Вяпчанамъ, а не Зырянъ, и былъ въ двенадцатомъ столѣтїи за долго прежде крещенія Зырянъ: и по тому можно думать, что Герберштейнъ Вяпчанъ и Пермиковъ за единъ почелъ народъ, или по сосѣдству ихъ, или по тому, что тогда Архіереи назывались Пермскіе и Вяпскіе, когда онъ писалъ свои комменсарїи.

А хотя и изъ Пермскихъ Архіереевъ нѣкопторые были замучены, но сіе было послѣ С. Стефана; чего ради онымъ прилагается роспись по порядку. Пермская Епархія учинена $\frac{6891}{1383}$ при Великомъ Князѣ Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ, и первый Епископъ С. Стефанъ Пермскій, обратившій ихъ въ вѣру; 2 Ісаія; 3 Герасимъ святыи, задушенъ омофоромъ оныхъ своихъ домашнихъ изъ Вогуличей. 4 Іона. 5 Кипріанъ. 6 Пиширимъ святыи, убиенъ оныхъ князя Вогульскаго. 7 Іона святыи, крестилъ великую Пермь. 8 Филофей. 9 Никонъ. Послѣ сего, какъ учреждена Вологодская Епархія $\frac{7011}{1503}$ во дни Великаго Князя Іоанна Васильевича, тогда Пермская Епархія причислена къ оной и Архіереи писались Вологодскіе и Великопермскіе, что и продолжалось до $\frac{7171}{1663}$ года, до времени Царя Алексѣя Михайловича, при коемъ учреждена Епархія Вяпская и къ ней причислена Пермская.

Въ прочемъ ѣдкая древность, многія ео бытія оныхъ знанія нашего сокрывшая, и многіе несчастныя случаи причиною сущъ того, что обстоятельныхъ свѣденій о многомъ обрѣспи не можемъ: желющій же и о сихъ народахъ большее имѣшь познаніе да прочтетъ древнія Россійской исторїи вышепомянутыхъ какъ Россійскихъ, такъ и чужестранныхъ

ныхъ писателей книги, а наипаче Сѣверныхъ; оныя могутъ болѣе, можешь бышь, удовольствовашь любовышество.

Что же слѣдуетъ до образа шѣхъ Зырянъ жизни, то они какъ въ оной, такъ и въ плашѣ, живутъ опряшнѣе прочихъ Вологодской губерніи деревенскихъ жителей: молодые изъ нихъ брѣютъ бороды, а старыя ходятъ не бривши; женщины ихъ особливо опряшны: они исправляютъ мужскія работы, какъ то пахутъ землю и косятъ траву, да и ѣздятъ на лошадяхъ верхомъ.

П И С М О

Г. Крестинина Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ корреспондента къ Члену оной Академіи Надворному Советнику, Николаю Яковлевичу Озерецковскому.

Государь мой!

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ временемъ спарался я изыскивать древнія крѣпостныя записи нашихъ предковъ, Заволочанъ, данныя и принятыя на владѣніе ихъ собственности, подъ самовласнымъ правленіемъ Великоновгородцевъ. Я думалъ, что древняя топографія и исторія Двинскаго народа можешь находить въ письмахъ сего рода нѣчто полезное. Желаніе мое напоследокъ исполнилось; доставлены въ мои руки отъ извѣстнаго моего пріятеля, Ровдоторца, семь шаковыхъ крѣпостей стариннаго време-

ни. Двѣ крѣпости изъ оныхъ содержатъ завѣщаніе о наслѣдствѣ, одна крѣпость о промѣнѣ, и чешыре о продажѣ деревенскихъ полей и сѣнокосовъ. Время, когда произведены таковыя договоры, въ сихъ крѣпостяхъ не означено; мѣсто, гдѣ хозяева сего имѣнія жили, не показано; званіе, въ какомъ они чинѣ состояли, скрыто. Извѣстно шкмо изъ оныхъ сіе, что показанныя въ нихъ поля и пожни находились въ окрестностяхъ Куросировской и Ровдоторской волостей, прошивъ города Холмогоръ лежащихъ; что доказательно собственными именами урочищъ, Юрмола, Налесировъ, написанными въ сихъ крѣпостяхъ и употребляемыми даже до днесь между поселянами Холмогорской округи.

За достойное примѣчанія въ сихъ крѣпостяхъ починать можно: 1) вещество, на чемъ оныя писаны, Пергамино; 2) свинцовыя, вмѣсто рукоприкладства, печати, висящія на ниткахъ; 3) Куны показывающія продажнаго имѣнія цѣну; 4) канцеляское образословіе.

Слогъ сочиненія сихъ крѣпостей, въ которыхъ не написано имя его Царскаго Величества, равно какъ и Куны, которыхъ употребленіе въ первой половинѣ шатагодесять вѣка окончилось (*), доказываютъ, что всѣ реченныя записи подъ самовластнымъ владѣніемъ великаго Нова Города были написаны; а по тому, также по употребленію пергамина, надлежитъ полагать сочиненіе сихъ крѣпостей передъ нынѣшнимъ временемъ около 400 лѣтъ или болѣе.

Свин-

(*) Новгородской Лѣтописецъ подъ лѣтомъ 1180, напечатанный въ Санктпетербургѣ 180 года, стран. 628.

Свицовыя печати, въ изваяніи копорыхъ на одной сторонѣ видимы собшивенныя имена хозяевъ, а на другой сторонѣ чешыреконечныя, шестиконечныя и осмиконечныя кресны, долженствуюшъ возбуждашъ вниманіе, непочинашелей чешыреконечнаго кресна, нашихъ церковныхъ раскольниковъ, прятшихся, что прежде Никона Патріарха не были починаемы въ Россіи чешыреконечныя кресны, копорые называютъ они Крытемъ Лашинскимъ изъ презрѣнія (*).

Каженся, Велико-Новгородцы и Псковичане были между всѣми Россійскими купцами первые торговые люди, копорые начали посредствомъ купли получашъ изъ Германіи на продажу въ Россійскихъ мѣстахъ писчую бумагу, введенную въ употребленіе въ Европѣ въ прешіемъ надешашъ вѣкѣ (**). Думаешъ можно, что Россіяне не прежде увидѣли въ своихъ рукахъ новый сей поваръ, писчую бумагу, какъ въ чешвертомъ надешашъ вѣкѣ; ибо въ началѣ пятаго надешашъ столѣтія писаны уже были въ Россійскихъ городахъ Историческія книги на бумагѣ (***) . Всякъ знаетъ, и знаетъ можешъ, что бумага была и ешъ въ продажѣ цѣною противъ пергамина гораздо дешевле. Въ Россіи, прежде употребленія бумаги, пергаминъ, безъ сумнѣнія, былъ дорогимъ чужестран-

(*) Челобитная Соловецкихъ старцовъ ЗРОС года о церковныхъ перемѣнахъ.

(**) Мѣсяцословъ Санктпетербургской Академіи Наукъ на бѣго отъ Рождества Христова 1777, въ спискѣ о главнѣйшихъ изобрѣтеніяхъ съ нѣкоторыхъ вѣковъ въ Европѣ учиненныхъ.

(***) Правда Руская, изданная Профессоромъ Шлецеромъ въ Санктпетербургѣ 1767 года, стран. 13.

нымъ товаромъ. По сей причинѣ писанными на пергаминахъ книгами могли пользоваться въ Россійскихъ городахъ богатые покло граждане, или по крайней мѣрѣ достаточные имѣніемъ жители.

За тѣмъ скудные люди, у которыхъ вся собственность изъ нѣсколькихъ единицъ рублей состояла (*), и которые составляли самую большую часть народа, всегда были воспощаемы, обучая своихъ дѣтей читать и писать на природномъ языкѣ. Народная скудость прежнихъ вѣковъ, общая во всѣхъ Россійскихъ мѣстахъ, превратила Россійскую грамоту, по ея рѣдкости, въ науку во время употребленія рукописныхъ книгъ въ Россіи. Въ царствованіе Государя Царя Іоанна Васильевича втораго, заведена въ 16 вѣкѣ, въ Россіи первая Московская типографія. Время отъ сего эпохи до Царствованія Государя Императора ПЕТРА Великаго, просвѣщеніе Россійскаго народа, не показало сильныхъ способовъ къ предолѣнію закоснѣвшаго въ нашемъ народѣ обыкновенія, по которому употребленіе книгъ не считали нужнымъ для каждаго человѣка, носящаго на себѣ имя Христіанина.

Въ нынѣшнее время прежнее невѣжество господствуетъ еще въ сельскомъ народѣ нашего Сѣвера.

Архангелогородскіе купцы, природные Россіяне, не ѣздятъ за шортами въ Германію, Голландію, Англію; по чему не могутъ сравнивать Двинскихъ и Поморскихъ крестьянъ съ тамошними поселянами.

Напро-

(* Историческіе начатки Двинскаго народа древнихъ и среднихъ временъ, Историческій опытъ о сельскомъ домохозяйствѣ Сѣвернаго Двинскаго народа.

Напрощивъ того наши Горожане и Холмогорцы ежегодно посѣщаютъ Норвегію для шорговъ, государство сосѣдственное, въ Европѣ по скудости жителей послѣднее. По сказаніямъ ихъ о Норвежскихъ поселянахъ, можно сравнить сихъ сосѣдовъ прошивъ Двинскихъ и Поморскихъ нашихъ крестьянъ такимъ же образомъ, какъ сравнивали Европейцы Россійскихъ спрѣльцовъ седьмага надесять вѣка прошивъ Шведскихъ того же времени солдатовъ. Каждый Норвежскій поселянинъ знаетъ грамоту своего языка, знаетъ капихизисъ, а многіе знаютъ и ариемешнику: напрощивъ того въ Двинскомъ народѣ въ двухъ уѣздахъ, Архангелогородскомъ и Холмогорскомъ, гдѣ находится 25924 души мужскаго пола, считается грамотныхъ людей шокмо 1842 человекъ. Въ тѣхъ же округахъ числился женскаго пола 27949 душъ; но грамотныхъ изъ нихъ не считается, какъ думать можно, прехъ сотъ человекъ. Каждую обрученную дѣвку въ замужство, въ Норвегіи, не вѣнчаетъ брачнымъ благословеніемъ шамонній священникъ, если она прежде не обучена Капихизису; за тѣмъ всѣ почти шамонніе женщины грамотныя: напрощивъ того въ нашемъ Двинскомъ народѣ, во время каждой свадьбы ниже спрашиваютъ, знаетъ ли невѣста молитву Господню, Отче нашъ; ниже упоминаютъ, знаетъ ли женихъ десять заповѣдей Божественнаго закона и Никейскій Символь Христіанскія вѣры (*). Капихизисъ есть самая рѣдкая книга въ

на-

(*) Законъ святыхъ Россійскія Церкви, основанный на Апостольскомъ ученіи: „Не должно вѣнчать — не знающихъ закона Божія и членовъ вѣры нужнѣйшихъ, доколѣ не научатся,“

нашихъ деревняхъ. Норвежскій поселянинъ упражня-
 ется на землѣ и на водѣ въ своихъ промыслахъ съ
 основательнымъ знаніемъ о семъ дѣлѣ, и увеличи-
 вать можетъ оное изъ книгъ о сельской экономіи:
 напрошивъ того въ обоихъ предреченныхъ уѣздахъ
 Двинскаго народа между земледѣльцами, на поляхъ
 и пожняхъ работающими по преданію своихъ дѣ-
 довъ и опцовъ, не возможно сыскашь въ нынѣшнее
 время ниже единыя книги изъ презрядныхъ наспа-
 вленій о сельскихъ прудахъ и пособіяхъ Вольнаго
 Экономическаго Санкшпешербургскаго Общества (*).
 Норвежскіе изъ поселянъ, кормишки ласповыхъ
 яхшъ, употребляемыхъ между Вардгаузомъ и Берге-
 номъ, не всѣ навигаторы по наукѣ, но всѣ грамот-
 ные люди, и имѣющъ нужныя въ морскомъ пущи
 пособія печатныя каршы и проспекты мысовъ Нор-
 вежскихъ береговъ: напрошивъ того наши Бѣломор-
 скіе, Мурманскіе, Шницбергенскіе и Новоземельскіе
 кормишки, изъ поселянъ, всѣ почти безграмотные
 люди

(Книга о должностяхъ Презвитеровъ, часть III. статья 105.)
 обязываетъ всѣхъ родителей, обучать своихъ дѣтей грамо-
 тѣ; безъ чего ученіе кашихизиса не можетъ быть совершен-
 нымъ.

(*) Въ 1766 году, покойный Архангелогородскій Губернаморъ
 Егоръ Андреевичъ Головцынъ разсылалъ въ разныя Двинскія
 волости, для сажденія и размноженія, земляныя яблоки съ
 печатнымъ наспавленіемъ, какъ употреблять сей плодъ въ
 пользу. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ былъ презрядный уро-
 жай сего полезнаго былія; но грубые крестьяне не захопѣли
 пользоваться новымъ симъ добромъ; разсуждали они тогда о
 семъ дѣлѣ по дурачки: „Вотъ, до чего мы дожили! велятъ
 намъ кормиться Нѣмецкими земляными яблоками, а Руской
 жабѣ за море спускають Нѣмцамъ,“

соединить къ предыдущимъ извѣстіямъ нѣкоторыя примѣчанія.

Законы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНЫ Внорыя, соснояшіеся о Народныхъ училищахъ 1786 года, открываютъ самыя удобныя способы къ перемѣнѣ въ лучшее образованіе понятии сѣверныхъ нашихъ поселянъ; безъ чего въ совершенствѣ бышь не могутъ морскіе ихъ промыслы и въ мореплаваніи пруды, сопряженные со внѣшнею торговлею Россійскаго купечества. Не должно почитать дѣломъ невозможнымъ въ разныхъ волостяхъ, Архангелогородскаго и Холмогородскаго уѣздовъ, заведеніе и содержаніе малыхъ народныхъ училищъ на общемъ иждивеніи сихъ селеній, но ихъ ежегоднымъ расходомъ ихъ подати розрубамъ. Скудость не отягчаетъ поселянъ сихъ двухъ уѣздовъ, въ Архангелогородской Губерніи первенствующихъ. Досташокъ ихъ доказательствъ. Въ Архангелогородской округѣ 34 волости содержатъ 305 деревень: въ нихъ крестыянскихъ домовъ достапочныхъ 589, посредственныхъ 2008, бѣдныхъ 1340, а всѣхъ 3907 дворовъ. Въ Холмогорской округѣ 39 волостей, содержащихъ въ себѣ 602 деревни, въ коихъ крестыянскихъ домовъ достапочныхъ 707, посредственныхъ 2005, бѣдныхъ 1785, а всѣхъ 4495 дворовъ (*). Обращеніе денегъ въ сихъ
Двин-

(*) Предреченное мчисленіе о неграмотныхъ поселянахъ, и настоящее показаніе о крестыянскихъ дворахъ, почерпнуто мною изъ записокъ директора Економіи Архангелогородскаго Намѣстничества.

Двинскихъ волосняхъ по внутренней ихъ недвижимаго имѣнія оубнкѣ, можно примѣнить въ Историческомъ Опытѣ о сельскомъ домостроительствѣ Двинскаго народа въ Сѣверѣ, напечатанномъ въ Санкт-петербургѣ 1785 года.

Надлежитъ раздѣлять Литтеральную Исторію нашего Двинскаго народа на Сельскую и Городовую. Но теперь не имѣю я времени разсуждать болѣе о послѣдней. Спѣшу окончать наслоящую съ вами бесѣду.

Я къ вамъ, Государь мой, при семъ посылаю, по должнсти моего званія, предреченныя пергаментныя крѣпости, чепыре съ печашми, а при безъ печашей (*). Прошу принять сіи древности яко подарокъ Императорской Академіи Наукъ, посылаемый изъ Ровдогорской волости на Двинѣ, отъ тамошняго поселанина Степана Негодяева, сосѣда Куроспровской волости. Родъ его, ремесло, и пособія въ разширеніи исторіи Двинскаго народа показаны мною въ предреченномъ опытѣ о сельскомъ домостроительствѣ Двинскаго народа. По его объявленію, говорилъ уже онъ съ первыми Куроспровцами о заведеніи на общемъ счестѣ Куроспровской и Ровдогорской волости малаго

Т П 2

народ-

(*) Во удовлетвореніе любопытнымъ, для усмотрѣнія бывшаго въ тогдашнія времена образсловія въ сочиненіи таковыхъ крѣпостей, прилагаются при семъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ списки; а именно: одинъ подъ No 1. крѣпости заѣщательной о наслѣдствѣ; при No 2, 3, и 4, купчихъ на покупныя поля и сѣнокосы, и одинъ подъ No 5, крѣпости мѣзвонной.

народнаго училища, на ихъ островѣ Курѣ; осталось преодолѣть нѣкоторыя къ тому препятствія.

Я пребываю съ досподолжными моимъ къ Вамъ высокопочитаемъ.

Государь мой, и проч.

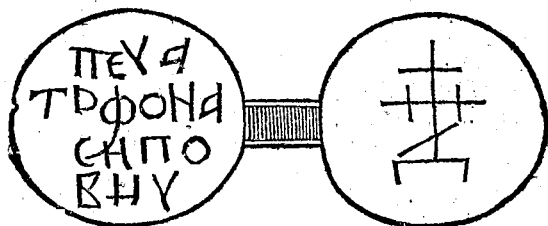
Василей Крестининъ.

№ 1.

Во имя отца и сына и святаго духа, се азъ рабъ божіи сидоръ пишу рукописаніе при моемъ живомъ своимъ цѣлымъ умомъ, приказываю живомъ свои и очыцину свою горную землю и юрмольскую, и прикупаю свою горную землю и юрмольскую і зграмошами, а ша моя купля чиспа, женъ свои наспасы, сыновемъ своимъ оспафью и юрью, гдѣ ми что даши или възши: даши ми олеху поколопову и бѣл. даши ми василью дяку $\frac{3}{4}$ бѣл. даши ми марьи брашњи дочери левоншиеви земныхъ купъ м. бѣл. даши ми спму петру к бѣл. а что есмь посулилъ надѣлка зяню своему сидору и дочери своей марьи, заплашилъ есмь имъ н бѣл. а даши ми имъ г сороки бѣлки, а впомъ прешъ села взаклади на два году до кунъ. на шо свидѣтели и прикацихи захарья клименшиевичъ, родивонъ пимовѣевичъ, есипъ онуфриевичъ. а болѣ того невиновашъ есмь никому ни чимъ, развѣ богу душою. а нашо въ послухъ и ошець мои душевныи попъ илья служитель святаго дмишрѣя. а что се рукописаніе прешу-

спушишь или полудишь, сужюся снимъ въ день спраш-
наго суда предъ богомъ.

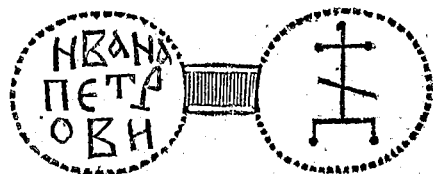
У сей крѣлости свинцовая печать.

№ 2.

Се купилъ иванъ лаврентѣевичъ у григорья у
васильевича, на Налъоспрови земли орамыс и пожни
у паришова озера на волокъ левушинской скупными
грамошами спарыми пои земли, и згритьевою гра-
мошою скупною шои земли по спарымъ грамошамъ
межи пои земли, и по спаринчимъ володѣль Григо-
рей, шимъ володѣшь ивану посшарини, и ловища. а
далъ иванъ григорью на шихъ земляхъ и (8) сороковъ
блѣ. да корову пополонка. а купилъ иванъ шу зем-
лю собѣ одерень и своимъ дѣшемъ, а межи шимъ
землямъ по спарымъ межамъ, а на по люди сидоръ
прифанове, есинъ фомине, шимомфѣи иванове, парху-
рей фомине, а впечатши шпожалъ самъ григорѣи и землю
завель; а грамошу писалъ иванъ шшепановъ исоцкой.

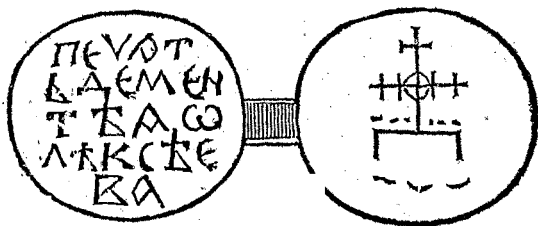
У сей крѣлости такая же свинцовая печать.

№ 3.

Се купи григорей васильевичъ оу левоншия оу неспоровича землю за паришовымъ озеромъ и пожни и здворищомъ и слускимъ ручьемъ, а межа сверхняго конца ош паришова озера по ручью, сручьа на карагово озерко по малымъ озеркамъ на черемховой кусшъ, кусна да на песчаной наволокъ, да внизъ по великому пушицу до аврамковы межи, да оу пушица лоскушъ земли шогоже наволока; меже лоскушу ош аврамковы земли да дворища на аврамково, да на березовой пень, да внизъ на черемховой кусшъ, да на мокркрыдъ по ручью прямо на лузу, межа нижи луского ручья по шпарому огородицу впаришова озеро и воная земля прошивъ двора за озеромъ, даль григорей на шои земли ꙗ сороковъ бѣлки, а пополонка корову, купи собѣ и своимъ дѣшемъ одерень, а нашъ люди на заводи были попъ сидоръ, перхуреи васильевъ, шепанъ ермолинъ, еспъ овдѣевъ, кирила меленшиевъ, оу печаша споялъ самъ левоншей.

У сей крѣлости такая же свинцовая печать.

Се купилъ родивонъ шимофѣевичъ у своего брата у сидора лоскушъ земли на юрмоли орамоуи-скую

скую вѣрѣнѣю, а межа шои земли сверхнего конца
опѣ дурневской межи до дмипрушови межи, а опѣ
рѣкѣ посереди озера межа, а здругой спорони межа
сосереди лову. а даль родивонъ сидору на шои зе-
мли р бѣл. да пузь жина сѣмяннаго пополонка, а
кушалъ собѣ и своимъ дѣшемъ одерень, а нашъ по-
слухи нифоншъ марковъ, иванъ спепановъ, григорѣи
оршѣмовъ, есипъ онуфрѣевъ, а вшечаши шюялъ си-
доръ и землю завель.

IV 5.

Се срядися рядомъ спепанъ чюниковъ сонаньего
спрофимовымъ. и по възискалъ спепанъ на онаньи
опщини своей на Нальоспровѣ земли кривою полоси
опѣ рѣкѣ и до озера промежи маныловскими земля-
ми и навильякини пожни и назацѣ юрмоли пожня
кличашая — и опшнупися спепанъ онаньи шыхъ
земель, а взялъ собѣ спепанъ пропивъ шыхъ земель
вошмѣну на ровдини тори оу своего двора на-
дручьемъ полянка адрусн и лоскушъ подѣ олешни-
комъ опѣ олужѣрѣви земли да до манылови, чимъ
владѣлъ онанья, а владѣлъ онанья шими землями и
пожнями пошпарому владѣнью, а спепану владѣши
шими ласкушы по григорьеву владѣнью и по онань-
ину, а очищиваши спепану своя опщина хшо имѣшъ
нашупаши, а по шомъ не надобѣ спепану, ни его
дѣшемъ до онаньи ни до его дѣшеи ни до его поло-
вниковъ о шыхъ земляхъ ничшоже, ни онаньи нена-
добѣ. ни григорью семеновичю до спепана ни до его
дѣшеи о шыхъ земляхъ ничшоже, а на шо рядчи
собѣ половины олужерей сергеевичъ, харишонъ роди-
воновичъ, онисифоръ оксеншьевичъ, ондрей васильевичъ,

микифоръ орпемьевичъ: а хпо сѣ рядъ порушишь, дасшь судьямъ шысячу бѣлки.

О производимыхъ въ Архангельской Губерніи промыслахъ, о промышлѣ терлентинномъ, о куреніи смольномъ и дегтярномъ, также о терлентинномъ маслѣ и лѣкѣ ().*

Сосновой лѣсѣ, въ нашей частп свѣша, безпрекословно полагаешь надлежишь въ числѣ вещей весьма нужныхъ; по тому что онъ производитъ спроевья для домовъ и кораблей и мачшовья деревья, шакъ же доски и уголья; безъ чего бѣ человѣческія выгоды очень были недостаточны. Сего ради, каждаго Европейскаго Государства домоспроишельство бѣшельно наблюдаешь о сбереженіи сего лѣса, и предписываетъ правила о его рубкѣ на шаковыя упо-

(*) По случаю порученнаго мнѣ съ однимъ моимъ пріятелемъ топографическаго сочиненія, кое для огромнаго разсмаприванія и недосужнаго мнѣ времени перешло въ другія проворнѣйшія руки, изъ собранныхъ для онаго по Шенкурской Округѣ вѣдомостей, взявъ поводъ описать смолокуреніе, изготовилъ я сіе сочиненіе, съ коего списокъ въ Мартѣ сего года, въ бытность здѣсь Графа Александра Романовича Воронцова, поднесенъ былъ Его Сіятельству, по его шребованію. Но какъ послѣ того собраны мною еще многія извѣстія, на кое надежнѣе можно было положиться нежели на приказныя показанія, шакъ же учинены разныя опыты, описанныя въ семъ сочиненіи, по тогдашній его сосцавъ во многихъ мѣстахъ переправленъ и распространенъ.

употребленія, которыя по свойству мѣспъ, производя болѣе выгоды частнымъ людямъ, влекутъ за собою больше пользы государственной. Въ нашемъ опечесивѣ, со временъ Государя Императора ПЕТРА Великаго, учинено усановленіе о нерубкѣ, между прочими, сихъ лѣсовъ поощре предписанной мѣры, для сбереженія оныхъ единственно на корабельное строеніе; что ясно показываютъ многіе изданныя о томъ Его Величества указы и послѣдующая имъ Балдмейстерская инспрукція. Сіи усановоположенія всею приказностію вездѣ наблюдались, но только въ разсужденіи нерубки лѣса; а причина онаго сбереженія вездѣ была закрыта: и по тому, самыя опдаленныя ошъ морей лѣса не могли введены быти въ возможное, по ихъ натурѣ, и полезное для близкихъ къ нимъ жишелей употребленіе. Такимъ образомъ, нижно не смѣль думать, что изъ сосновато лѣса можно извлекать терпеншинъ и смолу, и изъ сихъ доставимъ свѣспу разныя нужныя и полезныя химическія произведенія, изъ коихъ многія и по нынѣ изъ другихъ государствъ за деньги получающся.

Нѣспъ моей должности, и слѣдовательно намѣренія вступити въ разчисленіе, полезнѣ ли для государства оставаясь сей лѣсъ вездѣ спроевымъ, или извлекать изъ него сокрышыя въ немъ вещесшва, и по какой размѣрности? Однако долженъ я къ разсужденію о первомъ припомнити, что много еспъ въ Россіи рѣкъ, изъ коихъ весьма удобнѣ намъ сіи лѣса доставать или моремъ, или соединеніемъ сихъ рѣкъ каналами, нежеди прочимъ Европейцамъ изъ Америки и другихъ опдаленныхъ странъ. Въ прочемъ я намѣренъ только описать, какія сосновое дерево со-

держитъ въ себѣ существа, и какіе опъ нихъ госу- дарство получаетъ и получишь можетъ прибыхки.

Сосновый лѣсъ содержитъ въ себѣ сѣру (Resina), коя по способу извлеченія изъ дерева бываешъ жидкою сѣрою (Resina liquida), называемою по употребленію перпеншинномъ (Terebinthina) и смолою (Pisla и Pix fluida).

Химическія описанія подъ именемъ шерпеншина означаютъ жидкую древесную сѣру, изъ коей чрезъ перегонку достаешъ вода, спиртъ, масло, балсамъ, шинкшур, лешучая соль и уксуръ. Остающаеш въ кубѣ, послѣ высиженія изъ сѣры масла, матерія называешся канифоль (Colophonium). Запекшася опъ солнца, и слѣдовательно лишенная большей части масляной и другихъ жидкостей сѣра, описываешся густымъ загарающимъ шѣломъ, которое опъ малой теплоты принимаетъ липкое свойство, а по приближеніи къ огню воспламеняешся; она разпущаешся въ винномъ спиртѣ, смѣшиваешся со всякимъ масломъ, и когда перегоняешся, даешъ кислую воду и масло. Она совсемъ различна опъ гумми, коя въ водѣ разпущаешся, а сѣра съ нею не смѣшиваешся.

Терпентинъ, въ разсужденіи торговли, покупаетъ и продаетъ самъ собою на лѣкаршвенныя употребленія и для дѣланія изъ него шерпеншиннаго масла и канифоли, изъ коихъ наиболѣе употребляются, первое въ лаковое дѣло, а послѣдняя къ корабельному обиходу.

Икакъ шерпеншинъ естъ матерія самородная; смола же, хошя существенно шаже матерія, но способомъ извлеченія изъ дерева, принявъ особыя свойства, представляешся въ состояніи, художествомъ ей доста- вляе-

вляемомъ: то я слѣдую сему натуральному порядку, начну мое описаніе отъ перваго.

Здѣсь не говорю я о Левантскомъ, изъ Тербиншоваго дерева извлекаемомъ, ни о такъ называемомъ Венеціанскомъ, изъ лиственицы выцѣживаемомъ, ниже о еловомъ и пихновомъ Терпеншинѣ. Ибо первый свойственъ токмо Архипелагскимъ Островамъ, особенножъ Кипру, Хіо и Сирійской странѣ, и есть самый лучший изъ Терпеншиновъ; второй лиственичной лучшей руки, могъ бы бытъ выцѣживанъ изъ множества сего рода лѣса, родящагося въ Сѣверной Россіи, но дерево сіе запрещенное; третій еловый считается самымъ худшимъ; а четвертому надобно бытъ хорошему, по моему мнѣнію. Я описываю промыселъ сосноваго терпеншина, которой считается по добротѣ изъ вышесказанныхъ въ шретьемъ классѣ, и который въ странахъ по рѣкѣ Вагѣ, въ Архангельской и Вологодской Губерніяхъ собирается.

Для большаго полученія терпеншина избирается сосновое дерево многовѣтвистое. На немъ повыше корня, около полуаршина, дѣлается вырубъ, коего шапъ (*), начинаясь сверху, кончится поперечнымъ по дереву углубленіемъ, соснавяющимъ сего вырубъа дно горизонтальное съ нѣскопорою ямисною ложниною, для содержанія въ ней терпеншина. Чпобъ сберечь дерево отъ подсушки, то вырубъы сіи дѣлаются не глѣбоко, и перерубается токмо болонъ, съ нѣскопкими внутренними слоями, не касаясь ошнюдь сердечныхъ. Вырубъы дѣлаются всегда съ южной

У у 2

ной

(*). Шапомъ называется, въ здѣшней странѣ, топорная засѣчка, нанскоя въ дерево углубляемая.

ной стороны, а не съ сѣверной. Къ нимъ примыкающія каналцы ошъ вырубъ глубже высѣченныя, къ верху наосо вокругъ дерева идущіе, и въ концахъ съ поверхностію его сравнивающіяся. Щапъ каналцовъ такъ же идетъ съ верху; пересѣчка же нѣсколько пригнушая къ дереву смотритъ къ зеницу: и сіе для того, чшобъ спокъ шерпеншина шелъ къ вырубѣ не переливаясь на кору дерева. Нижняя глубина сихъ каналцовъ, можеть бышь смотря по толщинѣ дерева, бываетъ около двухъ дюймовъ, къ коимъ и щапъ вырубъ принаравливаюшь; прощаженіе же ихъ наосо въ округъ дерева не должно бышь болѣе двухъ прешей его окружности. Надъ вырубомъ и каналцами снимаюшь кору съ дерева шпоромъ, повыше концовъ каналныхъ не болѣе ладони; и сіе снятіе коры повпоряютъ чрезъ недѣлю возвышаясь шакового жъ мѣрою, и наблюдая шочно, чшобъ край коры, осшающей на деревѣ, шли въ верхъ по ошвѣсу вертикально, и составляли бѣ стекающей въ вырубъ сѣры побочныя загородки, чшобъ она мимо не шла. Стекающей шерпеншинъ или сѣру вынимаюшь изъ вырубъ ежедневно ложкою въ сосудъ, и сливаюшь въ бочку, осшеретая его ошъ всякаго наосу, портящаго его *доброшу*. Дождевая вода лишаетъ его многихъ спиршовыхъ и кислыхъ частицъ.

Задѣлку вырубовъ производяшь въ началѣ весны, когда соки изъ корня пойдуть къ верху дерева: и собираніе шерпеншина начинаюшь ошъ того времени, какъ оный пощечеть; а кончитъ сіе щеченіе въ Іюлѣ.

По сему описанію видимо, чшо вырубъ на деревѣ дѣлаюшь не для умноженія выхода шерпеншиннаго: ибо онъ щечеть изъ подъ коры по поверх-

ности оголеннаго' дерева, но для скопленія его въ одно вмѣстѣ и для збереженія оныхъ напраснаго снопка на землю. Кажется можно бы изобрѣсти такой сосудъ, коимъ бы безъ порчи дерева сохранялъ шерпенинъ.

Въ первое лѣто, задѣланное сказаннымъ образомъ дерево, изпускаетъ жидкой и чистой шерпенинъ, стекающей самъ собою въ ямку вырубъ; во второе уже гуще, а въ третье и шото шверже; по чему и пребуется тогда оный соскабливать. Жидкость составляетъ его лучшее качество; густота уменьшаетъ доброту.

По шрехлѣпнемъ собраніи шерпенина, дерево оспаеня живо, и сию его жизнь удерживаетъ остающаяся съ сѣверной стороны, на шрешь его окружности, коркавой ремень и неглубокая пересѣчка при вырубѣ внутреннихъ слоевъ. Оголенная его часть обливаешя густою сѣрою, служащею вмѣстѣ коры, и подъ сею удобно возраждающя истощенныя силы дерева, подобно человеческимъ оиламъ, послѣ излишняго кровопусканія.

Но хотя сие дерево и можетъ въ живыхъ ошашья, однако способне его употребить въ смолокурение, по тому что оно обливнися густою сѣрою, въ нѣсколько лѣтъ дастъ изъ себя обильную выкурку смолы.

Въ сѣверной Америкѣ, изъ 2000 лѣтъ достаютъ въ одно лѣто шерпенина около 45 бочекъ девяши-пудоваго вѣса; а по шрехлѣпнемъ собираніи дерево, спустя нѣсколько лѣтъ, употребляющъ въ смолокурение.

Сей промыселъ введенъ въ Россію съ 1780 года. Англичане, имѣвши тогда затрудненіе въ полу-

ченіи Боспонскаго шерпенпина, подали къ тому причину, приславъ одного купца именемъ Жорже Бойсь изъ Гула, участника фабрики, на которой дѣлаются металлическіе лакированные повары. Онъ, когда нашель здѣсь желаемое, возбудиль выпустить съ собою и своими Англинскими поварицами въ общество, нѣкоторыхъ здѣсь торгующихъ купцовъ, въ числѣ коихъ былъ и описатель сего, который имѣеть честь хвалиться тѣмъ, что соучаствовалъ въ приобрѣненіи, для своего опечества, новой торговой опрасли. Сей промыселъ началъ въ Вельской округѣ Вологодскаго Намѣстничества, а нынѣ разпростирается уже по Шенкурскому уѣзду Архангельской Губерніи. Начало его требовало, для побужденія и приученія кресстьянъ, не малыхъ издержекъ, и слѣдовательно возвышало цѣну сего шовара: но теперь мужики, увидя что и работа ихъ собраніе сей сѣры могутъ исправлять, берутъ за оной шерпенпинъ сходную цѣну, которая, при доброй економіи и бережливости отъ нечислошъ, допускаемыхъ въ шерпенпинъ несмотрѣніемъ промышленниковъ (*), могла бы, не смотря на свободу вывоза Американскаго, отъ заморскаго отпуску обнадѣжить прибылью. Въ 1785 году, было въ отпускѣ отъ Архангельскаго Порта Важскаго шерпенпина около $6\frac{1}{2}$ тысячъ пудовъ.

Слѣ-

(*) Неустройство сіе происходитъ отъ излишняго, и можетъ быть четырехлѣшняго, съ одного дерева, съему шерпенпина: по чему онъ оказывается весьма густъ. Сверхъ того, какъ кажется, оскабливають его съ дерева желѣзными орудіями; ибо въ ономъ много находится древесныхъ тоненькихъ стружекъ.

Слѣдующей смольной промыслъ или смолокуреніе пребуешъ несравненно большихъ прудовъ, печеній, времени и опышами приобрѣшеннаго искуства. О немъ продолжу я мое описаніе нѣсколько пространиѣ.

Выше уже сказано, что смола выкуривается изъ сосноваго жъ дерева (*), и что ея существо со-спавляетъ шерпеншинъ засохлый, облившійся около оскобленнаго дерева, и жидкій, содержащійся еще внупри онаго. Слѣдовашельно, химія могла бы достаць изъ нее, шакъ какъ и изъ шерпеншина, различнаго рода веществва сущность ея соспавляющія, изъ коихъ нѣкоторыя чрезъ просшья, при самомъ ея дѣланіи, обхожденія оказывающся и ошдѣляющся, какъ далѣе усмошримъ.

Въ началѣ весны, когда дерево сокомъ наполняшьсѣ начинаешъ, крешьянинъ, зашедъ въ найденный имъ сосновый боръ или шакое мѣсто, гдѣ болѣе ростешъ сосноваго лѣса, здираешъ съ онаго кору, начавъ опъ шакой вышоты, сколько его росшъ и руки съ шопоромъ, шакъ же, ежели высокъ стебель, присшавленная къ нему проешупенная лѣсенка дозволяшъ. Но какъ крупныя лѣса въ смолокуренныхъ уѣздахъ вывелись, шо промышленикъ довольшвуешся мѣлками, снимаѣ съ нихъ кору опъ начала развѣшъвивосши дерева до самаго его корня. Съ сѣверную шпорону оспавляетъ онъ
на

(*) Смолу можно выкуривать изъ всѣхъ сѣристыхъ деревъ. Но извѣстно, что лиственничное и еловое деревья въ огнѣ лопающся, и по шому для нихъ обыкновенный способъ смолокуренія, въ разсужденіи земляныхъ обметовъ, соспавляющихъ смолокурныя печки, не годитсѣ.

на деревѣ ремень или поясъ коры шириною въ ладонь или въ три перста смотря по толщинѣ дерева, дабы оно не подсохло. Сія зарубка называюща *засачиваніе* или *засочка*, и мужикъ засоча сколько деревъ, сколько его силы позволяеть, или сколько въ одномъ мѣстѣ ихъ сыщется, оставляешъ сію задѣлку, посадивъ на ней свое клеймо.

Засоченныя такимъ образомъ деревья должны стоять на корню два, три или четыре года: и чѣмъ долѣе стоятъ, тѣмъ болѣе смольной прибыли приносятъ. Между тѣмъ мужики упражняются по веснамъ въ другихъ засочкахъ, смолокурени и хлѣбопашествѣ.

Сіи засоченныя деревья каждый годъ изобильно обливаются сѣрою со внѣшности, и во внутреннихъ сосудахъ поднимающимся съ низу сокомъ наполняются: по тому что сія сѣра не можетъ уже, для сдѣланнаго на корѣ дерева опверспія, силиться къ концамъ вѣтвей съ толкимъ напряженіемъ (*visela tica*), сколько онаго къ произращенію новыхъ почекъ и новыхъ древесныхъ слоевъ попребно, но обращается съ верху дерева и спускается изъ подъ коры въ низъ по осочкѣ, гдѣ и засыхаетъ. Въ семъ состояніи опрубуютъ ихъ передъ весною креспяне опъ корня и опъ вѣтвей и свозятъ чурками на мѣсто, гдѣ выкопана смолокурная яма, копорая называется *майданъ*. Бывающъ сіи засоченныя чурки, ежели изъ высокаго дерева доспаются, длиною въ двѣ маховыя сажени, и шаковыя разрубаютъ на двое; а коропкія, шакъ какъ и ружрубленныя на двое, колютъ на майданѣ смолокуры на мѣлко почпи въ лучинную полщину. Разколонныя и разщепленныя полѣнья называющъ *смолье*. Ежели подсоченное дерево само собою было сѣри-

сѣристо, то не оставляютъ и верхней незасоченной его часши съ вѣшьями, на коихъ добрые сѣрянге знаки видяшъ: шакъ же, буде возмощносшь есть и время позволяешъ, вырываютъ коренныя опрасид изъ земли, и равнымъ образомъ какъ сшебель дерева раскалываютъ, и все сіе смолье кладутъ въ костри.

Ямы смольныя вырываются въ землѣ, глубиною около чешырехъ аршинъ отъ земной поверхности. На днѣ ямы постарается, и убивается крѣпко со споронъ землею деревянной плоской чешвероугольной ларь, или круглой дщанъ, вышиною со дна до краевъ около полушорыхъ аршинъ. Отъ верхнихъ краевъ ларя или дщана до поверхности земли остаешся около $2\frac{1}{2}$ аршинъ. На края ларя или дщана насылаютъ плоско толстыя доски, въ срединѣ которыхъ вырублено круглое опверстіе около прехъ вершковъ въ діаметрѣ. На сіи доски намешываютъ и упашываютъ землю покамо къ среднему опверстію, внѣшнимъ же окруженіемъ равняютъ оную намешку съ поверхностію земли, коея края обрышы къ ямѣ покамо. Сію кругловидную покамошь, начавъ отъ опверстія съ низу, заспилаютъ еловою сырою корою, гладкою онья споровою къ верху, концами коры къ опверстію, а другими къ верхнему окруженію надъямья. Опспуя немного отъ опверстія въ верхъ, накладываютъ опашъ шакимъ же образомъ кору, дабы заспанъ оною полья мѣсна, предохранить выжимающуюся изъ смолья смолу отъ ушечки въ землю, и сдѣлашь спокъ въ среднее опверстіе способѣйшимъ. И шакъ сія заспилка составляетъ почное изображеніе безпрубочной воронки. Ширина заспилки, какъ надъ самою ямою шакъ и миновавъ оную по землѣ, дѣлаешся размѣрно величинѣ подзем-

наго ларя или дщана; а сей увеличивается или меншимъ устроится ошъ каждаго хозяина по количеству его семейства и по силамъ работающихъ. Наконецъ среднее отверстие покрываютъ двумя или тремя неполстыми деревянными чурочками, на кои кладуть круглой камень такой величины, чтобъ закрывалъ плотно отверстие, и въ оное не провалился. Сколь скоро огонь, при окончаніи уже сторбнїа коспра, къ подножію его доидеть и сожеть чурочки, на коихъ лежитъ камень, то сей упадши на отверстие запираеть его, и не допускаеть чрезъ шо огня въ ларь.

Нѣкоторые хозяева, пользуясь близъ лежащимъ къ ямъ уторомъ подрываютъ землю къ ларю, на верхнемъ краю коего и подлѣ дна дѣлають споки зашкнутые гвоздями. Сїи споки разныя доставляють смолокурамъ выгоды. Ежели подземной ларь не великъ, но смолья приготовався болѣе, нежели онъ смолы вмѣститъ можеть, то верхнимъ спокомъ спускають смолу въ бочки, во время продолжающаго куренїа: чрезъ что предохраняють ее ошъ возгорбнїа, кое, въ случаѣ наполненїа ея сверхъ надъямнаго отверстия, неминуемо послѣдовать можеть. Нижнимъ спокомъ сцѣживаютъ смолу въ бочки по окончанїи куренїа: что освобождаетъ смолокуровъ ошъ шруднаго вычерпыванїа ея ковшами.

Приготовля такимъ образомъ ямную пашпилку, кладуть на оную спойма смолье, начавъ ошъ средины, шо есть ошъ камня положеннаго подъ отверстиемъ, до краевъ надьямья. На сей первой рядъ смолья нашыкають другой и прешей до потребнаго возвышенїа, которое считая ошъ отверстия въ $2\frac{1}{2}$ и въ три аршина бываеть: но при томъ возвышая сей костерь ведутъ его къ верху уже, шо есть, вершину

шину его дѣлають острокруглою. Въ сію кучу по-
ходишь ось 10 до 20 маховыхъ сажень смоля, ко-
торое обсыпають, и окладываютъ съ верьху до земной
поверхности, щепемъ и расколошыми вѣшьями шого
лѣса, на коемъ засочка была производима. Оное внѣшнее
щепе со всѣхъ сторонъ зажигаютъ; и сколь скоро весь
костеръ пламенемъ обьиметъ, заваливаютъ его землею,
бросая ее на него и опятывая лопашами. Сія земная
обмешка составляетъ печныя стѣны, удобно и безу-
быточно дѣлаемая: и она естъ прямая печь, како-
вой въ Шведскомъ образѣ кирпичныхъ или камен-
ныхъ смольныхъ печей, за нѣсколько предъ симъ
лѣшь, не вникнувшіе въ существо дѣла вымыслени-
ки искали. По обмешкѣ землею, неусыпно уже на-
блюдаютъ, дабы гдѣ оная земля не лопнула и не
вырвалось наружу пламя; что намешомъ шой же зем-
ли опвращаютъ. И такъ огонь дѣйствуешь внушри
костра, обрышато землею, не пламенемъ, но шаянь-
емъ выжимающимъ сѣрную жидкость изъ смоля, и
тонящимъ оную каплями въ яму чрезъ шершый, чер-
ный, ѣдкій и вонючій чадъ, копорый придаетъ шер-
пеншину видъ, вкусъ и обонаніе, дѣлающія его
смолою.

Такимъ образомъ курится костеръ смоля въ
земной, печкѣ пять, шесшь и седмь дней: а сія въ
продолженіи разность производить несколько ось
величины костра, сколько ось качества погоды, ко-
шорая шребуешья шихая и сухая; ось чего выкур-
ка бываетъ прибыльнѣе, и доброшою смола выхо-
дишь жиге, красноватѣе и чище. Въ случаѣ вѣш-
реной и дождливой погоды, стѣны земляной печи
развѣиваетъ и располаскиваетъ, ось чего часто вы-
рываетъ пламя, изшребляюще сѣрную жидкую ма-

шерню, и смоле намачивается дождевою водою: по чему смола выходитъ густая, черная, водянистая, и въ меньшемъ количествѣ. Для сего всегда смолокуреніе производить, начавъ послѣ вѣшней обработки и обсѣвки земли, и продолжается въ лучшее лѣтнее время до снятія сѣнъ и хлѣба.

Сравнивая выкурку смолы во время благопріятствующей и неудачной погоды, считаютъ крестьяне выходъ оной вообще, изъ маховой сажени спящаго въ коспрахъ смолья, одну бочку. Чѣмъ долѣе засоченное дерево на корню спяло, и по тому болѣе облилось сѣрою, чѣмъ мѣльче сія срубленная засочка изколопа и разщеплена въ смоле; чѣмъ благоклоннѣе во время куренія спойшъ погода: тѣмъ лучше качества и количества въ смолѣ надѣются крестьяне.

Показано уже, что густошу и черношу въ смолѣ производить возпламененіе; но сіи качества родятся и отъ кореннаго смолья, въ коемъ сѣра содержится твердая, густая, и слѣдовательно менѣе масляной мащеры въ себѣ содержащая.

Смола, будучи влита въ воду, не соединяясь съ оною, плаваешь по поверхности ея комомъ; бочка со смолою пущенная на воду такъ же не утонуешь; что и доказываетъ легкость ея въ сравненіи съ водою.

Въ бочкахъ смольныхъ оказывается, такъ называемая, смольная вода, кою при Поршѣ браковщики отъ смолы отдѣляють имѣющъ должность. Но сія вода имѣетъ разныя свойства: инная въ маломъ количествѣ плаваешь въ неполной бочкѣ поверхъ смолы; инная осѣдается въ срединахъ бочки подлѣ дновъ оныхъ; инная лежить подъ смолою. Верхняя вода,

сказы-

сказываютъ промышленники, естъ дождевая и рѣчная во время сплаву на плотахъ, въ некрѣпко завшупленные бочки попадающая; по чему она очевидно опъ смольной маперти природнымъ своимъ водянымъ цвѣшомъ опъличается. Но какъ поверхность ея надъ смолою не соопшвѣстствуетъ ея тяжести, по я сего опътвердишь не могу. Средняя вода, по ихъ же сказкамъ, попадаетъ въ смолу во время самага ея куренія опъ дождей, и по тому имѣетъ цвѣшъ, запахъ и горькость смолы; но опъ смолы легко опдѣляется, и способно смѣшивается съ обыкновенною водою. Нижняя вода вовсе опъ оныхъ опмѣнна. Она, какъ кажется, производится изъ древесныхъ соковъ состоящихъ болѣе изъ земляныхъ частицъ, по чему со смолою мѣшается и опдѣляется опъ оной опспоемъ чрезъ день или больше; въ водѣ понетъ какъ камень, и лежшъ на днѣ не смѣшиваясь съ оною, пока не сблшается; видомъ темна какъ смола и густоваша; дымной, подобной смольному, запахъ имѣетъ; а на вкусъ солонокисловаша и вязка. Въ прочемъ вода сѣя сама по себѣ идетъ по крестьяншву въ разныя полезныя употребленія. Въ разсужденіи медицины моются ею для согнанія чесотки и другихъ нечистотъ съ тѣла; въ разсужденіи экономіи мочашъ въ ней кожаныя обуви для закрѣпы, и рыбы сѣши для предохраненія опъ скорого согнишя (*).

Ф ф з

По

(*) Удивленія достойно, что масло коровье поедаетъ существо смольное: Руки у корабельныхъ работниковъ какъ бы замараны ни были смолою и пѣкомъ, коихъ мыломъ смышь не можно, сколь скоро обмазаны будупъ масломъ коровимъ, по вся

По случаю знаменишой при Архангельскомъ Портѣ смолою торговли, непрошивно кажется описатьъ здѣсь и смольныя бочки. Онѣ дѣлаются въ шѣхъ же мѣстахъ изъ соснового дерева и шѣми жѣ крестьянами смолокурами. По повелѣніямъ вышнихъ Правительствъ должны сіи бочки вмѣщать восемь пудовъ смолы, какъ и дѣйствительно издавна введено по въ обыкновеніе; по чему онѣ и въ портъ идущъ щетомъ. Но обманъ крестьянской, изобрѣщенный ими для ихъ выгоды, весьма часно или всегда наводитъ общей довѣренности предосужденіе. Крестьяне смолокуры, для умноженія количества своего товара, спаряются дѣлать бочки мѣрою въ длину и ширину уменьшенныя, и ешлы мѣру сохраняющъ, по кладущъ въ нихъ доски полсныя и внутри бочки все неосесанныя и круглыя. Но чпобъ обмануть браковщиковъ, по вышесывающъ шонко прошивъ вшупки и къ шпорамъ бочки, гдѣ обыкновенно браковщичей щупъ опускается; иногда попадающъ бочки съ двумя днами, разположенными накосо, чпобъ щупъ ихъ не досталъ. Таковыя подложныя бочки около пяти пудовъ смолы вмѣщаютъ, и по усмотрѣнію называющъ *маломѣрными*. Для усмотрѣнія сихъ обмановъ, браковщики употребляютъ всѣ опшрапильныя способы: но не смощра на шо сіи обманчивыя бочки часно уходящъ въ заморской опшпускъ, и навлекающъ опшлуда не шокмо довѣрїю сего шорта на рѣка-

смола въ ничто превращается, и одно уже масло съ мыломъ съ рукъ сбѣгаетъ, оставляя руки въ натуральномъ состояніи. Смольныя канаты оберегаютъ весьма отъ ворваннаго сала, которое смолу съ нихъ сбѣдасть, и веревку приводить въ драблосъ.

реканіе, но и великіе убытки погрузишелямъ. Ибо случилось за моремъ, что не хошѣли купить бочекъ на щепъ, а купили смолу вѣсомъ, и при томъ много потеряно было, сверхъ работы, за недоспашочной вѣсъ и за напрасно заплаченной фрахтъ, которой кладется по числу бочекъ. Сему выпуску способствующъ или поспѣшно требуемая въ корабли, при маломъ смолы прилавѣ, погрузка, или часное возвышеніе цѣны смольной. Въ прочемъ маломѣрныя бочки покупаются на пѣковареніе, коего содержатели плащяшъ за нихъ цѣну по глазомѣрному содержанію въ нихъ смолы. Но при всемъ томъ обманщики, отъ положеннаго въ Таможенномъ уставѣ 1755 года за обманъ наказанія, легко избавляющся, продавая смолу закупщикамъ на мѣстахъ ея выкурки, гдѣ браковщики не бывають, а приплавливають оную въ Архангельскъ сами, но подъ именемъ сплавныхъ работниковъ, отъ коихъ въ обманѣ опчеша претовашъ не можно.

Я заключаю описаніе о смолѣ счисленіемъ, для показанія, какой цѣны, не считая работы, изпращенной на смолокуреніе мѣсь по обыкновенной дровяной продажѣ спощъ. Ежели взять попку дровъ по Вадеской цѣнѣ, то шамъ дрова неразколотыя чорками купить всегда можно въ 15 копѣекъ маховую или $2\frac{1}{2}$ аршинную сажень; изъ сажени чорокъ выдешъ полторы сажени щепья шакъ мѣлко разколотого, какъ смолье; слѣдовашельно сажень смолья, не считая работы, спощъ 10 копѣекъ. А какъ изъ сажени смолья выходишъ смолы бочка, то на 50 тысячъ бочекъ поидешъ онаго на 5000 рублей: но сѣи 50 тысячъ бочекъ поидушъ въ заморской оппускъ по крайней мѣрѣ крутомъ по 120 копѣекъ за бочку.

что учинить рубл.	—	—	—	—	—	60000
пошлины по 1 копейкѣ съ пуда, а съ бочки						
по 8 копѣекъ	—	—	—	—	—	4000
въ городской доходъ по 1 проценту	—	—	—	—	—	40
						<hr/>
						64040.

Изъ того выключить цѣну за лѣсъ — — 5000.

Слѣдовательно крестьяне, купцы и Корона получаютъ за 50 тысячъ бочекъ смолы, за выключкою домашней за лѣсъ цѣны, изъ другихъ государствъ денегъ — рублей 59040.

Я сравнить не могу, полезнѣе ли для государства Онегской лѣсной торгѣ въ другія государства производимой, или смольная частная торговля. Но для обспояшельнѣйшаго правительствующимъ разумаъ разсмотрѣннѣя объявить долженъ, что одинъ мужикъ въ годъ вырабатываетъ смолы 8, двое 18, а шрое 30 бочекъ.

Объявивъ такимъ образомъ о шерпеншинѣ и смолѣ, извлекаемыхъ изъ соснового дерева, намѣренъ я описать, какія изъ оныхъ вещицы могутъ быть учинены, и дѣйствительно дѣлающа въ Россіи произведенія.

Первое изъ сихъ есть шерпеншинное масло, ко-его дѣланіе у насъ не вошло еще въ употребленіе; по чему оное масло и достается изъ краевъ чужестранныхъ. Я не говорю о скипидарномъ маслѣ, изъ сухой еловой сѣры выганяемомъ; но о шерпеншинномъ изъ жидкаго соснового шерпеншина извлекаемомъ, и опишу маленькой опытъ, дѣлаемый однимъ моимъ пріятелемъ; при чемъ я былъ очевидцомъ. Онъ не будучи въ соспояннѣ имѣлъ химическихъ сосудовъ и приборовъ, такъ же нужнаго аптекарямъ искуства, клалъ въ водошный домашній кубъ

два пуда перпентина и прешь пропиву шого воды. Изъ сего количесва легкимъ огнемъ выгоняль онъ по 14 и по 15 фуншовъ бѣлосвѣтлаго масла, выбѣтающаго изъ кубовой шрубки съ водою, ошъ кошорой его ошдѣлишь весьма удобно. Колофонію, въ кубѣ оставшуюся, вываливъ изъ онаго, даль ей во первыхъ безъ всякаго съ нею дѣйствія заспынушь; но она оказалась темна. Въ другой разъ онъ ее по вывалкѣ изъ куба мяль, какъ шѣспо, и она заспывши явилась желтѣе, свѣтлѣе и прозрачнѣе, каковой ей бышь въ лучшемъ видѣ надбно.

Вшорое естъ пѣковареніе, производимое въ Архангельскѣ изъ смолы. Для сего приутошовленія дѣлають большіе мѣдные кошлы съ шрубками въ низу, для спуску шоговаго пѣка въ бочки. Сіи кошлы вкладывають въ нарочныя для шого сдѣланныя печи, кои обштраивають дощашымъ покрышымъ сараемъ. Но какъ смольная машерія весьма подвержена огненному запаленію, шо дѣлая сіи печи въ опдаленіи ошъ жилья, весьма запасаються и смошряшь, чшобъ кошель, будучи надъ огнемъ, небреженіемъ пѣковара не сплыль, или недосмотрѣніемъ не пошеть. Для первой опасности дѣлають на поверьхности печи, равняющейся съ поверхноштію кошла, крутомъ онаго высѣченныя въ кирпичѣ каналы, коихъ спокъ проводяшь на заднюю, ошъ печнаго ушья, спорону, куда и кошельная шрубка обращена; для вшорой же кошельное дно и бока часшо осмашривають и починивають, дабы не могло бышь ни малѣйшей шечи. Когда такимъ образомъ смолу варяшь, шо изъ нее жидкія, скорозагарающіяся часшницы, содержація въ себѣ много масляной машеріи, поднимаясь паромъ, проникають сарайкыя смѣшныя и

крышку: Сии пары; особливо при окончаніи варки, когда кошель начнушь легкимъ огнемъ парить, сполько умножаются, что пробравшись сквозъ крышку, спекають по желобамъ, какъ будто дождевая вода. Легко понять, что жидкость выходя изъ смолы оставляетъ ее гущею; что и называется лѣ-колы. Вареніе пѣка совершается въ полпора или два дни. Изъ трехъ бочекъ смолы выдешь помяну-тымъ паромъ одна: и слѣдственно оспанешся двѣ хорошаго; крѣпката и вязката пѣка. Иные приклады-ваютъ въ смолу нѣкопоруую часть еловой колофо-ніи; остающейся въ кубахъ послѣ выгонки; изъ сухой еловой сѣры, скипидарнаго масла; но пѣкъ чѣмъ болѣе получаешь сей примѣси, тѣмъ спановишся скропчавъ; и слѣдственно не шакъ липокъ и вязокъ. Изъ сего ясно уже видимо, что пѣкъ шоже самое: что и канифоль; но разность въ нихъ производящъ ошь перпеншина и смолы, изъ коихъ природныя их чадомъ наполненыя жидкости выводятъ у перваго перегонкою, а у послѣдней парами. Опасность ошь запаленія при пѣковареніи умножается: возходомъ изъ кошла помянутыхъ паровъ, заключающихъ въ себѣ много масляной матеріи, и пропрягающихъ спроевыя стѣны и крышку. Ибо естли не большой пламень изъ печки ошь печи кошла выкинешъ, то мгновенно весь сарай пламенемъ обнимаешся, и пѣковаръ, естли случится недалеко дверей, подвергается жизненно опасности. Пары сии, сядясь на-кольную пр. лѣсь въ близости распуція, покрываютъ ихъ чернымъ лакомъ; а подалѣ прозяба-ющія красножелтоватымъ цвѣшомъ, и ошнимають у нихъ расшительную и пипательную силу. Паро-вая вода; текущая съ желобовъ сарайныхъ, видомъ бурая.

бурая, на вкус весьма ѣдкая, крѣпкая и горячая, запахъ имѣеть смольной. Она содержишь въ себѣ много шерпенниного желноватаго масла, прокопченнаго дымнымъ, во время смолокуренія чадомъ. Ежели ее вольешь въ просную воду, шо она пошь часъ на дно пошонецъ, но въ пошь время изъ нее чешвершая или прешья часть ошдѣлится масла, и всплывешъ на верьхъ. Тяжелая ея часть вкусомъ кисла и солоната, а масло ѣдко и пылако. Сія вода, для креспьянской просной медицины служишь авкарствомъ во многихъ конскихъ и зубныхъ челоѣческихъ болязняхъ. Сумнѣваться не можно, что служила бы она и еще на многія пользы, еспьяльбъ химическими извѣдана была опытами; но она понынѣ ни за что бросается.

Хотя пѣковареніе сіе въ шорговлѣ Архангельскаго порпа сославляешъ нарочитую важность, ибо ошпускъ онаго въ чужеспранныя обласши просшираешся иногда до прехъ сошь тысячь пудовъ въ годъ; слѣдовашельно вводишь онъ въ государшво болюе спа тысячь рублей: но чшобъ при сей выгодѣ не пренебечь выгодъ и градской Економіи, шо желашъ надобно, да и должно, чшобъ оное пѣковареніе производимо было на мѣсцахъ дуспыхъ и какъ ошь города шакъ и ошь выгоновъ его ошдаленныхъ. Ибо возходящіе ошь него ѣдкіе пары поршяпъ пажини и огородныя расшѣнія, особливожь въ шакомъ случаѣ, когда густоша ихъ, будучи нанесена вѣшромъ, на оныя садишся. Можевельникъ (*), расшущій око-

X x 2

ло

(*) Сѣра сего дерева (Inpircus) почитаема Гуммѣю, производица, сверхъ другихъ качествъ, хорошей курительный за-

до города, лишается курительного приятного запаха; салашъ и горювые спручья получаютъ черныя пята, лишающія ихъ природнаго вкуса, а горохъ надлежащаго созрѣнія.

Правда, что опдаленіе пѣковарень, для сей невыгодности, навело бѣ содержателямъ ихъ немалые убытки, по тому что здѣсь городова выгонная земля, кромѣ самой малой ея части, состоить вся изъ дыбучихъ болошъ, для проѣзда и перевозки тяжестей неудобныхъ. Однакожъ ежелибъ стараться соблюдать торговлю ошъ малѣйшаго помѣшательства и затрудненія, что въ поршовомъ поршовомъ городѣ весьма важный пунктъ составляетъ; и чтобъ напрошивъ того освободить городское домостроительство ошъ проливныхъ ему прикосновеній; то кажется возможное есть средство, на нижеслѣдующей теоріи выводимое. Смола спановишся густымъ пѣкомъ чрезъ изведеніе изъ нее жидкостей парами; пары выводимы могутъ быти изъ нее разными способами; слѣдовательно надобно сыскашь способъ, выводящій пары сіи изъ смолы малымъ изходомъ.

На семъ основаніи совѣтоваль я моимъ согражданамъ перемѣнить обыкновенный способъ пѣковаренія: перемѣна же сія можетъ сполнѣть только въ покрытіи верховъ кошельныхъ съ придѣланными къ онымъ шапками и прубками, на подобіе винокуренныхъ кубовъ. Пары изходящіе изъ смолы, соединясь въ

пру б-

пахъ, вывозится въ Россію изъ иностранныхъ Государствъ и продается въ аптекахъ подъ именемъ Гумми Юниперы (Gummi Juniperi). Въ Россіи, гдѣ сей кустарникъ растетъ урожайно, можно бѣ было доставать сея Гумми сверхъ обыкновеннаго расхода, много и для отпуска въ чужіе край.

шрубкахъ и сдѣлавшись жидкостію стекали бѣ въ сосудъ. Они не разпространяясь по воздуху, и не заражая паденіемъ околныхъ распѣній, выводили бѣ въ топъ же сосудъ содержащееся въ нихъ значною мѣрою желтое перпеншинное масло, кое нашло бѣ свойственное себѣ употребленіе и новую опрасль торговли. Сверхъ сего, кошель, будучи надежно закрытъ, безопасенъ бѣ уже былъ отъ за-
паленія съ верьху; и спроеіе сарайное не пропряталось бѣ входящимъ въ него съ парами и остающимся въ немъ горючимъ масломъ, каково есть перпеншинное, дѣлающее оное спроеіе мгновенно запаляемымъ. Я надѣюсь, что сей способъ примупъ за благо мои сограждане, содержатели пѣковарень, шѣмъ наипаче, что частыя запаленія имъ самимъ наводящъ немалые убытки и оспановку, а жишелямъ градскимъ опасные исполохи и вѣшешоказанныя невыгодности (*).

Х х 5

Я

(*) И дѣйствительно по сему моему совѣту Архангельской Городовой Голова г. Алексѣй Поповъ сдѣлалъ нынѣ пѣковарный опытъ, которой произведенъ со слѣдующими обстоятельствомами. Онъ имѣя большой мѣдной кубъ, употребляемый для выгонки скипидарнаго масла, приказалъ пѣковару налить въ него двѣ маломѣрныя бочки смолы, вѣсомъ около 15 пудовъ, и подложилъ подъ него огонь. Съ начала бѣжало изъ шрубки желтоватое перпеншинное масло, о каковомъ я предугадывалъ: обще съ онымъ масломъ или послѣ его шла желтоватая водная матерія, а потомъ темнѣе бурое масло. Пѣковаръ его, продолжая сію необычную ему перегонку, испугался, почувствовавъ изъ котла щецъ и сильный въ немъ спукъ (каковый обыкновенно бываетъ при кипѣніи густой матеріи); по чему и залилъ огонь. Я пришедъ на другой день къ г. Попову увѣдомился, что всѣ явленія шакovy были, какъ отъ меня

Я не считаю за неприличное, сказавъ о сѣрѣ и смолѣ сосноваго дерева, объяснить кратко и о березовой смолѣ, по тому что она въ пѣхъ же Важе-скихъ спранахъ, гдѣ и шерпеншинъ со смолою, при-тошоваляется; и при томъ объявишь мое примѣчаніе и опытъ о извлеченіи березоваго масла, составляю-щаго сея смолы сущность. Подъ именемъ березовой смолы разумю я деготь, шоль нужную для мно-гихъ выгодношей вещь, и необходимый матеріалъ для заводовъ юфьяныхъ, придающій сему шовару славную доброшу и запахъ, каковыхъ иностранныя кожевенныя масперства своему ремеслу придашь не въ соспоаніи.

(Сія смола или деготь выгоняется изъ березовой верхней коры, коя называется бересто; но будучи высиживаема изъ онаго непосредственно запертымъ огнемъ, принимаетъ на себя видъ черной и запахъ дымной. Бересто сіе дерушь съ дерева весною, сколько кпо можешь. Содранное, съ прибавленіемъ молодыхъ, съ продикающимися листовыми почками, березовыхъ вѣпочекъ, ежели оныя во время дегшекуре-нія набраны бышь могушь, набиваюшь плотно въ двѣ большія глиняныя корчати, кои имѣють на днахъ малыя дирки. Наклавиши такимъ образомъ, спавяишь одну корчагу поверьхъ кадки внизъ дномъ; а другую, оборотя дномъ къ верху, на первую накидываюшь, зажегши между пѣмъ бересто. Огонь, выпусчая дымъ

верх-

предсказано. Желповалаго масла, по вѣсу, явилось около двѣ фуншовъ, а воды, по виду, шолкое жъ количество; но вода сія такъ кисла, какъ крѣпкой укусь. Обѣ сіи матеріи заражены немного смольнымъ или чадовымъ запахомъ; а послѣднее наипаче несносно онымъ воняешь, и оно по есть сущій балсамъ.

верхнимъ отверстіемъ, выгоняетъ изъ береста смолу, которая спускается къ нижней продушинѣ, спускаетъ чрезъ оную въ кадку и сославляетъ деготь. Запертый сей въ корчагахъ огонь не всегда одинакую черноту придаетъ дегтю; но иногда бываетъ онъ цѣлкомъ свѣтлѣе. Причиною сему молодья вѣпочки съ процикающимися листовыми почками, изъ коихъ смола вытекаеть скорѣе нежели изъ береста, и поному менѣе имѣетъ времени приниматься чадною чернотю.

Сравнивая терпентинъ и смолу съ куреніемъ дегтя великимъ количествомъ во внутреннемъ Россійскомъ шорту обращающагося, заключалъ я, что изъ береста могло бы извлекать бытъ масло, но другимъ образомъ, а не способомъ куренія, и такъ чистобъ оно изходило изъ него въ своемъ природномъ цвѣтѣ со свойственными запахомъ, кои перемѣняются въ дегтѣ отъ дыма и чада. На сей конецъ учинилъ я нынѣшнюю весною маленькую опытку, которой одобрилъ мою догадку даль видѣнь лучшее, сверхъ чаянціа произведеніе. За не имѣніемъ сыраго береста, досталъ я березовыхъ вѣпочекъ съ процикающимися листовыми почками и набивъ оныя въ небольшой водошной кубъ долилъ водою, и такъ перегналъ. На выгнанной водѣ оказалось масло вида двоякаго: одно бѣлосвѣтлое по верху плавающее, а другое бѣло-бурое, крупинками на водѣ держащееся. Запахъ отъ обѣихъ сихъ маселъ вообще, поному что для малаго ихъ количества раздѣливъ ихъ было не можно, ароматическій, подобный розовой водѣ; самажъ вода имѣла духъ и вкусъ березовый. Кажется, что видима въ маслѣ разность производимъ отъ двоякаго рода березовой коры, то есть, отъ верхней берез-

береспомъ называемой съ листовыми почками, и опшъ нижней, подлѣ самага дерева лежащей, коя на молодыхъ вѣтвяхъ зеленой, на спелѣхъ жъ древесномъ бурой цвѣшъ имѣшъ, и называется дубъ, въ кожахъ для дубленія кожъ употребляемый.

Безъ сумнѣнїя почешъ надлежитъ сіе масло цѣлительнымъ и въ лѣкарственныя употребленія годнымъ; ибо самое бересто, содержащее въ себѣ сіе масло, ешъ цѣлительно. Мезенскіе жители, разодравъ его сырое въ тонкія пластинки, привязываютъ къ опухлымъ мѣстамъ, помазавъ оныя напередъ шюленьимъ жиромъ, и считаютъ сіе надежнымъ средствомъ къ разбитію опухолей, особливожъ ближайшіе къ дереву онаго береста слои. Иногда дѣлаешъ бересто на сихъ опухоляхъ нарывы и проломы; но оножъ ~~выщипувъ гной шѣ~~ раны заживляешъ. Въ верхней Саксонїи ~~такою берестяной~~ пластырь, безъ шюленьяго жиру, употребляютъ за извѣстное средство къ заживленію заснарѣлыхъ ранъ. Дегтярное цѣлительное мыло подкрѣпляетъ сіе мое мнѣніе.

Есшьлибъ въ обыкновенномъ дегтекурентіи на корчати накладывать еще нѣсколько пустыхъ корчатъ съ проверченными днами, шобъ можно было изъ нихъ достать весьма много самой жирной сажи, Голландскую превосходящей, кошорая въ малярное и живописное художества употребляешся.

Посадику сіи описанія собраны изъ крестьянскихъ и просонародныхъ извѣстій, такъ же примѣчанія и опыты основаны на понятїяхъ, въ книжномъ чпеніи почеркнутыхъ и по вричинѣ упущеннаго времени при моемъ воспитанїи ни мадѣйшимъ насавленїемъ въ системѣ не приведенныхъ, чему ясный свидѣтель сославъ сего сочиненія; шо и не могутъ они заслу- живашъ

живаѣ вниманіе господѣ ученыхъ, кромѣ шѣхъ, кои упражняясь въ химіи возохошствуюшъ взявъ изъ нихъ поводъ къ опытамъ, могущимъ привесш ихъ въ совершенство. Но мое намѣреніе было и есть служить ими моеѣ собраніи Россійскому купечеству, для возбужденія и поощренія, чшобъ и они не упустили изъ виду возможныхъ не ученымъ людямъ разсужденій, на общихъ о естествовѣ понятійхъ основанныхъ. Оныя раждая и производя общія физическія положенія, во многихъ случаяхъ могутъ подашь руководство изъ безчисленныхъ Россійскихъ продуктовъ извлекать новыя отрасли торговли, въ собственную каждаго и въ общую ошечества нашего пользу.

А. О.

Послѣ всѣхъ трудовъ, понесенныхъ Лепехиномъ и Озерецковскимъ, въ обзорваніи земель, рѣкъ и морей, пришло время возвратиться имъ въ С. Пешербургъ. Какъ же они возвращаются? Архангелогородскій Губернаторъ Егоръ Андреевичъ Головцынъ, съ чиновниками, проводилъ ихъ до перваго яму, ужиналъ съ ними, заплакалъ прощаясь, и провожалъ глазами, доколь они видны были въ Холмогорахъ, въ въ Каргополѣ, въ Ладогѣ, до С. Пешербурга, куда приѣхали они въ Декабрѣ 1772 года.

Animadverti immensum Opus Dei non posse hominem assequi, quamvis laboriose quærat.

Ecccl. XVIII. 2 - 5.

К О Н Е Ц Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ IV ЧАСТИ

Путешествія Лелехина.

	Стран.
Проѣздъ Лелехина отъ Архангельска до Соловецкаго острова - - - - -	1
Исторія Соловецкаго Монастыря - - - - -	45
Проѣздъ Озерецковскаго отъ Архангельска до Святаго Носа - - - - -	83
Описание Новой Земли - - - - -	123
О Сялобдахъ - - - - -	196
Возвратъ въ Архангельскъ и о Ломоносовѣ - - - - -	227
О Бѣломорскихъ животныхъ - - - - -	304
Отступленіе о Зырянахъ - - - - -	372
Письмо Крестинина къ Озерецковскому - - - - -	419
О добываніи терпентина, о куреніи смолы и прот. - - - - -	452
Возвратъ въ С. Петербургъ - - - - -	457

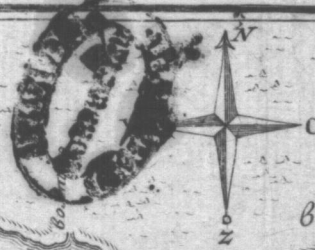
Три карты, 1я Ломоносовой родины, 2я Бѣлаго моря, 3я планъ Соловецкаго монастыря.

Планъ мѣстъ
прилѣжащихъ
къ Куростровс-
кой волости гдѣ
родился Г. Ло-
моносовъ

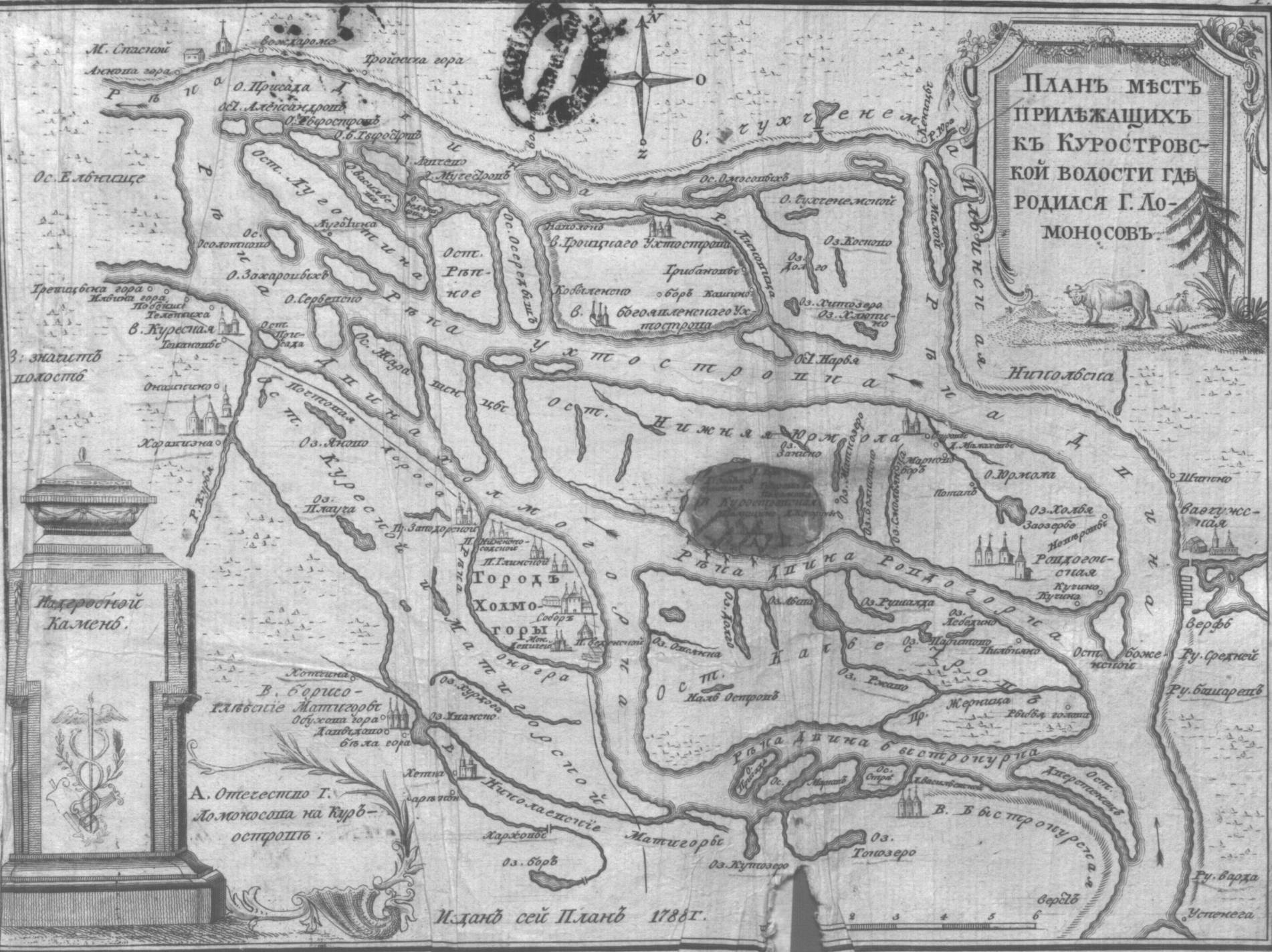
Николаевка

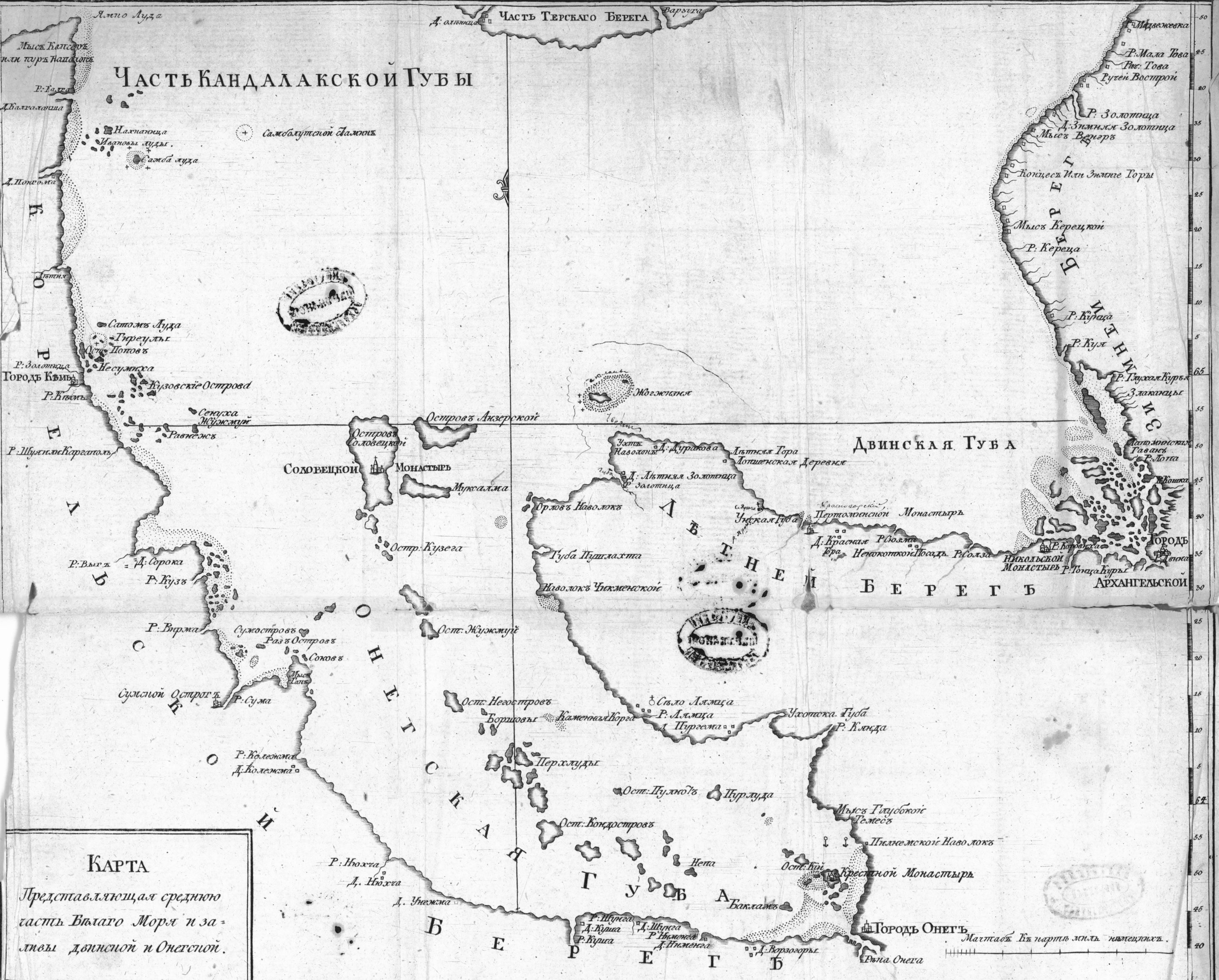

Надгробной
Камень.

А. Отечество Г.
Ломоносова на Курь-
островѣ.

М.данъ сей Планъ 1788г.

ЧАСТЬ КАНДАЛАКСКОЙ ГУБЫ

ЧАСТЬ ТЕРСКАГО БЕРЕГА

ДВИНСКАЯ ГУБА

БЕРЕГЪ

СОЛОВЕЦКОЙ МОНАСТЫРЬ

КАРТА

Представляющая среднюю часть Вѣлаго Моря и заливы двинской и Онегской.

